

Проверено 1964 г.

МАР 2000

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

СПЛБГУ

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 7.

СЕНТЯБРЬ

1898.

С.Л.Ф.
Типографія Правительствующаго Сената.
1898.

СПбГУ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Законодательство.	
А. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства	1
Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго	72
2. Извлеченіе изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству	74
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи	88
4. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи	103
5. По поводу введенія суда присяжныхъ въ Астраханской губерніи	105
6. Туткевичъ, Д. В. О нашихъ коммерческихъ судахъ	1
7. Левенстимъ, А. А. Фанатизмъ и преступленіе	33
8. Ивановскій, В. В. Классификація государственныхъ нормъ	79
9. Исаченко, В. Л. Наше охранительное судопроизводство	114
10. Жижиленко, А. А. Нищенство и бродяжество передъ уголовнымъ закономъ	167
11. Хроника:	
I. Къ вопросу о вознагражденіи собственниковъ сельскихъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго за потери дохода отъ пропинаціи вслѣдствіе введенія казенной продажи питей. А. Сар.	216
II. Объ исчисленіи пошлинъ съ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти одного изъ супруговъ, жившихъ въ общности имущества по Лифляндскому городскому праву. Г. Юренса	237
III. 2137 ст. X т. 1 ч. Свод. зак. и случай ея примѣненія. Н. Ф. Магницкаго	255
IV. Чрезполосное владѣніе и бытъ крестьянъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа по даннымъ гминнаго суда. Д. Сташевскаго	263

12. **Историческіе матеріалы.** *Сообщилъ Г. К. Ръпинскій* . . . 275
 I. М. М. Сперанскій—Товарищъ Министра Юстиціи.—II. Одинъ изъ клеветниковъ Сперанскаго.
13. **Обзоръ иностраннаго законодательства** 286
 Реформа германскаго устава гражданскаго судопроизводства *I. Г.*
14. **Литературное обозрѣніе.** 304
 1) И. Я. Фойницкій, На досугѣ. Сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 года, т. I.—*А. Жижиленко.* 2) Гиршъ, Преступленія и преситуція, какъ соціальныя болѣзни. Перев. съ нѣмец.—*Вал. Ш—а.* 3) С. И. Гальперинъ, Отголоски закона о ростовщичествѣ.—*Г. Гессена.* 4) Дѣятельность Плоцкаго окружнаго суда по упорядоченію нотаріальнаго дѣла въ округѣ суда (1892—1897).—*I. Г.* 5) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.
15. **Объявленія** I—VIII

Приложеніе:

Гражданское Уложеніе Германской Имперіи. Переводъ съ нѣмецкаго.

Книга третья. Вещное право (§§ 854—1296). стр. 179—270

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1898. № 62, VI, 2; № 63, VI, 4; № 64, VI, 5; № 65, VI, 6; № 66, VI, 9; № 67, VI, 11; № 68, VI, 12; № 69, VI, 15; № 70, VI, 16; № 71, VI, 18; № 72, VI, 19; № 73, VI, 21; № 74, VI, 23; № 75, VI, 26; № 76, VI, 27; № 77, VI, 30; № 78, VII, 1; № 79, VII, 3; № 80, VII, 4; № 81, VII, 7; № 82, VII, 9; № 83, VII, 10; № 84, VII, 14; № 85, VII, 16; № 86, VII, 17; № 87, VII, 21; № 88, VII, 24; № 89, VII, 25; № 90, VII, 28; № 91, VII, 30; № 92, VII, 31; № 93, VIII, 4; № 94, VIII, 7; № 95, VIII, 8; № 96, VIII, 11; № 97, VIII, 13; № 98, VIII, 14.

I. Высочайше утвержденное, 2 июня 1898 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проекты: 1) временныхъ правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и
Жур. Мин. Юст. Сентябрь 1898.

Тургайской; 2) штата канцеляріи Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената; 3) временных штатовъ судебныхъ установленийъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской; 4) временныхъ дополнительныхъ штатовъ Саратовской судебной палаты и Оренбургскаго и Троицкаго окружныхъ судовъ, и 5) росписанія окружныхъ судовъ по округамъ Саратовской, Ташкентской и Омской судебныхъ палатъ—поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей учрежденія Правительствующаго Сената, постановить:

1) Третій, Четвертый и Пятый Департаменты Правительствующаго Сената соединяются въ Судебный Департаментъ, съ причисленіемъ къ нему состоящей при Третьемъ Департаментѣ особой для межевыхъ работъ чертежной.

2) Второе Общее Собраніе Правительствующаго Сената составляется изъ Судебнаго Департамента и одного изъ Кассационныхъ Департаментовъ, Уголовнаго или Гражданскаго, по принадлежности.

3) Приготовленіе къ докладу Второму Общему Собранію Правительствующаго Сената дѣлъ и производство оныхъ возлагается на канцелярію Судебнаго Департамента.

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей положеній объ управленіи Туркестанскаго края и областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, постановить:

1) Въ составъ Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора входитъ, въ качествѣ члена, Прокуроръ Ташкентской судебной палаты.

2) Должностныя лица изъ туземцевъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской, за учиненныя ими преступленія и проступки, привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи.

3) Гражданскія дѣла между туземцами и инородцами не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній.

4) Права и обязанности, присвоенныя областнымъ судамъ и областнымъ прокурорамъ въ отношеніи народныхъ судовъ, переходятъ къ окружнымъ судамъ и прокурорамъ сихъ судовъ, по принадлежности.

5) Въ составъ областныхъ административныхъ установленийъ, въ которыхъ, по закону, участвуютъ предсѣдатели областныхъ судовъ и областные прокуроры, входятъ, взамѣнъ сихъ должностныхъ лицъ, предсѣдатели и прокуроры окружныхъ судовъ, по принадлежности.

Въ общее присутствіе областного правленія при разсмотрѣніи дѣлъ о земскихъ повинностяхъ въ областяхъ: Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской и Уральской приглашается, по дѣламъ, до судебного вѣдомства относящимся, председатель мѣстнаго окружнаго суда или членъ суда, по выбору послѣдняго. По дѣламъ, касающимся области Тургайской, упомянутыя обязанности возлагаются на соответствующихъ чиновъ Оренбургскаго окружнаго суда.

IV. Примѣчаніе къ статьѣ 1246 Устава Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Въ предѣлахъ военныхъ округовъ Кавказскаго, Туркестанскаго, Сибирскаго и Приамурскаго лица гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ женщинъ, обвиняемыя совмѣстно съ военнослужащими, сухопутнаго или морскаго вѣдомствъ, въ похищеніи казеннаго оружія, патроновъ и пороха, подлежатъ военному суду, по сухопутному или морскому вѣдомству.

V. Означенные въ пунктахъ 1 и 3—5 отдѣла I временные правила, штаты и росписаніе, а равно мѣры, предусмотрѣнныя въ отдѣлѣ III, ввести въ дѣйствіе въ теченіе второй трети 1899 г. въ сроки по усмотрѣнію Министра Юстиціи. Мѣры же, предусмотрѣнныя въ отдѣлѣ II, а равно означенный въ пунктѣ 2 отдѣла I штатъ, ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1899 года.

VI. Правила, опредѣляющія кругъ вѣдомства русскихъ судебныхъ установленій въ Бухарскомъ ханствѣ и Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ, а равно существующія отношенія его къ судебнымъ установленіямъ, сохранить въ силѣ и по введеніи въ дѣйствіе настоящаго узаконенія, съ возложеніемъ обязанностей мировыхъ судей, ихъ помощниковъ и Самаркандскаго областного суда, по принадлежности, на мировыхъ судей и Самаркандскій окружной судъ, на основаніи временныхъ правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ областямъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

VII. Новыя судебныя установленія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской открыть на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ:

1) Всѣ находящіяся въ производствѣ упраздняемыхъ мировыхъ судей, ихъ помощниковъ и судебныхъ слѣдователей уголовныя и гражданскія дѣла передаются въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, при особыхъ описяхъ, подлежащимъ новымъ участковымъ мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ.

2) Тѣ подвѣдомственныя областнымъ судамъ гражданскія дѣла первой инстанціи, по которымъ не состоялось рѣшенія по существу до дня, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, прекращаются производствомъ, съ возвращеніемъ тяжущимся всѣхъ уплаченныхъ ими пошлинъ, о чемъ объявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ чрезъ полицію. Истцы сохраняютъ право возобновить эти дѣла въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ, при чемъ время, протекшее со дня предъявленія иска до объявленія истцу о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе срока давности, но если остающійся на семь основаніи срокъ будетъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, то истцамъ предоставляется возобновить дѣло въ трехмѣсячный срокъ.

3) Производящіяся въ областныхъ судахъ уголовныя дѣла первой и второй инстанцій и гражданскія дѣла второй инстанціи передаются въ день, назначенный для введенія въ дѣйствіе судебной реформы, при особой описи, подлежащимъ окружнымъ судамъ и подлежатъ разрѣшенію въ новомъ порядкѣ судопроизводства.

4) Находящіяся въ производствѣ прокурорскаго надзора уголовныя дѣла продолжаютъ производствомъ со стороны новаго прокурорскаго надзора, въ новомъ порядкѣ производства.

VIII. Со времени открытія Омской судебной палаты перечислить въ округъ этой палаты изъ округа Казанской судебной палаты Тобольскій окружный судъ, а изъ округа Иркутской палаты—Томскій окружный судъ, вмѣстѣ съ находящимися въ округахъ сихъ судовъ установленіями вѣдомства Министерства Юстиціи, при чемъ нерѣшенные по округамъ названныхъ судовъ дѣла Казанской и Иркутской судебныхъ палатъ оставить въ сихъ послѣднихъ, для дальнѣйшаго производства.

IX. Одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе мѣръ, означенныхъ въ отдѣлахъ I—III, упразднить: 1) канцеляріи Третьяго, Четвертаго и Пятаго Департаментовъ Правительствующаго Сената; 2) существующіе нынѣ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областные суды и должности мировыхъ судей, помощниковъ ихъ, областныхъ прокуроровъ, товарищей ихъ, судебныхъ слѣдователей и судебныхъ приставовъ, и 3) одну должность помощника секретаря Казанской судебной палаты,—а равно сократить канцелярскую сумму названной палаты на 800 р. въ годъ.

X. Лицъ, должности коихъ упраздняются, если они не получаютъ новыхъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

XI. Перечислить въ Омскую судебную палату, по ихъ освобожденію

ни, четыре добавочных оклада членамъ окружныхъ судовъ, по 500 р. каждому, и два оклада старшимъ кандидатамъ на судебныя должности, по 600 р. каждому, изъ Казанской судебной палаты, а также три добавочныхъ оклада членамъ окружныхъ судовъ, по 500 р. каждому и одинъ окладъ старшему кандидату на судебныя должности, въ 600 р., изъ Иркутской судебной палаты.

ХII. Сумму, исчисленную: 1) по штатамъ канцеляріи Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената; 2) по временнымъ штатамъ судебныхъ установлений въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской на содержаніе судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, а равно мировыхъ судебныхъ установлений въ Бухарскомъ ханствѣ, и 3) по временнымъ дополнительнымъ штатамъ Саратовской судебной палаты и Оренбургскаго и Троицкаго окружныхъ судовъ, всего въ количествѣ *четырехсотъ шестидесяти шести тысячъ восьмисотъ пятидесяти* рублей ежегодно, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1900 г., въ будущемъ же 1899 г. отпустить изъ того же источника: а) на содержаніе во второй половинѣ года канцеляріи Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената—30.000 р. и б) на содержаніе во второй и послѣдней третяхъ новыхъ судебныхъ установлений—271.233 р. 33 коп., съ тѣмъ, чтобы на этотъ послѣдній кредитъ относились также расходы по содержанію судебныхъ установлений прежняго устройства во второй трети года, до ихъ упраздненія.

ХIII. Исчисленный по временнымъ штатамъ судебныхъ установлений въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской расходъ на содержаніе въ названныхъ областяхъ мировыхъ судебныхъ установлений (за исключеніемъ содержащихъ ихъ въ Бухарскомъ ханствѣ), а равно на выдачу квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ, въ количествѣ всего по *триста пятьдесятъ семь тысячъ пятьсотъ* рублей въ годъ, относить на земскіе сборы подлежащихъ областей, показывая пособіемъ означеннымъ сборамъ: 2.100 р. въ годъ изъ суммъ Уральского казачьяго войска на содержаніе мировыхъ судей въ Уральской области и 5.000 р. въ годъ изъ суммъ Сибирскаго казачьяго войска на содержаніе мировыхъ судей въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

ХIV. На покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской,

Семипалатинской, Уральской и Тургайской (за исключеніемъ означенныхъ въ отдѣлѣ XV) отпустить изъ государственнаго казначейства: а) въ 1898 г.—*пятьдесятъ тысячъ* рублей, съ обращеніемъ на указанный предметъ равной суммы, внесенной къ условному отпуску въ смѣту Министерства Юстиціи на 1898 годъ; б) въ 1899 г.—*триста семьдесятъ двѣ тысячи* рублей, и в) въ 1900 г.—*двадцать три тысячи восемьсотъ* рублей.

XV. На возмѣщеніе расходовъ по первоначальному обзаведенію камеръ мировыхъ судей отпустить въ 1899 г. изъ земскихъ сборовъ: Сыръ-Дарьинской области—*тысячу сто* рублей, Самаркандской—*восемьсотъ* рублей, Ферганской—*девятьсотъ* рублей, Семирѣченской—*тысячу двести* рублей, Акмолинской—*тысячу сто* рублей, Семипалатинской—*тысячу сто* рублей, Уральской—*тысячу* рублей и Тургайской—*восемьсотъ* рублей.

XVI. Предоставить Министру Юстиціи: 1) сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы комитеты, предназначенные для составленія предположеній о первоначальномъ раздѣленіи уѣздовъ на мировые участки и разграниченіи сихъ послѣднихъ, а также для составленія списковъ лицъ, которыя могли бы быть назначены почетными мировыми судьями (ст. 6 врем. прав. о прим. суд. уст. къ обл. Сыръ-Дар., Сам., Ферг., Семир., Акм., Семиц., Ур. и Тург.), образованы были до срока, назначеннаго для введенія судебной реформы, съ замѣною председателей и прокуроровъ окружныхъ судовъ председателями областныхъ судовъ и областными прокурорами и съ тѣмъ, чтобы означенные комитеты представили свои по симъ предметамъ предположенія на утвержденіе Министра Юстиціи за четыре мѣсяца до наступленія упомянутого срока; 2) при первоначальномъ введеніи судебного преобразования въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской указать—по сношенію, относительно областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, съ подлежащими Генераль-Губернаторами—мѣста постоянного пребыванія участковыхъ судей въ предѣлахъ мировыхъ участковъ (ст. 13 тѣхъ же правилъ), и 3) войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ о назначеніи, съ 1 ноября 1898 г., Старшихъ Предсѣдателей и Прокуроровъ судебныхъ палатъ, а равно сдѣлать распоряженіе о замѣщеніи съ того же срока должностей одного секретаря каждой палаты и секретарей при прокурорахъ палатъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:
Въ Царскомъ Селѣ.
2 іюня 1898 года.

Ш Т А Т Ъ

КАНЦЕЛЯРИИ СУДЕБНАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		Одному.			Всего.	По должности.	По штыю на мундиръ.	По пенсіи.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
Р у б л и .								
Оберъ-Прокуроръ	1	3000	2000	2000	7000	IV	IV	II
Товарищъ Оберъ-Прокурора	2	2500	1000	1000	9000	V	V	III, ст. 1.
Оберъ-Секретарей	3	1800	500	500	8400	VI	VI	III, ст. 2.
Старшихъ помощниковъ оберъ-секретарей	6	1000	400	400	10.800	VII	VII	V
Младшихъ помощниковъ оберъ-секретарей	6	600	300	300	7200	VIII	VIII	VI
Секретарь при Оберъ-Прокурорѣ	1	600	200	200	1000	VIII	VIII	VI
Экзекуторъ	1	600	200	—	800	IX	IX	VII
Регистраторъ	1	600	200	—	800	IX	IX	VII
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ	—	—	—	—	9700			
На канцелярскіе матеріалы	—	—	—	—	5300			
Итого	21	—	—	—	60.000			

Подписалъ: Предѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЬ*.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано: „*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.
Въ Царскомъ Селѣ.
2 іюня 1898 года.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

О ПРИМѢНЕНИИ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ КЪ ОБЛАСТЯМЪ СЫРЬ-ДАРЬИНСКОЙ, САМАРКАНДСКОЙ, ФЕРГАНСКОЙ, СЕМИРЪЧЕНСКОЙ, АКМОЛИНСКОЙ, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ, УРАЛЬСКОЙ И ТУРГАЙСКОЙ.

Судебныя установленія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиръченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской образуются на основаніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

1. По Учрежденію Судебныхъ Установленій.

1. Участковые и добавочные мировые судьи назначаются Министромъ Юстиціи изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, указаннымъ въ статьяхъ 200 и 201 сего учрежденія, а также постановленіямъ о судебныхъ слѣдователяхъ, изложеннымъ въ статьяхъ 202 и 205 того же учрежденія.

2. Почетные мировые судьи назначаются Министромъ Юстиціи на три года изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ пунктовъ 1 и 2 статьи 19 и статьи 21 сего учрежденія.

3. Должности участковаго и добавочнаго мирового судьи присвоиваются шестой классъ по чиновпроизводству, шестой разрядъ по шитью на мундирѣ и вторая степень третьяго разряда по пенсіи.

4. Переимѣненіе участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, а равно увольненіе ихъ отъ службы зависитъ отъ Министра Юстиціи. Отпуски участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей разрѣшаются: на срокъ не болѣе одного мѣсяца—общимъ собраніемъ окружнаго суда, на срокъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ—общимъ собраніемъ судебной палаты, а на болѣе продолжительный срокъ—Министромъ Юстиціи.

5. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семиръченской назначеніе, переимѣненіе и увольненіе отъ службы мировыхъ судей производятся по сношенію съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

6. Составленіе предположеній о раздѣленіи областей на мировые участки и о разграниченіи сихъ послѣднихъ возлагается на особые

областные комитеты, состоящіе въ каждой области, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго военнаго губернатора, изъ вице-губернатора (помощника губернатора), предсѣдателя и прокурора окружнаго суда и городского головы областного города, при чемъ городского голову замѣняютъ: въ Уральской области—старшій членъ хозяйственнаго правленія Уральского казачьяго войска, въ Ферганской и Самаркандской—уѣздные начальники уѣздовъ, въ коихъ расположены областные города, и въ Тургайской—чиновникъ по назначенію военнаго губернатора области. Предположенія комитетовъ по симъ предметамъ представляются на утвержденіе Министра Юстиціи: въ мѣстностяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Генераль-Губернаторовъ, чрезъ сихъ послѣднихъ, а въ остальныхъ—непосредственно. На обязанность тѣхъ же комитетовъ возлагаются составленіе списковъ проживающихъ въ области лицъ, могущихъ занять должность почетнаго мирового судьи, и представленіе этихъ списковъ Министру Юстиціи: въ мѣстностяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Генераль-Губернаторовъ, чрезъ сихъ послѣднихъ, а въ остальныхъ—непосредственно.

Примѣчаніе. Въ Тургайскомъ областномъ комитетѣ участвуютъ, на правахъ членовъ, по дѣламъ, касающимся всѣхъ уѣздовъ Тургайской области, предсѣдатель и прокуроръ Оренбургскаго окружнаго суда.

7. Обязанности участковыхъ судебныхъ слѣдователей возлагаются на участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей. Перечисленіе должностей мировыхъ судей изъ одного судебного округа въ другой производится порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 80¹ сего учрежденія.

8. Общему собранію окружнаго суда предоставляется, съ утвержденія Министра Юстиціи, распредѣлять судейскія и слѣдовательскія обязанности между мировыми судьями, имѣющими мѣстопробываніе въ одномъ поселеніи.

9. Сверхъ участковыхъ мировыхъ судей, для производства предварительныхъ слѣдствій, при окружныхъ судахъ состоятъ судебные слѣдователи, которые приступаютъ къ производству слѣдствій по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, а также по непосредственному усмотрѣнію, въ случаяхъ, когда они застигнутъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе.

10. На мировыхъ судей возлагается завѣдываніе опекунскою частью, подлежащею, по общему губернскому учрежденію, вѣдѣнію дворянскихъ опекъ, а также городскихъ сиротскихъ судовъ, гдѣ сихъ послѣднихъ не существуетъ. На окружные суды, сверхъ прочихъ лежащихъ на нихъ по означенному учрежденію обязанностей, возлагается

разрѣшеніе залога и отчужденія принадлежащихъ малолѣтнымъ имуществовъ, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3 статьи 277 т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ.

Примѣчаніе. Порядокъ отчетности въ опекунскихъ дѣлахъ опредѣляется особою инструкціею, утверждаемою Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ подлежащими Генераль-Губернаторами.

11. Обязанности сѣзда мировыхъ судей возлагаются на окружные суды, которые могутъ исполнять эти обязанности и при выѣздахъ въ уѣзды для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ. Тѣмъ же окружнымъ судамъ принадлежитъ и непосредственный надзоръ за мировыми судьями въ области.

12. Обязанности непремѣннаго члена мирового сѣзда возлагаются, по постановленію общаго собранія окружного суда, на одного изъ членовъ окружного суда.

13. Мѣсто постоянного пребыванія, въ предѣлахъ мирового участка, каждаго изъ участковыхъ мировыхъ судей опредѣляется общимъ собраніемъ окружного суда, по сношенію съ мѣстнымъ военнымъ губернаторомъ.

14. Съ разрѣшенія общаго собранія окружного суда, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, мировые судьи могутъ имѣть камеры внѣ предѣловъ ввѣренныхъ имъ участковъ, но обязаны переносить въ предѣлы оныхъ свои камеры, для разбора дѣлъ, въ заранѣе назначенныя упомянутымъ собраніемъ мѣста и опредѣленные имъ въ году сроки.

15. Мировые судьи обязаны разбирать дѣла, по возможности, въ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ возникновенія населенныхъ пунктахъ, если дѣло возникло далѣе 50 верстъ отъ мѣста нахождения камеры мирового судьи.

16. Въ случаѣ смерти, болѣзни или устраненія отъ должности участковаго мирового судьи, обязанности его возлагаются общимъ собраніемъ окружного суда на добавочнаго, либо сосѣдняго участковаго мирового судью, или судебного слѣдователя, или на одного изъ старшихъ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству.

17. Для пополненія присутствія окружного суда, въ качествѣ какъ мирового сѣзда, такъ и суда первой степени, могутъ быть приглашаемы мѣстные почетные, участковые и добавочные мировые судьи, а также судебные слѣдователи, за исключеніемъ тѣхъ, которые производили слѣдствіе и тѣхъ, на приговоры, рѣшенія и дѣйствія коихъ принесена жалоба по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію суда.

18. Министру Юстиціи предоставляется допускать необходимыя изыятія изъ правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 202—207, 210 и 211 сего учрежденія.

19. Исполненіе рѣшеній и порученій мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій, а равно врученіе бумагъ и повѣстокъ тяжущимся, возлагается въ городахъ, въ коихъ учреждены должности судебныхъ приставовъ,—на сихъ послѣднихъ, а въ остальныхъ мѣстностяхъ—на чиновъ общей полиціи, кромѣ начальниковъ городскихъ и уѣздныхъ полицій и ихъ помощниковъ. Производство этихъ исполнительныхъ дѣйствій поручается предсѣдателями судебныхъ мѣстъ и мировыми судьями означеннымъ чинамъ полиціи непосредственно. Тѣ же обязанности, за исключеніемъ случаевъ, когда для исполненія рѣшенія требуется продажа недвижимаго имущества, могутъ быть возлагаемы на волостныя, сельскія и инородческія начальства.

20. Представленія залога отъ судебныхъ приставовъ не требуется.

21. За исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій судебныя пристава получаютъ денежное вознагражденіе: а) если ими исполняются рѣшенія или порученія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,—по таксѣ, приложенной къ статьѣ 581 сего учрежденія, и б) если ими исполняются рѣшенія и порученія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ,—по таксѣ, приложенной къ примѣчанію при статьѣ 313 того же учрежденія. Относительно распредѣленія между судебными приставами означеннаго вознагражденія соблюдаются правила, изложенныя въ статьѣ 314 сего учрежденія. Вознагражденіе чиновъ полиціи за исполненіе упомянутыхъ дѣйствій, когда они совершаются въ предѣлахъ мѣстъ постоянного ихъ пребыванія, производится по указаннымъ выше, установленнымъ для судебныхъ приставовъ, таксамъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя дѣйствія совершаются внѣ постоянныхъ мѣстъ пребыванія чиновъ полиціи,—по особой таксѣ, приложенной къ ст. 21 врем. прав. о прим. суд. уст. къ губ. и обл. Сибири.

22. Непосредственный надзоръ за судебными приставами, имѣющими жительство внѣ областныхъ городовъ, а также повѣрка ихъ книгъ, возлагаются на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей. О всѣхъ замѣченныхъ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ названныя мировые судьи доносятъ предсѣдателю окружнаго суда.

23. На чиновъ судебного вѣдомства, служащихъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, распространяются

всѣ преимущества службы, установленныя для чиновниковъ, служащихъ въ означенныхъ мѣстностяхъ.

24. Свидѣтельства, выдаваемыя окружными судами на право ходатайствовать въ сихъ судахъ по чужимъ дѣламъ, даютъ право и на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, подвѣдомственныхъ выдавшимъ означенныя свидѣтельства окружнымъ судамъ. Половина сбора за эти свидѣтельства поступаетъ въ казну, а другая половина въ мѣстныя земскія средства.

II. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства.

25. Подсудность гражданскихъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы ихъ власти по постановленію окончательныхъ рѣшеній опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 1462, 1467 и 1477 сего устава, а равно въ статьяхъ 26—28 настоящихъ правилъ.

26. Вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ: а) иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, равно исковъ на сумму не свыше 2.000 р. о вознагражденіи за потравы и вообще поврежденія въ дачахъ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, а также Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или другихъ учрежденій, пользующихся на судѣ правами казны, и б) иски между сельскими обывателями, а также между туземцами и инородцами, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, развѣ на предоставленіе иска разбору мирового судьи послѣдуетъ взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе.

27. Въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства вѣдомству мирового судьи подлежатъ за изытіемъ, указаннымъ ниже въ статьѣ 28, взысканія на всякую сумму, по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 80¹, 365¹—365⁴ и 365⁷—365²⁴ сего устава. При обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, мировые судьи руководствуются, сообразно цѣлѣ иска, пунктомъ 3 статьи 80¹ и статью 365²¹ того же устава.

28. Взысканія на сумму свыше 2.000 р., предъявляемыя къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ области, подлежатъ въ упрощенномъ порядкѣ вѣдомству окружнаго суда по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 365¹—365⁵ и 365⁷—365²⁴ сего устава.

29. Иски, возникающіе изъ договоровъ о личномъ наймѣ и не превышающіе подсудности мировыхъ судей, могутъ быть предъявляемы мѣстному, по исполненію договора, мировому судѣ.

30. Прошения, жалобы и всякаго рода бумаги по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, могутъ быть пересылаемы по почтѣ.

31. Жалобы на неокончательныя рѣшенія мировыхъ судей, а равно частныя жалобы на ихъ распоряженія, приносятся въ окружный судъ, въ качествѣ мирового съѣзда, по правиламъ, постановленнымъ въ семь уставѣ для обжалованія рѣшеній мировыхъ судей.

32. Просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей приносятся окружному суду. Въ случаѣ отмѣны рѣшенія, дѣло возвращается, для новаго разсмотрѣнія, мировому судѣ, постановившему рѣшеніе, либо, если судъ признаетъ это необходимымъ,—другому мировому судѣ.

33. Окружный судъ, въ качествѣ мирового съѣзда, обязанъ, за установленную въ статьѣ 201 сего устава плату, выдать или выслать участвующему въ дѣлѣ лицу, по мѣсту его жительства, копію рѣшенія по дѣлу не позднѣе семи дней со времени заявленія о томъ просьбы, а если просьба о томъ заявлена до рѣшенія дѣла, то въ семидневный срокъ со дня постановленія рѣшенія.

34. Въ случаѣ заявленія просьбы, указанной въ предшедшей (33) статьѣ, началомъ срока на обжалованіе рѣшеній окружнаго суда, постановленныхъ имъ въ качествѣ мирового съѣзда, считается время врученія жалобщику копіи рѣшенія, при чемъ къ этому сроку причисляется поверстный.

35. Просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ, постановленныхъ ими въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, приносятся судебной палатѣ. Въ случаѣ отмѣны рѣшенія дѣло возвращается окружному суду, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

36. По подсуднымъ мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется, при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ не свыше 20 рублей.

37. Судебная пошлина уплачивается наличными деньгами на всякую сумму.

38. Сроки на обжалованіе рѣшеній и дѣйствій мировыхъ и общихъ судебныхъ мѣстъ не считаются пропущенными, если до истеченія ихъ жалоба была сдана въ подлежащее установленіе для отправленія по почтѣ.

39. По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, сторонамъ, проживающимъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста нахождения суда,

предоставляется просить судъ объ извѣщеніи ихъ о времени разбирательства дѣла и о сообщеніи имъ копій состязательныхъ бумагъ, поданныхъ противною стороною, прошеній третьихъ лицъ, рѣшенія или опредѣленія, а равно исполнительнаго листа, по дѣйствительному, указанному ими, мѣсту ихъ пребыванія. Бумаги эти вручаются сторонамъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 282—289 сего устава.

40. Если тяжущійся воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему въ предшедшей (39) статьѣ, то для него началомъ сроковъ на представленіе отвѣтовъ и на обжалованіе рѣшеній окружнаго суда считается время врученія ему бумагъ, указанныхъ въ той же статьѣ, при чемъ къ этимъ срокамъ причисляется поверстный.

41. Въ отношеніи отвѣтчика, воспользовавшагося правомъ, предоставленнымъ ему статьею 39 настоящихъ правилъ, рѣшеніе суда не почитается заочнымъ и подлежитъ только апелляціи.

42. Свидѣтели могутъ просить о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, если они живутъ на разстояніи далѣе 200 верстъ отъ мѣста, въ которое они вызываются.

43. Установленному въ статьяхъ 91 и 383 сего устава денежному штрафу за неявку въ судъ, безъ уважительныхъ причинъ, свидѣтели подвергаются, если они живутъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ открывається засѣданіе суда, или на разстояніи ближе 200 верстъ отъ этого мѣста.

44. Жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшеній, подлежатъ разсмотрѣнію того мирового судьи, въ участкѣ коего исполненіе производится.

45. Имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ съ пользующихся правами сельскихъ обывателей: а) туземцевъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской и б) инородцевъ, въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, опредѣляется, на каждое трехлѣтіе: въ отношеніи означенныхъ инородцевъ въ областяхъ Тургайской и Уральской—мѣстными военными губернаторами, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ отношеніи поименованныхъ туземцевъ и инородцевъ въ прочихъ областяхъ, по принадлежности,—подлежащими Генералъ-Губернаторами.

46. Продажа, въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 1133 и слѣд. сего устава, недвижимыхъ имѣній, оцѣненныхъ ниже 2.000 р., производится у участковыхъ мировыхъ судей. Имѣнія, оцѣненные въ

2.000 р. и выше, а также всё имѣнія, лежащія въ томъ уѣздѣ, гдѣ находится окружный судъ, продаются при семь судѣ. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаргандской, Ферганской и Семирѣченской сроки продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ назначаются на каждое трехлѣтіе Военнымъ Министромъ, по сношенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи.

47. Указанный въ статьѣ 1172 сего устава новый торгъ можетъ быть произведенъ также при Омскомъ, Томскомъ и Ташкентскомъ окружныхъ судахъ.

48. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1330¹ сего устава, въ составъ особыхъ присутствій Ташкентской и Омской судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, вмѣсто чиновъ казеннаго управленія, приглашается подлежащій городской голова или лицо, его замѣняющее.

49. При производствѣ дѣлъ о несостоятельности [прил. III къ ст. 1400 (прим.) сего уст.], соблюдаются слѣдующія дополнителныя правила: а) допросъ должника и другихъ лицъ, а равно исполненіе иныхъ постановленій и распоряженій суда внѣ города, гдѣ находится судъ, въ которомъ возбуждено дѣло, за исключеніемъ ревизіи дѣйствій конкурсныхъ управленій, возлагаются на мѣстныхъ мировыхъ судей или судебного слѣдователя; б) должнику, жительствоующему внѣ города, гдѣ находится судъ, въ которомъ возбуждено дѣло о его несостоятельности, дозволяется, взаимѣ личной явки для словесныхъ объясненій (уст. суд. торг., ст. 502), прислать письменный отзывъ, и в) всѣмъ займодавцамъ и должникамъ несостоятельнаго дозволяется посылать въ судъ отзывы (тамъ же, ст. 511) по искамъ на всякую сумму и по всѣмъ вообще требованіямъ.

III. По Положенію о Нотаріальной Части.

50. Въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, исполненіе всѣхъ лежащихъ на нихъ по закону обязанностей возлагается на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей.

Примѣчаніе. Засвидѣтельствованіе подписи руки, личности предъявителей, почтовыхъ объявленій и довѣрія подать просьбу за другого предоставляется также мѣстнымъ полицейскимъ чинамъ.

51. Исполненіе обязанностей старшаго нотаріуса возлагается на одного изъ членовъ окружнаго суда, по избранію общаго собранія суда.

52. Нотаріусамъ, а равно заступающимъ ихъ мѣсто мировымъ

судьямъ, дозволяется выписи изъ актовъ, подлежащихъ утверженію старшаго нотаріуса, отсылать въ нотаріальный архивъ по почтѣ.

IV. По Уставу Уголовнаго Судопроизводства.

53. Подсудность уголовныхъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы власти мировыхъ судей по постановленію окончательныхъ приговоровъ опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 1260 и 1263 сего устава, а равно въ статьѣ 54 настоящихъ правилъ.

54. Изъ вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій изъемяются дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ туземцевъ и инородцевъ, по коимъ они подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами.

55. Полицейскія и административныя власти, сообщивъ мировому судѣ о тѣхъ обнаруженныхъ ими, въ кругѣ ихъ дѣйствій, преступленіяхъ и проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію безъ жалобы частныхъ лицъ, не обязаны ни лично являться къ разбирательству возбужденныхъ ими дѣлъ, ни присылать вмѣсто себя повѣренныхъ, если сами не признаютъ того необходимымъ, или если не послѣдуетъ о томъ особаго со стороны мирового судьи требованія.

56. Жалобы и отзывы на неокончательные приговоры мировыхъ судей, а равно частныя жалобы на ихъ распоряженія, приносятся въ окружный судъ, въ качествѣ мирового сѣзда, по правиламъ, постановленнымъ въ семь уставѣ для обжалованія приговоровъ и распоряженій мировыхъ судей.

57. Въ случаѣ отсутствія товарища прокурора окружнаго суда, а равно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ товарища прокурора, апелляціонные отзывы на приговоры мировыхъ судей представляются полиціею въ установленный статьею 147 сего устава срокъ, непосредственно мировому судѣ.

58. Прошенія, жалобы и всякаго рода бумаги по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, могутъ быть пересылаемы по почтѣ.

59. Неприбытіе сторонъ въ окружный судъ, въ качествѣ мирового сѣзда, къ разбирательству дѣла не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, за исключеніемъ лишь того случая, когда по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, судъ признаетъ присутствіе обвиняемаго необходимымъ.

60. Протесты и жалобы на окончательные приговоры мировыхъ судей приносятся окружному суду, въ качествѣ мирового сѣзда. Въ

случаѣ отмѣны приговора, дѣло возвращается, для новаго разсмотрѣнія, мировому судѣ, постановившему приговоръ, либо, если судъ признаетъ это необходимымъ,—другому мировому судѣ.

61. Копіи приговоровъ окружныхъ судовъ, постановленныхъ ими въ качествѣ мировыхъ сѣздовъ, препровождаются отсутствующимъ обвиняемымъ при повѣсткахъ.

62. Протесты и жалобы на окончательные приговоры окружныхъ судовъ, постановленные ими въ качествѣ мировыхъ сѣздовъ, приносятся судебной палатѣ. Въ случаѣ отмѣны приговора, дѣло возвращается окружному суду, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

63. Началомъ срока на обжалованіе приговоровъ окружныхъ судовъ, постановленныхъ ими въ качествѣ мировыхъ сѣздовъ, считается тотъ день, въ который они сдѣлались извѣстны лицамъ, принесшимъ жалобы.

64. Дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

65. Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда, въ качествѣ суда первой степени, не можетъ быть обращено къ производству мирового судьи, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія.

66. Дѣла, поступившія на разсмотрѣніе общихъ или мировыхъ судебныхъ установленій, не могутъ быть обращены къ производству въ народныхъ судахъ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что дѣло не превышаетъ подсудности народнаго суда.

67. Статья 201¹ сего устава не примѣняется. Дѣла, означенныя въ пунктѣ 3 статьи 1073, рассматриваются въ окружномъ судѣ.

68. По дѣламъ, возникшимъ въ столь отдаленныхъ отъ мѣста пребыванія участковаго мирового судьи мѣстностяхъ, что нельзя ожидать скорого прибытія его для начатія слѣдствія, полиціи предоставляется производить формальные допросы обвиняемымъ и свидѣтелямъ во всѣхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, не ограничиваясь указанными въ статьѣ 258 сего устава случаями.

69. При предварительномъ слѣдствіи свидѣтели приводятся къ присягѣ, когда они имѣютъ жительство въ разстояніи далѣе 200

версть отъ мѣста, гдѣ будетъ открыто по дѣлу судебное засѣданіе окружнаго суда.

70. Обвиняемый, содержащійся подъ стражею, не препровождается на мѣсто производства дознанія чрезъ околныхъ людей (ст. 456 сего устава), но ему предоставляется право назначить отъ себя повѣреннаго изъ своихъ родственниковъ или постороннихъ лицъ для присутствованія при дознаніи.

71. Въ случаѣ недостатка лицъ, желающихъ принять на себя защиту подсудимаго, предсѣдатель имѣетъ право возлагать эту обязанность на мѣстныхъ чиновниковъ судебного вѣдомства, исключая судей и лицъ прокурорскаго надзора.

72. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подсудимые, состоящіе на свободѣ, если проживаютъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданій суда, обязаны явиться въ окружный судъ лично, хотя бы имѣли избранныхъ ими самими или назначенныхъ имъ защитниковъ. Изъ сего правила исключаются тѣ случаи, когда по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, наказанія за кои не влекутъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія, судъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ личное присутствіе подсудимыхъ необязательнымъ, о чемъ должно быть упомянуто въ призывной повѣсткѣ. Въ семъ случаѣ подсудимому, если онъ не избралъ себѣ защитника, послѣдній долженъ быть назначенъ предсѣдателемъ суда даже безъ его просьбы.

73. Неприбытіе въ судъ частнаго обвинителя и гражданскаго истца, жительствующихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, не признается для частнаго обвинителя отреченіемъ отъ уголовного иска, а для гражданскаго истца—поводомъ къ устраненію гражданскаго иска отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ.

74. Въ случаѣ неявки на судъ подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣніи коего личное присутствіе его признано судомъ обязательнымъ, а равно неприбытія частнаго обвинителя и гражданскаго истца, жительствующихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, дозволяется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, объясненій и заявленій указанныхъ лицъ.

75. Къ числу законныхъ причинъ неявки свидѣтелей къ мировому судѣ, а равно въ окружный судъ, въ качествѣ какъ мирового сѣзда, такъ и суда первой степени, относится жительство ихъ въ разстояніи далѣе 200 верстъ отъ мѣста, въ которое они вызываются.

76. Не возбраняется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письмен-

ныхъ показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ вслѣдствіе проживанія ихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда.

77. Повѣрка доказательствъ въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 160 и 688 сего устава, поручается окружнымъ судомъ: въ мѣстѣ его засѣданія—одному изъ членовъ, или мѣстному участковому, либо добавочному мировому судѣ, или судебному слѣдователю, а внѣ мѣста, въ которомъ открывается засѣданіе суда—только мѣстному участковому, либо добавочному мировому судѣ, или судебному слѣдователю.

78. Исполненіе оправдательнаго приговора окружнаго суда въ отношеніи къ лицу, обвинявшемуся въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, останавливается впредъ до вступленія приговора въ законную силу, если прокуроромъ заявлено будетъ о семъ требованіе въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшено дѣло. Отъ прокурора зависитъ, однако, во всякое послѣ того время заявить суду о неимѣннн дальнѣйшаго съ его стороны препятствія къ немедленному исполненію приговора.

79. Неявившемуся въ судъ ни ко времени слушанія дѣла, ни къ объявленію приговора въ окончательной формѣ подсудимому по дѣлу, при разсмотрѣннн коего личное его присутствіе признано судомъ обязательнымъ, приговоръ объявляется доставленіемъ ему, по указанному имъ, при производствѣ дѣла, мѣсту жительства, копіи приговора, съ надписью о томъ, въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ онъ можетъ быть обжалованъ. При этомъ срокъ для обжалованія приговора считается со дня врученія копіи его подсудимому, а въ случаѣ отсутствія его изъ указанного имъ мѣста жительства—со дня оставленія копіи приговора въ означенномъ мѣстѣ въ порядкѣ, установленномъ статьями 384 и 385 сего устава.

80. Частному обвинителю и гражданскому истцу, не явившимся въ судъ ни ко времени слушанія дѣла, ни къ объявленію приговора въ окончательной формѣ, вслѣдствіе жительства ихъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста засѣданія суда, приговоръ объявляется порядкомъ, указаннымъ въ предшедшей (79) статьѣ.

81. Въ случаѣ неявки подсудимаго по дѣлу, при разсмотрѣннн коего личное присутствіе его признано судомъ обязательнымъ, постановленія статей 834¹—834⁹ сего устава не примѣняются.

82. Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ окружнымъ судомъ, въ качествѣ суда первой степени, допускаются апелляціонные отзвы подсудимыхъ, частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ, равно какъ и апелляціонные протесты лицъ прокурорскаго надзора.

83. Сроки на обжалованіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ не счи-

таются пропущенными, если до истечения ихъ жалоба была сдана въ подлежащее учрежденіе для отправленія по почтѣ.

84. Исполненіе приговора во всемъ томъ, что не выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, согласно статьѣ 947 сего устава, внѣ мѣста нахождения суда, возлагается на мирового судью или судебного слѣдователя, въ районѣ дѣйствія котораго проживаетъ подсудимый.

85. Впредь до устройства или найма особыхъ мѣсть заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій, означенныя лица содержатся въ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ жительства существующихъ арестныхъ помѣщеніяхъ, съ соблюденіемъ установленныхъ по отношенію къ сямъ осужденнымъ постановленій.

86. Свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица получаютъ путевыя деньги въ установленномъ статьями 193 и 979 сего устава размѣрѣ, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніи далѣе 50 верстъ.

87. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской обязанности чиновъ корпуса жандармовъ по производству, на основаніи статей 1034—1035¹⁶ сего устава, дознаній о государственныхъ преступленіяхъ возлагаются въ мѣстностяхъ, въ коихъ не учреждено жандармскихъ управленій, на чиновъ полиціи, которымъ предоставляется и въ прочихъ мѣстностяхъ тѣхъ же областей, впредь до прибытія офицера корпуса жандармовъ, не только принимать первоначальныя, не терпяція отлагательства мѣры, но и замѣнять жандармскаго офицера во всѣхъ вообще дѣйствіяхъ по дознанію.

88. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской дознанія о государственныхъ преступленіяхъ, по окончаніи ихъ, представляются прокурорами судебныхъ палатъ подлежащему Генераль-Губернатору, который препровождаетъ ихъ Министру Юстиціи, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ.

89. Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской опредѣленія и постановленія областныхъ правленій, при несогласіи сихъ опредѣленій и постановленій съ заключеніемъ прокурора въ отношеніи преданія суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, представляются на разрѣшеніе подлежащаго Генераль-Губернатора, который, въ случаѣ несогласія его съ заключеніемъ прокурора, представляетъ дѣло на окончательное разрѣшеніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЬ*.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано;

Въ Царскомъ Селѣ.

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

2 іюня 1898 года.

ВРЕМЕННЫЕ ШТАТЫ

судебныхъ установленийъ въ областяхъ: Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			
		о д н о м у .			Всего.
		Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Квар- тир- ныхъ.	
Р у б л и .					
I.					
Судебныя палаты.					
<i>1) Ташкентская судебная палата.</i>					
Старшій предсѣдатель	1	3.000	1.500	1.500	6.000
Членовъ	3	2.000	750	750	10.500
Секретарь	1	1.000	400	400	1.800
Помощниковъ его	2	400	200	200	1.600
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Прокуроръ	1	3.000	1.000	1.000	5.000
Товарищъ его	1	2.000	1.000	1.000	4.000
Секретарь при прокурорѣ	1	900	300	300	1.500

На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
палатѣ	—	—	—	—	3.000
прокурору	—	—	—	—	1.500
<hr/>					
Итого	11	—	—	—	35.900
7 добавочныхъ окладовъ старшимъ членамъ окружныхъ судовъ, по 500 р. каждому	—	—	—	—	3.500
4 оклада (по 600 р.) старшимъ кандидатамъ на судебныя должности	—	—	—	—	2.400
<hr/>					
Всего	—	—	—	—	41.800
<i>2) Омская судебная палата.</i>					
Старшій предсѣдатель	1	3.000	1.500	1.500	6.000
Предсѣдатель департамента	1	3.000	1.000	1.000	5.000
Членовъ	6	2.000	750	750	21.000
Секретарей	2	1.000	400	400	3.600
Помощниковъ ихъ	4	400	200	200	3.200
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Прокуроръ	1	3.000	1.000	1.000	5.000
Товарищей его	2	2.000	1.000	1.000	8.000

Секретарь при прокурорѣ	1	900	300	300	1.500
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
палатѣ	—	—	—	—	6.000
прокурору	—	—	—	—	2.500
Итого	19	—	—	—	62.800
4 добавочныхъ оклада старшимъ членамъ окружныхъ судовъ, по 500 р. каждому	—	—	—	—	2.000
2 оклада (по 600 р.) старшимъ кандидатамъ на судебныя должности	—	—	—	—	1.200
Всего	—	—	—	—	66.000
На двѣ палаты	—	—	—	—	107.800
II.					
Окружные суды:					
<i>1) Ташкентскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	4	1.200	500	500	8.800
Секретарь	1	600	300	300	1.200

Помощниковъ его	3	300	150	150	1.800
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Судебныхъ приставовъ	3	300	150	150	1.800
Судебный слѣдователь	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000
Товарищей прокурора	2	1.000	500	500	4.000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1.000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	4.000
прокурору	—	—	—	—	1.500
Итого	18	—	—	—	36.100
<i>2) Самаркандскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	3	1.200	500	500	6.600
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1.800
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000

Судебныхъ приставовъ	3	300	150	150	1.800
Судебный слѣдователь	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000
Товарищей прокурора	3	1.000	500	500	6.000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1.500
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	3.000
прокурору	—	—	—	—	2.000
Итого	18	—	—	—	35.900
<i>3) Ново-Маргеланскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	3	1.200	500	500	6.600
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1.800
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Судебныхъ приставовъ	3	300	150	150	1.800

Судебный слѣдователь . . .	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000
Товарищей прокурора . . .	2	1.000	500	500	4.000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.) . . .	—	—	—	—	1.000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	3.000
прокурору	—	—	—	—	1.500
Итого	17	—	—	—	32.900
<i>4) Върненскій окружной судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	4	1.200	500	500	8.800
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1.800
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Судебный приставъ	1	300	150	150	600
Судебный слѣдователь . . .	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500

Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000
Товарищей прокурора . .	3	1.000	500	500	6.000
Имъ на канцелярскіе рас- ходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1.500
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	4.000
прокурору	—	—	—	—	2.000
<hr/>					
Итого	17	—	—	—	37.900
<i>5) Омскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	4	1.200	500	500	8.800
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1.800
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Судебныхъ приставовъ .	2	300	150	150	1.200
Судебный слѣдователь . .	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе рас- ходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000

Товарищей прокурора . . .	4	1.000	500	500	8.000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.) . . .	—	—	—	—	2.000
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	4.000
прокурору	—	—	—	—	2.000
Итого	19	—	—	—	41.000
<i>6) Семипалатинскій окружный судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	3	1.200	500	500	6.600
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощниковъ его	3	300	150	150	1.800
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Судебный приставъ	1	300	150	150	600
Судебный слѣдователь	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000
Товарищей прокурора	2	1.000	500	500	4.000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1.000

На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	3.000
прокурору	—	—	—	—	1.500
Итого	15	—	—	—	31.700
<i>7) Уральскій окружной судъ.</i>					
Предсѣдатель	1	2.500	1.000	1.000	4.500
Членовъ	5	1.200	500	500	11.000
Секретарь	1	600	300	300	1.200
Помощниковъ его	4	300	150	150	2.400
Переводчикъ	1	500	250	250	1.000
Судебный приставъ	1	300	150	150	600
Судебный слѣдователь	1	1.000	500	—	1.500
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	500
Прокуроръ	1	2.000	750	750	3.500
Секретарь его	1	500	250	250	1.000
Товарищей прокурора	2	1.000	500	500	4.000
Имъ на канцелярскіе расходы (по 500 р.)	—	—	—	—	1.000

На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:					
окружному суду	—	—	—	—	5.000
прокурору	—	—	—	—	2.000
<hr/>					
Итого	18	—	—	—	39.200
<hr/>					
Всего по окружнымъ судамъ	122	—	—	—	254.700
III.					
Мировыя судебныя учрежденія:					
<i>1) Сыръ-Дарьинская область за исключеніемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1.200	500	500	26.400
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1.200 р.)	—	—	—	—	14.400
Добавочный мировой судья	1	1.200	500	500	2.200
<hr/>					
Итого	13	—	—	—	43.000

<i>2) Самаркандская область, съ Аму-Дарьинскимъ отдѣ- ломъ и Бухарскимъ хан- ствомъ.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1.200	500	500	26.400
Имъ на канцелярскіе рас- ходы, на наемъ перевод- чиковъ и на разъѣзды (по 1.200 р.)	—	—	—	—	14.400
Тремъ, состоящимъ въ Бу- харѣ, добавочныхъ на кан- целярскіе расходы (по 350 р.)	—	—	—	—	1.050
Добавочный мировой судья	1	1.200	500	500	2.200
<hr/>					
Итого	13	—	—	—	44.050
<i>3) Ферганская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	10	1.200	500	500	22.000
Имъ на канцелярскіе рас- ходы, на наемъ перевод- чиковъ и на разъѣзды (по 1.200 р.)	—	—	—	—	12.000
Добавочный мировой судья	1	1.200	500	500	2.200
<hr/>					
Итого	11	—	—	—	36.200
<i>4) Семирѣченская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	13	1.200	500	500	28.600

Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1.200 р.)	—	—	—	—	15.600
Добавочный мировой судья	1	1.200	500	500	2.200
<hr/>					
Итого	14	—	—	—	46.400
 <i>5) Акмолинская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1.200	500	500	26.400
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1.100 р.)	—	—	—	—	13.200
Добавочный мировой судья	1	1.200	500	500	2.200
<hr/>					
Итого	13	—	—	—	41.800
 <i>6) Семипалатинская область.</i>					
Участковыхъ мировыхъ судей	12	1.200	500	500	26.400
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1.100 р.)	—	—	—	—	13.200
Добавочный мировой судья	1	1.200	500	500	2.200
<hr/>					
Итого	13	—	—	—	41.800

<i>7) Уральская область.</i>					
Участковых мировых судей	11	1.200	500	500	24.200
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1.100 р.)	—	—	—	—	12.100
Добавочный мировой судья	1	1.200	500	500	2.200
<hr/>					
Итого	12	—	—	—	38.500
<i>8) Тургайская область.</i>					
Участковых мировых судей	8	1.200	500	500	17.600
Имъ на канцелярскіе расходы, на наемъ переводчиковъ и на разъѣзды (по 1.100 р.)	—	—	—	—	8.800
Добавочныхъ мировых судей	2	1.200	500	500	4.400
<hr/>					
Итого	10	—	—	—	30.800
<hr/>					
Всего по восьми областямъ	99	—	—	—	322.550

Примѣчанія:

1) Сверхъ положеннаго по штату содержанія, члены окружнаго суда получаютъ добавочныхъ по 300 р., помощники секретаря—по 200 р. и судебные слѣдователи Ташкентскаго, Самаркандскаго, Ново-Маргеланскаго и Вѣрненскаго окружныхъ судовъ—по 500 р., а Омскаго, Семипалатинскаго и Уральскаго окружныхъ судовъ по 200 р. въ годъ.

2) Сверхъ жалованья и столовыхъ денегъ, судебные слѣдователи получаютъ изъ земскихъ сборовъ подлежащихъ областей квартирные деньги по 400 р. и разъѣздныя деньги по 200 р. въ годъ.

3) Должность переводчика окружнаго суда сравнивается съ должностью секретаря оного въ отношеніи чинопроизводства, шитья на мундиръ и пенсіи. На должности штатныхъ переводчиковъ могутъ быть опредѣляемы лица, не имѣющія права на поступленіе въ государственную службу, но въ такомъ случаѣ они не пользуются правами на чинопроизводство и на пенсію.

4) Распределеніе общаго числа судебныхъ приставовъ по округамъ отдѣльныхъ окружныхъ судовъ предоставляется Министру Юстиціи.

5) Мировые судьи, какъ участковые, такъ и добавочные, получаютъ, сверхъ положеннаго имъ по штату содержанія: первые въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской—по 600 р., а въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской—по 300 р., вторые же—по 300 р. въ годъ добавочныхъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЬ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Царскомъ Селѣ.

„*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.

2 іюня 1898 года.

ВРЕМЕННЫЙ
дополнительный штатъ Саратовской судебной палаты.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			
		о д н о м у.			Всего.
		Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Квар- тир- ныхъ.	
		Р у б л и.			
Членовъ палаты	2	2.000	750	750	7.000
Помощникъ секретаря . .	1	400	200	200	800
На наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы:	—	—	—	—	1.000
Итого	3	—	—	—	8.800
3 добавочныхъ оклада стар- шимъ членамъ оружныхъ судовъ по 500 р. каждому.	—	—	—	—	1.500
1 окладъ (600 р.) старшему кандидату на судебныя должности	—	—	—	—	600
Всего	—	—	—	—	10.900

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта **МИХАИЛЬ**.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:
Въ Парскомъ Селѣ.
2 іюня 1898 года.

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

ВРЕМЕННЫЙ
дополнительный штатъ Оренбургскаго и Троицкаго окружныхъ судовъ.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			
		о д н о м у .			Всего.
		Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Квар- тир- ныхъ.	
		Р у б л и .			
<i>I. Оренбургскій окружный судъ.</i>					
Товарищъ прокурора	1	1.000	500	500	2.000
Ему на канцелярскіе рас- ходы	—	—	—	—	500
Итого	1	—	—	—	2.500
<i>II. Троицкій окружный судъ.</i>					
Товарищъ прокурора	1	1.000	500	500	2.000
Ему на канцелярскіе рас- ходы	—	—	—	—	500
Судебный приставъ	1	300	150	150	600
Итого	2	—	—	—	3.100
Всего	3	—	—	—	5.600

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЬ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:

Въ Царскомъ Селѣ.

„*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.

2 іюня 1898 года.

РОСПИСАНІЕ

окружныхъ судовъ по округамъ Саратовской, Ташкент-
ской и Омской судебныхъ палатъ.

Судебныя палаты.	Окружные суды.	Мѣстности, подлежація вѣдѣнію каждаго окружнаго суда.
Саратовская	Оренбургскій	Иргизскій и Актюбинскій уѣзды Тургайской области.
	Троицкій	Кустанайскій и Тургайскій уѣзды Тургайской области.
	Уральскій	Уральская область.
Ташкентская	Ташкентскій	Сырѣ-Дарьинская область, за исключеніемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла.
	Самаркандскій	Самаркандская область, Аму-Дарьинскій отдѣлъ Сырѣ-Дарьинской области и Бухарское ханство.
	Ново-Маргеланскій	Ферганская область.
	Вѣрненскій	Семирѣченская область.
Омская	Тобольскій	Тобольская губернія.
	Томскій	Томская губернія.
	Омскій	Акмолинская область.
	Семипалатинскій	Семипалатинская область.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЬ*.

II. УЗАКОНЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩАЯ ВНЕСЕНИЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

Т. I, ч. 2. Учр. Сенат. № 72, ст. 934. Мн. Гос. Сов. О образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (мн. Гос. Сов., II; IX; шт.) ¹⁾. № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., V).

Т. I, ч. 2. Учр. Мин. № 86, ст. 1084. Мн. Гос. Сов. О распространеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ на губерніи Царства Польскаго (III).

Т. I, ч. 2. Учр. Орден. № 97, ст. 1167. Имен. ук. Объ утвержденіи правилъ объ испрошеніи Высочайшихъ наградъ.

Т. II. Общ. Учр. Губ. № 77, ст. 972. Мн. Гос. Сов. Объ отмѣнѣ росписокъ плательщиковъ въ полученіи квитанцій на суммы, вносимыя въ казначейства. № 84, ст. 1055. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ управленія ветеринарною частью въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Одессѣ (I, II, ст. 1—5).

Т. II. Гор. Пол. № 76, ст. 964. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., III, ст. 1, 2). № 77, ст. 970. Мн. Гос. Сов. О продолженіи взиманія временно установленнаго въ городѣ Гапсалѣ сбора съ лицъ, прѣзжающихъ въ этотъ городъ на лѣтній сезонъ. № 85, ст. 1066. Мн. Гос. Сов. Объ освобожденіи городовъ отъ расходовъ по отопленію и освѣщенію тюремъ, съ перенесеніемъ сихъ расходовъ на счетъ государственнаго казначейства.

Т. II. Учр. Кавк. № 86, ст. 1073. Мн. Гос. Сов. Объ административно-полицейскомъ завѣдываніи раіономъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ и объ утвержденіи штата полиціи въ городѣ Пятигорскѣ, въ слободахъ Кисловодской и Желѣзноводской и въ станицѣ Ессентугской (II, III, VI). № 86, ст. 1082. Мн. Гос. Сов. О видахъ на жителство для инородцевъ (III).

Т. II. Пол. Туркест. № 72, ст. 934. Мн. Гос. Сов. О образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской,

¹⁾ См. выше.

Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (мн. Гос. Сов., III, VI, IX, XIII; врем. шт., прим. 2, 4) ¹⁾. № 82, ст. 1020. Мн. Гос. Сов. Обь установленіи особой платы землемѣрамъ поземельно-податныхъ комиссій Туркестанскаго края за сверхъурочныя работы.

Т. II. Пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. № 72, ст. 934. Мн. Гос. Сов. О образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и обь устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (мн. Гос. Сов., III, VI, IX, XIII; врем. шт., прим. 2, 4 ²⁾) № 86, ст. 1076. Мн. Гос. Сов. О распространеніи на области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 19 мая 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно воспрещенія переуступать иски, подвѣдомственные народнымъ судамъ.

Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановлено для областей Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской слѣдующее правило: „Иски по дѣламъ, начатымъ въ народномъ судѣ, а также право на присужденныя съ туземцевъ имущество или денежное взысканіе по рѣшеніямъ народнаго суда не могутъ быть переуступаемы лицамъ, не подвѣдомственнымъ означенному суду“.

№ 96, ст. 1156. Мн. Гос. Сов. Обь устройствѣ врачебной части въ уѣздахъ Уральской и Тургайской областей (II, V, VI).

Т. II. Учр. Сибир. № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., II, VI, IX, XII, п. 1).

Т. II. Пол. Инородц. № 86, ст. 1082. Мн. Гос. Сов. О видахъ на жительство для инородцевъ (II, IV). № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., X; пол., ст. 35) ³⁾.

Т. III. Уст. Служб. Прав. № 74, ст. 946. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ и обь утвержденіи положенія и штата сего училища (пол., ст. 16, 24). № 81, ст. 1013. Мн. Гос. Сов. О нѣкоторыхъ

¹⁾ См. выше.

²⁾ См. выше.

³⁾ См. ниже узак. къ Зак. Суд. Гражд.

измѣненіяхъ условій вознагражденія должностныхъ лицъ акцизнаго надзора (росп., прим. 5, 6). № 85, ст. 1068. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи новаго штата музея Императорской Академіи Наукъ по антропологии и этнографіи. № 86, ст. 1079. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи С.-Петербургской школы пивоваренія имени С. Ю. Витте (ст. 7). № 88, ст. 1098. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II и обь утвержденіи положенія о семь институтѣ и штата онаго (мн. Гос. Сов., VI; пол., ст. 16, 64—67). № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., XV; пол. ст. 7—12). № 97, ст. 1167. Имен. ук. Обь утвержденіи правилъ обь испрошеніи Высочайшихъ наградъ.

Т. III. Уст. Пенс. № 62, ст. 850. Выс. пов. Обь утвержденіи положеній о Пензенскомъ художественномъ училищѣ Николая Дмитриевича Селиверстова и о Казанской художественной школѣ (пол. о Пензен. худож. учил., § 30; пол. о Казан. худож. школ., § 13). № 74, ст. 946. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ и обь утвержденіи положенія и штата сего училища (шт. и прим. 3 и 4). № 86, ст. 1079. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи С.-Петербургской школы пивоваренія имени С. Ю. Витте (ст. 7). № 88, ст. 1098. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II и обь утвержденіи положенія о семь институтѣ и штата онаго (пол., ст. 68—75; шт.).

Т. IV. Уст. Воин. Пов. № 62, ст. 850. Выс. пов. Обь утвержденіи положеній о Пензенскомъ художественномъ училищѣ Николая Дмитриевича Селиверстова и о Казанской художественной школѣ (пол. о Пенз. худож. учил., §§ 20, 21; пол. о Казан. худож. школ., §§ 26, 27). № 74, ст. 946. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ и обь утвержденіи положенія и штата сего училища (пол., ст. 25). № 86, ст. 1074. Мн. Гос. Сов. О разрѣшеніи учреждать при учительскихъ семинаріяхъ двухклассныя училища и обь опредѣленіи правъ воспитанниковъ сихъ училищъ по отбыванію воинской повинности (II). № 86, ст. 1077. Мн. Гос. Сов. Обь отмѣнѣ особаго порядка отбыванія лично воинской повинности, установленнаго для туземнаго населенія Кавказскаго края (I, III). № 86, ст. 1079. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи С.-Петербургской школы пивоваренія имени С. Ю. Витте (ст. 8). № 87, ст. 1092. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи правилъ обь

Ирмлауской учительской семинаріи (ст. 13, 14). № 88, ст. 1098. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II и обь утвержденіи положенія о семь институтѣхъ и штата оваго (пол., ст. 38).

Т. IV. Уст. Зем. Пов. № 68, ст. 883. Мн. Гос. Сов. О производствѣ квартирнаго довольствія и прогонныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ при окружныхъ судахъ Закавказья (I, ст. 1) ¹⁾. № 70, ст. 892. Мн. Гос. Сов. Обь установленіи размѣровъ помѣщеній и квартирнаго оклада для Владивостокской крѣпостной саперной роты. № 74, ст. 945. Мн. Гос. Сов. Обь установленіи квартирныхъ окладовъ для псаломщиковъ военнаго вѣдомства въ губерніяхъ Царства Польскаго. № 76, ст. 964. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., III, ст. 1). № 77, ст. 969. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи редакціи ст. 12 и 15 закона 14 марта 1894 года въ смыслѣ предоставленія права на отводъ квартиръ у обывателей казакамъ строеваго и запаснаго разрядовъ. № 77, ст. 973. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіяхъ въ устройствѣ ветеринарнаго надзора въ областяхъ Донской, Кубанской и Терской (V, VI). № 77, ст. 976. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи примѣчанія 3 къ статьѣ 244 Устава о Земскихъ Повинностяхъ, по Продолженію 1890 года. № 86, ст. 1078. Мн. Гос. Сов. О дополненіи закона 1 іюня 1895 года обь отнесеніи на общія средства государственнаго казначейства нѣкоторыхъ расходовъ, покрываемыхъ изъ земскихъ сборовъ, и обь образованіи особыхъ земскихъ дорожныхъ капиталовъ. № 86, ст. 1082. Мн. Гос. Сов. О видахъ на жительство для инородцевъ (IV). № 87, ст. 1091. Мн. Гос. Сов. О продленіи на одинъ годъ, т. е. до 1 іюля 1899 года временныхъ правилъ обь учетѣ лошадей и о комплектованіи ими войскъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учрежденій въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов. XVI, XVII). № 96, ст. 1157. Мн. Гос. Сов. Обь устройствѣ врачебной части въ уѣздахъ Томской губерніи (V).

Т. V. Уст. Прям. Налог. № 76, ст. 964. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., III, ст. 5, 6; IV, VII; пол.). № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учрежденій въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., XIII).

¹⁾ См. ниже узак. по вѣдом. Мин. Юст.

Т. V. Пол. Кварт. Налог. № 67, ст. 877. Мн. Гос. Сов. Обь исключеніи мѣстечка Кунева, Волынской губерніи, изъ росписанія городовъ и поселеній, въ коихъ взимается государственный квартирный налогъ.

Т. V. Уст. Пошлин. № 76, ст. 964. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., VII; VIII, п. 6; IX).

Т. V. Уст. Акц. Сбор. № 67, ст. 876. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія закона 20 ноября 1895 года о нѣкоторыхъ мѣрахъ относительно сахарной промышленности. № 77, ст. 978. Мн. Гос. Сов. Обь установленіи съ лаговыхъ и укусныхъ заводовъ сбора на содержаніе акцизнаго надзора (I). № 81, ст. 1013. Мн. Гос. Сов. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ условій вознагражденія должностныхъ лицъ акцизнаго надзора. № 82, ст. 1019. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи границъ Бакинскаго нефтянаго района и обь отмѣнѣ, по отношенію къ этому району, дѣйствія ст. 898 Уст. Акц. Сбор., изд. 1893 г. (I, II).

Т. VI. Уст. Тамож. № 62, ст. 850. Выс. пов. Обь утвержденіи положеній о Пензенскомъ художественномъ училищѣ Николая Дмитриевича Селиверстова и о Казанской художественной школѣ (пол. о Пензен. худож. учил., § 32; пол. о Казан. худож. школ., § 30). № 72, ст. 933. Мн. Гос. Сов. О порядкѣ учрежденія и упраздненія по Европейской границѣ и на Кавказѣ таможенныхъ установленій. № 72, ст. 935. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи беспошлиннаго пропуска иностранныхъ машинъ, потребныхъ для Сибирской и Уральской золото-промышленности. № 72, ст. 938. Выс. пов. О производствѣ офицерамъ, медицинскимъ и ветеринарнымъ чинамъ Пограничной Стражи квартирныхъ денегъ по новымъ окладамъ. № 74, ст. 946. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ и обь утвержденіи положенія и штата сего училища (пол., ст. 26, п. 3). № 86, ст. 1079. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи С.-Петербуржской школы пивоваренія имени С. Ю. Витте (ст. 10, п. 3). № 88, ст. 1098. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II и обл. утвержденіи положенія о семъ институтѣ и штата онаго (пол., ст. 59, 60). № 88, ст. 110. Пол. Ком. Мин. Обь условіяхъ привоза иностранныхъ товаровъ въ устья Сибирскихъ рѣкъ.

Т. VI. Общ. Тамож. Тариф. № 65, ст. 866. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи условій привоза изъ-за границы нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, землеудобрительныхъ веществъ и по-

требныхъ для сельскаго хозяйства химическихъ продуктовъ и препаратовъ.

Т. VП. Уст. Горн. № 76, ст. 964. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., V, VI).

Т. VШ, ч. 1. Уст. Лѣсн. № 77, ст. 975. Мн. Гос. Сов. О снабженіи чиновъ казенной лѣсной стражи огнестрѣльнымъ оружіемъ. № 86, ст. 1084. Мн. Гос. Сов. О распространеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ на губерніи Царства Польскаго (I—IV).

Т. VШ, ч. 2. Уст. Счетн. № 77, ст. 972. Мн. Гос. Сов. Объ отмѣнѣ росписовъ плательщиковъ въ полученіи квитанцій на суммы, вносимыя въ казначейства.

Т. IX. Зак. Сост. № 74, ст. 943. Имен. ук. О правахъ иностранцевъ на приобрѣтеніе въ собственность и во временное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. № 76, ст. 964. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., IV).

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост. III. Пол. Учр. Крест. № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., III, XIII, XIV; пол.).

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост. VП. Пол. Гос. Крест. № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., III, IV, VП, VШ, XIII, XIV).

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд. № 68, ст. 882. Мн. Гос. Сов. О порядкѣ усыновленія питомцевъ С.-Петербургскаго и Московскаго воспитательныхъ домовъ.

Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановлены слѣдующія правила объ усыновленіи питомцевъ Императорскихъ воспитательныхъ домовъ:

„1) Для усыновленія питомцевъ до семилѣтняго возраста требуется, кромѣ согласія начальства воспитательнаго дома, также и согласіе ихъ матерей. По истеченіи указаннаго срока, питомцы могутъ быть отдаваемы въ усыновленіе и безъ согласія ихъ матерей“.

„2) Подкидыши могутъ быть отданы въ усыновленіе не прежде, какъ по полученіи удостовѣренія отъ полиціи, что родители подкидыша не обнаружены“.

№ 70, ст. 893. Мн. Гос. Сов. О порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ. № 76, ст. 964. Мн.

Гос. Сов. Обь утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., VII). № 81, ст. 1010. Мн. Гос. Сов. О признаніи метеоритовъ государственною собственностью. № 88, ст. 1098. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II и обь утвержденіи положенія о семь институтѣ и штата онаго (пол., ст. 61).

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед. № 74, ст. 946. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ и обь утвержденіи положенія и штата сего училища. № 85, ст. 1068. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи новаго штата музея Императорской Академіи Наукъ по антропологии и этнографіи. № 86, ст. 1074. Мн. Гос. Сов. О разрѣшеніи учреждать при учительскихъ семинаріяхъ двухклассныя училища и обь опредѣленіи правъ воспитанниковъ сихъ училищъ по отбыванію воинской повинности (I). № 87, ст. 1092. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи правилъ обь Ирмлауской учительской семинаріи. № 91, ст. 1115. Мн. Гос. Сов. Обь отмѣнѣ нѣкоторыхъ постановленій о Томскомъ университетѣ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Кред. О разрѣшеніи акціонернымъ коммерческимъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита выдавать ссуды подь соло-векселя, обезпеченные сельскохозяйственными имѣніями. № 77, ст. 971. Мн. Гос. Сов. Обь условіяхъ ликвидаціи участія земскихъ учреждений въ кредитныхъ установленіяхъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 мая 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. № 77, ст. 974. Мн. Гос. Сов. О разрѣшеніи учрежденіямъ долгосрочнаго кредита погашать закладные листы и облигаціи ихъ какъ посредствомъ тиражей, такъ и покупкою на биржѣ. № 81, ст. 1009. Мн. Гос. Сов. О распространеніи дѣйствій земельныхъ банковъ на Туркестанскій край.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг. № 68, ст. 888. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. Обь утвержденіи временныхъ: положенія обь управленіи Владивостокскимъ коммерческимъ портомъ и штата Владивостокскаго торговаго управленія.

Т. XI, ч. 2. Уст. Пром. № 68, ст. 885. Мн. Гос. Сов. О фабричномъ производствѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ (I). № 75, ст. 958. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи сбора съ паровыхъ котловъ. № 76, ст. 964. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (мн. Гос. Сов., VII). № 85, ст. 1065. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіи порядка возмѣщенія расходовъ по содержанію пробирныхъ надзирателей.

Т. XII, ч. 1. Уст. Желѣзн. Дор. № 70, ст. 891. Мн. Гос. Сов.

О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ сбора въ $\frac{1}{8}$ коп. съ пуда ввозимыхъ на станціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ товаровъ.

Т. XII, ч. 1. Уст. Почт. № 62, ст. 850. Выс. пов. Объ утвержденіи положеній о Пензенскомъ художественномъ училищѣ Николая Дмитриевича Селиверстова и о Казанской художественной школѣ (пол. о Пензен. худож. учил., § 33; пол. о Казан. худож. школѣ § 31). № 74, ст. 946. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ и объ утвержденіи положенія и штата сего училища (пол., ст. 26, п. 4).

Т. XII, ч. 1. Уст. Строит. № 75, ст. 961. Выс. пов. Объ измѣненіи примѣчанія 1 къ ст. 322 Устава строительнаго, по прод. 1886 года.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз. № 70, ст. 894. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи нормальнаго устава для мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Т. XIII. Уст. Общ. Призр. № 83, ст. 1038. Пол. Воен. Сов. 0 О леченіи на счетъ казны ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ учебный сборъ.

Т. XIII. Уст. Врач. № 68, ст. 885. Мн. Гос. Сов. 0 фабричномъ производствѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ (I). № 77, ст. 978. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіяхъ въ устройствѣ ветеринарнаго надзора въ областяхъ Донской, Кубанской и Терской (I—IV, VIII, IX). № 81, ст. 1008. Мн. Гос. Сов. 0 передачѣ Абастуманскихъ минеральныхъ водъ въ военное вѣдомство. № 84, ст. 1055. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ управленія ветеринарною частью въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Одессѣ (I, II, ст. 1—5). № 86, ст. 1073. Мн. Гос. Сов. Объ административно-полицейскомъ завѣдываніи райономъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ и объ утвержденіи штата полиціи въ городѣ Пятигорскѣ, въ слободахъ Кисловодской и Желѣзноводской и въ станицѣ Ессентукской (VI). № 91, ст. 1121. Мн. Гос. Сов. Объ установленіи платы за дипломъ на званіе зубнаго врача. № 92, ст. 1131. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи порядка ассигнованія кредитовъ на медикаменты по сельско-врачебной части. № 96, ст. 1156. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ врачебной части въ уѣздахъ Уральской и Тургайской областей (I, V, VI). № 96, ст. 1157. Мн. Гос. Сов. Объ устройствѣ врачебной части въ уѣздахъ Томской губерніи (I, V).

Т. XIV. Уст. Пасп. № 86, ст. 1082. Мн. Гос. Сов. 0 видахъ на жительство для инородцевъ (I, II, IV).

Т. XIV. Пол. Вид. Жит. № 79, ст. 992. Мн. Гос. Сов. 0 порядкѣ

полученія иновѣрцами, принявшими христіанство, свидѣтельствъ для приписки къ городскимъ и сельскимъ христіанскимъ обществамъ. № 86, ст. 1082. Мн. Гос. Сов. О видахъ на жительство для инородцевъ (I).

Т. XIV. Уст. Сод. подъ Стр. № 85, ст. 1066. Мн. Гос. Сов. Объ освобожденіи городовъ отъ расходовъ по отопленію и освѣщенію тюремъ, съ перенесеніемъ сихъ расходовъ на счетъ государственнаго казначейства.

Т. XIV. Уст. Ссылн. № 79, ст. 995. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. О распространеніи льготъ, указанныхъ въ ст. 16—20 приложения къ ст. 289 Уст. Ссылн., по прод. 1895 г., на ссыльныхъ, исполняющихъ разнаго разнаго рода работы при предпріятіяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи управленія по сооруженію Сибирской желѣзной дороги.

Въ дополненіе къ ст. 11 приложения къ ст. 289 Уст. Ссылн., по прод. 1895 г., постановлено:

„Льготы, указанные въ ст. 16—20 сего приложения, предоставляются ссыльно-поселенцамъ, сосланнымъ на житье и принудительно удаленнымъ въ порядкѣ административномъ, исполняющимъ по вольному найму работы, какъ по постройкѣ желѣзнодорожнаго пути, такъ и при вспомогательныхъ предпріятіяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи управленія по сооруженію Сибирской желѣзной дороги, а также служащимъ по вольному найму въ желѣзнодорожныхъ управленіяхъ и конторахъ“.

Т. XV. Улож. Наказ. № 68, ст. 885. Мн. Гос. Сов. О фабричномъ производствѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ (II).

Постановлено:

II. Въ Уложеніи о Наказаніяхъ (т. XV, изд. 1885 г.) сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Статью 883 изложить такъ: „Торговцы, продающіе лекарственныя вещества оптомъ (матеріалисты) или въ розницу, за продажу сихъ веществъ изрубанными, изрубленными или приведенными въ порошокъ или въ смѣшеніи (исключая однако же тѣхъ, которыя въ семь видѣ получаютъ съ фабрикъ, лабораторій и особыхъ отдѣленій химическихъ заводовъ, устроенныхъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, или обращаются въ торговлѣ), а равно за неисполненіе установленныхъ правилъ о обращеніи и продажѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ или же изблеченные въ приготовленіи и составленіи лекарствъ по рецептамъ врачей, въ случаѣ учиненія сего проступка въ третій разъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей и запрещенію навсегда производить торговлю лекарственными веществами“.

2) Ввести статью 884' слѣдующаго содержанія: „Управляющіе фабрикою, лабораторіею или особымъ отдѣленіемъ химическаго завода, устроенными для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ (а равно владѣльцы сихъ фабрикъ, лабораторій и отдѣлений, если они сами управляютъ ими), за недостатокъ и худое качество матеріаловъ, посуды, инструментовъ и приборовъ для составленія лекарствъ и для производства фармацевтическихъ и нужныхъ въ фармацевтическомъ дѣлѣ главнѣйшихъ химическихъ операцій, а равно и за недостатокъ аптекарскихъ всякаго рода вѣсовъ, за неимѣніе таксы лекарствъ, или списка врачей, имѣющихъ право производить врачебную практику, или аптекарскаго устава, или надлежащихъ шнуровыхъ книгъ, наконецъ, и за несоблюденіе надлежащей чистоты, подвергаются: наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 884 за сіи нарушенія, въ случаѣ учиненія ихъ управляющими аптеками или содержателями оныхъ“.

3) Статьи 885, 889 и 891 изложить такъ:

„Статья 885. За несоблюденіе должной осторожности при храненіи отпускѣ или употребленіи веществъ не только ядовитыхъ, но и сильно дѣйствующихъ, управляющій аптекою, фабрикою, лабораторіею или особымъ отдѣленіемъ химическаго завода, устроенными для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, подвергаются:

лишенію навсегда права управлять названными заведеніями, а если онъ самъ содержатель, то права содержать оныя.

Управляющіе казенными аптеками за сіе отрѣшаются отъ должности“.

„Статья 889. За принятіе въ аптеки, а равно въ фабрики, лабораторіи и особыя отдѣленія химическихъ заводовъ, устроенныя для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, въ качествѣ служащихъ фармацевтовъ, химиковъ и учениковъ, лицъ, не удостоенныхъ къ тому надлежащими учебными заведеніями или же лишенныхъ права производить фармацевтическую практику, или безъ аттестата о ихъ поведеніи, если они уже находились при другихъ означенныхъ заведеніяхъ, а равно и за недонесеніе каждый разъ о приѣмѣ и увольненіи фармацевта, химика или ученика мѣстному медицинскому начальству или за непредставленіе въ свое время именныхъ списковъ съ отмѣткою о ихъ поведеніи, способностяхъ и фармацевтическихъ познаніяхъ, управляющій аптекою, а равно фабрикою,

лабораторією или особымъ отдѣленіемъ химическаго завода подвергаются:

строгому выговору.

Изобличенный въ такомъ упущеніи во второй разъ приговаривается за сіе:

къ денежному взысканію не свыше ста рублей“.

„Статья 891. Находящіеся при аптекахъ, а равно при фабрикахъ, лабораторіяхъ, либо особомъ отдѣленіи химическаго завода, устроенныхъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, фармацевты, химики и ученики, которые не будутъ исполнять въ точности приказаній управляющихъ аптекъ, а равно фабрикахъ, лабораторій, либо особыхъ отдѣленій химическихъ заводовъ относительно приготовленія, храненія и отпуска лекарствъ, записки ихъ въ книги, наблюденія порядка и проч., и которые за упущенія и беспорядки многократно подвергались замѣчаніямъ и выговорамъ начальства:

лишаются права на производство фармацевтической практики въ продолженіе одного года, или двухъ и трехъ лѣтъ, или и навсегда, смотря по мѣрѣ вины ихъ“.

Т. XV. Уст. Наказ. № 68, ст. 885. Мн. Гос. Сов. 0 фабричномъ производствѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ (III).

Постановлено:

III. Статью 106¹ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (т. XV, изд. 1885 г.), изложить такъ: „За продажу лекарственныхъ веществъ изрѣзанными, изрубленными или приведенными въ порошокъ или въ смѣшеніе (исключая однако же тѣхъ, которыя въ семь видѣ получаютъ съ фабрикахъ, лабораторій и особыхъ отдѣленій химическихъ заводовъ, устроенныхъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, или обращаются въ торговлѣ), а равно за неисполненіе установленныхъ правилъ о обращеніи и продажѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, или же изобличенные въ приготовленіи и составленіи лекарствъ по рецептамъ врачей, виновные въ семь торговцы лекарственными веществами оптомъ (материалисты) или въ розницу подвергаются:

въ первый разъ—денежному взысканію не свыше ста рублей, а во второй разъ—денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

Лица, изобличенныя въ семь проступкѣ въ третій разъ, подвергаются наказанію по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ“.

№ 86, ст. 1084. Мн. Гос. Сов. О распространении положенія о сбереженіи лѣсовъ на губерніи Царства Польскаго (V).

Постановлено:

V. Въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Примѣчаніе 1 къ статьѣ 27 (по прод. 1895 г.) изложить такъ:

„Денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи статей 57²—57⁷, а также деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, составляютъ особыя спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства, а въ области войска Донскаго—войсковаго капитала. Денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи статей 57²—57⁵ (по прод. 1895 г.) за лѣсонарушенія въ войсковыхъ и станичныхъ лѣсахъ Астраханскаго казачьяго войска, обращаются въ общій войсковой капиталъ названнаго войска“.

2) Ввести статью 57⁷ слѣдующаго содержанія:

„Въ губерніяхъ Царства Польскаго, за рубку растущаго лѣса, несогласную съ правилами, установленными относительно пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, а также въ мѣстахъ или количествахъ, не разрѣшенныхъ утвержденными, на основаніи сихъ правилъ, планами лѣснаго хозяйства, равнымъ образомъ за всякую рубку растущаго лѣса въ лѣсахъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами, когда такая рубка была воспрещена крестьянскими учрежденіями или соединенными присутствіями мѣстныхъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и лѣсоохранительнаго комитета, виновные подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ статьѣ 57² (по прод. 1895 г.).“

Въ тѣхъ же губерніяхъ, въ лѣсахъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами, за расчистку или обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій, за недозволенную, установленными относительно пользованія сими лѣсами правилами, пастьбу скота, а также за недозволенные сборъ лѣсной подстилки и другія побочныя пользованія, виновные подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 57³—57⁵ (по прод. 1895 г.)“.

Т. XVI. ч. 1. Учр. Суд. Уст. № 72, ст. 934. Мн. Гос. Сов. О образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (врем. прав., I) ¹⁾.

¹⁾ См. выше.

Т. XVI, ч. 1. Уст. Гражд. Суд. № 72, ст. 934. Мн. Гос. Сов. о образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыр-Дарьинской; Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (врем. прав., II) ¹⁾. № 86, ст. 1081. Мн. Гос. Сов. объ оцѣнкѣ находящихся не на собственныхъ земляхъ золотыхъ и платиновыхъ приисковъ и россыпей, обращааемыхъ въ продажу съ публичнаго торга.

Постановлено:

I. Дополнить Уставъ Гражданскаго Судопроизводства статьею 1126¹ такого содержанія: „При оцѣнкѣ находящихся не на собственныхъ земляхъ золотыхъ и платиновыхъ приисковъ и россыпей, обращааемыхъ въ продажу съ публичныхъ торговъ, соблюдаются, въ случаѣ несогласія взыскателя на сдѣланную отвѣтчикомъ оцѣнку (ст. 1124), слѣдующія правила: а) оцѣнка рудниковъ, содержащихъ въ себѣ золото и платину, а равно россыпей этихъ металловъ, опредѣляется: для золота—среднею за послѣднее пятилѣтіе годовою суммою денегъ, полученныхъ изъ горныхъ управленій по выданнымъ ассигновкамъ и выпискамъ изъ расчетныхъ вѣдомостей за добытое на приискѣ золото, увеличенною на $\frac{1}{4}$ часть ея, а для платины—пять разъ взятымъ, среднимъ же, за предшествовавшія пять лѣтъ, количествомъ пудовъ ежегодно добытой платины, помноженнымъ на разницу между продажной цѣной одного пуда платины и расходами производства въ суммѣ 6.540 рублей; б) въ случаяхъ, когда со времени открытія прииска или россыпей не прошло пяти лѣтъ, средняя годовая сумма денегъ, полученныхъ по ассигновкамъ и выпискамъ, а равно среднее годовое количество добытой платины выводятся за столько лѣтъ, сколько приискъ находился въ дѣйствиіи; в) указанная въ пунктѣ а продажная цѣна платины берется за предшествовавшій оцѣнкѣ прииска годъ, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ каждый разъ горнымъ департаментомъ; г) упомянутыя въ пунктахъ а—с свѣдѣнія собираются судебнымъ приставомъ посредствомъ сношеній съ подлежащими учрежденіями; д) золотые и платиновые рудники и россыпи, находившіяся, со времени отвода до дня оцѣнки, безъ дѣйствія, оцѣниваются по числу вошедшихъ въ нихъ десятинъ земли, принимая стоимость одной десятины: въ Олекминскомъ округѣ и Амурской области—въ 10 р., а во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи—въ 2 рубля“.

¹⁾ См. выше.

II. Отдѣлъ III Высочайше утвержденнаго 2 июня 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак., ст. 1149), о порядкѣ производства дѣлъ о золотопромышленности и удовлетвореніи денежныхъ взысканій съ золотопромышленниковъ, дополнить указаніемъ на статью 1126¹ Устава Гражданскаго Судопроизводства (отд. I настоящаго узаконенія).

№ 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (Мн. Гос. Сов., XI).

Высочайше утвержденныя 13 мая 1896 г. временныя правила о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири (Собр. узак., 732) дополнены слѣдующимъ постановленіемъ:

„Ст. 25, п. в. Вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ дѣла, подвѣдомственные крестьянскимъ пачальникамъ на основаніи статей 36 и 37 временнаго положенія о сихъ начальникахъ“.

т. XVI, ч. 1. Пол. Нотар. № 72, ст. 934 Мн. Гос. Сов. О образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (врем. прав., III)¹).

т. XVI, ч. I. Уст. угол. суд. № 68, ст. 885. Мн. Гос. Сов. О фабричномъ производствѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ (IV¹).

Постановлено:

IV. Статью 1218 Устава Уголовнаго Судопроизводства (т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложить такъ:

„Вольнопрактикующіе врачи, операторы, акушеры и повивальныя бабки, а также содержатели вольныхъ аптекъ, управляющіе аптеками, провизоры и ихъ помщники, равно какъ управляющіе фабриками, лабораторіями и особыми отдѣленіями химическихъ заводовъ, устроенными для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, и служащіе при сихъ фабрикахъ, лабораторіяхъ и отдѣленіяхъ химии и фармацевты, за нарушение ими Устава врачебнаго, подлежатъ суду окружныхъ судовъ“.

№ 72, ст. 934. Мн. Гос. Сов. О образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Фер-

¹) См. выше.

ганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (мн. Гос. Сов., IV; врем. прав., IV) ¹⁾. № 86, ст. 1084. Мн. Гос. Сов. О распространении положенія о сбереженіи лѣсовъ на губерніи Царства Польскаго (VI).

Постановлено:

VI. Статью 1216³ Устава Уголовнаго Судопроизводства (Свод. Зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержания:

„Возбужденіе дѣлъ по нарушенію дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго узаконеній о лѣсахъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами, возлагается на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и чиновъ казеннаго лѣснаго вѣдомства и полиціи, уполномоченныхъ на сіе соединеннымъ присутствіемъ мѣстныхъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и лѣсохранительнаго комитета. Срокъ для возбужденія преслѣдованія за лѣсоистребленіе и расчистку лѣса полагается годовой, а за педозволенные въ лѣсахъ побочныя пользованія—шестимѣсячный, со времени совершенія сихъ нарушеній“.

№ 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., XI).

Высочайше утвержденныя 13 мая 1896 г. временныя правила о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири (Собр. узак., 732) дополнены слѣдующимъ постановленіемъ:

„Ст. 56¹. Наказанія за проступки, указанные въ статьѣ 41 временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, могутъ быть опредѣляемы мировыми судьями въ томъ лишь случаѣ, когда виновные не были привлечены къ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ означенною (41) статьєю“.

Т. XVI, ч. 2. Зак. Суд. Гражд. № 90, ст. 1108. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи крестьянскихъ учреждений въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (мн. Гос. Сов., X).

X. Впредь до пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о словесной расправѣ у инородцевъ Сибири, въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну сихъ узаконеній, постановлено:

„Жалобы на постановленія крестьянскихъ начальниковъ по судебнымъ дѣламъ, рассмотрѣннымъ ими въ качествѣ третьей степени

¹⁾ См. выше.

словесной расправы (врем. пол. крест. нач., ст. 35, п. 2), приносятся окружному суду и рассматриваются симъ послѣднимъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ“.

III. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи. № 68, ст. 883. Мн. Гос. Сов. О производствѣ квартирнаго довольствія и прогонныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ при окружныхъ судахъ Закавказья.

Постановлено:

I. Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 24 февраля 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ усиленіи Тифлискаго окружнаго суда и мировыхъ учреждений въ Закавказскомъ краѣ и учрежденіи при окружныхъ судахъ того края должностей слѣдователей (Втор. Полн. Собр. Зак., № 48060), а также въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ узаконеній постановить:

1) На квартирное довольствіе каждаго изъ судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при Тифлискомъ, Кутаисскомъ, Елисаветпольскомъ, Эриванскомъ и Бакинскомъ окружныхъ судахъ, отпускается изъ земскихъ сборовъ Закавказья ежегодно по *триста* рублей, а всего въ годъ *три тысячи* рублей.

2) Упомянутымъ въ предшедшей (1) статьѣ судебнымъ слѣдователямъ предоставляется право получать, при разъѣздахъ по дѣламъ службы внѣ городовъ, въ коихъ они имѣютъ пребываніе, прогонныя деньги изъ казны, съ соблюденіемъ, относительно отпуска сихъ денегъ, общихъ по этому предмету правилъ.

II. Настоящее узаконеніе ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1899 г. № 77, ст. 977. Мн. Гос. Сов. О назначеніи добавочнаго содержанія одному изъ участковыхъ мировыхъ судей Рижско-Вольмарскаго округа.

№ 95, ст. 1153. Выс. пов. Объ измѣненіи и дополненіи правилъ о ношеніи форменной одежды чинами судебного вѣдомства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, въ 29 день іюля 1898 г., Высочайше повелѣть соизволилъ въ дѣйствующія постановленія о ношеніи форменной одежды чинами судебного вѣдомства (Собр. узак. и расп. прав. 1894 года № 85, ст. 579, 1895 года № 56, ст. 383 и 1896 года № 39, ст. 498) внести слѣдующія измѣненія и дополненія:

1. Лицамъ, занимающимъ должности первыхъ шести классовъ въ

центральному Управленію Министерства Юстиціи и судебному вѣдомству, имѣть при сюртукѣ, вѣтелѣ и плащѣ, взамиѣнъ нынѣ установленныхъ,—продольные плечевые знаки изъ золоченаго кованаго узорнаго галуна по прилагаемому рисунку ¹⁾, шириною въ 1 вершокъ, безъ звѣздочекъ для Министра и съ тремя бѣлыми, шитыми изъ серебра, звѣздочками для Товарища Министра; остальнымъ изъ числа упомянутыхъ выше лицъ продольные плечевые знаки полагаются съ таковыми же звѣздочками или безъ оныхъ,—соотвѣтственно классу должности. Выпушка на плечевыхъ знакахъ у Министра и Товарища Министра изъ краснаго сукна, а у прочихъ чиновъ выпушка и просвѣтъ должны быть изъ темнозеленаго сукна.

2. Лицамъ, занимающимъ штатныя должности ниже шестаго класса, а равно кандидатамъ на должности по судебному вѣдомству, сохраняются поперечные плечевые знаки съ замѣною на нихъ жгута или рогожки золоченымъ кованымъ узорнымъ галуномъ, по прилагаемому рисунку ²⁾.

3. На рукавахъ сюртука чиновъ судебного вѣдомства, поименованныхъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ, по верхнему краю обшлаговъ нашивается въ одинъ или нѣсколько рядовъ гладкій или узорный узкій (въ $\frac{1}{5}$ вершка) золотой галунь. Число рядовъ галуна и его узоръ соотвѣтствуютъ должностямъ, какъ это обозначено въ томъ-же приложеніи. У Старшихъ Предсѣдателей и Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдателей и Прокуроровъ Округныхъ Судовъ и Предсѣдателей Сѣздовъ Мировыхъ Судей Прибалтійскихъ и Привислянскихъ губерній верхній (къ плечу) рядъ галуна нашивается, образуя закругленіе, показанное на прилагаемомъ рисункѣ ³⁾.

4. Всѣмъ штатнымъ чинамъ, состоящимъ на службѣ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, въ Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областяхъ, а равно служащимъ тамъ кандидатамъ на должности по судебному вѣдомству, предоставляется въ холодное время года, взамиѣнъ мерлушковой шапки, право ношенія папахи, установленнаго для Сибирскихъ казачьихъ войскъ образца, съ верхомъ изъ чернаго сукна, обшитымъ галуномъ, какъ положено на мерлушковой шапкѣ, а равно съ кокардою и вызолоченнымъ знакомъ, изображающимъ гербъ судебного вѣдомства, на тульѣ.

5. Установленные дѣйствующими правилами дорожный кафтанъ

¹⁾ Рисунокъ приложенъ при № 95 Собр. узак.

²⁾ Рисунокъ приложенъ при № 95 Собр. узак.

³⁾ Рисунокъ приложенъ при № 95 Собр. узак.

или укороченное пальто, въ лѣтнее время дозволяется имѣть изъ бѣлаго полотна.

6. Бѣлый галстухъ при праздничной формѣ замѣняется чернымъ.

7. Ношеніе на околышѣ фуражки и на бортахъ воротника вызолоченнаго знака, изображающаго гербъ судебнаго вѣдомства чинами, не занимающими штатныхъ по вѣдомству должностей, отмѣняется.

и 8. Право ношенія форменной одежды для чиновъ судебнаго вѣдомства, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ 25 мая 1894 года, не распространяется на лицъ, состоящихъ въ отставкѣ.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи, съ препровожденіемъ копій съ Высочайше утвержденныхъ: приложенія къ ст. 3 и четырехъ снимковъ, Министръ Юстиціи, отъ 31 іюля 1898 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

На подлинномъ Министромъ Юстиціи написано: «Высочайше утверждено 29 іюля 1898 года въ Петергофѣ».

Приложеніе къ ст. 3.

Должностныя лица судебнаго вѣдомства, на рукавахъ сюртуковъ которыхъшивается золотой галунь.	Какой формы галунь.	Во сколько рядовъшивается.
1. Старшіе Предсѣдатели Судебныхъ Палатъ	Узорный.	} Пять рядовъ.
2. Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ	Гладкій.	
3. Предсѣдатели Департаментовъ и Прокуроры Судебныхъ Палатъ .	Узорный.	} Въ четыре ряда.
4. Товарищи Предсѣдателя и Прокуроры Окружныхъ Судовъ .	Гладкій.	
5. Члены и Товарищи Прокурора Судебныхъ Палатъ	Узорный.	} Въ три ряда.
6. Члены Окружныхъ Судовъ и Предсѣдатели Съездовъ Мирowychъ Судей въ Прибалтійскихъ и Привислянскихъ губерніяхъ .	Гладкій.	
7. Старшіе Нотаріусы, Мировые и Городскіе Судьи, Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ и Судебные Слѣдователи	Гладкій.	Въ два ряда.
8. Старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству .	Гладкій.	Въ одинъ рядъ.

№ 95, ст. 1154. Выс. пов. Обь измѣненіи и дополненіи правилъ о ношеніи форменной одежды чинами межеваго вѣдомства Министерства Юстиціи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, въ 29 день іюля 1898 г., Высочайше повелѣть соизволилъ въ дѣйствующія постановленія о ношеніи форменной одежды чинами межеваго вѣдомства Министерства Юстиціи (Собр. узак. и расп. прав. 1896 г. № 69, ст. 770) внести слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Чины межеваго вѣдомства на форменной одеждѣ носятъ пуговицы сенатскаго чекапа, присвоенныя чинамъ судебнаго вѣдомства.

2) Золотой жгутъ или рогожка на плечевыхъ знакахъ замѣняется золотымъ или золоченымъ, кованымъ узоромъ рогожки галуномъ.

3) Управляющему Межевою Частью, его Помощнику, состоящимъ при немъ Ревизорамъ и Управляющему его Канцеляріей; Предсѣдателю и Членамъ Межевой Канцеляріи, Директорамъ состоящихъ при этой Канцеляріи Чертежной, Писцоваго и Чертежнаго Архивовъ, Директору, Инспекторамъ, Старшимъ Воспитателямъ, Старшимъ Преподавателямъ и Астроному Константиновскаго Межеваго Института, Начальникамъ Землемѣрныхъ Училищъ, Завѣдывающимъ межеваніемъ и межевыми работами въ округахъ Закавказскаго края, Начальнику Чертежной и Ревизорамъ Межеваго Присутствія при Тифлисской судебной палатѣ, Предсѣдателямъ и межевымъ членамъ Уфимской, Пермской и Оренбургской башкирскихъ комиссій, Управляющимъ Кубанскою и Терскою Чертежными, Губернскимъ и Областнымъ Землемѣрамъ, Старшимъ Землемѣрамъ Межевой Канцеляріи, Межевому Ревизору и Дѣлопроизводителю по-межевой части при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ,— носить вмѣсто нынѣ имъ присвоенныхъ поперечныхъ, продольные, со звѣздочками по чину, плечевые знаки, въ одинъ вершокъ шириною изъ означеннаго выше, во второмъ пунктѣ, галуна, по образцамъ, установленнымъ для чиновъ судебнаго вѣдомства.

4) Остальнымъ въ предыдущемъ пунктѣ не поименованнымъ чинамъ межеваго вѣдомства сохраняются присвоенные имъ правилами 23 мая 1896 года поперечные плечевые знаки, съ замѣною жгута означеннымъ во второмъ пунктѣ галуномъ.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи Министръ Юстиціи, отъ 31 іюля 1898 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

№ 96, ст. 1162. Выс. пов. О пріостановленіи разрѣшенія по существу нѣкотораго рода исковъ, предъявленныхъ и имѣющихъ быть предъявленными частными лицами къ казнѣ и жителямъ Хапкендин-

скаго поселка, Елисаветпольской губернии, а равно о приостановленіи приведенія въ исполненіе состоявшихся уже по тѣмъ же искамъ судебныхъ рѣшеній.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 65, ст. 865. Имен. ук. О размѣрѣ предстоящаго въ 1898 году призыва людей на дѣйствительную военную службу. № 70, ст. 897. Пол. Воен. Сов. Объ утвержденіи штата и табели на содержаніе пріюта для временнаго помѣщенія вдовъ инвалидовъ Чесменской военной богадѣльни Императора Николая I. № 70, ст. 908. Выс. пов. О наименованіи Екатеринодарской городской женской гимназіи Екатерининскою. № 75, ст. 957. Мн. Гос. Сов. Объ увеличеніи содержанія военнымъ губернаторамъ и начальникамъ областей, состоящихъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства. № 77, ст. 981. Пол. Воен. Сов. О переформированіи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ двухъ-баталіонные полки и объ образованіи изъ Приморскаго коннаго дивизіона драгунскаго полка. № 82, ст. 1025. Пол. Воен. Сов. О сохраненіи на дальнѣйшее время должностей повивальныхъ бабокъ въ Ардаганѣ, Чиръ-Юртѣ и Кусарахъ. № 82, ст. 1026. Пол. Воен. Сов. Объ упраздненіи должности ветеринарнаго врача при управленіи Керкинского воинскаго начальника и объ учрежденіи таковой же должности при военной канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла. № 82, ст. 1027. Выс. пов. Объ образованіи 3 Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады. № 83, ст. 1034. Пол. Воен. Сов. Объ увеличеніи отпуска денегъ на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка. № 83, ст. 1035. Пол. Воен. Сов. О сформированіи 6 роты Владивостокской крѣпостной артиллеріи и Посыетской крѣпостной артиллерійской команды. № 83, ст. 1036. Пол. Воен. Сов. Объ утвержденіи положенія о стипендіи вдовы врача надворнаго совѣтника Евдокіи Васильевны Родосской. № 83, ст. 1037. Пол. Воен. Сов. Объ измѣненіи ст. 74 кн. XV Свода Воен. Пост. 1869 г., изд. 2, и ст. 533 кн. VII того же Свода, касающихся военныхъ инженеровъ, откомандировываемыхъ по окончаніи Николаевской инженерной академіи на службу въ морскую строительную часть. № 83, ст. 1038. Пол. Воен. Сов. О леченіи на счетъ казны ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ учебный сборъ.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора. № 62, ст. 850. Выс. пов. Объ утвержденіи положеній о Пензенскомъ художественномъ училищѣ Николая Дмитріевича Селиверстова и о Базанской художественной школѣ. № 70, ст. 898. Выс. пов. О преобразованіи архитекторской части удѣльнаго вѣдомства. № 92, ст. 1134.

Выс. пов. Обь открытіи при Главномъ Управленіи Удѣловъ должности младшаго помощника дѣлопроизводителя.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 64, ст. 861. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Московскаго городского сиротскаго пріюта имени братьевъ Петра, Александра и Василя Бахрушиныхъ. № 68, ст. 881. Имен. ук. Обь отчужденіи изъ частнаго владѣнія четырехъ земельныхъ участковъ для расширенія канализаціонныхъ сооруженій въ городѣ Варшавѣ. № 70, ст. 895. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Кіеву выпустить облигаціонный заемъ на сумму въ пятьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей нарицательныхъ. № 70, ст. 896. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Тамбову выпустить облигаціонный заемъ на сумму въ шестьсотъ тысячъ рублей. № 72, ст. 931. Мн. Гос. Сов. О расходѣ на окончаніе постройки двухъ сельскихъ лечебницъ въ селахъ Ташлѣ и Куртамышѣ, Оренбургской губерніи. № 72, ст. 932. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи должности участковаго пристава въ Зугдидскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи. № 75, ст. 953. Имен. ук. Обь отчужденіи земли для проложенія по новому направленію части транспортной дороги между городами Старымъ и Новымъ Осоломъ, Курской губерніи. № 77, ст. 968. Мн. Гос. Сов. Обь упраздненіи больницы приказа общественаго призрѣнія въ городѣ Рогачевѣ, Могилевской губерніи. № 77, ст. 980. Пол. Ком. Мин. Обь объявленіи города Нижняго-Новгорода и прилегающихъ уѣздовъ въ положеніи усиленной охраны. № 80, ст. 999. Имен. ук. Обь отчужденіи земли подь устройство подьѣзднаго пути частнаго пользованія отъ кирпично-черепичнаго завода княгини Куракиной, въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, до Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги близъ станціи Шестихино. № 82, ст. 1018. Мн. Гос. Сов. Обь установленіи въ городѣ Темрюкѣ полуднаго сбора съ привозимыхъ въ сей портъ и вывозимыхъ изъ онаго товаровъ. № 83, ст. 1041. Выс. пов. О празднованіи 250-ти лѣтняго юбилея города Симбирска и обь утвержденіи рисунка жетона въ память сего юбилея. № 84, ст. 1053. Имен. ук. Обь отчужденіи изъ владѣнія статскаго совѣтника Бекаревича земельного участка съ постройками на ономъ для продолженія бывшей Коннозаводской, нынѣ Офицерской, улицы въ городѣ Могилевѣ. № 85, ст. 1063. Мн. Гос. Сов. О расходѣ подь постройку новой бани при Печерской богадѣльнѣ Могилевскаго приказа общественаго призрѣнія. № 85, ст. 1064. Мн. Гос. Сов. О расходѣ на производство дополнительныхъ работъ по ремонту флигеля при госпиталѣ Св. Іакова въ городѣ Вильнѣ. № 86, ст. 1075. Мн. Гос. Сов. О расходѣ на постройку дома для директора Волынской

фельдшерской школы. № 91, ст. 1116. Мн. Гос. Сов. О раздѣленіи Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи, на четыре стана. № 91, ст. 1117. Мн. Гос. Сов. Объ освобожденіи города Ельца отъ уплаты ежегоднаго пособія казнь на нѣкоторые расходы. № 91, ст. 1119. Мн. Гос. Сов. Объ освобожденіи города Воронежа отъ уплаты ежегоднаго пособія казнь на содержаніе полиціи.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 78, ст. 990. Выс. пов. О деклараціи между Россіей и Даніей о взаимномъ покровительствѣ торговымъ и фабричнымъ клеймамъ. № 80, ст. 1000. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи вице-консульства въ Сеистанѣ. № 80, ст. 1001. Мн. Гос. Сов. О переименованіи Россійской миссіи въ Вашингтонѣ въ посольство. № 83, ст. 1039. Выс. пов. Объ утвержденіи соглашенія объ отгнѣвѣ маловѣсныхъ посылокъ между Россіей и Франціей. № 83, ст. 1042. Выс. пов. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ формѣ чиновъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 70, ст. 905. Выс. пов. О принятіи капитала, пожертвованнаго княземъ Львомъ Голицынымъ для учрежденія шести премій Имени Императора Александра III по виноградарству и винодѣлію. № 70, ст. 906. Выс. пов. О принятіи капитала для учрежденія премии статсъ-секретаря Вешнякова за учено-литературные труды по сельско-хозяйственной части и объ утвержденіи положенія о сей преміи. № 80, ст. 1006. Выс. пов. Объ измѣненіяхъ въ форменной одеждѣ чиновъ корпуса лѣсничихъ. № 83, ст. 1040. Выс. пов. О нагрудномъ знакѣ въ ознаменованіе столѣтія со дня учрежденія Лѣснаго Департамента.

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 74, ст. 944. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи положенія объ управленіи Балтійскимъ судостроительнымъ и механическимъ и Обуховскимъ сталелитейнымъ заводами и штата сихъ заводовъ. № 77, ст. 979. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи штатовъ морскихъ: кадетскаго корпуса и техническаго училища Императора Николая I. № 81, ст. 1012. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи должности смотрителя Сарычскаго маяка. № 82, ст. 1017. Мн. Гос. Сов. О служебныхъ преимуществахъ должности смотрителя Тендровскаго маяка. № 82, ст. 1021. Мн. Гос. Сов. О порядкѣ распредѣленія по специальностямъ и судамъ старшихъ боцмановъ и кондукторовъ флота. № 83, ст. 1030. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи штата фельдшерской школы при Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ въ Бронштадтѣ. № 85, ст. 1069. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи штата Севастопольскаго морскаго госпиталя и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ

въ штатахъ другихъ морскихъ госпиталей. № 86, ст. 1080. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи временнаго штата управленія порта Императора Александра III. № 86, ст. 1083. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи машинной школы Черноморскаго флота.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 68, ст. 889. Выс. пов. Обь учрежденіи при Полтавскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ двухъ стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ. № 70, ст. 907. Выс. пов. Обь учрежденіи при Мариупольской Александровской гимназій стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. № 79, ст. 997. Выс. пов. Обь утвержденіи рисунка медали для выдачи рецензентамъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе преміи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона. № 82, ст. 1022. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи Одесской шестиклассной прогимназій въ полную гимназію. № 83, ст. 1029. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи въ городѣ Севастополѣ шестиклассной прогимназій. № 83, ст. 1031. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи въ городѣ Буинскѣ, Симбирской губерніи, низшей ремесленной школы. № 84, ст. 1059. Выс. пов. О присвоеніи Новороссійской женской прогимназій наименованія „Александринской“. № 86, ст. 1072. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, школы ремесленныхъ учениковъ. № 86, ст. 1086. Выс. пов. Обь опредѣленіи при Двинскомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ врача. № 86, ст. 1087. Выс. пов. О присвоеніи изображенія Императорской Короны къ значку, носимому на фуражкахъ учениками Императорской Казанской 1 гимназій. № 87, ст. 1090. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи Лудской четырехклассной прогимназій въ шестиклассный составъ. № 88, ст. 1097, Мн. Гос. Сов. Обь отпускѣ суммъ на расширеніе С.-Петербуржскаго и Харьковскаго технологическихъ институтовъ и Императорскаго Московскаго техническаго училища. № 90, ст. 1107. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ должности астронома-наблюдателя. № 91, ст. 1118. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи въ городѣ Александровскѣ-Грушевскомъ, Донской области, низшей ремесленной школы. № 91, ст. 1120. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи въ с. Миасскій заводъ, Оренбургской губерніи, низшей ремесленной школы. № 91, ст. 1122. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи низшихъ ремесленныхъ школъ: въ Симскомъ заводѣ и селѣ Дуванѣ, Уфимской губерніи, селѣ Лысково, Нижегородской губерніи, и селѣ Старомъ-Буянѣ, Самарскаго уѣзда. № 91, ст. 1123. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи въ городѣ Биржачѣ, Владимирской губерніи, низшей ремесленной школы.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 72, ст. 929. Имен. ук. Обь отчужденіи земли для устройства водосточныхъ приспособленій на 464 верстѣ Козлово-Воронежско-Ростовской линіи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 72, ст. 930. Имен. ук. Обь отчужденіи земель и имущества, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожныхъ линій отъ Забайкальской и Уссурийской желѣзныхъ дорогъ до конечныхъ пунктовъ Восточной Китайской желѣзной дороги. № 75, ст. 952. Имен. ук. Обь отчужденіи частнаго земельного имущества подь устройство сооружаемаго въ мѣстечкѣ Геническѣ порта. № 77, ст. 965. Имен. ук. Обь отчужденіи земель и имущества для сооруженія керосинопровода отъ станціи Михайлово до станціи Батумъ Закавказской желѣзной дороги. № 80, ст. 998. Имен. ук. Обь отчужденіи частнаго земельного недвижимаго имущества для расширенія порта въ посадѣ Туапсе. № 84, ст. 1051. Имен. ук. Обь отчужденіи земель и имущества подь производство дополнительныхъ работъ съ цѣлью развитія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 84, ст. 1052. Имен. ук. Обь отчужденіи земельного участка въ городѣ Ялтѣ для надобностей Южнобережскаго шоссе. № 93, ст. 1135. Имен. ук. Обь отчужденіи имущества подь устройство Млыново-Пляшевской дороги въ Дубенскомъ уѣздѣ Волынской губерніи. № 93, ст. 1136. Имен. ук. Обь отчужденіи земель и имущества для производства дополнительныхъ работъ съ цѣлью развитія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 93, ст. 1137. Имен. ук. Обь отчужденіи земель, съ ихъ принадлежностями, для продолженія Волчанской вѣтви Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги. № 93, ст. 1138. Имен. ук. Обь отчужденіи земли, съ принадлежностями, изъ владѣній княгини Ольги Кантакузенъ для устройства новаго подхода къ станціи Калуга, Сызрано-Вяземской желѣзной дороги. № 93, ст. 1139. Имен. ук. Обь отчужденіи земель подь устройство узкоколейнаго подъѣзднаго пути отъ ст. Свѣнцианы, С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, до ст. Поневѣжь, Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, съ вѣтвью на Вилькомиръ. № 94, ст. 1145. Имен. ук. Обь отчужденіи земель, съ ихъ принадлежностями, для расширенія станціи Самара, Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, съ устройствомъ продовольственнаго пункта. № 94, ст. 1146. Имен. ук. Обь отчужденіи земель и имущества для производства дополнительныхъ работъ съ цѣлью развитія Балтійской желѣзной дороги. № 96, ст. 1155. Имен. ук. Обь отчужденіи земель и имущества, потребныхъ для развитія Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и обь установленіи права участія въ пользованіи земельными участками. № 98, ст. 1168. Имен. ук. Обь установленіи права уча-

стія въ пользованіи и временномъ занятіи земель съ цѣлью выемки балласта для нуждъ Западно-Сибирской желѣзной дороги. № 98, ст. 1169. Имен. ук. Объ отчужденіи земель и имущества, необходимыхъ для устройства въ городѣ Либавѣ вѣтви Либаво-Роменской желѣзной дороги къ портовому сооруженію, именуемому „Новый Ковшъ“. № 98, ст. 1170. Имен. ук. Объ отчужденіи земель и имущества для сооруженія втораго пути на Сѣдлецъ-Малгинскомъ участкѣ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 98, ст. 1171. Имен. ук. Объ отчужденіи земель и имущества, необходимыхъ для устройства постоянного продовольственнаго пункта близъ пассажирской станціи Орель, Московско-Курской желѣзной дороги. № 98, ст. 1172. Имен. ук. Объ отчужденіи земель и имущества, необходимыхъ для устройства вѣсоваго помоста и путей къ оному на станціи Варшава-Обводная, Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Пс вѣдомству Министерства Финансовъ. № 62, ст. 847. Мп. Гос. Сов. О земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ на 1898 годъ въ Степныхъ областяхъ. № 68, ст. 880. Имен. ук. Объ отчужденіи земли подъ постройку зданій поста Соколовице, Новобржежской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи. № 70, ст. 903. Выс. пов. Объ учрежденіи при Кіевскомъ коммерческомъ училищѣ двѣнадцати стипендій имени тайнаго совѣтника Николы Артемьевича Терешенко и объ утвержденіи правилъ о сихъ стипендіяхъ. № 73, ст. 939. Имен. ук. О выпускѣ государственной 4% ренты на 20 милл. руб. нариц. для возмѣщенія Государственному Казначейству суммъ, израсходованныхъ на приобрѣтеніе облигацій нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ. № 74, ст. 941. Имен. ук. Объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія участка земли подъ постройку зданій для Иголомійской таможи. № 74, ст. 942. Имен. ук. Объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія участка земли подъ постройку зданій для Плекшискаго переходнаго пункта. № 75, ст. 954. Имен. ук. Объ отчужденіи земельного участка для возведенія зданій подъ лазаретъ Волочянской бригады Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи. № 77, ст. 966. Имен. ук. О досрочномъ выкупѣ нѣкоторыхъ 4% облигаціонныхъ займовъ и о выпускѣ государственной 4% ренты. № 79, ст. 996. Выс. пов. О введеніи въ Отдѣльномъ Корпусѣ Пограничной Стражи конскаго снаряженія новаго образца, табели дополнительнаго довольствія на судахъ флотилии и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ формѣ обмундированія и снаряженія. № 81, ст. 1011. Мп. Гос. Сов. О смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей Туркестанскаго края на 1898 г. № 86, ст. 1079. Мп. Гос. Сов. Объ учрежденіи С.-Петербургской школы пивоваренія

имени С. Ю. Витте. № 88, ст. 1098. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II и обь утвержденіи положенія о семь институтѣхъ и штата оного.

По вѣдомству Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ. № 84, ст. 1054. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія временно усиленнаго штата Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 66, ст. 871. Пол. Опек. Сов. Обь изданіи новыхъ устава и штата страннопріимнаго дома купца Деспальдо въ городѣ Таганрогѣ. № 66, ст. 872. Выс. пов. Обь увеличеніи капитала двухъ стипендій имени потомственной почетной гражданки Куманиной въ Московскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ. № 70, ст. 899. Выс. пов. О принятіи дѣтскаго пріюта, учрежденнаго при шерстопрядильной фабрикѣ „Бриггсъ, Поссельтъ и Ко“ въ деревнѣ Маркахъ, Варшавской губерніи, въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 70, ст. 900. Выс. пов. О принятіи пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Федоромъ Чижевымъ дома и капитала для устройства и содержанія дѣтскаго пріюта въ селѣ Катавѣ-Ивановскомъ, Уфимской губерніи. № 70, ст. 901. Выс. пов. О принятіи капитала, завѣщаннаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Аришевымъ для учрежденія въ городѣ Могилевѣ дѣтскаго пріюта. № 70, ст. 902. Выс. пов. О принятіи пожертвованнаго дворяниномъ Перикломъ Родоканаки капитала на учрежденіе въ Одесскомъ дѣтскомъ пріютѣ Имени Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны стипендіи Имени Ея Величества и обь утвержденіи положенія о сей стипендіи. № 74, ст. 950. Пол. Опек. Сов. О кодификаціи дѣйствующихъ законоположеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; о составленіи особыхъ: Свода дѣйствующихъ законоположеній и Сборника административныхъ распоряженій и о соотвѣтственной для сего организаціи.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 77, ст. 967. Мн. Гос. Сов. Обь обращеніи ассигнуемыхъ на выдачу пособій ново-рукоположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ 24,000 руб. на вос-
пособленіе причтамъ каедральныхъ соборовъ.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 62, ст. 848. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи измѣненій и дополненій устава общества Московскаго винокуренно-дрожжеваго завода Б. А. Гивартовскаго. № 62, ст. 849. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи

устава общества городскихъ и подъѣздныхъ путей въ Россіи. № 63, ст. 854. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи акціонерному обществу шерстяной мануфактуры Штиллеръ и Бѣльшовскій въ городѣ Лодзи выпустить облигаціи и объ измѣненіи устава сего общества. № 63, ст. 855. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи измѣненій и дополненій устава товарищества крахмального производства Я. Вильмсъ и К^о. № 63, ст. 856. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества „Электролитъ“. № 63, ст. 857. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Бельгійское анонимное общество Франко-Русскихъ болторѣзательныхъ заводовъ“. № 63, ст. 858. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Русскаго электрическаго общества „Уніонъ“. № 64, ст. 862. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Курско-Харьковскихъ свеклосахарныхъ заводовъ. № 64, ст. 863. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава общества горныхъ, чугунолитейныхъ, эмалировочныхъ и механическихъ заводовъ и угольныхъ копѣй „Поремба“. № 66, ст. 867. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи Голубовскому Берестово-Богодуховскому горнопромышленному товариществу выпустить облигаціи и объ измѣненіи устава сего товарищества. № 66, ст. 868. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества листопротатнаго завода „Влохи“. № 66, ст. 869. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Вилянвской узкоколейной желѣзной дороги. № 66, ст. 870. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Терскаго горнопромышленнаго акціонернаго общества. № 67, ст. 878. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Циглеровскихъ свеклосахарнаго и механическихъ заводовъ. № 67, ст. 879. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Курляндской льнопрядильной мануфактуры въ Митавѣ. № 68, ст. 886. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Елисаветградскаго электрическаго общества. № 68, ст. 887. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава общества электрическаго освѣщенія и о разрѣшеніи ему выпуска облигацій. № 70, ст. 904. Выс. пов. О передачѣ Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты изъ вѣдомства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдомство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 71, ст. 924. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Харьковскаго акціонернаго общества производства минеральныхъ красокъ. № 71, ст. 925. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава товарищества суконной торговли и складовъ М. Поповъ съ сыновьями. № 71, ст. 926. Объ утвержденіи устава товарищества Завидовской мануфактуры В. Занѣгина. № 71, ст. 927.

Пол. Опекун. Сов. Обь учрежденіи благотворительнаго общества при больницѣ Императора Павла I въ Москвѣ и обь утвержденіи устава сего общества. № 72, ст. 936. Пол. Ком. Мин. Обь измѣненіи устава Русскаго общества производства химическихъ продуктовъ. № 72, ст. 937. Пол. Ком. Мин. Обь измѣненіи устава Рижскаго акціонернаго общества механической, ткацкой, красильной и апертурной фабрики Фридриха Поссе. № 74, ст. 947. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи измѣненій и дополненій дѣйствующаго устава акціонернаго общества горныхъ заводовъ въ Олонецкомъ краѣ. № 74, ст. 948. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго (анонимнаго) общества, подъ названіемъ: „электрическое освѣщеніе С.-Петербурга“. № 74, ст. 949. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава общества пивовареннаго завода наслѣдниковъ Ф. Ф. Боте. № 75, ст. 955. Имен. ук. О присоединеніи недвижимыхъ имѣній въ Курской губерніи и усадебнаго мѣста въ городѣ Кіевѣ къ Теткинскому заповѣдному имѣнію тайнаго совѣтника Николая Терещенко. № 75, ст. 956. Имен. ук. Обь обращеніи недвижимаго имѣнія титулярнаго совѣтника Владиміра Пржевальскаго въ Смоленской губерніи въ заповѣдное. № 75, ст. 959. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества по постройкѣ домовъ съ дешевыми гигиеническими квартирами. № 75, ст. 960. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи акціонерному обществу Ревельскаго химическаго завода Рихардъ Майеръ выпуска облигацій и обь измѣненіи устава сего общества. № 79, ст. 993. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава общества „Русскій Пегамондъ“. № 79, ст. 994. Пол. Ком. Мин. О продленіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ вдовы тайнаго совѣтника баронессы Варвары Корфъ. № 80, ст. 1002. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества Пабяницкой писчебумажной фабрики Роб. Зенгеръ. № 80, ст. 1003. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества Одесскаго пробочнаго завода Эд. Арпсъ и К°. № 80, ст. 1004. Пол. Ком. Мин. Обь учрежденіи надъ имуществомъ свѣтлѣйшаго князя Петра Дмитріевича Волконскаго опекунскаго управленія. № 80, ст. 1005. Пол. Ком. Мин. Обь учрежденіи надъ имуществомъ графини Софіи Васильевны Келлеръ опекунскаго управленія. № 81, ст. 1014. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества керамическихъ заводовъ „Дзевульскій и Ланге“. № 82, ст. 1023. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Русскаго акціонернаго общества для производства принадлежностей переносныхъ полевыхъ, лѣсныхъ и промышленныхъ желѣзныхъ дорогъ системы Спальдинга и другихъ. № 82, ст. 1024. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Воронежскаго горнопромышленнаго об-

щества. № 83, ст. 1032. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества подь наименованіемъ: „Русскій Провидансъ въ Маріуполь, анонимное общество“. № 83, ст. 1033. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества спичечныхъ фабрикъ Ворожцова и Логинова. № 84, ст. 1056. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Пудожгорскаго горнопромышленнаго общества. № 84, ст. 1057. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго общества, подь наименованіемъ: Русско-Бельгійское анонимное общество цѣльно-рѣшетчатого металла. № 84, ст. 1058. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава товарищества Старо-Животовскихъ свеклосахарнаго и рафинаднаго заводовъ. № 85, ст. 1067. Мн. Гос. Сов. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставахъ Тифлискаго и Михайловскаго Бутаисскаго дворянскихъ земельныхъ банковъ. № 85, ст. 1070. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Русско-Скандинавскаго общества внѣшней торговли. № 85, ст. 1071. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Гумбейскаго золотопромышленнаго акціонернаго общества. № 86, ст. 1085. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава товарищества кружевной и ленточной мануфактуры въ Москвѣ. № 87, ст. 1093. Пол. Ком. Мин. Обь образованіи учрежденія взаимной помощи рода графовъ Ламбсдорфъ-Венге и обь утвержденіи устава названнаго учрежденія. № 87, ст. 1094. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Южно-Русскаго общества для торговли домашними животными и продуктами животноводства. № 87, ст. 1095. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества „Везувій“—машиностроительный, чугуно и сталелитейный заводъ, бывший Константина Штрупа въ городѣ Либавѣ. № 87, ст. 1096. Пол. Ком. Мин. О порядкѣ и способѣ распределенія земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ въ Уразовской, Троицкой и Александровской волостяхъ, Воронежской губерніи. № 88, ст. 1099. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества Ермолинской мануфактуры Ф. С. Исаева. № 89, ст. 1102. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава общества стекольнаго производства А.-Р. Ликфельда. № 90, ст. 1109. Пол. Ком. Мин. Обь измѣненіи устава товарищества мануфактуръ Ивана Коновалова. № 90, ст. 1110. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества Вестингауза. № 90, ст. 1111. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Обь утвержденіи устава общества Ялта-Бахчисарайскаго подъѣзднаго пути. № 91, ст. 1124. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи устава сельско-хозяйственнаго и промышленнаго банка въ Ростовѣ на

Дону. № 91, ст. 1125. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества, подь наименованіемъ „Цуцуюкъ“. № 91, ст. 1126. Пол. Ком. Мин. Обь измѣненіи состава опекунскаго управленія надь имуществомъ графовъ В. В. и Е. Г. Адлербергъ. № 91, ст. 1127. Пол. Ком. Мин. Обь учрежденіи опекунскаго управленія надь личностью и имуществомъ жены поручика запаса арміи М. Л. Гутьяръ. № 91, ст. 1128. Пол. Ком. Мин. Обь упраздненіи опекунскаго управленія надь личностью и имуществомъ дворянина Н. Бланка. № 92, ст. 1132. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Серпуховскаго наслѣдницы Ивана Николаевича Коншина товарищества. № 92, ст. 1133. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Обь утвержденіи устава общества Новозыбковскаго подьѣзднаго пути. № 93, ст. 1140. Пол. Ком. Мин. Обь измѣненіи устава товарищества Русско-Французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ, подь фирмою „Проводникъ“. № 93, ст. 1141. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава акціонернаго общества табачной фабрики В. Е. Вахрамѣева наслѣдники въ Ромнахъ. № 93, ст. 1142. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Обь учрежденіи устава общества Лифляндскихъ подьѣздныхъ путей. № 94, ст. 1147. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Щетовскаго горнозаводскаго общества. № 94, ст. 1148. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава товарищества мануфактуръ „Н. М. Полушина наслѣдники“. № 94, ст. 1149. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Австрійскаго акціонернаго общества, подь наименованіемъ: „Польдигютте сталелитейный заводъ“. № 94, ст. 1150. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи измѣненій и дополненій устава акціонернаго общества, подь наименованіемъ: „Ленское золотопромышленное товарищество“. № 94, ст. 1151. Пол. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Обь утвержденіи устава общества Томашевской желѣзной дороги. № 96, ст. 1158. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава общества загородныхъ недвижимостей и дорогъ. № 96, ст. 1159. Пол. Ком. Мин. Обь измѣненіи устава общества желѣзодѣлательныхъ, сталелитейныхъ и механическихъ заводовъ „Сормово“. № 96, ст. 1160. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Ковенскаго акціонернаго общества металлическихъ заводовъ, бывшихъ братьевъ Шмидтъ. № 96, ст. 1161. Выс. пов. Обь учрежденіи попечительства о глухонѣмыхъ. № 98, ст. 1173. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Харьковскаго строительнаго общества. № 98, ст. 1174. Пол. Ком. Мин. Обь утвержденіи устава Невскаго товарищества производства строительныхъ матеріаловъ. № 98, ст. 1175. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп.

Гос. Эконом. Обь утвержденіи устава общества Бѣлгородъ-Сумской желѣзной дороги.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

№ 70, ст. 909. О присвоеніи церковно-приходскимъ школамъ при нѣкоторыхъ станціяхъ Западно-Сибирской желѣзной дороги особыхъ наименованій.

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ И ОБЪЯВЛЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Министромъ Юстиціи. № 66, ст. 873. Обь учрежденіи стипендіи въ Астраханскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ приютѣ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и обь утвержденіи положенія о сей стипендіи ¹⁾. № 66, ст. 874. Обь учрежденіи двухъ стипендій въ Одесскомъ дѣтскомъ приютѣ Имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и обь утвержденіи положеній о сихъ стипендіяхъ ¹⁾. № 70, ст. 910. Обь утвержденіи положенія о стипендіи имени отставнаго капитана Николая Ивановича Трубникова въ Тамбовскомъ институтѣ ¹⁾.

Военнымъ Министромъ. № 84, ст. 1062. Обь усиленіи состава полиціи города Таганрога. № 90, ст. 1114. О воспрещеніи жителямъ нѣкоторыхъ селеній, расположенныхъ въ низовьяхъ р. Дона, имѣть огнестрѣльное оружіе. № 96, ст. 1166. О росписаніи годоваго призыва вовобранцевъ 1898 года по губерніямъ и областямъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 62, ст. 853. Обь установленіи въ городѣ Баускѣ, Курляндской губерніи, обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ. № 66, ст. 875. Обь утвержденіи общихъ условій С.-Петербургской компаніи „Надежда“ по страхованію цѣнностей, перевозимыхъ по почтѣ. № 70, ст. 923. Обь учрежденіи 11 должностей конно-полицейскихъ урядниковъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ. № 77, ст. 988. Обь утвержденіи при заводѣ Уральско-Волжскаго металлургическаго общества, въ Царицынскомъ уѣздѣ, должности полицейскаго надзирателя 1 разряда. № 77, ст. 989. Обь учрежденіи на фабрикахъ въ

¹⁾ Оносится къ вѣдомству учреждений Императрицы Маріи.

селеніяхъ Киселевѣ и Яковлевскомъ, Нерехтскаго уѣзда, двухъ должностей коннополицейскихъ урядниковъ. № 80, ст. 1007. Объ учрежденіи въ посадѣ Грязи, при станціи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ того же наименованія, двухъ должностей городовыхъ. № 83, ст. 1047. Объ учрежденіи въ селѣ Ютаповкѣ съ хуторомъ Становымъ, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 83 ст. 1048. Объ учрежденіи въ дер. Алексѣевкѣ, близъ ст. Ундоль, Владимірскаго уѣзда, должности коннополицейскаго урядника. № 83, ст. 1049. О назначеніи на Гусевскій заводъ, Владимірскаго губ., полицейскаго пристава, 10 конныхъ полицейскихъ урядниковъ и 20 городовыхъ. № 83, ст. 1050. Объ учрежденіи на сахарномъ заводѣ Харитоненко въ с. Парафьевкѣ, Борзенскаго уѣзда, Черниговской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 86, ст. 1089. Объ учрежденіи на разрабатываемыхъ компанією Михельсона каменноугольныхъ копейхъ въ районѣ Судженской волости, Томскаго округа, двухъ должностей полицейскихъ стражниковъ. № 89, ст. 1105. Объ учрежденіи на Зигаинскомъ горномъ заводѣ, Оренбургской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 89, ст. 1106. Объ оставленіи еще на три года въ м. Шенбергъ, Курляндской губерніи, учрежденной тамъ въ 1893 г. должности конно-полицейскаго урядника. № 98, ст. 1178. Объ утвержденіи штата полицейскихъ командъ въ городахъ Фридрихштадтѣ, Якобштадтѣ и Виндавѣ, Курляндской губерніи.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 75, ст. 963. Объ утвержденіи устава и штата Плесцевской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда въ память Алексѣя Николаевича Плесцева, въ имѣніи Николая Алексѣевича Плесцева, при селѣ Шапталовѣ, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи. № 81, ст. 1016. Объ утвержденіи устава Пензенскаго товарищества сельскихъ хозяевъ. № 89, ст. 1104. Объ утвержденіи устава 1-го Эстляндскаго сельскохозяйственнаго товарищества. № 91, ст. 1129. Объ утвержденіи устава и штата низшей сельскохозяйственной школы, учрежденной въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. № 91, ст. 1130. Объ измененіи правилъ для производства горныхъ работъ на золотыхъ промыслахъ.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія. № 64, ст. 864. О техническихъ должностяхъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, при занятіи которыхъ окончившимъ курсъ въ практическихъ технологическихъ институтахъ С.-Петербургскомъ

и Харьковскомъ и Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ должны быть предоставлены права по чинопроизводству.

Министромъ Путей Сообщенія. № 84, ст. 1061. О правилахъ перевозки собакъ въ пассажирскихъ поѣздахъ.

Министромъ Финансовъ. № 62, ст. 851. Объ измѣненіи устава Бессарабско-Таврическаго земельного банка. № 62, ст. 852. Объ измѣненіи устава Донскаго земельного банка. № 63, ст. 859. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Туркестанскаго горнопромышленнаго общества. № 69, ст. 890. О примѣненіи правилъ 20 сентября 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени къ нѣкоторымъ отраслямъ фабрично-заводской промышленности. № 70, ст. 911. Объ измѣненіи устава Московской городской торговой школы имени В. А. и А. А. Алексѣевыхъ. № 70, ст. 912. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи общества С.-Петербургскихъ портовыхъ зерноподъемовъ и складовъ. № 70, ст. 913. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Маріе-Сергіевскаго горнопромышленнаго общества. № 70, ст. 914. О продленіи срока для взноса денегъ слѣдующихъ за пай товарищества стекольныхъ издѣлій Якова Баумъ. № 70, ст. 915. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества Калькунскихъ дрожжево-винокуреннаго, спиртоочистительнаго и водочнаго заводовъ. № 70, ст. 916. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Вуоксенскаго электрическаго акціонернаго общества. № 70, ст. 917. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за пай товарищества парфюмерныхъ производствъ Василій Аурихъ въ С.-Петербургѣ. № 70, ст. 918. О продленіи срока для оплаты второй части основнаго капитала акціонернаго общества, подъ наименованіемъ „Сталь“. № 70, ст. 919. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Бнязевскаго нефтянаго общества. № 70, ст. 920. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи общества Прушковскаго механическаго завода М. А. Рудницкій. № 70, ст. 921. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за пай товарищества Муромской паровой мельницы. № 70, ст. 922. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи С.-Петербургскаго акціонернаго общества печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. № 71, ст. 928. Объ измѣненіи устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. № 73, ст. 940. О выпускѣ 11 серій государственной 4% ренты. № 74, ст. 951. Объ утвержденіи правилъ о причисленіи къ новому періоду остающихся на сахарныхъ заводахъ свободныхъ излишковъ сахара.

№ 75, ст. 962. Обь утвержденіи устава сберегательной кассы служащихъ Высочайше утвержденного акціонернаго общества сахарнаго и рафинаднаго завода „Юзефовъ“. № 77, ст. 982. Обь измѣненіи устава товарищества крахмального производства Я. Вильмсъ и К^о. № 77, ст. 983. Обь измѣненіи „списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія“. № 77, ст. 984. О цѣнахъ для пріема процентныхъ бумагъ въ залого по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза за вино и табакъ и въ обезпеченіе платежа таможенныхъ пошлинъ, на второе полугодіе 1898 года. № 77, ст. 985. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисленія пошлины съ безмезднаго ихъ перехода на второе полугодіе 1898 года. № 77, ст. 986. Обь установленіи на второе полугодіе 1898 г. цѣнъ на хлѣбное вино и спиртъ въ той части области войска Донскаго, которая входитъ въ районъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна. № 77, ст. 987. О порядкѣ и условіяхъ досрочнаго выкупа нѣкоторыхъ 4% облигаціонныхъ займовъ. № 78, ст. 991. О примѣненіи правилъ 20 сентября 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени къ нѣкоторымъ отраслямъ фабрично-заводской промышленности. № 81, ст. 1015. О примѣненіи правилъ 20 сентября 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени къ нѣкоторымъ отраслямъ фабрично-заводской промышленности. № 82, ст. 1028. Обь измѣненіи устава Тифлискаго дворянскаго банка. № 83, ст. 1043. Обь утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ товарищества Воскресенскаго свежло-сахарнаго завода. № 83, ст. 1044. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Гродзецкаго общества каменно-угольной и заводской промышленности. № 83, ст. 1045. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за пай перваго товарищества зерноваго и мучнаго хлѣбопеченія и квасоваренія. № 83, ст. 1046. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества подъ наименованіемъ „южная торговля аптекарскими товарами“. № 84, ст. 1060. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующей табели для вычета на тару. № 86, ст. 1088. Обь увеличеніи основнаго капитала Трехгорнаго пивовареннаго товарищества въ Москвѣ. № 88, ст. 1101. Обь утвержденіи устава вспомогательной кассы для рабочихъ на фабрикѣ цикорія Фердинандъ Бомъ и К^о въ городѣ Влоцлавскѣ, Варшавской губерніи. № 89, ст. 1103. Обь утвержденіи новыхъ правилъ для оцѣнки имѣній, закладываемыхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ губерній Царства Польскаго. № 90,

ст. 1112. Обь измѣненіи устава С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго банка. № 90, ст. 1113. Обь измѣненіи устава товарищества мануфактуръ Ивана Коновалова съ сыномъ. № 93, ст. 1144. Обь измѣненіи устава компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода. № 94, ст. 1152. Обь увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. Л. Бари въ городѣ Лодзи. № 96, ст. 1163. Обь утвержденіи устава частной торговой школы М. А. Шайдерова въ городѣ Москвѣ. № 96, ст. 1164. Обь увеличеніи основнаго капитала товарищества Зассенгофской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры. № 96, ст. 1165. Обь измѣненіи устава общества С.-Петербургскихъ портовыхъ зерноподъемовъ и складовъ. № 98, ст. 1176. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи С.Петербургскаго общества электро-передачь силы водопадовъ. № 98, ст. 1177. Обь увеличеніи основнаго капитала общества котельныхъ и механическихъ заводовъ В. Фицнеръ и К. Гамперъ.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

№ 21, VIII, 2; № 23, VII, 22; № 24, VII, 22; № 25, VIII, 4; № 26, VII, 30; № 29, VIII, 15 (н. ст.)¹⁾.

№ 21. *Выс. пост.*: а) о сельскомъ общинномъ управленіи; б) обь особой въ отдѣльныхъ случаяхъ организаціи селеній съ скученнымъ населеніемъ.—*Выс. пов.* Або-Бьернеборгскому губернатору обь измѣненіи порядка производства выборовъ сеймоваго депутата отъ сословія горожанъ города Раумо.

№ 23. *Выс. рескр.* о призывѣ на дѣйствительную службу лицъ, подлежащихъ воинской повинности въ Финляндіи въ 1898 году.

№ 24. Высочайшая грамота земскимъ чинамъ Финляндіи обь открытіи чрезвычайнаго сейма въ городѣ Гельсингфорсѣ 7/19 января 1899 года.

№ 25. *Выс. пост.* обь учрежденіи третьяго отдѣленія въ Вазаскомъ гофгерихтѣ.—*Резол. Фин. Сен.*: а) о разрѣшеніи Сѣверному акціонерному банку для торговли и промышленности въ городѣ Вы-

¹⁾ Обзоръ №№ 5, 8 и 9 напечатанъ въ майской, а №№ 11—17 въ іюньской книгѣ сего журнала; №№ 4, 6, 7, 10, 18—20, 27 и 28 не получены.

боргѣ выпустить вторую серію облигацій на предъявителя; б) объ утвержденіи устава акціонернаго общества Tampereen Osake-Pankki.

№ 26. *Выс. объяв.* о правоспособности къ занятію должностей учителей и учительницъ высшихъ народныхъ училищъ въ краѣ и о замѣщеніи означенныхъ должностей, а также о срокѣ вступленія въ эти должности и о оставленіи оныхъ.

№ 29. *Выс. пов.* Куопіоскому губернатору, касательно порядка выборовъ сеймоваго депутата отъ сословія горожанъ города Исальми.—
Предп. Фин. Сен. Куопіоскому губернатору, о перечисленіи въ духовномъ, административномъ и судебномъ отношеніяхъ гейматовъ подъ №№ 4, 5 и 6 въ деревнѣ Варпайсъ, Иденсальмискаго прихода, къ Лапинлаксому приходу.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ
ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 49, іюня 6-го дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Прокуроръ Изюмскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Жежеро**—Членомъ Харьковской Судебной Палаты, съ 15 іюня 1898 г.; Члены Окружныхъ Судовъ: Харьковскаго, Статскій Совѣтникъ **Власовскій** и Екатеринославскаго, Статскій Совѣтникъ **Туровецъ**—Товарищами Предсѣдателя Окружныхъ Судовъ: первый—Харьковскаго, а второй—Екатеринославскаго, оба съ 1 іюля 1898 г.; Уѣздный Членъ Воронежскаго Окружнаго Суда, по Задонскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Кампе**, Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Новоушицкаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Цвѣтковъ**, Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ **Розеліонъ-Сошальскій** и Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Витебскаго, 2-го участка Двинскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Микулинскій** и Уманскаго, 2-го участка Уманскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Ковалевъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Кампе—Харьковскаго, согласно прошенію, Цвѣтковъ—Кишиневскаго, Розеліонъ-Сошальскій—Екатеринославскаго, Микулинскій—Череповецкаго и Ковалевъ—Уманскаго, изъ нихъ Кампе съ 1 іюля 1898 г., а Розеліонъ-Сошальскій съ 15 іюня 1898 г.; Товарищъ Прокурора Рижскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Стрѣльцовъ**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Перново-Феллпскаго округа; Секретарь при Прокурорѣ Одесской Судебной Палаты,

Титулярный Совѣтникъ **Дубровинъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Брацлавскаго округа; Секретари Окружныхъ Судовъ: Кишиневскаго, Титулярный Совѣтникъ **Фриммъ** и Изюмскаго, Коллежскій Секретарь **Лосевъ**—Городскими Судьями: Фриммъ—2-го участка г. Бендеръ, а Лосевъ—3-го участка г. Елисаветграда.

Перемѣщаются: Товарищъ Предсѣдателя Изюмскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Захаровъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Таганрогскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію, съ 15 іюня 1898 г.; Члены Окружныхъ Судовъ: Сумскаго, Статскій Совѣтникъ **Полкотыцкій**, Изюмскаго: Статскіе Совѣтники **Ивановскій**, **Бровцынъ** и **Орловъ** и Бакинскаго, Надворный Совѣтникъ **Майборода**—Членами Окружныхъ Судовъ: первые два—Харьковскаго, а послѣдніе три—Екатеринославскаго, всѣ согласно прошеніямъ, изъ нихъ Полкотыцкій и Майборода съ 1 іюля 1898 г., а Ивановскій, Бровцынъ и Орловъ съ 15 іюня 1898 г.; Товарищи Прокурора Изюмскаго Окружнаго Суда: Коллежскій Совѣтникъ **Герхень**, Надворный Совѣтникъ **Рышковъ** и Коллежскіе Ассесоры **Сергѣевъ** и **Красовскій**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первые два—Екатеринославскаго, а послѣдніе два—Харьковскаго, всѣ четыре съ 15 іюня 1898 г.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: Почетный Мировой Судья Каневского округа, Коллежскій Совѣтникъ **Зноско-Боровскій**; Исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Изюмскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Литкевичъ** и Товарищъ Прокурора Якутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Коляго**, оба по случаю причисленія къ Министерству, изъ нихъ Литкевичъ съ 15 іюня 1898 г.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: Участковый Мировой Судья Ковенскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Поддубскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Вологодскаго, 1-го участка Вельскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Малковичъ-Сутоцкій** и Курскаго, 2-го участка Дмитріевскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Романкевичъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Членъ Московской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Круковскій** и Городской Судья г. Верхнедѣпровска, Коллежскій Совѣтникъ **Малама**.

№ 50, іюня 12 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Орловскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Куленетовъ**, Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Войткевичъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Вишевскій**—Городскими Судьями: **Куленетовъ**—г. Полинска, **Войткевичъ**—2-го участка г. Петрозаводска, а **Вишевскій**—г. Верхнеднѣпровска.

Переводится на службу, по вѣдомству Министерства Юстиціи: Старшій Дѣлопроизводитель Канцеляріи Степнаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Совѣтникъ **Максимовъ**—Мировымъ Судьею Сенакскаго Отдѣла, округа Кутаисскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщается Мировой Судья 1-го участка г. Новоросійска, Коллежскій Секретарь **Михайловъ**—Мировымъ Судьею Зугдидскаго Отдѣла, округа Кутаисскаго Окружнаго Суда.

Увольняются, согласно прошеніямъ: Почетный Мировой Судья Чигиринскаго округа, Черкасскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Цымболистовъ**—отъ первой изъ означенныхъ должностей; Почетный Мировой Судья округа Якутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Карамзинъ** и Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Рижскаго, 2-го участка Перновскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Фишеръ**, Смоленскаго, Краснинскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Знаменскій** и Псковскаго, 3-го участка Порховскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Троицкій**—отъ занимаемыхъ ими должностей, изъ нихъ послѣдніе три по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: Почетный Мировой Судья Новоалександровскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Липинъ**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Мировой Судья г. Венгрова, I округа Сѣдлецкой губерніи, Статскій Совѣтникъ **Хотимскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Участковый Мировой Судья Поневѣжскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Залѣскій**.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Участковые Мировые Судьи округовъ: Каменецкаго, Статскій Совѣтникъ **Радзевскій** и Екатеринодарскаго, Статскій Совѣтникъ **Валковскій**; Исправлявшій

должность Судебнаго Слѣдователя Сѣвскаго уѣзда, округа Орловскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Потоцкій**; Товарищъ Прокурора Уфимскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Казулинъ**.

По межевому управленію.

Назначается Межевой Ревизоръ при управленіи Приамурскаго Генераль-Губернатора, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ **Азбукинъ**—Межевымъ Членомъ Бакинскаго Окружнаго Суда.

№ 51, іюня 15 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Непремѣнный Членъ Велижскаго Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Коллежскій Совѣтникъ **Зубовскій**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ **Калиненко** и Ольгопольскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Викულъ**—Почетными Мирowymi Судьями округовъ; первые два—Витебскаго, а послѣдній—Ольгопольскаго, всѣ три на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ **Зубовскаго** и **Викула** въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а **Калиненко** причисленнымъ къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: Предсѣдатель Изюмскаго Окружнаго Суда Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бульмерингъ** и Членъ того же Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Науменко**, оба съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

№ 52, іюня 19 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Новоалександровскій, Ковенской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, Надворный Совѣтникъ **Веревкинъ**—Почетнымъ Мирowymъ Судьею Новоалександровскаго Округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Секретарь при Прокурорѣ Таганрогскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Чебановъ**, Помощникъ Секретаря Одесской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Десятскій** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Стародубскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Грасевичъ**—Город-

скими Судьями: Чебановъ—г. Павловска, Воронежской губерніи, Десятскій—1-го участка г. Оргѣва и Грасевичъ—г. Мглина.

Перемѣщаются: Городскіе Судьи г. Павловска, Воронежской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Бѣлокопъ**, г. Мглина, Надворный Совѣтникъ **Добровольскій** и 1-го участка г. Оргѣва, Титулярный Совѣтникъ **Никовъ**—Городскими Судьями: **Бѣлокопъ**—г. Бирюча, **Добровольскій**—2-го участка г. Стародуба и **Никовъ**—1-го участка г. Бендеръ.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Екатеринодарскаго, 2-го участка Екатеринодарскаго отдѣла, Коллежскій Ассесоръ **Бѣльскій**, Витебскаго: 2-го участка Лепельскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Куленкамъ** и 1-го участка Рѣжицкаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Лыжинъ** и Городской Судья г. Устюжны, Коллежскій Ассесоръ **Шининъ**, всѣ четыре—по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Тираспольскаго уѣзда, округа Одесскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Зилинскій**, съ мундиромъ, исправляемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 54, іюня 27 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Участковый Мировой Судья Кобрино-Пружанскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Кутыринъ** и Добавочный Мировой Судья **Владиміръ-Волынского** округа, Титулярный Совѣтникъ **Король**—одинъ на мѣсто другого; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Виленской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Гамзагурди**—Участковымъ Мировымъ Судьею **Тельшевскаго** округа; причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Смирновъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею **Ольгопольскаго** округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ Министерству; Мировой Судья 2-го участка **Минусинской** округа, округа Красноярскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Рейнъ** и Младшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Уголовнаго Бассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Секретарь **Боярскій**—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—**Якутскаго**, а второй **Черниговскаго**.

Перемѣщается Участковый Мировой Судья **Тельшевскаго**

округа, Коллежскій Ассесоръ **Калашниковъ**—на таковую же должность въ Ковенскій округъ.

Увольняется Исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Виленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Григоровичъ**—отъ исправляемой имъ должности, съ 4 іюня, по случаю назначенія его Нотаріусомъ г. Одессы.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болъзни*, Мировой Судья 1-го участка г. Томска, Надворный Совѣтникъ **Изеровскій**.

Умершій *исключается изъ списковъ* Предсѣдатель Департамента Варшавской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Концевичъ**.

№ 56, іюля 3 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Почетный Мировой Судья по Ливенскому уѣзду, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1-й степени **Масловъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Винницкаго округа; Городской Судья 2-го участка г. Уфы, Надворный Совѣтникъ **Плавскій**—Членомъ отъ Министерства въ Уфимскую Межевую Коммисію, съ 1 іюля.

Перемѣщается Участковый Мировой Судья Винницкаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Максимовъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Каменецкаго округа.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Вышневолоцкаго уѣзда, округа Тверскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Гавецкій**—по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болъзни*, Предсѣдатель Създа Мирowychъ Судей и Участковый Мировой Судья Могилевскаго округа, Подольской губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Уструговъ**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Почетный Мировой Судья Черкаскаго округа, отставной Генераль-Лейтенантъ графъ **Бобринскій**; Городской Судья 3-го участка г. Самары, Коллежскій Совѣтникъ **Виноградовъ**.

По межевому управленію.

Назначаются: Межевой Ревизоръ Уфимскаго Губернскаго Присутствія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кринари**, Членъ изъ межевыхъ чиновниковъ Кутаисскаго Окружнаго Суда, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Ивановъ** и Пермскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Постниковъ**—Предсѣдателями Межевыхъ Коммисій: первый—Уфимской, второй—Оренбургской и третій—Пермской, всѣ три—съ 1 іюля; Помощникъ Псковскаго Губернскаго Землемѣра, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ **Коссовъ** и Младшій Землемѣръ 1 разряда Межевой Банцеляріи, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ **Крастилевскій**—Членами отъ межеваго вѣдомства въ Межевыя Коммисіи: Коссовъ—Уфимскую, а Крастилевскій—Оренбургскую, оба—съ 1 іюля; Завѣдывающій межевыми работами въ Тифлисскомъ межевомъ округѣ, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Розановъ**—Членомъ изъ межевыхъ чиновниковъ Кутаисскаго Окружнаго Суда.

№ 57, іюля 10 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Новгородскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Соколовскій**—Членомъ С.-Петербургской Судебной Палаты, согласно прошенію; Товарищъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Гизетти**—Предсѣдателемъ Новгородскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Прокуроръ Симбирскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Пржецлавскій**—Предсѣдателемъ Самаркандскаго Областнаго Суда; Прокуроръ Тульскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Деконскій**—Членомъ Московской Судебной Палаты; Прокуроръ Тобольскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Камышанскій**—Товарищемъ Прокурора Виленской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Антоновъ**—Прокуроромъ Тобольскаго Окружнаго Суда; Уѣздный Членъ Ставропольскаго Окружнаго Суда, по Новогригорьевскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Прокофьевъ**, Старшій Нотаріусъ Тифлисскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Переслени**, Исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Ивановъ**, Товарищъ Прокурора Харьковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Крамаревъ** и Участковый Мировой Судья **Витим-**

ской золотопромышленной системы, округа Иркутскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Дорстеръ—Членами Окружныхъ Судовъ: Прокофьевъ—Ставропольскаго, Переслени—Тифлисскаго, Ивановъ—Астраханскаго, Крамаревъ—Харьковскаго и Дорстеръ—Благовѣщенскаго, изъ нихъ Прокофьевъ согласно прошенію.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дорогинъ, съ мундиромъ, прежней его должности Предсѣдателя Окружнаго Суда присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ: Членъ Орловскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Соколовскій.

По межевому управленію.

Назначаются: Енисейскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ Пожарскій—Межевымъ Ревизоромъ при Управленіи Приамурскаго Генераль-Губернатора; Помощникъ Екаторинославскаго Губернскаго Землемѣра, Межевой Инженеръ, Надворный Совѣтникъ Ивченко—Черноморскимъ Губернскимъ Землемѣромъ, съ 1 іюля; Могилевскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ Сидоровъ—Членомъ отъ межеваго вѣдомства въ Пермскую Межевую Коммисію, съ 1 іюля.

Перемѣщается: Черноморскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ Семеновъ—Пермскимъ Губернскимъ Землемѣромъ, съ 1 іюля.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Ставропольскій Губернскій Землемѣръ, Статскій Совѣтникъ Москвинъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 60, іюля 15 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищъ Прокурора Минскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Томсенъ—Прокуроромъ Симбирскаго Окружнаго Суда; Помощникъ Мироваго Судьи Бакинскаго отдѣла, завѣдывающій 2-мъ Бакинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, Коллежскій Секретарь Гарь, и Помощникъ Секретаря Кіевской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ Савицкій—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Майкопскаго, а второй—Житомирскаго; Мировой Судья 2-го участка г. Казани, Дѣйствительный Студентъ Кукураповъ, причисленъ.

ные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ Горнштейнъ, Титулярный Совѣтникъ Лариковъ и Коллежскій Секретарь Гречинъ и Помощникъ Мироваго Судьи Батумскаго отдѣла, округа Бутаисскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Малиновскій—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Кукурановъ—Сарапульскаго, Горнштейнъ—Уфимскаго, Лариковъ—Усть-Медвѣдицкаго, Гречинъ—Иркутскаго и Малиновскій—Бутаисскаго; Секретарь Саратовской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ Ершовъ и Помощникъ Дѣлопроизводителя 1-го Департамента Министерства, Коллежскій Секретарь Огневъ—Городскими Судьями: Ершовъ—г. Ставрополя, Самарской губерніи, а Огневъ—2-го участка г. Твери.

Перемѣщаются: Членъ Харьковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Камне—Членомъ Воронежскаго Окружнаго Суда и Участковый Мировой Судья Майкопскаго округа, Надворный Совѣтникъ Романовичъ—Участковымъ Мировымъ Судьею Владикавказскаго округа, изъ нихъ первый—согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Смирновъ—Товарищемъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда; Городской Судья г. Ставрополя, Самарской губерніи, Коллежскій Ассесоръ Шляхтуровъ—Городскимъ Судьею 3-го участка г. Самары; Мировые Судьи округа Тобольскаго Окружнаго Суда: 3-го участка Туринской округи, Коллежскій Секретарь Курбатовъ и 4-го участка Тюкалинской округи, Коллежскій Секретарь Папроцкій—однѣ на мѣсто другаго.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: Членъ Московской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вешняковъ и Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Стиборъ-Мархоцкій, оба—съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

Предоставляется: Уволенному отъ службы, согласно прошенію, исправлявшему должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Вельскаго уѣзда, округа Вологодскаго Окружнаго Суда, Статскому Совѣтнику Малковичу-Сутоцкому—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Почетный Мировой Судья округа Эриванскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Матвѣевъ и Товарищъ Прокурора Сарапульскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Игумновъ.

№ 61, июля 21 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Мировой Судья 2-го участка Юрьево-Верроского округа, Коллежскій Совѣтникъ Пригоровскій, Судебный Слѣдователь 4-го участка г. С.-Петербурга, Статскій Совѣтникъ Завьяловъ и Мировой Судья Бакинскаго уѣзднаго отдѣла, Статскій Совѣтникъ Апдозерскій—Членами Окружныхъ Судовъ: Пригоровскій—Каменецъ-Подольскаго, Завьяловъ—С.-Петербургскаго и Апдозерскій—Бакинскаго.

Перемѣщаются, согласно прошеніямъ: Товарищъ Предсѣдателя Казанскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Веревицкій—Товарищемъ Предсѣдателя Одесскаго Окружнаго Суда; Членъ Череповецкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Соколовъ—Членомъ Митавскаго Окружнаго Суда.

№ 66, августа 1 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Елабужскаго уѣзда, округа Саранульскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Изергинъ—Участковымъ Мировымъ Судьею Ольгопольскаго округа, Подольской губерніи; Помощникъ Мироваго Судьи Пржевальскаго уѣзда, Семиръченской области, Коллежскій Секретарь Смирновъ—Мировымъ Судьею того же уѣзда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ фонъ-Клотъ-Гейденфельдъ—Городскимъ Судьею 1-го участка г. Козлова, округа Тамбовскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Участковый Мировой Судья Ольгопольскаго округа, Подольской губерніи, отставной Полковникъ Харченко—Участковымъ Мировымъ Судьею Попевѣжскаго округа, Ковенской губерніи; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Лубенскаго, Надворный Совѣтникъ Струве, Кіевскаго, Коллежскій Ассесоръ Гессе, Иркутскаго, Коллежскій Ассесоръ Нилендеръ, Полтавскаго, Титулярный Совѣтникъ Чеботаревъ и Луцкаго, Титулярный Совѣтникъ Рымаревъ—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Струве—Полтавскаго, Гессе—С.-Петербургскаго, Нилендеръ—Смоленскаго, Чеботаревъ—Харьковскаго и Рымаревъ—Лубенскаго; Участковый Мировой Судья г. Ягутска, Титулярный Совѣтникъ Клярнеръ—Мировымъ Судьею 2 участка Барна-

ульской округи, округа Томскаго Окружнаго Суда; Мировые Судьи округовъ Окружныхъ Судовъ: Томскаго: 2-го участка Барнаульской округи, Титулярный Совѣтникъ Сѣицовъ и 1-го участка Змѣиногорской округи, Губернскій Секретарь Сенюткинъ и Тобольскаго 4-го участка Курганской округи, Титулярный Совѣтникъ Стеблинъ-Каменскій—Мировыми Судьями округа Томскаго Окружнаго Суда: Сѣицовъ—1-го участка Маріинской округи, Сенюткинъ—1-го участка г. Томска и Стеблинъ-Каменскій—1-го участка Змѣиногорской округи.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ*: Судебный Слѣдователь 2-го участка Ченстоховскаго уѣзда, округа Петроковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Бернацкій, по случаю назначенія его Нотаріусомъ при Ипотечной Канцеляріи Мироваго Судьи г. Ченстохова, Петроковской губерніи; Городской Судья г. Краснаго Яра, округа Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Тетюшиновъ, Мировой Судья Сигнахскаго отдѣла, округа Тифлискаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Шансеръ, Товарищъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Казанкинъ и Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Рижскаго, 2-го участка Рижскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Шутовъ и Оренбургскаго, 4-го участка Оренбургскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Шихуцкій, всѣ пять по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: Члены Окружныхъ Судовъ: Кишиневскаго, Статскій Совѣтникъ Соболевскій и Екатеринодарскаго, Коллежскій Совѣтникъ Алещенко; Участковый Мировой Судья Кіевскаго округа, Статскій Совѣтникъ Дубницкій; Почетный Мировой Судья по Орскому уѣзду, Оренбургской губерніи, Коллежскій Совѣтникъ Ивановъ.

Уволеннаго **В ы с о ч а й ш и м ь** Приказомъ отъ 27 ноября 1897 г. за № 82 отъ службы, согласно прошенію, Члена Владивостокскаго Окружнаго Суда, Надворнаго Совѣтника Воброва считать уволеннымъ отъ службы согласно прошенію, по болѣзни.

№ 67, августа 8 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Н а з н а ч а ю т с я: Товарищъ Предсѣдателя Бакинскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Ковалевъ—Предсѣдателемъ Ферганскаго Областнаго Суда, согласно прошенію; Членъ С.-Петербургскаго Окруж-

наго Суда, Статскій Совѣтникъ Гоббе—Товарищемъ Предсѣдателя того же Окружнаго Суда, Товарищъ Прокурора Кіевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Кильхенъ, Причисленный въ Министерство, Надворный Совѣтникъ Жашневъ и Секретарь Виленской Судебной Палаты, Надворный Совѣтникъ Матвѣевъ—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—С.-Петербургскаго, второй—Череповецкаго и третій—Кишиневскаго; Участковый Мировой Судья Старокопстантиновскаго округа, Титулярный Совѣтникъ Константиновъ—Предсѣдателемъ Съѣзда Мирowychъ Судей того же округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе; Товарищъ Прокурора Владикавказскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Валединскій—въ Кизлярскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мирowychъ Судей на текущее, съ 1 января 1897 г., трехлѣтіе и Участковымъ Мировымъ Судьею; Товарищъ Прокурора Ковенскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Мержеевскій и Городской Судья г. Можайска, Коллежскій Ассесоръ Радзимовскій—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Старокопстантиновскаго, а второй—Кіевскаго; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя Балтскаго уѣзда: 1-го участка, Надворный Совѣтникъ Трилѣскій и 2-го участка, Титулярный Совѣтникъ Орѣховъ—Почетными Мировыми Судьями Балтскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ въ исправляемой ими должности; Помощникъ Секретаря Астраханскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Перро и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Череповецкомъ, Коллежскій Секретарь Алферовъ и Великолуцкомъ, Коллежскій Секретарь Малисъ—Городскими Судьями: первый—г. Краснаго Яра, второй—г. Устюжны и третій—г. Торонца; Секретарь Красноярскаго Окружнаго Суда, Кандидатъ юридическихъ наукъ Каминскій и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при томъ же Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь Марколля—Мировыми Судьями Банской округи: Каминскій—4-го участка, а Марколля—3-го участка.

П е р е м ѣ щ а ю т с я: Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Калужскаго, по Мещовскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Альбановъ и Петрозаводскаго, по Пудожскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Раздольскій—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Рязанскаго, по Скопинскому уѣзду, а второй—Воронежскаго, по Задонскому уѣзду, оба согласно прошеніямъ; Членъ Астраханскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Краснянскій—Членомъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Предсѣдатель Съѣзда Мирowychъ Судей и Участковый Мировой Судья Кизлярскаго округа, Коллежскій Ассесоръ Улья-

новъ—въ Ейскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мирowychъ Судей на текущее, съ 1 января 1897 г., трехлѣтіе и Участковымъ Мирowymъ Судьею; Участковые Мировые Судьи округовъ: Кіевскаго, Статскій Совѣтникъ Ваденюкъ и Каневскаго, Коллежскій Секретарь Ивановъ-Камаевъ—одинъ на мѣсто другаго, согласно прошеніямъ; Городской Судья г. Коломны, Надворный Совѣтникъ Якубовскій—Городскимъ Судьею г. Вышняго-Волочка; Участковый Мировой Судья Олекминской золотопромышленной системы, Титулярный Совѣтникъ Чарноцкій и Мировой Судья 4-го участка Иркутской округи Кудрявый—Участковыми Мировыми Судьями золотопромышленныхъ системъ: первый—Витимской, а второй—Олекминской.

Увольняются отъ должности согласно прошеніямъ: Почетный Мировой Судья Юрьево-Верроскаго округа Густавъ фонъ-Самсонъ-Гиммельстериъ; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Рижскаго, 1-го участка Венденскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ Перре и Могилевскаго, Горы-Горецкаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Таракановъ, оба по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняются отъ службы: согласно прошеніямъ: Членъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ фонъ-Бенкендорфъ и Предсѣдатель Съѣзда Мирowychъ Судей и Участковый Мировой Судья Армавирскаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Парицкій, оба съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными; Городскіе Судьи: г. Вышняго-Волочка, Статскій Совѣтникъ Поповъ и г. Трубчевска, Коллежскій Ассесоръ Серафимовичъ; Мировые Судьи: 1-го участка Кемскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Воиновъ, 4-го участка Канской округи, Титулярный Совѣтникъ Петровскій и 7-го участка Иркутской округи, Титулярный Совѣтникъ Алексѣевъ.

согласно прошенію, по болъзни, Членъ Владимірскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Яновскій, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Предоставляется Уволенному отъ службы, согласно прошенію, Члену Кіевскаго Окружнаго Суда, Статскому Совѣтнику Карышеву—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершій исключается изъ списковъ Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка г. Ростова на Дону, округа Таганрогскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Купріяновъ.

По межевому управленію.

Назначается Помощникъ Астраханскаго Губернскаго Землемѣра, Надворный Совѣтникъ Яковлевъ—Ставропольскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

№ 68, августа 15 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка г. Риги, Надворный Совѣтникъ Зейфартъ, Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ Елачичъ и Секретарь при Прокурорѣ С.-Петербургской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ Быковъ—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: Зейфартъ—Ревельскаго, а Елачичъ и Быковъ—Витебскаго.

Перемѣщаются: Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Либавскаго, Надворный Совѣтникъ Анисимовъ, Ревельскаго, Коллежскій Ассесоръ Верховскій и Витебскаго, Коллежскій Ассесоръ Гиренко—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Рижскаго, второй—Новгородскаго и послѣдній—Либавскаго.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

№ 27 отъ 9-го іюня 1898 года.

Причисляются къ *Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 30 мая 1898 года № 47, отъ должности: Членъ отъ правительства при Бутаисскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи, Коллежскій Ассесоръ Шкорбатовъ, исправляющіе должности Судебнаго Слѣдователя: 3 участка Черкаскаго уѣзда округа Кіевскаго Окружнаго Суда Коллежскій Секретарь Завадскій и 3 участка Летичевского уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Станкевичъ, изъ нихъ: первые двое—согласно прошеніямъ и, сверхъ того, Завадскій—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 5 участка Васильковскаго уѣзда, округа Кіевскаго Окружнаго Суда; всё трое—съ 30 Мая 1898 года;

Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Кіевскомъ, Коллежскій Секретарь Лашкаревъ и Бурскомъ, Коллежскій Секретарь Новиковъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—3 участка Черкаскаго уѣзда, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, а второй—4 участка Таганрогскаго округа, округа Таганрогскаго Окружнаго Суда.

Командируются: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 2 участка Юрьевского уѣзда, округа Рижскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Абель—округа Тифлисскаго Окружнаго Суда и 4 участка Таганрогскаго округа, Коллежскій Ассесоръ Ячевскій—въ 1 участокъ Старооскольскаго уѣзда, округа Бурскаго Окружнаго Суда.

Опредѣляется *въ службу*: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Козеровскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе съ 17 Апрѣля 1898 года.

Переводится, *согласно прошенію*: Причисленный къ Департаменту Таможенныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, Надворный Совѣтникъ **Кашневъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи съ причисленіемъ къ сему Министерству.

Распредѣляются *по участкамъ*: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя въ округъ Владивостокскаго Окружнаго Суда: окончившій курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, съ дипломомъ 1 степени, **Бако**—1 участка, Губернскій Секретарь **Кайдо**—2 участка, Коллежскій Секретарь **Смирновъ**—3 участка, Коллежскій Ассесоръ **Земцевъ**—4 участка, округа Владивостокскаго Окружнаго Суда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: Гминный Судья 2 округа Гарволинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, Графъ **Езерскій**.

№ 28, отъ 10-го іюня 1898 года.

Причисляется къ Министерству: Секретарь при Прокурорѣ Рижскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Добряковъ**, съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 2 участка Юрьевского уѣзда, округа Рижскаго Окружнаго Суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 4 участка г. Риги, Коллежскій Ассесоръ **Киселевичъ**—въ 6 участковъ г. Риги и 2 участка Бендинскаго уѣзда, округа Петроковскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Александровъ**—во 2 участковъ Петроковскаго уѣзда, округа того-же Окружнаго Суда.

Опредѣляется *въ службу*: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ дипломомъ 1 степени, **Самарскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Канцелярію Второго Департамента Правительствующаго Сената.

Назначается: Старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской Судебной Палатѣ **Громеко**—Помощникомъ Дѣлопроизводителя X класса Второго Департамента Министерства Юстиціи, съ 1 Іюня 1898 года.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію: Гминный Судья 2 округа Сѣдлецкаго уѣзда **Говве**.

№ 29, отъ 16-го іюня 1898 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6 іюня 1898 г. за № 49 отъ должности, согласно прошенію: исправляющій должность Старшаго Нотаріуса Изюмскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Литкевичъ** и Товарищъ Прокурора Якутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Коляго**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности: **Литкевичъ**—Старшаго Нотаріуса Новочеркасскаго Окружнаго Суда, съ 15 іюня 1898 г., **Коляго**—Судебнаго Слѣдователя 3 участка Темрюкскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, съ 6 іюня 1898 года;

Старшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената Коллежскій Совѣтникъ **Гедда**, согласно прошенію, съ увольненіемъ отъ занимаемой должности;

Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при С.-Петербургской Судебной палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Крестьяновъ**, и при Окружныхъ Судахъ: Пермскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Будаковъ**, Каменецъ-Подольскомъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, съ дипломомъ 2 степени, **Андреевскій**, и Троицкомъ, Коллежскій Секретарь **Смирновъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—2 участка Верроскаго уѣзда, округа Рижскаго Окружнаго Суда, второй—3 участка Осинскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, третій—3 участка Александрійскаго уѣзда, округа Елисаветградскаго Окружнаго Суда, четвертый—4 участка Челябинскаго уѣзда, округа Троицкаго Окружнаго Суда.

Командируются: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 3 участка Александрійскаго уѣзда, округа Елисаветградскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Канишевичъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда, 5 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Львовъ**—въ 5 участокъ Шад-

ринскаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда, 2 участка г. Екатеринодара, Коллежскій Ассесоръ Турбовичъ—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Причисленный къ Министерству Юстиціи, съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Кадниковскаго уѣзда, округа Вологодскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Введенскій.

По губернскимъ Учрежденіямъ: Назначаются: Старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Эриванскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ Аносовъ—Помощникомъ Мироваго Судьи Шаруро-Даралагезскаго отдѣла, округа того же Окружнаго Суда;

Младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской Судебной Палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ Соловьевъ—Помощникомъ Секретаря Варшавскаго Коммерческаго Суда.

Перемѣщаются: Помощники Мировыхъ Судей: Потійскаго отдѣла, округа Кутаисскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Фрезе и Александропольскаго отдѣла, округа Эриванскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь Леонтовичъ—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію.

Переводятся: Помощники Мировыхъ Судей округа Эриванскаго Окружнаго Суда: Эриванскаго Уѣзднаго отдѣла, Коллежскій Секретарь Ващинскій, и Шаруро-Даралагезскаго отдѣла, Губернскій Секретарь Агабаббековъ—Помощниками Мировыхъ Судей: первый—Эриванскаго Городскаго отдѣла и второй—Эриванскаго Уѣзднаго отдѣла, округа того же Окружнаго Суда.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Гминный Судья 3 округа Любартовскаго уѣзда Лубковскій.

№ 30, отъ 17-го іюня 1898 года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Причисленный къ Министерству Юстиціи, съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Севастопольскаго Градоначальства, округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Валицкій.

По Правительствующему Сенату: Командируется: Причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный для занятій въ Уголовный Кассационный Департаментъ Правитель-

ствующаго Сената, Губернскій Секретарь Цейль— въ Канцелярію Пятаго Департамента Сената.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Новгородскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь Графъ Ламздорфъ— Помощникомъ Мироваго Судьи Наманганскаго уѣзда, Ферганской области.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Помощникъ Мироваго Судьи Шемахинскаго отдѣла, Завѣдывающій Бурдамирскимъ мировымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь Куявскій.

№ 31, отъ 22-го іюня 1898 года.

Причисляются къ Министерству, согласно прошеніямъ: Секретарь Втораго Департамента Министерства Юстиціи, Коллежскій Совѣтникъ Петровъ и Помощникъ Дѣлопроизводителя IX класса того же Департамента, Коллежскій Ассесоръ Вережницъ, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей, первый—съ 5 іюня, а второй—съ 20 мая 1898 года;

Уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 12 сего іюня за № 50 отъ должности, согласно прошеніямъ: исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя: 2 участка Перновскаго уѣзда, округа Рижскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Финеръ, Краснинскаго уѣзда, округа Смоленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Знаменскій, 3 участка Порховскаго уѣзда, округа Псковскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Троицкій— съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—4 участка г. Риги, округа Рижскаго Окружнаго Суда, второй—2 участка Смоленскаго уѣзда, округа Смоленскаго Окружнаго Суда и третій—города Плоцка округа Плоцкаго Окружнаго Суда, въ трое—съ 12 іюня 1898 года;

Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Яренскаго уѣзда, Вологодской губерніи, Коллежскій Секретарь Живописцевъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Кадниковскаго уѣзда, округа Вологодскаго Окружнаго Суда;

Секретарь при Прокурорѣ Изюмскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Патоковъ, Помощникъ Секретаря С.-Петербургской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ Марковъ, Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: С.-Петер-

бургскомъ, Коллежскій Секретарь Гурвичъ, Рижскомъ, Коллежскій Секретарь Харитоновскій, Ковенскомъ, Коллежскій Секретарь Проненко—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Патовъ—2 участка Изюмскаго уѣзда, округа Харьковскаго Окружнаго Суда, Марковъ—2 участка Перновскаго уѣзда, округа Рижскаго Окружнаго Суда, Гурвичъ—Олонецкаго уѣзда, округа Петрозаводскаго Окружнаго Суда, Харитоновскій—3 участка Порховскаго уѣзда, округа Псковскаго Окружнаго Суда, Проненко—Краснинскаго уѣзда, округа Смоленскаго Окружнаго Суда.

Причисляется, согласно прошенію, къ Первому Департаменту Министерства Юстиціи: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь Пѣвцовъ—съ откомандированіемъ для занятій, во Второе Уголовное Отдѣленіе сего Департамента.

№ 32, отъ 26-го іюня 1898 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 19 іюня 1898 года за № 52, отъ должности, согласно прошеніямъ: исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя: 2 участка Екатеринодарскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Бѣльскій, 2 участка Лепельскаго уѣзда, округа Витебскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Куленкамнъ, 1 участка Рѣжицкаго уѣзда, округа Витебскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Лыжинъ, Городской Судья г. Устюжны, Коллежскій Ассесоръ Шипинъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Бѣльскій—2 участка г. Екатеринодара, округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, Куленкамнъ—1 участка Рѣжицкаго уѣзда, округа Витебскаго Окружнаго Суда, Лыжинъ—2 участка Лепельскаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда и Шипинъ—2 участка Двинскаго уѣзда, округа Витебскаго Окружнаго Суда, всѣ четверо—съ 19 іюня 1898 года;

Секретари: Варшавской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ Побѣдинъ и Вологодскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Ажисантовъ, Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Екатеринодарскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ Камянченко—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Побѣдинъ—Соголовскаго уѣзда, округа Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Ажисантовъ—1 участка Вельскаго уѣзда,

округа Вологодскаго Окружнаго Суда и Камянченко—вновь образованнаго 4 участка Ейскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда.

Командируется: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 3 участка Екатеринодарскаго Отдѣла, округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Сырокомскій**—во 2 участокъ Екатеринодарскаго Отдѣла, округа того же Окружнаго Суда.

Увольняется отъ службы: Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Соловьевъ**.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Опредѣляется *въ службу:* Отставной Коллежскій Секретарь **Партсъ**—Предсѣдателемъ Перваго Верроскаго Верхняго Крестьянскаго Суда.

Перемѣщается: Предсѣдатель Перваго Верроскаго Верхняго Крестьянскаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Фрейданкъ**—Предсѣдателемъ Второго Юрьевскаго Верхняго Крестьянскаго Суда.

№ 33, отъ 7-го іюля 1898 года.

Причисляются къ Министерству: состоящій за штатомъ, бывший Секретарь Одесской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Стамеровъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Харьковской Судебной Палатѣ Титулярный Совѣтникъ **Калгатинъ** и при Окружныхъ Судахъ: Виленскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Каблицъ** и Симбирскомъ, Коллежскій Секретарь **Бѣловъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: **Стамеровъ**—1 участка Тираспольскаго уѣзда, округа Одесскаго Окружнаго Суда, **Калгатинъ**—Сѣвскаго уѣзда, округа Орловскаго Окружнаго Суда, **Каблицъ**—2 участка Дисненскаго уѣзда, округа Виленскаго Окружнаго Суда и **Бѣловъ**—3 участка Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда;

Старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, окончившій курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по юридическому факультету, съ дипломомъ второй степени, **Владиміровъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управление.

Командируется: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 3 участка Златоустовскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда,

Титулярный Совѣтникъ Зигернъ-Корнъ—въ 5 участокъ Уфимскаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда.

Отзывается: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Соликамскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Сушковъ—изъ означенной командировки, по случаю назначенія Секретаремъ при Прокурорѣ Казанской Судебной Палаты.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Дубенскаго уѣзда, округа Луцкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ теръ-Хачатуровъ, съ правомъ пошенія въ отставкѣ мундира, должности Судебнаго Слѣдователя присвоеннаго.

Умершій исключается изъ списковъ: Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Ассесоръ Шпренгель.

Умершій исключается изъ списковъ: Старшій Землемѣръ Чертежной при Третьемъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ Лукинъ.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначается: Нотаріусъ г. Арнсбурга, Титулярный Совѣтникъ Янковскій—Секретаремъ Крѣпостнаго Отдѣленія при Эзельскомъ Съѣздѣ Мирowych Судей.

№ 34, отъ 14-го іюля 1898 года.

Причисляется къ Министерству: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь Таганцевъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя Подольскаго уѣзда, округа Московскаго Окружнаго Суда.

Умершій исключается изъ списковъ: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 2 участка Гомельскаго уѣзда, округа Могилевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Строковъ.

№ 35, отъ 14-го іюля 1898 года.

Опредѣляется въ службу: Окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, Титулярный Совѣтникъ Вишняковъ—въ вѣдомство Министерства Юстиціи съ причисленіемъ къ сему

Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе.

Причисляются къ *Министерству*: Чиновникъ особыхъ порученій VII класса при Министерствѣ Юстиціи, Академикъ Архитектуры, Надворный Совѣтникъ Толвинскій—согласно прошенію, съ 1 іюля 1898 года;

Секретари Луцкаго Окружнаго Суда: Губернскій Секретарь Выковский и Коллежскій Секретарь Регановъ, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Каменецъ-Подольскомъ, Титулярный Совѣтникъ Миссо, Лубенскомъ, Титулярный Совѣтникъ Яновскій и Таганрогскомъ, Титулярный Совѣтникъ Рябининъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Выковский—3 участка Ровенскаго уѣзда, Регановъ—3 участка Владиміръ-Волинскаго уѣзда, округа Луцкаго Окружнаго Суда, Миссо—3 участка Летичевского уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Яновскій—2 участка Пирятинскаго уѣзда, округа Лубенскаго Окружнаго Суда и Рябининъ—3 участка Бердянскаго уѣзда, округа Таганрогскаго Окружнаго Суда.

Командируются: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 3 участка Ровенскаго уѣзда, округа Луцкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Ждановъ—въ 1 участокъ Дубенскаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда, 3 участка Владиміръ-Волинскаго уѣзда, округа Луцкаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Михаилъ Теодоровичъ—въ 4 участокъ того же уѣзда, 3 участка г. Ростова на Дону, округа Таганрогскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Чудновскій—по важнѣйшимъ дѣламъ округа того же Окружнаго Суда, 1 участка Мариупольскаго уѣзда, округа Таганрогскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Беккеръ—въ 3 участокъ гор. Ростова на Дону, округа того же Окружнаго Суда, 3 участка Бердянскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Платковскій—въ 1 участокъ Мариупольскаго уѣзда, округа Таганрогскаго Окружнаго Суда.

№ 36, отъ 21-го іюля 1898 года.

Опредѣляются въ службу: окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ дипломами второй степени: Быковъ, Эттингеръ и Сакрановичъ—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и откомандированіемъ для занятій въ Канцеляріи: первый—

Второго Департамента Правительствующаго Сената, а послѣдніе двое— Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Причисляются къ *Министерству*: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 сего іюля за № 56, отъ должности, согласно прошенію, исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2 участка Вышневолоцкаго уѣзда, округа Тверскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ *Гавецкій*—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя Зубцовскаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда, съ 3 іюля 1898 года;

Секретари Окружныхъ Судовъ С.-Петербургскаго, Титулярный Совѣтникъ *Гиниусъ*, Витебскаго, Титулярный Совѣтникъ *Вереницынъ* и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Тверскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ *Михалевичъ*—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—2 участка Лужскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, второй—Дриссенскаго уѣзда, округа Витебскаго Окружнаго Суда и третій 2 участка Вышневолоцкаго уѣзда, округа Тверскаго Окружнаго Суда;

Секретарь Саратовскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надворный Совѣтникъ *Сартори* и младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской Судебной Палатѣ, Губернскій Секретарь *Гринъ*—съ откомандированіемъ: первый—къ исправленію должности Секретаря Саратовскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, а послѣдній—для занятій въ Канцелярію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Командируется: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 2 участка Лужскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ *Леськевичъ*—въ 1 участокъ того же уѣзда.

Отзывается: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Устюжнскаго уѣзда, округа Череповецкаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь *Дановичъ*—изъ означенной командировки.

Назначается: Состоящій при Первомъ Департаментѣ Министерства Юстиціи, Коллежскій Секретарь *Бусловъ*—Помощникомъ Дѣлопроизводителя X класса сего Департамента, съ 1 іюля 1898 года.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію: Гминный Судья III округа Мѣховскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи, *Вагнеръ*, съ 7 іюля 1898 года.

№ 37, отъ 23-го июля 1898 года.

Причисляется къ *Министерству*: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Симбирскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Сергѣевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 4 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго Окружнаго Суда.

Командируется: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 4 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Григорьевъ**—въ 5 участокъ того же уѣзда.

Отзывается: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ Четвертый Департаментъ Правительствующаго Сената, Титулярный Совѣтникъ **Колбасевъ**—изъ означенной командировки, согласно прошенію.

Увольняется отъ должности: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Ковельскаго уѣзда, округа Луцкаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Нанченко**—по случаю перемѣщенія его на службу въ Департаментъ Желѣзнодорожной Отчетности, съ 1 июля 1898 года.

№ 38, отъ 28-го июля 1898 года.

Опредѣляется въ службу: Окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по юридическому факультету, съ дипломомъ второй степени, **Хрущовъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Канцелярію Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

Причисляются къ *Министерству*: Состоящій за штатомъ, бывшій Судебный Слѣдователь при Киренскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Боруховскій**, Секретарь при Прокурорѣ Вятскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Селюнинъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Варшавскомъ, Губернскій Секретарь **Костюкевичъ** и Плоцкомъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Сосѣдко**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя:

Боруховскій—1 участка округа Иркутскаго Окружнаго Суда, Селюнинъ—2 участка Орловскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда, Костюкевичъ—Ново-Александрійскаго уѣзда, округа Люблинскаго Окружнаго Суда и Сосѣдко—2 участка Бендинскаго уѣзда, округа Петроковскаго Окружнаго Суда, изъ нихъ: Селюнинъ, съ 1 августа 1898 года.

Командируютея: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: г. Симферополя, округа Симферопольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Галицкій—въ 1 участокъ Севастопольскаго Градоначальства, округа того-же Окружнаго Суда и Ново-Александрійскаго уѣзда, округа Люблинскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Стефановичъ—въ Гостынскій уѣздъ, округа Варшавскаго Окружнаго Суда.

Причисленные къ Министерству Юстиціи: Коллежскій Ассесоръ Раухъ и Коллежскій Секретарь Александръ Теодоровичъ—къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: первый—1 участка Устюжнскаго уѣзда, округа Череповецкаго Окружнаго Суда и второй—Рязско-Сапожковскаго уѣзда, округа Рязанскаго Окружнаго Суда.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Помощникъ Бухгалтера IX класса Втораго Департамента Министерства Юстиціи, Коллежскій Ассесоръ Галдобинъ, съ 1 августа 1898 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначаются: Причисленный къ Министерству Юстиціи, Надворный Совѣтникъ Бочеровъ—исправляющимъ должность Судебнаго Слѣдователя Яренскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

Гминнымъ Судьей по Люблинской губерніи: Василій Пашинъ—I округа Холмскаго уѣзда.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: Помощникъ Мироваго Судьи Геокчайскаго отдѣла, округа Бакинскаго Окружнаго Суда, Завѣдывающій 1 Геокчайскимъ слѣдственнымъ участкомъ, Кандидатъ правъ Багдасаровъ.

Умершій исключается изъ списковъ: Гминный Судья V округа, Велюнскаго уѣзда, Калишской губерніи, Болеславъ Мадалинскій.

№ 39, отъ 31-го іюля 1898 года.

Причисляется къ Министерству: Секретарь при Прокурорѣ Саратовскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Смирновъ—съ

откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 1 участка Кирсановскаго уѣзда, округа Тамбовскаго Окружнаго Суда.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Помощникъ Секретаря Тифлисскаго Судебнаго Палаты, Губернскій Секретарь **Черновъ**—Помощникомъ Мироваго Судьи Бакинскаго отдѣла, Завѣдывающимъ 2 Бакинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда.

№ 40, отъ 11-го августа 1898 года.

Опредѣляется въ службу: Окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ дипломомъ второй степени **Дадашевъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Канцелярію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Причисляются къ Министерству: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Бутовскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 2 участка Староконстантиновскаго уѣзда, округа Житомирскаго Окружнаго Суда;

Помощникъ Мироваго Судьи Эриванскаго уѣзднаго отдѣла, округа Эриванскаго Окружнаго Суда, Губернскій Секретарь **Агабаббековъ**, съ увольненіемъ отъ занимаемой должности.

Командируются: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 1 участка Таращанскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Юркевичъ**—во 2 участокъ Уманскаго уѣзда, округа Уманскаго Окружнаго Суда, 2 участка Липовецкаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Войтенко**—въ 1 участокъ Таращанскаго уѣзда, 2 участка Староконстантиновскаго уѣзда, округа Житомирскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Багриновскій**—въ 2 участокъ Липовецкаго уѣзда, 2 участка Мѣховскаго уѣзда, округа Кѣлецкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Опиковъ**—въ 1 участокъ Елабужскаго уѣзда, округа Сарапульскаго Окружнаго Суда.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Пусенинъ**—Помощникомъ Мироваго Судьи Шемахинскаго отдѣла, завѣдывающимъ Бюрдмирскимъ мировымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда.

По межевой части.

№ 7, отъ 3-го іюня 1898 года.

По Межевой Канцеляріи: Назначены: Старшій Межещикъ Лѣснаго вѣдомства Титулярный Совѣтникъ **Можевитеновъ** и Межещикъ 2 разряда Московскаго Удѣльнаго Округа неимѣющей чина **Павуль**—Младшими Землемѣрными Помощниками, съ откомандированіемъ для занятій въ Губернскія Чертежныя: первый—Новгородскую и второй—Псковскую; изъ нихъ: **Можевитеновъ**—съ 28 апрѣля и **Павуль**—съ 20 мая 1898 года.

Уволены отъ службы, согласно прошеніямъ: Землемѣрные Помощники: Старшій—Коллежскій Секретарь **Мамонтовъ** и Младшій, командированный для занятій въ Псковскую Губернскую Чертежную, неимѣющей чина **Яковлевъ**, оба—съ 28 апрѣля 1898 года.

Умершій исключенъ изъ списковъ: Младшій Землемѣръ 1 разряда Коллежскій Совѣтникъ **Никоновъ**.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Определенъ въ службу: старшій фельдшеръ, неимѣющей чина **Мейеръ**—Фельдшеромъ Константиновскаго Межеваго Института, съ 1 мая 1898 года.

Умершій исключенъ изъ списковъ: сверхштатный зубной врачъ Константиновскаго Межеваго Института, Коллежскій Регистраторъ **Ифуль**.

По губернской межевой части: Назначаются: Окружный Землемѣръ Забайкальской области, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Пашковскій**—Помощникомъ Забайкальскаго Областнаго Землемѣра, съ 4 мая 1898 года; канцелярскій служитель Канцеляріи Черноморскаго Губернатора **Корчиковъ**—Дѣлопроизводителемъ Черноморской Губернской Чертежной.

Уволены отъ службы, согласно прошеніямъ: Помощникъ Бѣвскаго Губернскаго Землемѣра Надворный Совѣтникъ **Михайловъ**, Александровскій Уѣздный Землемѣръ, Екатеринославской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Пинцевичъ**, оба—по болѣзни, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣднимъ должностямъ ихъ присвоенный, и Старшій Помощникъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ для работъ въ Чертежной, Коллежскій Регистраторъ **Михельсонъ**; изъ нихъ: **Михайловъ**, **Пинцевичъ**—съ 1 и **Михельсонъ**—съ 19 мая 1898 года.

№ 8, отъ 24-го іюля 1898 года.

Уволенъ отъ службы, согласно прошенію: Младшій Землемѣръ 2 разряда, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ Чаплинъ, съ 13 іюля 1898 года.

По губернской межевой части: Назначены: Дѣлопроизводитель Пермской Губернской Чертежной, Коллежскій Регистраторъ Воскресенскій—Секретаремъ Пермской Межевой Коммисіи и состоящей за штатомъ Ишимскій Окружный Судья, Надворный Совѣтникъ Виноградскій—Дѣлопроизводителемъ Тобольской Губернской Чертежной; изъ нихъ: Воскресенскій—съ 1 и Виноградскій—съ 13 іюля 1898 года.

Уволены отъ службы, согласно прошеніямъ: Дѣлопроизводитель Тобольской Губернской Чертежной, Коллежскій Ассесоръ Паутовъ—по болѣзни и Младшій Помощникъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ, неимѣющій чина Сташинскій; изъ нихъ: Сташинскій—съ 10 и Паутовъ—съ 13 іюля 1898 года.

Умершіе исключены изъ списковъ: Надворные Совѣтники: Помощникъ Ставропольскаго Губернскаго Землемѣра Кириленко и Хотинскій Уѣздный Землемѣръ, Бессарабской губерніи, Штернъ.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

за 1898 годъ.

VII. Мая 21 дня 1898 г. № 13443.

Г.г. Предсѣдателямъ съѣздовъ мировыхъ судей Прибалтійскихъ губерній.

Въ практикѣ судебныхъ установлений Прибалтійскихъ губерній неоднобразно разрѣшается вопросъ о томъ, могутъ ли, по смыслу ст. 572 Уст. акц. сб. (т. V, изд. 1893 г.), лица, содержащія питейныя заведенія, быть избираемы на должности волостныхъ судей.

Означенный вопросъ, на основаніи ст. 259¹ Учр. суд. уст., былъ мною предложенъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ коего, состоявшимся 26 января сего года, по соображеніи ст. 494 и 572 Уст. акц. сбор. (т. V Св. зак., изд. 1893 г.), а равно п. 7 ст. 33 гор. пол. и ст. 327 Выс. утв. пол. крест. Лифл. губ. (П. С. З. 1860 г. № 36312), разъяснено, что занятіе раздробительною продажей крѣпкихъ напитковъ несовмѣстимо съ исполненіемъ обязанностей по волостному и сельскому управленіямъ вообще, а слѣдовательно и съ обязанностями волостныхъ судей и что, несмотря на отсутствіе въ учрежденіи волостныхъ и верхнихъ крестьянскихъ судовъ (собр. узак. 1889 г. № 78, прил. вол. суд. уст.) прямого воспрещенія содержателямъ питейныхъ заведеній занимать должности волостныхъ судей, — названныя лица, въ виду точнаго разума приведенныхъ выше узаконеній, не могутъ быть избираемы на упомянутыя должности.

Объ изложенномъ разъясненіи Сената поставляю въ извѣстность

г.г. Предсѣдателей мировыхъ сѣздовъ Прибалтійскихъ губерній для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

VIII. Юня 4 дня 1898 г. № 15531.

Гг. Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что нѣкоторые нотаріусы, вопреки точному смыслу ст. 742 т. VIII ч. I уст. лѣсн. и п. 7 прил. къ ст. 19 прим. 2 т. IX особ. прил. VII пол. госуд. крест., свидѣтельствуютъ акты о продажѣ крестьянскими обществами лѣса на срубъ съ ихъ лѣсныхъ надѣловъ.

Принимая во вниманіе, что таковые акты признаются закономъ недействительными, а потому не должны быть принимаемы къ засвидѣтельствуванію и утвержденію и что уничтоженіе ихъ, по полученіи крестьянскими обществами отъ покупателей денегъ за проданный лѣсъ, можетъ быть сопряжено съ большими убытками для обѣихъ сторонъ, я, въ видахъ предотвращенія на будущее время возможности повторенія подобныхъ случаевъ, прошу гг. Предсѣдателей окружныхъ судовъ принять надлежащія мѣры къ точному соблюденію нотаріусами вышеприведенныхъ постановленій закона.

ПО ПОВОДУ ВВЕДЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХЪ

Въ Астраханской губернии.

Во время пребыванія въ г. Астрахани, 9 іюня с. г., Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Муравьевъ, посѣтивъ окружный судъ, при объясненіи съ чинами судебного вѣдомства и мѣстной администраціи, по поводу предстоящаго введенія въ Астраханской губерніи учрежденія суда присяжныхъ засѣдателей, между прочимъ, относительно порядка составленія общихъ и очередныхъ списковъ сихъ засѣдателей, далъ слѣдующія указанія.

„Въ Учрежденіи судебныхъ установленій (ст. 81—109), измѣненномъ и дополненномъ позднѣйшими, въ высшей степени важными, узаконеніями 12 іюня 1884 и 28 апрѣля 1887 г., съ подробностью указано, *кто* и *какъ* составляетъ списки присяжныхъ засѣдателей, а въ мотивахъ и послѣдующихъ разъясненіяхъ весьма обстоятельно изложено, *чѣмъ* при этомъ слѣдуетъ руководствоваться. Эта часть, представляющая первое основаніе и прочный залогъ всей дѣятельности суда присяжныхъ, поручена совокупнымъ трудамъ и попеченіямъ чиновъ мѣстнаго сословнаго и административнаго управленія при непосредственномъ участіи мѣстныхъ судей и лицъ прокурорскаго надзора. А такъ какъ выборъ изъ числа удовлетворяющихъ законнымъ условіямъ лицъ, дѣйствительно способныхъ исполнять обязанности

присяжныхъ засѣдателей (ст. 99 Учр. Суд. Уст.), предоставленъ усмотрѣнію составителей ихъ списковъ, то весь будущій уровень присяжныхъ опредѣляется степенью добросовѣстности, усердія и вниманія, вложенныхъ въ составленіе списковъ. Вотъ почему еще въ первые годы судебной реформы Министерство Юстиціи просило Губернаторовъ обратить особое вниманіе предсѣдателей комиссій по составленію списковъ „на ту осмотрительность, съ которою имъ надлежитъ дѣйствовать при выборѣ присяжныхъ засѣдателей изъ общихъ въ очередные списки и на лежащую на комисіи нравственную отвѣтственность за неудачный выборъ лицъ, коимъ ввѣрены интересы правосудія и охраненіе общественной и частной безопасности“ (циркул. Мин. Юст. 1 декабря 1871 г.—Сборн. № 277). По указанію составителей Судебныхъ Уставовъ, лица, вносимыя въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, „должны пользоваться заслуженнымъ довѣріемъ въ качествѣ какъ бы представителей большинства благонамѣренныхъ гражданъ, ибо судъ присяжныхъ можетъ принести желаемую пользу обществу только тогда, когда онъ будетъ составленъ, выражаясь юридическимъ языкомъ нашихъ предковъ, изъ людей добрыхъ, а не лихихъ, изъ людей безукоризненной нравственности и заслужившихъ полное и безусловное довѣріе общества“. Лица эти „должны быть хорошо знакомы съ нравами, обычаями и общественною жизнью извѣстной мѣстности, а также съ потребностью въ огражденіи общества отъ особенно распространяющихся тамъ противозаконныхъ дѣяній какого-либо рода“ (Судебные Уставы, изд. Госуд. Канцел. ч. III, стр. 78 и 79). Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ рекомендуетъ „постоянно имѣть въ виду какъ то, чтобы вносимыя въ очередной списокъ лица, призываемыя въ судъ для отправленія правосудія, были лучшими людьми города или уѣзда, людьми, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ могутъ дѣйствительно считаться представителями большинства благонадежныхъ гражданъ и мнѣніе коихъ сосредоточиваетъ въ себѣ выраженіе чистой совѣсти лучшихъ людей, такъ и то, чтобы люди, соответствующіе этимъ требованіямъ закона, не были устранены отъ участія въ дѣлѣ суда съ присяжными. При одинаковыхъ условіяхъ нравственности, лица каждаго сословія, получившія высшее образованіе должны быть предпочитаемы остальнымъ; за недостаткомъ такихъ лицъ вниманіе должно быть обращено

на лицъ, получившихъ среднее образованіе, и изъ числа ихъ на тѣхъ, которыя обладаютъ имущественною состоятельностью, такъ какъ это послѣднее условіе дѣлаетъ для сихъ лицъ менѣе чувствительнымъ отвлеченіе ихъ отъ собственныхъ ихъ дѣлъ и даетъ основаніе къ предположенію, что они болѣе независимо могутъ относиться къ исполненію своихъ обязанностей; что же касается сельскихъ обывателей, образованіе которыхъ въ большинствѣ случаевъ скудно, но участіе которыхъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей тѣмъ не менѣе весьма полезно, то по отношенію къ нимъ слѣдуетъ отдавать преимущество грамотнымъ передъ малограмотными и безграмотными“ (Опред. Общ. Собр. 1880 г. мая 19, Сборн. № 33). Къ вышеприведеннымъ авторитетнымъ наставленіямъ нельзя не присоединить еще пожеланія, чтобы при составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей соблюдалась, какъ можно болѣе, равномерность въ распредѣленіи этой повинности между различными сословіями и общественными классами и вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялась возможная заботливость объ интересахъ и даже удобствахъ обывателей относительно времени и порядка отвлеченія ихъ отъ занятій. Въ извѣстной мѣрѣ отбываніе присяжнаго служенія всегда и неизбежно будетъ тяготою для гражданъ, но оно не должно быть несправедливымъ и непосильнымъ бременемъ. Необходимо, чтобы всѣ должностныя лица, участвующія въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, прониклись живымъ сознаніемъ большаго значенія этой работы и относились къ ней съ неослабнымъ рвеніемъ и полною добросовѣстностью. На лицахъ же судебного вѣдомства лежитъ въ этомъ смыслѣ особенно настоятельный и непреложный долгъ въ виду близкихъ и близко знакомыхъ имъ условій и надобностей судоправленія. При этомъ, разумѣется, участвующія въ составленіи списковъ лица прокурорскаго надзора, дѣйствующія здѣсь лишь въ качествѣ блюстителей законности и судебного порядка, должны сохранять совершенное безпристрастіе и ни въ какомъ случаѣ не задаваться взглядами или соображеніями обвинительнаго свойства. Какъ судья, такъ и прокуроръ равно заинтересованы въ томъ, чтобы уже однимъ удачнымъ комплектованіемъ присутствія присяжныхъ была обезпечена его способность къ усвоенію истинной сущности разсматриваемыхъ дѣлъ, его ясное и здравое разумѣніе затрогиваемыхъ эти-

ми дѣлами общественныхъ и житейскихъ отношеній. Словомъ, умѣ-
лое и осмотрительное составленіе общихъ и очередныхъ списковъ при-
сяжныхъ засѣдателей есть исходная точка и краеугольный камень
всего вновь вводимаго ихъ учрежденія“.

Слѣбу

О НАШИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ СУДАХЪ.

Д. В. Туткевича.

I.

Изъ обзорѣнія исторіи и судьбы коммерческихъ судовъ нельзя не установить общаго у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ стремленія къ упраздненію этихъ учреждений. Вызванные къ жизни крайнимъ несовершенствомъ судоустройства и судопроизводства былыхъ временъ ¹⁾, коммерческіе суды, съ различіемъ и усовершенствованіемъ гражданскаго процесса и судоустройства и замѣщеніемъ судейскихъ должностей лицами юридическаго образованія, теряютъ *raison d'être* своего существованія: современные общія судебныя учрежденія становятся достаточно компетентными для разрѣшенія торговыхъ споровъ. Результатомъ этого является упраздненіе коммерческихъ судовъ: а) въ Голландіи—въ 1817 г., б) въ Испаніи—1868 г., в) Германіи—1877 г., г) въ Италиі—въ 1888 г. ²⁾ и д) въ Греціи—въ томъ же году ³⁾. А въ такой по преиму-

¹⁾ „Медленность производства, взяточничество, совершенное незнакомство съ бытовыми условіями торговли и промышленности со стороны судей“ были причиной образованія коммерческихъ судовъ. Проф. Шершеневичъ—„Нѣсколько словъ о коммерческихъ судахъ“, Журналъ Министерства Юстиціи 1894—95 г., кн. IV, стр. 41, а въ отношеніи собственно русскихъ коммерческихъ судовъ—стр. 60.

²⁾ Ibid., стр. 42 и 43.

³⁾ Проф. Д. И. Азаревичъ—Судоустройство и судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ т. I, вып. 2, стр. 120.

ществу торговой странѣ, какъ Англія, коммерческихъ судовъ вовсе не было.

Правда, защитники коммерческихъ судовъ указываютъ на то, будто въ Англіи и нѣтъ нужды въ спеціальныхъ торговыхъ судахъ, такъ какъ тамъ существуютъ Court of Bankruptcy для дѣлъ о несостоятельности и Court of Admiralty для морскихъ дѣлъ. Но вѣдь въ этихъ учрежденіяхъ судятъ не купцы, а коронные судьи-юристы,—слѣдовательно необходимость въ спеціальныхъ торговыхъ судахъ съ судьями-купцами, если бы эта необходимость дѣйствительно вытекала изъ свойства торговыхъ споровъ, существованіемъ особыхъ адмиралтейскихъ и банкротскихъ судовъ не устраняется, тѣмъ болѣе, что сфера торговой подсудности не ограничивается только дѣлами морскими и конкурсными. Напротивъ, этими дѣлами лишь чуть захватывается торговая область, торговую же подсудность составляютъ всѣ дѣла по содержанію и веденію торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ, рабочихъ артелей и всѣ другіе виды спекуляціи; всѣ споры между хозяевами и торговыми приказчиками; сдѣлки биржевыя и банкирскія; сдѣлки по перевозкѣ грузовъ и людей; сдѣлки по договорамъ страхованія, по содержанію товарныхъ складовъ и храненію въ нихъ товаровъ; вексельныя сдѣлки и т. д. И всѣ эти дѣла вѣдаются въ Англіи общими гражданскими судами! Говорятъ также, что въ Англіи знанія изъ торговой области—явленіе общераспространенное, но едва-ли и у насъ можно отказать въ нихъ юристу, прошедшему курсъ политической экономіи, финансоваго и торговаго права съ вексельнымъ включительно.

Едва-ли что-либо въ пользу необходимости существованія коммерческихъ судовъ можетъ говорить и тотъ аргументъ защитниковъ этихъ судовъ, будто въ Голландіи—странѣ также *par excellence* торговой—коммерческіе суды упразднены изъ ненависти къ Наполеону, которымъ введены были эти суды въ Голландіи. Этотъ доводъ намъ представляется даже наивнымъ: если еще можно допустить, что, въ первое время по низверженіи великаго Корсиканца, Голландія въ 1817 г. и упразднила изъ ненависти къ нему его дѣтище, то ужъ во

всякомъ случаѣ въ послѣдствіи, будь дѣйствительная потребность въ торговыхъ судахъ, она не лишила бы себя все время благодѣтельнаго учрежденія только изъ дурной памяти къ Наполеону: пріемъ—болѣе, чѣмъ неимовѣрный для образованной страны. Но если даже и согласиться, что въ Голландіи и Англіи не существуетъ коммерческихъ судовъ по указаннымъ ихъ защитниками причинамъ, то въ Испаніи, Италіи, Германіи и Греціи они упразднены по меньшей мѣрѣ за ихъ бесполезностью.

У насъ коммерческіе суды были перенесены изъ Франціи: знаменитый устроитель Нбвороссіи, герцогъ Ришелье, учредилъ первый въ Россіи коммерческій судъ въ Одессѣ (кажется, въ 1806 г.), а затѣмъ они были открыты: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Таганрогѣ, Керчь-Еникале, землѣ войска Донскаго, Архангельскѣ, Тифлисѣ и Кишиневѣ—послѣдній въ 1857 г. На этомъ дальнѣйшее введеніе коммерческихъ судовъ въ Россіи остановилось, а съ эпохою судебной реформы наступаетъ и у насъ направленіе къ упраздненію этихъ судовъ ¹⁾: въ 1867 г. упраздненъ коммерческій судъ въ области войска Донскаго, въ 1878 г.—въ Тифлисѣ, въ 1896 г.—въ Архангельскѣ ²⁾, въ 1898 г.—въ Керчи, Таганрогѣ и Кишиневѣ.

Кромѣ постепеннаго упраздненія отдѣльныхъ коммерческихъ судовъ, у насъ наблюдается и стремленіе къ ограниченію ихъ компетенціи. Такъ, закономъ 12 іюня 1885 г. всѣ желѣзнодорожныя дѣла изъяты изъ подсудности коммерческихъ судовъ ³⁾, тогда какъ всѣ сдѣлки по перевозкѣ грузовъ и людей имѣютъ несомнѣнно торговый характеръ и подсудны коммерческимъ судамъ. Затѣмъ, нынѣ дѣйствующимъ закономъ ⁴⁾ всѣ споры по привилегіямъ также изъяты

¹⁾ За упраздненіе коммерческихъ судовъ высказалась Высочайше утвержденная 11 января 1865 г. комиссія для составленія устава торг. судопр. Журналъ Министерства Юстиціи 1866 г., № 12, „Пересмотръ устава ком. судопроизводства“.

²⁾ Кромѣ того, при введеніи судебной реформы въ Остзейскомъ краѣ, въ 1889 г. упразднены ранѣе существовавшіе тамъ коммерческіе суды.

³⁾ Собр. узак. и расп. прав. 1885 г., № 78, ст. 671, примѣч. къ § 125.

⁴⁾ Примѣч. къ ст. 170 Уст. промышл. фабричн. и завод., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.

изъ вѣдѣнія торговыхъ судовъ, а по Уставу о промышл. изд. 1857 г. они были подсудны только коммерческимъ судамъ (ст. 160 Уст. о промышл. фабричной и заводской, т. XI ч. 2, изд. 1857 г.).

Такимъ образомъ, историческій ходъ развитія вопроса о коммерческихъ судахъ какъ-бы самъ по себѣ уже предрѣшаетъ ихъ судьбу; но тѣмъ не менѣ надъ ея обсужденіемъ мы останавливаемся тѣмъ серьезнѣе, что существуютъ и защитники этихъ учрежденій. Правда, въ литературѣ мы ихъ не встрѣчали; напротивъ—всѣ намъ извѣстные авторы, писавшіе у насъ о коммерческихъ судахъ, приходятъ къ единоголосному заключенію объ ихъ бесполезности. Даже такой практикъ-коммерсіалистъ и несомнѣнный сторонникъ спеціального торговаго суда, какъ В. С. Садовскій, вполне равнодушенъ къ судьбѣ коммерческихъ судовъ въ ихъ настоящемъ состояніи, оставаясь лишь твердымъ поборникомъ сохраненія судей-купцовъ при разрѣшеніи торговыхъ споровъ ¹⁾.

При такомъ положеніи вопроса необходимымъ представляется опредѣлить, кто собственно является защитниками коммерческихъ судовъ, и затѣмъ взвѣсить, насколько можетъ быть признана цѣнною эта защита, какъ и существованіе коммерческихъ судовъ съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ.

Какъ извѣстно, самыми энергичными и настойчивыми защитниками коммерческихъ судовъ являются купцы, но какіе? Только нѣкоторыхъ (а не всѣхъ, что весьма знаменательно) городовъ и именно тѣхъ, въ которыхъ имѣются эти суды. Если бы коммерческіе суды представляли изъ себя дѣйствительно насущную потребность торговли, то, нѣтъ сомнѣнія, ихъ защищало бы не только купечество тѣхъ городовъ, гдѣ эти суды существовали и существуютъ, но ихъ существованія энергично домогались бы и купцы другихъ городовъ, особенно такихъ, напр., центровъ, какъ Кіевъ, Харьковъ, Казань, Лодзь, Саратовъ, Астрахань, Рига, Бѣ-

¹⁾ В. Садовскій—Что дѣлать съ коммерческими судами?—Жур. гражд. и угол. права 1892 г., кн. 7, стр. 5—6.

лостокъ, Рыбинскъ, Ростовъ, Батумъ, Ливава и др. Между тѣмъ купечество этихъ городовъ и вообще русское купечество не только не ищетъ учрежденія специальныхъ торговыхъ судовъ у себя, но къ судьбѣ этихъ судовъ оставались и остаются равнодушными даже купцы Тифлиса, Архангельска и другихъ городовъ, въ которыхъ коммерческіе суды еще такъ недавно существовали: мы, по крайней мѣрѣ, не знаемъ, чтобы купцы этихъ городовъ въ чемъ бы то ни было проявили свое стремленіе къ возстановленію у нихъ коммерческихъ судовъ.

Отсюда нельзя не заключить, что едва-ли существованіе специальныхъ торговыхъ судовъ есть такая ужъ насущная потребность торговли, что безъ этихъ судовъ развитіе и успѣханіе ея ставится въ неблагопріятныя, или даже менѣе благопріятныя условія.

Затѣмъ менѣе настойчивыми, но все-же, повидимому, убѣжденными сторонниками коммерческихъ судовъ являются и юристы у насъ, но опять какіе? Только нѣкоторые (далеко однако не всѣ) изъ дѣятелей этихъ судовъ; изъ юристовъ же, непрічастныхъ къ дѣятельности и составу коммерческихъ судовъ, мы рѣшительно не знаемъ никого, кто бы находилъ необходимымъ существованіе этихъ учреждений. А вѣдь нельзя же серьезно говорить, чтобы только одни дѣятели коммерческихъ судовъ имѣли дѣло съ торговыми спорами. Судьи и повѣренныя Харькова и Кіева, напр., имѣютъ въ своей практикѣ не менѣе дѣлъ торговаго характера, чѣмъ судьи и повѣренныя Одессы, Москвы, и, если бы гражданскія отдѣленія окружныхъ судовъ въ этихъ городахъ не удовлетворяли потребности правильнаго разрѣшенія торговыхъ дѣлъ, то неужели изъ среды юристовъ этихъ городовъ, не говоря уже о купечествѣ, не раздался бы голосъ, не былъ бы поднятъ вопросъ о введеніи тамъ коммерческихъ судовъ или, по крайней мѣрѣ, не была бы отмѣчена неудовлетворительность разрѣшенія торговыхъ дѣлъ?

А затѣмъ какіе доводы представляются въ защиту незамѣнимости коммерческихъ судовъ общими судебными учрежденіями? На соображеніяхъ финансоваго характера (коммерче-

скіе суды за бесплатностію судей-купцовъ дешево) мы не считаемъ и нужнымъ останавливаться: въ судебномъ дѣлѣ экономическія соображенія должны имѣть менѣе, чѣмъ даже второстепенное значеніе ¹⁾. Въ финансовой же области защитники коммерческихъ судовъ приводятъ главнымъ образомъ два основныхъ довода: а) коммерческіе суды содѣйствуютъ развитію торговли и б) дѣла торговли таковы, что не поддаются надлежащему разумѣнію юриста.

По нашему мнѣнію, первый доводъ—химера. Не въ Англии ли, гдѣ никогда коммерческихъ судовъ не существовало, торговля развивается и преуспѣваетъ болѣе, чѣмъ въ любомъ другомъ государствѣ, и неужели торговля Франціи, гдѣ коммерческіе суды, со времени перваго ихъ возникновенія ²⁾, всегда существовали и существуютъ, выше или даже на одномъ уровнѣ съ англійскою? А въ Бельгіи—развѣ торговля застыла на уровнѣ состоянія ея при закрытіи тамъ коммерческихъ судовъ (1817 г.)? Или въ Германіи—не въ послѣднія ли два десятилѣтія, т. е. какъ разъ со времени упраздненія тамъ коммерческихъ судовъ, торговля двинулась гигантскими шагами, достигнувъ нынѣ такой высоты, что на иноземныхъ даже рынкахъ она являетъ изъ себя самаго серьезнаго и опаснаго конкурента Англии? Съ другой стороны, замѣтно ли сколько-нибудь благотворное вліяніе коммерческихъ судовъ на развитіе торговли Австріи, гдѣ эти суды существуютъ? Едва-ли не съ полною убѣдительностью эти факты показываютъ, что коммерческіе суды въ дѣлѣ развитія торговли—явленіе вполне безразличное въ Западной Европѣ.

Теперь—у насъ: развѣ торговля Тифлиса упала и падаетъ съ упраздненіемъ тамъ коммерческаго суда, а въ Одессѣ—не колеблется ли состояніе торговли, несмотря на непрерывное существованіе Одесскаго коммерческаго суда? Не развивает-

¹⁾ „Нигдѣ бережливость не можетъ принести столько вреда, какъ при примѣненіи ея къ судебнымъ учрежденіямъ“. Проф. Д. И. Азаревичъ—Судоустройство и судопроизводство по гражд. дѣламъ, т. I, вып. 2, стр. 165.

²⁾ Во Франціи они учреждены ординасомъ 1563 г.

ся ли все болѣе и болѣе торговля Николаева, Новороссійска при отсутствіи тамъ торговаго суда и не утрачиваетъ ли Кишиневъ своего торговаго значенія при благополучномъ тамъ пока существованіи коммерческаго суда? А возникшая на нашихъ глазахъ и быстро выросшая изъ ничтожнаго поселка въ огромный торговый центръ Лодзь—обязана ли чѣмъ бы то ни было коммерческому суду, никогда тамъ не существовавшему? Или Томскъ, Новороссійскъ и Батумъ—не прогрессируютъ ли въ торговомъ отношеніи все время безъ какой бы то ни было нужды въ благотворномъ содѣйствіи коммерческаго суда? Или Сосновицы, эта пустошь еще въ 1866 г., а нынѣ городъ, фабричное только производство котораго свыше, чѣмъ на 15 милліоновъ р. ¹⁾, чѣмъ обязаны коммерческому суду? Мы рѣшительно не знаемъ ни одного, ни за-границей, ни у насъ, города или мѣстности (конечно, не во времена судебного безправія), въ которыхъ коммерческіе суды не были бы вполнѣ безразличнымъ явленіемъ для преуспѣянія торговли (даже мѣстной), а не отдѣльныхъ торговцевъ,—это иной вопросъ и о немъ ниже. При разсужденіи о развитіи торговли всегда должно имѣть въ виду экономическія, топографическія, этнографическія и политическія условія, пути сообщенія, состояніе образованія и въ частности—коммерческаго, но говорить серьезно о значеніи коммерческихъ судовъ въ развитіи торговли, если въ государствѣ существуютъ общія судебныя учрежденія, удовлетворяющія своему назначенію, едва-ли возможно. Еще, быть можетъ, эти суды могутъ имѣть то или иное, даже благодѣтельное (т. е. ведущее къ обогащенію) значеніе для нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ торговцевъ, но это не значитъ, что торговые суды имѣютъ благотворное и общегосударственное значеніе, а ниже мы отмѣтимъ факты, указывающіе прямо-таки на отрицательное значеніе этихъ судовъ въ торговлѣ, какъ сферѣ публичной.

Обратимся теперь ко второму доводу, также представляющемуся намъ не настолько серьезнымъ, какимъ обычно

¹⁾ Варшавскій Дневникъ 1895 г., 11 ноября, № 256.

венно принято его выставлять. Спора нѣтъ, что торговья отношенія до того подчасъ своеобразны и такъ чувствительны ко всякаго рода нововведеніямъ особенно въ области техники, вызывающимъ и быстро вырабатывающимъ въ торговлѣ новыя формы, которыхъ писанный законъ отмѣтить и опредѣлить не успѣваетъ, что участіе въ судебной коллегіи умнаго и въ своей области компетентнаго купца—громадное удобство, но лишь удобство, а не незамѣнимое или даже непремѣнное условіе успѣшнаго правосудія въ торговыхъ спорахъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ ни своеобразны торговья отношенія, какъ ни чувствительны они ко всевозможнымъ изобрѣтеніямъ, открытіямъ и усовершенствованіямъ, быстро отражающимся и измѣняющимъ существовавшія до нихъ торговья отношенія, но отношенія эти вовсе не таковы, чтобы они были доступны пониманію только купца и превосходили область разумнія юриста. Иначе и быть не можетъ: вѣдь торговля—порожденіе культуры, а всѣ явленія изъ области культуры и цивилизаціи доступны пониманію и сужденію образованнаго человѣка, при чемъ, по нашему опыту, мы продуманно умозаключили и убѣжденно утверждаемъ, что для судьбы отношенія и явленія торговой жизни изъ всѣхъ специальностей наименѣе нуждаются на судѣ въ постоянномъ пособіи свѣдущихъ людей. Авторъ настоящей статьи будучи назначенъ въ судьи коммерческаго суда, лишь на самыхъ первыхъ порахъ своей дѣятельности чувствовалъ себя недостаточно свѣдущимъ въ новой для него области, но это чувство—не болѣе того, какъ при всякомъ новомъ дѣлѣ, и для автора оно было даже менѣе сильнымъ, чѣмъ когда онъ перешелъ затѣмъ къ дѣятельности мирового судьи, хотя къ послѣдней должности онъ перешелъ съ гораздо уже большей судебной опытностью, чѣмъ какою располагалъ при вступленіи въ коммерческій судъ. Съ полнымъ и живымъ интересомъ авторъ наблюдалъ и за другими новопоступавшими въ торговые суды коронными судьями и, по наблюденію надъ всѣми ими, не могъ не придти къ вполне твердому убѣжденію, что и для нихъ сфера торговаго суда не представляла какой-то особенной, исключительными усиліями

овладѣваемой области. Во всякомъ случаѣ для цивилиста торговыя дѣла не могутъ представляться болѣе трудными, чѣмъ всѣ вообще гражданскія дѣла. Ужъ если въ отношеніи малопонятности гражданскихъ дѣлъ для цивилиста можно говорить, то это будутъ дѣла мужицкія, крестьянскія: тутъ дѣйствительно и весьма опытному цивилисту зачастую приходится становиться въ тупикъ, и ужъ если гдѣ требуется помощь свѣдущаго въ бытовой сферѣ, такъ это именно при разсмотрѣніи крестьянскихъ дѣлъ. Крестьянскій бытъ для образованнаго человѣка во многомъ—terra incognita, невѣдомая сфера, почти не освѣщенная еще ни беллетристами, ни этнографами, ни юристами; но торгово-юридическія отношенія безъ всякой ломки ихъ и даже насилія надъ ними вполнѣ укладываются въ давно опредѣлившіеся уже юридическіе формы и институты. Притомъ же купецъ мыслить и дѣйствуетъ гораздо болѣе по писанному, чѣмъ крестьянинъ, и, какъ человѣкъ дѣловой, купецъ въ дѣйствующихъ законахъ гораздо болѣе свѣдущъ, чѣмъ даже интеллигентъ-земле-владѣлецъ; купецъ въ своихъ дѣйствіяхъ, могущихъ имѣть юридическія послѣдствія, всегда остороженъ, осмотрителенъ, даже предусмотрителенъ и, такъ сказать, законосообразителенъ. Мы просимъ любаго изъ отечественныхъ юристовъ-практиковъ возразить намъ, если мы не правы, утверждая, что именно въ общегражданскихъ, а не торговыхъ дѣлахъ обычно наблюдаются законесообразныя дѣйствія, юридическіе нонсенсы, курьезы и невѣжество. Купецъ, развѣ какъ исключеніе, въ своей дѣятельности не имѣетъ постоянного совѣтника въ лицѣ ли нотариуса, или повѣреннаго и во всякомъ случаѣ человѣка знакомаго съ правомъ, и его (купца) споръ на судѣ—всегда споръ, еще при возникновеніи породившихъ его отношеній, уже соображенный съ правомъ. Такъ дѣла такого ли рода дѣятелей своею юридическою стороною должны быть недоступны коронному судѣ?

Правда, въ торговомъ мірѣ есть своя обычная форма облечения и выраженія торговыхъ сдѣлокъ, это—торговыя книги, но не надо учиться и въ семинаріи, чтобы, не колеблясь, сказать, что надъ занесеннымъ въ книгу, будь она и

торговая, цивилистъ гораздо увѣреннѣе будетъ оперировать, чѣмъ надъ необлеченнымъ ни въ какую изобразительную форму. Притомъ же весьма важное удобство для юриста при судебной оцѣнкѣ купеческихъ сдѣлокъ состоитъ въ томъ, что всѣ онѣ—болѣе или менѣе однообразны (объ исключительныхъ случаяхъ не говоримъ), и потому опытъ и навыкъ въ анализѣ и обсужденіи ихъ приобрѣтается гораздо скорѣе и менѣе ошибоченъ, чѣмъ при обсужденіи сдѣлокъ неторговой сферы. Защитники коммерческихъ судовъ ставятъ на видъ сложность торговыхъ книгъ; быть можетъ, это и такъ, но, за нашу 12-лѣтнюю практику въ коммерческихъ судахъ, было всего (припоминаемъ) два дѣла, когда приходилось обратиться къ пересмотру торговыхъ книгъ тяжущихся, но и въ этихъ двухъ случаяхъ пришлось искать содѣйствія у свѣдущихъ бухгалтеровъ, а не воспользоваться свѣдѣніями и трудомъ судей-купцовъ. Обыкновенно же къ дѣлу представляется выписка изъ торговой книги, состоящая въ простѣйшемъ перечнѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей, рѣдко превышающая одну страницу четвертушки листа, а иногда состоящая всего изъ одной строки, и то неполной и ничего темнаго или даже трудно понимаемаго судьей-юристомъ не представляющая. Большую трудность для судьи представляютъ сдѣлки словесныя, но и эти сдѣлки въ торговой сферѣ обставлены по большей части гораздо надежнѣе, чѣмъ въ общегражданской, такъ какъ имъ обыкновенно предшествуетъ и ихъ сопровождаетъ торговая корреспонденція и оправдательные документы по заключенію или исполненію сдѣлки. Въ нашемъ личномъ опытѣ словесныя сдѣлки гражданской сферы всегда представляли гораздо больше темноты, чѣмъ такія же сдѣлки торговаго характера: здѣсь всегда были и болѣе или менѣе ясный слѣдъ, и какая-нибудь руководящая нить, тогда какъ въ гражданскихъ дѣлахъ приходилось выжимать не только истину, но нерѣдко контуры, и то лишь общіе, самой сдѣлки, изъ крайне неопредѣленныхъ и сбивчивыхъ свидѣтельскихъ показаній. Правда, и въ торговыхъ судахъ встрѣчаются сдѣлки, не имѣющія никакихъ письменныхъ слѣдовъ и указаній, но эти дѣла—

такая исключительная тамъ рѣдкость, что они рѣшительно въ соображеніе идти не должны.

Объ отмѣченной, однако, своеобразности торговыхъ сдѣлокъ, дѣлающей ихъ недоступными пониманію юриста, часто говорятъ, какъ о главномъ условіи необходимости и основательности существованія коммерческихъ судовъ въ смыслѣ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ учреждений, но говорятъ въ столь общей формѣ, что этотъ доводъ защитниковъ торговыхъ судовъ является въ сущности только общей фразой, не разъ срывавшейся, впрочемъ, и съ языка (а быть можетъ и пера) автора. Вдумываясь, однако, въ это своеобразие торговыхъ отношеній и порождаемыхъ ими сдѣлокъ, насколько онѣ вскрываются и отражаются въ судебно-торговыхъ спорахъ, мы рѣшительно не припоминаемъ такого казуса, который представилъ бы для короннаго юриста (конечно, при извѣстномъ знакомствѣ съ торговымъ правомъ хотя-бы по учебникамъ) непреодолимое затрудненіе. Въ числѣ, однако, многихъ случаевъ, гдѣ товарищи-купцы помогли намъ въ совѣщательной комнатѣ ясно уразумѣть дѣло, какъ болѣе характерные и рельефные, припоминаемъ слѣдующіе случаи.

Въ одномъ дѣлѣ шелъ споръ объ отвѣтственности коммисіонера за образовавшійся предъ коммитентомъ долгъ по совершеннымъ сдѣлкамъ, но *del credere*, на которомъ настаивалъ повѣренный истца, ничѣмъ рѣшительно, ни въ составительныхъ бумагахъ и ихъ приложеніяхъ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ сторонъ, казалось, не было установлено. Въ совѣщательной судьи-купцы, по обзорѣннн отчетовъ коммисіонера, установили *del credere* по 5% провизіи. Въ другомъ случаѣ оставалось совершенно неразъясненнымъ и коронному судѣ непонятнымъ письмо, имѣвшее рѣшающее для исхода спора значеніе, слѣдующаго содержанія: „въ бытность Вашу въ Москвѣ мы условились съ Вами на наши крайнія условія, т. е. на 6 мѣсяцевъ—срокъ, который учитывается нами обыкновенно изъ 8% годовыхъ, Вамъ же, въ виду Вашего твердаго желанія платить наличными, какъ самое большее исключеніе, мы предложили учсть изъ 12% годовыхъ, т. е. на 6 мѣсяцевъ 6%“. Письмо это представляется абсурдомъ:

рѣчь, повидимому, идетъ о снисхожденіи, а между тѣмъ, вмѣсто 8%, берутъ 12. Судьи-купцы въ совѣщательной дали ключъ отъ этой загадки: условія, изложенныя въ письмѣ, значатъ, что сдѣлка (покупка) заключена была на наличныя и фабрикантъ уступилъ своему покупателю изъ прейсъ-куранта, кромѣ обычной уступки, еще 6%, какъ-бы давая покупателю товаръ на 6 мѣсяцевъ въ кредитъ и возвращая % за болѣе ранній (какъ-бы досрочный) платежъ. Конечно, тутъ весь секретъ въ дурной (по нашему мнѣнію) редакціи письма, но тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что безъ купцовъ, при свѣдѣніяхъ, съ какими судья очутился въ совѣщательной комнатѣ, онъ едва-ли правильно разрѣшилъ бы дѣло. Еще примѣръ: у купца съ фабрикантомъ было условлено, что купецъ имѣеть право возвращать фабриканту товаръ, который въ теченіе извѣстнаго срока не найдетъ себѣ покупателей. При расчетахъ фабрикантъ отказался принять одну партію товара. Въ совѣщательной судьи-купцы, обзрѣвъ корреспонденцію, нашли, что эта партія означена фабрикантомъ „Solde“, а это, объяснили они, значить, что товаръ фабрикою болѣе не выдѣлывается и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возвращенъ фабриканту. Припоминаемъ еще, какъ одинъ коронный судья торговаго суда сообщалъ, что онъ долгое время не могъ отдѣлаться отъ произведеннаго на него впечатлѣнія тѣмъ, что въ совѣщательной купцы лишь заглянули въ книги тяжущихся, какъ тотчасъ же установили биржевую игру, составлявшую ядро спора, но для юриста ничѣмъ въ процессѣ не установленную.

Приведенные случаи—болѣе характерныя примѣры нераспознаваемости юристомъ торговыхъ сдѣлокъ, но развѣ они въ самомъ дѣлѣ доказываютъ недоступность разумнію юриста коммерческихъ отношеній и сдѣлокъ?

Причина непонятности для короннаго суда юристовъ торговыхъ сдѣлокъ и отношеній, намъ кажется, лежитъ не въ нихъ и не тамъ, гдѣ на нее указываютъ: онѣ непонятны только потому, что на судѣ удобопонимаемо ихъ не излагаютъ. А въ этомъ—вина не суда и не свойство отношеній и сдѣлокъ торговыхъ. Должно, однако, отмѣтить, что такое

непонятное для юриста изложеніе сторонами дѣла наблюдается, повидимому, въ коммерческихъ только судахъ;—такъ мы заключаемъ изъ обсужденій интересующаго насъ предмета съ судьями общихъ судебныхъ учреждений городовъ, гдѣ торговля дѣла—не исключеніе въ практикѣ гражданскихъ отдѣленій. Тамъ именно повѣренные тяжущихся сами стараются изучить сдѣлку во всей ея наготѣ и мелочахъ, какъ въ юридическомъ, такъ въ бытовомъ и техническомъ отношеніяхъ, и затѣмъ представить суду дѣло уже въ удобовоспріемлемомъ и понятномъ для юриста изложеніи ¹⁾. Не поэтому ли судьи окружныхъ судовъ не чувствуютъ себя нуждающимися въ свѣдѣніяхъ и содѣйствіи судьи-купца, тогда какъ нѣкоторые коронные судьи торговыхъ судовъ полагаютъ прямо-таки невозможнымъ разрѣшеніе торговыхъ дѣлъ безъ участія купцовъ въ судебномъ составѣ? Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ серьезной помощи судей-купцовъ въ совѣщательной комнатѣ видно лишь, что помощь эта потребовалась только потому, что стороны не разъяснили тѣхъ дѣлъ во всѣхъ ихъ особенностяхъ.

Такимъ образомъ, едва-ли можно придавать серьезное значеніе указанію, будто юридическое свойство и характеръ торговыхъ отношеній и сдѣлозъ таковы, что безъ купца ихъ не понять судья-юристу.

Этотъ выводъ не есть лишь наше личное мнѣніе. Министерство Юстиціи уже обращалось ко всѣмъ русскимъ окружнымъ судамъ за свѣдѣніями, необходимы ли коммерческіе суды, иными словами: затрудняются ли коронные судьи въ разрѣшеніи торговыхъ дѣлъ, и отъ всѣхъ Россійской имперіи судовъ (кромѣ Полтавскаго) послѣдовалъ отрицательный от-

¹⁾ Въ коммерческихъ же судахъ повѣренные, весьма возможно, надѣясь на участіе купеческаго элемента въ судебномъ составѣ, не всегда усердствуютъ въ детальномъ изученіи бытовой стороны дѣла, и въ этомъ отношеніи здѣсь, въ коммерческомъ судѣ, часты такіа заявленія: мнѣ нѣтъ нужды излагать съ купеческой стороны подробностей дѣла, г.г. судьи отъ купечества, и т. д., или: высокому опыту г.г. судей отъ купечества это лучше меня извѣстно, а потому... и т. д.

вѣтъ ¹⁾. Иного отвѣта, по нашему опыту, вынесенному изъ коммерческихъ судовъ, и быть не можетъ. Этотъ выводъ вполне согласенъ и со взглядомъ ученыхъ юристовъ: такъ, по крайней мѣрѣ, смотрятъ профессора Азаревичъ ²⁾ и Шершеневичъ ³⁾.

Доступность торговыхъ дѣлъ анализу юриста находить себѣ полное подтвержденіе въ томъ, что апелляціонныя инстанціи разрѣшаютъ эти дѣла уже безъ всякаго участія въ своемъ составѣ купеческаго элемента, а достаточно, напр., ознакомиться съ двумя-тремя рѣшеніями 4 Департ. Правительствующаго Сената ⁴⁾, чтобы придти къ положительному выводу, что его рѣшенія, даже въ смыслѣ пониманія и знакомства съ особенностями торговаго права, основаны на глубокомъ разумѣніи торговыхъ правоотношеній.

Если торговья дѣла такъ доступны пониманію старыхъ цивилистовъ, то для молодыхъ судей они будутъ еще болѣе удобопонятны, такъ какъ нынѣ и въ училищѣ правовѣдѣнія, и на юридическихъ факультетахъ (по университетскому уставу 1884 г.) юристамъ преподается и торговое право.

Есть еще одинъ доводъ, приводимый въ пользу существованія коммерческихъ судовъ, это—*быстрота*, необхо-

¹⁾ Едва-ли В. С. Садовскій правъ, полагая, что окружные суды не компетентны отвѣчать на предложенный имъ Министерствомъ Юстиціи вопросъ (Что дѣлать съ коммерч. судами?—Жур. гражд. и угол. права, 1892 г., кн. 7, стр. 10),—вѣдь окружные суды рѣшаютъ же торговья дѣла, такъ почему же они не компетентны сказать, могутъ ли они рѣшать ихъ безъ совѣщанія съ купцомъ? Основаніе же къ отрицательному отвѣту мы уже отчасти показали выше, отмѣтивъ, что торговья сдѣлки вполне доступны пониманію юриста.

²⁾ „Всякій юристъ, посвятившій себя юрисдикціи по торговымъ дѣламъ, всегда имѣетъ возможность приобрести достаточныя къ тому свѣдѣнія“. Д. Азаревичъ—Судоустр. и судопроизв. по гражд. дѣламъ, т. I, вып. 2, стр. 154.

³⁾ „Торговый оборотъ постоянно выдвигаетъ новыя формы сдѣлокъ... для юриста это обстоятельство едва-ли представляетъ затрудненіе: масса новыхъ юридическихъ отношеній лишь по формѣ представляются новыми. Опытный и теоретически образованный юристъ легко разсмотритъ подъ бытовою оболочкою знакомыя ему юридическія формы“. Проф. Шершеневичъ—Нѣсколько словъ о коммерч. судахъ, Жур. Мин. Юст. 1894—1895 гг., кн. 4, стр. 49.

⁴⁾ О кассационномъ Сенатѣ не говоримъ: онъ не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, и его сфера и задачи—исключительно юридическая эзегеза.

димая въ разрѣшеніи торговыхъ споровъ. Мы, во-1-хъ, нѣсколько скептически относимся къ тому, чтобы это качество судопроизводства не было также необходимо и въ другихъ сферахъ, какъ и въ торговой, а, во-2-хъ, быстрота разрѣшенія дѣлъ не есть нѣчто такое, что доступно только коммерческимъ судамъ и неосуществимо въ общихъ гражданскихъ судахъ. Это качество правосудія зависитъ прежде всего и главнымъ образомъ отъ самихъ судей, а затѣмъ уже отъ порядковъ, установившихся въ данномъ учрежденіи; ничего, значитъ, пѣтъ невозможнаго въ томъ, чтобы и окружные суды, при достаточномъ, конечно, личномъ составѣ, рѣшали торговыя дѣла съ особенною быстротою, если только допустить для торговыхъ дѣлъ въ этомъ отношеніи привилегированное положеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что изъ нашей дѣятельности въ коммерческихъ судахъ и наблюдений мы не могли вынести даже впечатлѣнія, что торговыя дѣла требуютъ какой-то особенной сравнительно съ другими гражданскими дѣлами спѣшности; объ исключительныхъ случаяхъ не говоримъ, но они одинаково возможны и наблюдаются какъ въ той, такъ и въ другой категоріи дѣлъ. Въ частности же въ коммерческомъ судѣ мы лично были неприятно поражены чуть не нареканіемъ за скорые сроки въ назначеніи дѣлъ, и въ то же время авторъ свидѣтельствуетъ, что нерѣдко въ коммерческихъ судахъ дѣла тянутся годами и снимаются съ очереди въ цѣломъ рядѣ судебныхъ засѣданій единственно по причинѣ и требованію сторонъ. Ни изъ теоретическаго знакомства съ торговлей и торговымъ бытомъ, ни изъ наблюдений надъ производствомъ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ, не вынесли мы того убѣжденія, чтобы торговыя дѣла требовали въ своемъ производствѣ и разрѣшеніи той спѣшности, которой дать не могутъ общіе гражданскіе суды.

Нами разсмотрѣны всѣ доводы, приводимые въ пользу необходимости существованія коммерческихъ судовъ, но ни одинъ изъ этихъ доводовъ не представляетъ изъ себя дѣйствительнаго основанія къ признанію этихъ судовъ необходимыми; чтобы однако окончательно рѣшить вопросъ объ ихъ судьбѣ, является крайне необходимымъ и цѣлесообразнымъ обсудить:

соотвѣтствуютъ ли эти суды своему назначенію, какъ учрежденія *судебныя*.

Трудность и сложность отвѣта на этотъ вопросъ понятны каждому, кому хоть разъ приходилось серьезно обсуждать этотъ вопросъ по отношенію къ какому бы то ни было учрежденію. Вѣдь не даромъ же такіе вопросы разрѣшаются не единолично, а обыкновенно составляютъ предметъ обсужденія комиссій, т. е. нѣсколькихъ компетентныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ лицъ. И авторъ прекрасно понимаетъ трудность поднятаго имъ вопроса, даже больше: онъ сознаетъ всю отвѣтственность сужденія по такому вопросу даже отдѣльнаго лица, считающаго себя въ правѣ заявить свое мнѣніе.

Автору прежде всего представляется умѣстнымъ остановиться на главной, характерной особенности разсматриваемыхъ судовъ. Эту особенность торговаго суда составляютъ спеціальныя суды, назначаемыя не отъ короны изъ лицъ, свѣдущихъ въ правѣ (юристы), а избираемыя мѣстнымъ даннаго города купечествомъ изъ своей среды, которые участвуютъ въ судебныхъ засѣданіяхъ на-ряду съ коронными судьями, но бываетъ, о чемъ ниже, и такъ, что лишь коронный судья участвуетъ на-ряду съ выборными. Отмѣтивъ эту главную особенность коммерческихъ судовъ, мы, кажется, близко подойдемъ къ рѣшенію поставленнаго вопроса, если изслѣдуемъ, насколько выборные суды удовлетворяютъ и соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ судьи.

Отъ судьи и для судьи требуются три главныхъ качества: образованіе, честность и независимость ¹⁾. Онъ долженъ быть не только образованъ, но и юридически образованъ, ибо одного общаго образованія и „одного здраваго смысла для отправленія судейскихъ обязанностей недостаточно: юридическій анализъ фактовъ, познаніе законовъ не по буквальному только ихъ смыслу, но и по внутреннему ихъ разуму, требуютъ отъ судьи особаго юридическаго образованія“ ²⁾.

¹⁾ Д. И. Азаревичъ—Судоустройство и судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ, т. I, вып. 2, стр. 155.

²⁾ Ibid.

Отъ судьи требуется честность не въ уличномъ, однако, ходячемъ только смыслѣ, т. е. мало того, чтобы за судьей не только не было извѣстно безчестныхъ дѣйствій или проявленій, но и чтобы вся жизнь его и дѣятельность, весь духъ его были проникнуты требованіями и дѣйствительнымъ осуществленіемъ и исполненіемъ правила *honeste vivere*.

Независимость отъ судьи требуется не только матеріальная, но главное—независимость духа, при которомъ только одномъ возможна у судьи безусловно требуемая отъ него *constans ac perpetua voluntas suum cuique tribuendi*—качество, которому долженъ былъ удовлетворять уже римскій судья ¹⁾. Понятно, посему, что „судья, имѣя право карать нашу честь, лишать насъ имущества и свободы... долженъ продолжительнымъ трудомъ и испытаніемъ готовиться къ своему званію ²⁾“.

Какъ же возможно требовать или даже ожидать удовлетворенія этимъ качествамъ отъ купца, когда не лишенный повидимому компетентности и знанія нашей торговой сферы г. Барацъ свидѣтельствуемъ о „почти сплошной безграмотности нашего купечества“ ³⁾; когда даже большинство купцовъ, приглашенныхъ осенью 1895 г., въ качествѣ свѣдущихъ людей, въ составъ коммисіи по пересмотру биржеваго устава, были „люди безъ всякаго сколько-нибудь широкаго образованія“ ⁴⁾. А вѣдь не слѣдуетъ забывать, что это были сливки, по одному, по два человѣка отъ биржи; но для суда ихъ приходится набирать побольше. Да и одно дѣло—принять участіе въ коммисіи по биржевой реформѣ—служеніе видное, сопряженное съ серьезными и дѣловыми знакомствами, а главное, кратковременное; и иное дѣло—судействовать въ коммерческомъ судѣ: тутъ прежде всего неизбѣжно приходится тратить много дѣловаго времени, и рѣдкій изъ почтенныхъ торговцевъ, имѣющій свои обширныя дѣла, требующія постояннаго его вниманія и дѣятельности, съ охотою повто-

¹⁾ Ibid, т. I, вып. 1, стр. 46.

²⁾ К. П. Побѣдоносцевъ—Московскій сборникъ, Москва, 1896 г.

³⁾ Журналъ Юридическаго Общества 1897 г., кн. 3, стр. 62.

⁴⁾ Вл. Вирюковичъ—Биржевая реформа, Вѣстникъ Европы 1896 г., кн. 3, стр. 384.

ряетъ свою кандидатуру въ судьи коммерческаго суда ¹⁾. Мы почти увѣрены, что и половины изъ участвовавшихъ въ комисіи на биржевой реформѣ не было изъ членовъ коммерческаго суда.

Справедливость однако требуетъ сказать, что, по нашимъ наблюденіямъ, съ образовательною стороною судей-купцовъ мириться можно. Проходятъ, правда, въ судьи и весьма-весьма темные люди изъ нихъ, но въ общемъ, во всякомъ случаѣ, интеллектуальную сторону судей-купцовъ, при опытныхъ юристахъ, можно бы признать удовлетворительною.

Въ отношеніи нравственнаго ценза купцовъ мы уже имѣли случай на страницахъ „Журнала Министерства Юстиціи“ указывать (и до сихъ поръ остаемся непровергнутыми), что это—не та среда, на эгидѣ которой блещетъ: „amicus Plato, sed magis amica veritas“ ²⁾. Мы и теперь еще разъ повторимъ, что встрѣчаются и въ купечествѣ отдѣльныя единицы высокой личной нравственности, достойныя глубокаго уваженія и довѣрія, но общій фонъ торговаго міра—иной, и въ отношеніи этики онъ—ниже всякой другой среды. Вообще, обсуждая купеческій бытъ со стороны этики, кажется, слѣдуетъ согласиться съ г. Бирюковичемъ, что „здѣсь можетъ быть рѣчь только о высокомъ имущественномъ, а не нравственномъ цензѣ, далеко не всегда совпадающихъ“ ³⁾. А вѣдь *jus est ars boni et aequi*, и въ чемъ же болѣе, какъ не въ осуществленіи идеи добра и справедливости, человѣкъ носитъ образъ и подобіе Божіе,—какъ же можетъ быть выразителемъ этой идеи человѣкъ, который *vix aut nunquam Deo placere potest!*

Что касается послѣдняго требуемаго отъ судьи условія—независимости, то въ отношеніи купцовъ нельзя отвергать, и притомъ въ высшей степени, прежде всего той зависимости, которая приводится въ доктринѣ вообще противъ

¹⁾ Напр., Варшавскіе купцы такъ прямо и сознаются, что лучшіе изъ нихъ за своимъ дѣломъ не имѣютъ возможности принимать участіе въ коммерческомъ судѣ. *Curjer codzienny* 1896 г., № 291.

²⁾ 1896 г., кн. V, стр. 185.

³⁾ Вл. Бирюковичъ, *ibid.*, стр. 386.

судей избираемыхъ, а затѣмъ въ частности—нельзя не наблюдать въ духѣ купца рѣшительной зависимости отъ капитала.

Сила изложеннаго такова, что у всѣхъ, сколько намъ извѣстно, гласно, въ печати ¹⁾, обсуждавшихъ вопросъ о коммерческихъ судахъ у насъ, выработано къ нимъ, изъ-за ихъ дѣятелей, отрицательное отношеніе; и въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не прямымъ только недоверіемъ къ судьямъ-купцамъ, можно объяснить согласное всѣхъ этихъ авторовъ мнѣніе противъ коммерческихъ судовъ?

Не говоря уже о рѣшительномъ противникѣ ихъ—профессорѣ Шершеневичѣ, по нашему мнѣнію и наблюденіямъ надъ дѣйствительнымъ отправленіемъ правосудія въ коммерческихъ судахъ, чрезвычайно вѣрно и убѣдительно доказавшемъ не только бесполезность этихъ судовъ, но и положительный ихъ вредъ ²⁾, даже г. Гордонъ требуетъ, чтобы „въ случаѣ оставленія купцовъ въ составѣ суда... профессиональные судьи имѣли большинство въ каждомъ составѣ присутствія“ ³⁾.

Нельзя, однако, не высказать, что участіе въ судебномъ составѣ и не юриста *ex professio*, но человѣка толковаго и (непремѣнно) способнаго отрѣшиться отъ вѣяній и вліяній внѣ судебного засѣданія и изложенныхъ предъ судомъ обстоятельствъ дѣла, громадная помощь правосудію. Въ этомъ отношеніи В. С. Садовскій безспорно правъ, когда говоритъ: „при разрѣшеніи споровъ по торговымъ дѣламъ, когда приходится

¹⁾ Напримѣръ: проф. Шершеневичъ, *l. cit.*, стр. 54; Гордонъ, *l. cit.*, стр. 149; проф. Азаревичъ, *l. cit.*, стр. 154; анонимный авторъ статьи „Проектъ устава торгов. судовъ.“ (Суд. Жур. 1873 г., кн. 1, стр. 24), рѣшительно не допускающій и возможности имѣть справедливыя мнѣнія судей-купцовъ; П. С. Коробка въ своихъ „Замѣткахъ мирового судьи“ даже презрительно относится къ коммерческимъ судьямъ (Жур. Юрид. Общ. 1896 г., кн. 10, стр. 97); И. Савицкий—Кавказскіе отголоски Архангельской новеллы“ (Жур. Мин. Юст. 1896 г., кн. 7, стр. 166). Даже въ общей прессѣ мы не встрѣчали голоса въ пользу коммерческихъ судовъ. Напротивъ, „Гласность“, напр., констатируетъ, что торговый классъ въ обращеніи къ общимъ судамъ не находитъ для себя никакихъ неудобствъ. „Гласность“ 1897 г., № 83.

²⁾ Цитируемая статья въ IV книгѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1894—95 г.

³⁾ И. М. Гордонъ—Особенности производства въ коммерческихъ судахъ, Жур. Мин. Юст. 1894—95 г., кн. 2, стр. 149.

обсуждать и юридическую, и фактическую, и техническую сторону сдѣлки, разнородность состава присутствія— вещь самая полезная: только благодаря этой разнородности является возможность освѣтить дѣло со всѣхъ сторонъ и добиться истины“¹⁾. Такъ же смотритъ и И. М. Гордонъ: „участіе въ процессѣ торговомъ опытныхъ купцовъ можетъ быть весьма полезно какъ для засвидѣтельствованія торговыхъ обычаевъ, такъ и для разбора спорныхъ торговыхъ отношеній“²⁾. Но какъ г. Гордонъ, такъ и г. Садовскій, едва-ли dokonчили свою мысль и высказались вполнѣ, когда указали на благотворное значеніе участія не-юриста въ судебномъ составѣ только по торговымъ спорамъ: развѣ бытовые, фактическіе и техническіе вопросы приходится обсуждать цивилисту только въ торговыхъ дѣлахъ; развѣ не менѣе (и во всякомъ случаѣ немногимъ менѣе) ихъ представляется въ спорахъ земледѣльческой и дворянской среды, промышленнаго міра (встати: театръ почти всей нашей промышленности—внѣ района коммерческихъ судовъ), желѣзнодорожной области; почему же здѣсь менѣе умѣстенъ, чѣмъ въ торговыхъ дѣлахъ, участникъ изъ той среды, отношенія въ которой породили споръ? Бывъ судьей и общихъ, и мировыхъ учреждений, и торговыхъ судовъ, мы съ полною убѣжденностью позволяемъ себѣ утверждать, что и въ торговой юрисдикціи дѣль, требующихъ специальныхъ познаній, не болѣе, какъ и въ дѣлахъ любой другой сферы, но лишь держащійся (только въ силу традиціи) взглядъ на этотъ вопросъ иной. Въ такомъ случаѣ, почему же только купцы должны имѣть привилегію на свое представительство въ судѣ, и почему, затѣмъ, изъ всего торговаго міра ставить въ исключительное положеніе только отдѣльные, притомъ немногіе, города? ³⁾. На вторую половину этого вопроса отвѣчаютъ: въ торговыхъ центрахъ преобладаютъ торговыя дѣла, тогда какъ въ небольшихъ городахъ число ихъ незначительно; но, во-1-хъ, развѣ

¹⁾ В. С. Садовскій, *ibid.*, стр. 12.

²⁾ И. М. Гордонъ, *l. cit.*, стр. 148.

³⁾ „Въ самомъ дѣлѣ, почему торговцы большихъ городовъ должны пользоваться привилегіей, которой лишены провинціальныя“. Проф. Шершеневичъ, *l. cit.*, стр. 55.

мало у насъ и большихъ торговыхъ центровъ безъ коммерческихъ судовъ, а, во-2-хъ, чѣмъ, напр., кievскому купцу легче и отраднѣе, что дѣла его знакомаго торговца въ Керчи разрѣшаются купеческимъ составомъ, а его собственныя въ Кіевѣ—короннымъ? Или: какъ не задуматься, положимъ, какому-нибудь елецкому купцу, что дѣло къ нему одесскаго купца будетъ разрѣшено елецкимъ окружнымъ судомъ известнымъ образомъ, а точно такое же его собственное дѣло къ одесскому купцу будетъ разрѣшено купеческимъ составомъ въ Одессѣ иначе? Да и, наконецъ, какъ и гдѣ, притомъ безобидно, положить точный предѣлъ городамъ значительной торговли? Не вносить ли это неизбежно путаницы, какой-то случайности, даже хаоса въ нашу и безъ того во многомъ и многомъ мало сознannую, неурегулированную жизнь? А если принять еще во вниманіе, что даваемое въ совѣщательной комнатѣ и неподвергаемое критикѣ мнѣніе купца опасно, какъ указываетъ на это г. Гордонъ ¹⁾, и мы, съ своей стороны, должны сознаться, что эта опасность вполне реальна, то и въ самомъ дѣлѣ, при отмѣчаемой нами крайней рѣдкости (конечно, не для судьи, вновь занимающаго кресло въ гражданскомъ отдѣленіи) дѣлъ, непременно требующихъ познаній торговца, не будетъ ли правда на сторонѣ тѣхъ, которые полагаютъ замѣнить купца, какъ полноправнаго судью, *купцомъ-экспертомъ* ²⁾?

Но во всякомъ случаѣ, въ какой бы формѣ ни осталось представительство купцовъ въ судѣ, нельзя считать справедливымъ и цѣлесообразнымъ оставленіе только за ними права имѣть свой голосъ въ судѣ, когда „нужно признать, что помѣщики—лучшіе судьи въ своихъ поземельныхъ дѣлахъ, горнозаводчики—въ дѣлахъ горной промышленности“ и т. д. ³⁾. Если уже говорить объ участіи бытоваго элемента въ гражданскомъ судѣ (а говорить объ этомъ дѣйствительно стоитъ, разъ желательно рѣшеніе дѣлъ справедливое, а не формально

¹⁾ И. М. Гордонъ, I. cit., стр. 149.

²⁾ И. М. Гордонъ, I. cit., стр. 149.

³⁾ Профес. Шершеневичъ, I. cit., стр. 52.

лишь правильное), то не практичнѣе и не благоразумнѣе ли всего было бы послѣдовать примѣру Австріи, по нашему мнѣнію, необыкновенно удачно рѣшившей этотъ вопросъ въ послѣднемъ проектѣ своего гражданскаго процесса. По этому проекту, гражданскій судъ—общій коллегіальный судъ, состоящій изъ трехъ судей съ юридическимъ образованіемъ, а, когда нужно, т. е. когда данное дѣло непременно требуетъ и не юридическихъ только свѣдѣній, этотъ же судъ превращается и въ специальный: мѣсто третьяго судьи заступаетъ тогда свѣдущее лицо въ данной специальности ¹⁾, и въ совѣщаніи оно подаетъ свой голосъ первымъ, „дабы установленіе фактическихъ моментовъ могло совершаться свободно“, какъ гласятъ мотивы ²⁾. Намъ представляется, что проектъ австрійскаго устава гражданскаго судопроизводства нашелъ весьма удачное рѣшеніе одной изъ самыхъ трудныхъ проблемъ гражданскаго суда, и притомъ настолько простое, что такъ проста можетъ быть только истина.

Но, конечно, какъ ни проста и очевидна бываетъ истина, если однако она новая, жизненнымъ опытомъ еще не оправданная, то скептическое отношеніе къ ней понятно, особенно въ области законодательной. Но полная бесполезность коммерческихъ судовъ станетъ очевидной при общемъ примѣненіи въ гражданскомъ процессѣ уже существующихъ (но имѣющихъ значеніе лишь сингулярнаго закона) законодательныхъ нормъ, какъ это сейчасъ и увидимъ.

¹⁾ *Прим. Редакции:* На основаніи 30 ст. закона 27 ноября 1896 г. объ учрежденіи судовъ въ Австріи существуютъ въ первой инстанціи троякаго рода коллегіальные суды: окружной, торговый и торгово-морской. Затѣмъ по 20 ст. того же закона есть судьи—не-юристы, избираемые изъ лицъ, имѣющихъ основательныя познанія по торговымъ, горнозаводскимъ и морскимъ дѣламъ и касающимся ихъ узаконеній и обычаевъ. Согласно же 2 п. 7 ст. закона 1 августа 1895 г. объ отправленіи суда и о подсудности гражданскихъ дѣлъ, члены не-юристы могутъ входить въ составъ присутствія только специальныхъ судовъ и отдѣленій окружнаго суда, которыя отправляютъ судъ по торговымъ, морскимъ или горнымъ дѣламъ.

²⁾ О. Пергаментъ—Новый австрійскій проектъ гражданскихъ процессуальныхъ законовъ, Жур. Юрид. Общ. 1896 г., кн. 2, стр. 62. Проектъ этотъ утвержденъ и съ 1 января 1898 г. введенъ уже въ дѣйствіе въ Цислейтаніи.

Мы уже посильно выяснили, что торговля сдѣлки и отношенія не представляютъ собою ничего для юриста недоступнаго, за исключеніемъ, конечно, отдѣльныхъ казусовъ, которые могутъ быть правильно разрѣшаемы только при близкомъ знакомствѣ съ торговыми отношеніями въ ихъ дѣйствительности. И вотъ, въ отношеніи даже этихъ рѣдкихъ случаевъ, безполезность коммерческихъ судовъ становится очевидно въ виду существующихъ уже законовъ, опытомъ, и опытомъ именно въ коммерческихъ судахъ, вполне оправданныхъ. Мы уже останавливали вниманіе русскихъ юристовъ на этихъ законахъ ¹⁾, это именно тѣ двѣ (1633 и 1638) статьи Устава гражданскаго судопроизводства, которыя дѣйствуютъ нынѣ только въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, имѣющемъ со стороны нормъ закона много условій, чтобы стоять впереди другихъ нашихъ коммерческихъ судовъ.

Наша личная практика въ коммерческихъ судахъ и наблюденіе надъ дѣятельностью здѣсь другихъ товарищей-юристовъ показали, что для мало-мальски опытнаго цивилиста весьма немного можетъ встрѣтиться такихъ торговыхъ дѣлъ, гдѣ онъ не сможетъ уяснить себѣ существа дѣла, и это чаще всего бываетъ тогда, когда судебные представители сторонъ не изложатъ дѣла со всѣми его особенностями и не дадутъ полного объясненія фактической стороны ²⁾. Вотъ въ такихъ-то рѣдкихъ случаяхъ судъ всегда найдетъ возможность уяснить себѣ, а стало-быть и правильно разрѣшить споръ съ помощью статьи 1633, т. е. уяснить его себѣ путемъ разспроса сторонъ, значить—купцовъ въ торговомъ спорѣ.

Если бы, однако, случился такой казусъ, что судъ и по выслушаніи сторонъ-купцовъ все еще оставался бы въ невѣдѣніи относительно полного и истиннаго пониманія предмета спора, то въ такомъ, по нашему мнѣнію, исключительно рѣдкомъ случаѣ судъ съ несомнѣнною пользою для дѣла имѣетъ возможность обратиться къ помощи ст. 1638 („Для разсмо-

¹⁾ Д. Туткевичъ—О достиженіи матеріальной правды въ гражданскомъ процессѣ, Жур. Мин. Юст., 1897 г., кн. 2, стр. 52—58.

²⁾ Примѣры см. выше, стр. 11 и 12.

трѣнія счетовъ, документовъ и реестровъ (и вообще дѣла) могутъ быть судомъ назначаемы одинъ или три посредника. Посредники сіи обязаны, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, согласить ихъ, или же представить свое заключеніе“). Если посредникъ не достигнетъ примиренія, то возвратитъ дѣло въ судъ съ заключеніемъ, которое со стороны бытовой или технической должно вполне замѣнить въ судебномъ составѣ купца, ибо для посредника-купца, послѣ изученія имъ дѣла и въ особенности протокола разспроса сторонъ (ст. 1633), станетъ очевиднымъ, что собственно затрудняетъ судъ, или что ему неясно и непонятно, а стало-быть и что оказывается необходимымъ выяснитъ для суда знатокъ быта. Но, повторяемъ, такіе случаи, гдѣ бы приходилось суду прибѣгать къ содѣйствию посредника, будутъ крайне рѣдки и составятъ не болѣе какъ исключеніе въ практикѣ гражданскаго суда по торговымъ дѣламъ. Лучшимъ доказательствомъ справедливости этого нашего заключенія служить то, что, и безъ этихъ рекомендуемыхъ нами процессуальныхъ способовъ, окружные суды большихъ торговыхъ центровъ, лишенныхъ коммерческихъ судовъ, вполне успѣшно справляются съ торговыми дѣлами. Статья же 1638 Уст. гражд. суд. найдетъ себѣ гораздо большее примѣненіе въ случаяхъ, уже ранѣе описанныхъ нами на страницахъ Журнала Министерства Юстиціи ¹⁾).

Если бы, наконецъ, въ судебной практикѣ выпалъ такой случай, котораго суду не одолѣть и съ помощью только-что описанныхъ способовъ, то въ распоряженіи суда остаются еще эксперты.

Для полной оцѣнки значенія нынѣшнихъ коммерческихъ судовъ въ разрѣшеніи торговыхъ споровъ, и споровъ трудныхъ не въ юридическомъ отношеніи, а именно со стороны фактической, чисто-торговой, обращаемъ вниманіе читателя на нерѣдкое примѣненіе Варшавскимъ коммерческимъ судомъ ст. 1638 Уст. гражд. суд.; не указываетъ ли уже одно это до извѣстной степени на полную бесполезность торговыхъ судей?

¹⁾ За 1897 г., кн. 2, стр. 55 и 56.

Но если суждено еще уцѣлѣть коммерческимъ судамъ и въ нынѣшній періодъ пересмотра нашего судоустройства, то, по нашему мнѣнію, имъ прилично и цѣлесообразно въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи появиться въ составѣ окружныхъ судовъ, въ видѣ специальныхъ отдѣленій, подобно нынѣ дѣйствующимъ германскимъ судамъ ¹⁾. Насколько мы знакомы съ литературой интересующаго насъ предмета, мы въ правѣ отмѣтить, что противъ такого, т. е. въ видѣ отдѣленій окружныхъ судовъ, существованія торговыхъ судовъ, разъ оно будетъ допущено, никѣмъ изъ писавшихъ у насъ о коммерческихъ судахъ голоса не заявлено. Въ личныхъ же бесѣдахъ со сторонниками коммерческихъ судовъ намъ приходилось слышать единственный въ защиту самостоятельнаго существованія этихъ судовъ мотивъ тотъ, что въ окружномъ судѣ судья-купецъ потеряется въ правительственномъ составѣ и будутъ чувствовать себя тамъ чуждымъ элементомъ, тогда какъ въ коммерческомъ судѣ они—хозяева и потому самостоятельны и независимы въ выраженіи своего мнѣнія. Ниже читатель самъ увидитъ, что изъ того выходитъ, когда судья-купецъ чувствуетъ свою силу въ коммерческомъ судѣ, и потому теперь мы даже не коснемся разоблаченія всей несостоятельности этого мотива защитниковъ коммерческихъ судовъ, но выскажемъ наши соображенія въ пользу совмѣстнаго существованія торговыхъ и общихъ гражданскихъ судовъ.

Какъ торговля есть лишь отрасль общей государственной жизни, такъ и торговое право есть лишь вѣтвь общаго гражданского права, въ частности—обязательственнаго ²⁾, и если, въ силу весьма многихъ и сложныхъ причинъ, остановка надъ которыми отвлекла бы насъ далеко за предѣлы настоящаго изслѣдованія, эта отрасль и ея дѣятели образовали

¹⁾ Да и въ Германіи, повидимому, этотъ компромиссъ не признается неизбежною необходимостью упраздненія коммерческихъ судовъ, и коммерскія отдѣленія тамъ „только терпимы, ибо изъ гражданскихъ отдѣленій въ торговое“ дѣло переходитъ только по отводу, тогда какъ изъ торговаго въ гражданское, если, напр., предъявленъ встрѣчный искъ не-торговаго характера, ex officio. Проф. Ш е р ш е н е в и ч ъ, I. cit., стр. 57.

²⁾ „Торговое право составляетъ по преимуществу видъ обязательственнаго права“. Проф. Ш е р ш е н е в и ч ъ, I. cit., стр. 50.

у насъ замкнутый, вполне обособленный уголь общественной жизни (не то *теперь* наблюдается за-границей), то нѣтъ ни малѣйшаго основанія, ни въ цѣляхъ общегосударственныхъ, ни въ интересахъ спеціально-бупеческихъ, поддерживать и далѣе эту обособленность: не выигрываютъ ли въ общегосударственныхъ и спеціально-торговыхъ интересахъ Англія, Бельгія и другія страны съ высокимъ торгово-промышленнымъ уровнемъ, гдѣ однако торговля и торговцы ближе входятъ въ составъ общества и обще-государственной жизни. Существованіе же коммерческихъ судовъ служить лишь къ поддержанію обособленія торговли и торговца въ государствѣ. Какъ отрасль гражданскаго права, желательно далѣе, чтобы торговое право развивалось не обособленно, а совмѣстно съ этимъ правомъ, привнося въ него то, что въ правотворящей сферѣ торговли будетъ созданъ благотворнаго для права, и, въ свою очередь, воспринимая все то, что будетъ достигнуто полезнаго въ естественномъ развитіи общаго гражданскаго права и не заключающаго въ себѣ ничего противнаго правильному развитію и постановкѣ торговли. А чѣмъ непосредственнѣе связь дѣятелей на почвѣ того и другаго права и чѣмъ взаимно ближе оба эти *forum*'а, тѣмъ болѣе возможности развитія взаимодействію обоихъ правъ одно на другое; самостоятельность же коммерческихъ судовъ лишь усиливаетъ разобщеніе и обособленіе. И до какого, напр., рѣшительно-таки уродливаго, для юриста даже непостижимаго, обособленія въ пониманіи и примѣненіи закона доходитъ отдѣльно существующій коммерческой судъ—читатель увидитъ ниже.

Спора не будетъ, что успѣхъ всякаго дѣла главнымъ образомъ зависитъ отъ самыхъ дѣятелей. Въ судебномъ дѣлѣ истина эта ранѣе другихъ нашла себѣ выраженіе въ одной изъ мудрѣйшихъ народныхъ сентенцій: „законы святы, да исполнители—супостаты“. Замѣчено, что въ наши коммерческіе суды судебные дѣятели идутъ весьма неохотно и не потому, чтобы они не интересовались дѣломъ торговаго правосудія (торговья дѣла для цивилиста представляютъ высокий интересъ), а только потому, что, попадая въ эти суды, приходится стать въ нѣкоторомъ обособленіи по отношенію къ

остальному судебному персоналу. А такъ какъ крайнее исключеніе—такіе юристы, которые обращаются сами въ купцовъ, то коронный судья коммерческаго суда—особа между двухъ стульевъ; кого же можетъ манить такая перспектива? Ничего нѣтъ удивительнаго, что коммерческіе суды въ своемъ правительственномъ составѣ рекрутируются либо не изъ лицъ съ юридическимъ образованіемъ (о столичныхъ судахъ мы не говоримъ: тамъ, въ столицахъ, на всякое дѣло—избытокъ предложенія), либо и съ юридическимъ образованіемъ, но изъ разряда еще молодыхъ, мало свѣдущихъ юристовъ. Какъ ни отвратительно говорить въ судебномъ дѣлѣ о карьерѣ ¹⁾, но добросовѣстность обслѣдованія предмета и долженствующая быть присущею каждому изслѣдователю искренность заставляютъ автора сказать и объ ней хотя-бы уже по одному тому, что эта сторона судебной службы связана съ вопросомъ о достаткѣ средствъ къ жизни, а въ дѣлѣ торговаго правосудія отъ нея во многомъ зависитъ успѣхъ этого правосудія. Извѣстно же, что коронные дѣятели торговыхъ судовъ поставлены въ сторонѣ отъ общаго служебнаго теченія въ нашемъ вѣдомствѣ. Не удивительно поэтому, что юристы, понавъ въ коммерческой судъ, съ такою стремительностью пытается уйти изъ него, что, напр., весьма многіе изъ молодыхъ людей не видѣли интереса получить въ этихъ судахъ мѣсто секретаря и скорѣе предпочитали возвратиться въ общія судебныя учрежденія кандидатами безъ содержанія, чѣмъ оставаться въ коммерческомъ судѣ помощникомъ секретаря. А между тѣмъ знаніе торговаго права и практическое знакомство съ нимъ необходимо не только въ судахъ первой инстанціи, но въ апелляціонномъ и даже кассационномъ судѣ ²⁾. Когда коммерческія отдѣленія явятся частью лишь окружныхъ судовъ, специалисты и для высшихъ инстанцій будутъ получаемы изъ надлежащаго источника.

Такимъ образомъ, намъ кажется несомнѣннымъ, что если

¹⁾ „Послѣ карьериста-священника ничего нѣтъ гаже карьериста судьи“—замѣтилъ И. П. Закревскій въ статьѣ—Прусская магистратура и наша, Жур. гражд. и угол. права 1880 г., кн. 5, стр. 8.

²⁾ Нѣкоторыя весьма неудачныя рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента по торговому и, главнымъ образомъ, вексельному и конкурсному праву лучше всего оправдываютъ правильность этого нашего соображенія.

суждено оставаться у насъ и въ будущемъ спеціальнымъ торговымъ судамъ, то болѣе всего приличное имъ мѣсто— въ окружныхъ судахъ. Гдѣ бы однако и какъ бы ни былъ образованъ коммерческій судъ, но при его организаціи, по нашему убѣжденію, должно быть непременно принято во вниманіе слѣдующее.

Авторъ настоящей статьи, имѣя своими читателями юристовъ, не нуждается въ выясненіи всей важности и значенія въ судебномъ дѣлѣ единства практики вообще и направленія каждаго дѣла въ частности къ его разрѣшенію путемъ постановленія предварительныхъ опредѣленій. Вотъ это-то единство—явленіе, весьма трудно достижимое (если только достижимое) въ коммерческомъ судѣ, и трудность эта лежитъ исключительно въ судьяхъ-купцахъ. Возможно разномысліе и у судей-юристовъ, но общія начала матеріальнаго права и процесса каждымъ юристомъ понимаются одинаково. Не то— въ сферѣ купеческой въ отношеніи даже торгово-бытовомъ. Какъ ни общи, казалось бы, основанія и принципы торговли, какъ вида общественной дѣятельности человѣка, но въ складѣ мышленія, въ торговыхъ пріемахъ, въ отношеніяхъ къ покупателю, кредитору и должнику, во взглядѣ и пониманіи самыхъ торговыхъ отношеній—мы часто наблюдали, что не существуетъ ничего общаго между дѣятелями разныхъ торговыхъ спеціальностей, напр., фабрикантомъ и владѣльцемъ магазина ¹⁾. И намъ не разъ въ совѣщаніяхъ по дѣлу, при приведеніи въ аналогическихъ случаяхъ взгляда и сужденія одного состава другому, приходилось слышать, напр., отъ торговца мануфактурнымъ либо посуднымъ товаромъ такіа замѣчанія: „помилуйте, то вѣдь—фабриканты, они рѣшительно въ этомъ дѣлѣ не свѣдуци“—и наоборотъ: часто фабриканты или комисіонеры апеллировали къ коронному судѣ съ увѣщаніемъ не придавать значенія собственникамъ магазиновъ, банкирамъ и т. д. Результатъ: различныя рѣшенія въ аналогичныхъ дѣлахъ. Если справедливо ставятъ въ недостатокъ наблюдаемое иногда различіе практики въ отдѣленіяхъ одного и того же окружнаго суда, то въ еще большей степени

¹⁾ „Нельзя ожидать, чтобы выборные отъ купечества знали всѣ отрасли торговой индустріи“. Д. И. Азаревичъ, *l. cit.*, стр. 154.

этотъ упрекъ можетъ быть отнесенъ къ коммерческимъ судамъ, гдѣ не наблюдается единства практики даже въ одномъ и томъ же отдѣленіи, а все зависитъ отъ той случайности, къ какой области торговли принадлежать купцы, участвующие въ судебномъ засѣданіи.

Но еще хуже отсутствіе этого единства въ разрѣшеніи одного и того же дѣла. Предсѣдательствующій коронный судья ведетъ дѣло въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій съ однороднымъ составомъ по основательно установленному и выработанному плану къ намѣченной по обстоятельствамъ дѣла цѣли, но въ послѣднемъ, заключительномъ засѣданіи составъ—иной; рѣшеніе дѣла—неожиданное, и вся предыдущая работа была толченіемъ воды. Съ другой стороны, опытъ нашъ, къ сожалѣнію, не далъ намъ основаній отрицать внѣ-судебнаго воздѣйствія на купцовъ-судей и ознакомленія (односторонняго) ихъ съ дѣлами, иногда до того точное, что разбираемое дѣло купцу и безъ доклада извѣстно, да еще въ такихъ деталяхъ, которыхъ и не узнать судѣ, имѣющему обыкновеніе знать дѣло изъ дѣла. Въ такихъ случаяхъ представленныя на судѣ данныя не въ силахъ доминировать надъ свѣдѣніями, извнѣ полученными. Мало этого, мы согрѣшили бы предъ истиной, если бы стали отрицать, что иногда цѣлый купеческій составъ засѣданія готовится.

Все это само собою ведетъ къ тому выводу, что составъ торговаго суда долженъ быть такой, какимъ его рекомендуетъ г. Гордонъ, т. е. всегда съ положительнымъ преобладаніемъ на сторонѣ коронныхъ судей ¹⁾, и это, по нашему опыту, должно быть только, какъ *conditio sine qua non*; *desiderium* же—за этими предѣлами. Необходимости въ совѣщаніи для вящшаго освѣщенія дѣла со вторымъ купцомъ, если только первый былъ изъ разряда людей, удовлетворяющихъ необходимымъ качествамъ судьи, мы рѣшительно не припомнимъ изъ своей практики, но потребность въ юридическомъ консиліумѣ нами ощущалась если не по каждому дѣлу, то по многимъ дѣламъ въ каждомъ засѣданіи. Такимъ образомъ, необходимость участія въ судебномъ засѣданіи нѣсколькихъ юристовъ оправдывается во всѣхъ отно-

¹⁾ И. М. Гордонъ, l. cit., стр. 149.

шеніяхъ, но купцовъ для пользы дѣла не должно быть болѣе одного. Последнее потому, во-1-хъ, что задача купца сообщить, какъ понимается въ купечествѣ данное отношеніе, что въ купеческой сферѣ приѣмлется и является выраженіемъ или доказательствомъ существованія извѣстнаго отношенія или учиненія извѣстнаго акта, и существуетъ ли извѣстный обычай,—для этого вполне достаточно нахожденія въ совѣщательной одного компетентнаго лица, подобно тому, какъ и экспертъ всегда лучше одинъ да вполне компетентный и добросовѣстный, чѣмъ ихъ будетъ и три, но съ бору да съ сосенки, а, во-2-хъ, намъ приходилось наблюдать, что когда купецъ—одинъ въ совѣщательной, онъ—не таковъ, какъ когда ихъ—два, и совершенно иной, когда коронный судья одинъ между судьями-купцами. Въ первомъ случаѣ купецъ не только считается съ мнѣніемъ короннаго судьи, но и какъ-будто самъ склоненъ поддаться обаянію такой силы въ правосудіи, какъ объективность и законность; во второмъ—свидѣтель изъ купеческой среды какъ-будто угнетающе дѣйствуетъ на перваго судью-купца и точно вызываетъ въ немъ боязнь, что на рынкѣ станетъ извѣстно, что онъ, купецъ, измѣнилъ въ судѣ традиціямъ торговца ¹⁾. Бывали, напр., такіе характерные случаи: приходилось по заслушаніи дѣла вести нѣкоторое время совѣщаніе съ однимъ изъ купцовъ, за временнымъ удаленіемъ другаго; совѣщаніе давало прекрасные результаты, но возвращеніе втораго купца и его несогласный съ уже выяснившимся мнѣніемъ судей взглядъ на дѣло обыкновенно находилъ себѣ сторонника и въ первомъ купцѣ, при чемъ проявленная солидарность купцовъ не была выраженіемъ стремленія къ справедливости и законности.

При оставленіи купцовъ въ составѣ суда не безразличнымъ будетъ еще одно слѣдующее замѣчаніе. Дѣйствующіе въ настоящее время у насъ законы не даютъ ближайшихъ указаній, какимъ условіямъ должны удовлетворять выбирае-

¹⁾ Вообще слѣдуетъ замѣтить, что совѣщаніе съ купцами является обстоятельствомъ нѣсколько стѣснительнымъ и въ томъ отношеніи, что, чуждые судейскихъ традицій и школы, купцы не всегда въ состояніи проникнуться значеніемъ мнѣній, подаваемыхъ въ совѣщательной, гдѣ, кромѣ юридическаго анализа, приходится касаться и нравственной стороны дѣла, а при участіи купцовъ въ совѣщательной не все, тамъ высказываемое, вѣряется соотвѣтственной скромности.

мые купечествомъ изъ своей среды члены коммерческаго суда (ст. 18 и 20 Уст. суд. торг., т. XI ч. 2, изд. 1893 г.), а опредѣляютъ лишь, что должны быть предпочитаемы купцы первой гильдіи. Само собою разумѣется, что состояніе въ той или другой гильдіи не можетъ еще служить какимъ бы то ни было показателемъ нравственныхъ достоинствъ купца, а это—главное условіе въ званіи судьи. Правда, нельзя вообще въ нормѣ закона исчислить или опредѣлить нравственные качества и условія, требуемыя отъ судьи, иначе, какъ только указаніемъ отрицательныхъ условій, что, напр., и выражено по отношенію выборныхъ мировыхъ и затѣмъ вообще коронныхъ судей (ст. 21 и 201 Учр. суд. уст.). Но въ отношеніи купцовъ, въ виду ихъ ближайшей задачи не столько судить, сколько устанавливать обычай и выяснять характеръ, сущность, свойство и значеніе торговыхъ отношеній, т. е. сообщать суду такіа свѣдѣнія, которыя даются главнымъ образомъ продолжительною практикою въ торговыхъ сношеніяхъ и веденіи торговли,—законъ можетъ и долженъ намѣтить такихъ лицъ, которыя могли бы удовлетворить этому требованію. Далѣе, необходимо (и возможно) въ законѣ по крайней мѣрѣ отмѣтить тѣ нравственные стороны, какія желательны въ выборномъ судѣй-купцѣ, а главное—остановить вниманіе избирателей на лицахъ, по возможности не могущихъ быть зависимыми отъ (чужаго) капитала и далекихъ отъ банкротства. Въ этомъ отношеніи у насъ можетъ быть принятъ въ соображеніе законъ французскаго торговаго кодекса 1808 г., именно ст. 618 ¹⁾, но не 620 ст. ²⁾, не только ослабляющая, а прямо-таки уничтожающая на практикѣ первую статью, какъ въ этомъ убѣдился авторъ изъ наблюденій надъ результатами совмѣстнаго дѣйствія обѣихъ этихъ статей въ Варшавскомъ округѣ: ст. 620 все болѣе и болѣе вытѣсняетъ оправданіе закона, изложеннаго въ ст. 618 ³⁾.

¹⁾ „Члены коммерческихъ судовъ избираются въ собраніи, состоящемъ изъ значительнѣйшихъ торговцевъ, и преимущественно изъ представителей торговыхъ домовъ старинныхъ и наиболѣе извѣстныхъ честностию, порядкомъ и бережливостію“.

²⁾ „Каждый торговецъ можетъ быть назначенъ судьей или заступающимъ мѣсто судьи, если онъ имѣетъ 30 лѣтъ отъ роду и если онъ честно и съ отличіемъ велъ торговлю въ продолженіе пяти лѣтъ“.

³⁾ Есть еще одно весьма важное обстоятельство, которое безусловно необхо-

Чтобы вполне закончить съ общимъ вопросомъ о коммерческихъ судахъ, слѣдуетъ замѣтить, что они въ сущности не удовлетворяютъ и даже купцовъ тѣхъ городовъ, гдѣ существуютъ эти суды: купцамъ несомнѣнно желательно было бы имѣть вполне особый свой судъ, безъ всякаго въ немъ участія правительственнаго элемента. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ заключить изъ проявившагося было одно время стремленія нѣкоторыхъ нашихъ городовъ къ учрежденію у себя арбитражнаго суда, каковой въ Одессѣ, напр., учрежденъ и дѣйствуетъ съ 1888 г. на-ряду съ коммерческимъ судомъ. Объ учрежденіи арбитража шла рѣчь и у Варшавскихъ купцовъ при посѣщеніи нынѣшнимъ Министромъ Юстиціи, Н. В. Муравьевымъ, Варшавскаго коммерческаго суда, въ 1894 г. Неполученіе только положительнаго отвѣта отъ Министра Юстиціи на просьбу о приданіи заключеніямъ арбитража силы судебнаго рѣшенія остановило, кажется, дальнѣйшее стремленіе къ попыткамъ открыть это учрежденіе въ Варшавѣ, какъ и вообще лишеніе арбитража силы судебныхъ рѣшеній не развило дѣятельности его въ Одессѣ и приостановило стремленіе къ учрежденію арбитражнаго суда въ другихъ нашихъ торговыхъ городахъ ¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

димо ввести въ норму закона и безъ котораго купецъ можетъ стать несмѣняемымъ судьей. Это—воспретить участникамъ одной и той же фирмы или одного и того же торговаго дома непосредственное избраніе одного за окончаніемъ срока судейской службы другаго; безъ этого извѣстная фирма или торговый домъ будутъ постоянно въ составѣ суда. На практикѣ это явленіе мы впрочемъ наблюдаемъ пока только въ Варшавѣ.

¹⁾ Заканчивая настоящую работу, мы задались мыслью сдѣлать опросъ нѣкоторымъ изъ лицъ присяжной адвокатуры, имѣющимъ наибольшую и постоянную практику въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, о необходимости коммерческихъ судовъ. И вотъ даже удивившій насъ самихъ результатъ этого опроса: никто не высказался за необходимость трактуемыхъ судовъ; инне находили при этомъ несправедливостью въ отношеніи другихъ классовъ и сословій давать только купцамъ право своего представительства въ судѣ; другіе указали на то, что если участвуетъ въ засѣданіи купецъ той спеціальности, къ которой относится одинъ изъ тяжущихся, то пріемъ, выгодный для торговцевъ данной спеціальности, хотя бы онъ шелъ во вредъ другимъ видамъ торговли и тамъ отвергаемый, имъ выдается на судѣ уже за обычай; всѣ же опрошенные вообще высказались, что купецъ, по своей профессіи, слишкомъ „растяжимъ и эластиченъ“ для обязанностей судьи и потому можетъ быть введенъ въ составъ суда только съ правомъ совѣщательнаго голоса.

ФАНАТИЗМЪ И ПРЕСТУПЛЕНІЕ

А. А. Левенстима.

Der Fanatismus ist ein ansteckendes Uebel, das sich unter den verschiedensten Formen verbreitet und am Ende gegen uns alle wüthet.

Heine.

Никакое преступленіе жевѣріемъ оправдано быть не можетъ.

Высочайшій указъ 23 октября
1859 г.

I.

Изученіе суевѣрія, какъ источника преступленій, невольно натолкнуло насъ на вопросъ объ изувѣрствѣ или фанатизмѣ. Суевѣріе и изувѣрство, какъ показываетъ корень этихъ словъ, — понятія настолько близкія, что весьма трудно провести между ними точную границу; термины же изувѣрство и фанатизмъ разграничить прямо невозможно, ибо это синонимы, служащіе для обозначенія одного и того же понятія. Какъ часто эти три слова смѣшиваются между собою — въ этомъ легче всего убѣдиться изъ правительственныхъ актовъ и текста закона. Въ старыхъ официальныхъ бумагахъ упорство раскольниковъ, доходившее до самоожженія, иначе не называется, какъ „ослѣпленіе суевѣріемъ“. Въ настоящее же время въ Уложеніи о наказаніяхъ употребленъ другой терминъ и говорится „о заблужденіи фанатизма“ или „о принадлежности къ сек-
Жур. Мин. Юст. Сентябрь 1898.

тамъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или ближнихъ“.

Суевѣріе, какъ понятіе, шире, чѣмъ изувѣрство, такъ какъ суевѣріе проявляется въ воззрѣніяхъ человѣка на всевозможные вопросы, тогда какъ фанатизмъ относится исключительно къ дѣламъ вѣры. Мы понимаемъ подъ этимъ терминомъ крайнее усиленіе религіознаго чувства, доходящее до экстаза. Понятно, что усиленіе одного чувства въ ущербъ другимъ и въ особенности во вредъ умственнымъ интересамъ человѣка, должно поколебать нормальное его развитіе. Отъ узкости взгляда происходитъ нетерпимость чужаго мнѣнія въ дѣлахъ вѣры, а чрезмѣрное стремленіе къ спасенію души своей и своихъ ближнихъ достигаетъ такой силы, что въ погонѣ за этой цѣлью совершаются самыя ужасныя злодѣянія.

Данное нами опредѣленіе фанатизма можетъ быть признано достаточно полнымъ и вѣрнымъ. Обыкновенно этотъ терминъ понимаютъ въ тѣсномъ смыслѣ, считая, что онъ означаетъ узость воззрѣній, упорство въ религіозныхъ дѣлахъ и нетерпимость къ чужому убѣжденію, доходящее до насильственныхъ мѣръ, вражды, войны и казней. Это то самое чувство, которое такъ мѣтко охарактеризовано словами поэта:

Гдѣ за вѣру споръ,
Тамъ, какъ вѣтромъ соръ,
И любовь, и дружба сметены¹⁾.

Фанатизмъ въ этомъ смыслѣ имѣлъ громадное вліяніе на ходъ исторіи человѣчества. Онъ далъ человѣчеству инквизицію и драгонады, ужасы пылающихъ костровъ и объднѣніе цѣлыхъ странъ, какъ, напр., Испаніи. Ему же магометанство обязано своимъ распространеніемъ, ибо мусульманскіе воины, въ надеждѣ на радости загробной жизни, шли съ восторгомъ на битву. Но это проявленіе фанатизма при всемъ интересѣ, который оно возбуждаетъ, относится къ области исторіи. Юриста же можетъ интересовать другая его сторона, а именно проявленіе фанатизма въ совершеніи уго-

¹⁾ Гете—Коринѣская невѣста. Переводъ А. К. Толстаго.

ловныхъ преступленій. Этотъ вопросъ разработанъ настолько мало, что на немъ стоить остановиться.

Фанатизмъ есть одинъ изъ факторовъ преступности, который ежегодно требуетъ новыхъ жертвъ. Усиленіе этого фактора крайне опасно, такъ какъ его вспышки проявляются самымъ неожиданнымъ образомъ въ видѣ ужасныхъ преступленій.

Тамъ, гдѣ нѣтъ элементарныхъ знаній, народъ всегда готовъ поставить въ причинную связь явленія, которыя между собою ничего общаго не имѣютъ. Вслѣдствіе этого по самымъ ничтожнымъ поводамъ возникаетъ опасеніе за чистоту вѣры и за спасеніе своей души. Эти опасенія съ легкостью разрастаются въ панику, а въ результатѣ получаютъ человѣческія жертвы и столкновенія съ уголовнымъ закономъ. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли можетъ служить Тираспольское дѣло: 25 человѣкъ лишили себя жизни исключительно для того, чтобы избавиться отъ народной переписи... Этотъ примѣръ не единственный. Ниже мы изложимъ цѣлый рядъ однородныхъ дѣлъ, имѣвшихъ еще болѣе ужасныя послѣдствія.

Въ западной Европѣ судамъ приходится встрѣчаться съ этимъ факторомъ преступности. Но тамъ, вслѣдствіе высокой цивилизаціи, случаи проявленія фанатизма сравнительно рѣдки.

У насъ же въ Россіи положеніе иное. Благодаря обширнымъ окраинамъ, суровому климату, тундрамъ и лѣсамъ, образованіе простаго народа стоитъ на низкой степени развитія. Поэтому неграмотный людъ легко поддается вліянію разныхъ начетчиковъ, которые, пользуясь невѣжествомъ крестьянъ и мѣщанъ, толкуютъ имъ всякій вздоръ и разжигаютъ страсти. Существованіе же множества раскольническихъ сектъ въ значительной степени облегчаетъ лжеучителямъ ихъ темную работу. При подобныхъ условіяхъ преступленія по фанатизму совершаются въ Россіи сравнительно часто и принимаютъ такія формы, которыя не вливаются въ общія опредѣленія преступленій. Поэтому въ Уложеніи о наказаніяхъ, въ главѣ о преступленіяхъ противъ вѣры, встрѣчаются спеціальныя статьи, въ коихъ описаны дѣянія, совершенно неизвѣстныя Западу.

Вслѣдствіе этого мы рѣшили ознакомить читателей съ

этою областью, насколько хватаетъ нашихъ слабыхъ силъ и познаній. Мы желали изучить вообще вліяніе религіознаго фанатизма на преступность, но въ особенности, конечно, въ той формѣ, какъ онъ проявляется у насъ въ жизни раскольниковъ. Для этого мы помимо чисто юридической работы на основаніи Полнаго собранія и Свода законовъ¹⁾ обратились къ изученію тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя были намъ доступны по печатнымъ источникамъ и подлиннымъ производствомъ.

При этомъ, чтобы избѣжать упрека въ неполнотѣ, мы должны оговориться, что въ настоящей работѣ упоминается лишь о тѣхъ раскольничьихъ сектахъ, ученіе которыхъ можетъ породить преступления. Поэтому мы подробно остановимся на сектахъ мистическихъ, тогда какъ секты раціоналистическія будутъ нами затронуты только вскользь.

II.

Западные піетисты.

Quem deus vult perdere, dementat.

Мы начнемъ наше изложеніе съ нѣсколькихъ дѣлъ изъ жизни піетистовъ западной Европы. Дѣла эти немногочисленны, но крайне характерны и представляютъ большой интересъ для юриста и врача, въ виду необходимости разрѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о вмѣненіи.

Въ періодъ времени съ 1756—1760 г. въ Парижѣ существовала секта конвульзіонеровъ²⁾, члены которой подвергали себя ужаснымъ истязаніямъ, думая, что они поступаютъ по примѣру Спасителя, который обрекъ себя на жертву и мученія ради спасенія человѣчества. Эта секта распалась

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола. Спб. 1885 г., Улож. наказ., ст. 196—203, Проектъ новаго уголовного уложенія, Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

²⁾ *Correspondance littéraire, philosophique et critique par le Baron de Grimm et par Diderot*. T. III. Paris. 1823.

на два отдѣла, во главѣ которыхъ стояли два директора, а именно Де-ла-Барръ, бывшій адвокатъ изъ Руана, и патеръ Коттю. Каждому изъ нихъ было подчинено нѣсколько сестеръ. Эти послѣднія подвергали себя разнымъ мукамъ, а дѣло директоровъ состояло въ томъ, чтобы наблюдать за производствомъ этихъ упражненій и принимать на себя обязанности палача. Члены секты считали всѣ эти мученія богоугодными дѣлами, а когда директоръ наносилъ сестрамъ побои и топталъ ихъ ногами, то это называлось *gesevoir des secours*. Въ страстную пятницу прибывали къ кресту одну или нѣсколькихъ сестеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ дошли до такой способности переносить мученія, что оставались на крестѣ около часа. Сестра Франциска три раза подвергала себя подобной пыткѣ; но какъ только заживали ея раны, она принималась за пропаганду ученія этой секты, получая за свои труды и заслуги 2000 ливровъ ежегодно. Вообще у конвульзійонеровъ были довольно значительныя средства, ибо члены высшаго общества не только оказывали имъ поддержку деньгами, но и сами присутствовали во время упражненій.

Однако всякому безобразію бываетъ конецъ. Въ страстную пятницу 1760 года были распяты сестры Рахиль и Фелиція. Очередь принять на себя мученіе настала для сестры Маріи. Директоръ уже поднялъ палку, чтобы ее ударить. Но вдругъ дверь отворилась, и въ комнату вошли полицейскіе, которые арестовали всѣхъ присутствующихъ. Де-ла-Барръ торжественно объявилъ, что онъ исполнилъ свою обязанность и считаетъ себя счастливымъ терпѣть мученія ради Спасителя. Въ тюрьмѣ онъ упорно отстаивалъ правильность своего ученія, но сестры, освобожденныя отъ его вліянія, скоро успокоились и заявили, что ихъ прямо обманывали.

Сильное и неожиданное развитіе піетизма въ извѣстной мѣстности всегда кончается какимъ-либо несчастіемъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія въ мѣстечкѣ Ампельцвангъ ¹⁾ въ Австріи образовалась секта подъ названіемъ

¹⁾ См. Dr. J. Salat—Versuche ueber Supernaturalismus u. Mysticismus. Sulzbach. 1823.

Röschelianer, т. е. послѣдователей Пешеля. Основателемъ ея были два священника, Пешель и Госнеръ, которые проповѣдывали ученіе, что Христосъ живетъ въ насъ самихъ; сердце наше храмъ Бога или мастерская сатаны. Если вынуть сердце изъ груди и осмотрѣть, то можно опредѣлить, кто властвуетъ въ человѣкѣ, Богъ или сатана. Проповѣдая такія несообразности, эти люди разжигали народъ своими рѣчами, утверждая, что предстоитъ кончина міра и что всѣ евреи примутъ крещеніе. Правительство, получивъ свѣдѣнія о такой дѣятельности проповѣдниковъ, удалило ихъ отъ должности приходскихъ священниковъ. Но сѣмя, брошенное ими, скоро взошло и принесло свои плоды. Крестьяне мѣстечка Ампельцвангъ, лишенные пастыря, выбрали изъ своей среды для руководства ихъ молитвенными собраніями нѣкоего Іосифа Гааза, который въ околдкѣ былъ извѣстенъ за человѣка безупречнаго, честнаго и отца большой семьи.

Въ четвергъ вечеромъ, на страстной недѣлѣ 1817 года, вся община собралась на молитву, не явились только старикъ со старухой и дѣвочка, 12 лѣтъ, которую они приняли въ свою семью и воспитывали вмѣсто дочери. Ихъ отсутствіе взволновало общину. Если Христосъ царить въ сердцахъ своихъ послѣдователей, то необходимо заключить, что въ сердцахъ тѣхъ людей, которые не являются на молитву, Христа нѣтъ; тамъ царить не онъ, а сатана, антихристъ. Желая спасти своихъ сочленовъ и обратить ихъ на путь истины, вся община направилась къ дому старика. Дверь и ставни были заперты, ибо семья уже расположилась на покой. Пришедшіе выбили дверь, вошли въ квартиру, вытащили стариковъ и ребенка изъ постели и стали требовать, чтобы они шли на молитву. Старики, дрожа отъ страха, умоляли оставить ихъ въ покоѣ, но присутствующіе сочли это за упорство дьявола. Гаазъ вручилъ палку одному изъ присутствующихъ и приказалъ ему именемъ Господа убить упорствующихъ. Но тотъ колебался исполнить это ужасное порученіе. Тогда старшая дочь Гааза, Франциска, молодая дѣвушка 20 лѣтъ, схватила палку и съ крикомъ „это воля Божья“ убила старуху. Затѣмъ остальные фанатики убили старика и его ребенка.

Слѣдующій день былъ праздникъ, страстная пятница. Во время молитвы возникъ слѣдующій вопросъ: Иисусъ Христосъ принесъ себя въ жертву за челоѳчество. Не будетъ ли ему угодно, если кто-либо изъ братьевъ или сестеръ принесетъ себя въ жертву за членовъ своей общины? Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ утвердительно, и тогда бросили жребій, чтобы рѣшить, кто изъ нихъ долженъ умереть на крестѣ. Жребій указалъ на самого Гааза. Но община на это не согласилась, такъ какъ не знала, кѣмъ его замѣнить въ должности проповѣдника. Бросили жребій второй разъ, и оказалось, что умирать пришлось Аннѣ Гетцингеръ, — молодой дѣвушкѣ 18 лѣтъ. Та съ восторгомъ отдала себя на мученье. Ея страданья были сокращены однимъ изъ парней, который, желая прекратить пытку на крестѣ, разможилъ голову несчастной дѣвушки. Послѣ этого безумцы вскрыли ея тѣло и вынули сердце, чтобы увидѣть тѣ знаки, о которыхъ говорилъ Пѣшель въ своихъ проповѣдяхъ. Затѣмъ вся община стала молиться и ожидать, чтобы распятая воскресла отъ смерти. Во время такой молитвы полиція арестовала всѣхъ виновныхъ. На слѣдствіи они чистосердечно во всемъ сознались и отстаивали правильность своего вѣроученія. Упорнѣе всѣхъ была Франциска Гаазъ, которая прямо заявила судьямъ, что она совершила убійство по приказанію свыше.

По окончаніи слѣдствія, которое длилось 14 мѣсяцевъ, уголовное преслѣдованіе, возбужденное противъ Юсифа Гааза, его дочери Франциски и остальныхъ крестьянъ, было прекращено производствомъ, такъ какъ судъ не рѣшился вмѣнить имъ въ вину совершенныя убійства; ихъ освободили изъ-подъ стражи, съ учрежденіемъ за ними строгаго наблюденія.

Слѣдующее дѣло является еще болѣе яркимъ примѣромъ той экзальтациі, до которой доходятъ люди во время религиозныхъ упражненій, производимыхъ подъ руководствомъ психически больного субъекта.

Въ 1823 году въ маленькой швейцарской деревушкѣ Вильденспухъ ¹⁾, которая находится въ сѣверной части Цю-

¹⁾ I. L. Meyer—Schwärmerische Gräuelszenen oder Kreuzigungsgeschichte einer religiösen Schwärmerin in Wildenspuch. Zürich. 1824.

рихскаго кантона, разыгралась кровавая драма. Тамъ проживалъ крестьянинъ Иванъ Петеръ съ дочерьми: Маргаритой, Елизаветой, Сузанной и сыномъ Каспаромъ. Вся семья была извѣстна за людей весьма набожныхъ и находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами мистическихъ кружковъ. Старшая изъ его дочерей, Маргарита, пользовалась большимъ вліяніемъ не только въ своей семьѣ, но и среди сосѣдей. Всѣ считали ее женщиной выдающихся способностей, ибо она умѣла читать и объяснять Священное Писаніе лучше всякаго пастора. Всѣ вѣрили ей на слово; поэтому, если Маргарита утверждала, что она ночью въ молитвѣ боролась съ сатаной за спасеніе душъ своихъ ближнихъ, то никто въ этомъ не смѣлъ сомнѣваться. Въ мартѣ мѣсяцѣ Маргарита стала говорить, что для нея приближается время послѣдней борьбы и что скоро придется ей принести большую жертву, ибо сатана не желаетъ выпустить изъ своихъ когтей души многихъ несчастныхъ. 12 марта 1823 года Маргарита, собравъ въ домъ всѣхъ своихъ родныхъ и друзей, объявила имъ, что страшный моментъ насталъ и что они должны помочь ей въ борьбѣ съ сатаной. вмѣстѣ съ тѣмъ она, читая тексты изъ Священнаго Писанія, била присутствующихъ, чтобы умертвить въ нихъ плоть и стучала кулаками по стѣнѣ, крича, что выгоняетъ чорта. Затѣмъ она приказала остальнымъ принести разные инструменты, какъ то топоры, молотки и ломы, чтобы бить по полу и по сторонамъ и такимъ образомъ изгнать нечистаго. Вскорѣ по ея приказанію начался шумъ и стукъ во всемъ домѣ, который продолжался въ теченіе цѣлаго дня. Но, наконецъ, сосѣди, встревоженные такимъ поведеніемъ, дали знать полиціи. Мѣстный старшина прибылъ изъ сосѣдней деревни въ сопровожденіи сельскихъ жандармовъ и, подойдя къ дому, потребовалъ, чтобы ему открыли дверь. Когда же приказаніе исполнено не было, то пришлось наружную дверь выломить. Войдя внутрь, старшина засталъ сектантовъ въ полномъ экстазѣ. Несмотря на страшное утомленіе отъ долговременнаго и непрерывнаго стучанья, они наотрѣзъ отказались подчиниться, и только силою удалось вывести ихъ изъ

дому. Самое зданіе представляло ужасную картину: всѣ полы и стѣны были изрублены, такъ что оно сдѣлалось совершенно негоднымъ для жилья.

Старшина, желая прекратить это буйство и понимая, что къ людямъ, которые находятся въ состояніи такого возбужденія, нельзя относиться слишкомъ строго, взявъ ихъ подъ стражу на сутки, а потомъ выпустилъ, отобравъ отъ старика Peter'a подписку, что онъ не допуститъ собраній въ своемъ домѣ. Кромѣ того нѣкоторымъ изъ арестованныхъ, которые жили въ сосѣднихъ деревняхъ, было приказано отправиться по домамъ.

Всѣ эти мѣры оказались однако недостаточными, потому что сектанты, какъ только получили свободу, сейчасъ же собрались въ домѣ Peter'a. 15-го марта вечеромъ Маргарита объявила имъ, что начинается послѣдняя борьба, и просила поддержать ее. Затѣмъ она принялась выгонять чорта уже не изъ стѣнъ, а изъ живыхъ людей, нанося имъ удары желѣзнымъ ломомъ. Прежде всего она набросилась на своего брата Каспара и причинила ему нѣсколько ранъ, изъ которыхъ кровь полилась ручьемъ; когда же онъ упалъ на землю, то Маргарита восторженно заявила, что она ясно видитъ, какъ чортъ вылѣзаетъ изъ его тѣла. Ударивъ затѣмъ нѣсколько разъ своихъ подругъ, Маргариту Яглинъ и Сузанну Киндичъ, пророчица принялась за свою родную сестру Елизавету и сообщила ей, что она должна умереть ради спасенія душъ многихъ христіанъ и въ особенности своихъ родственниковъ. Елизавета безпрекословно подчинилась, сказавъ, что умираетъ съ радостью за Христа. Ее сейчасъ же положили на постель и раздробили голову. Пслѣ этого Маргарита объявила, что теперь пришла пора умереть ей самой, и приказала, чтобы ее распяли въ постели. Ея друзья и родные пришли въ ужасъ; но сумасшедшая увѣряла всѣхъ, что имъ бояться нечего: теперь она умретъ, но черезъ 3 дня встанетъ изъ гроба по примѣру Спасителя и воскреситъ свою сестру Елизавету. Находясь подъ вліяніемъ такихъ безумныхъ рѣчей, сектанты не посмѣли послушаться своей пророчицы и распяли ее. Ноги были прибиты гвоздями къ по-

лѣну, которое было принесено изъ кухни и положено въ постель, а руки къ боковымъ стѣнкамъ кровати. Протерпѣвъ эти мученія въ теченіе цѣлаго часа, Маргарита потребовала, чтобы ее убили. Конрадъ Мозеръ исполнилъ ея желаніе и стамеской раздробилъ ей черепъ.

Съ ужасомъ смотрѣли сектанты на окровавленные трупы, а затѣмъ разошлись въ твердой увѣренности, что убитыя дѣвушки воскреснутъ черезъ 3 дня. Но срокъ прошелъ, и оконченныя трупы наводили только трепеть на окружающихъ. Видя такой исходъ дѣла, старикъ-отецъ далъ знать обо всемъ старшинѣ, который, прибывъ на мѣсто, арестовалъ виновныхъ и доставилъ ихъ въ Цюрихскую тюрьму.

При слѣдствіи обвиняемые чистосердечно во всемъ сознались. Судъ же, въ виду исключительнаго характера этого дѣла, счелъ возможнымъ понизить наказаніе до крайнихъ предѣловъ. Всѣ подсудимые въ количествѣ 11 человекъ были присуждены къ заключенію въ домъ для каторжныхъ (Zuchthaus) на время отъ 16 лѣтъ до 6 мѣсяцевъ, смотря по степени ихъ участія. Этотъ приговоръ былъ прочтенъ передъ ратушей, а затѣмъ подсудимые были отведены въ ближайшую церковь, гдѣ проповѣдникъ разъяснялъ имъ всю ложь того ученія, которое всѣхъ ихъ привело въ тюрьму. Домъ, въ которомъ было совершено это дикое преступленіе, былъ сломанъ, а мѣсто сравнено и засыпано. Такая мѣра оказалась необходимой, ибо сектанты-мистики стекались изъ соседнихъ деревень, чтобы помолиться передъ домомъ мученицы.

По поводу изложеннаго нельзя не замѣтить нѣкотораго колебанія въ приговорѣ судей, которые, не упуская изъ виду причинъ, исключаящихъ вмѣняемость, не рѣшились однако освободить подсудимыхъ отъ наказанія. По нашему мнѣнію, это дѣло тождественно съ дѣломъ Гааза. Тѣ же мотивы, тотъ же экстазъ, только въ болѣе сильной степени, ибо подсудимые находились подъ вліяніемъ психически больной женщины. Поэтому суровое наказаніе, постигшее виновныхъ, едва-ли справедливо. Надо, конечно, принять во вниманіе, что въ началѣ настоящаго столѣтія психіатрія была еще въ

пелёнкахъ и что швейцарскіе судьи были люди стараго закала, которые еще вѣрили въ теорію возмездія.

Кромѣ этого замѣчанія, которое дѣлается нами лично, нельзя не привести соображеній пастора И. Л. Мейера, изъ книги котораго мы почерпнули свѣдѣнія объ этомъ процессѣ. По его мнѣнію, главная причина такихъ преступленій кроется въ томъ обстоятельствѣ, что необразованные и даже больные люди, какъ Маргарита Петеръ, берутся толковать Библию и останавливаются главнымъ образомъ на самыхъ темныхъ ея отдѣлахъ. Такіе лжеучители охотно выбираютъ для своихъ проповѣдей и бесѣдъ пророчество Даніила, отрывки изъ Апокалипсиса и другія главы мистическаго характера. Если эти отдѣлы Священнаго Писанія представляютъ затрудненія для ученаго богослова, то для полуграмотнаго мужика они должны быть прямо непонятны. Но на самомъ дѣлѣ оказывается, что эти-то главы излагаются и комментируются лжепророками чаще всего, при чемъ эти послѣдніе съ громаднымъ апломбомъ высказываютъ самыя дикія мысли. Слушатели же, воображая, что устами учителя говорить само небо, идутъ за нимъ въ огонь и воду и творятъ невозможныя вещи.

Это замѣчаніе автора совершенно правильно и примѣнимо въ особенности къ нашей родинѣ, гдѣ многія заблужденія раскольниковъ поддерживаются рѣчами необразованныхъ и полудикихъ начетчиковъ, которые, живя въ лѣсахъ и скрываясь въ тущобахъ, потеряли всякую связь съ обществомъ и культурой.

Изъ практики иностранныхъ судовъ мы можемъ привести еще два дѣла не менѣе интересныя, чѣмъ предыдущія.

Въ городѣ Бріансонѣ проживали 2 сестры, одна 45 лѣтъ, другая 47; обѣ онѣ были богаты и весьма набожны, вслѣдствіе этого посѣщеніе церкви было ихъ главнымъ занятіемъ. Однажды старшая сестра сообщила младшей, что Богъ явился ей во снѣ и приказалъ, чтобы она въ знакъ любви и преданности къ нему принесла въ жертву свою сестру. Послѣдняя выслушала это заявленіе съ полнымъ восторгомъ, отдала себя на закланіе и умерла съ возгласомъ „Иисусъ и Марія“,

послѣ того какъ старшая сестра бритвой отрѣзала ей руки и ноги. По окончаніи этой ужасной операціи сумасшедшая собрала кровь убитой въ бутылку, чтобы хранить, какъ святыню, обмыла и одѣла трупъ, потомъ пошла къ нотариусу, рассказала ему свой сонъ и, описавъ смерть сестры, передала завѣщаніе, въ которомъ она распорядилась, чтобы всѣ принадлежащія ей процентныя бумаги были сожжены ¹⁾.

Столь же ужасный случай имѣлъ мѣсто въ 1875 году въ мѣстечкѣ Вазаргели въ Венгріи ²⁾. Мѣстный мельникъ Осипъ Сцабо присоединился къ религиозной сектѣ Назарянъ и сдѣлался крайне набожнымъ. Посѣщая собранія сектантовъ, онъ проникся своей грѣховностью и сталъ мечтать объ искупленіи тѣхъ проступковъ, которые онъ совершилъ до поступленія въ секту. Сначала, по совѣту старѣйшинъ, онъ началъ возвращать своимъ кліентамъ муку, которую онъ у нихъ похитилъ во время помола. Но потомъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что искупленіе его грѣховъ возможно лишь при томъ условіи, если онъ принесетъ въ жертву самого себя или свою маленькую дочь. Послѣ долгихъ размышленій онъ остановился на послѣднемъ въ виду того соображенія, что Богу должно быть угодно получить въ жертву чистое и невинное существо. Два дня онъ заставлялъ всѣхъ членовъ семьи пѣть псалмы и читать Священное Писаніе, а потомъ сообщилъ имъ о своихъ планахъ. При этомъ фанатикъ сослался на примѣръ Авраама и объяснилъ, что Господь не потерпитъ смерти младенца, если жертва будетъ ему негодной. Женщины, жившія въ домѣ мельника, и въ особенности его жена пришли въ ужасъ отъ таинхъ словъ; но Сцабо сумѣлъ ихъ уговорить, такъ что онѣ спокойно смотрѣли, какъ онъ оттачивалъ свой топоръ. Въ день, назначенный для жертвоприношенія, мать передала ребенка отцу, а остальные женщины ушли изъ дому и рассказали сосѣдямъ о томъ, что мельникъ задумалъ. Къ несчастію поселокъ былъ разбросанъ на большомъ пространствѣ; поэтому, когда сосѣди сбѣжа-

¹⁾ Strack—Der Blutaberglaube, 1892, p. 66.

²⁾ Henne am Rhyn—Die Schmach d. modernen Kultur, p. 55,

лись на мельницу, чтобы предотвратить несчастье, то было уже поздно: мельникъ топоромъ отрубилъ голову своей дочери. Впослѣдствіи, при допросѣ у слѣдователя обвиняемый показалъ, что, приготовившись къ жертвоприношенію, онъ положилъ на столъ своего ребенка и тутъ же рядомъ отточенный топоръ. Потомъ онъ сталъ молиться, долго и искренно. Вдругъ онъ услышалъ плачь малютки. Это онъ счелъ за повелѣніе неба, схватилъ топоръ и исполнилъ кровавое дѣло. Онъ твердо надѣялся, что Господь остановитъ его руку, но такого проявленія Божественной воли не послѣдовало, и ребенокъ его погибъ.

Судебные врачи признали подсудимаго вмѣняемымъ, вслѣдствіе чего судъ приговорилъ его къ каторжнымъ работамъ на 10 лѣтъ. Этотъ приговоръ былъ утвержденъ двумя высшими инстанціями, изъ коихъ послѣдняя отгѣнила въ своемъ опредѣленіи то обстоятельство, что Сцабо совершилъ преднамѣренное убійство изъ религіознаго фанатизма (aus religiöser Schwärmegei). Кромѣ Осипа Сцабо по этому дѣлу были привлечены къ отвѣтственности за попустительство убійства его жена, мать и сестра. Приговоромъ суда онѣ были признаны виновными и осуждены къ заключенію въ тюрьмѣ: первая на 1 годъ, а остальные на 6 мѣсяцевъ каждая.

III.

Отдѣльные эпизоды изъ исторіи раскола.

Изложивъ рядъ фактовъ изъ жизни западныхъ піетистовъ, мы можемъ перейти къ нашимъ русскимъ фанатикамъ. Посвятивъ при дальнѣйшемъ изложеніи цѣлыя главы тѣмъ сектамъ, которыя по нашему мнѣнію должны быть признаны вредными и опасными для общества, мы въ настоящей главѣ собрали такіе случаи проявленія изувѣрства, которые являются единичными эпизодами и не вытекаютъ изъ основныхъ учений тѣхъ или другихъ сектъ или толковъ.

Казалось бы, что между мистиками западной Европы и нашими раскольниками, живущими въ исключительныхъ условіяхъ среди лѣсовъ и болотъ нашего сѣвера, нѣтъ ничего об-

щаго, а между тѣмъ у тѣхъ и другихъ появляются весьма сходныя неправильныя идеи, основанныя на ошибочномъ толкованіи Священнаго Писанія. Забывая всю свѣтлую сторону ученія Христа, фанатики извлекаютъ изъ Библии только кровавыя страницы, говорящія объ аскетизмѣ и жертвахъ. Отсюда у нихъ возникаетъ мысль о необходимости подражать Спасителю, апостоламъ и дѣтелямъ Ветхаго Завѣта, которая переходитъ въ убійства и самоубійства.

Такіе поступки возникаютъ изъ желанія умереть на крестѣ, какъ Иисусъ Христосъ, или принести въ жертву своихъ ближнихъ, какъ это сдѣлалъ Авраамъ.

Примѣры подобнаго изувѣрства найти не трудно, ибо они, къ несчастію, довольно многочисленны.

Въ Иркутскѣ въ началѣ 70-хъ годовъ одинъ старообрядецъ, изучавшій долгое время Священное Писаніе, пришелъ къ убѣжденію, что всѣ правила, установленныя въ заповѣдяхъ, недостаточны для спасенія и что необходимо подвергнуть себя тѣмъ мукамъ, которыя претерпѣлъ Спаситель.

Въ виду этого, подготовившись сорокадневнымъ постомъ, онъ приступилъ къ дѣлу; но такъ какъ ему пришлось произвести эту ужасную операцію безъ посторонней помощи, то, прибивъ къ кресту свои ноги и лѣвую руку, онъ вонзилъ себѣ въ правый бокъ копье, чтобы сохранить равновѣсіе. Но копье выпало, и старикъ повисъ на одной рукѣ. Въ такомъ видѣ его нашли и сняли съ креста ¹⁾.

Въ Суксцинскомъ заводѣ, Пермской губерніи, въ царствованіе Императора Николая I, одинъ крестьянинъ, желая принести въ жертву двухъ своихъ дѣтей, зарылъ ихъ въ муравейникъ ²⁾.

Во Владимірской губерніи крестьянинъ Никитинъ, начитавшись Библии и увлекшись примѣромъ Авраама, рѣшился принести въ жертву своихъ двухъ дѣтей. Въ то время, какъ дѣти умирали подъ его ножомъ, любящая мать вслухъ читала о жертвоприношеніи Исаака ³⁾.

¹⁾ П р у г а в и н ъ—Самоистребленіе въ расколѣ (Русс. Мысль 1886 г., № 2, стр. 133).

²⁾ Тамъ же, стр. 151.

³⁾ Тамъ же.

Въ обоихъ случаяхъ виновные понесли наказаніе и пошли въ Сибирь.

Не только Священное Писаніе, но и всевозможныя раскольничьи духовныя пѣсни могутъ быть причиною подобныхъ преступленій.

Въ маѣ 1870 года въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, крестьянка деревни Клюкина М—ва бросила своего ребенка въ горячую печь. Когда же ея семья, узнавъ объ этомъ злодѣяніи, осыпала ее упреками, то она отвѣтила: „Полноте. Молитесь-ка лучше Богу, Пресвятой Богородицѣ, да матушкѣ алилуѣ... Аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже...“

Пругавинъ ¹⁾, у котораго мы заимствуемъ этотъ рассказъ, видитъ здѣсь вліяніе народной пѣсни слѣдующаго содержанія. Когда Иисусъ Христосъ бѣжалъ отъ жидовъ, книжниковъ и фарисеевъ, то онъ укрылся въ домѣ нѣкоей жены Алилуи. Эта послѣдняя не только приняла его, но, услышавъ приближеніе погони, бросила своего ребенка въ горячую печь, а Христа взяла на руки. Потомъ уже, когда фарисеи ушли, не узнавши Христа, то бѣдная мать стала плакать о смерти своего младенца. Но Христосъ приказалъ ей посмотреть въ печь. Алилуя повиновалась и увидала, что ея ребенокъ сидитъ на красивой лужайкѣ среди роскошнѣйшихъ цвѣтовъ.

Затѣмъ мы должны указать дѣло, въ которомъ подсудимый руководствовался мотивомъ совершенно исключительнымъ.

Помѣщикій крестьянинъ Тамбовской губерніи пришелъ къ убѣжденію, что въ царство небесное возможно попасть только при томъ условіи, если совершить грѣхъ и въ немъ покаяться. Проникшись этой дикой мыслью, онъ рѣшился убить человѣка; два года онъ искалъ случая привести свой замыселъ въ исполненіе и, наконецъ, убилъ другаго крестьянина топоромъ.

Къ какой сектѣ принадлежалъ этотъ фанатикъ, Варадиновъ ²⁾, въ сочиненіи котораго приведенъ этотъ фактъ, не

¹⁾ Русс. Мысль 1886 г., II, стр. 150.

²⁾ Варадиновъ—Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ. VII, стр. 655. Свѣдѣнія взяты имъ изъ дѣла 1854 г. № 167.

указываетъ; мотивъ же подсудимаго напоминаетъ нѣсколько софизмы, которыми Федосѣевцы оправдываютъ развратъ своей молодежи: „не согрѣшишь, такъ и не спасешься“.

Въ заключеніе настоящей главы мы изложимъ дѣло о преступленіи, совершенномъ въ предѣлахъ Россіи, но не раскольниками, а болгарами, которые переселились изъ Турціи въ Крымъ. Осенью 1882 года въ Феодосійскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Сентъ-Ассанъ и Джанкой ¹⁾, появилась чума рогатаго скота. Жители, взволнованные этимъ несчастіемъ, поспѣшили принести изъ Карагольской часовни икону св. Константина и Елены. Икона была принесена, крестьяне усердно молились, но падежъ скота не прекращался. Тогда рѣшились прибѣгнуть къ другому средству и послали за знахаркой Анной. Эта послѣдняя велѣла зарѣзать барана, собрала его кровь въ 4 бутылки и зарыла ихъ на четырехъ углахъ около селенія. Когда же и это средство не подѣйствовало, то Анна объявила, что вѣра крестьянъ не угодна Богу и что нужна иная вѣра, которую она открыла.

По ея указанію выбрали царемъ Константина Теоса Оглу, главная обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы быть для общины руководителемъ и наставникомъ. Онъ, съ своей стороны, взялъ себѣ въ помощники Николая Кріона, Ивана Кріона и Антона Стамата. Эти проявили свою дѣятельность въ томъ, что стали изгонять чорта изъ домовъ и вещей, не исключая ризъ на святыхъ иконахъ. Пока его помощники топтали ногами ризы, самъ Константинъ билъ ихъ палкой по головѣ, чтобы чортъ не вошелъ въ ихъ тѣло. Но этого было мало. Чтобы окончательно справиться съ нечистою силою, рѣшили перекрестить народъ. Всѣ подчинились, только крестьянинъ Михаилъ Будуровъ на-отрѣзъ отказался, ссылаясь на то, что онъ 70 лѣтъ живетъ на свѣтѣ и не видитъ основанія принимать крещенія наканунѣ смерти. Тогда толпа разсвирѣпѣла и, считая, что изъ Будурова говорить самъ сатана, забила несчастнаго старика до смерти.

¹⁾ Таврическія Епарх. Вѣд. 1883 г. № 3.

Настоящее дѣло представляет собою полное смѣшеніе язычества и христіанства, суевѣрія и фанатизма. Люди служатъ молебны, приносятъ иконы и посылаютъ за знахаркой. Зарытіе бутылокъ съ кровью на четырехъ углахъ похоже на тотъ кругъ, которымъ обводятъ деревню при опахиваніи; усиленное изгнаніе чорта напоминаетъ намъ дѣло Маргариты Петеръ, а смерть Будурова дѣло Гааза и его дочери, которые убили старика, не пришедшаго на общую молитву ¹⁾.

Однимъ словомъ тутъ полное смѣшеніе самыхъ разнообразныхъ вѣрованій. Да это и вполнѣ естественно: у людей неразвитыхъ не можетъ быть яснаго представленія о причинахъ постигшаго ихъ несчастія. Но разъ дикая мысль у нихъ заѣла, то они раздавятъ каждаго, кто окажетъ сопротивленіе общему желанію.

Это дѣло еще разъ подтверждаетъ вѣрность того положенія, что въ періодъ народныхъ бѣдствій просыпаются суевѣріе и фанатизмъ, подъ вліяніемъ которыхъ самые безобидные люди въ состояніи натворить ужасныхъ преступленій ²⁾.

IV.

Самосожиганіе.

Свѣжо преданіе,
Но вѣрится съ трудомъ.

Покончивъ изложеніе дѣлъ, въ которыхъ нарушеніе закона было результатомъ отдѣльныхъ мистическихъ заблужденій, мы переходимъ къ преступленіямъ, совершеннымъ представителями нашихъ раскольничьихъ сектъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію отдѣльныхъ случаевъ, нельзя не остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ исторіи культуры западной Европы, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ дѣлъ, можно найти довольно много примѣровъ вспышекъ фанатизма, подъ вліяніемъ мистическихъ

¹⁾ Интересные случаи изгнанія чорта приведены въ нашей книгѣ: Суевѣріе и уголовное право (Юридическая Библиотека № 15), стр. 46—48.

²⁾ См. въ той же книгѣ главу XIII: Беспорядки во время эпидемій.

ученій. Но разница между Западомъ и Россіей, въ данномъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что у насъ фанатизмъ тѣсно связанъ съ расколомъ, каждая секта котораго имѣетъ свою исторію. Въ западной же и центральной Европѣ такихъ многочисленныхъ сектъ не существуетъ, а возникаютъ лишь отдѣльные, небольшіе кружки, которые исчезаютъ такъ же быстро, какъ они появились; поэтому и преступленія, совершаемыя по изувѣрству, являются единичными фактами; у насъ же, напротивъ, большинство такого рода дѣлъ совершается подъ вліяніемъ ученія, послѣдователи котораго разбросаны по цѣлой странѣ. Вслѣдствіе этого исходъ каждаго дѣла имѣетъ значеніе не только для подсудимаго, но и для его единовѣрцевъ, ибо установленіе судомъ изувѣрныхъ фактовъ можетъ вызвать суровыя мѣропріятія правительства противъ секты въ ея цѣломъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ дѣламъ послѣдняго времени, мы должны развернуть одну кровавую страницу изъ прошлаго нашего раскола и остановиться на тѣхъ массовыхъ самоубійствахъ, которыя извѣстны подъ именемъ самосожиганій. Что самосожиганія на Руси бывали, это извѣстно каждому образованному человѣку, ибо слишкомъ часто этотъ вопросъ затрогивался въ литературѣ и искусствѣ ¹⁾. Но едва-ли многіе изъ нашихъ читателей знаютъ, какъ велико въ дѣйствительности было количество лицъ, погибшихъ такимъ образомъ. Поэтому мы считаемъ нелишнимъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія, которыя мы заимствуемъ изъ сочиненій г.г. Пругавина ²⁾, Сапожникова ³⁾ и Пыпина. По мнѣнію послѣдняго ⁴⁾, въ періодъ времени съ 1687—1772 годъ было 45 случаевъ самосожиганій ⁵⁾, при чемъ погибло 10,102 человѣка. Когда именно происходили эти самосожиганія—у

¹⁾ Напр., стоитъ припомнить картину Мясоедова „Самосожигатели“, которая украшала одну изъ передвижныхъ выставокъ.

²⁾ Самоистребленіе въ расколѣ (Русс. Мысль 1885 г., № 1, стр. 83—98).

³⁾ Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со 2 половины XVII вѣка до конца XVIII), Москва, 1891 г.

⁴⁾ Сводный старообрядческій синодикъ.

⁵⁾ Г. Сапожниковъ считаетъ всего 117 случаевъ.

г. Пыпина въ точности не указано; но эти факты перечислены имъ въ хронологическомъ порядкѣ. Поэтому, разбивъ ихъ на 3 группы, по 15 въ каждой, мы въ состояніи будемъ сдѣлать нѣкоторые выводы. Во время первыхъ 15 саможиганій погибло 8416 человекъ, при чемъ бывали партіи въ 2700, 1500, 1700 человекъ. Въ 15 дальнѣйшихъ погибло уже меньше народу, а именно всего 1537 лицъ, при чемъ самая большая партія состояла изъ 600 человекъ. Наконецъ, при послѣднихъ 15 случаяхъ погибло 149 лицъ.

Эти цифры даютъ возможность заключить, что наклонность раскольниковъ къ саможиганію, т. е. къ массовымъ самоубійствамъ, все болѣе уменьшается. Но къ сожалѣнію мы не можемъ сказать, чтобы оно исчезло совсѣмъ. По мнѣнію г. Пыпина, послѣдній примѣръ саможиганія относится къ 1772 году. Но Пругавинъ приводитъ еще слѣдующіе случаи, имѣвшіе мѣсто въ текущемъ столѣтіи.

Въ 1812 году на хуторѣ Костенкѣ, Воронежской губерніи, сожглось 30 крестьянъ. Всѣ они были возбуждены рѣчами странствующаго монаха Филатія, который проповѣдывалъ о пришествіи антихриста и наступленіи конца міра. Но послѣдней каплей, переполнившей сосудъ, былъ пріѣздъ становаго, который, узнавъ о волненіи въ поселкѣ, поспѣшилъ на мѣсто, чтобы успокоить крестьянъ. Эта мѣра оказалась неудачной; крестьяне, считавшіе становаго за служителя сатаны, который явился въ село, чтобы наложить на нихъ печать антихриста, были приведены его пріѣздомъ въ полный экстазъ. Поэтому, желая спасти свои души, они удалились въ пещеру, гдѣ заранѣе былъ приготовленъ хворостъ, подожгли его и погибли въ пламени. Самъ же Филатій сумѣлъ однако очень ловко исчезнуть.

Вообще надо замѣтить, что странствующіе проповѣдники самоистребленія никогда не погибали въ пламени, а берегли себя для пропаганды; мѣстные же главари, „люди избранные“, гибли съ своей паствой.

Значительно позднѣе, а именно въ 1860 году, въ Олонекской губерніи 15 человекъ раскольниковъ обоюга пола, съ малолѣтними дѣтьми, сожглись въ срубѣ лѣса.

Почти всѣ примѣры самосожиганія происходили на сѣверѣ Россіи и въ Сибири. По расчету Д. И. Сапожникова они распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Въ губерніи Тобольской было 32 случая. Затѣмъ идетъ Олонекская—25 случаевъ, Пермская 19, Архангельская 11, Вологодская 10, Новгородская 8, Томская 5, Ярославская 4, Нижегородская, Пензенская, Енисейская по одному. Въ губерніяхъ болѣе южныхъ былъ только одинъ случай, а именно въ Воронежской въ 1812 году.

Всѣ эти факты безспорно требуютъ объясненій. Каждый живой человѣкъ невольно себя спроситъ, какая причина могла заставить людей умирать такимъ ужаснымъ образомъ?

Этотъ вопросъ еще не выясненъ окончательно, ибо въ литературѣ существуютъ діаметрально противоположныя взгляды, которые подрѣпляются вѣскими аргументами.

Д. И. Сапожниковъ и А. А. Павловъ ¹⁾ утверждаютъ, что самоистребленіе раскольниковъ—это догматъ раскола, а не самооборона отъ свѣтской власти. Въ исторіи раскола есть множество примѣровъ добровольныхъ самоубійствъ, совершенныхъ при такой обстановкѣ, которая исключала всякое вмѣшательство власти. Напр., въ XVIII вѣкѣ жилъ въ селѣ Мормихинскомъ, Курганскаго округа, Тобольской губерніи, лжеучитель Мензелинъ, который училъ приносить себя въ жертву „Тебя ради, Господи“. Согласившихся онъ топилъ въ озерѣ или сожигалъ въ запертой избѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1782 года такимъ образомъ погибли въ озерѣ 10 душъ.

Съ другой стороны, Есиповичъ ²⁾ и Пругавинъ приводятъ еще болѣе вѣскіе доводы въ защиту противоположнаго взгляда. Основатели раскола никогда не проповѣдывали добровольнаго самоубійства, напр. Аввакумъ убѣждалъ своихъ поклонниковъ не бояться смерти, понимая подъ этимъ смерть насильственную, а не добровольную. Онъ проповѣдывалъ необходимость мученичества за вѣру, но не самоубійства. По-

¹⁾ Русс. Старина 1879 г., № 10, стр. 336.

²⁾ Отеч. Записки 1863 г., № 2, стр. 606.

этому слѣдуетъ заключить, что самосожигательство было результатомъ паники; это былъ крайній исходъ борьбы за дѣйствительно усвоенные догматы, форма самоубійства, принятая для окончательнаго избѣжанія преслѣдованій, которымъ подвергались старовѣры, попавшіе въ руки правительства. Еслибы это былъ догматъ, то онъ проявлялся бы самъ собою; между тѣмъ, какъ показываютъ большинство извѣстныхъ до сихъ поръ случаевъ, старовѣры сожигались только тогда, когда приходили брать ихъ силою и всегда на глазахъ пришедшей за ними воинской команды. Были примѣры, что гонители отходили, и тогда раскольники не сожигались. Въ пламя они бросались съ отчаянія, ибо хорошо знали, какая участь ожидаетъ тѣхъ изъ нихъ, которые попадали въ руки ратныхъ людей и подъячихъ: батоги, тюрьма, а при упорствѣ смерть на кострѣ.

Такія соображенія весьма убѣдительны, и не трудно найти дальнѣйшія подтвержденія этого взгляда. Большинство самосожиганій происходило въ царствованіе Петра Великаго, когда правительство принимало противъ раскольниковъ самыя крутыя мѣры. Со смертью Петра политика перемѣнилась. Крутыя мѣры исчезли, а вмѣстѣ съ тѣмъ самосожиганія становятся все рѣже.

Отдѣльные изувѣры не переведутся, въ особенности, пока будутъ существовать такія ужасныя секты, какъ глухая нѣтовщина, которая проповѣдуетъ необходимость самоистребленія. Но массовыя самосожиганія, когда гибли сразу тысячи людей, составляютъ теперь уже преданіе глубокой старины.

V.

Бѣгуны или странники.

Что же васъ гонить? Судьбы ли вѣлніе,
Злоба ли тайная, сила ль открытая,
Или на васъ тяготитъ преступленіе?

Дерматовъ.

Отъ самосожиганій, которое перенесло насъ въ далекое прошлое, мы можемъ перейти уже къ современному состоя-

нію раскола и къ тѣмъ сектамъ, ученіе которыхъ болѣе всего интересуеъ юриста.

При изученіи раскола необходимо строго отличать секты поповскія отъ безпоповскихъ. Первые расходятся съ общей православной церковью лишь формально; онѣ признаютъ всѣ таинства и молитву за Царя, но отвергаютъ тѣ исправленія, которыя Никонъ сдѣлалъ въ церковныхъ книгахъ. Поэтому распри такихъ раскольниковъ, или, точнѣе говоря, старовѣровъ, съ господствующей церковью чисто-внѣшнія.

Зато нѣкоторые изъ безпоповскихъ толковъ такого рода, что они не только идутъ въ разрѣзъ съ догматами православной вѣры, но и нарушаютъ основныя правила общезжитія. Отвергая бракъ и молитву за Царя, эти секты ставятъ себя прямо во враждебное отношеніе къ правительству. Но и помимо этого въ ихъ ученіи есть много положеній, которыя заставляютъ юриста обратить полное вниманіе на ихъ догматы, жизнь и бытовую обстановку.

Среди такихъ сектъ на первомъ планѣ стоятъ *бѣгуны* или *странники* ¹⁾, а также секта, извѣстная подъ названіемъ „*мужая нѣтовщина*“, которая носитъ также названіе „*Спасово согласіе*“.

Странники проповѣдуютъ, что въ настоящее время въ Россійской церкви и государствѣ царствуетъ антихристъ. Поэтому не слѣдуетъ жить въ мірѣ, гдѣ на всемъ положена его печать, а нужно бѣжать и скитаться въ пустынь, чтобы освободить себя. Необходимо порвать всѣ связи съ гражданскимъ обществомъ, не писаться въ ревизіи, не брать паспортовъ и не имѣть опредѣленнаго жительства. Отсюда и названіе секты—странники или бѣгуны. Изъ этихъ основныхъ тезисовъ допускаются однако нѣкоторыя исключенія. Въ виду того, что въ настоящее время безъ дома и крова, безъ денегъ и помощи обходиться невозможно, то расколуучители

¹⁾ Арх. Павель—Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, 1889 г., стр. 69—72. Розовъ—О бѣгунахъ (Вѣстн. Европы 1872 г., №№ 11 и 12). Пругавицъ—Самостребленіе въ расколѣ (Русс. Мысль 1885 г., №№ 1, 2 и 7). Трефолевъ—Странники, съ примѣчаніями И. С. Аксакова (Русс. Архивъ 1866 г.).

раздѣлили бѣгуновъ на два разряда. Первый чинъ составляютъ „совершенные“ христіане, отрѣшившіеся отъ міра и ушедшіе въ странство, не имѣющіе „здѣ пребывающаго града“, т. е. ни родства, ни родины; второй разрядъ составляютъ „жиловые“ христіане, которые, оставаясь въ міру, обязаны содержать для первыхъ „пристань“.

Очевидно, что такая организація секты даетъ широкій доступъ въ ея ряды всякому сброду. Самыя зданія этихъ пристаней такъ построены, что весьма удобно прятать странниковъ отъ зоркаго глаза полиціи. Въ каждомъ изъ этихъ домовъ есть тайники, доступъ въ которые иногда устроенъ очень хитро. Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, при осмотрѣ одного дома въ кухнѣ была замѣчена дверь, находившаяся въ стѣнномъ шкафу для посуды; всѣ полки, кромѣ нижней, были заставлены горшками; когда же эту полку подняли, то оказалась щель, чрезъ которую можно было проникнуть въ подполье, гдѣ устроены отдѣльныя помѣщенія съ выходомъ на крышу дома ¹⁾. Въ другомъ зданіи этотъ входъ замаскированъ деревянной лавкой. Она придѣлывается къ полу и поднимается вмѣстѣ съ доскою, которою закрытъ входъ въ подземелье. Въ третьемъ домѣ входъ этотъ находится подъ лѣстницей, одна изъ ступеней которой отодвигается ²⁾. На сѣверѣ Россіи, въ Костромской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ бѣгуны носятъ названіе „голбешниковъ“. Подъ словомъ „голбецы“ понимаютъ широкую деревянную пристройку для влѣзанія на печь. Подъ этими голбецами нерѣдко устраиваются двери, ведущія въ подполье. Вообще эти тайники строятся весьма искусно и всегда имѣютъ выходы наружу въ поле или садъ ³⁾.

Родиной секты бѣгуновъ считается село Сопѣлки, Ярославской губерніи, но она въ настоящее время уже распространена

¹⁾ Проф. Ивановскій—О сектѣ странниковъ или бѣгуновъ (Жур. Мин. Юст. 1897 г., VI, стр. 169).

²⁾ Въ числѣ книгъ, которыя нерѣдко оказываются въ такихъ тайникахъ, можно упомянуть о слѣдующихъ: Сказаніе объ антихристѣ, еже есть Петръ I; Тюменскій странникъ; Малый образъ ересей.

³⁾ Голбешники (Недѣля 1883 г., № 34).

по всей Россіи и Сибири, а главнымъ образомъ въ Поволжьѣ. Лѣтомъ около Астрахани на рыбныхъ промыслахъ можно найти массу бѣгуновъ, которые живутъ здѣсь, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что на промыслы полиція не заглядываетъ.

Изъ этихъ фактовъ видно, что секта странниковъ такъ организована, что къ ней охотно присоединяются всякаго рода темные люди, которые не ладятъ съ властями и боятся свѣта. Въ этой пестрой толпѣ можно найти и бродягу, не помнящаго родства, и бѣлаго каторжника, и безпаспортнаго пьяницу. Въ прежніе годы среди бѣгуновъ нерѣдко встрѣчались военные дезертиры, бѣглые крестьяне и даже простые разбойники, для которыхъ дома жилыхъ христіанъ являлись удобными убѣжищами. Самая секта была открыта правительствомъ въ 1849 году, главнымъ образомъ благодаря тому обстоятельству, что чиновникъ С., посланный въ Ярославскую губернію для производства слѣдствія по дѣлу о разбойничьей шайкѣ Пашки и Абрашки, наткнулся на существованіе какой-то странной секты, члены которой принадлежали къ числу разбойниковъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, что, при разсмотрѣніи въ 1851 году дѣла о сектѣ бѣгуновъ, многіе изъ ея членовъ были подвергнуты уголовнымъ взысканіямъ.

Но, даже помимо принадлежности къ бѣгунамъ худшихъ элементовъ общества, секта эта представляетъ для судебныхъ дѣателей совершенно особый интересъ по тѣмъ своеобразнымъ обвиненіямъ, которыя возбуждаются противъ ея членовъ. Прежде всего надо замѣтить, что каждый странникъ, жилой или истинный христіанинъ, долженъ быть похороненъ по странническому обряду. Для этого необходимо прежде всего перекреститься, т. е. принять второе крещеніе какъ можно ближе къ смерти, чтобы послѣ этого таинства не совершать болѣе грѣховъ. Далѣе, бѣгуны, не имѣя своихъ кладбищъ, хоронятъ мертвыхъ въ лѣсу, надѣясь, что никто не будетъ знать, гдѣ ихъ могила. Поэтому члены этой секты исчезаютъ безслѣдно, а на вопросы сосѣдей родственники отвѣчаютъ, что „такой-то ушелъ молиться“. Нерѣдко однако постороннія лица находятъ трупы умершихъ бѣгуновъ, и

тогда начинается слѣдствіе о причинахъ смерти неизвѣстнаго человѣка или даже прямо объ убійствѣ. Такія слѣдствія производились въ послѣднее время довольно часто, ибо въ народѣ держится убѣжденіе, что странники душатъ своихъ умирающихъ. Молва утверждаетъ, что это необходимо въ особенности для жиловыхъ христіанъ, которые въ мірѣ ни въ чемъ не нуждались и должны для спасенія своей души потерпѣть муку по крайней мѣрѣ передъ смертью. Эти толки и породили повѣрье „о красной смерти“. Въ чемъ состоитъ эта красная смерть — мнѣнія нѣсколько расходятся. Одни утверждаютъ, что это названіе происходитъ просто отъ красной подушки, которой душатъ умирающаго, а другіе ¹⁾ описываютъ эту процедуру, добавляя нѣсколько отталкивающихъ подробностей. Когда больному пришла пора проститься съ жизнью, то его облачаютъ въ бѣлыя одежды, а затѣмъ изъ подполья поднимается человѣкъ, одѣтый въ красную рубашку. Онъ подходитъ къ умирающему, закрываетъ его лицо подушкой, садится на нее и сидитъ, пока больной не задохнется. Если это не вымыселъ, то, конечно, такой образъ дѣйствій прямо возмутителенъ. Но правда ли это? Дѣла о смерти бѣгуновъ возникали нерѣдко, иногда даже по жалобамъ родственниковъ умершихъ, но до сихъ поръ, какъ заявляетъ профессоръ Ивановскій ²⁾, обвинительнаго приговора ни разу не было постановлено. Трупы, погребенные по страннически, находились довольно часто. Но такъ какъ вскрытіе производилось очень поздно, то для врачей было почти невозможно опредѣлить съ полною точностью причину смерти.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ самое послѣднее время было рассмотрѣно дѣло, которое какъ-будто подтверждаетъ рассказъ о красной смерти.

Въ виду важности этого процесса, мы позволимъ себѣ изложить его нѣсколько подробнѣе.

10 сентября 1895 года въ глухомъ лѣсу близъ деревни Зыбихи, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи, былъ най-

¹⁾ Голбешники (Недѣля 1888 г., № 34).

²⁾ Жур. Мин. Юст. 1897 г., VI, стр. 173.

день трупъ мѣстнаго крестьянина Андрея Осипова Зорина, который былъ зарытъ безъ гроба въ узкой и неглубокой могилѣ, лицомъ къ востоку. Трупъ, завернутый вмѣстѣ съ головой въ новую съ связанными концами рогожу, былъ одѣтъ въ холщевую рубаху, порты и обернуть (подъ рогожей) двумя полотенцами, сшитыми подъ головой безъ прикрытія лица; онъ лежалъ на спинѣ, руки были положены одна на другую, при чемъ въ лѣвую была вложена листовка, а на шею повѣшенъ крестъ. Это способъ похоронъ по страннически.

При судебно-медицинскомъ изслѣдованіи и вскрытіи трупа оказалось, что смерть Зорина могла послѣдовать отъ задушенія; но экспертъ и высшія медицинскія инстанціи отказались удостовѣрить это категорически въ виду гнилости трупа.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ было обнаружено, что въ д. Зыбихи имѣется нѣсколько раскольниковыхъ семействъ, во главѣ которыхъ стоитъ крестьянинъ Прокопій Мауринъ, водворенный на родинѣ въ 1881 году, послѣ 26-лѣтняго нахождения въ бѣгахъ изъ военной службы. Эта община имѣла свою молельню въ домѣ Федора Маурина, въ которой при обыскѣ были найдены подземные тайники и всѣ принадлежности, необходимыя для раскольниковьяго богослуженія, какъ то „поклонники“, „подручники“, и старыя книги, въ числѣ которыхъ оказалась книга „Отъ исторіи священнопротопопа Аввакума“ и „О презрѣннѣ міра“.

Съ водвореніемъ въ селѣ Прокопія Маурина оттуда стали исчезать одинъ за другимъ разныя лица, принадлежація къ Мауринскому толку. Въ періодъ времени съ 1885 по 1895 годъ наблюдались пять случаевъ исчезновенія. Пропали безъ вѣсти: Ефимъ Мауринъ съ женою, Евтихій Мауринъ съ женою и Марфа Маурина. Первые четверо были люди въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ, Марфа была моложе, ей было около 40 лѣтъ, но она была постоянно больною. Исчезновеніе этихъ лицъ, удостовѣренное книгами прихода, не подлежитъ сомнѣнію. Крестьяне неоднократно спрашивали Мауриныхъ, куда дѣвались ихъ родственники, и всегда получали отвѣтъ, что они „ушли Богу молиться“. Вслѣдствіе этого у крестьянъ

янь составилось убѣжденіе, что члены Мауринской вѣры, желая спастись, принимаютъ на себя мученическую смерть, т. е. умираютъ отъ задушенія, которое называется красною смертью. Отсюда и названіе всей секты: „душильщики“. Эти предположенія крестьянъ находятъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что въ лѣсахъ кругомъ Зыбихи неоднократно находили трупы людей, похороненные такъ же, какъ и Зоринъ.

Въ частности относительно смерти этого послѣдняго были добыты слѣдующія свѣдѣнія. Зоринъ былъ православный, но перешелъ въ расколъ лѣтъ 5 тому назадъ. Лѣтомъ 1895 года у него открылась болѣзнь желудка. Сначала онъ обращался къ врачебной помощи, а потомъ бросилъ лѣчиться, оставилъ свой домъ и переселился къ Мауринымъ. Его жена, Праксovia Зорина, розыскавъ его тамъ, убѣдительно просила вернуться; но онъ отказался, ссылаясь на то, что его перекрестили и что онъ принадлежитъ Христу.

У Мауриныхъ Зоринъ прожилъ около недѣли. Когда жена зашла къ нему вторично, она нашла его слабымъ, но въ полномъ разсудкѣ. Около него были Прокопій Мауринъ и какія-то странницы. Поговоривъ съ мужемъ, она пошла домой и вскорѣ вернулась. Двери молельни были заперты, а когда ее впустили, то мужъ ея былъ уже мертвъ и лежалъ подъ иконами въ бѣлой рубахѣ и саванѣ.

По обзрѣніи дѣла эксперты-богословы дали заключеніе, что въ данномъ случаѣ несомнѣнно имѣется на-лицо секта бѣгуновъ, при чемъ Прокопій Мауринъ является главою секты, а Федоръ Мауринъ жилымъ христіаниномъ, содержащимъ пристань для странниковъ.

На основаніи этихъ данныхъ Федоръ и Прокопій Мауринъ были преданы суду по ст. 196 и 203 Улож. наказ.

31 октября 1897 г. это дѣло слушалось. Присяжнымъ было поставлено 3 вопроса:

Доказанъ ли фактъ убійства Зорина изъ религіозныхъ цѣлей и путемъ задушенія? Виновны ли Федоръ и Прокопій Мауринъ въ совершеніи этого дѣянія? Наконецъ, виновны ли тѣ же подсудимые въ свращеніи кр-на Зорина изъ православія въ расколъ?

На первый вопрос присяжные отвѣтили *утвердительно*. На второй отрицательно. По третьему вопросу присяжные оправдали Федора Маурина, но обвинили Прокопія. На основаніи этого вердикта Прокопій Мауринъ былъ приговоренъ судомъ къ *ссылкѣ* на житье въ Закавказье.

Такимъ образомъ присяжные признали тотъ фактъ, что фанатики-бѣгуны задушили умирающаго. Поэтому, преклоняясь предъ силой судебного рѣшенія, мы должны признать, что вопросъ о существованіи красной смерти надо разрѣшить утвердительно.

Главу о бѣгунахъ нельзя закончить, не коснувшись дѣла о самоубійствѣ 25 раскольниковъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи ¹⁾. Этотъ фактъ, получившій такую громкую извѣстность, является для насъ особо интереснымъ по силѣ фанатизма, который былъ проявленъ участвующими лицами.

Въ концѣ апрѣля 1897 года всю русскую прессу облетѣло извѣстіе, что въ Тираспольскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, нѣсколько сектантовъ, желая избѣжать народной переписи, добровольно лишили себя жизни. Этотъ фактъ взволновалъ всю нашу интеллигенцію. Волненіе это было вполне понятно, ибо каждый день телеграфъ сообщалъ новыя подробности этого ужаснаго происшествія и приносилъ свѣдѣнія о новыхъ жертвахъ. Когда слѣдствіе кончилось, то было обнаружено, что число погибшихъ гораздо больше, чѣмъ предполагали первоначально. Оказалось, что Херсонскій мѣщанинъ Федоръ Ковалевъ заживо зарылъ по ихъ требованію 25 человекъ, въ томъ числѣ свою родную мать, свою молодую жену, своихъ двухъ дѣтей, двухъ сестеръ и роднаго брата.

Все это сдѣлано только ради того, чтобы избѣжать записи и счета при народной переписи.

При слѣдствіи Ковалевъ вначалѣ все отрицалъ, но

¹⁾ Объ этомъ дѣлѣ можно почерпнуть подробности свѣдѣнія изъ статьи проф. И. А. Сикорскаго—Эпидемическія волиныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ (Вопросы нервно-психической медицины 1897, т. II).

потомъ чистосердечно сознался, такъ что дѣло это можно считать вполне выясненнымъ.

Въ Тираспольскомъ уѣздѣ, на живописномъ берегу Днѣстра, въ мѣстности, отличающейся, благодаря весеннему разливу рѣки, исключительнымъ плодородіемъ, образовался раскольничій поселокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ домовъ. Въ виду того, что этотъ уголокъ, носящій названіе Терновскіе Плавни, лежитъ вдали отъ всякихъ путей сообщенія и прикрытъ камышами рѣки, онъ оказался весьма удобнымъ для устройства раскольничьяго скита, въ которомъ могли укрываться разные бѣглецы поповъ, монахини и бродячіе люди. Главнымъ лицомъ въ этомъ поселкѣ была старуха Александра Ковалева, ибо все постройки, сады и земли принадлежали ей, ея дѣтямъ и родственникамъ. Въ одномъ домѣ съ Ковалевой жилъ ея глухонѣмой сынъ Дмитрій, ея дочь Ульяна и ея второй сынъ Федоръ, 24 лѣтъ, съ женою Анной и двумя дѣтьми. Въ смежномъ домѣ жилъ Назаръ Фоминъ, женатый на ея старшей дочери Домнѣ, съ дочерью Праксковьей, 13 лѣтъ, и работникомъ Кравцовымъ, 18 лѣтъ. Прежде семья эта принадлежала къ поповскому расколу и признавала бѣлокриницкихъ архіереевъ. Но въ послѣднее время произошла перемѣна. Ковалевы перешли въ секту бѣгуновъ. Этотъ переходъ былъ вызванъ вліяніемъ нѣкоей монахини Виталіи, которая въ 1890 году поселилась у нихъ въ домѣ. Виталія, въ мѣрѣ Херсонская мѣщанка Вѣра Степанова Макѣева, была женщина выдающаяся по своему характеру. Благодаря своей желѣзной волѣ, она сумѣла подчинить себѣ всѣхъ лицъ, живущихъ на хуторѣ. Старуха Ковалева слушалась ее безусловно и называла своей евангельской матерью. Эта самая Виталія является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ той кровавой драмы, которая разыгралась на хуторѣ.

Кромѣ постоянныхъ обитателей на Плавняхъ жили разныя бродячія личности, которыя появлялись и потомъ быстро исчезали. Для нихъ при домѣ Ковалевой были устроены особыя кельи, гдѣ они могли жить по правиламъ странничества.

Естественно, что среди подобныхъ людей вѣсть объ общей народной переписи произвела переполохъ. Эту новость привезла изъ города старуха Ковалева и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщила, что всѣхъ, которые откажутся дать счетчикамъ свѣдѣнія о своей личности, будутъ сажать въ острогъ, ссылать въ Сибирь, подвергать мученіямъ, а женщинъ насилію. Въ добавокъ къ такимъ извѣстіямъ Виталія объяснила сектантамъ, что исполненіе требованія властей большой грѣхъ и оскверненіе, ибо каждое лицо, внесенное въ списки, будетъ отмѣчено печатью антихриста; чтобы избѣжать этого несчастія, люди семейные, имѣющіе дѣтей, должны скрыться, а бездѣтнымъ надо идти въ тюрьму или принять мученическую смерть. Эти слова такъ подѣйствовали, что всѣ согласились лишиться себя жизни, а въ виду того, что перепись была назначена въ январѣ, то рѣшили этого дѣла не откладывать. 23 декабря Федоръ Ковалевъ, по приказанію Виталіи, вырылъ первую узкую яму въ землѣ подъ домомъ Фомина. Туда опустилось 6 человекъ: Назаръ Фоминъ, его жена Домна, его дочь Прасковья, его работникъ Кравцовъ, неизвѣстный старикъ и родная сестра Виталіи Елизавета Макѣева. Эта послѣдняя, по просьбѣ сестры, пріѣхала изъ Херсона, гдѣ она была замужемъ и имѣла пятерыхъ дѣтей. Виталія выписала ее подъ тѣмъ предлогомъ, что желаетъ съ ней проститься, а потомъ убѣдила ее лишиться себя жизни и спасти свою душу. Всѣ эти лица передъ смертью молились, облеклись въ схимническія одѣянія и затѣмъ спустились въ яму, захвативъ съ собою священныя книги, листовки и свѣчи. Когда всѣ вошли въ погребъ, Ковалевъ заложилъ стѣну камнями и задѣлалъ известкой.

27 декабря была похоронена за-живо вторая партія: Матвѣй Сухозъ, его жена Прасковья, двое дѣтей, Павловъ и его дочь. Этихъ людей опять зарывалъ Ковалевъ, которому Виталія приказала исполнить это святое дѣло.

Въ концѣ января прибыли лица, производившія перепись. Съ своей стороны, обитатели хутора заперлись въ домѣ и подали въ дверную щель бумагу, въ которой объяснили, что они не считаютъ возможнымъ давать о себѣ какія-либо

свѣдѣнія, ибо Іисусу Христу извѣстно о нихъ все то, что онъ знать желаетъ.

Въ отвѣтъ на это въ Плавни прибыла полиція и отвела въ тюрьму всѣхъ лицъ, которые оказались на хуторѣ, а именно: Ковалеву, ея дѣтей, Виталію и нѣсколько безпаспортныхъ странницъ. Однако вскорѣ пришлось ихъ выпустить изъ тюремнаго замка, ибо арестованные упорно не принимали пищи, желая умерить себя голодомъ. Видя такое упорство, начальство водворило ихъ на хуторъ и приставило стражу, чтобы они не наложили на себя рукъ. Черезъ нѣсколько дней въ предположеніи, что сектанты успокоились, было приказано снять учрежденный надъ ними надзоръ. Между тѣмъ фанатики, которые твердо рѣшились умереть, сейчасъ же воспользовались свободой, чтобы исполнить свой замыселъ.

11 февраля Федоръ Ковалевъ зарылъ въ землю третью партію своихъ единовѣрцевъ, для которыхъ онъ выкопалъ глубокую яму на дворѣ въ усадьбѣ своего сосѣда Горзина. Въ эту могилу легли рядомъ его сестра Ульяна, Прасковья Сухова и двѣ старыя монашенки. Пока онъ закидывалъ ихъ землею, онѣ молились и прощались между собою говоря: „прости меня, грѣшную“. Тѣмъ временемъ остальные члены семьи усиленно постились, молились и, причастившись водою, взятой на зарѣ изъ колодца, приготовились къ смерти. 27 февраля подъ домомъ Фомина были зарыты послѣдніе 9 человекъ этой общины. Въ погребѣ спустилась Виталія и 3 монашенки, старуха Ковалева, Дмитрій и Анна Ковалевы, которая, не желая разстаться съ дѣтьми, привела ихъ съ собою. Самъ Ковалевъ тоже хотѣлъ остаться въ ямѣ, но Виталія приказала ему уйти, ибо иначе некому будетъ наглухо заложить стѣну. Федоръ послушался и этотъ разъ. Погубивъ всю свою семью, онъ остался одинъ-одинешенекъ въ опустѣвшихъ домахъ своего хутора.

Исчезновеніе такого количества людей не могло, конечно, произойти безслѣдно. Сосѣди начали допытываться у Ковалева, куда пропала его семья. Вначалѣ онъ былъ словно помѣшанный и твердилъ, что они ушли молиться. Но когда

сосѣди, обративъ вниманіе на трупный запахъ, который чувствовался на дворѣ скита, пробили стѣны погреба, то наткнулись на тѣла лицъ, погибшихъ 23 декабря. Началось слѣдствіе, и вскорѣ Федоръ Ковалевъ далъ чистосердечное признаніе, указавъ, гдѣ зарыты остальные сектанты. Когда вскрыли ямы и погреба, то картина представилась ужасная. Несмотря на разложеніе труповъ, было видно, что смерть наступила послѣ сильныхъ мученій.

Такъ кончили свою жизнь 25 человекъ. Мотивы, приведшіе ихъ къ самоубійству, разнятся только въ мелочахъ: беспаспортныя монахини боялись ссылки и суда за безпиеменность, лица первыхъ двухъ партій желали избѣжать переписи, а послѣдніе, т. е. Александра Ковалева и члены ея семьи, считали себя оскверненными тѣмъ фактомъ, что въ уѣздномъ городѣ удостовѣрили ихъ личности. Но вся эта масса была скована фанатизмомъ и единственнымъ стремленіемъ спасти свои души. Сильно было это желаніе, если на смерть шли не только старухи и монахини, но и молодыя женщины, какъ Анна Ковалева и Елизавета Макѣева, которыя имѣли семьи и средства къ жизни.

Всѣ они погибли и ради чего?

Относительно секты, къ которой принадлежали фанатики, эксперты, вызванные слѣдователемъ, не колеблясь, заявили, что умершіе принадлежали къ числу бѣгуновъ. На это указывали всѣ рѣчи Виталия, сообщенныя Ковалевымъ, весь домъ на Терновскихъ Плавняхъ, въ которомъ Ковалева была „жиловая христіанка“, его устройство, бродячее населеніе и, наконецъ, письменныя доказательства: заявленіе, поданное Ковалевыми начальству по поводу переписи, въ которомъ изложены основы ученія этой секты.

VI.

Глухая нѣтовщина.

Духъ отрицанья...

Отъ бѣгуновъ мы переходимъ къ другой сектѣ, еще болѣе фанатичной.

Пессимистическое отношеніе къ жизни легло въ основу многихъ ученій въ духѣ раскола, но съ особенною силою и рельефностью оно выразилось въ ученіи секты, извѣстной подъ именемъ „глухой нѣтовщины“¹⁾ или „Спасова согласія“. Здѣсь пессимизмъ доведенъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ, до абсурда, до прямого отрицанія жизни. Это своего рода религіозный нигилизмъ, результатъ самаго мрачнаго, самаго безнадежнаго отчаянія.

Нѣтовцы учатъ, что на землѣ теперь нѣтъ ничего святаго, вся жизнь осквернена антихристомъ, всѣ люди подпали подъ его власть и забыли о правдѣ, вездѣ и всюду—одно сплошное царство зла и грѣха. Нѣтъ ни учителей, ни наставниковъ, ни руководителей, нѣтъ ни средствъ, ни путей къ спасенію. Миръ утопаетъ въ грѣхѣ, миръ гибнетъ. И среди этой общей, неизбѣжной гибели лишь одинъ Спасъ можетъ даровать человѣку спасеніе, и потому нужно стараться поскорѣе соединиться съ нимъ, бросить эту жизнь, полную грѣха и неправды, и умереть. Поэтому они влагаютъ въ уста Христа Царя Небеснаго слѣдующій совѣтъ:

Вы бѣгите въ темны лѣса,
Зарывайтесь песками,
Рудожелтыми хрящами,
Помирайте-ка всѣ гладомъ;
Не умрете-оживете,
Моего царствія не найдете.

Для каждаго понятно, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ можетъ привести такое ученіе, которое открыто проповѣдуетъ самоубійство. Отъ убійства себя до убійства другихъ всего одинъ шагъ, если признать, что смерть есть радость, а не страданіе. Этотъ выводъ не трудно подтвердить фактами. Въ 1868 году во Владимірскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло о крестьянинѣ Михаилѣ Куртинѣ²⁾, обвиняемомъ въ убійствѣ своего сына. При допросѣ обвиняемый, который принадлежалъ къ Спасову согласію, не отрицалъ своей вины и

¹⁾ Пругавинъ (Русс. Мысль 1885 г., № 2, стр. 134). Арх. Павелъ, стр. 73.

²⁾ Отчетъ объ этомъ дѣлѣ былъ напечатанъ въ Голосѣ 1867 г., № 253, и Новомъ Времени 1868 г., № 137.

далъ слѣдующее объясненіе: „Мысль, что все человѣчество должно погибнуть, до того меня тревожила, что я не могъ спать. Я всталъ, зажегъ лампаду предъ образомъ Спасителя и началъ молить Господа спасти меня и мою семью. Вдругъ у меня родилась мысль убересть отъ вѣчнаго проклятія моего любимаго сына, мальчика 7 лѣтъ. Эту мысль я исполнилъ и зарѣзалъ моего младенца въ жертву Спасу“.

Куртинъ недолго пережилъ своего ребенка. Будучи заключенъ въ тюремный замокъ, онъ отказался отъ всякой пищи и уморилъ себя голодомъ.

Вѣра въ спасительность для души самоубійства очень сильна среди нѣтовцевъ; въ особенности часто встрѣчаются самоубійства голодомъ. Въ Пермскомъ уѣздѣ такіе раскольники назывались „морильщиками“, а въ Красноуфимскомъ „запощеванцами“, т. е. умирающими отъ чрезмѣрнаго поста.

Въ царствованіе Императора Николая I, во время сильныхъ гоненій на расколъ, 15 человѣкъ мужчинъ и женщинъ изъ числа жителей села Ачиты, Красноуфимскаго уѣзда, отправились въ лѣсъ съ цѣлью уморить себя голодомъ ¹⁾. Зайдя въ чащу, они прикрѣпили себя къ деревьямъ посредствомъ цѣпей и замковъ, а ключи забросили. Въ такомъ положеніи они пробыли нѣсколько дней. Однако мученія голода и нападенія комаровъ, оводовъ и мошекъ были такъ велики, что они не выдержали и стали звать на помощь. Ихъ крики услышалъ проходившій охотникъ. Не сразу понялъ онъ, въ чемъ тутъ дѣло, но, наконецъ, разобравъ суть, отыскалъ заброшенные ими ключи и освободилъ несчастныхъ.

Однородные факты встрѣчаются и въ настоящее время. Лѣтъ шесть тому назадъ въ окрестностяхъ Царевосанчурска, Вятской губерніи ²⁾, со всей несомнѣнностью были констатированы случаи голодной смерти. Въ непроходимой чащѣ бора собиратели ягодъ подошли къ холмикамъ, верхи которыхъ были покрыты мхомъ и мелкимъ ельникомъ, а бока валежникомъ и буреломомъ. Холмики оказались бревенчатымъ

¹⁾ См. Пругавинъ—Самоисгребленіе въ расколѣ.

²⁾ Новое Время 31 мая 1897 г., № 7635.

человѣческимъ жильемъ, около 3 арш. длины и по 2 арш. въ ширину и высоту, съ 14-вершковой дверью, безъ печи и оконъ, съ лавками внутри. Жиле это можно было бы принять за собачью конуру, если бы не присутствіе въ немъ двухъ женщинъ, старухи и ея 13-лѣтней дочери. Обѣ были поразительно блѣдны и худы. Мать уже болѣе недѣли ничего не ѣла и ослабѣла настолько, что не могла шевелиться и говорить. Дочь питалась ничтожнымъ количествомъ меда и травы, чтобы постепенно перейти къ полному голоду. Это были старообрядки, рѣшившіяся уморить себя Христа ради. Рядомъ были найдены двѣ свѣжихъ могилы, въ которыхъ оказались два трупа—мужчины и женщины, удивительно худыхъ. По заключенію врача, эти люди умерли отъ голода.

Такіе же факты были сообщены въ 1897 году относительно Яранскаго и Варнавинскаго уѣздовъ той же Вятской губерніи. По словамъ священника Одоева ¹⁾, не перестаютъ, подъ видомъ богомолья, исчезать фанатики изъ селъ и деревень, чтобы успокоиться въ безвѣстныхъ могилахъ послѣ терзаній голода.

Въ заключеніе этой главы мы считаемъ необходимымъ привести три дѣла изъ прошлаго ужасной секты, которая именуется глухой нѣтовщиной. Эти эпизоды могутъ служить лучшей иллюстраціей того, что значитъ изувѣрство.

Въ 1802 году въ селѣ Коннахъ Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, разыгралась слѣдующая драма ²⁾.

Крестьянинъ Алексѣй Юшкинъ, дѣйствуя подъ вліяніемъ проповѣдника Фалалея, убѣдилъ массу народа, около 80 людей разнаго пола и возраста, предать себя сожженію. Въ глухую ночь всѣ обречшіеся на смерть собрались въ заранѣе приготовленной пещерѣ на рѣчкѣ Перевозинкѣ. Алексѣй Юшкинъ читалъ писаніе и убѣждалъ своихъ послѣдователей быть твердыми и спокойно встрѣтить смерть. У пещеры была сложена масса хворосту и соломы, чтобы въ случаѣ нужды не отдаться въ руки врага и погибнуть въ пламени. Самъ Алексѣй

¹⁾ Вятскія Епархіальныя Вѣдомости 1897 г., № 2.

²⁾ П р у г а в и н ѣ—Самоистребленіе въ расколѣ.

однако не хотѣлъ умирать, говоря, что некому будетъ поминать ихъ, ибо Фалалей молится за другихъ.

Одна изъ бывшихъ въ пещерѣ женщинъ усомнилась въ спасительности добровольнаго самоубійства и рѣшилась бѣжать изъ пещеры. Получивъ отъ Алексѣя разрѣшеніе сходить на рѣчку, чтобы напоить умирающаго ребенка, и пользуясь темнотою ночи, она розыскала людей и сообщила имъ о планахъ Юшкина.

Немедленно народъ собрался и направился къ пещерѣ, стараясь подойти незамѣченными. Юшкинъ былъ схваченъ внѣ пещеры, но остальные его сторонники подожгли хворостъ. Крестьяне все-таки стали заливать огонь и спасать изувѣровъ. Сектанты пришли въ страшное изступленіе, начали вырывать изъ рукъ спасителей, а одинъ изъ нихъ, Егоръ Афанасьевъ, схватилъ дѣвочку и ударилъ ее о камень; но увидавъ, что она осталась жива, онъ вырвалъ у жены другаго ребенка и ударилъ объ землю со словами „за Христа убиваю“.

Наконецъ, всѣ были обезоружены, и обо всемъ дано знать начальству. По Высочайшему повелѣнію Юшкинъ былъ сосланъ на островъ Эзель, Егоръ Афанасьевъ отданъ въ монастырь, остальные всѣ были прощены. Фалалей же, который является главнымъ виновникомъ несчастія, успѣлъ скрыться заблаговременно.

Нѣтовщина къ несчастію не переводилась въ Коннахъ, ибо въ 1822 г. два проповѣдника, Исай Алексѣевъ и Егоръ Афанасьевъ, были сосланы въ Сибирь, а въ 1827 г. проявилась сильная вспышка фанатизма благодаря тому, что проповѣдникомъ выступилъ сынъ Юшкина Иванъ. Около 60 человекъ нѣтовцевъ, въ томъ числѣ цѣлыя семьи, рѣшились умереть. И вотъ въ назначенный день начинается рѣзня. Крестьянинъ Александръ Петровъ является въ избу своего сосѣда и единовѣрца Игнатія Никитина и убиваетъ его жену и дѣтей; затѣмъ съ топоромъ въ рукѣ онъ отправляется въ овинъ, гдѣ его ждали обреченія себя на смерть. Первыми ложатся на плаху Яковъ и Моисей Ивановы съ дѣтьми, а Алексѣй Петровъ рубить имъ головы топоромъ. Покончивши съ ними,

Петровъ идетъ къ крестьянкѣ Настасьѣ Васильевой и убиваетъ ея дѣтей, пока Иг. Никитинъ въ оwinѣ убиваетъ ея товароѣвъ Авдотью Ильину и Матрену Федорову. Исполнивъ тройное убійство, Никитинъ бросилъ топоръ, легъ на плаху и просилъ Петрова отрубить ему голову. Петровъ сейчасъ же исполнилъ эту просьбу, а затѣмъ, войдя въ смежный сарай, гдѣ цѣлая толпа нѣтовцевъ ожидала смертнаго часа, самъ легъ на плаху. Иванъ Юшкинъ нанесъ ему смертный ударъ. Послѣ этого и другіе стали ложиться подъ топоръ. Такимъ образомъ погибло всего 35 человекъ. Къ счастью, случайно проходившая женщина увидала эту картину и ударила въ набатъ. Сбѣжался народъ и положилъ конецъ безобразной рѣзнѣ.

Слѣдствіе открыло 80 человекъ явныхъ участниковъ нѣтовщины. Нѣкоторые отказались отъ лжеученія, но Юшкинъ не хотѣлъ и слушать увѣщаній. Послѣ исполненія публичнаго наказанія плетью онъ былъ сосланъ въ Сибирь.

Второе дѣло разыгралось на сѣверѣ. Въ 1847 году въ Пермской губерніи, въ мѣстности за рѣкой Камой, крестьянинъ гр. Строгановой, Петръ Холкинъ, начитавшись разныхъ книгъ, сталъ проповѣдывать среди крестьянъ, что настали послѣднія времена и что для спасенія души надлежитъ удалиться въ лѣса и тамъ умереть. Оставаться въ мірѣ нельзя, ибо онъ подпалъ власти антихриста. Къ Холкину присоединились многіе изъ его родственниковъ, въ томъ числѣ родная мать Настасья, братъ Андрей, сноха Аѳимья, дядя Ник. Поспѣловъ, Федоръ Алферовъ, Степанъ и К. Поспѣловы, ихъ сестра Александра и крестьянинъ Прокофій съ женой. Рѣшили бѣжать 19 августа 1847 г. Чтобы исполнить этотъ планъ, пришлось прежде всего зарѣзать шестимѣсячную дочь Андрея Холкина, которая своимъ плачемъ могла обнаружить ихъ побѣгъ. Послѣ того, какъ отецъ исполнилъ это злодѣяніе, вся секта переправилась черезъ Каму въ Висенскій лѣсъ. Устроивъ шатеръ или „вертепъ“, какъ его называлъ Холкинъ, всѣ начали готовиться къ смерти,

¹⁾ Перм. губ. вѣд. 1880 г., № 82, ст. Габаева. Послѣдователи с. морильщиковъ въ Пермской губерніи. Пругавинъ (Русс. Мысль, 1885 г., I, стр. 77—83).

молиться, шить бѣлыя рубашки и рѣзать деревянные крестики. На четвертый день Петръ ввелъ въ вертепъ Баженина и всѣхъ дѣтей Алферова, приказавъ имъ умереть отъ голода. Остальные пользовались пищею, ибо Петръ объявилъ, что всѣхъ нельзя ставить на постъ. Однако Баженинъ, проживъ 4 дня безъ пищи, не вытерпѣлъ. Онъ самъ мучился ужасно, но еще болѣе его терзало видѣть страданія дѣтей. Сговорившись съ Алферовыми, онъ бѣжалъ изъ вертепа. Тогда Холкинъ спросилъ измученныхъ дѣтей, желаютъ ли они смерти. Когда же малютки отвѣтили, что желаютъ, то Петръ, при участіи своего брата Козьмы Поспѣлова и Николая Агѣева, всѣхъ ихъ зарѣзалъ. Затѣмъ, опасаясь погони, онъ перешелъ съ своими послѣдователями въ глубь лѣса и построилъ новый вертепъ. Здѣсь Петръ назначилъ на постъ и голодную смерть свою мать Настасью, сноху Афимью и сестру Александру и продержалъ ихъ безъ пищи въ теченіе 4 дней. Но самъ Петръ и его ближайшіе друзья ѣли хлѣбъ и кашу. На пятый день были замѣчены слѣды погони. Тогда Холкинъ объявилъ постившимся, что онѣ должны пролить свою кровь за Христа. Женщины безпрекословно подчинились и были обезглавлены.

Послѣ этого въ живыхъ остались Петръ и Андрей Холкины, Поспѣловъ и Алферовъ. Сначала они ушли въ глубь лѣса, но потомъ не выдержали и вернулись въ родное село. По приговору суда всѣ они пошли въ каторжныя работы.

По нашему мнѣнію, изложенныя дѣла еще болѣе ужасны, чѣмъ Тираспольское. Тутъ цѣлое море крови, пролитой безъ всякаго виѣшняго повода. При чтеніи такихъ дѣлъ невольно вспомнишь слова Высочайшаго указа отъ 9 декабря 1806 года: „люди эти имѣють ревность Божию не по разуму“.

VI.

Хлысты.

Es giebt in Russland Secten, welche Religion mit nervöser Erregung verwechseln und mehr oder weniger erotischer Natur sind.

Mackensie Wallace.

Теперь мы обратимся къ мистической сектѣ хлыстовъ. Переходъ отъ раскольническихъ сектъ къ хлыстовству очень рѣзкій. Раскольники, поповщинскіе и безпоповщинскіе, остаются православными, хотя-бы приверженцы крайнихъ толковъ вносили страшныя несообразности въ свѣтлое ученіе Спасителя. Хлысты же ничего общаго съ христіанствомъ не имѣютъ. Ихъ преданія—извращеніе Евангелія, ихъ этика—смѣсь аскетизма съ развратомъ, ихъ радѣніе—нервное возбужденіе, а не божественная служба.

Происхожденіе этой секты относятъ къ XVII вѣку. Основателемъ ея считается крестьянинъ Владимірской губерніи Данило Филипповичъ, который объявилъ, что онъ Богъ Саваоѣъ, сошедшій на землю. „Азъ есмь богъ“,—говорилъ онъ,—пророками предсказанный, сошедшій на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ другаго бога кромѣ меня“. Важнѣйшія его заповѣди состоятъ въ слѣдующемъ: „хмельнаго не пейте“, „плотскаго грѣха не творите“, „не женатые не женитесь, женатые разженитесь, живите, какъ братъ съ сестрою“, „на крестины и на свадьбы не ходите“, „заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу ни матери не объясняйте“.

Такимъ образомъ основу хлыстовской секты составляетъ ученіе о перевоплощеніи. По догматамъ христіанства Богъ воплотился однажды въ лицѣ Господа Иисуса Христа, Своего Единороднаго Сына. По хлыстовскому же ученію, воплощеніе бывало много разъ и продолжается постоянно по мѣрѣ надоб-

¹⁾ Пеликанъ—Исслѣдованія о скопцествѣ. Мельниковъ—Бѣдѣ голуби (Русс. Вѣстникъ 1869 г.). Реутскій—Люди Божьи. Ивановскій—Судебная экспертиза о сектѣ хлыстовъ (Жур. Мин. Юст. 1896 г., № 1).

ности. Каждый, кто имѣетъ силу пророчества, тотъ становится Христомъ. Ему поклоняются и отдають божескія почести.

Изъ прошлаго хлыстовства сохранилось немного именъ. Самой извѣстной личностью является Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ. Согласно преданію, онъ жилъ въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который, узнавъ о его ученіи, приказалъ снять съ него допросъ, чтобы выяснитъ, въ чемъ состоитъ его вѣра. Но Сусловъ на-отрѣзъ отказался открыть свою тайну, его стали пытаться, съ него содрали кожу и въ довершеніе ужасныхъ мученій распяли около Спасскихъ воротъ. Проходившая женщина изъ жалости накинула на него рубашку, и тутъ свершилось чудо: рубашка приросла къ его тѣлу и превратилась въ кожу. Сусловъ умеръ на крестѣ. Черезъ 3 дня онъ воскресъ и появился въ селѣ Пахрѣ. Его второй разъ распяли, но Сусловъ вновь воскресъ, и появился уже въ Москвѣ. Тамъ онъ жилъ многіе годы, основалъ большую общину, умеръ въ глубокой старости и похороненъ въ церкви Никола на Грачахъ.

Весь этотъ рассказъ представляетъ собою образецъ творчества раскольничьей фантазіи, при чемъ библейскія сказанія о смерти Спасителя искажены придачею имъ чисто-русской окраски.

По словамъ профессора Ивановскаго, эти сказанія и личность основателей секты забываются хлыстами, ибо пророки, изъ которыхъ каждый называетъ себя Христомъ, появляются во всѣхъ общинахъ. Въ сектѣ вообще нѣтъ единства; ученіе не было изложено основателями письменно, чтобы не стѣснять пророчествъ и держать ученіе въ тайнѣ. Отсюда дано полное творчество фантазіи мѣстныхъ наставниковъ, которые между собою постоянно враждуютъ.

Въ виду такого отсутствія единства изученіе хлыстовства представляетъ чрезвычайныя затрудненія, а для лицъ судебного вѣдомства приходится при разрѣшеніи отдѣльныхъ дѣлъ всякій разъ выяснять жизнь и характеръ того именно корабля, къ которому принадлежали подсудимые.

Здѣсь вполне уместно коснуться карательныхъ постановленій нашего закона. Въ Уложеніи о наказаніяхъ о хлыстахъ

не упоминается совершенно. Но есть статья 203, говорящая „о принадлежности къ сектамъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою и другихъ, либо съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями“. По этой статьѣ обыкновенно привлекаются послѣдователи хлыстовской ереси. Но такъ какъ нѣтъ единого хлыстовскаго ученія, то Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ хлыстовъ Тарутинскихъ (7 ноября 1895 г.)¹⁾, Симбирскихъ (29 апрѣля 1892 г.) и Екатеринбургскихъ (8 іюля 1892 г.) разъяснялъ, что „эта секта можетъ быть признаваема изувѣрной только при томъ условіи, если было обнаруживаемо совершеніе послѣдователями секты такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ и причащеніе ихъ кровью, свальный грѣхъ на радѣніяхъ или половой развратъ, какъ замѣна брака“.

Сенатъ, запрещая судамъ огульное осужденіе хлыстовъ, упоминаетъ о тѣхъ преступленіяхъ, въ совершеніи которыхъ народъ подозрѣваетъ хлыстовъ, а именно: причащеніе кровью и тѣломъ живыхъ людей и свальный грѣхъ.

На каждомъ изъ этихъ обвиненій необходимо остановиться подробно.

Относительно хлыстовскаго причащенія мы находимъ въ сочиненіи П. И. Мельникова²⁾ слѣдующее описаніе этого обряда. На одномъ изъ собраній выбираютъ дѣвушку лѣтъ 16, называютъ ее богородицей и объявляютъ ей, что весь корабль желаетъ пріобщиться ея тѣломъ, а также имѣющимъ произойти отъ нея „христосикомъ“. Если дѣвушка не возражаетъ, то снимаютъ съ нея одежду и нагую сажаютъ подъ образа; присутствующіе на нее молятся, а по окончаніи радѣнія происходитъ свальный грѣхъ. Когда же замѣтятъ беременность богородицы, то снова собираются въ молитвенную комнату для причащенія ея грудью. Сначала ей оказываютъ божескія почести, потомъ нагую сажаютъ въ

¹⁾ Жур. Мин. Юст. 1896 г., № 1, стр. 236.

²⁾ Бѣлье голуби.

чанъ, наполненный водою; предъ нею ставятъ образъ Нерукотвореннаго Спаса или Святаго Духа. Происходятъ радѣнія, по окончаніи коихъ одна изъ старшихъ пророчицъ, обращаясь къ сидящей въ чану дѣвушкѣ, произноситъ: „даждь намъ мать, пресвятая богородица, приобщиться пресвятаго тѣла твоего“; сказавъ это, отрѣзываютъ у нея ножомъ лѣвую грудь, а рану прижигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанную грудь разрѣзаютъ на мелкіе кусочки и тутъ же съедаютъ. Впослѣдствіи, когда отъ изуродованной дѣвушки родится ребенокъ, то его убиваютъ и приобщаются его кровью. Тѣло же младенца сушатъ, превращаютъ въ порошокъ и всыпаютъ въ калачи, служащіе для причастія.

Весь этотъ разсказъ настолько своеобразенъ, что невольно вызываетъ сомнѣніе въ читателяхъ. Такое изувѣрство было бы мыслимо, если бы русскіе хлысты жили въ дремучихъ лѣсахъ, куда нѣтъ ни прохода, ни проѣзда. Но вѣдь они живутъ въ городахъ и селахъ, среди другихъ людей, которые не принадлежатъ къ ихъ сектѣ. Поэтому изуродованіе молодой дѣвушки и убійство дѣтей не могло бы пройти незамѣченнымъ. Наконецъ, самый обрядъ этотъ рассчитанъ на какіе-то нечеловѣческіе нервы. Молодой дѣвушкѣ отрѣзаютъ грудь, жгутъ желѣзомъ больное мѣсто, изъ котораго кровь льется ручьями; а она, этотъ полуребенокъ, сейчасъ же послѣ окончанія мучительной операціи, садится подъ образа и принимаетъ почести. Таковую силу воли и здоровья едва-ли можно найти у кого-либо.

Основательность всѣхъ этихъ сомнѣній становится очевидной, если припомнить, что, по словамъ Мельникова, не было случая, когда описанная изувѣрская церемонія была обнаружена вполнѣ и доказана юридически. Единственное дѣло, въ которомъ имѣется указаніе на существованіе такого дикаго обряда,—это производство о Квакерской ереси, которую отождествляли съ хлыстами. Слѣдствіе по этому дѣлу возникло въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны и велось, по обычаю того времени, съ возмутительною жестокостью. При допросѣ сектантка Лукерья Васильева подтвердила предъявленное обвиненіе, но потомъ отреклась отъ

своихъ словъ и заявила, что давала объясненія „не стерпя подъема на дыбу“. Если къ этому прибавить, что по настоящему дѣлу пытки производились такія ужасныя, что главный обвиняемый умеръ въ застѣнкѣ, то будетъ вполне ясно, что голословное показаніе несчастной дѣвки Лукерьи никакого значенія имѣть не можетъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній мы считаемъ, что рассказъ о причащеніи хлыстовъ грудью богородицы и кровью убитыхъ младенцевъ относится къ области народныхъ вымысловъ ¹⁾.

Что же касается втораго обвиненія, а именно вопроса о существованіи у хлыстовъ полового разврата въ видѣ свальнаго грѣха, то это обстоятельство едва-ли возможно отрицать столь же категорическимъ образомъ.

Прежде всего необходимо сказать два слова о хлыстовскомъ радѣніи. Въ основу ученія этой секты положено сознаніе грѣховности физической природы человѣка. Первые наставники хлыстовства были старицы и бѣлицы знаменитыхъ московскихъ монастырей. Отсюда ихъ аскетическія стремленія, ихъ желаніе изнурить себя постомъ и безбрачіемъ. Собираясь на радѣніе, они желаютъ выслушать пророчества; но чтобы пророчество состоялось, необходимо молиться и радѣть. Это радѣніе должно умертвить плоть, довести человѣка до нервнаго экстаза, во время котораго и возможно отрѣшиться отъ міра и пророчествовать. Этотъ экстазъ растетъ и охватываетъ всѣхъ присутствующихъ на радѣніи вслѣдствіе пляски, во время которой они бьютъ другъ-друга, а женщины раздѣваются до гола. Если прибавить къ этому, что хлысты отвергають бракъ, то и понятно, что при подобномъ радѣніи нервы возбуждаются въ страшной степени и люди приходятъ въ такой экстазъ, во время котораго они

¹⁾ Въ литературѣ мнѣнія изслѣдователей сильно расходятся. Кутеповъ, Гакстаузенъ, Кельсіевъ и Мельниковъ рѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно. Пеликанъ допускаетъ причащеніе кровью убитыхъ дѣтей, но отрицаетъ причащеніе грудью богородицы (стр. 121). Наконецъ, г.г. Барсовъ, Рождественскій Реутскій (стр. 36), профессора Добротворскій и Ивановскій категорически отрицають существованіе обоихъ обрядовъ.

въ состояніи не только предаться самому грубому половому разврату, но и натворить дѣлъ болѣе опасныхъ.

Чтобы установить путемъ достовѣрныхъ фактовъ, что происходитъ на хлыстовскихъ радѣніяхъ, мы изложимъ два дѣла:

Въ 1889 году въ Симбирской губерніи производилось слѣдствіе о принадлежности къ хлыстовской ереси многихъ крестьянъ Алатырскаго уѣзда. Основателемъ этой общины былъ нѣкій Петръ Михайловъ Мельниковъ, который въ 1877 году судился за принадлежность къ хлыстовству и былъ сосланъ въ Закавказье. Тамъ онъ принялъ православіе, былъ прощенъ и вернулся въ Алатырскій уѣздъ. Однако суровое наказаніе не сломило его силъ. На родинѣ онъ не только вторично отпалъ въ секту „людей Божіихъ“, но и дѣятельно распространялъ ихъ ученіе. Выдавая себя за Христа, онъ отерыто проповѣдывалъ безбрачіе и открито совѣтовалъ каждому взять себѣ духовную сестру и жить съ нею, какъ съ женою. Во время радѣній хлыстовъ, производившихся подъ его руководствомъ, пѣлись веселыя пѣсни и даже въ праздники топилась баня. Послѣ окончанія службы всѣ члены общины съ своими сестрами расходились по разнымъ угламъ и комнатамъ молитвеннаго дома, а самъ Мельниковъ клалъ съ собою спать сразу нѣсколькихъ женщинъ.

Всѣ эти факты, удостовѣренные цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, были признаны присяжными, которые дали утвердительный отвѣтъ на вопросъ о виновности Мельникова „въ распространеніи секты, члены которой, отрицая таинство брака, допускаютъ свободное половое отношеніе мужчинъ съ женщинами, подъ именемъ Христовой любви духовныхъ братьевъ и сестеръ, и участвуютъ въ религиозныхъ собраніяхъ (радѣніяхъ), оканчивающихся такъ называемымъ свальнымъ грѣхомъ“. Кромѣ Мельникова было осуждено еще 11 лицъ за принадлежность къ этой общинѣ. На основаніи этого вердикта Мельниковъ былъ сосланъ въ каторжныя работы, а остальные подсудимые въ Закавказье.

Если это дѣло представляетъ собою картину грубаго раз-

врата, то второе имѣеть гораздо большій интересъ въ виду важности преступленія, совершеннаго подсудимыми.

13 іюня 1869 года въ слободѣ Песчанкѣ, 2 стана Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи, были задержаны крестьяне Василій Стасенковъ и Прасковья Колесникова, которые, находясь въ какомъ-то странномъ возбужденіи, мчались по деревнѣ во весь опоръ ¹⁾. Оба они сидѣли на подводѣ; Прасковья, правившая лошадьми, была совершенно голая, рядомъ съ нею сидѣлъ Стасенковъ, одѣтый въ женскую рубашку; его лицо и тѣло были въ крови и покрыты знаками насилія. Вся эта картина наводила на мысль о томъ, что совершилось нѣчто неладное. Дальнѣйшія событія подтвердили правильность этихъ предположеній. Въ тотъ же день около слободы былъ найденъ трупъ крестьянки Пелагеи Швецовою съ признаками страшныхъ насилій. Скоро удалось розыскать ключъ всего этого происшествія.

Колесникова, Стасенковъ и Швецова принадлежали къ сектѣ хлыстовъ. 13 іюня они пріѣзжали на радѣніе въ Афанасьевскіе хутора къ учителю Перфілу Петровичу Катасонову и отъ него поѣхали домой. Кромѣ означенныхъ трехъ лицъ на подводѣ ѣхали крестьянская дѣвушка Ковтунова и крестьянинъ Колесниковъ. Прасковья все время величала себя то Богородицей, то Варварой Великомученицей. Остальные всѣ были у ней въ полномъ подчиненіи, несмотря на то, что Стасенковъ самъ называлъ себя Исусомъ Христомъ. Подѣхавъ къ озеру, Прасковья приказала, чтобы Ковтунову бросили въ воду. Это требованіе было исполнено немедленно, несмотря на сопротивленіе бѣдной дѣвки. Затѣмъ та же Прасковья приказала бить Колесникова кнутомъ. Стасенковъ, исполняя ея волю, началъ наносить ему удары, но Колесниковъ не вытерпѣлъ, убѣжалъ отъ своихъ мучителей и спрятался въ канаву, откуда онъ могъ спокойно наблюдать, что дѣлали остальные. Стасенковъ и обѣ женщины, раздѣтыя до гола, стали плясать, цѣловаться и бить другъ друга. Потомъ Стасенковъ и Прасковья начали сообща бить Швецову. Кон-

¹⁾ См. Саратовскій Листокъ 1872 г., № 40. Сѣверная Пчела 1869 г., № 34.

чилось тѣмъ, что они потащили ее къ телѣгѣ, привязали къ колесу и два раза черезъ нее переѣхали. Стасенковъ вошелъ въ такой азартъ, что самъ легъ подъ лошадей, которыя прошли черезъ него. Прасковья подняла полуживаго и облитаго кровью парня, посадила въ телѣгу и помчалась дальше.

При допросѣ у слѣдователя Стасенковъ во всемъ сознался и показалъ, что убійство Швецовою совершено по приказанію Прасковьи, которая твердила, что это пустое дѣло, такъ какъ она сумѣетъ воскресить убитую.

Вердиктомъ присяжныхъ отъ 12 февраля 1872 года подсудимые были признаны виновными: Стасенковъ и Прасковья Кожевникова въ убійствѣ Швецовою, Колесниковъ въ недонесеніи объ этомъ преступленіи, а Перфиль Катасоновъ въ распространеніи вредной секты хлыстовъ.

На основаніи этого вердикта послѣдній былъ сосланъ на поселеніе, первые два въ каторжныя работы на 17½ лѣтъ, а Колесниковъ заключенъ подъ арестъ на два мѣсяца.

Настоящее дѣло интересно въ высшей степени, ибо оно даетъ намъ столь яркую картину чувственнаго экстаза, что мы вынуждены допустить существованіе чувственной пляски при радѣніяхъ и свальнаго грѣха, который является прямымъ послѣдствіемъ нервнаго возбужденія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КЛАССИФИКАЦІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ НОРМЪ.

В. В. Ивановскаго.

I.

Изученіе соціальныхъ явленій весьма много облегчается ихъ классификаціей, состоящей въ группировкѣ явленій по ихъ однороднымъ признакамъ и въ установленіи между отдѣльными группами внутренней связи. Но и самая классификація предполагаетъ предварительное установленіе понятія изучаемой категоріи явленій, такъ какъ внутренняя связь не можетъ быть установлена между произвольно взятыми группами. Говоря другими словами, должно быть предварительно установлено родовое понятіе изучаемой группы явленій; только при этомъ условіи возможно держаться въ предѣлахъ известной группы, не захватывая явленій, принадлежащихъ къ инымъ группамъ. Установленіе родовыхъ понятій о явленіяхъ низшаго порядка зависитъ, однако, въ свою очередь, отъ классификаціи явленій порядка непосредственно высшаго, пока мы не дойдемъ до явленій первоначальныхъ, т. е. не принадлежащихъ уже ни къ какой *группѣ* явленій. Такъ, явленія міровой жизни въ предѣлахъ нашего познанія и поскольку они характеризуются общими признаками, будутъ явленія первоначальными, ибо мы не имѣемъ возможности отнести ихъ къ какой-либо высшей группѣ явленій. Но, помимо этихъ общихъ признаковъ, явленія міровой жизни пред-

ставляют еще безчисленное множество второстепенных признаков, обнаруживающихся уже в предѣлах явленій, характеризующихся первоначальными признаками; по этимъ видовымъ признакамъ явленія вновь могутъ быть классифицированы, при чемъ непремѣннымъ условіемъ такой классификаціи слѣдуетъ признать послѣдовательный переходъ отъ группы явленій высшаго порядка къ группѣ явленій порядка непосредственно подчиненнаго. Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ, что понятія рода и вида суть понятія относительныя. Идя вышеуказаннымъ путемъ послѣдовательной классификаціи явленій міровой жизни, мы дойдемъ до явленій соціальныхъ и, продолжая держаться того же приѣма, низойдемъ до явленій политической, а далѣе и юридической жизни.

Явленіями политическими или государственными будутъ всѣ тѣ явленія соціальной жизни, которыя опредѣляются и обусловливаются государственными нормами. Подъ государственными нормами мы разумѣемъ волеизъявленіе субъекта верховной власти или уполномоченныхъ имъ агентовъ, направленныхъ на явленія соціальной жизни. Такимъ образомъ, государственныя нормы, или, лучше сказать, ихъ воздѣйствіе есть тотъ существенный признакъ, благодаря которому мы группируемъ явленія соціальной жизни въ одну группу явленій политическихъ или государственныхъ. Далѣе, въ виду того, что политическимъ явленіямъ неизмѣнно соотвѣтствуютъ государственныя нормы, и классификація послѣднихъ будетъ, въ сущности, классификаціей явленій политической жизни. Въ нашу задачу, однако, не входитъ разсмотрѣніе этихъ явленій. Мы имѣемъ въ виду исключительно классификацію государственныхъ нормъ; послѣднія воздѣйствуютъ на соціальныя явленія, но какой характеръ, благодаря такому воздѣйствію, принимаютъ соціальныя явленія и къ какимъ результатамъ приводятъ подобное воздѣйствіе, — разсмотрѣніе этого не входитъ въ рамки настоящаго очерка.

Сдѣланное нами опредѣленіе понятія государственныхъ нормъ вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что обыкновенно называется положительнымъ законодательствомъ или „объективнымъ правомъ“. Послѣднее выраженіе, хотя и давно уже

получило въ наукѣ право гражданства, все же оказывается неправильнымъ и вызывающимъ недоразумѣнія.

Въ самомъ дѣлѣ, выраженіе „объективное право“ у всякаго невольно вызываетъ представленіе о субъективномъ правѣ, иначе первое и не имѣло бы основанія называться правомъ. Вглядываясь въ содержаніе законодательныхъ постановленій, мы убѣждаемся, однако, что далеко не всѣ они имѣютъ юридическій характеръ; значить и названіе ихъ объективнымъ правомъ не будетъ соответствовать дѣйствительности. Вотъ почему выраженіе „государственныя нормы“, какъ не вызывающее никакихъ недоразумѣній, слѣдуетъ предпочесть выраженію „объективное право“, употребляемому въ томъ же смыслѣ. Последнее выраженіе должно получить свой истинный и болѣе тѣсный смыслъ, будучи тождественнымъ съ выраженіемъ „юридическія нормы“, какъ такія государственныя нормы, которыя имѣютъ своимъ предметомъ права, обязанности и правоотношенія.

Отыскивая въ государственныхъ нормахъ прежде всего наиболѣе общіе признаки, по которымъ ихъ можно было бы классифицировать, мы находимъ два рода такихъ признаковъ, одинаково пригодные лечь въ основаніе классификаціи; это: во-1) вышеупомянутое различіе между нормами юридическими и неюридическими; во-2) различіе между нормами, имѣющими въ виду общій интересъ, и нормами, имѣющими въ виду интересъ частныхъ лицъ. Возьмемъ для классификаціи послѣднюю группу признаковъ.

До сихъ поръ дѣлались попытки разграниченія публичнаго права отъ гражданскаго; почти всѣ согласны въ томъ, что содержаніемъ перваго служатъ общіе интересы, послѣдняго—частные; иногда, въ видахъ установленія болѣе точнаго разграниченія, присоединяются и формальные признаки; такъ, говорятъ, что инициатива защиты публичнаго права принадлежитъ государству, частнаго—частнымъ лицамъ; нѣкоторые полагаютъ, что въ основу различія между правомъ публичнымъ и гражданскимъ должно класть различіе въ правоотношеніяхъ. Прежде чѣмъ высказать что-либо по поводу различія между публичнымъ и частнымъ правомъ, мы

Жур. Мин. Юст. Сентябрь 1898.

должны, согласно съ вышеизложенными соображеніями, провести грань между публично-государственными и частно-государственными нормами. Первыми служатъ тѣ волеизъявленія субъекта верховной власти, которыя имѣютъ своимъ предметомъ общій интересъ; послѣдними будутъ, напротивъ, тѣ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ интересъ частныхъ лицъ. Очевидно, что все дѣло заключается здѣсь въ разграниченіи общаго интереса отъ частнаго и въ уясненіи тѣхъ отношеній, въ которыя носитель верховной власти въ государствѣ становится къ тому и другому интересу.

Подъ именемъ общаго интереса съ государственной точки зрѣнія слѣдуетъ признать не общую пользу или выгоду, но цѣль, поставленную носителемъ верховной власти, осуществленіе которой, по мнѣнію того же носителя власти, необходимо въ видахъ общаго блага. Хотя бы цѣль была поставлена и ошибочно, хотя бы въ дѣйствительности она должна была привести къ какимъ-либо нежелательнымъ результатамъ, но разъ она поставлена субъектомъ верховной власти какъ общая, она должна быть признана общимъ интересомъ; таково, по крайней мѣрѣ, понятіе общаго интереса съ государственной точки зрѣнія. Съ соціальной точки зрѣнія общій интересъ будетъ имѣть мѣсто постольку, поскольку индивидуально и субъективно поставленныя цѣли являются тождественными. Возможность такихъ цѣлей объясняется или соглашеніемъ, или одинаковостью воззрѣній.

Какъ бы, однако, широко ни распространялся общій интересъ съ соціальной точки зрѣнія, какъ бы ни были многочисленны тѣ общественныя группы, которыя объединены единствомъ интереса, все же такой интересъ не будетъ общимъ интересомъ съ государственной точки зрѣнія, или по крайней мѣрѣ не будетъ таковымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ признанъ въ качествѣ общаго носителемъ верховной власти. Итакъ, государственныя нормы, имѣющія своимъ предметомъ общій интересъ въ только-что указанномъ смыслѣ, будутъ публичными или публично-государственными нормами.

Частный интересъ не означаетъ опять-таки частнаго блага или частной пользы; онъ означаетъ цѣль, поставлен-

ную частнымъ лицомъ; мой частный интересъ покоится въ условіяхъ моей частной жизни; онъ опредѣляется мною самимъ; я могу стремиться достигать такихъ цѣлей, которыя другія частныя лица могутъ считать для себя вредными. Частные интересы опредѣляются безконечнымъ множествомъ условій; они могутъ совпадать съ общими интересами, могутъ и не совпадать, здѣсь все зависитъ отъ временныхъ и мѣстныхъ условій жизни, взглядовъ, потребностей и вообще психо-физическихъ свойствъ человѣка; слѣдовательно, частный интересъ не есть непременно выгода или польза; если употребляютъ перѣдко выраженіе „это въ твоихъ интересахъ“, то говорятъ несомнѣнно о выгодѣ или пользѣ болѣе или менѣе объективныхъ; поэтому такія выраженія не относятся къ числу научныхъ; частный интересъ всегда субъективенъ и потому его можно болѣе точно опредѣлить какъ индивидуально и субъективно поставленную цѣль, предполагающую, конечно, стремленіе со стороны частнаго лица къ ея достиженію. Такимъ образомъ, государственныя нормы, имѣющія своимъ предметомъ частныя интересы въ только-что указанномъ смыслѣ, и будутъ частно-государственными нормами. Если общіе интересы, составляющіе содержаніе государственныхъ нормъ, совпадаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ съ частными, то самыя нормы отъ этого не перестаютъ еще быть публично-государственными нормами, такъ какъ частныя интересы покрываются общими, которые государство только и имѣетъ въ виду въ этихъ случаяхъ.

Благодаря точному разграниченію понятій общаго и частнаго интереса, дѣлается очевиднымъ различіе между публично-государственными и частно-государственными нормами. Однако, для большаго уясненія этого вопроса, необходимо болѣе точно опредѣлить отношенія государства или субъекта верховной власти къ частнымъ и общимъ интересамъ; говоря другими словами, необходимо уяснить, въ какомъ смыслѣ частный и общій интересы составляютъ предметъ государственныхъ нормъ.

Уясненіе этого вопроса возможно только изъ разсмотрѣнія характера государственныхъ нормъ. Всѣ тѣ государ-

ственные нормы, гдѣ цѣль поставлена самимъ государствомъ и признана общею для всѣхъ гражданъ, будутъ, какъ мы сказали, публично-государственными нормами. Разсматривая эти нормы, мы видимъ, что какъ цѣли, такъ и средства ихъ достиженія опредѣляются государствомъ неодинаково. Однѣ нормы имѣютъ своимъ содержаніемъ благо всѣхъ и каждаго въ какомъ-либо опредѣленномъ отношеніи, признавая это благо за общій интересъ, другія—имѣютъ своимъ содержаніемъ права, обязанности и правоотношенія въ качествѣ общаго интереса. Отсюда два рода публично-государственныхъ нормъ: 1) организаціонныя и 2) юридическія. Первое названіе оправдывается тѣмъ, что всѣ нормы этой категоріи имѣютъ въ виду организацію условій государственнаго развитія и общаго благосостоянія. Характернымъ признакомъ публично-государственныхъ нормъ обѣихъ категорій является то, что какъ благо, такъ и право государство опредѣляетъ въ качествѣ общаго интереса внѣ какого бы то ни было личнаго усмотрѣнія частныхъ лицъ, что вполне и соответствуетъ вышеприведенному понятію общаго интереса. Мы думаемъ, что всѣ публично-государственныя нормы могутъ быть сведены къ двумъ названнымъ категоріямъ. Признавая какое-либо благо за общій интересъ, государство само создаетъ условія и средства достиженія этого блага, формулируя въ то же время все это въ своихъ организаціонныхъ нормахъ. Признавая за общій интересъ ту или иную категорію правъ, обязанностей и правоотношеній, государство ¹⁾ ихъ устанавливаетъ внѣ всякой зависимости отъ личнаго усмотрѣнія и обнаруживаетъ соответствующія волеизъявленія въ видѣ публично-правовыхъ нормъ.

Частно-государственныя нормы имѣютъ своимъ предметомъ, какъ сказано, интересъ частный. Если этотъ послѣдній есть не что иное, какъ индивидуально и субъективно поставленная цѣль, то и стремленіе или желаніе достигнуть

¹⁾ Всякій разъ, какъ для краткости употребляется слово государство въ отношеніи обнаруженія дѣятельности, надо разумѣть подъ этимъ субъекта верховной власти.

такой цѣли также есть дѣло частное. Содержаніемъ частнаго интереса можетъ служить благо такъ же, какъ и право. Если достиженіе цѣлей или осуществленіе частнаго интереса предоставляется частному усмотрѣнію, то очевидно, что какъ цѣли, такъ и средства ихъ достиженія могутъ сталкиваться. Регулированіе частной дѣятельности въ дѣлѣ осуществленія частныхъ интересовъ и составляетъ содержаніе частно-государственныхъ нормъ. Такимъ образомъ, частно-государственные нормы не создаютъ непосредственно ни правъ, ни благъ, но лишь условія дѣятельности, въ предѣлахъ которыхъ можетъ быть достигаемъ частный интересъ въ томъ и другомъ отношеніи. Созданіе условій для возникновенія субъективныхъ правъ не есть еще созданіе самыхъ правъ, точно также какъ при наличности всѣхъ условій для достиженія того или другаго блага частное лицо можетъ и не выразить стремленія достигнуть этого блага. Слѣдовательно, здѣсь раскрывается широкая сфера для личнаго усмотрѣнія. Роль государства въ этомъ случаѣ ограничивается предупрежденіемъ и примиреніемъ столкновеній между частными лицами по поводу достиженія ими ихъ частныхъ цѣлей, что и осуществляется, какъ сказано, установленіемъ условій и формъ такой частной дѣятельности; далѣе, мы должны прійти къ тому заключенію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ достиженіе того или другаго блага частными лицами подчинено регулирующей дѣятельности государства, и самая возможность достиженія блага превращается поэтому въ субъективное право. Итакъ, всѣ частно-государственные нормы имѣютъ своимъ предметомъ созданіе условій для возникновенія, существованія и прекращенія правъ, обязанностей и правоотношеній. Поэтому всѣ частно-государственные нормы могутъ быть признаны юридическими нормами.

Различіе между публично-государственными и частно-государственными нормами обнаруживается, слѣдовательно, и въ томъ, что первыя бываютъ организаціонныя и юридическія, послѣднія—только юридическія. Различіе между публично-правовыми и частно-правовыми нормами выражается въ томъ, что первыя создаютъ, въ видахъ общаго интереса,

права, обязанности и правоотношения, послѣднія создаютъ лишь условія для возникновенія, существованія и прекращенія правъ, обязанностей и правоотношеній, въ видахъ частнаго интереса.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о различіи между публичными и частными субъективными правами. Подъ именемъ субъективнаго права мы разумѣемъ опредѣляемую и принудительно охраняемую государствомъ возможность частныхъ лицъ пользоваться своими личными силами, услугами другихъ лицъ и матеріальными предметами ради достиженія тѣхъ или другихъ цѣлей. Когда цѣли эти установлены государствомъ, какъ общія цѣли, указанная возможность пріобрѣтаетъ характеръ публичнаго субъективнаго права; напротивъ, гражданское субъективное право есть опредѣляемая и принудительно охраняемая закономъ возможность частныхъ лицъ достигать субъективно поставленныхъ цѣлей своими личными силами, услугами другихъ лицъ или при помощи матеріальныхъ вещей, возникающая и существующая, въ предѣлахъ условій, указанныхъ въ законѣ, или въ силу односторонне выраженной воли частныхъ лицъ, или въ силу соглашения между частными лицами. Такимъ образомъ, если для возникновенія, существованія и прекращенія публичнаго субъективнаго права достаточно одного закона, какъ волеизъявленія субъекта верховной власти, то для гражданского субъективнаго права недостаточно наличности объективнаго права, но необходимо еще и частное волеизъявленіе, соотвѣтствующее условіямъ или требованіямъ, содержащимся въ правѣ объективномъ.

Средствами достиженія какъ общихъ, такъ и частныхъ цѣлей являются, какъ сказано, или личныя силы, или услуги другихъ лицъ, или, наконецъ, матеріальные предметы. Въ этихъ трехъ направленіяхъ могутъ быть классифицированы какъ публично и частно-правовыя нормы, такъ и субъективные публичные и частныя права. Не входя здѣсь въ детальную классификацію, мы представимъ лишь нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ было бы видно различіе между пуб-

личными и частными правами въ отношеніи средствъ достиженія цѣлей?

Всякая опредѣляемая и охраняемая закономъ возможность ¹⁾ пользоваться своими личными силами есть субъективное право. Если эта возможность подлежитъ законодательнымъ опредѣленіямъ и охранѣ ради общаго интереса, мы будемъ имѣть публичное субъективное право; если, напротивъ, законодательныя опредѣленія и охрана вызваны частными интересами, мы будемъ имѣть частное субъективное право. Возможность пользоваться своими личными силами имѣется въ правахъ политическихъ; такъ, у всѣхъ лицъ, удовлетворяющихъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, напр., условіямъ возраста, образовательнаго или хозяйственнаго ценза и проч., существуетъ опредѣляемая и охраняемая закономъ возможность участвовать въ выборахъ, внѣ зависимости отъ личнаго усмотрѣнія кого бы то ни было изъ частныхъ лицъ; это будетъ публичное субъективное право, такъ какъ оно установлено государствомъ ради общаго интереса—въ данномъ случаѣ ради организациі государственнаго законодательства или управленія. Подобнаго же рода возможность пользоваться своими личными силами имѣется и въ правахъ общегражданскихъ, каковы, напр., право свободнаго вѣроисповѣданія, устнаго и печатнаго слова, передвиженія, занятій и проч. Такія права установлены ради общаго интереса, и потому частныя лица имѣютъ въ этихъ случаяхъ публичныя субъективныя права. Частный интересъ здѣсь также можетъ имѣть мѣсто, но онъ покрывается интересомъ общимъ. Напротивъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ юридическая возможность пользованія своими личными, физическими или духовными силами направлена къ достиженію частнаго интереса и находится въ зависимости отъ личнаго усмотрѣнія частныхъ лицъ, тамъ мы будемъ имѣть дѣло съ гражданскимъ субъективнымъ правомъ. Такъ, если артистъ заключилъ съ антрепренеромъ условіе играть опредѣленныя пьесы, то

¹⁾ Возможность прежде всего должна быть фактической; подчиняясь законодательнымъ опредѣленіямъ и охранѣ, она пріобрѣтаетъ юридическій характеръ.

онъ не только обязанъ, но и имѣетъ право играть эти именно пьесы, а не какія-либо другія; условленная игра составляетъ его субъективное частно-гражданское право. Публичнымъ же субъективнымъ правомъ того же артиста будетъ его общее право играть на сценахъ всѣ дозволенные пьесы; такое право установлено государствомъ въ видахъ эстетическаго образованія общества, т. е. всѣхъ и каждаго. Точно также, если крестьянинъ нанялся на опредѣленное время по договорному листу на сельско-хозяйственныя работы, то отсюда возникаетъ не только его обязанность производить работы, но и его право; фермеръ или землевладелецъ не можетъ безъ основаній лишитъ его этого права; въ противномъ случаѣ, рабочій имѣетъ право отыскивать судебнымъ порядкомъ вознагражденіе за свой трудъ за весь договорный періодъ, хотя бы самый трудъ и не находилъ своего приложенія или находилъ бы его въ теченіе не всего договорнаго періода. Право рабочаго на трудъ или на вознагражденіе за него въ данномъ случаѣ будетъ гражданскимъ субъективнымъ правомъ. Общее право рабочаго пользоваться своими личными силами при производствѣ разнаго рода сельско-хозяйственныхъ и другихъ работъ будетъ его публичное субъективное право; сюда же относится, напр., право врача лѣчить, право адвоката защищать подсудимыхъ и т. п.

Опредѣляемая и охраняемая закономъ возможность частныхъ лицъ пользоваться чужою дѣятельностью представляетъ намъ также два вида субъективнаго права—право публичное и частное, разграничиваемые на основаніи того же основнаго признака. Такъ, гражданинъ имѣетъ право на то, чтобы судья принялъ его искъ и рассмотрѣлъ его дѣло, если оно входитъ въ его компетенцію. Для возникновенія этого права не требуется ничего личнаго усмотрѣнія: оно основано прямо на законѣ; конечно, гражданинъ можетъ и не вчинать иска, но это касается уже осуществленія права, а не его существованія. Такимъ образомъ, право каждаго гражданина вчинать гражданскіе иски есть его публичное субъективное право; оно установлено государствомъ, такъ какъ послѣднее признало его за общій интересъ; организація правопорядка

и защита интересовъ при помощи судопроизводства—вотъ формула этого общаго интереса.

Публичныя субъективныя права могутъ состоять и въ возможности пользоваться дѣятельностью частныхъ лицъ, не должностныхъ. Такъ, если я имѣю надобность отправиться по желѣзной дорогѣ, то для осуществленія этого намѣренія у меня есть два публичныхъ субъективныхъ права: во-первыхъ, право передвиженія, во-вторыхъ, право воспользоваться дѣятельностью частныхъ лицъ, организовавшихъ желѣзнодорожное предпріятіе. На первый взглядъ можетъ показаться, что здѣсь мы имѣемъ дѣло лишь съ частно-гражданскимъ договоромъ между предпринимателемъ и каждымъ лицомъ, пользующимся предпріятіемъ. Договоръ здѣсь дѣйствительно есть, и поскольку право пользованія предпріятіемъ, или лучше сказать, услугами, обусловлено договоромъ, постольку оно есть частное право; однако самое право заключить этотъ договоръ, слѣдовательно право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, воспользоваться чужою дѣятельностью, есть субъективное публичное право, потому что оно существуетъ независимо отъ частнаго усмотрѣнія, оно установлено государствомъ въ качествѣ общаго интереса. Сюда относится вообще пользованіе искусственными путями сообщенія, зрѣлищами, музеями и всякаго рода предпріятіями, устраиваемыми частными лицами для общаго пользованія. Во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ мы будемъ имѣть дѣло съ публичными субъективными правами каждаго на услуги другихъ лицъ. Если бы это было не такъ, то мы должны были бы допустить, что желѣзнодорожное или пароходное общество можетъ по своему личному усмотрѣнію не допускать на поѣздъ или пароходъ, что антрепренеръ можетъ воспретить кому-либо входъ въ театръ и т. д. Всякому, конечно, извѣстно, что это не такъ. Что личныя услуги обыкновенно или, по крайней мѣрѣ, очень нерѣдко перелагаются одними лицами на другихъ по началамъ частно-гражданскаго права, это не измѣняетъ дѣла; пароходное или желѣзнодорожное общество, путемъ обыкновеннаго найма, возлагаетъ на частныхъ лицъ обязанность по исполненію тѣхъ личныхъ услугъ, которыя составляютъ содер-

жаніе предпріятія; публично-правовыя отношенія отъ этого не измѣняютъ своего характера, каждое частное лицо имѣетъ публичное субъективное право пользоваться услугами этихъ лицъ такъ, какъ будто бы оно пользовалось непосредственно услугами пароходнаго или желѣзнодорожнаго общества.

Наконецъ, третій случай представляетъ пользованіе матеріальными предметами. Если право пользованія матеріальными предметами не зависитъ отъ частнаго усмотрѣнія, но возникаетъ и существуетъ въ силу закона, то такое право будетъ публичнымъ субъективнымъ правомъ для каждаго лица; если оно возникаетъ, хотя и въ силу закона, но по частной инициативѣ, оно будетъ частнымъ правомъ. Право пользованія водою изъ общественныхъ водоемовъ или рѣкъ, не находящихся въ частномъ владѣніи, право пользованія дорогами сухими и водными, садами, площадями, различными государственными сооружениями и проч. будетъ для каждаго частнаго лица публичнымъ субъективнымъ правомъ, потому что оно установлено ради общаго интереса. Напротивъ, право пользованія всевозможными предметами и во всевозможныхъ формахъ или видахъ, находящееся въ зависимости отъ частнаго соглашенія или усмотрѣнія, будетъ частное право; сюда относятся: купля-продажа, заемъ, дареніе, наслѣдованіе по завѣщанію, кредитныя сдѣлки и всѣ вообще договоры о матеріальныхъ предметахъ. Законъ устанавливаетъ лишь основанія или условія для возникновенія, существованія и прекращенія такихъ правъ. Воспользоваться этими условіями зависитъ вполнѣ отъ частныхъ лицъ; если они этими условіями пользуются, возникаютъ ихъ частныя субъективныя права, если нѣтъ, такихъ правъ не возникаетъ.

Если на основаніи разграниченія между общимъ и частнымъ интересомъ можно разграничить публичное право отъ частнаго, то на основаніи того же самаго признака можно отличить публичную обязанность отъ частной. Есть юридическія нормы, опредѣляющія одностороннія обязанности, безъ установленія соотвѣтствующихъ правъ; эти нормы могутъ быть публичными и частными; равнымъ образомъ, тотъ же двойкій характеръ могутъ имѣть и устанавливаемыя этими нор-

мами обязанности. Такъ, обязанность повиноваться верховной власти есть обязанность публичная, хотя выполнять ее должно каждое частное лицо; напротивъ, обязанность наследника по завѣщанію построить, согласно прямому указанію въ завѣщаніи, памятникъ на могилѣ завѣщателя будетъ частная обязанность. Той и другой обязанности не соотвѣтствуетъ никакихъ правъ. Если права и обязанности могутъ быть публичными и частными, то очевидно, что тѣхъ же двухъ категорій могутъ быть и правоотношенія. Такъ, отношенія между сборщикомъ податей, имѣющимъ право получить подать съ плательщика, и обязанность послѣдняго уплатить сборщику эту подать будутъ правоотношеніями публичными; напротивъ, отношенія между домовладѣльцемъ, сдавшимъ квартиру по договору, и лицомъ, ее снявшимъ, будутъ правоотношеніями частно-гражданскими.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что разграниченіе между публичнымъ и гражданскимъ или частнымъ правомъ можетъ быть проведено, на основаніи вышеуказаннаго нами признака, не только въ отношеніи объективнаго и субъективнаго права въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и въ отношеніи обязанностей и правоотношеній.

Не входя въ дальнѣйшія детали по поводу этого разграниченія и предоставляя классификацію частно-правовыхъ нормъ и соотвѣтствующихъ имъ правъ, обязанностей и правоотношеній цивилистамъ, мы обратимъ вниманіе на классификацію лишь публично-государственныхъ нормъ.

II.

Мы уже замѣтили, что публично-государственныя нормы раздѣляются на двѣ группы: 1) организаціонныя и 2) юридическія. Остановимся на каждой изъ нихъ ¹⁾.

Стараясь свести организаціонныя государственныя нормы къ опредѣленнымъ группамъ, мы находимъ, что нѣкоторыя

¹⁾ По этому вопросу см. также мою статью въ журналѣ „Юридическая Лѣтопись“ за 1892 г.—„Новыя ученія о законѣ“.

изъ этихъ нормъ опредѣляютъ организацію верховной власти. Нормы эти не имѣютъ юридическаго характера. Государственная власть сама опредѣляетъ собственную организацію, сама себя, такъ сказать, воспроизводитъ сообразно всей совокупности условій исторической и современной жизни даннаго народа; она не можетъ сообщить кому-либо права опредѣлять, помимо нея самой, эту организацію, такъ какъ это означало бы намѣреніе отказаться отъ обладанія свойствами верховной власти, равнялось бы самоуничтоженію. Носитель верховной власти не можетъ и самъ имѣть какихъ-либо субъективныхъ правъ, потому что всякое субъективное право основано на объективномъ, а послѣднее есть не что иное, какъ волеизъявленіе носителя верховной власти; такимъ образомъ, допуская субъективное право носителя верховной власти, мы въ то же время должны допустить, что въ данномъ случаѣ какъ объективное, такъ и субъективное право имѣютъ свой источникъ въ одной и той же юридически независимой власти и, слѣдовательно, субъективное право лишено всякой юридической санкціи; но эта послѣдняя есть существенный признакъ права; безъ принудительной санкціи право немыслимо; слѣдовательно, носитель верховной власти, по самой природѣ своей, какъ источникъ права объективнаго, не можетъ имѣть права субъективнаго. Но носитель верховной власти, опредѣляя собственную организацію, тѣмъ самымъ не высказываетъ себѣ никакого велѣнія, потому что велѣть самому себѣ, по крайней мѣрѣ, юридически, нельзя; слѣдовательно, носитель верховной власти не можетъ имѣть и юридическихъ обязанностей; отсюда, далѣе, слѣдуетъ, что между носителемъ верховной власти и кѣмъ-либо другимъ не мыслимы вообще никакія правоотношенія, въ смыслѣ правъ и соответствующихъ имъ обязанностей. Къ этой группѣ организаціонныхъ нормъ относятся тѣ постановленія основныхъ законовъ конституціонныхъ государствъ—монархическихъ и республиканскихъ, которыми опредѣляются: форма правленія или, лучше сказать, государственнаго устройства, отношенія между народнымъ представительствомъ и единоличнымъ представителемъ королевской или иной единоличной власти, вхо-

дящимъ въ качествѣ элемента въ организацію верховной власти; сюда относятся постановленія объ однокамерной или двухкамерной системѣ и многія другія. Къ этой группѣ организаціонныхъ нормъ принадлежатъ и тѣ постановленія нашихъ основныхъ законовъ, которыми опредѣляются: существо верховной власти въ Россіи, совершеннолѣтіе императора и наслѣдника престола, коронованіе, исповѣданіе монархомъ православной вѣры и многія другія того же характера. Конечно, если организація верховной власти разъ уже опредѣлена, если въ составъ этой организаціи входятъ, на основаніи установленныхъ условій, отдѣльные граждане, то мы говоримъ о политическихъ правахъ гражданъ, правахъ, слѣдовательно, публичныхъ и въ то же время субъективныхъ. Объ этой категоріи правъ будетъ рѣчь ниже; здѣсь же мы замѣтимъ, что отдѣльныя лица, осуществляя свои политическія права, не опредѣляютъ еще природы или характера организаціи верховной власти, такъ какъ эта природа уже опредѣлена въ организаціонныхъ нормахъ; отдѣльные граждане, пользующіеся политическими правами, даже входящіе въ составъ организаціи верховной власти, не имѣютъ каждый въ отдѣльности права ни измѣнить избирательную систему, ни установить какія-либо новыя условія выборовъ, ни опредѣлить на какихъ-либо новыхъ началахъ отношенія между личнымъ представителемъ государства и народнымъ представительствомъ и т. п.; все это можетъ сдѣлать только сама организованная верховная власть, и слѣдовательно въ отношеніи организаціи верховной власти не можетъ быть рѣчи о субъективныхъ правахъ гражданъ.

Можетъ быть, кто-либо сталъ бы утверждать, что эти нормы устанавливаютъ обязанности гражданъ, что всѣ и каждый обязаны признавать существующую организацію государственной власти. Что существуютъ государственныя нормы, устанавлиющія обязанность гражданъ повиноваться верховной власти, что въ уголовныхъ кодексахъ содержатся постановленія, запрещающія, подъ страхомъ наказанія, всѣ тѣ дѣянія, которыя имѣютъ цѣлью ниспроверженіе существующей государственной организаціи, это, конечно, извѣстно всякому; что

эти нормы должны быть признаны юридическими, объ этомъ также едва-ли кто станетъ спорить; но въ настоящее время мы говоримъ не объ этихъ нормахъ; мы говоримъ лишь о тѣхъ, которыя опредѣляютъ организацію верховной власти. Эти нормы не налагаютъ никакихъ юридическихъ обязанностей, но лишь опредѣляютъ, какъ сказано, какова должна быть организація верховной власти; граждане имѣютъ здѣсь дѣло лишь съ фактической необходимостью признавать то, что существуетъ. Нормы уголовного закона налагаютъ на гражданъ обязанность не предпринимать дѣяній, противорѣчащихъ организаціи верховной власти; слѣдовательно, содержаніемъ ихъ являются эти именно дѣянія, но не самый фактъ существованія государственной организаціи, которая можетъ быть такою или иною; нормы организаціонныя опредѣляютъ, какова именно эта организація. Обязанность не предпринимать дѣяній, воспрещенныхъ закономъ, гражданинъ выполняетъ тѣмъ, что не совершаетъ такихъ дѣяній; но въ чемъ бы могло выразиться выполненіе обязанности признавать существующую форму государственной организаціи? Воздерживаться отъ извѣстнаго рода дѣяній государственная власть принуждаетъ угрозою наказанія, но какъ можно принудить признавать существующую организацію? Организаціонныя нормы разсматриваемой категоріи ничего не запрещаютъ и ничего не предписываютъ.

Если даже признать, что изъ организаціонныхъ нормъ, какъ слѣдствія, вытекаютъ нормы юридическія, то все же первыя отъ этого не превращаются въ послѣднія, такъ какъ положеніе вовсе не тождественно со своими слѣдствіями; организаціонныя нормы, каковы бы ни были вытекающія изъ нихъ юридическія нормы, имѣютъ все же и свое самостоятельное содержаніе, чуждое юридической природѣ. Къ числу организаціонныхъ государственныхъ нормъ, кромѣ вышеуказанныхъ, должны быть отнесены также и всѣ постановленія законодательныхъ кодексовъ, которыя приписываютъ носителю верховной власти права (такъ наз., права верховенства) и обязанности. Выше было разъяснено, что носитель верховной власти не можетъ имѣть ни правъ, ни юридическихъ

обязанностей, потому что онъ самъ есть ихъ источникъ. Такого рода законодательныя постановленія должны быть отнесены, повторяемъ, къ разряду организаціонныхъ, такъ какъ въ нихъ опредѣляются обыкновенно свойства носителя верховной власти, направленія его дѣятельности, обстановка или условія, среди которыхъ существуетъ и функционируетъ субъектъ верховной власти. Но хотя бы въ такихъ постановленіяхъ и прямо говорилось только о правахъ или обязанностяхъ носителя верховной власти, все же постановленія эти не будутъ юридическими, но развѣ лишь нравственными, внесенными въ кодексы ради общаго блага. Вполнѣ правильно поэтому слѣдуетъ признать редакцію ст. 178 нашихъ основныхъ законовъ, въ которой говорится не о правѣ, но о власти императора. Выраженіе „священныя права и преимущества верховной самодержавной власти“ также указываетъ на то, что права эти имѣютъ особую неюридическую природу. Къ этой категоріи нормъ относятся и всѣ тѣ постановленія конституціонныхъ и другихъ государствъ, которыя приписываютъ какія-либо права или обязанности организаціи, воплощающей въ себѣ верховную власть.

Итакъ, мы видимъ, что есть государственныя нормы, не имѣющія характера юридическихъ нормъ, т. е. не создающія ни правъ, ни обязанностей. Однако, каждый насъ въ правѣ спросить: если эти нормы не создаютъ ни правъ, ни обязанностей, то для чего же онѣ существуютъ? Почему, дажѣ, онѣ, не будучи обязательными для носителя верховной власти, имъ примѣняются и осуществляются? Вопросы эти требуютъ конечно разъясненія.

По первому вопросу могутъ быть приведены слѣдующія соображенія. Вся государственная жизнь не исчерпывается правоотношеніями. Многія мѣры, предпринимаемыя носителемъ власти верховной, имѣютъ въ виду созданіе условій благосостоянія; многія мѣры, а слѣдовательно и опредѣляющія ихъ государственныя нормы, являются цѣлесообразными, не касаясь вовсе ни правъ, ни обязанностей. Такъ, если ст. 18 русскихъ основныхъ законовъ устанавливаетъ совершеннолѣтіе императора, а ст. 41 тѣхъ же законовъ нала-

гаетъ на носителя верховной власти обязанность исповѣдывать православную вѣру, то, не будучи постановленіями юридическаго характера, та и другая статья имѣютъ большое государственное значеніе. Значеніе ст. 18 обусловливается институтомъ регентства, такъ какъ послѣднее прекращается съ достиженіемъ императоромъ совершеннолѣтія. При этомъ для государства весьма полезно, если срокъ совершеннолѣтія установленъ и выраженъ въ законахъ какъ нѣчто вполне опредѣленное и постоянное. Это можетъ предупредить и прекратить всегда возможные въ періоды регентства внутренніе раздоры и борьбу партій. Народъ знаетъ, что съ наступленіемъ срока совершеннолѣтія императора власть активнаго управленія переходитъ непосредственно въ его руки. Установленіе опредѣленнаго срока совершеннолѣтія императора имѣетъ значеніе и въ дѣлѣ международныхъ отношеній. Что касается исповѣданія императоромъ православной вѣры, то значеніе этой статьи стоитъ также внѣ всякаго сомнѣнія. Такъ какъ коренное русское населеніе исповѣдуетъ вѣру православную и такъ какъ и русскіе государи съ древнѣйшихъ временъ исповѣдывали ту же вѣру, то для народа несомнѣнно важно, чтобы и на будущее время оставался тотъ же порядокъ. Когда соотвѣтствующее постановленіе выражено въ формѣ закона, то увѣренность народа въ сохраненіи такого порядка вещей еще болѣе упрочивается. Такимъ образомъ, не создавая ни правъ, ни обязанностей, вышеприведенныя статьи основныхъ русскихъ законовъ, имѣютъ, однако, важное государственное значеніе. Подобнаго же рода соображенія о государственномъ благѣ могутъ быть приведены для объясненія существованія и многихъ другихъ законодательныхъ постановленій.

Но если такого рода государственныя нормы юридически необязательны для носителя верховной власти, то спрашивается, почему все же онѣ признаются и фактически исполняются; говоря другими словами, почему носители власти сами признаютъ себя обязанными или вынужденными исполнять такого рода постановленія? По этому поводу нѣкоторые говорятъ о самоограниченіи власти; это точка зрѣнія, слѣдо-

вательно, не юридическая, но этическая, и что при подобнаго рода положеніяхъ нравственные начала управляютъ человѣческими дѣйствіями, хотя-бы и не всецѣло, съ этимъ всегда можно согласиться. Другіе высказываютъ мнѣніе, что пока законодательныя постановленія не отмѣнены, они обязательны и для носителя верховной власти. Но для всякаго очевидно, что это слишкомъ формальная точка зрѣнія. Если носитель верховной власти можетъ законодательныя постановленія отмѣнить, значить они для него не обязательны и и если онъ ихъ исполняетъ, то лишь потому, что не считаетъ нужнымъ ихъ отмѣнять. Конечно, требованія этики и здѣсь играютъ роль. Однако, если носитель верховной власти нарушаетъ существующее постановленіе, не сдѣлавши формальной его отмѣны, то все же постановленіе должно считаться, хотя временно, отмѣненнымъ; не надо забывать, что мы говоримъ лишь о нѣкоторыхъ постановленіяхъ, касающихся организаціи верховной власти. Такъ, если несовершеннолѣтній императоръ вступаетъ въ управленіе государствомъ и устраняетъ регента, то законъ о совершеннолѣтіи теряетъ, хотя бы временно, свою силу и свое значеніе; говоря другими словами, въ гражданахъ утрачивается увѣренность въ правильности и постоянствѣ порядка вступленія въ управленіе государствомъ молодыхъ императоровъ. При этомъ, однако, ничьи права и обязанности не нарушаются. Но въ дѣйствительности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ и, можно сказать, какъ общее правило, мы наблюдаемъ, что носители верховной власти строго соблюдаютъ устанавливаемые какъ ими самими, такъ и ихъ предшественниками нормы, касающіяся организаціи верховной власти и не создающія ни правъ, ни обязанностей. Объясненіе этого явленія лежатъ внѣ области права.

Огромнымъ заблужденіемъ слѣдуетъ признать стремленіе пользоваться въ разработкѣ вопросовъ государственной науки исключительно юридическимъ методомъ, т. е. всѣ явленія государственной жизни выводить изъ понятія о правѣ. Государство, какъ въ своей организаціи, такъ и въ дѣятельности верховной власти, не исчерпывается одними правоотноше-

ніями; право—весьма важный, но не единственный факторъ государственной жизни. Государство съ его элементами есть живущій и развивающійся общественный союзъ. Организація верховной власти, являясь лишь однимъ изъ государственныхъ элементовъ, участвуетъ не только активно, но и пассивно въ процессъ этого развитія, терпя на себѣ всю совокупность предшествовавшихъ и сопутствующихъ вліяній и условій окружающей жизни и модифицируясь согласно съ этими условіями и вліяніями. Тому же самому началу подчинена и дѣятельность носителя верховной власти. Если мы говоримъ о неподчиненіи этого носителя власти законамъ, о верховенствѣ этой власти, ея юридической независимости, то отсюда вовсе еще не вытекаетъ всемогущества власти. Будучи юридически свободною, она подчиняется, какъ сказано, другимъ явленіямъ, между которыми можно отмѣтить вліянія: религиозное, нравственное, умственное, экономическое. Вотъ эти вліянія и заставляютъ каждаго носителя верховной власти, будетъ ли то одно физическое лицо, или особая организація, сообразоваться въ своей юридически свободной дѣятельности съ существующими законами, которые, въ свою очередь, возникли не безъ вліянія тѣхъ же факторовъ. Такимъ образомъ, и законы, касающіеся организаціи верховной власти, не будучи для носителя этой власти обязательными юридически, становятся обязательными, такъ сказать, естественно-исторически ¹⁾).

Вторую группу публично-государственныхъ нормъ представляютъ нормы публично-правовыя. Онѣ опредѣляютъ права, обязанности и правоотношенія частныхъ лицъ, понимая послѣднихъ въ смыслѣ противоположенія ихъ носителю верховной власти. Нормы эти представляютъ свои разновидности. Прежде всего ихъ можно разграничивать, смотря по тому, опредѣляютъ ли они права, обязанности, или правоотношенія; затѣмъ ихъ можно различать, смотря по тѣмъ средствамъ, которыми частныя лица пользуются при осуществленіи сво-

¹⁾ Болѣе подробно эта мысль развита въ моей статьѣ „Общество и государство“, помѣщенной въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“ 1897 г. № 1.

ихъ публичныхъ субъективныхъ правъ и которыя подлежатъ законодательному регулированію и охраненію; объ этомъ рѣчь шла выше, при разграниченіи права публичнаго отъ частнаго. Наконецъ, эти нормы можно классифицировать по лицамъ, которымъ онѣ предоставляютъ публичныя субъективныя права, или на которыхъ онѣ возлагаютъ публичныя обязанности, или, наконецъ, между которыми онѣ устанавляютъ публично-правовыя отношенія.

Остановимся прежде всего на тѣхъ публично-правовыхъ нормахъ, которыя устанавляютъ публичныя субъективныя права.

Всѣ эти нормы можно раздѣлить на двѣ большія группы: 1) нормы, опредѣляющія субъективныя политическія права, установленныя въ интересахъ государственной организаціи и дѣятельности, и 2) нормы, опредѣляющія субъективныя обще-гражданскія права, установленныя въ интересахъ всѣхъ и каждаго. Та и другая группа публично-правовыхъ нормъ представляетъ свои разновидности. Такъ, къ первой группѣ должны быть отнесены слѣдующія государственныя нормы: 1) о престолонаслѣдіи и регентствѣ въ абсолютныхъ государствахъ; 2) о престолонаслѣдіи и королевскихъ правахъ въ конституціонныхъ государствахъ; 3) о правахъ членовъ царствующей династіи въ наслѣдственныхъ монархіяхъ; 4) о правахъ президентовъ республикъ, гдѣ эти лица не являются простыми должностными лицами; 5) о правахъ народныхъ представителей; 6) о правахъ должностныхъ лицъ функционировать въ качествѣ агентовъ носителя верховной власти. Всѣ эти нормы, какъ видимъ, опредѣляютъ публичныя субъективныя права точно опредѣленной и численно незначительной категоріи лицъ; есть, однако, одинъ видъ политическихъ нормъ, которыя опредѣляютъ субъективныя публичныя права неопредѣленнаго круга лицъ; сюда относятся всѣ избирательныя права. Войдемъ въ болѣе или менѣе детальное разсмотрѣніе всѣхъ вышеприведенныхъ видовъ политическихъ правъ гражданъ.

Законы о престолонаслѣдіи и регентствѣ въ неограниченныхъ монархіяхъ устанавляютъ публичныя субъективныя права для опредѣленнаго круга лицъ. Природа этихъ правъ имѣетъ

совершенно особый характер. Члены царствующаго дома по ст. 176 и 178 русскихъ основныхъ законовъ являются подданными, хотя и составляютъ особый ихъ разрядъ. Статьи 3—17 тѣхъ же законовъ опредѣляютъ ихъ права по вступленію на престоль. Возможность воспользоваться такимъ правомъ или осуществить его возникаетъ для нихъ съ момента смерти царствовавшаго государя или съ момента отреченія отъ престола. Хотя по извѣстной фикціи существованіе верховной власти считается непрерывнымъ, все же фактически можетъ случиться, что между смертью или отреченіемъ отъ престола императора и вступленіемъ на престоль новаго пройдетъ нѣкоторый промежутокъ времени. Въ этотъ промежутокъ времени право вступленія на престоль находится въ юридической зависимости исключительно отъ закона, какъ воли прежнихъ носителей власти верховной, которую никто въ данный моментъ по закону отменить не можетъ; носитель верховной власти могъ бы измѣнить законъ, но въ данный моментъ его фактически нѣтъ; значить здѣсь мы имѣемъ дѣло съ абсолютнымъ субъективнымъ правомъ, т. е. правомъ частнаго лица, въ данный моментъ юридически неотменимымъ. Конечно, это не устраняетъ фактической возможности нарушенія этого права посредствомъ *coup d'état*. Публичное субъективное право вступленія на престоль, хотя и основано, какъ всякое субъективное право, на объективномъ правѣ, но оно не заключается въ правѣ вліять на самую организацію верховной власти; послѣдняя опредѣляется уже выраженною въ законѣ волею прежняго носителя верховной власти и можетъ подчиниться вліянію и воздѣйствію также только носителя верховной власти.

Существующая организація верховной власти въ каждомъ государствѣ обусловливается, какъ сказано выше, причинами не исключительно юридическаго характера, но вообще естественно-историческими. Тѣ нормы, которыя опредѣляютъ существо этой организаціи, не создаютъ субъективныхъ правъ; однако, организація должна воплотиться въ извѣстныхъ внѣшнихъ формахъ и прежде всего она не можетъ обойтись безъ участія личнаго элемента (исключеніе представляетъ теократія).

Кто долженъ быть носителемъ верховной власти, или кто долженъ участвовать въ организаціи этой власти въ качествѣ необходимаго элемента, это не касается самого существа организаціи верховной власти, но лишь условій осуществленія, внѣшняго проявленія этой организаціи, и законодательныя постановленія, опредѣляющія эти условія, несомнѣнно создаютъ субъективныя права. Право вступленія на престолъ вовсе не тождественно съ правомъ организовать наслѣдственную монархію или какую-либо иную форму государственнаго устройства; послѣдняго права вовсе не существуетъ ни у кого, потому что, повторяемъ, организація верховной власти вырастаетъ естественно-исторически. Субъективное публичное право вступленія на престолъ опредѣляетъ лишь юридическую возможность лица, указаннаго въ законѣ, быть внѣшнимъ выраженіемъ этой организаціи, или личнымъ носителемъ верховной власти въ данный моментъ времени; такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ публичное субъективное право на верховную власть, но не на организацію этой власти. Однако, разъ извѣстное лицо дѣлается, въ силу закона, носителемъ верховной власти, то въ тотъ же моментъ всѣ юридическія опредѣленія въ отношеніи его теряютъ свою силу; оно дѣлается само источникомъ правъ и обязанностей, становясь внѣ юридическаго порядка; признаніе всѣхъ прежнихъ постановленій становится въ зависимость отъ его воли; оно можетъ подвергнуть измѣненію даже и законы, опредѣляющіе природу организаціи верховной власти.

Другой еще болѣе характерный случай мы имѣемъ въ отношеніи регентства, предусматриваемый статьями 22 и 23 русскихъ основныхъ законовъ. По точному смыслу этихъ статей, въ случаѣ неназначенія регентства бывшимъ императоромъ, регентство принадлежитъ отцу или матери, вѣчимъ же и мачиха исключаются; когда нѣтъ отца и матери, то правительство и опека принадлежатъ ближнему къ наслѣдію престола изъ совершеннолѣтнихъ обоюбого пола родственниковъ малолѣтняго императора. Едва-ли можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ публичными субъективными правами опредѣленнаго разряда лицъ.

Носитель верховной власти здѣсь хотя и на лицо, но онъ не дѣеспособенъ, такъ что вмѣсто его воли продолжаетъ дѣйствовать законъ, т. е. воля прежнихъ носителей верховной власти. Такимъ образомъ, субъективныя права частныхъ лицъ на регенство не зависятъ отъ воли царствующаго государя (малолѣтняго); послѣдній лишень возможности такъ или иначе на нихъ вліять; они основаны исключительно на законѣ. Однако и здѣсь субъективныя публичныя права не касаются самой организациі верховной власти. Институтъ регентства относится лишь къ моменту проявленія воли малолѣтнимъ императоромъ, слѣдовательно, не къ государственной организациі, но къ дѣятельности. Здѣсь, однако, возникаетъ вопросъ: если регентъ замѣщаетъ собою временно императора, дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, хотя и отъ имени императора, имѣеть право издавать законы, то можетъ ли онъ измѣнять, или отмѣнять законы, касающіеся организациі верховной власти. Наше законодательство по этому поводу не содержитъ никакихъ указаній. Въ статьяхъ 18 по 30 говорится о правительствѣ и опекѣ, но не говорится, что такое правительство. Но если регентъ не императоръ, не носитель верховной власти, то его право управлять государствомъ до совершеннолѣтія государя есть субъективное публичное право, хотя и не основанное на волѣ царствующаго государя (малолѣтняго). Далѣе, если регентъ не носитель верховной власти, но лишь представитель личности малолѣтняго носителя этой власти, значитъ онъ подчиненъ юридически законамъ. Итакъ, регентъ имѣеть права и обязанности, чего нельзя сказать о носителѣ верховной власти. Управление государствомъ немислимо безъ законодательной дѣятельности, направленной къ регулированію явленій внутренней государственной жизни; слѣдовательно, регентъ долженъ имѣть право издавать соответствующіе законы; но онъ не можетъ имѣть права измѣнять или отмѣнять законы, опредѣляющіе организацию верховной власти. Ст. 17 нашихъ основныхъ законовъ, говорящая объ обязанности императора свято исполнять законы о наслѣдованіи престола, имѣеть для него религіозно-правственное значеніе,

между тѣмъ какъ для регента она обязательна юридически. Мы не будемъ вдаваться въ ближайшее разсмотрѣніе правъ и обязанностей регента, мы имѣли въ виду указать лишь на то, что права на регентство, равно какъ и права регента по управленію государствомъ, представляютъ собою особую группу публичныхъ субъективныхъ правъ, рѣзко отличающихся, подобно праву на престолъ, отъ всѣхъ другихъ публичныхъ субъективныхъ правъ. Характерную ихъ особенность составляетъ то, что они не зависятъ отъ воли царствующаго монарха.

Государственные нормы, опредѣляющія характеръ престолонаслѣдія въ наследственныхъ конституціонныхъ монархіяхъ, также создаютъ субъективныя публичныя права для опредѣленныхъ лицъ; здѣсь однако мы имѣемъ дѣло не съ правами на верховную власть, но лишь съ правомъ быть необходимымъ элементомъ въ организаціи верховной власти. Во всемъ остальномъ это право аналогично съ правомъ на верховную власть въ абсолютныхъ монархіяхъ, т. е. оно основано на законѣ, какъ волеизъявленіи бывшихъ носителей верховной власти и въ данный моментъ времени, т. е. по смерти царствовавшаго монарха, и до вступленія на престолъ новаго никѣмъ не отмѣнимо. Что касается правъ конституціоннаго монарха по управленію государствомъ, то здѣсь мы съ полнымъ основаніемъ дѣйствительно можемъ говорить объ особаго рода публичныхъ субъективныхъ правахъ, потому что конституціонный монархъ не есть носитель верховной власти и его субъективныя права покоются на законѣ или правѣ объективномъ, имѣющемъ свой источникъ въ носителѣ власти верховной. Къ этой же категоріи государственныхъ нормъ и публичныхъ субъективныхъ правъ относятся права президентовъ республикъ по управленію государствомъ. Если полномочія въ одномъ случаѣ могутъ быть большія, въ другомъ меньшія, то существо правъ отъ этого не измѣняется. Къ тому же разряду правъ принадлежатъ права народныхъ представителей участвовать въ обсужденіи законовъ и въ постановленіи по этому поводу рѣшеній. Народное представительство въ его цѣломъ служитъ основнымъ

элементомъ въ конституціонно-монархической организаціи верховной власти; но отдѣльные народные представители—это граждане, снабженные въ силу закона особыми публичными правами. Какъ бы то ни было, здѣсь мы опять имѣемъ опредѣленную и немногочисленную группу лицъ. Ихъ субъективнымъ правамъ не соотвѣтствуетъ, конечно, никакихъ обязанностей со стороны носителя верховной власти; обязанность же другихъ лицъ выражается лишь чисто отрицательнымъ путемъ, т. е. всѣ другія лица обязаны не препятствовать народнымъ представителямъ пользоваться ихъ правами. Наконецъ, каждый отдѣльный народный представитель въ силу закона, какъ вельнія носителя верховной власти, обязанъ выполнять возложенныя на него функціи.

Всѣ вышеприведенныя категоріи политическихъ правъ гражданъ или частныхъ лицъ, въ противоположеніи ихъ носителю верховной власти, могутъ быть признаны и названы высшими политическими правами, при чемъ одни изъ нихъ, какъ права на верховную власть въ наслѣдственныхъ абсолютныхъ монархіяхъ, наслѣдственныя королевскія права въ конституціонныхъ монархіяхъ, права народныхъ представителей функціонировать въ этомъ званіи—являются высшими политически-организаціонными правами, другія, какъ права носителей конституціонно-королевской власти, права президентовъ республікъ, равнымъ образомъ, права регентовъ въ абсолютныхъ монархіяхъ, могутъ быть признаны и названы высшими политически-административными правами. Первая суть публичные субъективныя права по участию въ естественно-исторически развившейся организаціи верховной власти; послѣднія—высшія права по управленію. Ни тѣмъ, ни другимъ, повторяемъ, не соотвѣтствуетъ никакихъ обязанностей носителя верховной власти. Права должностныхъ лицъ функціонировать въ качествѣ уполномоченныхъ носителя верховной власти могутъ быть названы низшими политически административными правами. Къ разряду политическихъ правъ они относятся потому, что они установлены въ интересахъ государственной организаціи и дѣятельности и принадлежать также болѣе или менѣе

опредѣленной и численно ограниченной группѣ лицъ. Напротивъ, избирательныя права по избранію народныхъ представителей, а равно публичныя права членовъ царствующихъ династій могутъ быть признаны низшими политически-организаціонными правами, такъ какъ, занимая второстепенное положеніе сравнительно съ вышеуказанными высшими политически-организаціонными правами, они все же установлены въ интересахъ государственной организаціи. Общее между ними заключается въ томъ, что какъ избирательныя права, такъ и публичныя права членовъ царствующихъ домовъ имѣютъ прямое отношеніе къ организаціи верховной власти. Разница между тѣми и другими состоитъ, напротивъ, въ томъ, что первыя распространяются на менѣе опредѣленный и менѣе количественно ограниченный кругъ лицъ, нежели послѣднія.

Переходимъ ко второй категоріи публично-правовыхъ нормъ, тѣхъ именно, которыя опредѣляютъ публичныя общегражданскія права и которыя установлены въ интересахъ всѣхъ и каждаго.

Число такихъ правъ въ различныхъ государствахъ, конечно, неодинаково, какъ неодинаковъ и самый объемъ ихъ; здѣсь все зависитъ отъ степени политической культуры государства. Однако, каковы бы ни были эти права, они установлены въ видахъ общаго блага. Къ числу публичныхъ правъ этой категоріи относятся: право неприкосновенности личности и имущества, право свободы передвиженія, право устнаго и печатнаго слова, право свободнаго вѣроисповѣданія, право свободы занятій, право собраній и обществъ, право петицій и нѣкоторыя другія права. Мы не имѣемъ въ виду входить въ детальное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ правъ, такъ какъ задача настоящаго очерка лишь классификація государственныхъ нормъ. Нормы, опредѣляющія общегражданскія права, могутъ быть настолько же разнообразны, насколько разнообразны тѣ блага, которыя государство признаетъ за общія и достиженіе которыхъ со стороны всѣхъ и каждаго стремится обезпечить путемъ установленія общегражданскихъ правъ. Стоитъ обратить вниманіе на вышеперечисленныя

нормы, опредѣляющія общегражданскія права, чтобы убѣдиться, что блага, признаваемые государствомъ за общія, дѣйствительно чрезвычайно близко затрогиваютъ человѣческую личность. Всѣ они сводятся къ неприкосновенности личности и имущества и къ свободѣ пользованія физическими и психическими силами и способностями. Чтобы уяснить природу общегражданскихъ субъективныхъ публичныхъ правъ, необходимо вновь припомнить, что источникомъ всякаго права является носитель верховной власти, юридически независимый въ своей правосозидающей дѣятельности, но однако подчиненный требованіямъ естественно-историческихъ условій народной жизни. Власть верховная не есть власть безграничная и всемогущая, только эти границы полагаются не правомъ, но естественною необходимостью. Пониманіе публичныхъ общегражданскихъ правъ немыслимо, если мы будемъ смотрѣть на нихъ исключительно съ юридической точки зрѣнія. Права эти, какъ и всѣ другія, не налагаютъ на носителя верховной власти никакихъ юридическихъ обязанностей, ибо никто не можетъ обязывать самого себя юридически. Однако, носитель верховной власти принужденъ естественно-историческою необходимостью допускать существованіе этихъ правъ. Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что это права одностороннія, безъ соотвѣствующихъ обязанностей носителя верховной власти. Нарушеніе этихъ правъ со стороны носителя верховной власти въ отдѣльныхъ случаяхъ возможно, и мы не можемъ указать какого-либо юридическаго пути или средства, благодаря которому нарушенныя права могли бы быть восстановлены. Но такіе отдѣльные случаи не вліяютъ на общій характеръ отношеній носителя верховной власти къ гражданамъ. Эти отношенія подчинены началу естественной законосообразности, и публичные права существуютъ и развиваются по формѣ и содержанію, подчиняясь этому началу и принимая внѣшнее выраженіе въ законодательныхъ постановленіяхъ. Исторія всѣхъ государствъ съ неопровержимою убѣдительною доказываетъ извѣстную постепенность въ развитіи этихъ правъ въ зависимости отъ развитія самой организаціи верховной

власти. Но если нормы публичнаго права не создаютъ юридическихъ обязанностей для носителя верховной власти, то таковыя обязанности онѣ создаютъ для всѣхъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя выступаютъ въ качествѣ агентовъ носителя верховной власти до тѣхъ поръ, пока существуютъ самыя нормы. Должностныя лица обязаны признавать публичныя права гражданъ и послѣдніе, въ случаѣ нарушенія ихъ публичныхъ правъ первыми, всегда имѣютъ возможность стремиться къ восстановленію своихъ нарушенныхъ публичныхъ правъ административнымъ или судебнымъ порядкомъ. Признаніе публичныхъ правъ за гражданами со стороны агентовъ носителя верховной власти можетъ быть или безмолвнымъ и пассивнымъ, или активнымъ. Пассивное признаніе выражается, конечно, въ томъ, что агенты власти не препятствуютъ осуществленію публичныхъ правъ гражданъ: такъ, граждане совершаютъ богослуженіе по обрядамъ своей вѣры, пользуются своими личными и имущественными правами, свободно посвящаютъ свои силы тѣмъ или другимъ видамъ труда и проч. Активное признаніе публичныхъ общегражданскихъ правъ, какъ, впрочемъ, и другихъ публичныхъ правъ гражданъ, выражается въ выполненіи агентами власти тѣхъ или другихъ функций, необходимыхъ для пользованія публичными правами. Это можетъ имѣть мѣсто, во-первыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ какія-либо препятствія для законнаго пользованія публичными правами; агенты власти обязаны устранить эти препятствія; такъ, если лица одного исповѣданія препятствуютъ свободному отправленію богослуженія лицами другаго вѣроисповѣданія; или если одни граждане препятствуютъ другимъ законному пользованію правомъ передвиженія, свободою слова и т. п.; во-вторыхъ, когда для пользованія публичными правами установлены извѣстныя условія, состоящія въ выполненіи тѣхъ или другихъ дѣйствій или функций агентами верховной власти. Такъ, если право передвиженія обусловлено взятіемъ паспорта или выдачей отпуска, то агенты власти обязаны выдавать соотвѣтствующіе паспорта или отпуска, если нѣтъ къ тому никакихъ юридическихъ препятствій; не-

выдача безъ законныхъ основаній должна считаться нарушеніемъ публичнаго права, могущимъ влечь за собою административный или судебный порядокъ возстановленія нарушеннаго публичнаго права. Сюда же относится выдача всякаго рода разрѣшеній на отертыіе тѣхъ или другихъ учреждений, обществъ и т. п. Итакъ, мы пришли къ тому важному положенію, что какъ частно-гражданскимъ правамъ гражданъ, такъ и публичнымъ соотвѣтствуютъ обязанности исключительно гражданъ же; въ первомъ случаѣ частныхъ лицъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ послѣднемъ—должностныхъ. Такимъ путемъ носитель верховной власти и здѣсь стоитъ внѣ юридическаго порядка, не принимая на себя никакихъ юридическихъ обязанностей. Благодаря организаціи государственной службы, граждане гарантированы въ неприкосновенности ихъ публичныхъ правъ, пока существуютъ самыя нормы, опредѣляющія эти права; благодаря же естественно-историческому и закономѣрному развитію государственной жизни, граждане пользуются достаточною гарантіею въ томъ, что и нормы не будутъ отмѣнены по произволу; но послѣдняго рода гарантія не имѣетъ юридическаго характера.

До сихъ поръ мы говорили о публичныхъ правахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о публичныхъ обязанностяхъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ публичныя обязанности соотвѣтствуютъ публичнымъ правамъ; но есть, однако, и одностороннія обязанности безъ соотвѣтствующихъ имъ правъ; такова, напр., обязанность должностныхъ лицъ быть вѣрными главѣ государства—носителю верховной власти, или даже обязанность тѣхъ же лицъ выполнять возложенныя на нихъ функціи, когда эти послѣднія касаются публичныхъ обязанностей частныхъ лицъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Носителю верховной власти не можетъ принадлежать никакихъ правъ; слѣдовательно обязанность быть ему вѣрнымъ есть односторонняя обязанность; точно также, если сборщикъ податей обязанъ ихъ взыскивать, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы плательщики имѣли право требовать такого взысканія; не взыскивая податей, сборщикъ не нарушаетъ

ничьихъ правъ, слѣдовательно, здѣсь ихъ и не существуетъ. Но, не нарушая ничьихъ правъ, сборщикъ, не взыскивающей податей, нарушаетъ, однако, законъ, установленный въ общихъ интересахъ, нарушаетъ волю носителя верховной власти и можетъ быть подвергнутъ со стороны этого послѣдняго принудительному воздѣйствію. Здѣсь возникаетъ вопросъ, нельзя ли, въ самомъ дѣлѣ, признать соотвѣтствующими вышеприведеннымъ обязанностямъ должностныхъ лицъ ихъ, такъ называемыя, права на чины, содержаніе, пенсію, особую уголовную защиту и пр. Держась попрежнему того же мнѣнія, что носитель верховной власти не можетъ возложить на себя юридической обязанности, мы должны признать, что все это права только кажущіяся, что, въ сущности, это разившіяся исторически условія дѣятельности должностныхъ лицъ, какъ агентовъ власти верховной; если здѣсь и можетъ идти рѣчь объ обязанностяхъ носителя верховной власти по отношенію къ осуществленію должностными лицами этихъ quasi-правъ, то лишь объ обязанностяхъ нравственнаго характера. Даже такой предметъ какъ содержаніе, даваемое за выполнение служебныхъ обязанностей, не составляетъ объекта права должностныхъ лицъ, ибо если бы это было такъ, то всякое должностное лицо должно было бы имѣть возможность въ извѣстныхъ случаяхъ принудительно осуществить свое право, а такъ какъ юридическое принужденіе имѣетъ свой источникъ въ верховной власти, то этой послѣдней и пришлось бы принудительно дѣйствовать въ отношеніи самой себя, что опять-таки не входитъ въ область юридическихъ явленій. Въ дѣйствительной жизни мы, однако, наблюдаемъ, что въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, гдѣ дѣло идетъ о такъ называемыхъ правахъ должностныхъ лицъ, носитель верховной власти, не будучи юридически обязаннымъ осуществлять эти quasi-права, всегда, однако, ихъ осуществляетъ, не создавая даже и повода къ принудительному требованію со стороны должностныхъ лицъ. Это доказываетъ, что существуетъ естественная необходимость такихъ отношеній носителя верховной власти къ должностнымъ лицамъ; послѣднія должны имѣть средства къ жизни, посвящая свой трудъ государству; безъ

этого они не были бы въ состояніи функціонировать; государственная власть не только нравственно, но и въ силу естественнаго порядка вещей принуждена давать содержаніе должностнымъ лицамъ; то же надо сказать и о нѣкоторыхъ другихъ, такъ называемыхъ, правахъ должностныхъ лицъ, напр. о правѣ уголовной защиты, о правѣ на пенсію и пр. Но правъ и обязанностей въ собственномъ, т. е. юридическомъ смыслѣ слова, здѣсь нѣтъ. Это еще разъ доказываетъ, что явленія государственной жизни не всегда суть явленія юридическаго характера. Къ государственнымъ нормамъ, устанавливающимъ одностороннія обязанности, относятся всѣ нормы уголовного права, воспрещающія совершеніе преступныхъ дѣяній.

Въ большинствѣ случаевъ, однако, публичнымъ обязанностямъ соотвѣтствуютъ публичныя же права. Иногда эти обязанности чисто отрицательнаго, формальнаго характера, иногда же положительнаго. Большинству высшихъ политическихъ правъ соотвѣтствуютъ отрицательныя обязанности, состоящія лишь въ воздержаніи отъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя могли бы послужить препятствіемъ къ осуществленію вышеуказанныхъ правъ, т. е., напр., права вступленія на престоль, права вступленія въ званіе регента, избирательныхъ правъ, публичныхъ правъ членовъ царствующихъ домовъ и проч. Все это обязанности отрицательнаго характера. Общегражданскимъ обязанностямъ соотвѣтствуютъ права должностныхъ лицъ; если послѣднія обязаны выполнять волю носителя верховной власти, функціонируя въ качествѣ его агентовъ, то они имѣютъ право требовать отъ частныхъ лицъ повиновенія постольку, поскольку это опредѣлено закономъ; сборщикъ податей имѣетъ право требовать отъ частныхъ лицъ уплаты налоговъ и въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ осуществить это право принудительно путемъ отчужденія имущества плательщика. Лица, подлежащія воинской повинности, обязаны отбывать эту повинность, а соотвѣтствующія должностныя лица имѣютъ право призывать ихъ къ отбыванію этой повинности и совершать всѣ необходимыя для этого дѣянія. Всѣмъ вообще публичнымъ обязанностямъ

гражданъ соотвѣтствуютъ публичныя права должностныхъ лицъ; эти права въ отношеніи носителя верховной власти превращаются, въ свою очередь, въ одностороннія обязанности. Но, наоборотъ, всѣмъ общегражданскимъ правамъ гражданъ соотвѣтствуютъ публичныя обязанности должностныхъ лицъ; эти обязанности раздѣляются также на двѣ категоріи — отрицательныя и положительныя; выполняя первыя, должностныя лица не препятствуютъ осуществленію общегражданскихъ правъ; выполняя послѣднія, они активно содѣйствуютъ осуществленію общегражданскихъ правъ, путемъ совершенія установленныхъ закономъ дѣяній. За всѣмъ тѣмъ, и здѣсь имѣется еще односторонняя обязанность должностныхъ лицъ предъ субъектомъ верховной власти. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что наиболѣе распространенный типъ публичныхъ правоотношеній представляютъ собою отношенія между должностными лицами и частными лицами въ тѣсномъ смыслѣ слова. Выше мы, однако, видѣли, что публичныя правоотношенія могутъ существовать и между отдѣльными частными лицами; таковы правоотношенія между предпринимателями и организаторами общепользованныхъ, т. е. предназначенныхъ для общаго пользованія, учреждений и всѣми прочими частными лицами. Изъ сказаннаго, далѣе, слѣдуетъ, что публичныя правоотношенія заключаются не въ отношеніяхъ частныхъ лицъ къ государству, какъ это обыкновенно принято думать, но въ отношеніяхъ частныхъ лицъ между собою, при чемъ только предметъ этихъ отношеній иной, нежели въ частно-гражданскомъ быту.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Законодательство каждаго государства не исчерпывается юридическими нормами, но содержитъ въ себѣ еще и организаціонныя нормы, не имѣющія юридическаго характера; поэтому выраженіе „объективное право“ не должно быть распространяемо на всю совокупность законодательныхъ нормъ; болѣе правильнымъ будетъ здѣсь выраженіе „государственныя нормы“, какъ вообще всѣ волеизъявленія носителя верховной власти или уполномоченныхъ имъ агентовъ, направленныхъ на явленія соціальной жизни. Объектив-

ное право представляет собою, такимъ образомъ, понятие лишь видовое, обозначая тѣ государственныя нормы, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ праву. Слѣдовательно, всѣ государственныя нормы раздѣляются на организаціонныя и юридическія. Смотри по тому, какой интересъ, общій или частный, лежитъ въ основаніи государственныхъ нормъ, онѣ раздѣляются на публично-государственныя и частно-государственныя нормы; общимъ интересомъ слѣдуетъ признать ту цѣль, которая поставлена носителемъ верховной власти и достиженіе которой, по мнѣнію того же носителя власти, необходимо въ видахъ общаго блага; напротивъ, подъ именемъ частнаго интереса должна разумѣться всякая индивидуально и субъективно поставленная цѣль. Публично-государственныя нормы могутъ быть какъ организаціонныя, такъ и юридическія; частно-государственныя нормы бываютъ только юридическія. Различіе между публично-правовыми и частно-правовыми нормами состоитъ въ томъ, что первыя опредѣляютъ возникновеніе, существованіе и прекращеніе правъ, обязанностей и правоотношеній частныхъ лицъ и установлены въ видахъ общаго интереса, послѣднія устанавливаютъ юридическія условія осуществленія частнаго интереса. Сообразно съ этимъ, публичнымъ субъективнымъ правомъ будетъ называться „опредѣляемая и принудительно охраняемая государствомъ возможность частныхъ лицъ пользоваться своими личными силами, услугами другихъ лицъ и матеріальными предметами ради достиженія цѣлей, признанныхъ государствомъ въ качествѣ общихъ“. Частно-гражданское субъективное право обозначаетъ ту же самую юридическую возможность частныхъ лицъ, направленную на достиженіе субъективно поставленныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, какъ публично-правовыя, такъ и частно-правовыя нормы имѣютъ своимъ предметомъ права, обязанности и правоотношенія частныхъ лицъ; носитель верховной власти стоитъ внѣ юридическаго порядка, подчиняясь въ своей дѣятельности требованіямъ этики и естественно-исторической необходимости. Публично-правовыя нормы устанавливаютъ права политическія и общегражданскія; первыя, въ свою очередь, дѣлятся на высшія и низшія политически-

организаціонныя права и высшія и низшія политически-административныя права; послѣднія классифицируются, смотря по характеру цѣлей, признаваемыхъ государствомъ въ качествѣ общаго интереса. Наконецъ, юридическія нормы имѣютъ своимъ предметомъ не только права, но и одностороннія обязанности, равно какъ и цѣлыя правоотношенія.

НАШЕ ОХРАНИТЕЛЬНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

В. Л. Исаченко.

Хотя главнѣйшія основанія правилъ, коими долженъ опредѣляться порядокъ охранительнаго судопроизводства, были указаны въ „Основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства“ (ст. 135—138), но они не были предметомъ обсужденія комисіи, редактировавшей первыя три книги Устава гражданскаго судопроизводства; для составленія ихъ была учреждена 11 января 1865 г., т. е. уже послѣ утвержденія самыхъ Уставовъ, особая комиссія, которая и выработала проектъ этихъ правилъ, получившій Высочайшую санкцію лишь 14 апрѣля 1866 года. Это обстоятельство, несомнѣнно, является причиной того, что нынѣ дѣйствующія правила охранительнаго судопроизводства не имѣютъ органической связи съ постановленіями первыхъ книгъ Уст. гражд. суд. и являются какъ бы пристегнутыми къ послѣднему, заключаая въ себѣ чрезвычайно много недостатковъ, исправленіе коихъ болѣе чѣмъ желательно въ настоящее время, когда подвергнуть пересмотру весь дѣйствующій судебный строй нашъ.

Главный недостатокъ правилъ производства дѣлъ охранительнаго порядка состоитъ въ томъ, что составители ихъ не сочли нужнымъ дать какія-либо общія, руководящія правила, ограничившись изложеніемъ лишь правилъ на нѣкоторые частные случаи. Комиссія, учрежденная 11 января 1865 года, повидимому считала излишнимъ предпослать предусмотрѣн-

нымъ ею частнымъ случаямъ какія-либо общія правила, ошибочно полагая, что эти общія правила находятся въ узаконеніяхъ, содержащихся въ утвержденномъ уже тогда Уставѣ, тогда какъ въ его первыхъ трехъ книгахъ подобныхъ правилъ не только нѣтъ, но и быть не могло.

Первыя три книги Устава содержатъ правила, опредѣляющія порядокъ состязательнаго судопроизводства, и уже потому не имѣютъ и не могутъ имѣть много общаго съ порядкомъ производства дѣлъ въ охранительномъ порядкѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ возбуждаемыхъ одно-сторонней просьбой частнаго лица. И это совершенно понятно: редакторы первыхъ трехъ книгъ, преслѣдуя свою, и притомъ болѣе важную цѣль, не только не были обязаны устанавливать какія-либо общія правила для обоихъ порядковъ—состязательнаго и охранительнаго,—но и не должны были дѣлать этого, иначе вышло бы такое смѣшеніе, которое надѣлало бы гораздо болѣе вреда, чѣмъ полное отсутствіе руководящихъ правилъ охранительнаго судопроизводства.

Въ настоящее время чрезвычайно страннымъ представляется,—какимъ образомъ комиссія 11 января 1865 года могла имѣть такое предположеніе, когда первыя три книги Устава были не только окончательно редактированы, но и Высочайше утверждены уже, вслѣдствіе чего стоило только ближе ознакомиться съ Уставомъ 20 ноября 1864 года, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ немъ нѣтъ тѣхъ общихъ правилъ, безъ которыхъ четвертая книга Устава является въ высшей степени мало содержательной и вполнѣ казуистичной. Но дѣло объясняется просто: во второй книгѣ Устава имѣется отдѣльная (одиннадцатая) глава, носящая названіе „о частныхъ производствахъ“, въ которой содержится нѣсколько руководящихъ общихъ правилъ, каковыми комиссія 11 января 1865 года полагала можно будетъ руководствоваться при производствѣ дѣлъ охранительнаго порядка, въ чемъ и состояла ея главнѣйшая ошибка: тѣ руководящія правила, которыми начинается одиннадцатая глава второй книги Устава и которыя заключаются всего въ пяти статьяхъ (566—570), предусматриваютъ случаи, возможные лишь въ состязатель-

номъ порядкѣ, когда всѣ вопросы, могущіе возникнуть на практикѣ, легко могутъ быть разрѣшены правилами изъ другихъ отдѣловъ, устанавливающихъ тотъ же состязательный порядокъ, который, какъ это и оказалось впоследствии, можетъ быть примѣняемъ здѣсь только въ исключительныхъ случаяхъ.

Однако, въ особенности на первыхъ порахъ, судебныя установленія пробовали „примѣняться“ къ правиламъ состязательнаго порядка при производствѣ дѣлъ охранительныхъ, но изъ этого не могло выйти чего-нибудь путнаго, какъ и всегда, когда за неимѣніемъ положительнаго закона, которымъ судебный дѣятель можетъ и долженъ руководствоваться, онъ вынужденъ подыскивать подходящій законъ и, „примѣняясь“ къ нему, разрѣшать такіе вопросы, для разрѣшенія которыхъ этотъ послѣдній не представляетъ никакого матеріала. Главный вредъ такого положенія вещей заключается въ томъ, что тутъ въ судебной практикѣ никогда не можетъ быть единообразія, ибо въ дѣлѣ „примѣненія“ къ тому или другому закону важнѣйшую, если не исключительную, роль играютъ субъективныя возрѣнія судьи: ему кажется, что въ данномъ случаѣ онъ можетъ „примѣниться“ къ такому-то закону, онъ и примѣняется. Но субъективныя возрѣнія крайне разнообразны, а отсюда и разнообразіе практики, ставящее публику въ совершенное недоумѣніе: какъ это можетъ быть, чтобы извѣстное положеніе въ одномъ судѣ признавалось законнымъ, а въ другомъ—незаконнымъ, чтобы одинъ судъ признавалъ извѣстное дѣйствіе возможнымъ, а другой—невозможнымъ? Но мало этого, нерѣдко случается, что въ одномъ и томъ же судѣ, но въ различныхъ составахъ его, одни и тѣ же вопросы разрѣшаются діаметрально противоположно, и притомъ вопросы не второстепенные, а имѣющіе существенное и принципиальное значеніе. Что это такъ, я укажу здѣсь на слѣдующіе случаи:

1) „примѣняясь“ къ правиламъ состязательнаго порядка, огромное большинство судовъ не допускало въ хожденію по дѣламъ охранительнымъ лицъ, которыя, по 245 ст. Уст. гражд. суд., не могутъ быть повѣренными. Но вотъ послѣдовало

разъясненіе Правительствующаго Сената (1889 г. № 56) о томъ, что никто, не подходящій подъ дѣйствіе 246 ст., не лишень права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ у нотаріусовъ, старшихъ нотаріусовъ и въ окружныхъ судахъ, когда необходимость заставляетъ обжаловать то или другое распоряженіе нотаріуса или старшаго нотаріуса. Это на томъ основаніи, что лица, не принадлежащія къ сословію привилегированныхъ повѣренныхъ или къ лицамъ, указаннымъ въ 389 ст. Учр. суд. уст., не могутъ заниматься веденіемъ чужихъ судебныхъ дѣлъ, а дѣла, производящіяся у нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, вовсе не судебныя дѣла.

Это разъясненіе верховнаго кассационнаго суда послужило для нѣкоторыхъ поводомъ къ такого рода соображеніямъ: если это такъ, то и всѣ прочія дѣла охранительнаго порядка не могутъ быть названы судебными дѣлами, ибо нотаріальныя дѣла суть не что иное, какъ дѣла охранительныя. Въ самомъ дѣлѣ: уже изъ 136 ст. Основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства видно, что дѣла о совершеніи актовъ (т. е. нотаріальныя) суть дѣла охранительнаго порядка, ибо здѣсь они поставлены рядомъ съ другими дѣлами того же порядка, — о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и о храненіи его имущества, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, о раздѣлѣ наслѣдства и проч. Но еще яснѣе это слѣдуетъ изъ разсужденій Государственнаго Совѣта, имѣвшихъ мѣсто при утвержденіи проекта правилъ охранительнаго судопроизводства, выработанныхъ комиссіей 11 января 1865 г., результатомъ трудовъ которой явились не только правила охранительнаго порядка, составившія четвертую книгу Устава гражданскаго судопроизводства, но и Положеніе о нотаріальной части, которое одновременно съ правилами охранительнаго судопроизводства было Высочайше утверждено 14 апрѣля 1866 г. Итакъ, разсуждаютъ одни, если нотаріальныя дѣла суть дѣла охранительнаго порядка, и веденіе ихъ предоставляется каждому, кто не лишень, силою 246 ст. Уст. гражд. суд., права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, то нѣтъ законнаго основанія воспрещать каждому такому лицу и веденіе всѣхъ прочихъ дѣлъ охранительнаго порядка.

Другіе указываютъ на то, что *по смыслу* 406¹ ст. Учр. суд. уст., никто, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, не имѣетъ права веденія чужихъ гражданскихъ дѣлъ; дѣла же охранительнаго порядка безспорно дѣла гражданскія, ибо порядокъ производства ихъ нормируется Уставомъ гражданского судопроизводства, а потому—не имѣющей права вести гражданскихъ спорныхъ дѣлъ не можетъ имѣть права и на веденіе дѣлъ гражданскихъ безспорныхъ.

Третьи идутъ еще далѣе. Они указываютъ на то, что по буквѣ 389 ст. Учр. суд. уст. лица, поименованныя въ ней, могутъ вести не свои дѣла лишь тяжбы; дѣла же охранительнаго порядка не суть дѣла тяжбы, а потому и эти лица не въ правѣ вести чужихъ дѣлъ охранительнаго порядка.

Здѣсь не мѣсто задаваться разрѣшеніемъ вопроса о томъ, которое изъ трехъ приведенныхъ мнѣній болѣе правильно, и которыя неправильны, ибо мы говоримъ не объ этомъ, а о томъ, что необходимость, заставляющая судебную практику восполнять законодательный пробѣлъ посредствомъ примѣненія къ правиламъ, имѣющимъ свое специальное назначеніе, порождаетъ безобразное разнообразіе въ дѣятельности нашихъ судовъ, или неправильно суживая права частныхъ лицъ, или неправильно расширяя ихъ, что само собою разумѣется едва-ли можетъ быть одобрено.

2) Весьма нерѣдко въ судебной практикѣ возбуждается вопросъ о томъ, какъ поступать съ прошеніемъ, въ которомъ частное лицо предъявляетъ два или три ходатайства разнородныя настолько, что удовлетвореніе ихъ ставить судебное мѣсто въ немалое затрудненіе. Такъ, въ нашей практикѣ былъ такой случай: подана была жалоба на сиротскій судъ за назначеніе опеки надъ имуществомъ родственника просителя, и въ этой же жалобѣ были заявлены ходатайства объ утвержденіи просителя въ правахъ наслѣдства къ имуществу, взятому въ опекуное управленіе, и о раздѣлѣ наслѣдства. При разсмотрѣніи этого дѣла возникъ вопросъ,—можетъ ли быть допущено такое смѣшеніе частныхъ требованій въ одномъ прошеніи, и если не можетъ, то что должно быть сдѣлано съ прошеніемъ и на основаніи какого закона? Что

здѣсь не можетъ быть примѣнено правило, изображенное въ 258 ст. Уст. гражд. суд., воспрещающее смѣшеніе исковъ, проистекающихъ изъ различныхъ основаній,—объ этомъ не можетъ быть рѣчи. По инициативѣ суда это правило и въ дѣлахъ состязательнаго порядка можетъ быть примѣняемо въ чрезвычайно рѣдкихъ, почти исключительныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, однимъ искомъ прошеніемъ предъявляются два или болѣе совершенно различныхъ иска и къ совершенно различнымъ лицамъ (1873 г. № 1252); какое же право можетъ имѣть судъ примѣнить его къ дѣлу, производящемуся въ охранительномъ порядкѣ? Вѣдь для примѣненія правила 258 ст. необходимо, чтобы отвѣтчикъ на основаніи 579 ст. указалъ на смѣшеніе исковъ, а въ дѣлахъ охранительнаго порядка сплошь и рядомъ отвѣтной стороны не бываетъ. Но еслибы отвѣтная сторона и была въ дѣлѣ и заявила отводъ,—можетъ ли быть уваженъ послѣдній? Далекое не всегда. Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ, если бы вызываемые къ раздѣлу сонаслѣдники вздумали заявить подобный отводъ, заявленіе ихъ судъ долженъ былъ бы оставить безъ послѣдствія во вниманіе того, что допущенное смѣшеніе требованій ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ сонаслѣдниковъ, такъ какъ до нихъ не касается ходатайство просителя объ отмѣнѣ распоряженія сиротскаго суда и объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, и они не вынуждаются вести защиту на два фронта, что, собственно говоря, и служить основаніемъ правила, изображеннаго въ 258 ст., имѣющаго цѣлью оградить интересы отвѣтника, поставленнаго въ положеніе одновременно защищаться противъ нападенія на него съ разныхъ сторонъ.

А между тѣмъ несомнѣнно, что смѣшеніе такихъ ходатайствъ не можетъ не затруднять правильнаго отправленія правосудія, хотя бы то было не только не по винѣ суда, но по винѣ самого просителя. Но всѣ ли такъ разсуждаютъ? Нѣтъ. Намъ извѣстны случаи оставленія безъ разсмотрѣнія подобныхъ прошеній по собственной инициативѣ суда, но извѣстны и такіе, гдѣ судъ не признавалъ за собою такого права. Опять нежелательное разнообразіе практики.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы должны будемъ привести

еще не одинъ примѣръ такого аномальнаго хода дѣлъ, но, кажется, и приведенныхъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что оказавшійся въ законодательствѣ пробѣлъ не можетъ быть съ пользою для дѣла и съ сохраненіемъ достоинства суда восполненъ путемъ аналогіи, и что его необходимо восполнить законодательнымъ путемъ, по строгому обсужденіи тѣхъ казусовъ, съ которыми практика не могла и не можетъ не встрѣчаться.

Убѣдившись же въ этомъ, намъ останется дать отвѣтъ на весьма существенный вопросъ: что же должны содержать въ себѣ общія правила, опредѣляющія порядокъ охранительнаго судопроизводства?

По нашему мнѣнію, являющемуся результатомъ весьма долголѣтней нашей практики, необходимо должны быть установлены слѣдующія правила:

I. Прежде всего должно быть точно опредѣлено, какого рода дѣла должны быть называемы дѣлами охранительнаго порядка.

Это необходимо въ видахъ устраненія всякаго сомнѣнія въ томъ, что не всякое дѣло, не тяжёбое, должно почитаться дѣломъ охранительнаго порядка и подлежать производству. Въ настоящее время возбуждается безчисленное количество дѣлъ, не имѣющихъ ничего общаго съ тѣми дѣлами, производство коихъ возложено закономъ на судебныя установленія, и страшно обременяющихъ послѣднія совершенно непродуцательной работой, отнимающей у судей массу времени и тормозящей отправленіе правосудія по тѣмъ дѣламъ, разрѣшеніе которыхъ составляетъ прямую обязанность каждаго судебного мѣста. Такъ, въ рѣдкомъ судѣ не найдется болѣе или менѣе значительнаго числа дѣлъ, возбуждаемыхъ разными правительственными учрежденіями и должностными лицами, то съ ходатайствомъ о разъясненіи какого-либо встрѣтившагося въ практикѣ ихъ недоумѣнія, то съ доносомъ на другое учрежденіе или другое должностное лицо, дѣйствіе коего въ чемъ-либо представляется неправильнымъ доносящему. Въ нашемъ судѣ ежегодно разсматривается не одинъ десятокъ дѣлъ по рапортамъ дворянскихъ опекъ, сиротскихъ

судовъ, нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ, чиновъ полиціи и проч., ходатайствующихъ объ указаніи имъ, какъ слѣдуетъ поступать въ такомъ-то случаѣ и т. п.

Въ виду отсутствія закона, опредѣляющаго тотъ родъ дѣлъ, который подлежитъ разсмотрѣнію суда въ его коллегіальномъ составѣ, т. е. въ виду отсутствія закона, опредѣляющаго, что должно быть признаваемо дѣломъ охранительнаго порядка, всѣ изложенныя „дѣла“ обыкновенно рассматриваются, какъ и всякое ходатайство объ удостовѣреніи какого-либо права, для чего они записываются въ настольные реестры, получаютъ обложки, описи, вносятся въ судебныя засѣданія, гдѣ постановляются резолюціи объ оставленіи этихъ требованій безъ разсмотрѣнія въ виду *некомпетентности* суда разрѣшить ихъ по существу; потомъ пишутся опредѣленія въ окончательной формѣ, копіи которыхъ препровождаются, „примѣнительно“ къ 1292 ст. Уст., въ тѣ учрежденія, которыми возбуждено то или другое подобное дѣло.

Нѣтъ сомнѣнія, что вся эта бесполезная, непроезводительная и страшно обременяющая судебныя установленія работа устранилась бы сама собою, если бы въ законѣ имѣлось точное указаніе на то, что судебныя установленія обязаны постановлять свои рѣшенія и опредѣленія лишь по дѣламъ тяжбы и охранительнымъ, съ указаніемъ на то, какія именно дѣла должны быть принимаемы за дѣла, подлежащія производству въ охранительномъ порядкѣ; ибо—разъ въ судебное мѣсто поступаетъ дѣло, которое по роду своему не можетъ быть отнесено ни къ тяжбы, ни къ охранительнымъ дѣламъ, оно должно быть отнесено къ роду простой переписки, разрѣшаемой властью предсѣдательствующаго въ отдѣленіи, который не только безъ всякаго ущерба для дѣла, но съ очевидной пользой для него, могъ бы увѣдомить учрежденіе или лицо, возбудившее подобное дѣло, что оно не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда за отсутствіемъ закона, обязывающаго судебныя установленія давать какіе-либо совѣты или разъясненія встрѣчаемыхъ недоумѣній.

Но въ видахъ устраненія возможнаго сомнѣнія въ томъ, принадлежитъ ли данное дѣло къ роду охранительныхъ или

не принадлежить, опредѣленіе словъ „охранительное производство“ не должно заключать въ себѣ перечисленія всѣхъ видовъ этого сорта дѣлъ; какъ это было сдѣлано въ Основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства, а затѣмъ повторено и Государственнымъ Совѣтомъ, когда обсуждался проектъ, выработанный комиссіей 11 января 1865 г. Перечислить всѣ виды этого рода дѣлъ невозможно, такъ какъ жизнь постоянно выдвигаетъ новыя потребности, новые вопросы. Дѣйствительно, если сравнить перечисленіе видовъ дѣлъ охранительнаго порядка, сдѣланное въ 135 ст. Основныхъ положеній и повторенное въ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта, съ тѣми дѣлами, которыя возникаютъ на практикѣ, то легко убѣдиться, что оба названныхъ законодательныхъ акта перечисляютъ далеко не всѣ тѣ дѣла, которыя подлежатъ производству въ охранительномъ порядкѣ. Такъ, въ этомъ перечисленіи нѣтъ дѣлъ объ отреченіи отъ наслѣдствъ, объ укрѣпленіи недвижимыхъ имѣній по давности владѣнія, о снятіи запрещеній, потерявшихъ свою силу, и т. п., и т. п.

Поэтому, было бы вполне цѣлесообразно, если бы это опредѣленіе было сдѣлано въ общихъ чертахъ, примѣрно такъ:

Дѣлами охранительнаго порядка признаются дѣла, возникающія: а) по ходатайствамъ лицъ и учреждений объ охраненіи или удостовѣреніи какого-либо безспорнаго права, и б) по жалобамъ лицъ и учреждений на постановленія и распоряженія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, подчиненныхъ въ этомъ отношеніи судебнымъ установленіямъ.

II. Затѣмъ необходимо правило, опредѣляющее тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ право возбуждать дѣла охранительнаго порядка.

Если законъ счелъ необходимымъ установить подобное правило для дѣлъ исковыхъ (4 ст. Уст. гражд. суд.), то тѣмъ болѣе это необходимо для дѣлъ охранительныхъ, такъ какъ послѣднія въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть возбуждаемы и не тѣми, до коихъ они касаются.

Такъ, уже въ самомъ началѣ дѣйствія Уставовъ Импера-

тора Александра II возникъ вопросъ о правильности примѣненія 4 ст. Уст. гражд. суд. къ дѣламъ охранительнаго порядка. Вопросъ этотъ заключался въ томъ, обязанъ ли мировой судья начать производство объ охраненіи открывшагося наслѣдства по сообщенію чиновъ полиціи. Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно (1868 г. № 602), и такимъ образомъ указалъ на то, что 4 ст. Уст. гражд. суд. не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ охранительнымъ. Но разъ это такъ, то необходимо должно быть указано въ законѣ, — въ какихъ же случаяхъ охранительныя дѣла могутъ быть возбуждаемы и не тѣми, чьихъ интересовъ они касаются.

Однако, редактировать это правило въ такой формѣ, чтобы оно заключало въ себѣ подробное перечисленіе тѣхъ исключеній, въ которыхъ и постороннія лица (физическія и юридическія) въ правѣ возбуждать охранительное производство, крайне затруднительно. Полезнѣе поэтому, чтобы о такомъ правѣ постороннихъ лицъ было упоминаемо въ особой части охранительнаго судопроизводства, т. е. въ тѣхъ ея отдѣлахъ, въ которыхъ такое право можетъ быть предоставляемо постороннимъ лицамъ, какъ, на примѣръ, въ правилахъ объ охраненіи наслѣдственныхъ имуществъ, должно быть сказано, что такого рода производство можетъ быть возбуждаемо и по донесенію чиновъ полиціи.

При такихъ условіяхъ разсматриваемое правило уже легко редактировать въ общей формѣ приблизительно такъ:

Судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ охранительнаго порядка не иначе: а) какъ по просьбамъ тѣхъ лицъ, коихъ дѣла тѣ касаются, и б) по сообщеніямъ и донесеніямъ, въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ, постороннихъ лицъ и учреждений.

III. Въ законѣ должно быть съ точностью указано, допускается ли веденіе дѣла охранительнаго порядка чрезъ такихъ повѣренныхъ, которые не имѣютъ права веденія тяжбныхъ дѣлъ. Это необходимо въ видахъ устраненія того различія по этому предмету въ практикѣ, о которомъ было говорено выше. При этомъ нельзя не признать, что съ точки зрѣнія зако-

ноположеній о частныхъ повѣренныхъ приведенное разъясненіе Правительствующаго Сената представляется совершенно правильнымъ.

Установленіе института частныхъ повѣренныхъ имѣло цѣлью устраненіе отъ веденія тяжбныхъ дѣлъ такихъ лицъ, корыстная недобросовѣстность которыхъ нерѣдко являлась причиной возбужденія самыхъ неосновательныхъ тяжбъ и вовлеченіе простаго народа въ совершенно бесполезныя издержки общаго достиженія невозможныхъ цѣлей, или же невѣжество которыхъ и отсутствіе надлежащихъ юридическихъ познаній можетъ приносить и совершенно правому дѣлу болѣе вреда, чѣмъ пользы. Ничего подобнаго въ огромномъ большинствѣ случаевъ охранительнаго производства—нѣтъ. Существованіе безспорнаго права, объ удостовѣреніи или охраненіи котораго слѣдовало бы ходатайствовать предъ судомъ, выдумать нельзя, и потому нельзя склонить кого-либо просить о такомъ правѣ—это разъ; второе—веденіе дѣлъ охранительнаго порядка не требуетъ такихъ издержекъ, какъ веденіе дѣлъ тяжбныхъ, и, третье,—для веденія этихъ дѣлъ вовсе не требуется такихъ специальныхъ знаній, какъ для веденія дѣлъ тяжбныхъ. Здѣсь весь трудъ заключается въ собраніи необходимыхъ документовъ, на которыхъ утверждается право, требующее удостовѣренія или охраненія, а это вовсе нетрудное дѣло, и тѣмъ болѣе, что правило 368 ст. Уст. гражд. суд. гораздо въ болѣе широкихъ размѣрахъ должно быть введено въ охранительный процессъ возложеніемъ на судъ обязанности указывать просителю тѣ доказательства, которыя необходимы для признанія за нимъ того или другаго права, но имъ почему-либо не представлены.

Нельзя, кромѣ того, не остановиться и на слѣдующихъ соображеніяхъ: устраненіемъ всѣхъ, кромѣ привилегированныхъ повѣренныхъ, отъ веденія чужихъ гражданскихъ дѣлъ тяжелымъ, хотя и необходимымъ бременемъ легло на большинство тяжущихся. Привилегированному повѣренному нужно платить большія деньги за веденіе дѣла, что далеко не всегда подь силу тяжущихся. Это доказывается тѣмъ, что въ практикѣ очень часто встрѣчаются примѣры обхода закона;

очень часто лицамъ, неимѣющимъ права хожденія по чужимъ дѣламъ, выдаются общія довѣренности на управленіе иногда не существующими имѣніями; еще чаще, такимъ лицамъ уступается часть отыскиваемой претензіи, чтобы сдѣлать ихъ имѣющими общую тяжбу и т. п., и судебныя установленія напрасно ведутъ борьбу противъ такого якобы „зла“: въ одномъ случаѣ, злу этому будетъ положенъ предѣлъ, а въ сотняхъ другихъ—нѣтъ. Особенно трудно бороться съ этимъ зломъ при производствѣ охранительныхъ дѣлъ, когда нѣтъ стороны, въ интересахъ которой указать и доказать допущенный обходъ закона, а сами судебныя установленія лишены всякой возможности провѣрять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ,—дѣйствительно ли такой-то состоитъ управляющимъ такого-то, или же довѣренность его фиктивна. Коль же скоро это такъ, то гораздо лучше не стѣснять публику въ выборѣ повѣренныхъ, сообразно чему было бы желательно установленіе такого правила:

Веденіе дѣлъ охранительнаго порядка предоставляется каждому какъ лично, такъ, за исключеніемъ случаевъ положительно указанныхъ въ законѣ, и чрезъ повѣренныхъ, коими могутъ быть всѣ, не принадлежащія къ лицамъ, указаннымъ въ 246 статьѣ.

IV. Интересы правосудія требуютъ, чтобы закономъ было воспрещено возбуждать однимъ прошеніемъ два или болѣе совершенно разнородныхъ ходатайствъ. Мы уже указали на то, что отсутствіе подобнаго закона ставитъ иногда судебное установленіе въ крайне затруднительное положеніе. Бываютъ случаи, когда два и даже болѣе лицъ подаютъ одно прошеніе, въ которомъ каждое изъ нихъ заявляетъ свое особое ходатайство, не имѣющее ничего общаго со всѣми остальными. Едва-ли нужно приводить доказательства тому, что разрѣшеніе подобныхъ прошеній возбуждаетъ много неудобствъ, и если въ настоящее время судебныя установленія не принимаютъ такихъ прошеній къ своему разсмотрѣнію, требуя, чтобы каждый изъ просителей заявилъ свое ходатайство отдѣльно, то такія распоряженія не имѣютъ никакого законнаго основанія и являются совершенно произволь-

ными. Само же собою разумѣется, что всякая возможность произвола, если онъ можетъ быть предусмотрѣнъ, должна быть устраняема закономъ. Эти соображенія даютъ право желать изданія приблизительно такихъ правилъ:

1) Ходатайства, пристекающія изъ различныхъ основаній и не имѣющія ничего общаго между собою, должны быть заявляемы каждое отдѣльно.

2) Прошенія, въ коихъ допущено смѣшеніе разнородныхъ требованій, возвращаются просителямъ по распоряженію предсѣдателя; на такія распоряженія могутъ быть подаваемы жалобы въ окружный судъ.

Послѣднія два правила необходимы какъ санкція перваго. При этомъ считаемъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы такія прошенія не вносились въ судебныя засѣданія для оставленія ихъ безъ разсмотрѣнія, а возвращались просителямъ по распоряженію предсѣдателя, конечно съ указаніемъ на причины возвращенія. Такой порядокъ представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ внесеніе прошенія, не подлежащаго принятію, въ судебное засѣданіе и тутъ оставленіе его безъ разсмотрѣнія. Удобство это будетъ заключаться какъ въ устраненіи медленности, такъ и въ освобожденіи судебныхъ мѣстъ отъ излишней и непроизводительной работы. Хотя же мы и проектируемъ законъ, коимъ должны быть допускаемы въ судъ жалобы на такія распоряженія предсѣдателей, и такимъ образомъ какъ будто вовсе не освобождаемъ судебныя мѣста отъ той же работы, но нельзя не предвидѣть того, что такія жалобы будутъ подаваемы въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, а именно—тогда лишь, когда вопросъ о смѣшеніи дѣйствительно можетъ представляться сомнительнымъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ лицо, коему возвращено прошеніе съ толковымъ объясненіемъ причинъ непринятія и съ указаніемъ порядка, въ которомъ оно должно заявить свои различныя ходатайства, скорѣе согласится подчиниться законному распоряженію предсѣдателя, чѣмъ рѣшится на подачу жалобы, которою, кромѣ замедленія въ полученіи удовлетворенія его собственнаго ходатайства, не достигнетъ никакихъ результатовъ.

V. Безусловно необходимо установление того порядка, въ которомъ дѣла охранительнаго производства подлежатъ разсмотрѣнію суда. Тутъ прежде всего должно быть указано, въ какихъ случаяхъ эти дѣла могутъ быть разсматриваемы безъ вызова заинтересованныхъ лицъ и въ какихъ необходимо дѣлать вызовы.

Очевидно, что въ вызовѣ нѣтъ никакой надобности въ тѣхъ случаяхъ, когда удовлетвореніемъ ходатайства одного лица не будутъ нарушены интересы другаго. Напротивъ того, вызовъ необходимъ, когда ходатайство одного лица касается правъ другаго. Здѣсь, какъ этому другому должно быть предоставлено право возражать противъ требованій просителя, такъ и этому послѣднему должно быть дано право опровергать возраженія его противника.

Въ силу этого, должны быть установлены слѣдующія правила:

- 1) Ходатайства, удовлетвореніемъ коихъ не могутъ быть нарушены права и интересы другихъ лицъ, вносятся предсѣдательствующимъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій суда и разсматриваются безъ вызова просителя.
- 2) Тѣ же ходатайства, кои касаются правъ другихъ лицъ, вносятся въ засѣданіе съ такимъ расчетомъ, чтобы эти другія лица могли быть увѣдомлены о днѣ разбора дѣла.
- 3) Увѣдомленіе это дѣлается посредствомъ послыки копій поданнаго прошенія и повѣстки, въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ исковыхъ. О днѣ разсмотрѣнія дѣла увѣдомляется и проситель.
- 4) Лица, являющіяся противниками просителя, имѣютъ право подать возраженія, но не позже какъ за два дня до засѣданія.

Для оправданія необходимости установленія двухдневнаго срока, слѣдуетъ указать на то, что канунъ дня засѣданія, какъ послѣдній срокъ для подачи состязательной бумаги, часто является причиной, что судъ не можетъ разсмотрѣть этой бумаги, когда она посылается по почтѣ. Очень часто

почта получается вечеромъ, и бумаги доставляются въ судъ на другой день и уже послѣ разсмотрѣнія тѣхъ дѣлъ, по коимъ онѣ поданы. Правильнѣе, поэтому, назначить болѣе продолжительный срокъ съ цѣлю устраненія возможности получения бумаги послѣ разбора дѣла.

5) Возраженіе должно быть подано съ копіей, которая передается просителю, если онѣ явился.

6) Неприложеніе копій влечетъ за собою оставленіе возраженія безъ разсмотрѣнія, развѣ бы:

а) недостатокъ этотъ могъ быть выполненъ до дня засѣданія;

б) или же противная сторона согласится не получить копій, и

в) или же она не явится къ слушанію дѣла.

Нынѣ существующій порядокъ (въ состязательномъ производствѣ) оставленія бумаги безъ движенія за непредставленіе копій ея совершенно безцѣленъ: отвѣтъ подается наканунѣ засѣданія, которое не откладывается по причинѣ оставленія отвѣта безъ движенія, вслѣдствіе чего выходитъ то, что оказавшійся недостатокъ сторона исправляетъ тогда уже, когда въ этомъ исправленіи нѣтъ никакой надобности: дѣло рѣшено прежде. Поэтому, если слѣдуетъ допустить исправленіе, то именно въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ будетъ достигнута та цѣль, ради которой оно требуется. Это же возможно, когда сторона лично подаетъ возраженіе и о допущенномъ ею недостаткѣ ей можетъ быть тутъ же указано и разъяснено, что она имѣетъ еще два дня срока для исполненія требованія закона.

Едва-ли нужно говорить о томъ, что коль-скоро лицо, коему должна быть передана копія возраженія, явившись въ судъ, заявить, что оно не нуждается въ копіи, — возраженіе противника должно быть разсмотрѣно судомъ. Но мы должны сказать нѣсколько словъ въ оправданіе проектируемаго правила о томъ, что неявка лица, коему должна быть передана копія возраженія, должна влечь за собою разсмотрѣніе поданнаго возраженія. Копія сообщается вѣдь съ тою цѣлю, чтобы тяжущійся имѣлъ возможность разсмотрѣть возраже-

ніе и въ свою очередь представить противъ него свое опроверженіе. Но разъ тяжущійся не является въ судъ, и копія возраженія ему не можетъ быть передана, хотя бы она и была представлена, онъ не можетъ ни знать о сущности возраженія, ни представить противъ него свои опроверженія. Онъ, значитъ, самъ отказался отъ своего права опровергать возраженія своего противника и потому нѣтъ основанія оставлять безъ рассмотрѣнія объясненіе послѣдняго.

7. Лица заинтересованныя въ дѣлѣ допускаются къ словеснымъ объясненіямъ, если они явились.

VI. Затѣмъ, въ отношеніи порядка рассмотрѣнія дѣлъ охранительнаго производства, слѣдуетъ установить правила, опредѣляющія порядокъ представленія и повѣрки доказательствъ.

Та строгость, съ которой законъ воспрещаетъ суду вмѣшиваться въ автономію тяжущихся въ спорныхъ дѣлахъ, обязывая судебное мѣсто не выходить изъ роли безпристрастнаго посредника и разрѣшать всѣ споры исключительно на основаніи данныхъ, представленныхъ ему самими спорящими,—въ дѣлахъ охранительнаго порядка, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которыя возбуждаются съ цѣлью удостовѣренія существованія бесспорнаго права, не находятъ себѣ оправданія ни въ чемъ. Если при состязательномъ производствѣ судъ является не болѣе какъ посредникъ между тяжущимися, и его безпристрастное отношеніе къ каждому изъ нихъ является лучшей гарантіей правильности постановляемыхъ имъ рѣшеній, то при судопроизводствѣ охранительномъ онъ является не болѣе какъ нотаріальнымъ учрежденіемъ, призваннымъ удостовѣрить или охранить извѣстное право. А потому вмѣшательство его въ автономію просителей съ цѣлью указать на недостаточность представленныхъ доказательствъ и объяснить просителю, что еще должно быть имъ представлено, конечно не можетъ нарушать ничьихъ правъ, но, напротивъ того, будетъ способствовать къ скорѣйшему окончательному разрѣшенію дѣла и удовлетворенію заявленнаго ему ходатайства. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что суду не только должно быть предоставлено право, но на

нею должна быть возложена прямая обязанность указывать просителямъ на недостаточность представленныхъ имъ доказательствъ и требовать представленія такихъ, при отсутствіи коихъ ходатайство не можетъ быть удовлетворено.

Но такое правило, будучи вполне цѣлесообразнымъ на тѣ случаи, когда дѣло представляется вполне безспорнымъ, неудобно, какъ и при производствѣ исковыхъ дѣлъ, когда въ дѣлѣ имѣются налицо двѣ стороны и законъ допускаетъ состязаніе между ними. Поэтому возложеніе на судъ разсматриваемой обязанности должно быть признано умѣстнымъ лишь для того рода охранительныхъ дѣлъ, въ которыхъ нѣтъ двухъ сторонъ; для прочихъ же долженъ быть оставленъ порядокъ представленія доказательствъ, установленный для дѣлъ исковыхъ.

Но такъ какъ этого втораго рода дѣлъ гораздо менѣе, чѣмъ перваго, и, кромѣ того, не въ каждомъ изъ нихъ порядокъ, установленный для дѣлъ исковыхъ, можетъ быть признанъ умѣстнымъ, то полезнѣе одно общее правило, исключенія изъ котораго будутъ указаны въ надлежащихъ мѣстахъ разсматриваемой книги устава.

Такимъ образомъ, правило о представленіи доказательствъ было бы цѣлесообразно редактировать такъ:

1) права, объ удостовѣреніи или охраненіи коихъ заявляется ходатайство, должны быть доказываемы предъ установленными въ законѣ доказательствами;

2) обязанность представленія доказательствъ возлагается на требующаго удостовѣренія или охраненія какого-либо права;

3) въ случаѣ недостаточности представленныхъ просителемъ доказательствъ, судъ объявляетъ ему о томъ, что должно быть представлено имъ въ подтвержденіе его права, назначая ему и срокъ для исправленія оказавшагося недостатка;

4) о семъ наличнымъ просителямъ объявляется въ самомъ засѣданіи суда прочтеніемъ состоявшагося постановленія, а отсутствующимъ посылается письменное увѣдомленіе.

Въ виду избѣжанія накопленія нерѣшенныхъ дѣлъ должно быть указано и послѣдствіе неисполненія просителемъ требованія суда:

5) по истеченіи назначеннаго срока, судъ разрѣшаетъ дѣло на основаніи представленныхъ ему данныхъ, развѣ бы со стороны просителя послѣдовало ходатайство о продленіи срока.

Что касается повѣрки представленныхъ доказательствъ и способа оцѣнки ихъ судомъ, то само собою разумѣется, что здѣсь и то, и другое должны быть тѣ же, что при судопроизводствѣ по дѣламъ исковымъ, а потому необходимо и такое правило:

6) повѣрка доказательствъ и способъ оцѣнки ихъ производятся по правиламъ, изложеннымъ во II книгѣ сего Устава.

VII. Каждому практику-юристу не разъ приходилось убѣждаться въ томъ, что полное невмѣшательство суда въ автономію лицъ, до коихъ могутъ касаться дѣла охранительнаго производства, весьма часто является источникомъ большаго зла; источникомъ возбужденія такихъ споровъ и исковъ, огромное большинство которыхъ не могло бы имѣть мѣста, если бы судебныя установленія удостовѣрили извѣстное право на основаніи не только представленныхъ имъ данныхъ, но и тѣхъ, которыя они сами могутъ получить. Дѣло въ томъ, что большинство нашихъ судовъ, не исключая и Правительствующаго Сената, не считаютъ за судьями права устанавливать, по своей собственной инициативѣ, то обстоятельство, что то право, объ удостовѣреніи коего ходатайствуетъ одно лицо, несомнѣнно принадлежитъ другому, или же находится въ спорѣ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого взгляда и является то, что между лицами, за которыми признано одно и то же право, возникаетъ споръ, влекущій за собою и трату денегъ и потерю времени. Чтобы яснѣе высказать нашу мысль, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ, и одинъ изъ сенатской практики:

а) послѣ умершаго собственника недвижимаго имѣнія остались два домашнихъ духовныхъ завѣщанія, въ

пользу двухъ различныхъ лицъ. Позднѣйшее, по времени составленія, было уже утверждено судомъ къ исполненію, когда для той же цѣли было представлено ему другое, составленное ранѣе утвержденнаго. Суду извѣстно это обстоятельство и извѣстно то, что въ силу закона послѣдующимъ завѣщаніемъ отмѣнено предшествующее, и потому это послѣднее не даетъ означеннымъ въ немъ лицамъ права на завѣщенное имъ имущество. Кажется было бы совершенно правильно, если бы судъ оставилъ безъ утвержденія первое, по времени составленія, завѣщаніе, какъ не имѣющее никакой силы, ибо этимъ дѣло бы и окончилось: наслѣдники по неимѣющему силы завѣщанію не рѣшились бы предъявлять иска объ утвержденіи ихъ уничтоженнаго самимъ завѣщателемъ завѣщанія, такъ какъ невыгодный для нихъ исходъ этого иска вполнѣ очевиденъ. Но Правительствующій Сенатъ говоритъ, что самъ судъ не въ правѣ оставить такое завѣщаніе безъ утвержденія; для уничтоженія недѣйствительнаго завѣщанія долженъ быть предъявленъ искъ (1876 г., № 219). Такое разъясненіе со стороны верховнаго суда сдѣлало то, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ наслѣдники по дѣйствительному завѣщанію должны предъявлять искъ къ наслѣдникамъ по недѣйствительному, иначе они не могутъ воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ.

б) Это же разъясненіе примѣняется и къ такимъ случаямъ: одновременно заявляются два ходатайства наслѣдниковъ по завѣщанію объ утвержденіи послѣдняго къ исполненію и наслѣдниковъ по закону объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ тому именно имуществу, которое завѣщано другимъ лицамъ и наслѣдникамъ по закону принадлежать уже не можетъ. Кажется, и здѣсь тоже было бы совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, если бы судъ, убѣдившись въ томъ, что дѣло идетъ объ одномъ и томъ же имуществѣ, оставилъ безъ послѣдствія ходатайство наслѣдниковъ по закону, что вполнѣ согласно съ буквой

послѣдняго, ибо въ 1104 ст. Х т. 1 ч. прямо сказано: „наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія“. Но говорятъ, что судъ не имѣетъ права защищать чьи-либо права, когда его не просятъ объ этомъ, а это ведетъ къ тому, что опять правая сторона должна предъявлять искъ и нести всю тяжесть процесса и невыгоды непользованія принадлежащимъ ей имѣніемъ.

в) Еще интереснѣе слѣдующій примѣръ: предъявляется ходатайство о признаніи за просителемъ права собственности на недвижимое имѣніе въ силу давности владѣнія. Руководствуясь знаменитымъ рѣшеніемъ Сената по дѣлу Молошниковой (1872 г., № 792), которымъ установленъ особый видъ охранительнаго судопроизводства, не предусмотрѣнный закономъ, судъ производитъ мѣстное дознаніе, т. е. спрашиваетъ чрезъ члена суда 6 или 12 окрестныхъ крестьянъ (по обыкновенію получившихъ подобающее угощеніе отъ будущаго собственника), и тѣ удостовѣряютъ ему, что проситель дѣйствительно владѣетъ спокойно, безспорно и непрерывно болѣе 10 лѣтъ указаннымъ имъ имѣніемъ *и притомъ на правъ полной собственности*. Между же тѣмъ въ судѣ есть дѣло, изъ котораго, какъ дважды два четыре, видно, что проситель простой и при томъ неаккуратный арендаторъ присвояемаго имъ имѣнія, и что самъ же судъ постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу дѣйствительнаго собственника неуплаченной въ срокъ аренды. Какъ бы казалось не вывести этого на справку и не признать, что проситель не только не приобрѣлъ, но и не могъ приобрести права собственности. Нѣтъ—это будетъ вмѣшательствомъ не въ свое дѣло и защита чужихъ интересовъ, о чемъ никто не проситъ, а слѣдовательно вопіющее нарушеніе закона! И судъ не нарушаетъ его. Онъ закрываетъ глаза, чтобы не видѣть истины, и признаетъ имѣніе собственностью арендатора. Въ этомъ случаѣ, необходимость для дѣйствительнаго собственника предъявить искъ есть самое малое зло.

Возможно, что прежде, чѣмъ онъ узнаетъ о томъ, что имѣніе его принадлежитъ въ собственность уже другому лицу, — оно успѣетъ перейти въ третьи и четвертыя руки, получить его изъ которыхъ уже вовсе не такъ легко.

Эти соображенія указываютъ на необходимость такого правила, въ силу котораго судебныя установленія могли бы имѣть право, если не возлагать на нихъ обязанности, устанавливая даже по своей собственной инициативѣ, что то право, объ удостовѣреніи котораго ходатайствуетъ проситель, безспорно принадлежитъ другому или составляетъ предметъ еще не разрѣшеннаго спора.

Строго говоря, введеніе въ Уставъ такого правила не есть что-либо совершенно новое, въ корень измѣняющее нынѣ существующій порядокъ охранительнаго судопроизводства: и въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ можно найти подобныя правила. Такъ, по буквальному смыслу 1425 ст. Уст. гражд. суд., на обязанности суда лежитъ, прежде чѣмъ постановить свое опредѣленіе о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, удостовѣриться какъ въ свободности этого имѣнія, такъ и въ отсутствіи спора о томъ актѣ, на которомъ основано право просителя. Такимъ образомъ, проектируемое правило должно явиться не болѣе какъ обобщеніемъ тѣхъ частныхъ случаевъ, которые существуютъ нынѣ, и потому желательно введеніе такихъ приблизительно правилъ:

1) если судъ установитъ какимъ-либо путемъ, что право, объ удостовѣреніи коего ходатайствуетъ проситель, безспорно принадлежитъ другому лицу, или составляетъ предметъ еще не рѣшеннаго спора, то оставляетъ ходатайство это безъ послѣдствія.

2) лицо, ходатайство коего не уважено на основаніи предшедшей статьи, можетъ домогаться признанія за нимъ того права не иначе, какъ путемъ иска.

Правило послѣдней проектируемой нами статьи необходимо въ тѣхъ видахъ, что въ законѣ должны быть указаны послѣдствія отказа просителю въ его домогательствѣ въ частномъ порядкѣ, и послѣдствія эти должны заключаться не въ

чемъ иномъ, какъ въ правѣ возбудить споръ о принадлеж-ности ему того имущества, которое, по свѣдѣніямъ суда, принадлежить другому, иначе проситель имѣлъ бы право возобновить свое ходатайство въ частномъ порядкѣ, результатомъ чего былъ бы такой же отказъ, что, конечно, должно обременять лишь судебныя установленія непроизводительной работой, а самого просителя вводить въ напрасныя хлопоты и бесполезную трату времени и денегъ.

Впрочемъ, это послѣднее правило должно имѣть и свое исключеніе. Нерѣдко встрѣчаются въ практикѣ такіе случаи: А предъявляетъ искъ къ Б о прекращеніи незаконнаго владѣнія послѣдняго имѣніемъ перваго. Б, не ожидая, чѣмъ разрѣшится дѣло по этому иску, ходатайствуетъ въ охранительномъ порядкѣ о признаніи за нимъ права на спорное имущество, и таковое его ходатайство, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, можетъ быть удовлетворено, ибо судъ не обязанъ самъ наводить какія-либо справки о томъ, не существуетъ ли спора о правѣ на то имущество. Очевидное дѣло, что послѣдствіемъ такого удовлетворенія просьбы Б можетъ быть то, что когда А присудятъ имѣніе, онъ будетъ вынужденъ начать новый искъ объ уничтоженіи состоявшагося судебного—опредѣленія и всѣхъ происшедшихъ изъ него актовъ. При существованіи же проектируемаго правила этотъ второй искъ устраняется самъ собою, судебнымъ рѣшеніемъ имущество признано за А,—другаго рѣшенія, которымъ бы оно признавалось за Б, быть не можетъ. Но если споръ, возбужденный А, будетъ разрѣшенъ не въ пользу послѣдняго, или, лучше сказать, ему будетъ отказано въ искѣ, Б долженъ очутиться въ положеніи невозможномъ: ему нѣтъ надобности предъявлять искъ къ А, право котораго на спорное имущество отвергнуто судомъ, и, въ силу проектируемаго правила, онъ не можетъ возобновлять ходатайства и въ охранительномъ порядкѣ. Вотъ, съ цѣлію дать ему выходъ изъ такого затрудненія, и должно быть сдѣлано исключеніе въ формѣ слѣдующаго правила:

3) впрочемъ, если возбужденный споръ о правѣ будетъ разрѣшенъ не въ пользу противника просителя,

послѣдній можетъ возобновить свое ходатайство и въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства.

VIII. Точно также каждому юристу-практику не разъ приходилось убѣждаться въ томъ вредѣ, который является слѣдствіемъ отсутствія закона, дозволяющаго третьимъ лицамъ вступать въ дѣло, производящееся въ охранительномъ порядкѣ, когда интересы этихъ лицъ зависятъ отъ разрѣшенія заявленнаго суду ходатайства.

Въ нашей практикѣ былъ такой случай: нѣкто заявилъ ходатайство о признаніи за нимъ права собственности на участокъ земли, который онъ приобрѣлъ будто бы по праву давностнаго владѣнія. Собственница того имѣнія, къ которому принадлежала та земля, просила судъ допустить ее къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и, когда эта просьба была уважена окружнымъ судомъ, представила положительные и неопровержимыя доказательства тому, что проситель не только не приобрѣлъ права собственности, но и не могъ его приобрести, такъ какъ владѣніе его было зависимое, а не самостоятельное. Судебная же палата, на разсмотрѣніе коей дѣло взошло по жалобѣ просителя, признала, что судъ неправильно допустилъ собственницу вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ по закону третьи лица могутъ принимать участіе лишь въ производствѣ исковыхъ дѣлъ, а не частныхъ. Не останавливаясь на томъ, правильно или неправильно поступила палата, укажемъ лишь на то, что послѣдствіемъ такого разрѣшенія дѣла было то, что судъ, закрывъ глаза на имѣющіяся въ дѣлѣ данныя, призналъ за просителемъ право собственности, основывая свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что владѣніе просителя было и спокойное, и безспорное, и непрерывное и происходило на правѣ собственности (?!), а дѣйствительная собственница вынуждена была начинать тяжбу. Вотъ ужъ по истинѣ можно сказать здѣсь: *summum jus — summa injuria!* Но нормальны ли такія явленія?

Кажется, этого примѣра вполне достаточно, чтобы доказать, какъ важно имѣть въ законѣ правила, на основаніи

коихъ вступленіе третьихъ лицъ и въ дѣла охранительнаго порядка должно быть допускаемо.

Но не только въ подобныхъ приведенному случаяхъ, когда третье лицо вынуждено вмѣшаться въ чужое дѣло съ цѣлю охранить свое право отъ наглаго нарушенія его при посредствѣ суда, третьи лица вынуждены бывають вступить въ чужія дѣла съ болѣе мирными цѣлями—воспользоваться представленными уже документами и укрѣпить и за собою принадлежація и имъ права, тождественныя съ тѣмъ, объ удостовѣреніи котораго возбуждено дѣло.

Это особенно часто случается въ дѣлахъ объ утверженіи въ правахъ наслѣдства, когда дѣло возбуждается однимъ изъ сонаслѣдниковъ, ходатайствующимъ о признаніи за нимъ наслѣдственнаго права только въ такомъ объемѣ, которое принадлежитъ ему по закону, не нарушая при этомъ правъ прочихъ своихъ сонаслѣдниковъ, лишенныхъ возможности ходатайствовать о томъ же только потому, что всѣ данныя находятся въ рукахъ одного возбудившаго дѣло. Обыкновенно, въ большинствѣ судовъ эти ходатайства сонаслѣдниковъ возбудившаго дѣло присоединяются къ этому дѣлу и разсматриваются совокупно съ первымъ ходатайствомъ. Но бываетъ и иначе. Въ нѣкоторыхъ судахъ эти вторыя ходатайства заводятся отдѣльными дѣлами на томъ основаніи, что въ охранительномъ порядкѣ не допускается вступленіе третьихъ лицъ въ чужое дѣло, и новымъ просителямъ предоставляется представить тѣ документы въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, которыя представлены однимъ изъ сонаслѣдниковъ; а дабы эти копіи могли быть получены, просителямъ выдается свидѣтельство примѣнительно къ 452 ст. Уст. гражд. суд., какое свидѣтельство представляется просителемъ въ тотъ же судъ, который выдалъ его, и тотъ же судъ на основаніи своего собственнаго свидѣтельства приступаетъ къ списыванію копій, признанныхъ имъ необходимыми для дѣла, и затѣмъ выдаетъ ихъ по принадлежности, а потомъ обратно принимаетъ ихъ.

Всматриваясь въ сущность подобнаго порядка, невольно приходится изумляться тому буквѣдству, съ которымъ про-

дѣлывается вся эта процедура. И дѣйствительно,—для чего это обремененіе самихъ себя совершенно ненужной перепи-ской цѣлыхъ сотенъ документовъ; для чего это вынужденіе частныхъ лицъ по цѣлымъ недѣлямъ обивать пороги судебныхъ канцелярій и платить гербовыя и канцелярскія пош-лины; для чего эта медленность и проволочка въ такихъ простыхъ дѣлахъ! Оправданіемъ можетъ служить лишь только то, что законъ прямо не предусматриваетъ случаевъ вступле-нія въ дѣло третьихъ лицъ, а потому возникающіе изъ этого на практикѣ вопросы могутъ быть разрѣшаемы только по личному усмотрѣнію того или другаго суда.

Бываютъ и такіе случаи: одинъ изъ сонаслѣдниковъ спѣ-шить принять все оставшееся для многихъ наслѣдство, хотя и отлично знаетъ, что, кромѣ его, есть и еще лица, имѣю-щія такія же права, какъ и онъ. Если въ подобныхъ слу-чаяхъ не предоставитъ права послѣднимъ вступать въ нача-тое уже дѣло, то весьма часто могутъ быть (они и бываютъ) такіе казусы: прежде чѣмъ судъ приступитъ къ разсмотрѣ-нію ходатайства запоздавшихъ наслѣдниковъ, ходатайство прежде заявившаго свои права будетъ удовлетворено, и все наслѣдственное имущество перейдетъ въ однѣ руки, изъ ко-торыхъ оно можетъ быть получено уже не иначе, какъ пу-темъ иска. И вотъ опять самъ судъ порождаетъ поводы къ возбужденію споровъ, хотя со всѣхъ сторонъ слышатся жа-лобы на обремененіе судовъ непосильною работою.

Все это приводитъ къ тому заключенію, что въ Уставѣ должны существовать правила, позволяющія третьимъ лицамъ вступать въ чужія дѣла и регулирующія самый порядокъ такого вступленія ихъ.

Намъ кажется, что правила эти полезно было бы редак-тировать приблизительно такъ:

1) Третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла, производящагося въ охранительномъ по-рядкѣ, въ правѣ просить о допущеніи его къ участию въ семь дѣлѣ.

2) Если третье лицо оспариваетъ въ цѣломъ или въ части то право, объ удостовѣреніи котораго заяв-

лено ходатайство, то къ прошенію о вступленіи въ дѣло должна быть приложена копія, которая передается возбудившему дѣло.

3) Просьба о дозволеніи вступить въ чужое дѣло разрѣшается по выслушаніи объясненія противной стороны, если она явилась къ назначенному сроку.

4) Лицо, допущенное къ участию въ дѣлѣ, пользуется всѣми правами тяжущагося.

5) Если третье лицо, всецѣло опровергая право возбудившаго дѣло, докажетъ, что право, объ удостовѣреніи котораго заявлено ходатайство, ни въ какой части не можетъ принадлежать просителю, то судъ прекращаетъ дѣло, а стороны вольны вѣдаться искомымъ порядкомъ.

6) Когда же третье лицо присвоиваетъ себѣ лишь часть того права, объ удостовѣреніи котораго въ цѣломъ заявлено ходатайство, судъ удостовѣряетъ право каждаго изъ участвующихъ въ дѣлѣ лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно, по закону, должно принадлежать каждому изъ нихъ.

Это послѣднее правило требуетъ особаго объясненія. Въ практикѣ каждаго окружнаго суда найдется не одинъ примѣръ, подобный нижеслѣдующему, находящемуся еще и нынѣ въ производствѣ нашего суда: владѣлецъ весьма значительнаго имущества не оставилъ послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, и право *на все* открывшееся наслѣдство заявилъ племянникъ его; но прежде чѣмъ ходатайство его могло быть разрѣшено судомъ, въ дѣло вступила племянница наслѣдодателя, дочь третьяго его брата, требуя признанія ея въ правахъ наслѣдства *къ половинѣ* всего наслѣдственнаго имущества. Первый проситель, двоюродный братъ послѣдней, не предъявляя иска, сталъ оспаривать ея права, ничѣмъ въ сущности не опровергая ихъ, и просить судъ—утвердить въ правахъ наслѣдства его одного ко всему имуществу, а сонаслѣдницѣ его предоставить право предъявить къ нему искъ установленнымъ порядкомъ. Очевидно, такое требованіе не имѣетъ законнаго основанія: если проситель признаетъ, что

все наслѣдство принадлежить ему, несмотря на то, что сопаслѣдница его представленными ею документами доказываетъ противное и въ то же время и то, что и она имѣеть равное съ нимъ право на наслѣдство, то въ силу чего она можетъ быть лишена этого права и должна быть принуждена къ возбужденію иска? Одно то, что имъ заявлена претензія на все наслѣдство, когда налицо имѣются другіе наслѣдники, заявившіе о своихъ правахъ, не есть основаніе ни для того, ни для другаго. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія и къ тому, чтобы обоихъ сопаслѣдниковъ заставить развѣдаться искомъ, а до того времени пріостановить производство дѣла, возникшаго по просьбамъ обоихъ претендентовъ, ибо въ сущности налицо нѣтъ еще такого спора, наличность котораго давала бы основаніе къ пріостановленію производства. Значить, дѣло должно быть рѣшено и, очевидно, если оба сопаслѣдника докажутъ, что они имѣють совершенно одинаковыя права на открывшееся наслѣдство,—въ пользу ихъ обоихъ. Но для того, чтобы судъ имѣлъ законное основаніе къ разрѣшенію дѣла такъ, а не иначе, объ этомъ должно быть положительно указано въ законѣ, въ противномъ случаѣ онъ или безъ нужды пріостановитъ дѣло, или неправильно лишитъ права одного изъ сопаслѣдниковъ на немедленное полученіе наслѣдства. Въ виду такихъ соображеній мы и проектируемъ вышеприведенное правило, которое будетъ полезно еще и въ томъ отношеніи, что разъ судъ утвердитъ въ правахъ наслѣдства обоихъ сопаслѣдниковъ, этимъ дѣло въ огромномъ большинствѣ случаевъ и должно окончиться, ибо никому изъ сопаслѣдниковъ не будетъ основанія для предъявленія иска: второй—потому, что посягательство перваго на ея право устранено судомъ, и она, получивъ все, что ей слѣдуетъ, ничего болѣе искать не можетъ, а первому потому, что онъ не можетъ не быть убѣжденнымъ въ бесполезности иска и признанія за нимъ такого права, котораго онъ имѣть не можетъ.

Примѣръ этотъ мы приводимъ какъ примѣръ, но онъ не единственный въ своемъ родѣ. И въ другихъ видахъ охранительнаго судопроизводства могутъ возникать подобныя столѣ-

новенія двухъ правъ, а потому вовсе не бесполезно просмотрѣть эти случаи и указать путь къ выходу.

IX. Чрезвычайно важно, чтобы въ законѣ былъ указанъ порядокъ объявленія судебныхъ опредѣленій по дѣламъ охранительнаго производства, такъ какъ отсутствіе этого порядка порождаетъ массу недоумѣній, а еще болѣе переписки, когда возникаетъ вопросъ о томъ, — не пропущенъ ли просителемъ срокъ на обжалованіе состоявшагося опредѣленія, какъ это будетъ показано ниже.

Но здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что, всматриваясь въ сущность охранительнаго производства, заключающаго въ себѣ много весьма разнообразныхъ видовъ, легко убѣдиться въ томъ, что установленіе одного общаго порядка объявленій опредѣленія по всѣмъ видамъ разсматриваемыхъ дѣлъ можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Дѣло въ томъ, что объявленіе судебныхъ опредѣленій имѣетъ особенное значеніе для установленія момента, съ котораго должно считаться теченіе срока для обжалованія постановленій суда. Нынѣ законъ не указываетъ такого момента, и отсюда вытекаетъ множество совершенно нежелательныхъ затрудненій. Дѣйствительно, за моментъ объявленія такихъ опредѣленій не можетъ быть принимаемъ день, назначенный предсѣдателемъ для изготовленія опредѣленія въ окончательной формѣ, какъ это установлено 714 ст. Уст. гражд. суд. для дѣлъ исковыхъ. Въ огромномъ большинствѣ дѣлъ охранительнаго порядка участвующія въ немъ лица не поставляются въ извѣстность о днѣ засѣданія, въ которое назначены ихъ дѣла, а потому они и не могутъ знать того дня, который назначенъ для объявленія опредѣленія, и это невѣдѣніе ихъ не можетъ быть поставлено имъ въ вину, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, приходилось бы обвинять каждаго изъ нихъ въ томъ, что на время производства ихъ дѣла они не избрали себѣ временнаго мѣстопробыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ. Въ этомъ же обвинять ихъ рѣшительно невозможно, такъ какъ нѣтъ закона, обязывающаго каждаго изъ этихъ лицъ перемѣщаться въ городъ на время производства его частнаго, иногда весьма пустаго дѣла, и установ-

леніе такого закона нельзя признать желательнымъ и справедливымъ, ибо имъ крайне стѣснились бы всѣ тѣ, которые должны возбудить то или другое ходатайство въ охранительномъ порядкѣ.

Чтобы выйти изъ этого положенія, дать какой-либо выходъ частному лицу, не быть поставленнымъ въ невозможность добиться правосудія, Правительствующій Сенатъ (1874 г., №98, 425; 1882 г., № 72) устанавливаетъ такое правило, въ силу котораго срокъ на обжалованіе частныхъ опредѣленій суда долженъ исчисляться съ того момента, когда лицу, имѣющему право обжаловать судебное опредѣленіе, послѣднее стало извѣстнымъ.

Какъ ни гуманно такое толкованіе закона, онъ имѣетъ и свои неудобства, а иногда является и крайне несправедливымъ.

Прежде всего тутъ рождается вопросъ, — что считать тѣмъ моментомъ, когда опредѣленіе суда сдѣлалось извѣстнымъ тому или другому лицу? Можно ли за этотъ моментъ считать день, когда тяжущійся явился въ канцелярію суда и потребовалъ, чтобы ему было предъявлено его дѣло? — Если на этотъ вопросъ отвѣтить утвердительно, то является новый: какимъ путемъ долженъ быть констатируемъ фактъ предъявленія дѣла? Предоставить это чинамъ канцеляріи невозможно по весьма многимъ и совершенно понятнымъ причинамъ; возложить на судъ обязанность составлять объ этомъ протоколъ, также не представляется удобнымъ, тоже по многимъ и хорошо понятнымъ причинамъ. Установить, чтобы тяжущіеся росписывались въ дѣлѣ, — невозможно потому, что невозможно установить послѣдствій неисполненія частнымъ лицомъ этого требованія закона.

Отсюда происходитъ то, что если тяжущійся не желаетъ получить копіи опредѣленія, моментъ врученія которой можно было бы признать за моментъ объявленія опредѣленія, — за моментъ такого объявленія приходится принимать тотъ, который будетъ указанъ по произволу частнаго лица.

Хотя тутъ и можно разсуждать такъ, что въ дѣлахъ, не

имѣющихъ состязательнаго характера, отъ этого никому вреда не можетъ быть, но уже одно то, что право обжалованія судебныхъ опредѣленій ничѣмъ не ограничивается кромѣ произвола частныхъ лицъ и можетъ длиться сколько угодно,— указываетъ на неудобство такого порядка.

Но это неудобство въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ являются двѣ стороны, выступаетъ еще рельефнѣе. Тутъ въ зависимость отъ произвола одной стороны всегда можетъ быть поставлена другая, ибо эта другая сторона никогда почти не въ состояніи опровергнуть то, что ея противнику обжаловываемое опредѣленіе суда сдѣлалось извѣстнымъ гораздо ранѣе того момента, который произвольно указывается имъ. Даже и тогда, когда она въ состояніи сдѣлать это, она будетъ ставиться въ весьма затруднительное положеніе представлять свои доказательства, нести для этого извѣстныя издержки и не имѣть надежды на ихъ возвращеніе.

Всѣ эти соображенія приводятъ къ той мысли, что въ установленіи порядка объявленія судебныхъ опредѣленій по дѣламъ охранительнаго судопроизводства настоятъ крайняя необходимость.

Но, какъ было сказано выше, общій порядокъ здѣсь немислимъ. Дѣйствительно: въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны поставляются въ извѣстность о днѣ, назначенномъ для слушанія ихъ дѣла, за моментъ объявленія опредѣленія можетъ быть принятъ день, назначенный для прочтенія опредѣленія въ окончательной формѣ, какъ и по дѣламъ исковымъ, ибо,— разъ стороны вызваны къ суду, онѣ обязаны явиться въ назначенный для сего срокъ, а если онѣ не являются, то это ихъ вина.

Въ тѣхъ же дѣлахъ, по которымъ вызовъ участвующихъ въ нихъ лицъ не долженъ быть дѣлаемъ по закону, было бы полезно различать дѣла, по коимъ ходатайство просителя удовлетворено всецѣло и безусловно, отъ тѣхъ, по коимъ оно оставлено безъ удовлетворенія въ цѣломъ или въ части, или же, хотя удовлетворено въ цѣломъ, но условно, т. е. съ возложеніемъ на просителя извѣстныхъ обязанностей, каковы— уплата извѣстныхъ сборовъ и т. п.

По первому изъ этихъ послѣднихъ двухъ видовъ дѣлъ опредѣленія не могутъ подлежать обжалованію, по отсутствію поводовъ къ жалобѣ: то, чего проситель требовалъ отъ суда, послѣдній сдѣлалъ, и этимъ производство заканчивается.

Но коль-скоро судебное опредѣленіе не подлежитъ обжалованію, нѣтъ ни малѣйшей нужды и въ объявленіи его просителю. Послѣдній во всякое время можетъ явиться въ судъ и получить необходимые для него копію или исполнительный листъ, или просить о высылкѣ таковыхъ по мѣсту его жительства.

Напротивъ того, по дѣламъ втораго вида, жалоба всегда возможна, а слѣдовательно и важно, чтобы опредѣленіе было объявлено, и этимъ установленъ моментъ, съ котораго должно считаться теченіе срока на обжалованіе. Это же объявленіе въ подобныхъ случаяхъ возможно только путемъ сообщенія просителю, по мѣсту его жительства, копіи состоявшейся резолюціи суда, а если онъ заявилъ просьбу и представилъ гербовый сборъ и канцелярскія пошлины,—то и копіи всего опредѣленія.

Небезполезно предусмотрѣть и тотъ случай, когда проситель не озаботится указать суду свое мѣстожительство, вслѣдствіе чего означенныя копіи не могутъ быть сообщены ему. На эти случаи слѣдуетъ установить, чтобы объявленіе о состоявшейся резолюціи выставлялось въ приемной комнатѣ суда на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго прекращается право обжалованія.

Сообразно сему полезно установить слѣдующія законоположенія:

1) Опредѣленія по тѣмъ дѣламъ, къ слушанію которыхъ вызывались участвующія въ нихъ лица, считаются объявленными въ день, назначенный предсѣдателемъ для прочтенія ихъ въ окончательной формѣ.

2) По тѣмъ дѣламъ, къ слушанію которыхъ не должно быть дѣлаемо вызова, опредѣленія считаются объявленными въ день провозглашенія резолюціи, если ими всецѣло и безусловно удовлетворяются ходатайства просителей; въ противномъ же случаѣ, объявленіе ихъ дѣ-

ляется доставленіемъ просителю, по мѣсту его жительства, копии состоявшейся резолюціи.

3) Вмѣсто копии резолюціи должны быть высылаемы копии опредѣленій въ окончательной формѣ, буде просителемъ будетъ заявлено объ этомъ ходатайство и будутъ представлены гербовый и канцелярскій сборы, а также почтовые расходы.

4) Въ случаѣ просителемъ не будетъ указано его мѣстожительство, или въ указанномъ имъ онъ не будетъ розысканъ, объявленіе дѣлается посредствомъ выставленія копии резолюціи въ приемной комнатѣ суда.

Х. Засимъ долженъ быть указанъ порядокъ обжалованія разсматриваемыхъ опредѣленій, а также должны быть установлены сроки на принесеніе жалобъ.

По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ охранительнаго судопроизводства допускаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ частныя и апелляціонныя жалобы; такъ, по крайней мѣрѣ, говорится въ нѣкоторыхъ статьяхъ Устава (примѣры: 1421 ст. Уст.; 18 ст. прилож. VI къ 1400 ст.). Но въ какихъ случаяхъ жалоба должна быть частной и въ какихъ апелляціонной, — въ законѣ не сказано, какъ не указаны и тѣ сроки, въ которые могутъ быть приносимы тѣ и другія. Въ отношеніи сроковъ, вся судебная практика, не исключая Правительствующаго Сената, руководствовалась законоположеніями исковаго судопроизводства, т. е. частныя жалобы принимались въ двухнедѣльный срокъ, а апелляціонныя въ мѣсячный; значить, въ срокъ, установленный для обжалованія рѣшеній по спорнымъ дѣламъ, производящимся въ сокращенномъ порядкѣ.

Что касается вопроса о томъ, какія же опредѣленія подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ и какія въ апелляціонномъ, то онъ, породивъ одну только путаницу, а иногда и несправедливость, остался неразрѣшеннымъ. Правительствующій Сенатъ пробовалъ установить это различіе по самому существу обжалуемыхъ опредѣленій, но изъ этого ровно ничего не вышло.

Такъ, по дѣламъ о несостоятельности неторговой, како-
Жур. Мин. Юст. Сентябрь 1898.

вья дѣла нельзя не относить къ дѣламъ охранительнаго порядка, сначала онъ разъяснилъ, что опредѣленія, коими объявляется несостоятельность кого-либо, подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ (1871 г. № 754); потомъ онъ призналъ, что эти опредѣленія не болѣе, какъ частныя, а потому и подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ (1876 г. № 520; 1880 г. № 154); затѣмъ опять вернулся къ прежнему взгляду, т. е. опять призналъ, что эти опредѣленія, какъ разрѣшающія дѣло по существу, должны считаться рѣшеніями и подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ (1881 г. № 81; 1882 г. № 5), наконецъ, еще разъ отступилъ отъ этого взгляда и сталъ доказывать, что на разсматриваемыя опредѣленія могутъ быть приносимы лишь частныя жалобы (1883 г. № 13). Нужно ли говорить, что такая неустойчивость въ разрѣшеніи вопроса первостепенной важности не могла не сбить съ толку судебныя установленія и не стать источникомъ несправедливостей. Въ нашей практикѣ былъ такой случай: нѣкто К. былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Руководствуясь разъясненіемъ Сената за 1882 г. № 5, онъ подалъ апелляціонную жалобу въ срокъ, установленный для подачи этого рода жалобъ, но по истеченіи срока на подачу частныхъ жалобъ. Судь, руководствуясь тѣмъ же рѣшеніемъ, принялъ поданную ему апелляцію и дѣло представилъ въ судебную палату. Но судебная палата, сославшись на рѣшеніе 1883 г. № 13, оставила жалобу К. безъ разсмотрѣнія, какъ поданную по истеченіи срока, установленнаго на подачу частныхъ жалобъ.

Нечего говорить о такой неприглядности дѣйствій судебныхъ установленій,—она бьетъ въ глаза.

А такъ какъ причины, порождающія ея, кроются не въ чемъ иномъ, какъ въ неясности самаго закона, то эта неясность должна быть устранена, какъ должны быть устранены и всѣ возникающіе изъ нея вопросы и недоумѣнія.

По нашему мнѣнію, это устраненіе возможно посредствомъ установленія одного общаго правила какъ въ порядкѣ, такъ и въ срокахъ обжалованія разсматриваемыхъ опре-

дѣлений. Для установленія же этихъ правилъ слѣдовало бы руководиться такими соображеніями:

Порядокъ обжалованія опредѣленій и рѣшеній, установленный для дѣлъ исковыхъ, въ дѣлахъ охранительнаго производства не можетъ имѣть примѣненія уже по одному тому, что эти два рода производства гражданскихъ дѣлъ не имѣютъ ничего общаго между собою. При производствѣ дѣлъ исковыхъ постановляется очень часто и очень много такихъ опредѣленій, которыми разрѣшаются частные вопросы, разрѣшеніе коихъ должно предшествовать постановленію рѣшеній по существу, и правильность разрѣшенія коихъ не можетъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, оставяема безъ повѣрки высшей инстанціи прежде, чѣмъ до разсмотрѣнія ея дойдетъ дѣло по апелляціи. Въ силу этого законъ необходимо долженъ допустить болѣе простой и скорый порядокъ обжалованія частныхъ опредѣленій, чѣмъ тотъ, который установленъ имъ для обжалованія рѣшеній по существу.

Въ производствѣ дѣлъ охранительныхъ такихъ частныхъ опредѣленій, обжалованіе которыхъ нужно было бы допустить въ болѣе упрощенномъ порядкѣ, почти не бываетъ. Если же они и случаются, то чрезвычайно рѣдко, и вслѣдствіе этого о нихъ можетъ быть сказано каждый разъ особо въ подлежащихъ мѣстахъ особой части правилъ охранительнаго судопроизводства, какъ объ исключеніяхъ изъ общаго правила, и тутъ же можетъ быть указанъ и самый срокъ, въ который такія опредѣленія могутъ быть обжалуемы, подобно тому, какъ это есть и нынѣ въ нѣкоторыхъ статьяхъ Устава, опредѣляющихъ порядокъ судопроизводства исковаго (напр., ст. 588, 1205 и др.). Для всѣхъ же прочихъ дѣлъ охранительнаго производства должно быть установлено одно общее правило обжалованія какъ въ отношеніи порядка, такъ и срока.

Нечего, кажется, говорить о томъ, что здѣсь можетъ быть допущенъ только одинъ порядокъ—частный.

Что же касается срока, то на этомъ мы должны остановиться нѣсколько долѣе.

Прежде всего замѣтимъ, что значительное количество

тѣхъ дѣлъ охранительнаго производства, въ которыхъ участвуютъ двѣ противныя стороны, по сложности затрогиваемыхъ ими вопросовъ, по важности интересовъ, составляющихъ предметъ ихъ, и по трудности разрѣшенія ихъ, ничѣмъ не отличаются отъ огромнаго большинства дѣлъ исковыхъ, и во многихъ случаяхъ они въ этихъ отношеніяхъ и превосходятъ послѣднія. Если же для какого-нибудь вексельнаго дѣла срокъ обжалованія полагается мѣсячный, то нѣтъ основанія не предоставить тотъ же мѣсячный срокъ и для обжалованія разсматриваемыхъ опредѣленій по дѣламъ охранительнымъ.

Не слѣдуетъ забывать, что въ провинціи, вдали отъ центровъ, еще очень мало лицъ, обладающихъ теоретическими и практическими познаніями въ юриспруденціи. Это же обстоятельство вызываетъ у частныхъ лицъ, вынужденныхъ подать болѣе или менѣе серьезную жалобу на опредѣленіе суда первой степени, необходимость передвиженія на значительныя разстоянія для отысканія лица, способнаго изложить жалобу какъ слѣдуетъ. Для этого же нужно время, которое и должно быть предоставлено каждому въ достаточной мѣрѣ.

Что касается дѣлъ, разрѣшаемыхъ по единоличному ходатайству частнаго лица или учрежденія, то продленіе разсматриваемаго срока до одного мѣсяца, во-1-хъ) полезно по совершенно тѣмъ же основаніямъ, которыя мы только-что привели, а во-2-хъ) этимъ не нарушаются ничьи интересы.

Въ самомъ дѣлѣ: въ случаяхъ полнаго и безусловнаго удовлетворенія ходатайства просителя, жалоба на опредѣленіе суда не можетъ имѣть мѣста. Въ противныхъ же сему случаяхъ интересы просителя не могутъ быть нарушены предоставленіемъ ему болѣе широкаго права, ибо отъ него зависитъ вполне воспользоваться или не воспользоваться этимъ правомъ.

Разъ онъ находитъ нужнымъ воспользоваться имъ, оно у него есть; коль же скоро оно не нужно ему, и онъ желаетъ ускорить дѣло,—ему никто и ничто не помѣшаетъ подать жалобу немедленно.

Кромѣ того, опытъ убѣждаетъ насъ еще и въ томъ, что въ дѣлахъ охранительнаго порядка разсматриваемый срокъ

долженъ быть увеличенъ присоединеніемъ къ нему поверстнаго. Эта необходимость вытекаетъ изъ слѣдующаго: весьма многія дѣла охранительнаго порядка возбуждаются лицами, находящимися на огромныхъ разстояніяхъ отъ мѣста нахождения того суда, разсмотрѣнію котораго подлежитъ дѣло. Если этихъ лицъ, въ большинствѣ не вызываемыхъ къ суду, ограничить однимъ общимъ срокомъ, то въ извѣстныхъ случаяхъ нѣкоторыя изъ нихъ будутъ лишены всякой возможности подать своевременно жалобу: прежде чѣмъ она успѣетъ дойти до мѣста своего назначенія, срокъ на обжалованіе истечетъ. Эти соображенія вѣроятно привели и Правительствующій Сенатъ къ выводу о необходимости предоставленія въ подобныхъ случаяхъ поверстнаго срока (1879 г. № 399).

Необходимо причисленіе поверстнаго срока и по тѣмъ дѣламъ, къ слушанію которыхъ стороны должны быть вызываемы судомъ. Допуская, что въ силу такого вызова онѣ безусловно обязаны являться, если не желаютъ принимать на себя всѣ послѣдствія неявки, все же онѣ не должны быть лишены права обжаловать невыгодное для нихъ опредѣленіе отнятіемъ у нихъ поверстнаго срока. Дѣло въ томъ, что и тѣ лица, участвующія въ производствѣ дѣла охранительнаго порядка, которыя обязаны являться по вызову суда, не обязаны избирать себѣ временное жительство въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, на все время процесса, какъ по дѣламъ исковымъ. А потому, хотя бы они и явились къ назначенному сроку, оставаться въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, они не обязаны. Разъ же такого обязательства законъ не устанавливаетъ для нихъ, каждый изъ нихъ имѣетъ право, тотчасъ по рѣшеніи его дѣла, вернуться къ себѣ, иногда въ мѣстность очень отдаленную отъ суда. А коль-скоро онъ вернулся домой, онъ очутится въ такомъ же положеніи какъ и тотъ, кто не былъ вызываемъ.

Въ виду этого мы находимъ вполне цѣлесообразнымъ установленія слѣдующихъ общихъ правилъ обжалованія опредѣленій суда по разсматриваемымъ дѣламъ:

- 1) Опредѣленія судебныхъ мѣстъ по дѣламъ охра-

нительнаго порядка подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ.

2) Срокъ на подачу сихъ жалобъ полагается мѣсячный, съ присовокупленіемъ къ нему поверстнаго, если на данный случай закономъ не установленъ болѣе краткій срокъ.

3) Жалобы эти, за исключеніемъ жалобъ на медленность и на возвращеніе поданной жалобы, которыя подаются непосредственно во вторую инстанцію, приносятся въ тотъ судъ, которымъ постановлено обжалованное опредѣленіе.

4) При жалобахъ, которыя касаются интересовъ другихъ лицъ, должны быть приложены копіи жалобы по числу этихъ лицъ.

XI. Установивъ порядокъ и срокъ обжалованія опредѣлений по дѣламъ охранительнаго производства, слѣдуетъ установить также порядокъ принятія и представленія ихъ въ высшую инстанцію, а равно и порядокъ разсмотрѣнія ихъ этою послѣднею.

Въ настоящее время жалобы на опредѣленія суда по дѣламъ охранительнаго порядка принимаются на основаніи правилъ исковаго судопроизводства. Эти же правила и по дѣламъ исковымъ представляютъ очень много неудобствъ, каковыя выступаютъ еще рельефнѣе въ дѣлахъ охранительныхъ, замедляя производство и обременяя судебныя установленія совершенно излишней и бесполезной работой.

Дѣйствительно: изъ смысла 788—790 ст. Уст. гражд. суд. видно, что всякая частная жалоба можетъ быть принята только по опредѣленію суда. Но для того, чтобы получить такое опредѣленіе, рѣдкое дѣло не приходится вносить въ два судебныя засѣданія и занимать всю коллегію дѣломъ, не вызывающимъ никакихъ положительно вопросовъ, а потомъ писать и писать опредѣленія. Но дѣло нисколько бы не потеряло оттого, если бы принятіе, оставленіе безъ движенія и возвращеніе всѣхъ вообще жалобъ было предоставлено единоличному распоряженію предсѣдателя. При такомъ порядкѣ движеніе дѣла несравненно ускорилось бы, ибо

почти въ самый моментъ поступленія жалобы она могла бы получить необходимое движеніе по резолюціи предсѣдателя, который въ настоящее время ограничивается резолюціей о назначеніи дня засѣданія по вопросу о принятіи жалобы. Уже это само собою порождаетъ замедленіе, особенно если на ближайшія засѣданія назначено значительное число дѣлъ, не позволяющее увеличивать себя еще нѣсколькими дѣлами.

Затѣмъ,—законъ (790 ст.) требуетъ, чтобы объясненіе на частную жалобу точно также проходило чрезъ первую инстанцію, которая вынуждена и съ нимъ продѣлывать ту же процедуру:—вносить въ засѣданіе сначала для оставленія его безъ движенія за какое-либо неумышленное или умышленное упущеніе, а потомъ—въ другое засѣданіе для постановленія опредѣленія о принятіи объясненія или о возвращеніи его. На все это требуется огромное количество времени, вслѣдствіе чего дѣла лежатъ безъ движенія по цѣлымъ мѣсяцамъ. Правда, законъ этотъ имѣетъ оправданіе въ томъ, что при производствѣ исковыхъ дѣлъ, по частнымъ жалобамъ, подаваемымъ на опредѣленіе суда, стороны обязаны до постановленія рѣшенія по существу имѣть жительство въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, для котораго посему отношеніе съ тяжущимися несравненно легче, чѣмъ для судебной палаты; но при производствѣ дѣлъ охранительнаго порядка, какъ сказано выше, участвующія въ нихъ лица не обязываются къ этому, а потому отношеніе съ ними суда первой степени нисколько не легче отношенія суда второй степени. Въ видахъ изложеннаго, было бы болѣе цѣлесообразно, если бы объясненія на частныя жалобы подавались прямо во вторую инстанцію.

Здѣсь нельзя не замѣтить, что право сторонъ представлять состязательныя бумаги сначала со всевозможными недостатками и потомъ исправлять ихъ согласно указанію суда есть чрезвычайная язва нашего процесса, порождающая страшное замедленіе въ движеніи дѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ: если сторона заинтересована въ томъ, чтобы затормозить процессъ на болѣе или менѣе продолжительное время и можетъ сдѣлать это путемъ подачи жалобы, она никогда не

окажется аккуратной и всегда подасть жалобу такъ, чтобы она была оставлена безъ движенія и чтобы былъ назначенъ срокъ для исправленія умышленно допущенныхъ недостатковъ, и дѣло остается безъ движенія иногда цѣлые мѣсяцы.

Конечно, составители Уставовъ имѣли свои основанія снисходительно отнестись къ ошибкамъ или недосмотру, иногда совершенно невольнымъ, тяжущагося, но практика показываетъ, что снисхожденіе является не болѣе, какъ поблажкой, дающей широкое поле злоупотребленіямъ, и законъ высшей справедливости требуетъ, чтобы злоупотребленіямъ этимъ былъ положенъ предѣлъ. Для этого исходной точкой должно быть слѣдующее положеніе: тотъ, кто знаетъ свое право, не можетъ не знать и обязанностей, вытекающихъ изъ этого права. Въ самомъ дѣлѣ, если я знаю, что на такое-то опредѣленіе суда имѣю право принести жалобу въ извѣстный срокъ, то не могу же я не знать, что жалоба моя, какъ всякая бумага, подаваемая въ судебное мѣсто, должна быть оплачена гербовымъ сборомъ. А между тѣмъ, умышленное непредставленіе гербоваго сбора является наиболѣе частой причиной оставленія бумагъ безъ движенія и страшнымъ тормазомъ для дѣла во вредъ противной стороны. При нашихъ огромныхъ разстояніяхъ нерѣдко приходится выжидать цѣлые мѣсяцы, пока недостающая марка будетъ выслана жалобщикомъ, согласно посланнаго ему о томъ требованія суда.

То же обстоятельство, что причиной такихъ недостатковъ являются не невѣдѣніе, не невольныя ошибки и обстоятельства, вынуждающія жалобщика не исполнить всѣхъ требованій закона на первый разъ, а умыселъ съ недобрыми цѣлями, подтверждаетъ намъ опытъ, повторяющійся чуть не ежедневно въ теченіе цѣлаго длиннаго ряда лѣтъ. Какъ часто мы наблюдали такое явленіе: жалобу подаетъ привилегированный адвокатъ, коему не могутъ быть неизвѣстны всѣ условія, соблюденіе которыхъ необходимо въ подобныхъ случаяхъ. И вотъ, если въ его интересахъ, чтобы дѣло его двигалось скорѣе, онъ не сдѣлаетъ ни одного упущенія: жалоба будетъ оплачена гербовымъ сборомъ, при ней будутъ приложены всѣ необходимыя копии и проч.; если же для

него важно затормозить ходъ дѣла, онъ непременно упуститъ что-нибудь,—или не оплатитъ жалобы гербовымъ сборомъ, или не приложитъ копій и т. п. Сдѣлавъ такъ, онъ не озаботится выполнить упущеніе по указанію канцеляріи; онъ ждетъ пока судъ не постановитъ опредѣленія объ оставленіи его жалобы безъ движенія и не объявитъ ему объ этомъ установленнымъ порядкомъ, и такимъ путемъ достигаетъ своей цѣли,—задерживаетъ ходъ дѣла на болѣе или менѣе продолжительное время.

Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ необходимости желать, чтобы правила объ оставленіи частныхъ жалобъ безъ движенія были совершенно уничтожены, и чтобы каждому жалобщику было вмѣнено въ обязанность, подѣ страхомъ возвращенія жалобы, подавать ее безъ тѣхъ недостатковъ, которые въ настоящее время влекутъ за собою оставленіе бумаги безъ движенія. Конечно, противъ этого можетъ быть сдѣлано то возраженіе, что такая строгость закона тяжело ляжетъ на тѣхъ, которые допускаютъ недостатки по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ злымъ умысломъ, но, во-1-хъ, изъ двухъ золъ нужно выбирать меньшее, а вѣдь несомнѣнно, что неумышленные недостатки являются какъ рѣдкія исключенія; во-2-хъ, силу этого зла можно ослабить изданіемъ закона, въ силу котораго судебныя мѣста, объявляя свое опредѣленіе, обязаны точно указывать весь порядокъ обжалованія съ объявленіемъ, что при неисполненіи его жалоба будетъ возвращена.

По этимъ соображеніямъ мы считаемъ вполнѣ цѣлесообразнымъ такія правила принятія жалобъ по дѣламъ охранительнаго производства:

1) Жалобы принимаются и возвращаются по резолюціи предсѣдателя.

2) Жалоба возвращается:

а) Когда она подана по минованіи установленнаго срока;

б) Когда она неоплачена вполнѣ гербовымъ сборомъ;

в) Когда при ней не приложено требуемое закономъ число копій ея, и

г) Когда она подана по уполномочію другаго лицомъ, не представившимъ при жалобѣ своего полномочія.

3) Судебныя мѣста при объявленіи опредѣлений, а также при выдачѣ копій съ оныхъ обязаны подробно объяснить весь порядокъ обжалованія съ указаніемъ послѣдствій нарушенія его.

4) По принятіи жалобы, она немедленно представляется съ подлиннымъ производствомъ въ высшую инстанцію.

5) Если копія жалобы должна быть сообщена противнику жалобщика, то это должно быть сдѣлано одновременно съ отправленіемъ дѣла въ высшую инстанцію, которая должна быть поставлена въ извѣстность о времени посылки копій.

6) Противникъ жалобщика можетъ въ мѣсячный срокъ, съ причисленіемъ къ нему поверстнаго, представить свое объясненіе, которое должно быть подано непосредственно въ высшую инстанцію и съ соблюденіемъ условій требуемыхъ закономъ при подачѣ самыхъ жалобъ.

XII. Въ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ охранительныхъ высшей инстанціей едва-ли слѣдуетъ дѣлать какое-либо измѣненіе.

Практикой установлено, что всѣ дѣла по частнымъ жалобамъ разсматриваются въ судебной палатѣ безъ вызова сторонъ; но если послѣднія сами являются въ засѣданіе, то онѣ допускаются къ словеснымъ объясненіямъ. Этотъ порядокъ, сколько намъ извѣстно, никогда не вызывалъ какихъ-нибудь затрудненій, а потому и долженъ быть не только оставленъ, но и санкціонированъ закономъ.

Но еще болѣе желательна другая санкція, подобная той, которая изображена въ 772 ст. Уст. гражд. суд. по отношенію дѣлъ исковыхъ; должно быть установлено правило, въ силу котораго вторая инстанція обязана рѣшить всякое

дѣло и охранительнаго порядка, не возвращая его въ судъ первой степени, если въ послѣднемъ оно было разрѣшено по существу.

Такая санкція закона необходима для устранения той неприглядной вольности, съ которою нѣкоторыя судебныя палаты позволяютъ себѣ ограничиваться отмѣной опредѣленія окружнаго суда безъ постановленія новаго опредѣленія и даже безъ предписанія суду войти въ разсмотрѣніе дѣла вновь, „не стѣсняясь прежнимъ опредѣленіемъ“, какъ это дѣлалось въ дореформенныхъ судахъ. Эта практика нѣкоторыхъ судебныхъ палатъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана правильной, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что ею грубо попирается основной принципъ Уставовъ Императора Александра II-го, въ силу котораго судьи, разъ постановившіе рѣшеніе, должны быть устранены отъ разсмотрѣнія того же дѣла вновь, — укажемъ на тѣ неприглядныя стороны ея, которыя вызываютъ предосудительныя пререканія между двумя инстанціями, справедливыя нареканія публики и совершенно бесполезную медленность въ движеніи дѣлъ. Намъ извѣстны такіе примѣры: палата, признавъ неправильнымъ частное опредѣленіе окружнаго суда, постановляетъ: „обжалованное опредѣленіе суда отмѣнить“.

Судъ, по возвращеніи ему дѣла съ такимъ опредѣленіемъ палаты, не имѣя прямого предписанія войти въ новое разсмотрѣніе разъ рѣшеннаго уже имъ дѣла и считая таковое рѣшеннымъ, сдаетъ его въ архивъ.

Если же сторона требуетъ, чтобы оно было разсмотрѣно вновь, судъ оставляетъ это ходатайство безъ уваженія, на томъ основаніи, что безъ особаго предписанія палаты онъ не имѣетъ права, по закону, дважды разрѣшать одно и то же дѣло, насилуя свою совѣсть.

На это опредѣленіе поступаетъ новая жалоба, влекущая новое опредѣленіе палаты и новое опредѣленіе суда, постановляемое иногда не на основаніи закона или собственнаго убѣжденія, а на основаніи взглядовъ и соображеній палаты, быть можетъ совершенно неправильныхъ. Вся эта процедура тянется очень долго, а лица, заинтере-

сованныя въ дѣлѣ, должны терпѣть. Но что особенно неприглядно въ этой практикѣ, такъ это то, что не каждое частное дѣло рѣшается такъ палатой, а лишь тѣ, которыя въ чемъ-нибудь представляютъ особенныя затрудненія при постановленіи резолюціи; если же такихъ затрудненій нѣтъ, палата, взамѣнъ отмѣненнаго опредѣленія постановляетъ свое новое, какъ это и должно быть.

Ясное дѣло, что всѣмъ подобнымъ неправильностямъ долженъ быть положенъ предѣлъ. Но само собою разумѣется, что это должно быть сдѣлано на тѣ лишь случаи, когда дѣло рѣшено судомъ 1-й степени по существу и на существо его опредѣленія подана жалоба, послѣдствіемъ которой не можетъ быть ничего иного, какъ новое разрѣшеніе по существу же. Въ виду этого въ законѣ и должно быть сказано:—„если въ судѣ первой степени было разрѣшено по существу“.

Далѣе, въ законѣ слѣдуетъ указать и порядокъ производства повѣрки доказательствъ во 2-й инстанціи, дабы не оставить крупнаго пробѣла и не вызвать новыхъ недоумѣній.

Наконецъ, необходимо указать и порядокъ объявленія опредѣленій второй инстанціи. Порядокъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть оставленъ нынѣ существующій.

Резюмируя все сказанное, приходимъ къ тому заключенію, что законоположенія, опредѣляющія порядокъ производства охранительныхъ дѣлъ во второй инстанціи, должны быть отредактированы примѣрно такъ:

1) Вторая инстанція разсматриваетъ дѣла охранительнаго порядка безъ вызова лицъ, участвующихъ въ нихъ. Но лица эти, явившіяся въ засѣданіе, допускаются къ словеснымъ объясненіямъ.

2) Повѣрка доказательствъ по симъ дѣламъ производится по правиламъ, изложеннымъ во 2-й книгѣ сего устава.

3) Высшая инстанція обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ низшую, если послѣдней оно рѣшено по существу.

4) Определенія суда второй степени по симъ дѣламъ считаются объявленными въ день, назначенный для прочтенія ихъ въ окончательной формѣ.

ХІІІ. Едва ли можно спорить противъ того, что въ тѣхъ дѣлахъ охранительнаго порядка, которыя имѣютъ характеръ спорныхъ и въ которыхъ, поэтому, участвуютъ двѣ стороны, оправданная изъ нихъ должна имѣть право на возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла. Право это и въ настоящее время никто не вможетъ оспаривать, ибо оно, въ силу 684 ст. Зак. гражд., принадлежитъ каждому, какъ тому, кто напрасно привлекается къ суду, такъ и тому, кто дѣйствіями другаго вынужденъ бываетъ обращаться къ содѣйствію суда; но въ настоящее время право это можетъ быть осуществляемо не иначе, какъ путемъ особаго иска объ убыткахъ, причиненныхъ напраснымъ процессомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что устраненіе возможно большаго числа тѣхъ причинъ, которыя возбуждаютъ споры и тяжбы, есть обязанность закона. Въ силу этого было бы полезно введеніе такихъ правилъ:

1) Въ тѣхъ дѣлахъ охранительнаго процесса, въ которомъ участвуютъ двѣ стороны, обвиненная обязана возмѣститъ оправданной издержки производства и вознаградить за веденіе дѣла.

2) Размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла опредѣляется по усмотрѣнію суда на основаніи 3 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по чужимъ гражданскимъ дѣламъ.

ХІV. Чрезвычайно чувствительнымъ является отсутствіе въ законѣ правилъ, коими должны опредѣляться сила и значеніе каждаго судебного опредѣленія по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Это отсутствіе возбуждаетъ чрезвычайное количество вопросовъ, какъ въ отношеніи времени и порядка исполненія сихъ опредѣленій, такъ и въ отношеніи способовъ измѣненія ихъ, если въ этомъ оказывается необходимость. Въ виду этого разсматриваемый пробѣлъ въ законодательствѣ необходимо долженъ быть восполненъ.

Однако нельзя не признать, что установление на этот предмет общих правил должно представить весьма серьезные затруднения, такъ какъ дѣла охранительнаго порядка крайне разнообразны не только по роду своему, но и по сущности воспослѣдовавшаго разрѣшенія ихъ.

Дѣйствительно, по роду они могутъ быть раздѣлены на три категоріи, совершенно различныя между собою. Къ первой изъ нихъ могутъ быть отнесены дѣла по единоличному ходатайству объ удостовѣреніи или охраненіи какого-либо права; ко второй—дѣла, имѣющія спорный характеръ, въ которыхъ участвуютъ двѣ стороны; и къ третьей—дѣла по жалобамъ на постановленія учреждений и лицъ подчиненныхъ въ этомъ отношеніи судебнымъ установленіямъ.

Законную силу опредѣлений по двумъ послѣднимъ категоріямъ не трудно установить. Дѣйствительно,—разъ дѣло имѣетъ характеръ спора, разрѣшеніе послѣдняго должно имѣть рѣшительное значеніе для обѣихъ сторонъ, которыя, коль скоро такое опредѣленіе вошло въ законную силу, должны подчиняться ему и не могутъ возобновлять того же спора въ частномъ порядкѣ подъ страхомъ прекращенія дѣла по возраженію *rei judicatae*. Имъ можетъ быть предоставлено право требовать отмѣны такого опредѣленія лишь въ порядкѣ исковомъ, но и то только тогда, когда это прямо дозволено закономъ, какъ въ случаѣ, указанномъ выше (VIII, 5), и въ нѣкоторыхъ другихъ, которые будутъ указаны при разсмотрѣніи особой части охранительнаго производства.

Опредѣленія, постановляемые судомъ по жалобамъ на учрежденія и лица, подвѣдомственные судебнымъ установленіямъ, должны сохранять силу закона по воспринятіи такой и не могутъ быть ни измѣняемы, ни отмѣняемы ни въ какомъ порядкѣ, что очевидно само собою.

Что же касается дѣлъ первой категоріи, то установленіе признаковъ ихъ законной силы или, лучше сказать, указаніе тѣхъ обстоятельствъ, при наличности коихъ они могутъ быть измѣняемы, представляется уже не такимъ легкимъ.

Несомнѣнно то, что опредѣленіе, коимъ удовлетворено единоличное ходатайство, по вступленіи его въ силу закона,

должно быть обязательно какъ для лица, предъявившаго такое ходатайство, такъ и для суда, постановившаго о семъ опредѣленіе, а равно и для всѣхъ мѣстъ и лицъ правительственныхъ. Несомнѣнно и то, что такое опредѣленіе не можетъ имѣть обязательной силы для постороннихъ лицъ, права которыхъ въ чемъ-либо нарушаются имъ, и эти лица, конечно, всегда въ правѣ требовать отмѣны и измѣненія стѣсняющаго ихъ права судебного приговора.

Но спрашивается,—въ какомъ порядкѣ эти постороннія лица могутъ требовать такихъ перемѣны или измѣненія? Конечно, въ большинствѣ случаевъ, здѣсь долженъ быть предъявляемъ искъ. Но всегда ли онъ можетъ быть предъявляемъ? Можно указать такіе случаи, когда въ такихъ искахъ не представляется ровно никакой надобности, какъ напримѣръ: нѣкто, въ качествѣ единственнаго наслѣдника, утверждаетъ въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу, оставшемуся послѣ умершаго наслѣдодателя, и принимаетъ таковое. Но у него есть сонаслѣдники, которые почему-либо не могли заявить своихъ правъ въ установленный срокъ, и являются по истеченіи его. Если права этихъ лицъ оспариваются наслѣдникомъ, принявшимъ уже наслѣдство, то, понятное дѣло, нельзя обойтись безъ иска; но вѣдь этотъ наслѣдникъ можетъ и не спорить противъ этихъ правъ и даже признавать ихъ, что случается не рѣдко,—какое же основаніе въ подобномъ случаѣ предъявлять искъ? И Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь нѣтъ надобности въ искѣ (1869 г. № 15; 1876 г. № 483). Но если нѣтъ надобности въ искѣ, то какъ же, во-1-хъ, убѣдиться въ этомъ, а, во-2-хъ, измѣнить состоявшееся опредѣленіе суда?

Вѣдь если принять въ руководство вторую половину 891 ст. Уст. гражд. суд., то будетъ ли это правильно? Вѣдь въ этой послѣдней статьѣ говорится не о всѣхъ частныхъ опредѣленіяхъ, а исключительно о тѣхъ, которыя постановляются при производствѣ исковыхъ дѣлъ, а потому если распространить правила этой статьи на дѣла охранительнаго порядка, то гдѣ къ тому законное основаніе, когда мы на каждомъ шагу слышимъ, что правила состязательнаго процесса не

могут имѣть примѣненія къ дѣламъ охранительнаго процесса?

Итакъ, законъ долженъ указать тѣ случаи, въ которыхъ и разсматриваемыя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы въ частномъ порядкѣ; однако въ виду особенной трудности обобщить всѣ эти случаи и въ общихъ чертахъ указать самый порядокъ отмѣны или измѣненія, общія правила по этому вопросу не могутъ быть даны, и потому гораздо полезнѣе указать ихъ отдѣльно въ подлежащихъ отдѣлахъ особой части охранительнаго судопроизводства.

Переходимъ теперь къ тѣмъ опредѣленіямъ, которыми единоличное ходатайство оставляется безъ удовлетворенія. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что большинство опредѣленій этого рода не могутъ воспринимать такой силы, чтобы въ отмѣну ихъ не могли быть постановляемы новыя частныя же опредѣленія, которыми то же самое ходатайство могло бы быть удовлетворено. Такъ, отказъ суда въ удовлетвореніи того или другаго ходатайства, по преждевременности ли таковаго, или по недостаточности доказательствъ, очевидно не можетъ окончательно преградить путь къ осуществленію принадлежащаго кому-либо права, и возобновленіе того же ходатайства не можетъ быть воспрещено.

Но есть и такого рода ходатайства, которыя оставляются судомъ безъ удовлетворенія по отсутствію у ходатайствующаго того права, объ удостовѣреніи коего онъ просилъ. Напримѣръ: родственникъ, по отцовской сторонѣ, безъ потомства умершаго наслѣдодателя просить объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся недвижимому имѣнію, а это имѣніе досталось наслѣдодателю изъ рода его матери и, по силѣ 1138 ст. X т. ч. 1, должно идти въ этотъ родъ или явиться выморочнымъ. Понятное дѣло, что судъ оставить безъ удовлетворенія это ходатайство, и такой отказъ, очевидно, долженъ навсегда прекратить возобновленіе того же ходатайства, по крайней мѣрѣ, въ порядкѣ охранительнаго производства, иначе суды будутъ заваливаться непроизводительной работой.

Отсюда видно, что если должны быть установлены (что

крайне необходимо) правила о законной силѣ опредѣленій по дѣламъ охранительнаго порядка, то они не могутъ быть краткими и обобщенными. Намъ кажется, что было бы цѣлесообразно редактировать ихъ такъ:

1) По дѣламъ, въ которыхъ участвуютъ двѣ стороны, опредѣленія суда вступаютъ въ законную силу:

а) когда они не были обжалованы въ установленный срокъ;

б) когда они постановлены второй инстанціей.

2) Эти опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы, по требованію сторонъ, не иначе, какъ по иску, предъявленному одной изъ нихъ, если предъявленіе иска дозволено закономъ.

3) Опредѣленія по жалобамъ на подвѣдомственные суду учрежденія принимаютъ силу закона въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и предыдущія.

4) Эти опредѣленія, по вступленіи ихъ въ силу закона, не могутъ быть ни отмѣняемы, ни измѣняемы.

5) Опредѣленія, постановляемыя по единоличному ходатайству, если ходатайство удовлетворено вполнѣ или частію, вступаютъ въ силу закона немедленно въ отношеніи всего того, въ чемъ ходатайство просителя удовлетворено.

6) Каждое такое опредѣленіе можетъ быть немедленно обращено къ исполненію, если того пожелаетъ проситель и исполнить всѣ тѣ обязанности, которыя возложены на него судомъ.

7) Эти опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы по требованію лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ:

а) не иначе какъ въ исковомъ порядкѣ, когда

противъ такого требованія заявленъ споръ, и

б) если спора нѣтъ,—въ частномъ порядкѣ.

8) Лицо, требующее такихъ отмѣны или измѣненія, имѣетъ право предъявить искъ установленнымъ порядкомъ, или ходатайствовать объ этомъ въ частномъ порядкѣ.

9) Въ послѣднемъ случаѣ, копія прошенія объ отмѣнѣ или измѣненіи такого опредѣленія сообщается лицу, въ пользу коего оно постановлено, и объ стороны вызываются къ суду.

10) Если противъ предъявленнаго требованія не будетъ заявлено спора, судъ въ отмѣну прежняго постановляетъ новое опредѣленіе, коимъ можетъ быть удостовѣрено доказанное просителемъ право; въ случаѣ же предъявленія спора, сторонамъ предоставляется разводиться путемъ иска.

11) Опредѣленія, коими единоличное ходатайство оставлено безъ уваженія потому, что просителю не принадлежитъ то право, объ удостовѣреніи котораго онъ просилъ, вступаютъ въ законную силу:

а) если въ установленный срокъ не будутъ обжалованы, и

б) когда они постановлены второй инстанціей.

12) Ходатайства, отвергнутыя по означенной въ предыдущей статьѣ причинѣ, не могутъ быть возобновляемы въ частномъ порядкѣ.

13) Отказъ просителю по всякимъ другимъ основаніямъ не отнимаетъ у него права возобновить свое ходатайство въ частномъ порядкѣ.

XV. Послѣднее, что должно быть помѣщено въ общей части правилъ охранительнаго судопроизводства, это—правило объ исполненіи судебныхъ опредѣленій по дѣламъ этого рода.

Отсутствіе этихъ правилъ причиняетъ очень много хлопотъ и частнымъ лицамъ, и суду. Для примѣра возьмемъ опредѣленіе объ утвержденіи кого-либо въ правахъ наслѣдства къ имуществу, находящемуся въ вѣдѣніи или распоряженіи какихъ-либо правительственныхъ учрежденій или кредитныхъ установленій.

Для приведенія въ исполненіе такого опредѣленія судъ не можетъ выдать исполнительнаго листа, такъ какъ исполнительные листы, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, выдаются лишь для приведенія въ исполненіе судеб-

ныхъ рѣшеній по дѣламъ исковымъ, когда обвиненная сторона присуждена что-либо передать своему противнику, или что-либо сдѣлать въ пользу его. Посему просителю можетъ быть выдана лишь копія опредѣленія суда; но для многихъ учреждений, а особенно для кредитныхъ установленій, копіи эти представляются чѣмъ-то неимѣющимъ достаточной силы акта, несомнѣнно утверждающаго извѣстное право за тѣмъ лицомъ, за которымъ оно признано представляемымъ въ копіи опредѣленіемъ; и вотъ возникаютъ сомнѣнія, недоумѣнія, разные вопросы, и начинаются проволочка, безконечная переписка, жалобы, нареканія.

Далѣе, въ законѣ не указанъ и тотъ порядокъ, въ которомъ должны исполниться опредѣленія, постановляемые по жалобамъ частныхъ лицъ на подвѣдомыя въ этомъ отношеніи судебнымъ мѣстамъ учрежденія, напримѣръ, на нотаріусовъ.

Судъ уважаетъ жалобу и распоряженіе старшаго, положимъ, нотаріуса отмѣняетъ; на чьей обязанности лежитъ приведеніе въ исполненіе такого опредѣленія? Одни считаютъ, что это обязанность жалобщика, и заставляютъ его взять копію опредѣленія для представленія по принадлежности, тогда какъ другіе видятъ въ этомъ прямую обязанность суда, который самъ долженъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Такое разнорѣчіе опять вызываетъ всякаго рода пререканія и нареканія, а для частныхъ лицъ лишнія хлопоты, лишніе расходы и потерю времени. Въ нашей практикѣ приходилось видѣть такіе примѣры: практикой суда было установлено сообщать копію опредѣленія тому учрежденію, на постановленіе котораго была принесена уваженная судомъ жалоба. Нѣкоторыя изъ этихъ учреждений смотрѣли на такія сообщенія, какъ на приказъ высшей инстанціи, подлежащій немедленному исполненію, и немедленно приступали къ исправленію того, что судомъ признано неправильнымъ и отмѣнено. Напротивъ того, другія учрежденія принимали означенныя сообщенія только къ свѣдѣнію и не приступали къ необходимымъ дѣйствіямъ, пока жалобщикъ не войдетъ съ особымъ о томъ ходатайствомъ. Мало по малу, эта шероховатость сгладилась. Было установлено, что разъ судъ прислалъ копію

своего опредѣленія, оно должно быть исполнено безъ особой о томъ просьбы заинтересованнаго лица. Но вотъ измѣнился составъ суда, а съ тѣмъ и взглядъ его на свои обязанности. По новому взгляду, жалобщикъ самъ долженъ озаботиться тѣмъ, чтобы постановленное въ его пользу опредѣленіе было приведено въ исполненіе, а для того онъ долженъ взять копію опредѣленія и *представить ее куда слѣдуетъ*. Такая перемѣна въ практикѣ суда прежде всего вызвала вовсе нежелательную медленность и совершенно справедливыя нареканія. Публика привыкла къ тому, что разъ жалоба уважена, домогательство жалобщика будетъ удовлетворено само собою, и жалобщикъ уѣзжаетъ къ себѣ въ провинцію и ждетъ. Напрасное ожиданіе! Онъ долженъ самъ представить куда слѣдуетъ копію опредѣленія, получивъ ее предварительно изъ суда. Новое удивленіе. Но дѣлать нечего—надо подчиниться требованію суда, и подчиняется. Беретъ онъ копію, представляетъ въ подлежащее учрежденіе, а тамъ ему говорятъ: мы ничего не можемъ сдѣлать по этой копіи; намъ нужно, чтобы самъ судъ увѣдомилъ насъ. Опять пошла перемѣна.

Можно ли не осудить подобныя порядки и не пожелать совершеннаго прекращенія ихъ и установленія такого положенія вещей, которое давало бы возможную гарантію всѣмъ и каждому отъ произвольныхъ взглядовъ и соображеній отдѣльныхъ должностныхъ лицъ? Но это возможно только однимъ путемъ,—путемъ изданія такихъ правилъ, которыя устранили бы совершенно подобныя противорѣчія.

Но, обращаясь теперь къ вопросу о томъ, какой же порядокъ приведенія опредѣленій суда по охранительнымъ дѣламъ долженъ быть наиболѣе удобнымъ и желательнымъ, мы должны остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Исполнительный листъ есть не что иное, какъ приказъ суда подчиненному ему лицу оказать должное содѣйствіе тому, кому исполнительный листъ выданъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ принять и извѣстныя понудительныя мѣры. Вслѣдствіе этого, въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, желающее привести въ исполненіе опредѣленіе суда, не нуждается ни въ какомъ содѣйствіи со стороны должностныхъ лицъ судебной полиціи,

выдача исполнительнаго листа не имѣетъ никакого смысла. Правда, бывають случаи, что и при приведеніи въ исполненіе опредѣленій по охранительнымъ дѣламъ такое содѣйствіе оказывается необходимымъ, но случаи эти вообще очень рѣдки, а потому и должны быть разсматриваемы какъ исключеніе, которое должно имѣть мѣсто въ подлежащихъ отдѣлахъ особой части разсматриваемаго судопроизводства, но не въ общей. Въ этой же послѣдней о немъ должно быть лишь упомянуто.

Но если здѣсь нѣтъ надобности въ исполнительныхъ листахъ, то какой же другой актъ можетъ замѣнить ихъ?

Намъ кажется, что такимъ актомъ должна являться засвидѣтельствованная копія опредѣленія съ надписью на ней о томъ, что опредѣленіе суда вошло въ законную силу и подлежитъ исполненію. Затѣмъ въ законѣ должно быть сказано, что всѣ правительственныя мѣста и должностныя лица должны безусловно признавать означенное въ опредѣленіи право принадлежащимъ тому, за кѣмъ оно признано тѣмъ опредѣленіемъ, и, въ случаѣ надобности, оказывать этому лицу всякое законное содѣйствіе къ осуществленію этого права и не чинить ему ни малѣйшаго въ томъ препятствія. Существованіе такого закона должно, по нашему мнѣнію, вполне обезпечивать лицъ, за коими признано то или другое право, и давать имъ возможность осуществленія этого права безъ всякихъ затрудненій.

Дѣйствительно: имущество умершаго собственника взято въ опекуное управленіе за отсутствіемъ наслѣдниковъ. Но затѣмъ наслѣдники являються и получаютъ утвержденіе своихъ правъ. Очевидно, для нихъ достаточно представить копію опредѣленія въ опекуное учрежденіе, чтобы все принятое послѣднимъ имущество въ свое храненіе было выдано ему безъ всякихъ проволочекъ. Или: судебнымъ опредѣленіемъ признано за кѣмъ-либо право собственности на недвижимое имѣніе и ему разрѣшено получить установленный крѣпостной актъ; не достаточно ли представить копію этого опредѣленія въ подлежащее нотаріальное учрежденіе, чтобы получить актъ укрѣпленія? Можно было бы привести и еще нѣсколько примѣровъ, подобныхъ приведеннымъ, но, полагаемъ, и этими достаточно подкрѣпляется высказанное нами положеніе.

Что же касается тѣхъ опредѣленій, которыя постановляются въ разрѣшеніе жалобъ на подвѣдомыя суду въ этомъ отношеніи учрежденія, то необходимо постановить, чтобы судъ самъ, не ожидая просьбы заинтересованнаго въ дѣлѣ лица, высылалъ въ подлежащее учрежденіе копию своего опредѣленія, коль скоро послѣднее вошло въ законную силу, и чтобы, по полученіи этой копии, учрежденіе немедленно приступило къ исполненію всего того, что по опредѣленію суда оно должно исполнить.

На основаніи этихъ соображеній мы считаемъ полезнымъ изданіе слѣдующихъ приблизительно узаконеній по занимающему насъ вопросу:

1) По вступленіи въ законную силу опредѣленія, постановленнаго по жалобѣ на подвѣдомое суду учрежденіе, судъ немедленно сообщаетъ въ это учрежденіе копию своего опредѣленія.

2) Сообщение такой копии обязываетъ учрежденіе немедленно сдѣлать все то, что по опредѣленію суда оно должно исполнить.

3) Опредѣленія суда по всѣмъ прочимъ дѣламъ охранительнаго порядка приводятся въ исполненіе по выданнымъ изъ суда копіямъ оныхъ съ надписью о томъ, что опредѣленіе вошло въ законную силу и подлежитъ исполненію, если, впрочемъ, въ законѣ не указанъ особый порядокъ исполненія даннаго опредѣленія.

4) Всѣ мѣста и лица обязаны признавать за лицомъ, въ пользу котораго постановлено опредѣленіе, то право, которое послѣднимъ удостовѣрено, и оказывать этому лицу всякое законное содѣйствіе къ осуществленію этого права.

Вотъ тѣ исправленія, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть сдѣланы въ новомъ Уставѣ съ цѣлью устраненія важнѣйшаго недостатка нынѣ дѣйствующихъ правилъ охранительнаго судопроизводства, — недостатка, заключающагося въ отсутствіи общихъ руководящихъ принциповъ.

НИЩЕНСТВО И БРОДЯЖЕСТВО

ПЕРЕДЪ УГОЛОВНЫМЪ ЗАКОНОМЪ ¹⁾.

А. А. Жижиленко.

Борьба со всякаго рода зломъ тѣмъ болѣе удачна и тѣмъ болѣе плодотворна, чѣмъ ближе къ моменту своего появленія на свѣтъ это зло застигнуто, чѣмъ меньше оно успѣло развиться, чѣмъ меньше оно окрѣпло. Это общее правило справедливо и въ примѣненіи къ борьбѣ съ важнѣйшимъ социальнымъ зломъ—преступностью. Чѣмъ раньше государство станеть бороться съ возникающей преступностью, тѣмъ болѣе облегчится его дальнѣйшая борьба въ этой сферѣ и тѣмъ болѣе будетъ достигнута экономія его карательныхъ силъ, имѣющая для него немаловажное значеніе.

Борьба съ преступностью сводится къ борьбѣ съ факторами, ее порождающими. Изучить эти факторы и направить на нихъ свое оружіе—такова цѣль современнаго уголовного права. Въ числѣ этихъ факторовъ не послѣднюю роль играетъ бѣдность. Борьбѣ съ ней—значитъ во многихъ случаяхъ предупреждать преступность. Но уголовное право только тогда приступаетъ къ борьбѣ съ факторами преступности, когда преступность обнаружилась въ какомъ-нибудь посягательствѣ на общественный правопорядокъ, нарушила норму

¹⁾ Докладъ, читанный въ СПб. Юридическомъ Обществѣ 21 февраля 1898 года.

этого правопорядка. До этого момента борьба может вестись на иномъ основаніи и подь другимъ знаменемъ. Такъ и съ бѣдностью только тогда начинается борьба государства на почвѣ карательной, когда отъ этого явленія возникаетъ опасность посягательства на общественный строй. До этого момента тоже ведется борьба государства на ряду съ обществомъ и частными лицами, но на другомъ поприщѣ—на обширномъ поприщѣ благотворительности.

Самое понятіе бѣдности очень неопредѣленно и имѣетъ относительное значеніе. Однимъ изъ особенныхъ видовъ бѣдности является нищета, т. е. полное отсутствіе средствъ существованія, влекущая за собой нерѣдко нищенство или прошеніе милостыни.

Въ тѣсной связи съ нищенствомъ находится бродяжество, такъ что можно сказать, что это—двѣ стороны одного и того же явленія. Однако, несмотря на тѣсную связь и близкое взаимное соприкосновеніе этихъ двухъ явленій, между ними лежитъ большое различіе, и каждое изъ нихъ можетъ порождаться разными мотивами. Бродяжество можетъ вызываться стремленіемъ къ волѣ, стремленіемъ освободиться отъ окружающей среды, желаніемъ быть независимымъ, стремленіемъ въ постоянной перемѣнѣ мѣстъ найти удовлетвореніе своимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ жизни. Нищенство—только способъ добыванія средствъ къ жизни. Бродяжество—есть выраженіе особаго состоянія духа, своего рода свободолюбія. Конечно, на практикѣ часто эти два явленія совмѣщаются: нѣтъ у бродяги средствъ—онъ добываетъ ихъ путемъ подаенія. Бродяжество само по себѣ есть видъ скитанія, неопредѣленнаго блужданья, перехода съ мѣста на мѣсто и какъ таковое можетъ представлять различные виды. Есть скитальцы, поставившіе себѣ цѣлью подобный образъ жизни, таковы разные богомольцы, колесящіе по всему громадному пространству нашего отечества отъ Соловецкихъ острововъ до Кіевскихъ пещеръ, а оттуда пробирающіеся ко Святой землѣ, или же проповѣдывающіе скитанье, какъ догматъ вѣры, таковы наши сектанты—бѣгуны или странники. Есть скитальцы, для которыхъ жизнь спокойная представляется не-

возможной по самому складу организма—это, такъ сказать, бродяги по страсти. Такіе бродяги зимой могутъ на время завести осѣдлую жизнь, прилежно работать, но лишь только повѣтъ весной, ими овладѣваетъ непреодолимое стремленіе идти прочь изъ данной мѣстности и удовлетворить такимъ образомъ требованіямъ организма получать новыя и новыя впечатлѣнія. Есть лица, которыя должны вести бродячую жизнь, потому что имъ некуда голову преклонить,—это по большей части лица съ преступнымъ прошлымъ, нерѣдко бѣглецы изъ Сибири,—лица, безъ сомнѣнія, представляющія изъ себя большую опасность для соціального строя.

Что же представляетъ изъ себя нищенство и бродяжество съ точки зрѣнія уголовного права, какой объектъ посягательства находимъ мы здѣсь и почему государство считаетъ нужнымъ прибѣгать къ карательнымъ мѣрамъ, не предоставляя этихъ дѣяній всецѣло органамъ общественнаго призрачія?

Всякое преступное дѣяніе заключаетъ въ себѣ моментъ противоправности, т. е. нарушенія извѣстной нормы, извѣстнаго запрета или приказа правопорядка. Эта противоправность можетъ принимать одинъ изъ слѣдующихъ трехъ видовъ: 1) она можетъ быть нарушеніемъ защищенныхъ правомъ интересовъ; 2) можетъ подвергать опасности эти интересы и 3) быть простымъ ослушаніемъ (*der einfache Ungehorsam*), когда совершеніе извѣстнаго дѣянія запрещается только потому, что оно содержитъ обыкновенно въ себѣ опасность для правоваго блага ¹⁾. Подъ какую-же категорію слѣдуетъ подводить нищенство и бродяжество? Здѣсь не можетъ быть рѣчи о посягательствѣ или опасности посягательства на опредѣленные защищенные правомъ интересы, такъ какъ такой объектъ преступления здѣсь отсутствуетъ. Здѣсь можно говорить только о простомъ ослушаніи, неисполненіи общаго запрета законодателя относительно бродяжества и нищенства. Конечно, этотъ запретъ въ отдѣльныхъ законодательствахъ будетъ различно конструированъ и обусловленъ разными побочными обстоятельствами, такъ что и самое

¹⁾ V. Liszt—Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 1896. S. 119—120.

понятіе преступленій нищенства и бродяжества получить въ зависимости отъ этого различное выраженіе.

Почему, однако, это простое ослушаніе въ данномъ случаѣ вызываетъ особенное вниманіе законодателя и требуетъ особенной репрессіи въ сравненіи съ другими случаями „простаго ослушанія“? Потому, что кромѣ чисто формальнаго момента здѣсь принимается во вниманіе личность виновнаго. Только этимъ и можно объяснить особенное отношеніе къ этимъ преступнымъ дѣяніямъ законодателя. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ личныя условія преступности, и съ этой точки зрѣнія разсматриваются данныя правонарушенія: не самое дѣяніе здѣсь на первомъ планѣ, а дѣятель, который представляетъ изъ себя опасность для правоваго строя.

Этой опасностью и объясняется, почему государство не можетъ смотрѣть равнодушно на эти явленія, особенно если они обращены въ промысль. Ихъ опасность заставляетъ государство выйти изъ сферы благотворительности и прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ. А опасность здѣсь безспорно существуетъ. Безработица, отсутствіе средствъ пропитанія, лѣнь, праздность, отвычка отъ трудовой жизни развиваютъ въ данномъ лицѣ болѣе легкіе взгляды на нелегальныя дѣйствія, и незамѣтно изъ лицъ, обладающихъ подобными качествами, подготовляются кадры будущихъ преступниковъ: незамѣтно нищій и бродяга переходятъ въ преступниковъ, уже дѣйствительно посягающихъ на защищенные правомъ интересы. Эта опасность всего лучше охарактеризована Петромъ Великимъ въ инструкціи Московской полицеймейстерской канцеляріи 1722 г. Здѣсь говорится о необходимости принятія извѣстныхъ мѣръ предупрежденія противъ неблагонадежныхъ элементовъ общества на томъ основаніи, что „въ таковыхъ много воровъ бываетъ и чуть не всѣ“ (Полн. Собр. Зак., № 4130).

Всѣ современные законодательства смотрятъ на эти явленія, какъ на такія, которыя не могутъ быть терпимы при правильномъ теченіи государственной жизни, но что представляетъ изъ себя каждое изъ нихъ, въ чемъ заключается

составъ преступленія, какая репрессія или какія мѣры предупредительныя должны здѣсь имѣть мѣсто,—рѣшается вездѣ различно. Настоятельная нужда заставила современную науку отнестись съ большимъ вниманіемъ къ явленіямъ нищенства и бродяжества и подвергнуть ихъ болѣе старательному и внимательному изученію. Постепенно увеличивающееся число этихъ неблагонадежныхъ элементовъ въ современномъ обществѣ и сообразно съ этимъ усиливающаяся опасность отъ нихъ побудили войти представителей науки уголовного права всѣхъ странъ въ изслѣдованіе этого животрепещущаго вопроса. Вотъ почему въ числѣ прочихъ весьма важныхъ вопросовъ изъ области уголовного права былъ поставленъ на послѣднемъ пенитенціарномъ парижемскомъ конгрессѣ 1895 г. вопросъ о нищенствѣ и бродяжествѣ.

I.

Мы не будемъ останавливаться на исторіи борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ, исторіи, представляющей безспорно интересъ, но могущей отвлечь насъ отъ поставленной задачи—изложить современное состояніе этого вопроса. Тѣмъ не менѣе полнота изложенія требуетъ хотя нѣкоторыхъ историческихъ указаній. Здѣсь необходимо имѣть въ виду, что первоначальная дѣятельность государствъ въ этомъ дѣлѣ борьбы не выходитъ изъ предѣловъ благотворительности, да и то на первыхъ порахъ вся эта область передается церкви и частнымъ лицамъ; только впоследствии, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа нищихъ и бродягъ начинается болѣе разумное отношеніе къ нимъ государствъ, выражающееся прежде всего въ разграниченіи двухъ классовъ нуждающихся: способныхъ къ труду и неспособныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность государствъ развивается въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны—въ усиленіи репрессіи, по мѣрѣ возрастанія опасностей отъ данныхъ лицъ, съ другой—въ введеніи рабочихъ домовъ.

Такъ, во Франціи ¹⁾, начиная съ Учрежденія Людовика Святаго 1270 г., усиливается постепенно репрессія этихъ преступныхъ дѣяній, доходящая по эдикту 1764 г. до наказанія ссылкой въ галеры нищихъ здоровыхъ и бродягъ, способныхъ къ труду, и срочнаго заключенія въ тюрьму бродягъ, къ труду неспособныхъ. Съ другой стороны, появляются постепенно съ XVII вѣка рабочіе дома и исправительныя заведенія.

Тотъ же процессъ происходитъ и въ Германіи, и въ тѣхъ же двухъ направленіяхъ.

Въ Германіи общеимперское законодательство усиленно борется съ нищенствомъ: въ Каролинѣ (1532 г.) возлагается на отдѣльныхъ властей обязанность преслѣдовать скитающихся нищихъ. Въ частности, въ Пруссіи ²⁾ особенная репрессія нищихъ появляется во времена Фридриха Великаго. По прусскому ландрехту нищіе послѣ отбытія наказанія присуждаются къ особому исправительному аресту, соответствующему теперешнему германскому *correctionnelle Nachhaft*; но затѣмъ послѣдній приходитъ въ неизвѣстность и появляется вновь въ одномъ прусскомъ законѣ 1843 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ появляются дома съ принудительнымъ трудомъ съ XVII столѣтія.

Въ Англіи статутомъ 1349 г. прикрѣпляются рабочіе къ опредѣленнымъ мѣстамъ жительства; здѣсь они обязаны заниматься принудительнымъ трудомъ за извѣстную напередъ опредѣленную плату. Сообразно съ этимъ бродягой считается всякій отлучившійся самовольно изъ мѣста постоянного жительства. Статутъ 1388 г. впервые различаетъ нищихъ способныхъ къ труду и неспособныхъ; послѣдніе могли просить милостыню въ своемъ приходѣ, а первые обязаны были заниматься принудительнымъ трудомъ. Затѣмъ наказанія за эти проступки постепенно увеличиваются; такъ, по статуту 1547 г. наказаніе—отдача нищаго или бродяги въ рабство тому, кто

¹⁾ В. Д. Набоковъ—Бродяжничество и нищенство, какъ уголовно-наказуемые проступки. Жур. Юрид. Общ. 1895 г. № 3.

²⁾ *Liszt-Lehrbuch*, p. 251.

донесеть на нихъ мировому судѣ, и клейменіе. Въ 1597 г. при Елизаветѣ учреждаются исправительные дома; въ ея же царствованіе развивается цѣлый рядъ мѣръ по призрѣнію бѣдныхъ, сохраняющихъ во многомъ свою силу и теперь. Наконецъ, 1824 г. издается Vagrant act, дѣйствующій и понынѣ въ Англии.

Въ Россіи ¹⁾ мы видимъ подобное же явленіе. Сначала борьба ведется только церковью и частными лицами, ведется безсознательно изъ удовлетворенія только религіознымъ требованіямъ: помощь оказывается всѣмъ нищимъ, безразлично, заслуживаютъ ли они этой помощи дѣйствительно, или нѣтъ. Это влечетъ за собой сильное развитіе нищенства и вызываетъ потребность бороться съ нимъ мѣрами репрессивнаго характера. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ создаетъ классъ лицъ недовольныхъ, не желающихъ подчиниться существующему строю, бѣгущихъ въ широкія и привольныя степи. Является классъ людей „гулящихъ“, бродячихъ, непостоянныхъ, весьма легко возбуждаемыхъ къ мятежамъ и смутамъ. Борьба съ нищими, создавшими изъ нищенства особый промыселъ, и съ бродягами—„гулящими людьми“—занимаетъ одну изъ обширныхъ страницъ исторіи XVII и XVIII в.в. Указъ Θεодора Алексѣевича 1682 г. (не вошедшій въ Полное Собраніе Законовъ) впервые проводитъ различіе между нищими способными къ труду и неспособными, при чемъ первымъ запрещается нищенство подѣ угрозой наказанія, которое ближе однако не опредѣляется. Въ томъ же указѣ ставится на видъ необходимость устройства двухъ шпиталенъ по новымъ еуропскимъ обычаямъ, „чтобъ впредь по улицамъ бродящихъ и лежащихъ нищихъ, между которыми притворные воры, а всѣмъ здоровы и работать могутъ, не было“. Энергичную борьбу съ этими опасными элементами общества ведетъ особенно Петръ Великій. Нищимъ-промышленникамъ, которыхъ онъ отличаетъ отъ случайныхъ нищихъ, онъ угрожаетъ наказаніемъ кнутомъ и ссылкой въ дальніе города

¹⁾ Андреевскій—Полицейское право, изд. 1871 г., стр. 373 и слѣд.

Сибири (П. С. З. № 1424); простых нищих онъ велитъ отдавать въ богадѣльни (П. С. З. № 3172); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ воспрещаетъ подачу милостыни подъ угрозой штрафа въ 5 рублей (П. С. З. № 4047). Вновь учрежденнымъ городскимъ магистратамъ онъ поручаетъ устроить въ каждомъ городѣ смирительные дома для заключенія на принудительную работу нищихъ-промышленниковъ, способныхъ къ труду, и прядильные дома для женщинъ, — для непотребнаго и неистоваго женскаго пола“ (см. регламентъ главному магистрату отъ 16 января 1721 г.). Въ томъ же направленіи ведется борьба и при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго. Екатерина II создаетъ въ 1775 г. Приказы общественнаго призрѣнія, къ которымъ переходитъ предупредительная дѣятельность въ борьбѣ съ бѣдностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ остаются въ силѣ репрессивныя мѣры и заводятся работные дома для заключенія присылаемыхъ по распоряженію мѣстной полиціи праздношатающихся и такихъ, пойманныхъ въ прошеніи милостыни, которые могутъ прокормиться работой (Учр. о губер., ст. 371). Въ позднѣйшую эпоху нашей исторіи мы видимъ попрежнему строгія мѣры по отношенію къ нищимъ и бродягамъ, нашедшія окончательное выраженіе въ Сводѣ Законовъ, а затѣмъ отчасти перешедшія въ Уложеніе о наказаніяхъ.

II.

Всѣ современныя законодательства по вопросу о борьбѣ съ нищенствомъ и бродяжествомъ могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ типамъ: 1) наказывающія ихъ тюремнымъ заключеніемъ; сюда относятся, напр., Англія, Испанія, Россія; послѣдняя съ той особенностью, что въ ней бродяжество представляетъ самостоятельное, особое преступленіе, подлежащее еще болѣе усиленной карѣ; 2) наказывающія ихъ тюремнымъ заключеніемъ и вслѣдъ затѣмъ опредѣляющія послѣдующій исправительный арестъ—*correctionnelle Nachhaft*—Германія; 3) опредѣляющія за нихъ только мѣры предупредительныя—Бельгія.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что изъ исторіи законодательства разныхъ странъ послѣдняго столѣтія слѣдуетъ, что мѣры борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ постепенно измѣняются въ той послѣдовательности, которая была только-что указана, т. е. государство сначала считаетъ достаточнымъ вести борьбу только посредствомъ заключенія въ тюрьму; затѣмъ выдвигается необходимость постараться воздѣйствовать на данное лицо, приучая его къ правильному труду, для чего устраиваются особые работные дома, куда направляются виновные по отбытіи наказанія въ тюрьмѣ; наконецъ, приходятъ къ убѣжденію, что борьба должна идти на другихъ основаніяхъ, что заключеніемъ въ тюрьмѣ ничего не достигается, что здѣсь все должно быть цѣликомъ предоставлено работнымъ домамъ.

Разсматривая всѣ эти законодательства, мы видимъ, что понятіе бродяжества и нищенства почти нигдѣ въ законѣ не опредѣляется и что составъ преступленія строится въ зависимости отъ состоянія дѣла общественнаго призрѣнія въ той или другой странѣ. И если, съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ Италія и Испанія, нищенство по общему правилу допускается подъ условіемъ засвидѣтельства предъ общественной властью своей неспособности къ труду, то въ другихъ оно никоимъ образомъ не дозволяется и конструируется, какъ нежеланіе обратиться къ обязательной помощи со стороны общинъ (такова конструкція въ Англии), или же какъ нежеланіе исполнить предписанія властей заняться извѣстнымъ трудомъ (таковы, напр., скандинавскія законодательныя постановленія).

Къ первой группѣ относятся Россія, Англія, Италія, Венгерія и Испанія. О Россіи рѣчь будетъ ниже при разсмотрѣніи дѣйствующаго нашего законодательства и проекта новаго уложенія.

Англія ¹⁾ преслѣдуетъ нищихъ и бродягъ подъ угрозой

¹⁾ Свѣдѣнія объ иностранномъ законодательствѣ заимствованы по большей части изъ доклада Ривьера, представленнаго пенитенціарному конгрессу 1895 г. и напечатаннаго въ трудахъ конгресса.

тюремнаго заключенія. Законную силу имѣеть актъ 1824 г., называемый *Vagrant act*, дополненный закономъ 1871 г.; въ немъ предусматриваются три категоріи лицъ: 1) *idle and disorderly persons*—тѣ, кто, будучи въ состояніи работать, нищенствуютъ и бродяжничаютъ или не заботятся о своихъ женахъ или дѣтяхъ, которыя благодаря этому должны обратиться за помощью въ бюро о бѣдныхъ; наказаніе для нихъ—тюремное заключеніе до 1 мѣсяца съ суровымъ трудомъ (*hard labour*); 2) *rogues and vagabonds*—это рецидивисты первой категоріи—для нихъ наказаніе возвышается до 3 мѣсяцевъ съ суровымъ трудомъ; 3) *incorrigible rogues*—наиболѣе закоренѣлые рецидивисты и нищіе, сопротивляющіеся полиціи; тюремное заключеніе здѣсь можетъ быть увеличено до 1 года и усилено тѣлеснымъ наказаніемъ. Строгость наказаній, которая заключается въ англійскомъ правѣ по отношенію къ даннымъ лицамъ, объясняется широкимъ развитіемъ обязательной помощи со стороны общинъ, дающей возможность всякому найти заработокъ. Обязательная помощь оказывается въ извѣстныхъ своей суровой дисциплиной работныхъ домахъ (*workhouse*), которые являются въ одно время и учрежденіемъ для работы лицъ здоровыхъ, и пріютомъ для старцевъ и неизлѣчимыхъ. Эти дома совершенно разобщены отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ и рассчитаны на то, что суровый режимъ, царящій здѣсь, будетъ достаточной гарантіей того, что сюда будутъ обращаться лица, дѣйствительно нуждающіяся.

Въ Венгріи нищенство и бродяжество предусматриваются полицейскимъ кодексомъ 1879 г. и считаются полицейскими нарушеніями. Наказаніе за бродяжество—арестъ до 8 дней; въ случаѣ рецидива онъ усиливается до 3 мѣсяцевъ. Нищенство по общему правилу допускается подъ условіемъ полученія разрѣшенія отъ властей; въ противномъ случаѣ, оно наказывается такъ же, какъ и бродяжество. При извѣстныхъ обстоятельствахъ наказаніе усиливается до 2 мѣсяцевъ и примѣняется тогда также и къ получившимъ разрѣшеніе просить милостыню. Это случаи ношенія оружія, вторженія въ домъ, притворство больнымъ и т. п.

Въ слѣдующихъ затѣмъ законодательствахъ южной Европы—Испаніи, Португаліи и Италіи—къ обычному наказанію за нищенство и бродяжество, тюремному заключенію, присоединяется отдача подъ надзоръ полиціи или въ распоряженіе административныхъ властей, что является уже переходной ступенью къ слѣдующей группѣ законодательствъ.

Въ Испаніи по уголовному кодексу, пересмотрѣнному въ 1870 г., нищенство и бродяжество образуютъ самостоятельныя уголовно-наказуемыя дѣянія. Нищенство наказывается только тогда, когда оно производится по привычкѣ и безъ разрѣшенія властей; наказаніе—строгій арестъ (*arresto mayor*), который обыкновенно продолжается отъ 1 мѣсяца и 1 дня до 6 мѣсяцевъ,—и полицейскій надзоръ на 1 годъ. Что касается бродяжества, то здѣсь характернымъ является то обстоятельство, что для состава преступленія не требуется отсутствія опредѣленнаго мѣстожительста. Наказаніе—строгій арестъ или исправительное тюремное заключеніе (*prision correctional*), которое въ случаѣ рецидива доходитъ до 2 лѣтъ. Наказаніе еще болѣе усиливается (до 6 лѣтъ тюремнаго заключенія и 3 лѣтъ полицейскаго надзора) при квалифицированныхъ случаяхъ бродяжества и нищенства, именно когда они сопровождаются: 1) переряживаніемъ, 2) ношеніемъ оружія или поддѣльныхъ ключей, 3) входеніемъ въ домъ или запертое помѣщеніе безъ уполномочія хозяина. Особенность испанскаго законодательства представляетъ еще кромѣ того возможность освободиться отъ исполненія наказанія представленіемъ поручительства.

По португальскому уголовному уложенію 1886 г. нищенство наказывается только тогда, когда имъ занимается лицо здоровое и способное къ труду, а также въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда оно сопровождается угрозами, притворствомъ и т. п. Наказаніе—тюремное заключеніе отъ 2 до 6 лѣтъ и штрафъ. За бродяжество опредѣляется 6-ти мѣсячное тюремное заключеніе и обязательное предоставленіе виновнаго въ распоряженіе администраціи, которая доставляетъ ему на опредѣленный срокъ работу. Квалифицированное бродяжество (съ переряживаніемъ, входеніемъ въ домъ и

т. п.) наказывается заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 1 до 2 мѣсяцевъ съ отдачей затѣмъ въ распоряженіе правительства. Осужденные однако могутъ освободиться отъ отбытія наказанія представленіемъ поручительства, но и въ этомъ случаѣ правительство можетъ назначить имъ опредѣленное мѣсто-жительство, при чемъ всякая попытка къ бѣгству влечетъ за собой необходимо отбытіе наказанія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ декретъ отъ 21 апрѣля 1892 года, предоставляющій правительству право релегировать всякое лицо, осужденное за нищенство или бродяжество, здоровое и достигшее 18-ти лѣтняго возраста и не представившее за себя поручителей. Мѣсто высылки можетъ быть выбрано и самимъ осужденнымъ, если онъ докажетъ, что тамъ онъ скорѣе въ состояніи будетъ добывать средства существованія. Релегация эта влечетъ за собой пребываніе въ штрафной колоніи и принудительный трудъ. Продолжительность ея опредѣляется отъ 3-хъ до 12 лѣтъ. На мѣстахъ пребыванія осужденные дѣлятся на классы.

Нѣкоторыя особенности представляетъ итальянское законодательство. Оно (уголовный кодексъ 1889 г.) предусматриваетъ только нищенство; бродяжество же не подлежитъ наказанію, къ нему примѣняются особы предупредительныя мѣры, предусмотрѣнныя специальнымъ декретомъ отъ 23 декабря 1888 г. объ общественной безопасности. Нищіе дѣлятся на слѣдующія категоріи: 1) нищіе, могущіе работать; они наказываются арестомъ отъ 1 до 5 дней, а въ случаѣ рецидива—до 1 мѣсяца; 2) нищіе, неспособные къ труду, не исполнившіе предписаній закона о засвидѣтельствованіи предъ властью своей неспособности къ труду передъ обращеніемъ къ прошенію милостыни; наказанія тѣ же, что и для указанной выше категоріи; 3) нищіе, прибѣгающіе къ угрозамъ, причиненію беспокойства публикѣ и къ способамъ, вызывающимъ отвращеніе; наказаніе—арестъ до 1 мѣсяца, въ случаѣ же рецидива—до 6 мѣсяцевъ. Арестъ этотъ отличается отъ тюремнаго заключенія тѣмъ, что можетъ быть отбываемъ въ домахъ трудолюбія и даже можетъ быть замѣняемъ отбываніемъ общественныхъ работъ. За бродяжество полагается

напоминаніе (*ammonizione*), которое объявляется бродягѣ президентомъ суда. Оно заключается въ томъ, что бродяга приглашается приступить къ работѣ въ теченіе извѣстнаго срока и поселиться въ опредѣленномъ мѣстѣ, извѣстивъ объ этомъ мѣстное полицейское начальство. Въ случаѣ неисполненія этихъ предписаній, назначается тюремное заключеніе до 1 года, возвышающееся при рецидивѣ до 2 лѣтъ, а также факультативное помѣщеніе подъ надзоръ полиціи. Но если бродяга въ теченіе двухъ лѣтъ не подвергался новому осужденію, то онъ освѣбождается отъ послѣдствій этого напоминанія. Затѣмъ, въ случаѣ неисправимости, т. е. многократнаго нарушенія предписаній, указанныхъ въ *ammonizione*, назначается принудительное пребываніе въ опредѣленной мѣстности на срокъ отъ 1 до 5 лѣтъ—*domicilio coatto*.

Ко второй группѣ законодательствъ, присоединяющихъ къ тюремному заключенію отдачу въ рабочій домъ, относятся Франція, Германія, Голландія и Австрія.

Во французскомъ законодательствѣ сознаніе необходимости этой отдачи слабѣе, чѣмъ въ остальныхъ законодательствахъ, отнесенныхъ къ этой категоріи. *Code pénal* 1810 г. считаетъ бродяжество и нищенство проступкомъ. Бродягами (*gens sans aveu*) онъ признаетъ всѣхъ тѣхъ, кто не имѣетъ ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни средствъ существованія и не занимается обычно никакимъ ремесломъ или профессіей. По толкованію французской судебной практики эти три условія должны быть въ наличности совмѣстно, чтобы образовывать понятіе бродячества. Наказаніе, опредѣляемое за бродяжество,—тюремное заключеніе отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ и отдача подъ надзоръ полиціи на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ (ст. 271); къ иностранцамъ, уличеннымъ въ этомъ дѣяніи, примѣняется высылка изъ предѣловъ республики (ст. 272). Это право высылки лежитъ внѣ компетенціи суда и всецѣло принадлежитъ администраціи. Интересно постановленіе ст. 273, по которой бродяги, рожденные во Франціи, могутъ и послѣ вступленія приговора въ законную силу быть потребованы обратно (*réclamés*) рѣшеніемъ муниципальнаго совѣта общинъ, гдѣ они родились,

или взяты на поруки какимъ-нибудь состоятельнымъ гражданиномъ. Если правительство принимаетъ ходатайство общинъ или поручительство, то эти лица по распоряженію властей отсылаются или въ ту общину, которая о нихъ ходатайствовала, или же въ ту, которая имъ будетъ назначена для пребыванія, по просьбѣ поручителя. Особья мѣры предусмотрены закономъ въ ст. 271 относительно бродягъ несовершеннолѣтнихъ. До достиженія 16 лѣтняго возраста бродяги не подвергаются тюремному заключенію, а отдаются подъ надзоръ полиціи до достиженія 20 лѣтъ, если они ранѣе этого не будутъ призваны къ отбыванію воинской повинности въ арміи или во флотѣ. Такимъ образомъ по отношенію къ малолѣтнимъ никакихъ другихъ мѣръ не принимается.

Что касается квалифицированнаго бродяжества, то условія qualificации общія какъ для бродяжества, такъ и для нищенства; поэтому будетъ удобнѣе обратиться сначала къ нищенству простому.

Законъ не опредѣляетъ понятія нищенства, но проводитъ различіе между нищенствомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ устроены заведенія для предупрежденія нищенства, и въ тѣхъ, гдѣ этого нѣтъ. Въ первомъ случаѣ наказывается всякое лицо, найденное просящимъ милостыню (и неспособное къ труду, слѣдовательно); во второмъ—только привычный нищій (*mendiant d'habitude*), способный къ труду. Въ первомъ случаѣ наказаніе—тюремное заключеніе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ и затѣмъ помѣщеніе въ рабочій домъ (*dépôt de mendicité*), во второмъ—отъ 1 до 3 мѣсяцевъ; если же виновный задержанъ внѣ предѣловъ кантона, гдѣ онъ живетъ, то наказывается строже—тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ: здѣсь уже имѣетъ мѣсто совокупность двухъ проступковъ: нищенства и бродяжества. Тяжкимъ видомъ нищенства считается по ст. 272 то, которое сопровождается угрозами, вхожденіемъ безъ позволенія хозяина или его домашнихъ въ его жилище, или въ принадлежащую ему городьбу (*enclos*), притворствомъ ранеными или слабыми и въ соединеніи съ другими лицами,—если только это не будутъ мужъ и жена, отецъ и мать

и ихъ малолѣтнія дѣти, слѣпой и его жокакъ. Наказаніе здѣсь тоже тюрьма на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, и, какъ категорически выражается законъ, ему подвергаются и нищіе, къ труду неспособные. Квалифицированные виды бродяжества и нищенства представляютъ изъ себя рядъ презумпцій; это—1) переряживаніе (*travesti d'une manière quelconque*), 2) ношеніе оружія даже безъ его употребленія и угрозъ имъ, 3) имѣніе при себѣ напилковъ, крючьевъ, или иныхъ инструментовъ, годныхъ для совершенія кражъ или другихъ проступковъ или же для доставленія средствъ проникнуть въ домъ (ст. 277), 4) имѣніе при себѣ одной или нѣсколькихъ вещей, стоимостью свыше 100 франковъ, при недоказанности ихъ принадлежности (ст. 278), 5) совершеніе или покушеніе совершить насиліе надъ личностью. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полагается усиленное наказаніе—тюремное заключеніе отъ 2 до 5 лѣтъ и отдача подъ полицейскій надзоръ отъ 5 до 10 лѣтъ (ст. 282). Законъ кромѣ того опредѣляетъ, что въ случаѣ совершенія такими лицами насилія при наличности условій, предусмотрѣнныхъ ст. 277 (т. е. переряживанія, имѣнія оружія и инструментовъ), наказаніе опредѣляется еще строже—заточеніе (*réclusion*). Наконецъ, ст. 281 опредѣляетъ, что наказаніе за имѣніе при себѣ фальшивыхъ паспортовъ и дорожныхъ листовъ примѣняется къ бродягамъ и нищимъ всегда въ maximum'ѣ.

Такова постановка вопроса въ *Code pénal*. При этомъ нужно замѣтить, что помѣщеніе въ *dépôt de mendicité* только отчасти соотвѣтствуетъ германскому *correctionelle Nachhaft*, такъ какъ это—общая мѣра, которая должна быть примѣняема и безъ суда по отношенію ко всѣмъ вообще нищимъ на основаніи декрета 5 іюля 1808 г.—„объ уничтоженіи нищенства“. Статья 1-ая этого декрета постановляетъ, что нищенство воспрещено на всей территоріи имперіи, а статья 2-ая, что нищіе каждаго департамента будутъ задерживаемы и передаваемы въ учрежденія, спеціально для этого устраиваемыя (*dépôts*) въ департаментахъ. Такихъ *dépôts* въ настоящее время во Франціи 33; многіе департаменты заключили соглашеніе съ сосѣдними, обладаю-

щими подобными учреждениями, для исполненія предписаній декрета 1808 г., Общее ихъ состояніе рисуется не особенно благопріятно, работы заведены не вездѣ. Заключенные дѣлятся на 2 категоріи: 1) поступившіе добровольно и 2) осужденные на основаніи указанной выше ст. 274. Ф. Дрейфусъ въ своемъ докладѣ, представленномъ на парижскомъ конгрессѣ 1895 г., характеризуетъ эти учрежденія слѣдующимъ образомъ: „Существующіе *dépôts* не достаточны: они не могутъ ни наказывать, ни исправлять, ни помогать; тамъ, гдѣ они существуютъ, они являются въ одно время и тюрьмами, и убѣжищами, и пріютами, и неизлѣчимо больные занимаютъ тамъ мѣста здоровыхъ нищихъ. Наконецъ, тамъ царствуетъ административный произволъ: продолжительность заключенія нищаго зависитъ исключительно отъ доброй воли префекта“. Благодаря такому несовершенному устройству этихъ *dépôts* и полному смѣшенію въ нихъ нищихъ случайныхъ и профессиональныхъ, общее число нищихъ и бродягъ, представшихъ во Франціи предъ судомъ, быстро растетъ; въ періодъ съ 1861—1865 г. ихъ было 22.101, въ періодъ же съ 1886—1890 г. ихъ уже стало 51.404. Вмѣстѣ съ тѣмъ очень сильно растетъ и рецидивъ въ этихъ проступкахъ. Мало способствуетъ искорененію этого зла и довольно развитая общественная помощь—*assistance par le travail*.

Германское уложеніе предусматриваетъ бродяжество и нищенство въ числѣ другихъ полицейскихъ нарушеній (§ 361 St. G.-B.). Составъ преступленія бродячества не опредѣляется въ законѣ; практика считаетъ бродягой человѣка, который блуждаетъ по привычѣ безъ цѣли, безъ занятій и безъ работы, не имѣя средствъ существованія и не ища добыть ихъ. По опредѣленію v. Hippel'я¹⁾, преступленіе бродячества состоитъ въ занятіи нищенствомъ въ видѣ ремесла при странствованіи съ мѣста на мѣсто („*der gewerbmässige Bettel im Umherziehen*“). Понятіе нищенства тоже не опредѣляется; законъ предусматриваетъ какъ простое нищенство, такъ и

¹⁾ v. Hippel—Die strafrechtliche Bekämpfung von Bettel, Landstreicherei und Arbeitscheu. 1895, p. 8.

подстрекательство и отправленіе своихъ дѣтей нищенствовать, равно какъ неудерживаніе отъ нищенства лицъ, порученныхъ власти и надзору извѣстнаго лица и принадлежащихъ къ его семейству. Къ этимъ проступкамъ приравниваются еще три, имѣющіе съ ними близкое соотношеніе: 1) кто до такой степени предается игрѣ, пьянству и праздности, что приходитъ въ такое состояніе, что долженъ обратиться къ посторонней помощи черезъ посредство властей для содержанія себя и лицъ, ввѣренныхъ его попеченію, 2) кто, получая помощь изъ общественныхъ средствъ, назначенныхъ для бѣдныхъ, отказывается изъ отвращенія къ труду (Arbeitscheu) заняться работой, указанной ему правительствомъ и соотвѣтствующей его силамъ, 3) кто, потерявъ свое прежнее пристанище, не отыщетъ новаго въ теченіе срока, указанного ему властями, и не въ состояніи будетъ указать, что онъ не могъ этого сдѣлать несмотря на употребленныя имъ усилія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣется въ виду человекъ, способный къ труду, но не желающій заниматься имъ. Наказаніе—арестъ, срокъ котораго по ст. 18 уложенія простирается отъ 1 дня до 6 недѣль. Заключенные въ соотвѣтственные карательныя учрежденія могутъ быть по силѣ ст. 362 обращаемы для работъ, сообразно съ ихъ способностями и положеніемъ, какъ внутри заведенія, такъ и внѣ его подъ условіемъ отдѣльнаго содержанія отъ свободныхъ рабочихъ. Но всего важнѣе то, что по 2 ч. ст. 362 при самомъ присужденіи къ аресту можетъ быть сейчасъ же опредѣлено, чтобы данное лицо по отбытіи наказанія было предоставлено въ распоряженіе мѣстныхъ полицейскихъ властей. Благодаря этому, полиція получаетъ полномочіе помѣстить осужденное лицо въ рабочій домъ (Arbeitshaus) на срокъ до 2 лѣтъ или употребить его на общественныя работы. Это распоряженіе закона имѣетъ нѣкоторое ограниченіе только относительно нищенства, такъ что надо различать простое нищенство, за которое опредѣляется только арестъ, и квалифицированное, къ которому возможно примѣнить этотъ такъ называемый *correctionelle Nachhaft*. Квалифицированнымъ же оно становится въ томъ случаѣ, если въ теченіе послѣднихъ трехъ

лѣтъ данное лицо много разъ было окончательно осуждено за нищенство, или же если прошеніе милостыни сопровождалось угрозами, или если виновный просилъ милостыню съ оружіемъ въ рукахъ. Наконецъ, относительно иностранцевъ ст. 362 опредѣляетъ вмѣсто помѣщенія въ рабочій домъ—высылку изъ страны.

На практикѣ въ разныхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, отсылка полиціи и correctionelle Nachhaft имѣютъ разное выраженіе. Въ Пруссіи назначеніе срока заключенія въ рабочемъ домѣ зависитъ отъ Regierungspräsident'a, который опредѣляетъ его послѣ нѣкотораго допроса виновнаго; въ Саксоніи же этотъ срокъ впередъ не опредѣляется, а виновный помѣщается въ рабочій домъ по распоряженію полиціи и остается тамъ столько, сколько это найдетъ нужнымъ для его исправленія директоръ рабочаго дома (не свыше однако 2 лѣтъ). Это—родъ неопредѣленныхъ приговоровъ. Къ 1895 году Германія обладала 51 рабочимъ домомъ; изъ нихъ на долю Пруссіи приходилось 28. Режимъ въ этихъ домахъ суровый и ничѣмъ не отличается отъ другихъ учреждений, гдѣ отбывается наказаніе лишеніемъ свободы. Трудъ обязателенъ для всѣхъ: онъ по большей части промышленный, въ нѣкоторыхъ домахъ есть и сельскохозяйственный.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще указать на то, что въ Германіи проводится на практикѣ строгое различіе между дѣйствительнымъ нищимъ и бродягой и лицомъ, принадлежащимъ къ рабочему классу и лишеннымъ временно своего заработка. Въ послѣднемъ случаѣ мѣсто инымъ мѣрамъ, и мы видимъ въ Германіи цѣлую сеть учреждений, устроенныхъ съ этой цѣлью—это разныя Naturalverpflegungsstationen, Herbergen zur Heimath, Arbeiterkolonien и др.; въ ближайшій анализъ этихъ учреждений по цѣлямъ нашей работы мы не входимъ, но не можемъ не замѣтить, что только при широкой и рациональной организаціи предупредительныхъ мѣръ возможно основаніе для борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ на поприщѣ карательномъ.

По голландскому кодексу 1881 г. бродяжество считается простымъ полицейскимъ нарушеніемъ и наказывается тюремнымъ заключеніемъ до 12 дней; но оно становится проступ-

комъ въ случаѣ соединенія для бродяжества по меньшей мѣрѣ трехъ лицъ въ возрастѣ болѣе 16 лѣтъ; здѣсь наказаніе опредѣляется въ мінімумѣ—3 мѣсяца. Нищенство наказывается только въ томъ случаѣ, если оно производилось публично. Кромѣ этого законъ постановляетъ, что люди къ труду способные и здоровые могутъ быть направлены въ дома трудолюбія на время отъ 3 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ; мѣра эта факультативна для суда.

Австрійскій кодексъ послѣ закона 24 мая 1885 г. сталъ предусматривать бродяжество, какъ полицейское нарушеніе; до этого времени онъ не касался его вовсе. Наказаніе—строгій арестъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ; кромѣ того судъ можетъ назначить по отбытіи этого наказанія отдачу въ работный домъ. Нищенство наказывается арестомъ отъ 8 дней до 1 мѣсяца.

Къ третьей группѣ относятся: Бельгія, Данія, Швеція и Норвегія. Въ Бельгіи ¹⁾ преступленія бродяжества и нищенства предусмотрѣны не уголовнымъ кодексомъ, а специальнымъ закономъ 27 ноября 1891 г. о репрессіи бродяжества и нищенства, вступившимъ въ дѣйствіе съ 1 января 1892 г. Законъ этотъ не считаетъ нищенство и бродяжество ни проступками, ни полицейскими нарушеніями и не налагаетъ за нихъ тюремнаго заключенія. Эти дѣянія констатируются судомъ, а администрація принимаетъ по отношенію къ лицамъ, уличеннымъ въ совершеніи ихъ, мѣры предупредительнаго свойства. Бродяжество понимается по ст. 347 уголовного уложенія такъ же, какъ и во Франціи; нищенство въ законѣ не опредѣляется—одинъ фактъ прошенія милостыни даетъ уже поводъ примѣнить указанные въ законѣ мѣры. Бродяжеству приравнивается сутенерство публичныхъ женщинъ. Полиція обязана задерживать всякое лицо, занимающееся бродяжествомъ и сутенерствомъ; относительно нищихъ право это факультативно. Задержанное лицо приводится къ мировому судѣ, который производитъ допросъ ему и постановляетъ о передачѣ его въ распоряженіе правительства для заключенія или въ рабочій домъ

¹⁾ Пржевальскій, В. В.—Борьба съ бродяжничествомъ и нищенствомъ въ современной Бельгіи. „Трудовая Помощь“ за 1897 г., № 2.

(dépôt de mendicité) на срокъ отъ 2 до 7 лѣтъ, или же въ пріютъ (maison de refuge) на неопредѣленный срокъ—до накопленія имъ извѣстной денежной суммы, размѣръ которой устанавливается министромъ юстиціи. Первая мѣра примѣняется къ бродягамъ и нищимъ профессиональнымъ, вторая—къ случайнымъ, тѣмъ, которые по болѣзни, старости, безработицы и крайней нуждѣ занимаются бродяжествомъ. Въ пріютѣ никто не можетъ быть удержанъ безъ его согласія дольше одного года. Министръ юстиціи можетъ освобождать досрочно какъ помѣщенныхъ въ рабочій домъ, такъ и въ пріютъ, когда признаетъ это полезнымъ. Къ иностранцамъ подобнаго рода заключеніе не примѣняется, а они высылаются изъ предѣловъ Бельгіи. Рѣшенія мирового судьи окончательны: на нихъ не могутъ быть подаваемы ни апелляціонныя, ни кассационныя жалобы (исключеніе сдѣлано только для сутенерства). Жалобы возможны только въ порядкѣ административномъ на принятую противъ даннаго лица мѣру какъ со стороны его самого, такъ и со стороны администраціи рабочихъ домовъ и пріютовъ. Министръ юстиціи чрезъ посредство особаго бюро рассматриваетъ принесенныя жалобы. Для провѣрки данныхъ, добытыхъ при допросѣ, судья обращается за справками въ спеціально для этой цѣли учрежденное въ 1893 г. въ Брюсселѣ бюро справокъ о судимости за бродяжество и нищенство (casier central du vagabondage et de la mendicité) и въ списокъ лицъ, переданныхъ имъ самимъ администраціи за послѣдній годъ. Въ рабочихъ домахъ и пріютахъ обязательна для всѣхъ какая-нибудь работа, оплачиваемая по извѣстной таксѣ; часть заработка въ деньгахъ или въ натурѣ выдается при освобожденіи. Работы почти вездѣ промышленнаго типа. Субъекты, общеніе которыхъ съ другими лицами считается опаснымъ, помѣщаются отдѣльно отъ другихъ въ одиночныхъ кельяхъ. Заключенные вообще дѣлятся на нѣсколько отдѣленій, разобщенныхъ другъ отъ друга. Законъ 1891 г. предусматриваетъ кромѣ того особья мѣры для несовершеннолѣтнихъ бродягъ и нищихъ: лица до 16-лѣтняго возраста, признанныя судомъ привычными бродягами и нищими, помѣщаются до достиженія совершеннолѣтія въ особья исправительныя колоніи и пріюты,—école de

bienfaisance—ихъ числомъ 6. Необходимо еще отмѣтить, что въ Бельгii существуетъ специальное общество патроната надъ бродягами и нищими, которое развиваетъ очень широко свою дѣятельность. Всѣ учрежденія, направленные на борьбу съ нищенствомъ и бродяжествомъ, содержатся въ Бельгii наполовину на счетъ государства и общинъ.

Въ Данii бродяжество предусмотрено специальнымъ закономъ 3 марта 1860 г., въ уголовномъ же уложенiи о немъ нѣтъ рѣчи. Подъ нимъ разумѣется блужданiе безъ работы при невозможности доказать обладанiе необходимыми средствами существованiя или по крайней мѣрѣ поисковъ за честной жизнью, соединенное съ неисполненiемъ возложенной полиціей обязанности найти честный заработокъ. Если бродяга окажется лѣнтяемъ, не ищущимъ работы, то судъ можетъ приговорить его къ заключенiю въ домъ трудолюбiя. Заключенiе этого рода продолжается обыкновенно отъ 8 до 15 дней при первомъ осужденiи и доходитъ до 6 мѣс. въ случаѣ рецидива. Постановленiя этого закона дополнены въ 1891 г. новымъ закономъ объ общественной помощи, преслѣдующимъ предупрежденiе бродячества и нищенства возложенiемъ на общины обязанностей помогать бѣднымъ.

Шведскiй законъ 12 iюня 1885 г. предусматриваетъ бродяжество, какъ правонарушенiе, не влекущее, однако, за собой карательныхъ послѣдствiй. Лицо, въ первый разъ уличенное въ бродяжествѣ, получаетъ наставленiе отъ судьи. Если въ теченiе 2 лѣтъ послѣ этого оно еще разъ будетъ задержано на томъ же занятiи, то приговаривается къ принудительному труду (twangsarbet) на срокъ отъ 1 мѣсяца до 1 года, который въ случаѣ новаго рецидива можетъ быть продолженъ до 3 лѣтъ. Принудительный трудъ отбывается въ центральныхъ станціяхъ, которыхъ числомъ 7. Эти постановленiя шведскаго закона дополняются еще другими, изложенными въ законѣ 9 iюня 1871 г. объ общественной помощи, возложившемъ на каждую общину обязанность заботиться о своихъ бѣдныхъ, помѣщая ихъ въ специальные „дома для бѣдныхъ“.

Что касается Норвегii, то законодательныя постановленiя

ея представляют нѣкоторыя особенности въ сравненіи съ предыдущими скандинавскими государствами. Въ Норвегіи проступки бродяжества и нищенства предусмотрѣны спеціальнымъ закономъ 6 іюня 1863 г. Здѣсь проводится различіе между нищенствомъ и бродяжествомъ, и въ то время, какъ первое подлежитъ суду, второе—репрессивнымъ мѣрамъ со стороны полиціи. Особенность норвежскаго законодательства та, что помѣщеніе въ рабочій домъ, который является общимъ наказаніемъ для обоихъ проступковъ, въ случаѣ осужденія за нищенство конкурируетъ съ тюремнымъ заключеніемъ на хлѣбъ и на воду. Наказаніе степенится такъ: въ первый разъ назначается 2 мѣсяца заключенія въ рабочемъ домѣ, или отъ 3 до 7 дней въ тюрьмѣ, во второй разъ соответственно до 4 мѣсяцевъ и отъ 5 до 10 дней, въ третій—отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года и отъ 8 до 15 дней. При этомъ начальство рабочихъ домовъ можетъ въ случаѣ доказательства моральнаго исправленія заключеннаго прибѣгать къ досрочному освобожденію.

Разсмотрѣвъ иностранныя законодательства, обратимся къ русскому и посмотримъ, какія особенности оно представляетъ, и что новаго внесъ проектъ новаго уголовного уложенія.

III.

Русское законодательство предусматриваетъ бродяжество въ Уложеніи о наказаніяхъ въ раздѣлѣ VII, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, въ главѣ III, о нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оныя постановленій, въ ст. 950—954, а нищенство въ Уставѣ о наказаніяхъ въ главѣ III о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія, отдѣленіе II, о нарушеніи порядка и спокойствія, въ ст. 49—51, и въ Уложеніи о наказаніяхъ въ томъ же раздѣлѣ и главѣ, что и бродяжество, въ ст. 984 и 985. Кромѣ того для уразумѣнія понятія бродяжества по нашему законодательству нужно имѣть въ виду ст. 61 Устава о наказаніяхъ, предусматривающую отлучку или прожительство безъ установленныхъ видовъ тамъ, гдѣ они требуются.

Наше понятіе бродяжества, какъ оно опредѣляется въ Уложеніи, представляетъ значительное отступленіе отъ того, что понимается въ западныхъ кодексахъ подъ названіемъ „vaga-bondage“ и „Landstreicherei“. Это объясняется тѣмъ, что понятіе бродяжества по Уложенію заимствовано изъ Свод. зак. и находится въ связи съ дѣйствующею у насъ паспортной системой. У насъ выдвигается на первый планъ не блужданіе безъ опредѣленныхъ занятій съ мѣста на мѣсто, т. е. праздношатайство (какъ называетъ это дѣяніе г. Селивановъ ¹⁾ въ отличіе отъ бродяжества), а неимѣніе вида на жительство. Это буквально слѣдуетъ изъ текста ст. 951 Уложенія, соответствующей ст. 317 Уст. о паспорт., изд. 1890 г.: „бродягами признаются и подвергаются наказаніямъ за бродяжество, въ слѣдующихъ 951 и 952 статьяхъ опредѣленнымъ, какъ жительство, такъ и переходящіе или переѣзжающіе изъ мѣста въ мѣсто, не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающіеся“. Такимъ образомъ, у насъ центръ тяжести кладется на моментъ сокрытія своей личности или по невозможности сдѣлать это, или по нежеланію; при чемъ лица, не могущія доказать свою личность, называются „непомнящими родства“, какъ говоритъ ст. 951.

Понятіе бродяжества по Уложенію, какъ мы только-что сказали, образовалось подъ вліяніемъ того же понятія по Свод. зак., изд. 1832 и 1842 гг., и представляетъ въ сравненіи съ нимъ шагъ впередъ. По Своду бродягой признавался всякій безпаспортный. По ст. 556 Устава о паспортахъ, изд. 1842 г., бѣглыми и бродягами признавались: 1) всѣ тѣ, которые, отлучась отъ мѣста ихъ жительства или пребыванія долѣе срока и мѣста, какое закономъ для временныхъ отлучекъ опредѣлено, не предъявятъ никакихъ законныхъ видовъ на сію отлучку, и 2) тѣ, которые, отлучась и съ вѣдома начальства и по законнымъ видамъ и паспортамъ, но

¹⁾ Селивановъ, Н.—Бродяги, праздношатающіеся и нищіе. Жур. гражд. и угол. права за 1884 г. № 3 и 4.

потерявъ или просрочивъ оныя, не предъявлять въ свое время доказательствъ въ оправданіе. Сообразно съ этимъ Свод. зак. т. XV ст. 413, изд. 1842 г., передаетъ суду, „какъ обличеннаго въ утайкѣ, подлогѣ и обманѣ“, бѣгло и бродягу, когда по полученнымъ вслѣдствіе его показаній свѣдѣніямъ не было открыто ни настоящаго мѣста его жительства, ни вѣдомства или сословія, къ коему онъ принадлежитъ, равнымъ образомъ, когда онъ подъ какимъ-либо предлогомъ отказывается дать о себѣ показаніе. Составители Уложенія о наказаніяхъ находили понятіе бродяжества по Свод. зак. слишкомъ широкимъ и сочли нужнымъ ограничить его, но ограниченіе, ими внесенное, мало помогло дѣлу, и безпаспортные попрежнему смѣшиваются съ бродягами.

Какъ вѣрно замѣчено въ объяснительной запискѣ къ проекту новаго Уложенія, отправной точкой нашего законодательства по этому вопросу служить предположеніе, что „лицо, скрывающее свою личность, дѣлаетъ это ради сокрытія совершеннаго имъ или же облегченія совершенія въ будущемъ преступнаго дѣянія ¹⁾“. И этотъ взглядъ законодателя нашель себѣ отраженіе въ нашей судебной практикѣ, какъ это видно изъ Матеріаловъ для пересмотра уголовного законодательства ²⁾, гдѣ одно изъ лицъ судебного вѣдомства высказывается за необходимость суровой репрессіи бродяжества на томъ основаніи, что данный бродяга, должно быть, совершилъ тяжелое преступленіе, если рѣшилъ скрывать свое имя, уйти изъ роднаго крова и рисковать постоянно быть арестованнымъ и понести довольно высокое наказаніе. Подобные же взгляды встрѣчаются и въ нашей юридической литературѣ; такъ, г. Селивановъ ³⁾ говорить, что быть бродягой „могутъ заставить только весьма важныя причины. Бродяга, вопреки чувству самосохраненія, присущему всякому человѣку, отказывается отъ гарантій, предоставляемыхъ обществомъ своимъ членамъ. Это противно человѣческой природѣ, природа же, какъ извѣстно, не терпитъ

¹⁾ Объяснит. записка, т. III, стр. 387.

²⁾ Матеріалы, т. II, стр. 191 и сл.

³⁾ Селивановъ, Ibidem, стр. 79.

противорѣчій. Необходимо, слѣдовательно, допустить, что сокрытие къмъ-либо своего званія и своего прошлаго необходимо ему именно въ видахъ присущаго ему чувства самосохраненія, а это можетъ имѣть мѣсто въ томъ единственномъ случаѣ, когда въ прошломъ человѣка есть такое преступное дѣяніе, за которое ему угрожаетъ болѣе сильное наказаніе, чѣмъ за бродяжество. Иначе сказать, всякій бродяга непременно тяжкій уголовный преступникъ“.

Едва-ли стоитъ что-нибудь возражать противъ этого мнѣнія съ тѣхъ поръ, какъ наука уголовного права отказалась отъ всякихъ ни на чемъ не основанныхъ презумпцій. Конечно, можетъ случиться, что бродяга въ данномъ случаѣ имѣетъ преступное прошлое, которое онъ старается скрыть, но возводить это въ общее правило нельзя, особенно при томъ формальномъ характерѣ преступления бродяжества, какъ оно очерчено въ Уложеніи.

Эта презумпція закона тѣмъ болѣе неумѣстна, что побѣгъ изъ Сибири составляетъ у насъ самостоятельное преступленіе и, какъ видно изъ ст. 313 Уложенія, каторжные и ссыльно-поселенцы судятся за это по особымъ правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ о ссыльныхъ, а сосланные на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, по возвращеніи въ назначенныя для ссылки ихъ мѣста, подвергаются въ наказаніе за побѣгъ—тюремному заключенію. Далѣе, ст. 63 Устава предусматриваетъ самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію судебной или правительственной власти. Въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло уже съ дѣйствительными, а не съ предполагаемыми преступниками.

Чисто формальный моментъ—отсутствіе вида на жительства—внесенъ былъ въ наше понятіе бродяжества вполне естественно, разъ существовало и еще существуетъ въ законодательствѣ общее постановленіе ст. 1 Устава о паспортахъ, заимствованное изъ указа 30 октября 1791 года, которое гласитъ слѣдующее: „никто не можетъ отлучиться отъ мѣста своего постоянного жительства безъ узаконеннаго вида или паспорта“. Но проживаніе безъ надлежащаго вида есть простое нару-

шеніе паспортныхъ правилъ и, какъ таковое, можетъ составлять самостоятельный проступокъ, а не входитъ непременно въ понятіе бродяжества. Такъ, въ Уставѣ о наказ. ст. 61 предусматриваетъ отлучку или прожительство безъ установленныхъ видовъ тамъ, гдѣ они требуются, или же съ видами просроченными или ненадлежащими.

Благодаря тому пониманію бродяжества, которое мы видимъ въ Уложеніи, гдѣ для состава преступленія требуется отсутствіе всякихъ средствъ удостовѣрить свою личность, можетъ быть признанъ бродягой, какъ вѣрно замѣчаетъ нашъ комментаторъ Неклюдовъ, даже тотъ, „кто чистосердечно откроетъ всѣ обстоятельства, до его личности относящіяся, но не будетъ имѣть средствъ доказать свое состояніе или званіе 1)“.

Кромѣ двухъ категорій бродягъ, о которыхъ трактуетъ ст. 950 Уложенія, непомнящихъ родства и упорно отказывающихся удостовѣрить свое званіе, Уложеніе знаетъ еще рядъ случаевъ, приравняемыхъ бродяжеству. Бродягамъ приравняются: 1) иностранцы, самовольно возвратившіеся въ Россію послѣ двукратной высылки ихъ за-границу (ст. 954 Улож.); 2) иностранные выходцы, не могущіе доказать свою личность надлежащими документами или достойными уваженія свидѣтельствами (ст. 955); 3) лица, причисленныя въ податное состояніе безъ согласія общества и выбывшія неизвѣстно куда, прежде введенія ихъ въ подушный окладъ, въ случаѣ отлучки свыше 3 лѣтъ или въ случаѣ вторичной безвѣстной отлучки (п. 2 ст. 1448 Улож.). Всѣ эти три категоріи лицъ наказываются, какъ бродяги.

Отъ бродягъ, съ другой стороны, законъ отличаетъ въ ст. 317 Устава о паспортахъ бѣглыхъ и дезертировъ, при чемъ даетъ этимъ понятіямъ слѣдующее опредѣленіе: „бѣглыми считаются всѣ тѣ, которые отлучились отъ своихъ командъ или обществъ безъ надлежащаго на то дозволенія далѣе срока и мѣста, какіе для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены, а также ниже-

1) Неклюдовъ—Руководство въ особенной части, т. IV, стр. 542.

ніе чины запаса арміи и флота, не явившіеся при призывѣ на дѣйствительную службу въ установленный срокъ на сборные пункты безъ уважительныхъ на сіе причинъ.—Дезертиры суть нижніе воинскіе чины, отлучившіеся отъ своихъ командъ и проживающіе гдѣ-либо безъ позволенія и паспорта отъ своего начальства“.

Перейдемъ теперь къ наказанію за бродяжество. Оно представляется довольно значительнымъ по отношенію къ преступленію, которое характеризуется главнымъ образомъ неисполненіемъ простаго предписанія закона, и тяжесть его основана на указанной выше презумпціи. По ст. 951 Уложенія наказаніемъ является отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 4 года, а потомъ, равно какъ и въ случаѣ негодности къ работамъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ,—водвореніе въ сибирскихъ или отдаленныхъ губерніяхъ, по усмотрѣнію М. В. Д. Женщины на тотъ же срокъ помѣщаются въ тюрьмѣ и затѣмъ также отправляются на водвореніе въ Сибирь. Но, на основаніи приложенія къ ст. 70 Уложенія § V, вмѣсто этого бродяги назначаются сперва въ арестантскія отдѣленія на 1 годъ, или же когда нѣтъ въ то время достаточнаго въ этихъ отдѣленіяхъ помѣщенія или осуждаемые будутъ признаны неспособными къ производимымъ работамъ—въ тюрьму также на 1 годъ; по прошествіи этого года они ссылаются для водворенія въ Восточную Сибирь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда и въ тюрьмахъ не будетъ достаточнаго помѣщенія для означенныхъ лицъ, слѣдуетъ ихъ ссылатъ прямо въ Восточную Сибирь для водворенія, что на практикѣ и имѣетъ постоянно мѣсто. Бродяги, ссылаемые въ Восточную Сибирь, употребляются тамъ въ работы по усмотрѣнію и распоряженію мѣстныхъ начальствъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ о ссыльныхъ. Таково особенное наказаніе, положенное въ законѣ за бродяжество; по толкованію Неклюдова и Правительствующаго Сената ¹⁾, оно пред-

¹⁾ Неклюдовъ, *ibidem*, стр. 48; касс. рѣш. Сен. 1870 г., № 512, по д. Морозова.

ставляетъ совершенно особый видъ, стоящій отдѣльно отъ общей лѣстницы наказаній; самое наказаніе должно считаться уголовнымъ въ силу того, что водвореніе въ Восточную Сибирь опредѣляется навсегда. Но, помимо этого, для бродягъ, которые дали ложное показаніе о своемъ званіи, устанавливается въ Уложеніи наказаніе совершенно исключительное, именно—наказаніе розгами отъ 30 до 40 ударовъ (ст. 953).

Всѣ эти репрессивныя мѣры не имѣютъ однако примѣненія къ бродягамъ, которые по освидѣтельствованіи окажутся глухими, слѣпыми, нѣмыми или за совершенною дряхlostью вовсе неспособными къ слѣдованію въ Сибирь; эти лица обращаются въ приказы общественнаго призрѣнія или замѣняющія ихъ учрежденія; при чемъ губернскія начальства обязаны постараться открыть истинное ихъ происхожденіе, и, въ случаѣ, если лица эти окажутся принадлежащими обществамъ, возвращать имъ ихъ на ихъ счетъ (ст. 954).

Дополненіемъ къ постановленіямъ Уложенія являются правила, указанные въ Уставѣ о паспортахъ относительно способовъ опредѣленія личности бродягъ и распредѣленія послѣднихъ по опредѣленнымъ мѣстамъ. На основаніи ст. 352, 356, 357, 358 и 366 Устава о паспортахъ, о бродягахъ, коихъ настоящее мѣстожителство и званіе справками не открыто, публикуется въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ (гдѣ бродяги были судимы) губернскихъ вѣдомостяхъ: куда посланъ бродяга и каковы его примѣты. Въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ этого отъ надлежащихъ вѣдомствъ и обществъ могутъ быть представлены ясныя доказательства на принадлежность имъ этихъ бродягъ; въ такихъ случаяхъ губернскія правленія возвращаютъ бродягъ подлежащимъ установленіямъ, взыскивая кормовыя деньги и деньги за одежду и обувь. По истеченіи же двухъ лѣтъ бродяги не подлежатъ болѣе возврату.

Обратимся теперь къ нищенству, или къ прошенію милостыни, какъ называетъ это дѣяніе Уставъ о наказаніяхъ въ ст. 49, 50 и 51. Уголовный законъ не опредѣляетъ понятія нищенства, но въ Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Свод. зак., т. XIV) мы находимъ слѣдующее опре-

дѣленіе его: „Строго запрещается нищенствовать или бродить въ городахъ, посадахъ, селеніяхъ, на ярмаркахъ, большихъ и торговыхъ дорогахъ для испрашиванія подаянія“ (ст. 159). Наше законодательство, какъ видно изъ этой статьи, относится къ нищенству отрицательно, безусловно его воспрещая, оно не слѣдуетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторымъ изъ законодательствъ иностранныхъ, гдѣ нищенство допускается послѣ предварительнаго разрѣшенія властей, основаннаго на удостовѣреніи дѣйствительной неспособности даннаго лица снискивать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ. Ст. 161 Устава пред. прест. даже, напротивъ того, категорически указываетъ на необходимость наблюденія со стороны полиціи, чтобъ нищенство не происходило, и не разрѣшаетъ его ни подъ какимъ видомъ.

Нищенство впервые въ Уложеніи изд. 1845 года становится преступнымъ дѣяніемъ; до этого времени мѣры, примѣнявшіяся къ нищимъ, носили часто предупредительный характеръ и предусматривались въ Уставѣ пред. прест. (т. XIV Свод. зак., ст. 229—244). Законъ смотритъ на нищенство значительно снисходительнѣе, чѣмъ на бродяжество, и даже къ уличеннымъ въ бродяжествѣ для прошенія милостыни онъ относится значительно мягче, чѣмъ къ другимъ бродягамъ, относительно которыхъ есть презумпція совершенія тяжкаго преступленія. Эти лица забираются мѣстными полиціями безъ всякаго впрочемъ притѣсненія и страха, но съ осторожностью и человѣколюбіемъ и препровождаются въ селенія и города къ ихъ обществамъ для надлежащаго прирѣнія. Изъ нихъ просящіе милостыню не по особенному, въ совершенную бѣдность повергнувшему несчастью, а по лѣни, привычкѣ къ праздности или въ видѣ ремесла, до отсылки ихъ обществамъ, подвергаются отвѣтственности на основаніи ст. 49 и 50 Уст. наказ. (ст. 163). Если же они не дадутъ удовлетворительныхъ о себѣ показаній или будутъ избличены въ противозаконномъ переходѣ изъ мѣста въ мѣсто безъ установленныхъ видовъ, то должны быть представлены, куда слѣдуетъ, для поступленія съ ними на основаніи законовъ (ст. 164).

Уставъ о наказаніяхъ предусматриваетъ нищенство простое, происходящее по лѣни и привычкѣ къ праздности, назначая наказаніемъ за него заключеніе въ тюрьму отъ 2 недѣль до 1 мѣсяца, и тяжкое—т. е. прошеніе милостыни съ дерзостью, грубостью или съ употребленіемъ обмановъ; наказаніе—тюрьма отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Этимъ дѣяніямъ приравнивается допущеніе дѣтей къ прошенію милостыни родителями или другими лицами, обязанными имѣть о нихъ попеченіе (наказаніе—арестъ не свыше 15 дней или денежное взыскаііе не свыше 50 руб.); въ случаѣ же обращенія послѣдняго проступка въ ремесло, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, видно, что нашъ законъ собственно не знаетъ занятія нищенствомъ въ видѣ ремесла; о немъ не упоминается въ ст. 49 Устава, которая замѣнила ст. 1273 и 1274 Улож. наказ. изд. 1857 года, между тѣмъ какъ ст. 1273 говорила о прошеніи милостыни по лѣни, привычкѣ къ праздности или даже въ видѣ ремесла, а ст. 1274 „о вторичномъ прошеніи милостыни безъ необходимости“, т. е. предусматривала какъ нищенство профессиональное, такъ и рецидивъ нищенства. Такъ толкуеть ст. 49 Устава Неклюдовъ ¹⁾ и Селивановъ ²⁾, между тѣмъ какъ Лохвицкій ³⁾ толкуеть ее въ томъ смыслѣ, что здѣсь запрещается прошеніе милостыни въ видѣ ремесла.

Уложеніе о наказаніяхъ знаетъ еще случай квалифицированного нищенства, предусматривая его въ ст. 984; это—тотъ случай прошенія милостыни, если у виновнаго найдено будетъ оружіе или поддѣльные ключи, отмычки и другія тому подобныя орудія; наказаніе—ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній кромѣ сибирскихъ или заключеніе въ тюрьмѣ по 3 степени ст. 33 Улож.

Для полноты обзора относящихся къ интересующему насъ вопросу статей, нелишне вспомнить о ст. 985 Улож.,

¹⁾ Неклюдовъ—Руководство, т. II, стр. 675.

²⁾ Селивановъ, *ibidem*, стр. 87.

³⁾ Лохвицкій—Курсъ русскаго уголовного права, 1871, стр. 450.

устанавливающей групповую отвѣтственность обществъ, отпущившихъ по паспортамъ, свидѣтельствамъ или другимъ какимъ-либо актамъ, для прокормленія себя работой, такихъ людей, которые по старости, дряхлости, очевидному изнуренію отъ болѣзни или калѣчеству не въ силахъ исправлять работъ и снискивать себѣ пропитаніе трудами, если эти общества, по возвращеніи имъ этихъ людей, отпустятъ ихъ вторично съ такими же паспортами или свидѣтельствами, и эти люди будутъ опять пойманы въ испрашиваніи милостыни; за это опредѣляется взысканіе съ общества въ размѣрѣ 5 руб. за каждаго человѣка.

IV.

Посмотримъ теперь, какъ же отнесся проектъ новаго Уложенія къ этимъ постановленіямъ о бродяжествѣ и нищенствѣ и что новаго внесъ онъ въ этомъ отношеніи.

При анализѣ относящихся сюда статей мы обратимся сначала къ бродяжеству, а потомъ и къ нищенству.

Проектъ предусматриваетъ въ ст. 308 простое, а въ ст. 309 квалифицированное бродяжество. Онъ еще болѣе ограничиваетъ понятіе бродяжества, продолжая такимъ образомъ дѣло составителей Уложенія 1845 г., и дѣлаетъ попытку внести новый моментъ въ опредѣленіе этого понятія; нельзя сказать, однако, чтобы эта попытка была вполнѣ удачна.

Понятіе бродяжества проектъ строить подъ замѣтнымъ вліяніемъ западнаго права, но съ оставленіемъ прежняго формальнаго момента—отсутствія возможности удостовѣрить свою личность. Ст. 308 называетъ бродяжествомъ проживаніе безъ надлежащаго вида на жительство тамъ, гдѣ оный требуется, если виновный не докажетъ своей самоличности, и притомъ не имѣеть ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни ремесла или промысла, или иныхъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни. Такимъ образомъ, по проекту требуется наличность трехъ признаковъ: 1) проживаніе безъ надлежащаго вида, 2) отсутствіе опредѣленнаго мѣста жительства и 3) отсутствіе опредѣленныхъ средствъ къ жизни. Какъ видно изъ

текста ст. 308, гдѣ помѣщено выраженіе „если онъ притомъ“, эти три признака должны быть налицо все вмѣстѣ: нѣтъ ихъ, нѣтъ и состава преступления. Такимъ образомъ опять-таки понятіе бродяжества у насъ остается своеобразнымъ по сравненію съ „vagabondage“ или „Landstreicherei“, и, благодаря требованію наличности всѣхъ трехъ признаковъ, указанныхъ въ ст. 308, можетъ случиться, что лицо, ведущее жизнь бродяги, не имѣющее опредѣленнаго мѣста жительства, не занимающееся опредѣленнымъ ремесломъ или промысломъ или не обладающее опредѣленными средствами существованія, но запасшееся паспортомъ, не будетъ при всей наличности опасности своей для общества считаться бродягой, и противъ него будетъ безсиленъ уголовный законъ. Между тѣмъ изъ анализа западно-европейскихъ законодательствъ мы видимъ, что тамъ борьба ведется именно противъ лицъ подобнаго рода, потому что въ нихъ то и лежитъ опасность для общества. Нужно припомнить кромѣ того, что паспортная система давно осуждена наукой, какъ недостигающая цѣли при современномъ сильномъ развитіи путей сообщенія и всей культурной жизни вообще, что и у насъ она вопросъ времени и что неимѣніе вида на жительство вовсе не представляетъ опасности для государства.

Мы полагаемъ, что понятіе бродяжества у насъ должно быть построено такъ же, какъ оно строится на западѣ, что неимѣніе вида на жительство можетъ составить самостоятельный проступокъ, который, въ случаѣ совокупности съ бродяжествомъ, усиливаетъ наказуемость за послѣднее, но вводитъ этотъ формальный признакъ въ самое понятіе преступления нѣтъ основанія: иначе многіе дѣйствительные случаи бродяжества останутся безнаказанными.

Понятіе бродяжества, характеризуемое отсутствіемъ опредѣленнаго вида на жительство, есть продуктъ болѣе отдаленной эпохи, съ которой наше отечество почти покончило. Какъ говорить Лохвицій ¹⁾, законъ нашъ потому ударялъ на паспортъ, что „въ безпаспортномъ онъ видѣлъ бѣглаго,

¹⁾ Лохвицкій, *ibidem*, стр. 447.

желающаго уйти отъ крѣпостнаго ярма, мѣщанина, желающаго уйти отъ рекрутской очереди, солдата, не вынесшаго прежней тяжкой доли. Общественное состояніе Россіи 15 лѣтъ тому назадъ было таково, что она была наполнена бродячими массами. Все изъ простолюдья, что не могло вынести прежняго ярма, слѣдовательно, болѣе смѣлое и энергичное, дѣлалось бродягами, какъ въ старой Россіи казаками. Улучшеніе политическихъ и экономическихъ условій одно только въ состояніи положить конецъ бродяжеству“. Другой комментаторъ нашего Уложенія, Неклюдовъ, говоритъ ¹⁾: „огромное количество существующихъ въ нашемъ отечествѣ бродягъ можетъ быть объяснено четырьмя главнѣйшими причинами: 1) недостатками нашей паспортной системы, 2) прежнимъ крѣпостнымъ правомъ, 3) прежней рекрутчиной и 4) громадностью количества ссыльныхъ по суду и безъ суда, оставляемыхъ обыкновенно безъ всякаго надзора и потому имѣющихъ полную возможность къ побѣгу“.

Обратимся теперь къ ближайшему анализу состава преступленія бродяжества по проекту.

Первый признакъ его состоитъ въ проживаніи безъ надлежащаго вида на жительство тамъ, гдѣ оный требуется, если виновный не докажетъ своей самоличности. Послѣдняго условія, „если виновный не докажетъ своей самоличности“, нѣтъ въ текстѣ проекта, изданнаго въ приложеніи къ № 9 Жур. Мин. Юст. за 1895 г. Противъ исключенія этого условія можно возражать, если признать вообще необходимость введенія перваго признака проекта въ составъ преступленія. Доказать свою личность можно не только видомъ на жительство, но и другими средствами. Между тѣмъ, благодаря отсутствію этой прибавки, измѣняется самый характеръ преступленія: въ первомъ случаѣ имѣется въ виду отсутствіе возможности удостовѣрить свою личность, во второмъ — чисто формальный полицейскій проступокъ — неимѣніе паспорта.

Выраженіе „проживаніе“ должно обозначать просто „бытность“, „пребываніе“, а не „проживаніе гдѣ-нибудь“, такъ

¹⁾ Неклюдовъ, *ibidem*, т. IV, стр. 542—543.

какъ бродяги не должны имѣть опредѣленнаго мѣста жительства; проживаніе же гдѣ-нибудь уже указываетъ на это. По нашему мнѣнію, дѣйствующее Уложеніе въ ст. 950 болѣе рельефно выражаетъ понятіе бродяжества, признавая бродягами какъ жительствовавшихъ, такъ и переходящихъ или переѣзжающихъ изъ мѣста въ мѣсто; этимъ болѣе характерно указывается на существенную особенность бродяжества, какъ оно понимается и въ жизни—на скитаніе, блужданіе съ мѣста на мѣсто.

Подъ видомъ на жительство, какъ слѣдуетъ изъ ст. 1 Положенія о видахъ на жительство 3 іюня 1894 г., надо разумѣть удостовѣреніе личности, а равно права на отлучку изъ мѣста постоянного жительства въ тѣхъ случаяхъ, когда это право должно быть удостовѣрено. Видъ на жительство долженъ быть надлежащій, т. е. онъ долженъ быть выданъ данному лицу на основаніи Положенія о видахъ на жительство. Поэтому, какъ замѣчаютъ составители объяснительной записки, проживающіе по чужому или подложному виду на жительство, какъ по ненадлежащему, подойдут подъ отвѣтственность по ст. 308 при наличности другихъ условій ¹⁾.

Дальнѣйшее условіе, которое указывается въ ст. 308,—проживаніе безъ надлежащаго вида тамъ, гдѣ оный требуется. Поэтому не будетъ бродяжествомъ, если лицо, при наличности втораго и третьаго признаковъ преступленія, будетъ проживать безъ вида тамъ, гдѣ этого не требуется. Не требуется же ни отъ кого имѣть видъ на жительство по ст. 3 Положенія о видахъ на жительство въ мѣстахъ постоянного своего жительства (за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ точно указанныхъ, таково исключеніе для рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, даже если бы послѣдніе находились въ мѣстахъ постоянного жительства). Постоянное мѣсто жительства для разныхъ состояній въ законѣ точно указано въ ст. 2 Положенія.

Благодаря такимъ особенностямъ нашего паспортнаго законодательства и требованію, составляющему первый при-

¹⁾ Объяснит. записка, т. III, стр. 397.

знакъ состава преступленія бродяжества, сфера послѣдняго еще болѣе суживается: на основаніи точнаго смысла закона слѣдуетъ, что въ предѣлахъ постоянного жительства даннаго лица оно не можетъ быть признано виновнымъ въ бродяжествѣ, хотя бы налицо были всѣ другія условія празднопшатайства. Между тѣмъ мѣсто постоянного жительства нерѣдко понимается въ законѣ очень широко; такъ, напр., для сельскихъ обывателей имъ можетъ быть волость, къ которой они приписаны, а извѣстно, что волости наши занимаютъ нерѣдко большія пространства и охватываютъ нѣсколько сельскихъ обществъ. И вотъ лицо, переходящее изъ одного сельскаго общества въ другое, безъ опредѣленнаго мѣста жительства, не имѣющее опредѣленныхъ занятій и средствъ къ жизни, не будетъ бродягой. Но этого мало: видъ на жительство не требуется по ст. 4 Положенія и при нѣкоторыхъ случаяхъ отлучекъ, которые точно указаны въ законѣ; это при отлучкахъ: 1) въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ находится мѣсто постоянного жительства отлучающагося, а равно за предѣлами сего уѣзда не далѣе 50 верстъ отъ мѣста постоянного жительства, если отлучка продолжается не долѣе 6 мѣсяцевъ, 2) для нанимающихся на сельскія работы какъ въ означенныхъ только-что мѣстностяхъ, такъ, сверхъ того, въ предѣлахъ волостей, смежныхъ съ тѣмъ уѣздомъ, въ которомъ находится мѣсто постоянного жительства сихъ лицъ, хотя бы отлучка ихъ изъ этого мѣста и продолжалась болѣе 6 мѣсяцевъ. Разъ въ предѣлахъ этихъ не требуется вида на жительство, не можетъ имѣть мѣста и бродяжество.

Изъ всѣхъ этихъ разсужденій съ достаточной ясностью вытекаетъ, къ чему приводитъ выставляемый въ проектѣ первый признакъ бродяжества, и какъ мало дѣйствительныхъ случаевъ благодаря этому подойдетъ подъ понятіе бродяжества по проекту. Поэтому, намъ кажется, что этотъ признакъ долженъ быть безусловно выброшенъ изъ опредѣленія понятія бродяжества, тѣмъ болѣе, что ст. 303 проекта и безъ того предусматриваетъ въ качествѣ самостоятельнаго проступка тотъ случай, если лицо, обязанное по закону имѣть установленный видъ на жительство, будетъ виновно

въ проживаніи или отлучкѣ безъ установленнаго вида въ тѣхъ случаяхъ, когда оный по закону требуется, или съ видомъ просроченнымъ. Намъ кажется, что бродяга, не имѣющій вида, долженъ быть наказываемъ по совокупности преступниковъ на основаніи ст. 303 и 308 проекта и притомъ, какъ бродяга, т. е. какъ лицо скитающееся съ мѣста на мѣсто безъ опредѣленныхъ занятій, а не какъ безпаспортный, который оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ бродягой, какъ этого требуетъ Неклюдовъ.

Неклюдовъ, разсматривая бродяжество, какъ одинъ изъ видовъ сокрытія истины, которое въ данномъ случаѣ совершается посредствомъ сокрытія своей личности, переносить такимъ образомъ центръ тяжести на неимѣніе паспорта и видитъ въ немъ только „полицейскій проступокъ сокрытія своей личности передъ общественной властью; вслѣдствіе сего оно и не можетъ быть наказываемо строже, чѣмъ будетъ наказываться сокрытіе своей личности передъ общественной властью вообще. Съ другой стороны, бродяга, какъ лицо, ни къ какому сословію не принадлежащее и не имѣющее осѣдлости, не можетъ быть, очевидно, оставленъ въ этомъ положеніи и послѣ отбытія положеннаго ему за сокрытіе своей личности наказанія долженъ быть водворенъ въ извѣстной мѣстности“ ¹⁾).

Вторымъ признакомъ бродячества является отсутствіе опредѣленнаго мѣста жительства. Понятіе это не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ мѣста постояннаго жительства, которое, какъ мы только-что указывали, имѣетъ свое особенное значеніе (ст. 2 Положенія о видахъ на жительства). Опредѣленное мѣсто жительства имѣетъ въ виду опредѣленное помещеніе, приспособленное для жилья, гдѣ данное лицо живетъ своимъ домомъ. Поэтому, съ одной стороны, не будетъ считаться опредѣленнымъ мѣстомъ жительства какая-нибудь бочка, въ которой поселился бродяга, или какое-нибудь другое пристанище, въ родѣ зимующей на рѣкѣ барки, убѣжища подъ мостомъ и т. п., хотя бы бродяга здѣсь обыкновенно ноче-

¹⁾ Неклюдовъ, *ibidem*, стр. 543.

валъ и считалъ это помѣщеніе, такъ сказать, своимъ домомъ. Съ другой стороны, — лицо, цѣлый день остающееся безъ крова и только на ночь отправляющееся въ какой-нибудь ночлежный пріютъ, тоже должно признаваться бродягой, хотя бы ночлегъ въ такомъ пріютѣ носилъ характеръ регулярности.

Третій признакъ—отсутствие опредѣленнаго ремесла или промысла или иныхъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни. Эти три понятія поставлены въ законѣ альтернативно, такъ что имѣніе опредѣленныхъ средствъ къ существованію исключаетъ необходимость занятія опредѣленнымъ ремесломъ или промысломъ и наоборотъ. Проектъ не опредѣляетъ ближе этихъ понятій, какъ доступныхъ всякому и легко разумѣмыхъ по ихъ житейскому смыслу. Онъ требуетъ только опредѣленности промысла, ремесла и средствъ существованія въ томъ смыслѣ, чтобы данное лицо могло точно на нихъ указать, какъ на источникъ своего дохода; все, что не подойдетъ подъ понятіе ремесла или промысла обнимается понятіемъ „иныхъ опредѣленныхъ средства къ жизни“. Какъ видно изъ текста ст. 308, законъ не требуетъ вовсе, чтобы промыселъ, которымъ живетъ извѣстное лицо, былъ честный, закономъ дозволенный; такимъ образомъ занятіе промысломъ нечестнымъ, разъ онъ опредѣленъ и приноситъ извѣстный доходъ, должно исключать понятіе бродяжества по проекту. Поэтому вѣрнѣе было бы требованіе отсутствія честнаго или закономъ дозволеннаго промысла, какъ это выставляется, напр., въ датскомъ законодательствѣ. Въ противномъ случаѣ, сутенеръ, напримеръ, правильно организовавшій свой промыселъ и живущій имъ, при отсутствіи опредѣленнаго мѣста жительства, не можетъ быть преслѣдуемъ за бродяжество.

Резюмируя все сказанное о бродяжествѣ, мы полагаемъ, что гораздо правильнѣе было бы эти дѣянія опредѣлить въ законѣ такъ: „виновный въ неимѣніи опредѣленнаго мѣста жительства, закономъ дозволеннаго ремесла или промысла, или иныхъ опредѣленныхъ закономъ дозволенныхъ средствъ къ жизни, подвергается и т. д.“ Проживаніе же безъ надлежащаго вида на жительство тамъ, гдѣ онъ требуется, должно быть рассматриваемо, какъ нарушеніе извѣстнаго

правила, установленнаго въ ст. 3 Положенія о видахъ на жительство, и, какъ таковое, должно составлять самостоятельный проступокъ, ничего общаго съ бродяжествомъ не имѣющей. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнью, лицо, имѣющее установленное свидѣтельство на жительство, но подходящее по своему образу жизни къ условіямъ, указаннымъ во второй половинѣ ст. 308 проекта, все-таки должно считаться бродягой; не имѣющей вида на жительство представляетъ опасность для общественнаго правопорядка, а лицо безъ опредѣленныхъ занятій и безъ опредѣленнаго мѣста жительства.

Какъ мы уже упоминали, проектъ кромѣ простаго бродячества знаетъ еще квалифицированное, предусматривая его въ ст. 309. Это—бродяжество, сопровождавшееся особенными обстоятельствами, именно: 1) отказомъ удостовѣрить свою личность или дачей ложныхъ свѣдѣній о своей личности, 2) пребываніемъ ночью въ чужомъ обитаемомъ помѣщеніи или во дворѣ его, безъ вѣдома хозяина, или лица, заступающаго его мѣсто, 3) имѣніемъ при себѣ фальшивыхъ ключей, отмычки или оружія.

Первое условіе квалифицируетъ дѣяніе потому, что въ него привходитъ новый моментъ—отказъ удостовѣрить свою личность или дача ложныхъ показаній о себѣ, что предполагаетъ желаніе ввести въ обманъ правосудіе. Но это обстоятельство, какъ и слѣдующія два, должны имѣть характеръ презумпціи, которой не слѣдуетъ придавать безусловнаго значенія, и которая теряетъ свою силу при доказательствѣ противнаго. Такъ, отказъ удостовѣрить свою личность можетъ происходить изъ полнаго незнанія своего происхожденія, что случается нерѣдко въ дѣйствительной жизни. Видѣть въ такомъ случаѣ основаніе квалификаціи даннаго дѣянія не представляется правильнымъ. Точно также бродяга можетъ доказать, что онъ случайно очутился въ неизвѣстномъ домѣ, что онъ принялъ его за необитаемый, что онъ полагалъ, что хозяинъ дозволилъ ему пребываніе въ немъ, что онъ нашелъ фальшивый ключъ, отмычку или оружіе, а не припасъ ихъ нарочно.

Что касается вопроса о наказаніи, то проектъ редакціон-

ной комисіи угрожаетъ за простое бродяжество тюрьмой безъ опредѣленія срока, т. е. по силѣ ст. 17—отъ 2 недѣль до 1 года; за квалифицированное же бродяжество назначается исправительный домъ (на срокъ отъ 1 года 6 мѣс. до 6 лѣтъ, согласно ст. 15 проекта). Удовлетворяютъ ли эти наказанія современнымъ требованіямъ и могутъ ли они дѣйствовать репрессивно на явленія бродячества и нищенства, объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Перейдемъ теперь къ нищенству и посмотримъ, что внесъ новаго проектъ по сравненію съ Уст. наказ. и Улож. наказ. и насколько правильны эти нововведенія.

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію постановленій проекта, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, съ какого момента государство получаетъ право наказывать лицо, протянувшее руку за подаеніемъ. Въ чемъ заключается здѣсь преступность? Если лицо обращается за подаеніемъ впервые въ силу крайней необходимости, когда оно становится, такъ сказать, случайнымъ нищимъ, государство не имѣетъ никакого права наказывать его; оно можетъ указать ему на извѣстныя учрежденія, устроенныя для призрѣнія бѣдныхъ, но основаній для карательныхъ мѣропріятій государства нѣтъ: ничьи права здѣсь не нарушены, и даже нѣтъ опасности посягательства на нихъ. Иное дѣло, если на сцену является нищій профессиональный, который занимается прошеніемъ милостыни, какъ промысломъ, приносящимъ ему извѣстный доходъ. Въ основаніи нищенства этого рода лежитъ привычка къ праздности, тунеядство, желаніе жить на чужой счетъ. Такое явленіе представляется ненормальнымъ при правильномъ теченіи государственной жизни; оно безъ сомнѣнія нарушаетъ общественное спокойствіе и безопасность. Притомъ, какъ показываетъ опытъ всѣхъ странъ, изъ такихъ классовъ общества скорѣе всего вербуются преступники. Естественно поэтому, что государство имѣетъ право прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ только профессиональное нищенство должно составлять наказуемый проступокъ; констатированіе характера профессиональности должно быть предоставлено такту и чувству мѣры судьи, какъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда

судья призванъ бываетъ опредѣлить наличность занятія извѣстнымъ запрещеннымъ закономъ дѣяніемъ въ видѣ ремесла.

Проектъ не опредѣляетъ понятія нищенства и въ ст. 310, трактующей объ этомъ предметѣ, перечисляетъ только отдѣльные виды нищенства. Онъ не говоритъ о томъ, наказываются ли только нищіе къ труду способные, или же и неспособные. Онъ не говоритъ даже о томъ, имѣется ли въ виду въ ст. 310 простой нищій, или профессиональный; между тѣмъ на эти вопросы практикѣ должны быть даны отвѣты въ опредѣленномъ смыслѣ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, распространяются ли постановленія проекта на нищихъ, къ труду неспособныхъ, надо имѣть въ виду, что ст. 310 не отмѣняетъ ст. 162—164 Свод. зак. т. XIV Уст. о пред. прест., между тѣмъ тамъ именно категорично указано, что изъ лицъ, просящихъ милостыню, дряхлыя, престарѣлыя, и тѣ, которыя по состоянію здоровья и силъ своихъ не могутъ трудами снискивать пропитаніе, должны быть отдаваемы родственникамъ на попеченіе, или отсылаемы въ больницы, богадѣльни и другія мѣстныя заведенія общественнаго призрѣнія. Такимъ образомъ, только нищіе, способные къ труду и здоровые, должны быть подвергаемы наказанію на основаніи ст. 310.

Что же касается вопроса о томъ, простые или профессиональные нищіе должны быть наказываемы по ст. 310, слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что насчетъ этого является сомнѣніе. Проектъ говоритъ о слѣдующихъ видахъ прошенія милостыни: 1) по привычкѣ къ праздности, 2) посредствомъ завѣдомо ложныхъ увѣреній о несчастномъ происшествіи или болѣзни и 3) съ грубостью или дерзостью; о профессиональномъ нищенствѣ такимъ образомъ прямо не говорится. Можно было бы думать, что въ понятіи привычки къ праздности заключается понятіе профессиональности, но это не совсѣмъ вѣрно, потому что лицо можетъ обладать привычкою къ праздности, а между тѣмъ къ нищенству въ данномъ случаѣ обращается впервые. Въ виду этой неясности слѣдовало бы въ проектѣ специально предусмотрѣть занятіе нищенствомъ въ видѣ ремесла, какъ это было предусмотрѣно

въ ст. 1273 Улож. наказ. изд. 1857 г. Выраженіе „привычка къ праздности“ указываетъ только, почему это лицо дошло до прошенія милостыни, но не говоритъ вовсе, имѣется ли налицо профессиональный нищій, который и представляетъ существенную опасность для государства. Поэтому слѣдовало бы выраженіе „по привычкѣ къ праздности“ замѣнить словами: „въ видѣ ремесла“.

Что касается остальныхъ видовъ нищенства, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3 ст. 310 и представляющихъ изъ себя нищенство тяжкое, то о нихъ должно замѣтить слѣдующее. Эти два отягчающихъ вину обстоятельства могутъ относиться одинаково какъ къ случайнымъ, такъ и къ профессиональнымъ нищимъ, но естественно, что прибѣгать къ ложнымъ увѣреніямъ или же дерзости и грубости будутъ скорѣе нищіе профессиональные, ко всему привыкшіе, а не нищіе случайные, робко протягивающіе руку за первымъ подаваніемъ. Въ частности относительно завѣдомо ложныхъ увѣреній о несчастномъ происшествіи или болѣзни, — понятія, замѣняющаго собой „употребленіе обмановъ“, ст. 50 Уст. наказ., — надо замѣтить, что выраженіе „употребленіе обмановъ“ значительно шире выраженія: „ложныя увѣренія“: имъ предусматривается не только словесная ложь, какъ по проекту, но и матеріальная. Подъ именемъ же дерзости или грубости, какъ замѣчаетъ Неклюдовъ ¹⁾, не слѣдуетъ непременно разумѣть личную обиду. Дерзкой и грубой должна почитаться всякая такая выходка, въ которой выражается неуваженіе или насмѣшка просящаго милостыню надъ тѣмъ лицомъ, къ которому онъ обращался съ просьбой о милостыни.

Нельзя не указать еще на то, что проектъ не предусматриваетъ вовсе тѣхъ случаевъ профессиональнаго нищенства, которые въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ запрещаются особо и представляютъ изъ себя особенно непріятное явленіе, — это выставленіе на показъ проходящимъ своихъ увѣчий и ранъ, нерѣдко нарочно сдѣланныхъ, чтобъ привлечь къ себѣ состраданіе публики. Такіе случаи не подойдутъ подъ

¹⁾ Неклюдовъ, *ibidem*, т. II, стр. 676.

понятіе ложныхъ увѣреній о несчастныхъ случаяхъ или болѣзни, такъ какъ здѣсь можетъ быть въ наличности дѣйствительная болѣзнь. Поэтому намъ кажется, что постановленіе ст. 310 слѣдовало бы дополнить еще однимъ пунктомъ: 4) „съ выставленіемъ на показъ своихъ ранъ и увѣчій“.

Кромѣ случаевъ тяжкаго нищенства проектъ знаетъ еще нищенство квалифицированное. Это тотъ случай, когда виновный въ нищенствѣ имѣлъ при себѣ фальшивый ключъ, отмычку или оружіе. Постановленіе это заимствовано почти буквально изъ ст. 984 Уложенія о наказаніяхъ.

Наказаніемъ за нищенство по ст. 310 является тюремное заключеніе, срокъ котораго измѣняется въ отдѣльныхъ случаяхъ слѣдующимъ образомъ: за простое нищенство по привычкѣ къ праздности тюрьма на срокъ не свыше 1 мѣсяца; за нищенство тяжкое (т. е. въ случаяхъ 2 и 3 ст. 310)—тюрьма на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ; наконецъ за квалифицированное—просто тюрьма. Такимъ образомъ, сообразно ст. 17 проекта, наказаніе за нищенство колеблется отъ 2 недѣль до 1 года тюремнаго заключенія. Мы видѣли выше, что и за простое бродяжество назначается тюремное заключеніе на тѣ же сроки и только за квалифицированное—исправительный домъ.

V.

Обратимся теперь къ вопросу весьма существенному и весьма важному о томъ, цѣлесообразно ли наказаніе, указанное въ ст. 308—310 проекта, и какія репрессивныя мѣры слѣдуетъ принимать государству для борьбы съ тѣмъ социальнымъ зломъ, которое именуется нищенствомъ и бродяжествомъ.

Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ и тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ, что, несмотря на всѣ способы борьбы, которые изобрѣтены государствомъ въ этомъ отношеніи, зло не уменьшается, а продолжаетъ расти и расти, поставляя изъ своей среды все новыя и свѣжія силы для пополненія преступныхъ классовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ критикѣ системы наказаній,

предлагаемой проектомъ для репрессіи нищенства и бродяжества, необходимо привѣтствовать тотъ шагъ его, который безъ сомнѣнія является у насъ однимъ изъ коренныхъ средствъ для борьбы со зломъ, именно: въ проектѣ нѣтъ болѣе рѣчи о водвореніи бродягъ въ Восточную Сибирь. Это наказаніе, какъ оно существуетъ на практикѣ, служить лишнимъ рассадникомъ бродяжества въ нашемъ отечествѣ: надзоръ за водворенными очень слабъ, и они постоянно стремятся прочь изъ мѣстъ, назначенныхъ имъ для жительства. Практика нашихъ судовъ показываетъ, какъ много среди бродягъ и бѣглыхъ оказывается лицъ, уже сосланныхъ на водвореніе въ Сибирь. Проектъ молчитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о назначеніи тѣлеснаго наказанія бродягамъ, дающимъ о себѣ ложное показаніе; наказаніе это какимъ-то страннымъ образомъ уцѣлѣло въ Уложеніи послѣ указа 17 апрѣля 1863 года и представляетъ изъ себя одно изъ самыхъ уродливыхъ явленій перживанія въ нашемъ законодательствѣ.

Кромѣ отмѣны ссылки на водвореніе проектъ болѣе ничего почти новаго не вноситъ: для нищенства наказаніемъ осталось попрежнему тюремное заключеніе, для бродяжества квалицированного исправительныя арестантскія отдѣленія замѣняются исправительными домами, для простаго же—наказаніе тюрьма. Конечно, если получаютъ осуществленіе ст. 15 и 17 проекта, вводящія обязательный трудъ въ исправительныхъ домахъ и тюрьмахъ, то эти мѣста заключенія будутъ значительно отличаться отъ огромнаго большинства существующихъ нынѣ карательныхъ учреждений, гдѣ по большей части всѣ заключенные обречены на праздность; но если ст. 15 и 17 останутся мертвыми постановленіями, то проектъ ничего новаго не внесетъ: бродяги и нищіе отсидятъ положенное имъ въ приговорѣ заключеніе и возвратятся назадъ въ тѣ же условія, которыя ихъ только-что привели къ тюремному заключенію. Но положимъ, что вновь устроенныя тюрьмы будутъ вполнѣ хороши, слѣдуетъ ли еще изъ этого факта заключать, что это единственно пригодное средство для борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ? Анализъ иностранныхъ законодательствъ указалъ намъ на посте-

пенную и послѣдовательную смѣну способовъ борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ въ такомъ порядкѣ: а) наказаніе тюрьмой, которое остается еще въ законодательствахъ тѣхъ странъ, гдѣ уголовное право подвергается небольшому прогрессу, смѣняется; б) наказаніемъ тюрьмой съ предоставленіемъ затѣмъ виновнаго административнымъ властямъ—въ законодательствахъ болѣе передовыхъ и, наконецъ, в) предоставленіемъ въ распоряженіе администраціи—таково послѣднее слово въ этомъ вопросѣ, какъ это слѣдуетъ изъ бельгійскаго закона 1891 года

Нашъ проектъ уголовного Уложенія стоитъ во многихъ вопросахъ на высотѣ современной науки уголовного права, возбуждая этимъ полное одобреніе со стороны иностранныхъ ученыхъ; таковы, напримѣръ, многіе вопросы, относящіеся къ общей части Уложенія, къ учению объ общемъ составѣ преступленія. Не всегда можно однако сказать то же относительно системы наказаній. Такъ, проектъ не знаетъ особыхъ мѣръ для борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ. Между тѣмъ эти явленія требуютъ особаго рода репрессіи, съ одной стороны, потому, что они значительно отличаются отъ того, что называется обыкновенно преступленіемъ, съ другой—потому, что репрессія здѣсь находится въ тѣсной связи съ благотворительностью, съ частной и общественной помощью, служа какъ бы продолженіемъ и обратной стороной ея. Понятно поэтому, что въ государствахъ съ сильно развитой организаціей общественной помощи репрессивныя мѣры будутъ носить только дополнительный характеръ: тутъ подлежать наказаніямъ будутъ всѣ отказывающіеся отъ помощи или признанные недостойными ея. Напротивъ того, въ государствахъ, гдѣ общественная помощь болѣе слабо развита, уголовной репрессіи будутъ подлежать всѣ, кто занимается бродяжествомъ и нищенствомъ. Надо поэтому прежде всего позаботиться о возможно широкой раціональной постановкѣ дѣла общественнаго призрѣнія и уже сообразно съ этимъ построить репрессивную дѣятельность государства. Намъ кажется, что наше отечество на пути къ этому: у насъ начинается зарождаться широкое развитіе общественной помощи; успѣхъ, который встрѣчаютъ

всюду дома трудолюбія, и постепенное увеличеніе числа ихъ указываютъ наглядно на сознаніе правительствомъ и обществомъ необходимости прійти на помощь населенію, нуждающемуся и ищущему работы. Можно надѣяться, что теперь мы скоро догонимъ, хотя немного, западную Европу, отъ которой очень сильно отстали въ этомъ отношеніи.

Нищіе и бродяги представляютъ изъ себя совершенно особый классъ преступниковъ, характеризуемый главнымъ образомъ непризнаніемъ закона труда, обязательнаго для всѣхъ. Если примѣнять къ нимъ тюремное заключеніе, то слѣдуетъ его назначать на продолжительный срокъ, въ теченіе котораго можно насадить даннымъ лицамъ привычку и любовь къ труду. Но въ такомъ случаѣ на практикѣ часто выходило бы, что за дѣйствительное правонарушеніе наказаніе было бы мягче, а при такомъ положеніи дѣль для нищаго и бродяги являлся бы лишній поводъ совершать болѣе тяжкія посягательства. Въ виду этого явилась мысль обратиться къ другимъ средствамъ борьбы, попробовать бороться тѣмъ, чего избѣгаютъ эти элементы общества—бороться принудительнымъ трудомъ. Эта мысль получила во многихъ государствахъ осуществленіе въ учрежденіи особыхъ работныхъ домовъ съ принудительнымъ трудомъ, куда направляются по приговору суда нищіе и бродяги. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ бельгійскіе и германскіе работные дома ¹⁾.

Эти работные дома должны служить мѣстомъ отбытія наказанія; слѣдовательно, здѣсь должны быть приложимы общія начала, имѣющія примѣненіе къ наказанію вообще. Поэтому они должны быть учрежденіями государственными, а не общественными или частными, и входить въ качествѣ самостоятельнаго вида въ общую систему карательныхъ мѣръ. Въ каждомъ работномъ домѣ долженъ быть введенъ обязательный трудъ и всѣ мѣры должны быть направлены на пріученіе заключенныхъ къ привычкамъ правильной жизни и на привитіе имъ любви къ труду. Продолжительность срока

¹⁾ Подробности объ этомъ см. въ указанномъ выше сочиненіи v. Pirre's.

заключенія должна быть сообразно съ этимъ не особенно короткой; при чемъ органамъ управленія этими работными домами должно быть предоставлено право досрочнаго освобожденія лицъ, обнаружившихъ своимъ поведеніемъ способность къ дальнѣйшей трудовой жизни. Таковы должны быть основныя положенія устройства этихъ учрежденій.

Возможно ли ввести ихъ въ нашемъ отечествѣ? Конечно, при всякомъ проектѣ введенія какой-нибудь реформы въ этомъ родѣ рисуются всегда грозные облики миллионныхъ расходовъ. Съ этимъ необходимо считаться, но изъ-за этихъ соображеній при полной цѣлесообразности проектируемыхъ мѣръ отъ введенія ихъ въ жизнь отказываться нельзя. Борьба съ преступностью такъ тѣсно связана со всѣмъ благополучіемъ государственной жизни, что останавливаться изъ-за страха большихъ затратъ несправедливо: подобныя затраты въ одной области дадутъ возможность сокращенія расходовъ въ другой. Поэтому слѣдовало бы приступить къ постепенному учрежденію работныхъ домовъ въ Россіи.

Мысль эта не нова: начиная съ Θεодора Алексѣевича и до нашихъ дней, она не переставала изрѣдка обнаруживаться и достигала иногда практическаго осуществленія. И теперь учрежденіемъ, которое ближе всего стоитъ къ помощи бѣднымъ, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ возбужденъ вопросъ объ этомъ ¹⁾. Дѣло именно находится въ такомъ положеніи. Вице-президентъ комитета Попечительства гофмейстеръ А. С. Танѣевъ былъ командированъ для обозрѣнія домовъ трудолюбія во Франціи и Германіи лѣтомъ 1896 г. Плодомъ этой командировки былъ отчетъ, представленный комитету. Въ числѣ другихъ мѣръ, на желательность введенія которыхъ въ Россіи указываетъ авторъ, находится устройство въ Россіи, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ государствъ Европы, параллельно съ домами трудолюбія и какъ бы въ дополненіе къ нимъ, особыхъ работныхъ домовъ съ прину-

¹⁾ „Трудовая Помощь“ за 1897 годъ, № 1, стр. 16—17.

дательнымъ трудомъ, куда лица, изблеченныя въ профессиональномъ нищенствѣ, пьянствѣ и т. п., могли бы быть помѣщаемы по опредѣленію суда или по распоряженію административныхъ властей. Комитетъ призналъ въ принципѣ настоятельно необходимымъ разрѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, но замѣтилъ, однако, что осуществленіе такой мѣры могло бы послѣдовать лишь при условіи законодательнаго измѣненія дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній. Вслѣдствіе этого комитетъ полагалъ въ настоящее время достаточнымъ ограничиться предоставленіемъ вице-президенту войти по означенному вопросу въ сношенія съ Министрами Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи, отъ соглашенія съ коими будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе этого вопроса въ установленномъ порядкѣ.

При такомъ положеніи дѣла является надежда, что проектъ введенія у насъ рабочихъ домовъ съ принудительнымъ трудомъ подвергнется всестороннему разсмотрѣнію и приведетъ къ опредѣленному результату.

Но, какъ всегда, всякая новая мѣра, идущая въ полный разрѣзъ съ существующимъ порядкомъ, возбуждаетъ къ себѣ недовѣріе и по большей части на практикѣ осуществляется въ видѣ компромисса между тѣмъ, что уже есть, и тѣмъ, что проектируется. Такъ и въ этомъ вопросѣ, въ случаѣ рѣшительнаго противодѣйствія введенію рабочихъ домовъ, можно было бы на время до окончательнаго осуществленія этой идеи, прибѣгнуть къ посредствующей мѣрѣ,—той, которая, напр., практикуется въ Германіи и носитъ названіе *correctio-nelle Nachhaft*—это помѣщеніе въ особые рабочіе дома по распоряженію административныхъ властей лицъ, отбывшихъ тюремное заключеніе за нищенство или бродяжество. Эта мѣра была бы соединительнымъ мостомъ между существующимъ порядкомъ и предполагаемой реформой. Постепенно увеличивающееся у насъ число домовъ трудолюбія (ихъ теперь около 100) даетъ поводъ полагать, что ихъ можно было бы привлечь къ этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ домахъ трудолюбія, напр., варшавскихъ, полиція нерѣдко приводитъ сюда сама нищаго, задержаннаго въ прошеніи

милостыни. Эту частность надо бы было возвести въ общее правило, учредивъ для этого въ домахъ трудолюбія особыя отдѣленія, куда бы помѣщались, по приговору судьи, освобожденные изъ заключенія въ тюрьмѣ за нищенство и бродяжество. Пребываніе въ домахъ трудолюбія было бы посредствующей ступеню къ освобожденію на волю и отвращало бы тѣ опасности, которыя соединены съ непосредственнымъ освобожденіемъ заключеннаго прямо на свободу.

Рекомендуя эту мѣру, мы все-таки настаиваемъ на ея временномъ характерѣ, указывая ея какъ переходную къ дѣйствительно цѣлесообразному способу борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ—учрежденію рабочихъ домовъ съ принудительнымъ трудомъ ¹⁾.

Мы старались въ этой статьѣ дать бѣглый очеркъ существующихъ средствъ и способовъ борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ, и не останавливаясь на мѣрахъ борьбы съ тѣми классами бродягъ и нищихъ, которые возбуждаютъ въ настоящее время особенное вниманіе къ себѣ—съ одной стороны—новичковъ въ этомъ дѣлѣ, съ другой—наоборотъ, самыхъ опытныхъ и закоренѣлыхъ субъектовъ—рецидивистовъ. Мы не коснулись этого вопроса, такъ какъ онъ завелъ бы насъ въ еще болѣе обширныя области борьбы съ несовершеннолѣтними преступниками и рецидивистами вообще. Мы хотѣли только указать на то, какія средства предлагаются со стороны современныхъ законодательствъ для

¹⁾ Такимъ образомъ мы не думаемъ смѣшивать областей карательной и предупредительной, въ чемъ насъ упрекали въ юридическомъ обществѣ. Мы указываемъ на необходимость устройства рабочихъ домовъ съ принудительнымъ трудомъ, смотря на это какъ на особый видъ наказаній. При невозможности же повсемѣстнаго устройства такихъ рабочихъ домовъ, мы проектируемъ помѣщеніе въ особыя отдѣленія домовъ трудолюбія. Эта мѣра будетъ носить характеръ чисто предупредительный, такъ какъ наказаніе въ этомъ случаѣ будетъ отбываться въ тюрьмѣ, какъ это имѣетъ мѣсто и теперь. Необходимость этой предупредительной мѣры, стоящей совершенно отдѣльно отъ наказанія, является вслѣдствіе сознанія необходимости научить данное лицо труду, чего не можетъ сдѣлать современная наша тюрьма при той праздности, на которую обречены у насъ арестанты, и при той непродолжительности сроковъ заключенія, которая является вполне рациональной съ точки зрѣнія господствующихъ взглядовъ на сравнительную тяжесть преступныхъ посягательствъ.

борьбы со зломъ. Мы рекомендовали средство, по нашему мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразное и благотворное,—учрежденіе особыхъ домовъ съ принудительнымъ трудомъ. Но мы не думаемъ смотрѣть на эту мѣру, какъ на панацею вѣковаго соціального зла. Это только одинъ изъ моментовъ въ борьбѣ со зломъ. Борьба же должна вестись всѣми по мѣрѣ силъ своихъ: и частная благотворительность, и общественная помощь, и судъ, и администрація,—всѣ силы должны быть направлены сюда. Только въ этомъ лежитъ возможность сдѣлать его менѣе чувствительнымъ и менѣе опаснымъ для существующаго соціального строя. Мы не думаемъ, чтобъ нищенство и бродяжество—эти вѣковыя язвы всякаго общественного организма—были уничтожены, какъ не могутъ быть уничтожены причины, ихъ порождающія. Но содѣйствовать уменьшенію зла вполне возможно: нужно только постоянное и неуклонное стремленіе къ достиженію поставленной цѣли и выборъ средствъ для борьбы, наиболѣе рациональныхъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ.

ХРОНИКА.

I.

КЪ ВОПРОСУ О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ СОБСТВЕННИКОВЪ СЕЛЬСКИХЪ ИМѢНІЙ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО ЗА ПОТЕРИ ДОХОДА ОТЪ ПРОПИНАЦІИ ВСЛѢДСТВІЕ ВВЕДЕНІЯ КАЗЕННОЙ ПРОДАЖИ ПИТЕЙ.

I.

Статьею III закона 29 апрѣля 1896 г. постановлено: „предоставить министру финансовъ разработать и представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія о вознагражденіи за потерю дохода отъ пропинаціи въ сельскихъ мѣстностяхъ губерній Царства Польскаго вслѣдствіе установленія тамъ казенной продажи питей“. Такъ какъ въ приведенномъ текстѣ упоминается о вознагражденіи за потерю дохода отъ пропинаціи въ сельскихъ мѣстностяхъ только губерній Царства Польскаго, а не всего государства, то ясно, что законодатель имѣлъ въ виду своеобразныя, существовавшія только въ губерніяхъ Царства Польскаго, нынѣ упраздненныя, права и потери, сопряженныя съ утратою только такихъ своеобразныхъ правъ. Законъ 29 апрѣля 1896 г. именуется эти права пропинаціонными. Слѣдуетъ затѣмъ войти въ разсмотрѣніе понятія права пропинаціи.

Въ ст. 17 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г.—объ устройствѣ крестьянъ и въ ст. 8 закона 28 октября (9 ноября) 1866 г.—объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ правомъ пропинаціи именуется „право выдѣлки и продажи питей“. Въ примѣчаніи же 1 къ ст. 414 Уст. о пит. сб. изд. 1893 г. о

правѣ пропинаціи упоминается, какъ объ „исключительномъ правѣ на продажу питей“.

Открытие продажи питей въ настоящее время обуславливается:

а) правомъ собственности на землю или разрѣшеніемъ собственника земли (для внутреннихъ губерній ст. 487 и для губерній Царства Польскаго ст. 594 Уст. о пит. сб. 1893 г.);

б) кромѣ того, въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ мѣстностяхъ, гдѣ право продажи питей принадлежитъ кому-либо исключительно и гдѣ оно не зависитъ отъ правъ на землю,—согласіемъ лицъ или учреждений, коимъ принадлежитъ такое спеціальное право (1 прим. къ ст. 414 Уст. о пит. сб.);

в) присущею каждому правоспособному свободою заниматься дозволенными закономъ промыслами (ст. 423, 424 и др. пнт. Уст.);

г) разрѣшеніемъ учреждений, вѣдающихъ интересы общественнаго порядка и государственной казны (ст. 412, 462, 476 и слѣд. 496, 509, 518, 519 и др. ст. пнт. Уст. 1893 г.).

Въ древней Польшѣ право питейной торговли, составлявшее, такъ же какъ и у насъ, княжескую регалию, становится свободнымъ промысломъ лишь съ 1496 г. ¹⁾ Затѣмъ, съ приерѣпленіемъ къ землѣ земледѣльческаго населенія ²⁾ и съ возрастаніемъ значенія земледѣльческаго шляхетскаго класса, право торговли спиртными напитками пріурочивается къ правамъ собственности на землю ³⁾. Конституція 1768 г. лишаетъ права пропинаціи мелкое

¹⁾ Статутъ Казимира III, подтвержденный Іоанномъ Альбертомъ, vol. leg., т. I, стр. 255, тит. de libertate nobilibus et spiritualibus a teloneis et foralibus concessa. Item de indulto liquorum quorum libet in villas propinandorum, стр. 269.

²⁾ Первымъ въ этомъ отношеніи актомъ является Вислицкій статутъ Казимира Великаго (1347 г.). Титулы: de golotis servis (п. 39); de kmethone a domino suo fugiente (стр. 49); de villanis invito domino alio se subjiicientibus, item in quibus casibus istud licebit illis. Тоже въ констит. 1496 г.—тит.: de laicis, стр. 260 (vol. leg., т. I).

³⁾ Такъ, по статуту 1505, тит. de possessione in molendino et taberna non assignandi запрещается продажа корчемъ отдѣльно отъ имѣнія (только тотъ можетъ продать корчму или мельницу, кто кромѣ ея иной недвижимости не имѣеть). Vol. leg., т. I, стр. 329. Затѣмъ конст. 1703 г. (vol. leg., т. VI, тит. podatek szeląga pospolitego, стр. 93) о собственникахъ земли говорится, какъ о лицахъ, доставляющихъ liquorу на szynk. Наконецъ, констит. 1768 г., vol. leg. т. VII, стр. 599 и 600, актъ особый, второй, §§ XVIII и XIX, постановляетъ, что „propinasya po miejscach in emfiteusim danych circa dominos directos kostawać powinna“. Тогда же отнимается пропинаціонное право у солтысовъ (prawo do karczmy).—Всѣ ссылки на конституціи по варшавскому изд. 1782 г. (піаровъ).

и нешляхетское землевладѣніе. Наконецъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи ст. 3 закона 31 января 1810 г. ¹⁾ постановляетъ сдачу мелкихъ казенныхъ сельскихъ недвижимостей въ наслѣдственную аренду („Erbpacht, czyli dziedziczną dzierzwę“) *безъ права пропинаціи*. А такъ какъ еще по конституціи 1775 г. владѣльческіе города въ пропинаціонномъ отношеніи предоставлены въ полное распоряженіе владѣльцевъ ²⁾, то образовались городскія и сельскія терри- торіи, гдѣ право продажи спиртныхъ напитковъ не было приурочено ко владѣнію землей, гдѣ исключительная принадлежность такого права данному лицу или учрежденію обусловливалась уже не исключительностью правъ собственности на землю, но монополіей въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ половинѣ нынѣшняго вѣка правительствомъ, въ видахъ общественнаго порядка, принимаются мѣры ограниченія свободы какъ производства, такъ и продажи спиртныхъ напитковъ. Закономъ 5 іюля 1844 г. ³⁾ ограничена свобода винокуренія, запрещена продажа спиртныхъ напитковъ въ шинкахъ вдали отъ селеній и городовъ (ст. 7). Дальнѣйшія ограниченія постановлены закономъ ^{4/16} мая 1848 г. ⁴⁾: періодъ винокуренія ограниченъ семью мѣсяцами въ году (ст. 1); въ казенныхъ городахъ, *и въ разстояніи полумили отъ нихъ* (миля—семь верстъ), *запрещено открытіе новыхъ заводовъ, возобновленіе закрытыхъ до 1 октября 1844 г. и ремонтъ аппаратовъ* (ст. 53); *устройство новыхъ заводовъ, возобновленіе старыхъ или постановка въ нихъ новыхъ аппаратовъ дозволяется только въ имѣніяхъ пространствомъ не меньше 20 уволокъ (600 морговъ) или заключающихъ не меньше 20 жилыхъ домовъ* (ст. 52); въ мѣстахъ раздробительной торговли запрещена продажа вина крѣпостью выше $46\frac{3}{10}\%$ и по цѣнѣ менѣе 48 коп. за гарнецъ (ст. 72). Шинки дозволено открывать при наличности въ поселеніи не менѣе пяти дымовъ, или 30 душъ, при чемъ постоянные дворы и шинки, устроенные съ нарушеніемъ правилъ, постановлено закрывать (ст. 77); въ городахъ (вообще, не исключая владѣльческихъ) дозволено имѣть по одному шинку не менѣе, какъ на 500 душъ населенія (ст. 78); по доро-

¹⁾ Дн. зак. кн. Варш., т. II, стр. 133.

²⁾ Vol. leg., т. VIII, тит.: uchwalenie podatku szelągowego у czopowego, стр. 144.

³⁾ Дн. зак., т. 34, стр. 176.

⁴⁾ Дн. зак., т. 40, стр. 224.

гамъ разстояніе между шинками не должно быть менѣе 2 версты (ст. 83); *въ поселеніяхъ, идѣ право пропинаціи принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ и идѣ имѣется не болѣе 40 дымовъ*, допускается только одинъ кабакъ, а гдѣ болѣе 40 дымовъ—не болѣе двухъ (ст. 110, 111, 112); отмѣнено право пропинаціи въ условіяхъ, указанныхъ ст. 115, и ограничено право пропинаціи духовенства (ст. 118) ¹⁾. Такимъ образомъ, уже законъ 1848 г. имѣлъ послѣдствіемъ фактическое лишеніе собственниковъ нѣкоторыхъ имѣній возможности осуществленія пропинаціонныхъ правъ.

До начала шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія монополія въ торговлѣ питьями была, однако, общимъ правиломъ. Право питейной торговли (пропинація) принадлежало или городскимъ кассамъ, или учрежденіямъ, казнѣ или частнымъ лицамъ ²⁾. По уничтоженіи пропинаціонныхъ сборовъ въ невластѣльческихъ городахъ ³⁾ и послѣ Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, закономъ 7/19 іюня 1866 г. (ст. 252) объявлена свобода оптовой и раздробительной торговли питьями ⁴⁾.

До закона 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, ограниченная приведенными выше постановленіями, торговля спиртными напитками въ деревняхъ составляла исключительное право помѣщика. Исключительность эта обоснована была какъ правомъ собственности на землю, такъ и сохранившимися, несмотря на личную свободу крестьянъ, такъ называемыми „доминіальными“ отношеніями, выразившимися, между прочимъ, и въ правѣ пропинаціи ⁵⁾. Безъ разрѣшенія помѣщика не могло быть открыто питейное заведеніе какъ на землѣ, владѣемой непосредственно помѣщикомъ, такъ и на земляхъ, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ и обезпеченныхъ за ними еще указомъ 26 мая (7 іюня) 1846 г. Закономъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. земли, состоявшія во владѣніи крестьянъ, надѣлены имъ въ полную соб-

¹⁾ Ограниченія эти постановляемы были и прежде: констит. 1703 г., Vol. leg. т. VI, стр. 92, тит. „podatek“.

²⁾ Относительно земельныхъ имѣній вообще констит. 1768 г. (vol. leg. т. VII, стр. 599 и 600). Относительно городовъ—конституціи 1775 г. (vol. leg. т. VIII, тит. uchwalenie podatku szorowego у szeląznego, стр. 144).

³⁾ Ст. 2 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 7/19 іюня 1866 г., Дн. зак., т. 65, стр. 10.

⁴⁾ Дн. зак. т. 65, стр. 80. Въ Уст. пит. изд. 1893 г. статья эта слилась со ст. 416, подъ которою и значится въ выноску въ числѣ источниковъ.

⁵⁾ Сб. пост. учред. ком., т. VI, ст. 399.

ственность съ правомъ питейной торговли (ст. 17), вслѣдствіе чего пропинаціонныя права на крестьянскихъ земляхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и монополія питейной торговли въ селеніи, помѣщикомъ утрачены.

Питейная монополія, упраздненная въ селеніяхъ, сохранена во владѣльческихъ городахъ и посадахъ ¹⁾.

Законъ о казенной продажѣ питей засталъ, такимъ образомъ, въ губ. Царства Польскаго два рода пропинаціонныхъ правъ: а) пропинацію собственника земли въ предѣлахъ принадлежащей ему территоріи, т. е. присущее каждому собственнику право заниматься или допускать занятіе на своей землѣ всякими, незапрещенными закономъ, промыслами, между прочимъ—промысломъ питейной торговли; б) пропинацію на чужой землѣ, право извлеченія дохода отъ торговли спиртными напитками на чужой территоріи, какъ право самостоятельное, независимое отъ воли земельного собственника. Этотъ послѣдній видъ пропинаціи отчасти сохраненъ, отчасти даже созданъ закономъ 28 октября (9 ноября) 1866 г. (ст. 8), надѣлившимъ освобожденныхъ отъ вотчинныхъ повинностей мѣщанъ землею безъ права пропинаціи, тогда какъ крестьяне надѣлены были землею съ правомъ пропинаціи, названнымъ къ тому же (ст. 17 Указа 19 февраля (2 марта) 1864 г.) принадлежностью правъ собственности. Сохраняя право пропинаціи во владѣльческихъ городахъ и посадахъ, законодатель имѣлъ въ виду, что въ моментъ упраздненія вотчинныхъ отношеній въ городахъ существовала уже частная, не принадлежавшая градо-владѣльцу собственность, нерѣдко весьма значительная; что наличность этой собственности не исключала пропинаціонныхъ монополій владѣльца города; что эти монополіи выражались весьма значительнымъ доходомъ; что пропинаціонныя права нѣкоторыхъ городскихъ кассъ давали доходъ, почти сполна покрывавшій городскіе бюджеты ²⁾; что доходомъ пропинаціоннымъ иногда исчерпывался весь доходъ владѣльца города; что пропинаціи въ городахъ съ развитою частною собственностью имѣли характеръ чистой монополіи, независимой отъ правъ собственности на землю. Въ свою очередь законъ 29 апрѣля 1896 г. о вознагражденіи владѣльцевъ городовъ и посадовъ за утрату пропинаціонныхъ правъ, какъ видно

¹⁾ Ст. 4 Высочайшаго указа 7/19 іюня 1866 г. и ст. 8 закона 28 октября (9 ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ (Дн. зак. т. 67, стр. 26).

²⁾ Пост. учр. ком., т. 7, стр. 756 и сл.

изъ объяснительной къ законопроекту записки, обоснованъ: а) ст. 4 Высочайшаго указа 7/19 іюня 1866 г., обѣщавшею вознагражденіе за отмѣну городскихъ пропинаціонныхъ сборовъ; б) ст. 8 закона 28 октября (9 ноября) 1866 г., сохранившею за владѣльцами городовъ пропинаціонныя права ихъ; в) возникшими на почвѣ двухъ означенныхъ законовъ имущественными отношеніями.

Самостоятельность городскихъ пропинацій, отдѣльность ихъ отъ правъ на землю признавалась и судебною практикою. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ № 67, 1874 г., № 110, 1883 г. и № 120, 1889 г., разъяснилъ, что „пропинаціонное право признано и подтверждено „общимъ закономъ за владѣльцами (городовъ и мѣстечекъ), какъ „такowymi“. Пропинаціи въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ, въ смыслѣ монополій, сохранились и сохранили свою цѣнность совершенно независимо отъ правъ на землю. Существовали пропинаціонныя права безъ всякой, принадлежащей пропинатору, земельной собственности въ данномъ городскомъ поселеніи (Ивангородъ), или приуроченныя къ незначительнымъ клочкамъ земли, на которыхъ и устроены питейныя заведенія. Права пропинаціи въ городахъ считались настолько отдѣльными отъ правъ на землю, что продажа земли (въ городѣ) безъ указанія о продажѣ вмѣстѣ съ землей и права торговать на ней спиртными напитками, не предполагала уступки и этого послѣдняго права (рѣш. Правит. Сената по дѣлу Будковского № 1, 1887 г.), тогда какъ въ сельскихъ поселеніяхъ совершенно наоборотъ, что и высказано Сенатомъ въ мотивахъ означеннаго рѣшенія. Въ рѣшеніяхъ Варшавской судебной палаты 19 февраля 1888 г. по дѣлу Курца (1-й Департаментъ, дѣло № 596, 1886 г., указъ Правительствующаго Сената отъ 17 января 1890 г.) и 20 марта 1890 г. (3-й Департаментъ, дѣло № 721, 1889 г.) признано, что отчужденіе *сельской* собственности предполагаетъ отчужденіе и составляющаго принадлежность права собственности права пропинаціи.

Вся своеобразность и вся особая цѣнность пропинаціи, въ томъ значеніи и съ тѣмъ содержаніемъ, какое имѣло означенное право до реформы 19 февраля (2 марта) 1864 г. и до введенія въ 1866 г. питейнаго устава,—исчерпывается его монопольностью и независимостью отъ правъ на землю. Владѣльцы городовъ въ силу ст. 8 закона 28 октября (9 ноября) 1866 г. сохранили это право, т. е. сохранили право извлеченія дохода отъ питейной торговли на территоріи, въ составъ коей входили и земли, не принадлежавшія владѣльцу пропинаціи. Эта территорія составляла область питей-

ной монополіи даннаго лица. Что касается собственниковъ сельскихъ имѣній, то на основаніи ст. 17 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, — „право пропинаціи (т. е. право выдѣлки и продажи питей) на приобретаемой „крестьянами землѣ, составляя принадлежность права собственности, предоставляется всему сельскому обществу“... Въ сельскомъ имѣніи, вмѣстѣ съ расположеннымъ въ немъ поселеніемъ и принадлежащими къ нему землями, составлявшемъ до 1864 г. область питейной монополіи помѣщика, — монополія эта помѣщикомъ утрачена, такъ какъ право питейной торговли на земляхъ крестьянскихъ перешло къ крестьянамъ и такъ какъ пропинаціонныя права помѣщика даже на его землѣ нѣсколько стѣснены въ пользу крестьянъ (ст. 596 пит. Уст. 1893 г. и прим. къ ней). Онъ потерялъ право торговли спиртными напитками даже на своей собственной землѣ въ участкахъ, „расположенныхъ среди крестьянскихъ земель или смежно съ ними“, хотя бы на этихъ участкахъ къ 1864 г. существовали уже корчмы. Послѣ же 1864 г. онъ въ правѣ открывать кабакъ не ближе ста сажень отъ крестьянской межи (прим. къ ст. 596 пит. Уст. 1893 г.). Если у помѣщика осталась корчма, расположенная „среди селенія, или смежно съ нимъ“, (въ которой въ силу 595 ст. продавать спиртные напитки онъ не въ правѣ), то онъ имѣетъ лишь долю въ доходѣ отъ крестьянскаго кабака, соразмѣрную числу владѣемыхъ усадебъ (ст. 597). Въ этомъ послѣднемъ отношеніи положеніе бывшаго собственника крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Царства Польскаго аналогично положенію помѣщика во внутреннихъ губерніяхъ: „если въ черту усадебной „осѣдлости сельскихъ обывателей входятъ земли, составляющія „собственность . . . частнаго лица, то для открытія на такихъ „земляхъ раздробительной питейной торговли, сверхъ согласія владѣльцевъ земли . . . , требуется также полученіе мірскаго приговора отъ сельскаго общества“ (п. 4 ст. 487 пит. Уст. 1893 г.). Въ губерніяхъ Царства Польскаго права помѣщика при такихъ условіяхъ даже еще *болѣе ограничены*, такъ какъ онъ вовсе не въ правѣ открывать кабака на земляхъ, расположенныхъ среди крестьянскихъ земель или смежно съ ними (ст. 596 пит. Уст.).

Такимъ образомъ, если монополизмъ пропинаціонныя права владѣльцевъ *городовъ* и *посадовъ* упразднены закономъ о казенной продажѣ вина, то такія же права собственниковъ сельскихъ имѣній отменены еще ст. 17 закона 19 февраля (2 марта) 1864 г. Со введеніемъ въ дѣйствіе этого закона, съ провозглашеніемъ на-

чала „свободной торговли“ обложенными акцизомъ питьями (ст. 252 пит. Уст. 1866 г. для губерній Царства Польскаго), права собственниковъ сельскихъ имѣній на означенную торговлю свелись къ общимъ правамъ всѣхъ собственниковъ сельскихъ недвижимостей во всемъ государствѣ, исключительнымъ по мѣрѣ исключительности самаго права собственности.

Если до 19 февраля (2 марта) 1864 г. доходъ помѣщика въ качествѣ собственника питейнаго заведенія слагался изъ: а) дохода отъ недвижимости, въ которой помѣщается питейное заведеніе; б) дохода отъ промысла; в) дохода отъ монополіи,—то съ 1864 г. послѣдній изъ перечисленныхъ элементовъ дохода отпалъ и у сельскаго помѣщика губерній Царства Польскаго,—такъ же, какъ и у всякаго собственника недвижимости во всемъ государствѣ,—остался лишь доходъ отъ недвижимости, занятой кабакомъ, и прибыль отъ свободнаго немонопольнаго промысла. Размѣръ такого дохода и даже наличность его обуславливаются географическимъ и экономическимъ положеніемъ даннаго поселенія и самой недвижимости, въ которой помѣщается шинокъ, но это не измѣняетъ характера дохода и не составляетъ особенности края, такъ какъ доходность всякаго рода помѣщеній вообще, равно какъ и доходность промысловъ, обуславливается именно означенными моментами. А такъ какъ недвижимости остаются, строенія могутъ быть нанимаемы подъ казенную продажу вина или имъ можетъ быть даваемо иное болѣе или менѣе выгодное назначеніе—то едва ли и можно установить, насколько доходъ отъ даннаго помѣщенія *безповоротно* уменьшился. Доходъ этотъ вслѣдствіе найма помѣщенія подъ казенную винную лавку могъ даже увеличиться, что случается весьма нерѣдко.

II.

Ограниченіе числа мѣстъ раздробительной продажи питей, закрытіе таковыхъ, а иногда и полное запрещеніе содержанія кабаковъ или винокурень въ опредѣленныхъ закономъ условіяхъ (напр., по закону $\frac{2}{16}$ мая 1848 г. приведенныя выше ст. 52, 77, 78, 110, 115 и т. д.) никогда не было почитаемо ограниченіемъ правъ *собственности* на землю, влекущимъ вознагражденіе въ пользу земельныхъ собственниковъ. Какъ означенныя выше мѣры ограниченія питейной торговли, такъ и введеніе казенной продажи вина являются ограниченіями промысла, а не правъ соб-

ственности, такъ какъ по гражданскому уложенію, дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 544), „право собственности „есть право пользоваться и распоряжаться вещью безъ всякаго „ограниченія, съ тѣмъ однако, чтобы не дѣлать изъ нихъ употре- „бленія, закономъ или особыми правилами воспрещеннаго“. Такъ на дѣло смотрятъ даже и сторонники вознагражденія собственниковъ сельскихъ имѣній. Авторъ наиболѣе обстоятельной статьи о правѣ пропинаціи признаетъ, что „продаются ли питья самимъ „помѣщикомъ непосредственно, или сдается пропинація въ аренду, „существо доходовъ состоитъ изъ прибылей отъ промысла“¹⁾...

„Доходъ пропинаціонный,—продолжаетъ тотъ же авторъ,— „можно бы отождествить съ доходомъ отъ всякаго промысла, если бы „этотъ промыселъ не былъ обезпеченъ (zbrojny) за каждымъ по- „мѣщикомъ, признаннымъ еще въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, пра- „вомъ содержанія кабака, ограниченнымъ лишь позднѣйшими по- „становленіями“. Руководствуясь ст. 547 гражд. код. и ст. 17 за- „кона 19 февраля (2 марта) 1864 г., авторъ признаетъ это право „вытекающимъ изъ правъ собственности на землю. Въ дѣйстви- „тельности, однако, питейная торговля связана съ правомъ на землю „настолько же, насколько связанъ съ землею всякій иной про- „мыселъ, такъ какъ въ опредѣленнаго пространства земли немы- „слимъ ни одинъ промыселъ. Съ другой стороны право продажи „спиртныхъ напитковъ на своей землѣ, или право допущенія этой „продажи другимъ лицомъ (ст. 486 пит. Уст. 1893 г.) совершенно „одинаково принадлежитъ каждому собственнику недвижимости во „всѣхъ частяхъ государства (ст. 487, п. 1-й—во внутреннихъ губ., „ст. 594 п. 3—въ губ. Царства Польскаго). Введеніемъ затѣмъ ка- „зенной продажи питей стѣснены совершенно одинаково собствен- „ники сельскихъ имѣній во всѣхъ частяхъ государства. Ст. 594 „Уст. пит., въ силу которой открытіе питейныхъ заведеній разрѣ- „шается „на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ,— „владѣльцами сихъ земель“,—вовсе не создаетъ для губерній Цар- „ства Польскаго исключительнаго положенія или правъ, такъ какъ „для внутреннихъ губерній совершенно тѣ же дѣйствующее правило пре- „подано ст. 487 того же Устава, въ силу коей „согласіе на допу-

¹⁾ I. Р а д е ц к і й—Prawo propinacyjne. „Słowo“, 1894 г., № 82. Вся обстоя- тельная статья помѣщена въ означенной газетѣ за 1894 годъ—numera: 48, 52, 60, 67, 69, 74, 76, 78 и 82.

„щеніе раздробительной продажи напитковъ изъявляется: п. 1-й, „на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, владѣльцами „земель“.

III.

Отличіе правъ на питейную торговлю на своей землѣ, принадлежащихъ собственникамъ имѣній внутреннихъ губерній, отъ такихъ же правъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, усматриваютъ прежде всего въ томъ, что, провозглашенное ст. 416 пит. Уст. 1893 г., право свободной торговли спиртными напитками къ губерніямъ Царства Польскаго якобы не относится ¹⁾. Выше было уже однако приведено, что начало свободной торговли обложенными акцизомъ напитками въ губерніяхъ Царства Польскаго провозглашено 252 ст. Уст. о пит. сборѣ въ Царствѣ Польскомъ ^{7/19} іюня 1866 г. Статья эта гласитъ: „оптовая и раздробительная продажа питей составляетъ предметъ свободной торговли, съ „соблюденіемъ правилъ сего Устава“. При изданіи общаго для всего государства питейнаго Устава приведенная статья слилась со ст. 416 изд. 1893 г. и показана въ числѣ источниковъ сей послѣдней. Ясно затѣмъ, что первый аргументъ, долженствующій доказывать отличіе правъ питейной торговли собственниковъ сельскихъ имѣній во внутреннихъ губерніяхъ отъ такихъ же правъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, основанъ на простомъ недоразумѣніи. Между тѣмъ это одинъ изъ важнѣйшихъ аргументовъ, вволившій въ заблужденіе даже высшія правительственныя установленія. Сравнивая содержаніе питейно-торговыхъ правъ собственниковъ земли въ западномъ краѣ съ такими же правами земельныхъ собственниковъ губерній Царства Польскаго, устанавливаютъ различіе между означенными правами, состоящее въ томъ, что въ губерніяхъ западныхъ и Бессарабіи „болѣе 30 лѣтъ дѣйствуетъ 416 ст. Уст. акциз. сб. „(Свод зак., т. V, изд. 1893 г.), въ силу коей оптовая и раздробительная „продажа оплачиваемыхъ акцизомъ напитковъ и издѣлій изъ оныхъ „составляетъ предметъ вольнаго промысла. Единственное исключеніе изъ сего общаго правила допущено въ ст. 420 того же „Устава для владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ „право пропинаціи принадлежало до 1863 г. ихъ владѣльцамъ. „Такимъ образомъ право пропинаціи въ сельскихъ мѣстностяхъ

¹⁾ Газета „Крај“, 1896 г. № 4, 1897 г. № 22 и 1898 г. № 6. Статьи о пропинаціи въ губ. Царства Польскаго Богдана Кутыловскаго.

„въ упомянутыхъ губерніяхъ, какъ не признаваемое нашимъ законодательствомъ, не можетъ осуществляться на законномъ основаніи, а слѣдовательно не можетъ подлежать и выкупу“. Такъ какъ приведенное заключеніе основано исключительно на ст. 416 пит. Уст. и такъ какъ означенная статья вполнѣ распространяется на губерніи Царства Польскаго, то и выводъ, что „право пропинаціи въ зельскихъ мѣстностяхъ.... не можетъ подлежать выкупу“—долженъ относиться также къ губ. Царства Польскаго. Все это тѣмъ болѣе, что и исключеніе, „допущенное въ ст. 420 того же „Устава для владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ“ западнаго края,—въ губерніяхъ Царства Польскаго допущено для городовъ и посадовъ въ силу ст. 8 закона 28 октября (9 ноября) 1866 г. Это такое же „единственное исключеніе“ для губерній Царства Польскаго, какъ ст. 420 пит. Уст.—для губерній западныхъ и Бессарабской.

Второе различіе—уже въ смыслѣ объема, содержанія правъ между правами собственниковъ имѣній во внутреннихъ губерніяхъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго—усматривается въ томъ, что „во внутреннихъ губерніяхъ собственнигъ земли и строенія можетъ только взимать извѣстную плату за разрѣшеніе открыть въ своемъ имѣніи или въ своемъ домѣ питейное заведеніе, но не въ правѣ препятствовать никому изъ живущихъ въ этомъ имѣніи или домѣ приобрѣтать для своего потребленія крѣпкіе напитки въ неограниченномъ количествѣ, между тѣмъ какъ пропинаторъ пользуется инымъ правомъ—не допускать ввоза крѣпкихъ напитковъ въ районъ пропинаціи иначе, какъ ограниченными количествами и въ стеклянной посудѣ“. Это опять сплошное недоразумѣніе: *никакихъ ограниченій относительно ввоза крѣпкихъ напитковъ для собственнаго потребленія въ сельскія мѣстности губерній Царства Польскаго законъ нигдѣ не постановляетъ: ни относительно количества, ни относительно посуды. Ограниченіе относительно посуды (стеклянная), постановленное въ ст. 420 пит. Уст., относится только къ городамъ и мѣстечкамъ западнаго края и губерній Бессарабской, а не Царства Польскаго; въ этомъ отношеніи текстъ означенной статьи не возбуждаетъ и не возбуждалъ никакихъ сомнѣній.*

Равнымъ, наконецъ, образомъ основаны на недоразумѣніи и всѣ ссылки на статьи питейнаго Устава, насколько такими ссылками аргументируется мнѣніе о различіи въ питейно-торговыхъ

правахъ собственниковъ сельскихъ имѣній внутри Имперіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго:

а) ссылка на п. 10 ст. 118, въ смыслѣ аргумента по вопросу о вознагражденіи за отмѣну правъ раздробительной торговли, лишена значенія уже потому, что вся означенная 118 ст. пит. Уст. трактуеть только о правѣ *винокуренія*. Право это согласно 118 ст. пит. Уст. ограничено преимуществами сословій ¹⁾, но оно ни внутри государства, ни въ губерніяхъ Царства Польскаго не предоставлено кому бы то ни было, помимо воли собственника земли, безъ разрѣшенія коего и во внутреннихъ губерніяхъ никто винокурни построить не можетъ. Такимъ образомъ первые девять пунктовъ ст. 118 постановляютъ, кто въ правѣ заниматься винокурениемъ съ согласія собственника земли (т. е. представители какихъ сословій или общественныхъ классовъ). А такъ какъ дѣйствующее въ губерніяхъ Царства Польскаго право не знаетъ сословій и сопряженныхъ съ таковыми различій въ правахъ, то п. 10 ст. 118 постановляетъ, что „въ губерніяхъ Царства Польскаго *все* вообще лица на своей собственной или въ ихъ владѣніи состоящей землѣ, а также въ мѣстностяхъ, гдѣ право пропинаціи не принадлежитъ кому-либо исключительно, могутъ устраивать заводы для выдѣлки питей“.... Такимъ образомъ приведенная статья не устанавливаетъ никакихъ различій, не предоставляетъ собственникамъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго даже по винокурению большихъ правъ сравнительно съ правами такихъ же собственниковъ внутри Имперіи. Мало того, ст. 118, п. 10, предоставляетъ право винокурения не только собственникамъ земли, но и ея владѣльцамъ (напр., вѣчночиншевымъ), что уже вовсе не служитъ доказательствомъ большей широты правъ польскихъ вотчинниковъ, но за то доказываетъ, что питейный Уставъ созданъ на началахъ, совершенно отличныхъ отъ началъ, на коихъ основаны были дореформенныя питейно-пропинаціонныя отношенія, въ свою очередь покоившіяся на конституціи 1768 г. ²⁾ и на правилѣ, что право пропинаціи „*circa dominos directos zostawać powinna*“.

б) Въ упомянутыхъ выше соображеніяхъ имѣется еще ссылка на 1-ое примѣчаніе къ ст. 414 пит. Уст. 1893 г. Примѣчаніе

¹⁾ По п. 3 ст. 118 въ губ. и областяхъ Сибирскихъ и Зауральскихъ, а также въ Пермской губ. правомъ винокурения пользуются также лица всѣхъ сословій безъ исключенія. Тоже—въ Закавказьѣ—п. 9 ст. 118.

²⁾ Vol. leg., т. VII, стр. 599, 600.

это гласитъ: „въ губерніяхъ Царства Польскаго, если торговля питьями открывається въ мѣстностяхъ, гдѣ по праву пропинаціи исключительное право на продажу напитковъ принадлежитъ или казнѣ, или особымъ учрежденіямъ, или частнымъ лицамъ,— должно быть представлено разрѣшеніе подлежащаго вѣдомства или лица на торговлю питьями“... Законъ требуетъ разрѣшенія не только собственника или владѣльца земли, какъ это необходимо согласно самой статьѣ (414), но разрѣшенія лицъ, коимъ въ данной мѣстности принадлежитъ исключительное право на продажу напитковъ. Какъ приведено выше, въ губерніяхъ Царства Польскаго такое право принадлежитъ иногда и не собственникамъ земли, на примѣръ, во владѣльческихъ городахъ и посадахъ. Что именно разумѣть законъ подъ лицами или учрежденіями, „коимъ принадлежитъ исключительное право на продажу питей“, явствуетъ изъ статьи 594 того же Устава. Эта послѣдняя статья постановляетъ: „на открытіе заведеній... въ мѣстностяхъ, гдѣ право на продажу напитковъ не принадлежитъ кому-либо исключительно, не требуется кромѣ взятія патента особаго разрѣшенія. Въ прочихъ же мѣстностяхъ“ (т. е., значить, тамъ, гдѣ такое право принадлежитъ кому-либо исключительно) „открытіе выше означенныхъ заведеній разрѣшается: 1) въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ—владѣльцами оныхъ; 2) въ имѣніяхъ казенныхъ—арендаторами сихъ имѣній, или право продажи питей въ сихъ имѣніяхъ, если таковое право отдается въ аренду отдѣльно отъ имѣнія; 3) на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ,—владѣльцами сихъ земель“.

При самомъ внимательномъ изученіи приведеннаго текста нельзя усмотрѣть въ немъ никакихъ прерогативъ, никакихъ особыхъ правъ, предоставляемыхъ „владѣльцамъ земель“ въ губерніяхъ Царства Польскаго и не предоставленныхъ землевладѣльцамъ остальныхъ частей государства. Вездѣ одно начало: въ городѣ, мѣстечкѣ и посадѣ—разрѣшеніе на содержаніе кабака даетъ владѣлецъ означенныхъ поселеній, независимо правъ собственности на землю; въ остальныхъ, т. е. въ сельскихъ поселеніяхъ,—собственникъ земли, такъ же точно, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, въ силу 1 п. 487 ст. пит. Уст.

Говоря о принадлежащемъ собственнику земли правѣ открытія питейной торговли на *своей* землѣ, даже безъ всякихъ изслѣдованій, совершенно à priori слѣдуетъ заключить о тождественности такого права во всѣхъ частяхъ государства, такъ какъ объемъ и содержаніе права собственности вообще во всей Имперіи одинаковъ,

приблизительно одинаковы ограниченія полицейскія и самая продажа питей объявлена вездѣ предметомъ свободной торговли, или вольнаго промысла, какъ выражается ст. 416 пит. Уст. При такихъ условіяхъ могутъ существовать отдѣльныя, болѣе или менѣе рѣдкія исключенія въ формѣ ограниченій правъ собственности однихъ лицъ въ пользу другихъ,—каковыя исключенія слѣдуетъ и трактовать особо, но невозможно различіе въ объемѣ правъ: вездѣ такое право сводится къ власти открытія торговли на своей землѣ (или разрѣшенія открытія другому лицу—ст. 486 пит. Уст.) съ соблюденіемъ правилъ, ограждающихъ интересы общественнаго порядка и государственной казны. Если безъ разрѣшенія собственника, на землѣ его, во всѣхъ частяхъ государства одинаково нельзя открыть питейной торговли и если это называть монополіей, то монополистами оказываются одинаково собственники имѣній во всѣхъ частяхъ государства.

Въ доказательство особенности, своеобразности принадлежащихъ собственникамъ земли въ губерніяхъ Царства Польскаго правъ на питейную торговлю ссылаются еще на исторію, на страницахъ которой едва-ли впрочемъ можно искать данныхъ для разрѣшенія споровъ о существѣ правоотношеній, возникшихъ *на почвѣ закона 19 февраля* (2 марта) *1864 г. объ устройствѣ крестьянъ и питейнаго Устава* 7/19 июня 1866 г. Какъ бы то ни было вполнѣ, кажется, справедливо утверждаютъ, что послѣ сейма 1496 г., признавашаго свободную торговлю спиртными напитками, право на такую торговлю перешло къ автономическимъ общинамъ (на нѣмецкомъ правѣ), гдѣ такія возникли, и наследственнымъ солтысамъ; что конституціями 1703 и 1768 г. право это признано принадлежностью правъ на землю, стало преимуществомъ дворянскаго землевладѣнія, при чемъ солтысы и мелкое нешляхетское землевладѣніе лишены правъ питейной торговли; что владѣльческіе города по конституціи 1775 г. преданы были на произволъ ихъ собственниковъ (судьба правъ питейной торговли въ городахъ насъ впрочемъ въ данномъ случаѣ не интересуетъ, такъ какъ вопросъ въ настоящее время идетъ о сельской пропинаціи); что пропинаціонный доходъ (конституція 1789 г.) послужилъ основаніемъ исчисленія подати „офйра“ и вносимъ былъ отдѣльною статьею въ такъ называемыя люстраціи; что по Уставу 23 декабря 1811 г. владѣльцы пропинацій (собственно — арендаторы кабаковъ) привлечены съ 1 июля 1812 г. къ платежу личной подати; что даже слово „пропинація“ во внутреннихъ губерніяхъ неизвѣстно.... Я не стану оспаривать этихъ поло-

женій, хотя,—лучше сказать,—потому, что ни одно изъ нихъ не можетъ служить исходнымъ для разрѣшенія вопроса о существѣ данныхъ правъ въ 1896 г. Да и мнѣнія объ историческомъ происхожденіи пропинаціоннаго права весьма расходятся: такъ, г. I. Радецкій, въ означенной выше статьѣ въ газетѣ „Słowo“, полагаетъ, что питейная продажа была промысломъ, принадлежащимъ собственникамъ земли, но яко бы выдѣлявшимся по своей давности и доходности. На страницахъ же „Варшавскаго Дневника“¹⁾ „Юристъ“ увѣряетъ, что право это возникло изъ княжескихъ и королевскихъ привилегій²⁾. Наконецъ, г. Кутыловскій³⁾ считаетъ это право своеобразнымъ, хотя и соединявшимся съ правомъ собственности, но вѣдъ предѣловъ губерній Царства Польскаго не встрѣчающимся. Какъ ни интересны приведенные вопросы, для сужденія о правильности притязаній собственниковъ сельскихъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго на вознагражденіе за потери, сопряженныя со введеніемъ казенной продажи питей, необходимо остановиться лишь на ближайшемъ историческомъ моментѣ: кому законно принадлежало это право и въ какихъ формахъ выразалось въ день введенія казенной продажи питей. Если обращаться къ методу сравнительному, то необходимо выяснить, имѣются ли въ содержаніи этого права и въ юридическихъ условіяхъ его осуществленія особенности, отличающія права питейной торговли на своей землѣ, принадлежащія собственникамъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго, отъ такихъ же правъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Если основаніемъ при назначеніи вознагражденія могутъ быть только матеріальныя утраты, потеря дохода, то, каково бы ни было происхожденіе даннаго права, вознагражденіе назначается не по мѣрѣ историчности этого права, но вообще по его содержанію, по важности основаній упраздненія, по общей выгодности результатовъ упраздненія въ смыслѣ упорядоченія жизни, поднятія уровня нравственности, общественнаго порядка и здоровья и т. д.; конкретно:—по мѣрѣ законности обладанія даннымъ правомъ, по размѣрамъ утратъ и ихъ безвозвратности, невознаградимости результатами новыхъ условій.

¹⁾ 1898 г., №№ 14 и 21.

²⁾ Очевидно смѣшаны городскія и сельскія пропинаціи. Въ исторіи городовъ встрѣчаются привилегіи на питейную продажу, даваемые не только королями, но вообще устроителями городовъ (въ такъ называемыхъ эрекціяхъ).

³⁾ „Крај“, 1894 г. № 23, 1896 г. № 4, 1897 г. № 22, 1898 г. № 6.

Впрочемъ, что касается исторіи,—то до введенія акцизнаго устава питейная регалія существовала далеко не во всѣхъ частяхъ государства. Въ значительной части Имперіи—по населенію половинѣ—права питейной торговли и до 1863 г. принадлежали собственникамъ имѣній и за ними оставлены согласно Высочайшему указу 3 мая 1783 г. (1 Полн. Собр. Зак. № 15724) ¹⁾ и Высочайше утвержденному докладу бѣлорусскаго генералъ-губернатора гр. Чернышева отъ 13 сентября 1772 г. (1 Полн. Собр. Зак. № 13865) ²⁾. Въ губерніяхъ Полтавской, Черниговской, Харьковской, трехъ юго-западныхъ и шести сѣверо-западныхъ, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Бессарабской, т. е. всего въ 17 губ. (не считая трехъ прибалтійскихъ) сохранено до самаго введенія акцизной системы право какъ выдѣлки, такъ и продажи спиртныхъ напитковъ. Питейный сборъ сдавался въ откупное содержаніе лишь въ казенныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ (ст. 49, п. 3; ст. 467, примѣч. къ ст. 515; ст. 516 Свод. зак. т. V изд. 1857 г.). Поэтому, если бы давность обладанія правомъ и историческое такового происхожденіе имѣли въ данномъ отношеніи какое-либо значеніе, то перечисленные 17 губерній и три прибалтійскія находятся въ моментъ введенія казенной продажи вина въ совершенно одинаковомъ положеніи съ губерніями Царства Польскаго. Въ трехъ юго-западныхъ и шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ даже источники даннаго права были тождественны съ источниками пропинаціи въ губ. Царства Польскаго; существовалъ въ нихъ, наконецъ, и терминъ „пропинація“. Такимъ образомъ и исторія ничего не говоритъ въ пользу особен-

¹⁾ Ст. 1. „Въ трехъ малороссійскихъ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородсѣверскомъ... Ст. 11: по городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ на содержаніе магистратовъ. Ст. 13: казеннымъ палатамъ и директорамъ экономій стараться умножить казенные доходы... не дѣлая однакожъ отнюдь никакого запрещенія или стѣсненія въ томъ помѣщикамъ и казакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ: первые въ деревняхъ своихъ и хуторахъ.—Равнымъ образомъ и въ общихъ бѣлорусскихъ намѣстничествахъ Могилевскомъ и Полоцкомъ... Ст. 71: винокуреніе и винную продажу въ губерніяхъ Могилевской и Полоцкой предоставить въ пользу казны въ деревняхъ казеннаго вѣдомства и помѣщикамъ въ деревняхъ ихъ. По городамъ же винную продажу устроить въ общую тѣхъ же городовъ пользу на содержаніе магистратовъ“.

²⁾ Винную садку и свободную онаго продажу, также пива и меду всякому имѣющему владѣніе деревень позволить... Вслѣдствіе сего и всѣ корчмы, принадлежащія дворянству, оставить по прежнему въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ теперь находятся.

ностей правъ питейной торговли, свойственныхъ якобы губерніямъ Царства Польскаго и не встрѣчающихся въ остальныхъ частяхъ Россіи.

Утверждаютъ затѣмъ, что права собственниковъ имѣній въ губ. Царства Польскаго на продажу питей въ своихъ имѣніяхъ отличаются своеобразными особенностями „структуры“¹⁾; что съ пропинаціоннаго дохода взималась подать „офяра“; что пропинаціонный доходъ показывался въ „люстраціяхъ“ отдѣльно; что во Всемиловѣйшихъ манифестахъ о пожалованіи маіоратовъ пропинація всегда означалась особо... Все это не только лишено всякаго значенія при разрѣшеніи даннаго вопроса, но вдобавокъ — далеко не вполне вѣрно. Что касается особенностей „структуры“, то это просто фраза, лишенная всякаго содержанія. „Структура“ права состояла въ томъ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго, (такъ же какъ и въ остальныхъ губерніяхъ) безъ разрѣшенія собственника на его землѣ нельзя было заниматься питейно-торговымъ промысломъ. Что касается подати „офяра“, исчислявшейся якобы съ пропинаціоннаго дохода, — то это просто неправда. Въ постановленіи сейма отъ 30 мая 1789 г. (ст. 50, п. 4) между прочимъ сказано: „собственникъ, арендаторъ или управляющій имѣніями духовныхъ и частныхъ лицъ долженъ представить инвентарь доходовъ... По симъ инвентарямъ или вѣдомостямъ долженъ быть исчисленъ средній доходъ съ земледѣльческихъ *продуктовъ*, равно со *всѣхъ* вѣрныхъ и постоянныхъ *доходовъ*, сообразно обычаю, принятому въ воеводствѣ, землѣ, или уѣздѣ при продажѣ имѣній“... и въ ст. 6 — „пропинація должна быть включена въ доходъ“ (въ числѣ другихъ статей)²⁾. При исчисленіи пропинаціоннаго дохода таковой чаще всего соединялся съ доходомъ отъ мельницъ, мостовъ, гатей и перевозовъ³⁾. Что пропинаціонный доходъ существовалъ, что до крестьянской реформы относительная его значительность обуславливалась монопольностью, — въ этомъ сомнѣній нѣтъ. Дѣло лишь въ томъ, что съ крестьянскою реформой исчезла монопольность дохода; что съ 1864 г. это такой же доходъ отъ кабака, какимъ пользуются всѣ собственники имѣній во всѣхъ частяхъ государства.

Столь же невѣрны указанія на акты Всемиловѣйшихъ по-

¹⁾ „Варшавскій Дневникъ“, 1898 г. № 21, статья „Юриста“.

²⁾ Сборн. адм. пост. по вѣд. финансовъ, т. I, стр. 58, 70, 74.

³⁾ Тамъ же, стр. 6 и 20.

жалованій. Беру на удачу 68 томъ Дневника законовъ, въ которомъ помѣщено наибольшее число указовъ о пожалованіи маіоратовъ. Изъ 78 случаевъ только въ 11 упомянуто о пожалованіи „съ дворскою въ предѣлахъ фольварка пропинаціею“; въ остальныхъ о пропинаціи вовсе не упомянуто, хотя таковая и не исключалась. Такъ, напр., не упоминается о пропинаціи въ Высочайшемъ указѣ о пожалованіи одному лицу 18 фольварковъ ¹⁾, между тѣмъ изъ судебныхъ дѣлъ видно, что пожалованное лицо пропинаціею пользовалось. Въ томъ 65, на стр. 218, указъ о пожалованіи не упоминаетъ о пропинаціи, также какъ и на стр. 362, тогда какъ на стр. 270 упоминаетъ. Ясно, что означеніе пропинаціи было дѣломъ случайнымъ; что если жаловалось имѣніе,—то со всѣми доходами, значитъ и съ пропинаціоннымъ, и что помѣщеніе въ актѣ пожалованія словъ „съ дворскою въ предѣлахъ онаго пропинаціею“—не имѣетъ никакого значенія, не знаменуетъ никакихъ особенностей даннаго права.

Ссылаются, наконецъ, на одну особенность права питейной торговли въ губ. Царства Польскаго, свойственную, правда, не одному этому краю, но въ другихъ губерніяхъ исчезнувшую со введеніемъ акцизной системы, т. е. въ 1863 г., въ губерніяхъ же Царства Польскаго протерзавшуюся до ^{12/24} іюня 1870 г. Какъ въ означенныхъ губерніяхъ, такъ и вездѣ, гдѣ не существовало питейной регалии, практиковались случаи переуступки питейно-торговыхъ правъ отдѣльно отъ земли. Упомянутая уже выше конституція 1505 года имѣла въ виду прегражденіе возникновенія пропинаціонныхъ правъ, отдѣленныхъ отъ правъ на землю, но затѣмъ, уже вслѣдствіе конституціи 1768 г., возникла земельная собственность, или вѣчночиншевое (наслѣдственное) владѣніе землей, безъ права питейной на ней торговли, оставшагося удѣломъ болѣе крупной, дворянской земельной собственности. То же явленіе практиковалось и въ девяти западныхъ губерніяхъ съ ихъ вѣчночиншевымъ землевладѣніемъ, не только во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, но и въ селахъ. Въ мѣстечекъ, отдѣленная отъ земли пропинація прекратилась съ крестьянской реформой и со введеніемъ питейнаго устава. Ст. 488 и 489 пит. Уст. 1893 г. не допускаютъ монополизациі питейной торговли въ смыслѣ переуступки правъ на такую торговлю безъ права собственности на землю. „Согласіе на допущеніе раздробительной

¹⁾ Дн. зак., т. 68, стр. 160.

„продажи напитковъ можетъ быть изъявляемо упомянутыми въ „ст. 487 (пит. Уст.) учреждениями, обществами и лицами на срокъ „не болѣе трехъ лѣтъ“. Ст. ¹²/₂₄ іюня 1870 г. подобные случаи и въ губерніяхъ Царства Польскаго возникать уже не могутъ. Въ проектѣ положенія о выкупѣ безсрочныхъ чиншей (Пост. учр. ком., ст. 2930, п. 10) ¹⁾ право извлеченія дохода отъ питейной торговли на чужой землѣ названо правомъ сервитутнымъ, т. е. обремененіемъ собственности. Въ Высочайше утвержденномъ постановленіи учредительнаго комитета отъ ¹²/₂₄ іюня 1870 г. (Дн. зак., т. 70, стр. 172), въ ст. 10 постановлено: „установленіе на „будущее время *всякаго* рода ограниченій и стѣсненій права собственности, какъ отношеній безсрочныхъ и выкупу не подлежащихъ,—отнынѣ воспрещается“. Что въ приведенной статьѣ рѣчь не объ арендахъ, видно уже изъ того, что относительно аренды въ томъ же законѣ содержится отдѣльная статья 29 ²⁾. Переступка въ смыслѣ продажи собственникомъ имѣнія правъ пропинаціи на своемъ имѣніи есть ограниченіе и стѣсненіе правъ собственности, такъ какъ навсегда преграждаетъ собственнику правъ продажи въ своемъ имѣніи спиртныхъ напитковъ, переводя это право на другое лицо. Такъ это понималъ учредительный комитетъ, приведеннымъ постановленіемъ преградившій возможность возникновенія подобныхъ ограниченій ³⁾.

Такимъ образомъ единственная особенность даннаго права,—свойственная впрочемъ и западнымъ губерніямъ до введенія акцизнаго Устава, т. е. до 1863 г.,—исчезла въ 1870 г.—Съ тѣхъ поръ, т. е. въ теченіе 27 лѣтъ, до введенія казенной продажи вина, право питейной торговли, принадлежащее собственникамъ имѣній,—во всѣхъ частяхъ государства вполнѣ тождественно какъ по содержанию, такъ и по законнымъ условіямъ осуществленія.—Если во внутреннихъ губерніяхъ, даже въ тѣхъ 17, гдѣ право продажи питей принадлежало издавна собственникамъ земли, эти послѣдніе вознагражденія не получили, то нѣтъ основанія давать вознагражденіе собственникамъ имѣній и въ губ. Царства Польскаго.

¹⁾ Пост. учр. ком., т. XVIII, стр. 262.

²⁾ Пост. учр. ком., т. XVIII, стр. 209, 212, 213, 214 и 217.

³⁾ Въ проектѣ положенія о выкупѣ безсрочныхъ чиншей ст. 11, воспрещающая установленіе всякаго рода ограниченій и стѣсненій права собственности, помѣщена вслѣдъ за 10 ст., перечисляющею эти ограниченія и стѣсненія и включающею въ ихъ число—пропинацію. Пост. учр. ком., т. XVIII, стр. 262.

Въ періодъ реформъ, при обсужденіи вопросовъ, сопряженныхъ съ упраздненіемъ вотчинныхъ отношеній, мысль о вознагражденіи собственниковъ сельскихъ имѣній не только не возникла, но предполагалось даже „владѣльцамъ городовъ, имѣющихъ сельскій характеръ, вознагражденія за право пропинаціи не назначать“¹⁾.

Если ужъ обращаться къ примѣрамъ, то ограниченіе промысла питейной торговли, монополизациа и даже совершенное ея воспрещеніе не сопровождалась вознагражденіемъ земельныхъ собственниковъ (Швейцарія—законы 22 декабря 1886 г. и 15 мая 1877 г. Въ Финляндіи—воспрещеніе питейной торговли въ сельскихъ поселеніяхъ). Въ Австріи (Галиція) закономъ 30 декабря 1875 г. § 4 вознагражденіе при упраздненіи пропинаціи признано въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда *право собственности на имѣніе сопряжено съ правомъ пропинаціи*, оставшимся за крупными собственниками и не перешедшимъ къ крестьянамъ. Въ силу п. а, § 6 закона 26 января 1889 г. (объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій означеннаго выше австрійскаго закона 30 декабря 1875 г.) пропинаціонное вознагражденіе въ Австріи опредѣляется помноженіемъ чистаго пропинаціоннаго дохода на $17\frac{1}{2}$. Наконецъ, въ Германіи бывали случаи совершеннаго воспрещенія раздробительной продажи хлѣбнаго вина безъ всякаго вознагражденія²⁾. Въ Пруссіи законами 13 мая 1833 г. и 19 августа 1838 г. способъ вознагражденія (въ городахъ)—все-таки за право пропинаціи, отдѣльное отъ правъ на землю—опредѣленъ на началахъ гораздо менѣе льготныхъ, чѣмъ въ Австріи согласно упомянутымъ выше законамъ.

IV.

Правильное логическое и грамматическое толкованіе текста ст. III закона 29 апрѣля 1896 г. приводитъ къ заключенію, что этотъ законъ вовсе не имѣетъ въ виду вознагражденіе именно собственниковъ сельскихъ имѣній.—Въ видахъ выясненія точнаго смысла означенной статьи слѣдуетъ вспомнить мотивъ вознагражденія за

¹⁾ Пост. учр. комит., т. VI, стр. 466.

²⁾ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reiche. 1887. Drittes und viertes Heft. Статья Лавеса—„Die Entwicklung der Brennerei und Branntweinbesteuerung in Deutschland“, стр. 443, 445 и др.

потерю права пропинаціи въ городахъ и посадахъ. Вознагражденіе это общано еще ст. 4 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату о введеніи въ дѣйствіе питейнаго устава въ губ. Царства Польскаго (7 (19) іюня 1866 г.).—Право пропинаціи въ городахъ, какъ выше было уже сказано, не обусловливалось правомъ собственности на землю вообще,—такъ какъ въ городахъ практиковалась и частная собственность, ограниченная лишь относительно питейно-торговыхъ правъ, остававшихся за владѣльцемъ города.—Одновременно съ новымъ акцизнымъ уставомъ въ учредительномъ комитетѣ обсуждалось и положеніе объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ (28 октября (9 ноября) того же 1866 г.).—Этимъ послѣднимъ закономъ сохранялось и признавалось, отчасти даже создавалось, право пропинаціи на чужой землѣ, именно на землѣ, мѣщанамъ надѣленной, право, отдѣленное отъ правъ собственности на землю, особый объектъ имущественныхъ отношеній.

Въ сельскихъ мѣстностяхъ губерній Царства Польскаго возникали такія же, отдѣленные отъ земельной собственности, пропинаціонныя права, каковому отдѣленію до ¹²/₂₄ іюня 1870 г. законъ не ставилъ никакихъ преградъ.—Если затѣмъ постановлена была уплата вознагражденія за упраздненіе отдѣленныхъ отъ правъ собственности на землю пропинаціонныхъ правъ владѣльцевъ городовъ и посадовъ, то логически не представлялось основаній отказывать въ вознагражденіи во всѣхъ случаяхъ упраздненія пропинаціи, законно отдѣленной отъ правъ собственности на землю, представлявшей самостоятельный объектъ имущественныхъ отношеній.

О вознагражденіи за упраздненіе такихъ именно пропинацій постановляетъ ст. III закона 29 апрѣля 1896 г.—Какъ видно изъ приведеннаго въ началѣ настоящаго изложенія текста означенной статьи, въ ней говорится вовсе не о собственникахъ сельскихъ имѣній, но о пропинаціяхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.—Въ виду совершенной тождественности правъ питейной торговли на своей землѣ, принадлежащихъ собственникамъ земли одинаково во всѣхъ частяхъ государства, законодатель и не могъ предполагать вознагражденія собственниковъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго, если отмѣна даннаго права не сопровождается вознагражденіемъ собственниковъ въ остальныхъ частяхъ государства. Ст. III закона 29 апрѣля 1896 г. не имѣетъ ни характера положительнаго постановленія, регулирующаго данныя отношенія, ни значенія общанія, обязательства государственной власти воз-

наградить именно собственниковъ сельскихъ имѣній въ губ. Царства Польскаго. Это есть порученіе составленія предположеній о вознагражденіи за потери не всѣхъ собственниковъ сельскихъ мѣстностей (имѣній), но за потери отъ утраты пропинаціи въ сельскихъ мѣстностяхъ. Законодательная власть выходила при этомъ изъ соображеній объ отличіи права пропинаціи, т. е. права питейной торговли, принадлежащаго собственникамъ имѣній въ губ. Царства Польскаго, отъ такого же права, принадлежащаго собственникамъ въ остальныхъ частяхъ государства. Означеннымъ мотивомъ и надлежало бы руководствоваться при составленіи требуемыхъ Государственнымъ Совѣтомъ предположеній, т. е. проектировать вознагражденіе за утрату права, отличнаго по своему содержанию отъ соотвѣтственныхъ правъ, принадлежащихъ собственникамъ сельскихъ мѣстностей во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Такимъ же своеобразнымъ правомъ оказывается право извлеченія дохода отъ питейной торговли въ чужомъ имѣніи.

А. Сар.

II.

ОБЪ ИСЧИСЛЕНІИ ПОШЛИНЪ СЪ НАСЛѢДСТВА, ОСТАВШАГОСЯ ПОСЛѢ СМЕРТИ ОДНОГО ИЗЪ СУПРУГОВЪ, ЖИВШИХЪ ВЪ ОБЩНОСТИ ИМУЩЕСТВА ПО ЛИФЛЯНДСКОМУ ГОРОДСКОМУ ПРАВУ.

I.

По III части Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ между супругами, подчиненными Лифляндскому городскому праву, устанавливается чрезъ бракъ общность имущества (ст. 79). Вслѣдствіе этой общности имущества „все, принадлежащее обоимъ супругамъ, какъ внесенное ими при бракѣ, такъ и въ теченіе брачнаго союза одному изъ нихъ, или обоимъ вмѣстѣ, какимъ-либо законнымъ путемъ доставшееся, или ими пріобрѣтенное, поступаетъ въ одну общую массу, изъ которой, пока бракъ существуетъ, никакая часть не принадлежитъ которому-либо изъ супруговъ отдѣльно“ (ст. 80). Право управленія и пользованія всѣмъ, что входитъ въ составъ общаго имущества, предоставляется мужу и, въ нѣкоторыхъ лишь предѣлахъ, женѣ, а именно въ области домашняго быта и въ случаѣ, если она съ согласія мужа ведетъ самостоятельную торговлю (ст. 88 и 56).

Общая масса отвѣчаетъ за долги мужа неограниченно, а за долги жены только, если они сдѣланы ею съ вѣдома мужа, или въ области домашняго быта, или по крайней необходимости, или же, если они проистекли изъ самостоятельныхъ торговыхъ ея дѣйствій или изъ совершенныхъ ею преступленій и проступковъ (ст. 85, 90, 92). Это различіе въ правахъ обоихъ супруговъ на общее ихъ имущество вытекаетъ изъ двухъ свойственныхъ *всѣмъ* дѣйствующимъ въ Остзейскихъ губерніяхъ правовымъ системамъ основныхъ началъ: 1) что мужъ становится вслѣдствіе брака опекуномъ жены (ст. 11) и въ силу этой супружеской опеки „владѣетъ и управляетъ всѣмъ совокупнымъ имуществомъ, какъ имъ, такъ и женою при бракѣ внесеннымъ, а также и ими совокупно, или каждымъ изъ нихъ отдѣльно, въ продолженіе супружества пріобрѣтеннымъ, или иначе имъ доставшимся, насколько закономъ или договоромъ не установлено особаго о томъ изъятія“ (ст. 12); и 2) что мужъ въ правѣ пользоваться женинымъ имуществомъ, при чемъ жена не можетъ его лишитъ находящагося въ его пользованіи имущества никакими юридическими сдѣлками (ст. 41 и слѣд., ст. 82 и 96 и слѣд.). Въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ общая масса безъ различія того, кѣмъ изъ нихъ та или иная составная часть ея пріобрѣтена, распределяется между пережившимъ супругомъ и родственниками умершаго на опредѣленныя доли. Раздѣлъ происходитъ тотчасъ послѣ смерти, когда нѣтъ въ живыхъ дѣтей, родившихся отъ этого брака (ст. 1819); если же отъ брака остались дѣти, то пережившій супругъ, пока онъ желаетъ и не вступить въ новый бракъ, продолжаетъ имущественную общность съ дѣтьми, которыя заступаютъ мѣсто умершаго родителя (ст. 1822 и слѣд.). Въ продолженіе имущественной общности вся общая масса, не исключая умственныхъ долей дѣтей, состоитъ въ управленіи и пользованіи пережившаго супруга. При бездѣтномъ бракѣ раздѣлъ производится такимъ образомъ, что бездѣтный вдовецъ получаетъ изъ общей массы двѣ трети, а бездѣтная вдова половину, остатокъ же—въ первомъ случаѣ треть, а во второмъ—половина—поступаетъ къ ближайшимъ родственникамъ умершаго супруга (ст. 1819). При бракѣ небездѣтномъ слѣдуетъ различать случаи, когда ко времени раздѣла имѣется въ живыхъ одно или нѣсколько дѣтей. Если осталось только одно дитя, то оно при раздѣлѣ съ отцомъ получаетъ только одну треть, а остальные двѣ поступаютъ къ отцу; при раздѣлѣ съ матерью оно получаетъ половину, тогда какъ другая половина достается матери. При раз-

дѣлѣ между отцомъ и двумя и болѣе дѣтьми одна половина общей массы поступаетъ къ отцу, а другая ко всѣмъ дѣтямъ вмѣстѣ; при раздѣлѣ между нѣсколькими дѣтьми и матерью послѣдняя получаетъ одну треть имущества, а дѣти двѣ остальные (ст. 1830 и 1831).

Въ случаѣ расторженія брака посредствомъ развода общее имущество распадается снова на первоначальныя его части, при чемъ каждый изъ супруговъ оставляетъ за собою какъ то, что было имъ внесено при бракѣ, такъ и то, что ему досталось или приобрѣтено имъ лично въ продолженіе брачнаго союза; совокупно же приобрѣтенное ими въ продолженіе брака дѣлится между ними поровну (ст. 126).

Односторонній отказъ отъ общности имущества не допускается (ст. 95).

Спрашивается, какъ слѣдуетъ понимать пошлину съ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти одного изъ супруговъ, жившихъ въ имущественной общности по Лифляндскому городскому праву?

Въ законѣ 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, нѣтъ особыхъ на этотъ счетъ постановленій. Поэтому рѣшеніе названнаго вопроса должно зависѣть лишь отъ того, что должно быть признано *наслѣдствомъ* умершаго супруга по мѣстному гражданскому праву?

Практика, до самаго послѣдняго времени, рѣшала этотъ вопросъ такимъ образомъ: наслѣдствомъ умершаго супруга признавалась идеальная доля всей общей массы, а именно та доля, которая въ случаѣ раздѣла досталась бы при бракѣ бездѣтномъ—боковымъ родственникамъ умершаго, а при бракѣ небздѣтномъ—его дѣтямъ. Поэтому пережившій супругъ и кровный родственникъ умершаго до сихъ поръ обязаны были указать, въ заявленіи о составѣ наслѣдства, оказывающееся налицо имущество, внесенное при бракѣ и приобрѣтенное въ продолженіе брачнаго союза какъ умершимъ, такъ и *пережившимъ* супругомъ, при чемъ наслѣдственная пошлина взыскивалась съ двухъ третей или съ половины, или же съ одной трети этого *общаго* имущества обоихъ супруговъ, а именно: съ двухъ третей, когда послѣ смерти мужа оставалась жена съ нѣсколькими дѣтьми; съ половины, когда мужа переживала бездѣтная вдова или вдова и одно дитя, или же когда послѣ смерти жены оставался мужъ съ нѣсколькими дѣтьми и, наконецъ, — съ одной трети, когда послѣ смерти жены оставался мужъ безъ дѣтей или мужъ и одно только дитя. Такой расчетъ осно-

ванъ на томъ соображеніи, что имущество супруговъ является общимъ уже во время брака или, по крайней мѣрѣ, въ моментъ смерти одного изъ супруговъ, такъ что доля, достающаяся пережившему супругу изъ общей массы при раздѣлѣ съ кровными родственниками умершаго, является не *наслѣдственной* долей въ имуществѣ послѣдняго, а имуществомъ, принадлежавшимъ пережившему супругу уже въ продолженіе брака, почему она, какъ *собственность* пережившаго, оплатѣ пошлиной не подлежитъ.

Такой порядокъ, освященный 15-тилѣтней практикой, въ настоящее время нашелъ противниковъ, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, находится и Лифляндская казенная палата. Противники эти утверждаютъ, что общность имущества въ городахъ Лифляндіи не носитъ характеръ *condominium'a*, такъ какъ въ продолженіе брака части мужа и жены въ общемъ имуществѣ не опредѣлены, и выводятъ отсюда, что пережившій супругъ получаетъ право собственности на части имущества умершаго супруга лишь вслѣдствіе смерти послѣдняго, т. е. по праву наслѣдованія. По ихъ взгляду, наслѣдствомъ умершаго супруга должны поэтому считаться отдѣльные имущественные объекты, внесенные имъ въ бракъ или приобретенные имъ въ продолженіе брачнаго союза, со взысканіемъ наслѣдственной пошлины съ этихъ отдѣльныхъ объектовъ, а не съ идеальной доли общей массы.

Съ этимъ нельзя согласиться. Правда, что имущественная общность супруговъ въ городахъ Лифляндіи не соотвѣтствуетъ той формѣ *condominium'a*, которая позаимствована мѣстнымъ гражданскимъ правомъ изъ римскаго права. Для признанія наличности такого *condominium'a* каждому изъ супруговъ должна была бы принадлежать въ продолженіе брачнаго союза *опредѣленная* идеальная доля общей массы, которою онъ имѣлъ бы право распоряжаться по своему усмотрѣнію и пропорціонально коей онъ былъ бы въ правѣ пользоваться плодами общаго имущества. Далѣе *condominium* предполагаетъ право требовать раздѣла общаго имущества (ст. 927 и слѣд.). Всего этого не достаетъ при имущественной общности супруговъ. Но невѣренъ тотъ выводъ, что по этой-то причинѣ имущество супруговъ въ продолженіе брачнаго союза вообще не *можетъ* быть *общимъ*. Это было бы вѣрно только въ томъ случаѣ, если общая собственность, по понятію собственности, не допускала бы такого видоизмѣненія, по которому въ теченіе извѣстнаго времени опредѣленные идеальныя доли отдѣльныхъ участниковъ не выдѣляются и участники не могутъ требовать раздѣла.

Противники господствующаго на практикѣ воззрѣнія, однако, все не доказали невозможности такого видоизмѣненія понятія общей собственности. Мало того, извѣстными цивилистами ¹⁾ возможность онаго уже доказана. Такое воззрѣніе нашло себѣ выраженіе и въ новомъ германскомъ гражданскомъ уложеніи, по которому имущественная общность между супругами именно основана на такомъ видоизмѣненіи понятія общей собственности, „при которомъ,—въ отличіе отъ римскаго права, проводящаго начало свободы отдѣльныхъ участниковъ,—доли послѣднихъ въ продолженіе брачной общности связаны преслѣдуемой этой обязанностью цѣлью и потому не могутъ быть осуществляемы какъ самостоятельныя независимыя права, а обнаруживаются таковыми лишь въ моментъ прекращенія самой общности“ ²⁾.

По моему мнѣнію, постановленія ст. 927 и слѣд., толкуюція о *condominium*'ѣ римскаго права, должны быть согласуемы съ постановленіями ст. 79 и слѣд., толкующими объ имущественной общности между супругами безъ опредѣленныхъ ихъ долей и съ исключеніемъ ихъ права на одностороннее распоряженіе какою-либо долею или на одностороннее прекращеніе установленной общности—примѣнительно къ ст. 20 введенія къ III части Свода мѣстн. узаконеній, т. е. мнимое противорѣчіе между этими постановленіями должно быть толкуемо такимъ образомъ, что общая собственность нормируется первыми постановленіями въ видѣ общаго правила, а послѣдними въ отношеніи супруговъ—въ смыслѣ изъятія.

II.

Общность имущества Лифляндскаго городскаго права дѣйствительно представляетъ собою общую собственность. Это явствуетъ, во-первыхъ, изъ того, что въ Сводѣ мѣстнаго гражданскаго права имущественныя отношенія между супругами по Лифляндскому городскому праву прямо обозначаются терминомъ общности имущества, употребляемымъ имъ кромѣ того для опредѣленія имущественныхъ отношеній между супругами лишь по праву земскаго

¹⁾ Ср. въ особенности Ш то б б е: „Handbuch des deutschen Privatrechts“, т. IV, § 239 и т. II, § 82.

²⁾ Ср. § 1438 и слѣд. герм. уложенія и мотива къ уложенію т. IV, стр. 330 и 332 и т. III, стр. 85, 434, 435 и 438.

духовенства въ Лифляндіи и по праву города Нарвы, гдѣ наличность общей собственности не подлежитъ никакому сомнѣнію (ст. 67 и слѣд. и ст. 109). Во-вторыхъ оно подтверждается нижеслѣдующими соображеніями:

1) Все имущество *обоихъ супруговъ*, не исключая недвижимостей, числящихся по крѣпостнымъ книгамъ за женою (коими мужъ не въ правѣ распоряжаться безъ ея согласія—ст. 83), отвѣчаетъ не только за всѣ долги мужа (ст. 85), но и за долги жены, поскольку тому не мѣшаетъ опека мужа надъ женою, въ частности за долги, проистекающіе изъ совершенныхъ ею преступленій и изъ принятыхъ ею самостоятельныхъ торговыхъ дѣйствій (ст. 90 и 93). Это не было бы мыслимо, если бы все имущество не принадлежало обоимъ супругамъ вмѣстѣ.

2) Мнѣніе, что общность имущества, будто бы, составляетъ лишь вѣншее соединеніе (*Verwaltungsgemeinschaft*) имущества *обоихъ супруговъ*, не согласуется съ постановленіями мѣстнаго права о приобрѣтеніи въ силу давности находящагося во владѣніи мужа имущества, внесеннаго женою при заключеніи брака. Согласно примѣч. къ ст. 858, общее правило о приостановленіи теченія давности во время брака относительно внесеннаго женою имущества не распространяется на Лифляндское городское право, а равно на право земскаго духовенства (что выражено ссылкой на ст. 67 и слѣд. и ст. 79 и слѣд.), въ виду существующей здѣсь общности имущества. Такое изъятіе изъ общаго правила объясняется лишь тѣмъ, что вслѣдствіе общности имущества мужъ уже самымъ заключеніемъ брака сталъ соучастникомъ въ общей съ женою собственности, предметомъ которой является какъ имущество внесенное женою, такъ и все его имущество, а стало быть и то, что имъ приобрѣтено въ продолженіе брака силою давности. Такимъ образомъ, мужъ въ силу давности вообще не можетъ приобрѣсти больше правъ на имущество, внесенное женою въ бракъ, чѣмъ онъ приобрѣлъ уже въ силу самаго брака, вслѣдствіе чего и не можетъ быть рѣчи о приостановленіи теченія давности относительно внесеннаго женою въ бракъ имущества, такъ какъ давность въ этомъ случаѣ вообще не примѣнима.

3) По ст. 1822 и 1825 дѣти при продолжающейся имущественной общности, *заступая* мѣсто умершаго родителя, приобрѣтаютъ умственные доли „въ *общей массѣ*“. Такое постановленіе по необходимости предполагаетъ, что и умершій родитель былъ соучастникомъ въ общей собственности, предметомъ которой явилась эта

общая масса. Въ противномъ случаѣ, дѣти, заступая его мѣсто, могли-бы пріобрѣтать только умственные доли въ имуществѣ, внесенномъ имъ въ бракъ или пріобрѣтеннымъ имъ въ продолженіе брачнаго союза.

4) До изданія Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ въ Лифляндскихъ городахъ,—какъ удостовѣряетъ Бунге въ своемъ учебникѣ „Liv-und Estländisches Privatrecht“, § 424, стр. 427 и 428,—твердо сложилось обычно-правовое начало, по которому супруги могутъ распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти не иначе, какъ посредствомъ общаго духовнаго завѣщанія, такъ что никто изъ супруговъ не имѣетъ возможности лишить другаго доли общаго имущества, достоящейся ему при прекращеніи брака смертью, одностороннимъ распоряженіемъ. Отсюда опять-таки вытекаетъ существованіе внутренней общности въ имуществѣ супруговъ. Конечно приведенный аргументъ имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если кодификація не отмѣнила приведеннаго положенія обычнаго права. Мнѣ кажется, что такой отмѣны не послѣдовало, хотя Сводъ обходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ. Дѣло въ томъ, что до кодификаціи большая часть Лифляндскаго гражданскаго права заключалась въ постановленіяхъ обычнаго права. Исключить послѣднее изъ числа источниковъ при кодификаціи не было никакой возможности и не имѣлось въ виду, какъ это доказывается уже множествомъ ссылокъ на обычное право подъ статьями III части Свода мѣстныхъ узаконеній. Равнымъ образомъ статья 79, устанавливающая для Лифляндскихъ городовъ брачную общность имущества, ссылается какъ на первый источникъ именно на *обычное право* ¹⁾.

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе доводовъ въ пользу того, что имущественныя права супруговъ по Лифляндскому городскому праву сводятся къ настоящей общности имущества, можно найти въ появившемся недавно въ печати сочиненіи моемъ: „Die Lehre von der ehelichen Gütergemeinschaft nach livländischem Stadtrecht“ (Рига, 1898, изд. Юнка и Полиевского), гдѣ въ §§ 1, 2, 15 и 18 разбираются *различныя* мнѣнія, высказанныя юристами о понятіи имущественной общности супруговъ. Къ нимъ слѣдуетъ добавить мнѣніе барона Р. А. Дистерло, высказанное имъ въ появившейся въ Журналѣ Министерства Юстиціи (Февраль 1895, стр. 98 и сл.) статьѣ: „Наслѣдованіе супруговъ по мѣстнымъ правамъ Прибалтійскихъ губерній“, къ которой мы вернемся впоследствии, и мнѣніе профессора Л. А. Кассо, изложенное въ его „Обзорѣ Остзейскаго гражданскаго права“ (Юрьевъ, 1896). Профессоръ Кассо (ср. назв. соч. стр. 122—125) причисляетъ имущественное право супруговъ въ Лифляндскихъ городахъ, подобно праву Эстляндскихъ городовъ, къ „системамъ смѣшаннаго характера“, усматривая „един-

На это мнѣ возразить, что общая собственность, видоизмѣненная въ указанномъ мною смыслѣ, сводится къ понятію „Gesamteigentum“, которая примѣчаніемъ 3 къ ст. 927 однако не допускается. Такое возраженіе было бы неосновательно. Приведенное постановленіе закона, а также римское правило, на коемъ оно основано: „duorum in solidum dominium esse non posso“ должно быть понимаемо такъ, что немыслимо, чтобы изъ нѣсколькихъ лицъ каждому въ отдѣльности принадлежало полное право собственности на *одну* и ту же вещь, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что одна и та же вещь не можетъ принадлежать нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ безъ опредѣленія ихъ уметвенныхъ долей (срав. Виндшейда „Pandektenrecht“ изд. 5, т. I, § 169 и назв. мое сочиненіе, стр. 3 и 4).

III.

Исходя отъ единственно вѣрнаго, на мой взглядъ, положенія, что имущество супруговъ въ продолженіе брачнаго союза составляетъ общую собственность обоихъ, хотя и безъ установленія уметвенной доли каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, приходимъ

свойственный аргументъ въ пользу отрицанія общности имущества“ въ ст. 83, согласно которой мужъ не въ правѣ безъ согласія жены отчуждать тѣ недвижимости, которыя по крѣпостнымъ книгамъ числятся за женою или въ продолженіе брачнаго союза куплены обоими супругами вмѣстѣ, тогда какъ тѣ недвижимости, которыя числятся за нимъ самимъ, онъ властенъ продавать и безъ согласія жены. По моему мнѣнію, постановленіе ст. 83 однако вполне примиряется съ началомъ дѣйствительной общности имущества (хотя оно изъ него и не *вытекаетъ*). Причина, почему мужъ, несмотря на общность имущества, въ *общемъ* можетъ имъ распоряжаться (при жизни) безъ согласія жены, заключается въ *опекѣ*, осуществляемой имъ надъ женою, каковая опека существуетъ всюду въ Остзейскихъ губерніяхъ (ст. 11 и 12) и выступаетъ особенно рельефно въ городахъ Лифляндіи. Но если такъ, то постановленіе ст. 83 имѣетъ лишь характеръ *ограниченія его правъ по опекѣ*, объясняющагося тѣмъ, что по отношенію къ имуществу, внесенному въ бракъ или пріобрѣтенному въ продолженіе такового лично женою, вытекающее изъ супружеской опеки право распоряженія мужа представляется для жены наиболѣе тягостнымъ. Сказанное постановленіе возникло въ то время, когда имущественныя отношенія супруговъ въ Лифляндскихъ городахъ опредѣлялись еще *началомъ* раздѣльности имущества, хотя уже были примѣшаны нѣкоторыя положенія системы имущественной общности. Въ *сохраненіи* сказаннаго постановленія закона по настоящее время поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ при обычномъ, въ прежнее время, ходѣ развитія права, послѣднее, направляясь по новому пути, отмѣняло положенія дѣйствовавшей до тѣхъ поръ системы, лишь насколько они не *примирялись* съ новыми принципами (срв. назв. мое сочиненіе ст. 68—70, 94—96).

съ логическою необходимостью къ тому выводу, что въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ его наслѣдство заключается не въ отдѣльныхъ прибрѣтенныхъ имъ имущественныхъ объектахъ, а лишь въ умственной долѣ общей массы.

Является вопросъ, правильно ли поступаетъ судебная практика, признавая наслѣдствомъ умершаго супруга *только ту долю* общей массы, которая при раздѣлѣ достается боковымъ родственникамъ или дѣтямъ умершаго и не слѣдуетъ ли считать наслѣдствомъ умершаго супруга также и *ту* долю, которая по закону въ случаѣ раздѣла достается пережившему супругу, или по крайней мѣрѣ часть оной?

Остановимся пока на бездѣтномъ бракѣ ¹⁾.

Не можетъ подлежать сомнѣнiю, что доля, достоящая по ст. 1819 пережившему супругу при раздѣлѣ съ кровными родственниками умершаго, по крайней мѣрѣ въ известной части, есть то, что уже въ продолженiе брачнаго союза ему принадлежало, такъ какъ смерть одного супруга ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть послѣдствiемъ утрату другимъ супругомъ принадлежащаго ему имущества. Съ другой стороны, ясно, что законъ считаетъ пережившаго супруга также наслѣдникомъ умершаго, такъ какъ ст. 1819—1821, опредѣляющiя правовыя его отношенiя къ общему по браку имуществу въ случаѣ смерти другаго супруга, помѣщены въ раздѣлѣ II книги III Свода мѣстныхъ узаконенiй, трактующемъ о наслѣдованiи по закону, а именно по пятому отдѣленiю, озаглавленному: „О наслѣдованiи супруговъ по Лифляндскимъ городскимъ правамъ“. Кромѣ того, въ ст. 1707 говорится, что существованiе кровныхъ родственниковъ умершаго не исключаетъ отъ *наслѣдованiя* пережившаго супруга, который, напротивъ того, всегда сонаслѣдуетъ съ лицами, призванными къ наслѣдованiю по родству съ умершимъ. Наконецъ, оно вытекаетъ также изъ ст. 2861, согласно которой супругъ, изобличенный въ прелюбодѣянiи или въ злостномъ оставленiи другаго, теряетъ свои права на *наслѣдованiе* послѣ невинной стороны. Это постановленiе распространяется и на Лифляндскiе города, такъ какъ въ подстрочной ссылкѣ есть указанiе на кн. IV, разд. 6 § 2 Риж. гор. пр. Итакъ, въ предназначенной пережившему супругу долѣ ($\frac{2}{3}$ или $\frac{1}{2}$) должно усматривать *какъ* собственность, которую онъ уже имѣлъ

¹⁾ Подробно въ названномъ сочиненiи м. с. е. м., стр. 105—109.

въ продолженіе брака, такъ и наслѣдственную долю въ имуществѣ умершаго. Спрашивается, сколько имѣется въ этой долѣ его собственнаго имущества и сколько наслѣдства? Критеріемъ для рѣшенія этого вопроса можетъ послужить постановленіе закона о томъ, что въ случаѣ смерти жены ея кровнымъ родственникамъ достается $\frac{1}{3}$, а въ случаѣ смерти мужа его кровнымъ родственникамъ достается $\frac{1}{2}$ общей массы. Такъ какъ кровные родственники могутъ унаслѣдовать въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ только то, что принадлежало ему въ моментъ смерти, то слѣдуетъ заключить, что при прекращеніи брака доля мужа не можетъ быть меньше $\frac{1}{2}$, а доля жены не можетъ быть меньше $\frac{1}{3}$ общей массы. Остается рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли остающаяся, за вычетомъ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$, шестая часть общей массы, при прекращеніи брака, мужу или женѣ, или обоимъ вмѣстѣ. Въ первомъ случаѣ, при прекращеніи брака доля мужа въ общей собственности составляла бы $\frac{1}{2} + \frac{1}{6} = \frac{2}{3}$, а доля жены $\frac{1}{3}$; отсюда слѣдовало бы, что мужъ ничего не получаетъ въ наслѣдство отъ жены, тогда какъ жена получаетъ въ наслѣдство отъ мужа $\frac{1}{2} - \frac{1}{3} = \frac{1}{6}$ часть общей массы. Во второмъ случаѣ, при прекращеніи брака доля мужа въ общей собственности составляла бы $\frac{1}{2}$ и доля жены также $\frac{1}{2}$, такъ что жена ничего не получала бы въ наслѣдство отъ мужа, а мужъ получалъ бы въ наслѣдство отъ жены $\frac{2}{3} - \frac{1}{2} = \frac{1}{6}$. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ доля мужа въ общей собственности при прекращеніи брака была бы больше $\frac{1}{2}$ и меньше $\frac{2}{3}$, а доля жены больше $\frac{1}{3}$ и меньше $\frac{1}{2}$ общей собственности, такъ что каждый изъ нихъ получалъ бы въ наслѣдство долю, которая была бы меньше $\frac{1}{6}$, но по сложеніи съ наслѣдственной долею другого составляла бы ровно $\frac{1}{6}$.

Исходя изъ того положенія, что по Своду мѣстныхъ узаконеній *каждый* изъ супруговъ является наслѣдникомъ другого, приходимъ къ тому заключенію, что вѣрно третье предположеніе. Но въ законѣ нѣтъ никакого указанія на то, въ какихъ доляхъ остающаяся шестая часть составляетъ при прекращеніи брака собственность того и другого супруга и, слѣдовательно, какая доля изъ этой $\frac{1}{6}$ переходитъ по наслѣдству отъ мужа къ женѣ и отъ жены къ мужу. Приходится, стало быть, рѣшить этотъ вопросъ на основаніи того общаго правила, что, въ случаѣ сомнѣнія, участникамъ въ общемъ имуществѣ принадлежатъ одинаковыя права на спорную вещь или спорную ея часть (ст. 1006, 4293 и 4309), т. е. рѣшить его въ томъ смыслѣ, что при прекращеніи брака

каждому супругу принадлежит половина этой шестой части, т. е. $\frac{1}{12}$, такъ что доля мужа въ общей собственности составляет $\frac{1}{2} + \frac{1}{12} = \frac{7}{12}$, а доля жены $\frac{1}{3} + \frac{1}{12} = \frac{5}{12}$ и каждому изъ супруговъ достается по наслѣдству отъ другаго $\frac{1}{12}$ часть общей массы.

Что касается *не бездѣтнаго* брака, то достающееся пережившему супругу право *пользованія* долями дѣтей (ст. 1825) во всякомъ случаѣ должно разсматриваться какъ наслѣдованіе въ имуществѣ покойнаго мужа; но помимо этого по предстоящему расчету принадлежащихъ супругамъ при прекращеніи брака долей общей массы, мужъ можетъ считаться наслѣдникомъ жены, только насколько онъ при раздѣлѣ съ дѣтьми получаетъ больше $\frac{7}{12}$, а жена можетъ быть призвана наслѣдницею мужа, только насколько она при такомъ раздѣлѣ получаетъ больше $\frac{5}{12}$ общей массы, другими словами, одинъ является наслѣдникомъ другаго только въ томъ случаѣ, если отъ брака осталось въ живыхъ только одно дитя, а именно въ $\frac{1}{12}$ части общей массы.

Если примѣнить эти выводы къ вопросу о взиманіи наслѣдственной пошлины, то порядокъ, выработавшійся до сихъ поръ на практикѣ, представляется правильнымъ лишь въ томъ отношеніи, что пошлина взимается съ известной *умственной доли общей массы*; въ отношеніи же освобожденія отъ наслѣдственной пошлины *всей* умственной доли, достающейся пережившему супругу при раздѣлѣ общей массы, онъ является неправильнымъ. Правильнѣе было бы взимать пошлину и съ этой доли, а именно съ $\frac{1}{12}$ части общаго имущества—при бездѣтномъ бракѣ всегда, а при не бездѣтномъ бракѣ въ случаѣ, если кромѣ пережившаго супруга наслѣдуетъ только одно дитя, такъ какъ, согласно вышеизложенному, пережившій супругъ въ приведенныхъ случаяхъ въ этой именно части является наслѣдникомъ умершаго. Взимать пошлину за достающееся пережившему супругу право *пользованія* долями дѣтей не слѣдуетъ, такъ какъ это пользованіе не всегда есть *пожизненное*, а, напротивъ того, прекращается въ случаѣ вступленія пережившаго супруга въ новый бракъ уже при достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, и кромѣ того это право обременено обязанностью содержать дѣтей (ст. 1825), нерѣдко превышающей подлежащіе доходы.

Въ пользу освобожденія отъ пошлины *всей* умственной доли пережившаго супруга высказались два писателя, соглашаясь съ порядкомъ, установленнымъ практикою, а именно: д-ръ Карлъ Эрдманъ въ сочиненіи: „System des Privatrechts der Ostseeprovinz“

(ч. 3, § 277, стр. 411 и 412 въ связи съ § 209 стр. 75) и баронъ Р. А. Дистерло въ вышеупомянутой статьѣ: „Наслѣдованіе супруговъ по мѣстнымъ правамъ Прибалтійскихъ губерній“ (стр. 114—119). Первый изъ нихъ, исходя изъ того положенія, что общность имущества въ Лифляндскихъ городахъ является въ продолженіе брака только *общностью управленія*, а не общностью права собственности, полагаетъ, что пережившій супругъ получаетъ при раздѣлѣ известную долю общей массы только какъ эквивалентъ внесеннаго имъ въ бракъ (*suum pecipit*). Баронъ Дистерло основываетъ свой взглядъ на томъ соображеніи, что въ продолженіе брака мужъ и жена составляютъ *единое* лицо, которому нераздѣльно принадлежитъ все супружеское имущество, такъ что сосредоточеніе права въ переживаемомъ супругѣ послѣ смерти другаго представляется лишь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ перемѣны въ составѣ этого лица.

Что касается взгляда профессора Эрдмана, то исходная его точка,—предположеніе одной только внѣшней связи имущества,—по моему, не выдерживаетъ критики. Такъ какъ при прекращеніи бездѣтнаго брака доли пережившаго мужа составляетъ $\frac{2}{3}$ и доли пережившей жены $\frac{1}{2}$ общей массы, то обѣ доли составляютъ вмѣстѣ больше цѣлаго, а потому никоимъ образомъ не могутъ считаться однимъ лишь эквивалентомъ того, что принадлежало супругамъ уже въ продолженіе брака.

Мнѣніе барона Дистерло опровергается слѣдующими соображеніями:

Если бы перемѣна, происходящая въ правахъ пережившаго супруга вслѣдствіе смерти другаго, дѣйствительно являлась послѣдствіемъ измѣненія состава единаго лица, образуемаго мужемъ и женою, то было бы возможно одно изъ двухъ: или одинъ пережившій супругъ представляетъ собою это юридическое лицо, или его образуютъ вмѣстѣ съ нимъ также кровные родственники умершаго супруга. И то, и другое идетъ въ разрѣзъ съ постановленіями закона. Первое—потому, что въ такомъ случаѣ все имущество сосредоточилось бы въ пережившемъ супругѣ, такъ что кровнымъ родственникамъ не доставалось бы ничего; второе—потому, что правовыя отношенія между пережившимъ супругомъ и кровными родственниками умершаго, въ особенности послѣ *бездѣтнаго* брака, не имѣя ничего общаго съ юридическимъ лицомъ, за немногими лишь особенностями, подводятся подъ правила *condominium'a* (ст. 4336).

Кромѣ того, если супруги составляли бы юридическое лицо, то сдѣланные ими долги должны были бы считаться сдѣланными ими или какъ представителями этого юридическаго лица, или отъ своего имени. Въ первомъ случаѣ за долги отвѣчала бы только общая масса, а не супруги лично, во второмъ случаѣ—только послѣдній. На самомъ дѣлѣ, однако, по закону за долги супруговъ отвѣчаетъ какъ общая масса (по долгамъ жены съ нѣкоторымъ исключеніемъ), такъ и тотъ изъ супруговъ лично, коимъ они сдѣланы (ст. 85, 86, 89—92) ¹⁾.

IV.

Кромѣ того утвержденія, что общность имущества въ продолженіе брака имѣетъ чисто внѣшній характеръ, противники того господствующаго въ практикѣ взгляда, что наследственная пошлина подлежитъ взиманію съ идеальной доли общей массы, выставляютъ еще слѣдующіе аргументы:

1) Допустивъ, что супруги вслѣдствіе брака приобрѣтаютъ право общей собственности на внесенное ими въ бракъ имущество, слѣдовало бы, говорятъ они, признать, что при каждомъ заключеніи брака часть имущества переходитъ безмезднымъ способомъ отъ одного супруга къ другому, и требовать уплаты пошлины, чего, однако, не дѣлается; недвижимое же имущество продолжаетъ быть укрѣпленнымъ какъ собственность за тѣмъ изъ супруговъ, которому она принадлежала до брака.

2) Современная практика должна, по ихъ мнѣнію, привести къ тому выводу, что пережившій супругъ, внесшій въ бракъ или приобрѣвшій во время брака лично имущество, долженъ былъ бы въ заявленіи о составѣ наследства указывать и это свое имущество и долженъ былъ бы переходъ къ нему, пережившему супругу, собственнаго имущества оплачивать наследственными пошлинами, если бы это имущество превышало имущество умершаго супруга, какой выводъ, говорятъ они, безъ сомнѣнія не можетъ быть допущенъ.

Что касается, прежде всего, втораго довода, то дѣйствительно, изъ принятаго практикою воззрѣнія слѣдуетъ, что пережившій супругъ, въ видахъ исчисленія наследственной пошлины, долженъ

¹⁾ Западно-европейскія законодательства также отказались отъ того взгляда, что брачная общность имущества основывается на понятіи юридическаго лица, составляемаго обоими супругами. Ср. вышеназванное мое сочиненіе, стр. 37.

указывать въ заявленіи о составѣ наслѣдства и пріобрѣтенное имъ имущество, такъ что пошлина, исчисляемая съ идеальной доли общей массы, по необходимости упадаетъ въ нѣкоторой части и на пріобрѣтенное имъ имущество. Такъ и *дѣлалось* на практикѣ, и совершенно непонятно, почему такой послѣдовательный выводъ долженъ насъ довести до абсурда. Если имущество обоихъ супруговъ вслѣдствіе брака сдѣлалось общимъ, то нѣтъ ничего страннаго или несправедливаго въ томъ, что пошлина взимается отчасти также съ того, что пріобрѣтено самимъ пережившимъ супругомъ. Несправедливымъ оно являлось бы только въ томъ случаѣ, если бы это имущество принадлежало ему *одному* и послѣ заключенія брака, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

Невѣрно и то во второмъ изъ приведенныхъ выше аргументовъ, будто отстаиваемый нами взглядъ приводитъ къ необходимости оплачивать пошлиною ту часть пріобрѣтеннаго пережившимъ супругомъ имущества, на которую оно превышаетъ имущество умершаго супруга. *Конечнымъ* выводомъ защищаемаго нами взгляда является только то, что пошлина подлежитъ взиманію съ той *доли общей* массы, которая по прекращеніи брака переходитъ къ дѣтямъ или кровнымъ родственникамъ, а съ доли пережившаго супруга лишь настолько, насколько при раздѣлѣ мужу достается больше $\frac{7}{12}$, а женѣ больше $\frac{5}{12}$ общей массы.

Первый изъ приведенныхъ выше аргументовъ несостоятеленъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Имущество супруговъ по Лифляндскому городскому праву въ моментъ совершенія брака въ *силу закона* дѣлается общимъ (ст. 79). Отдѣльные имущественные объекты супруговъ, такимъ образомъ, становятся общою ихъ собственностью безъ особаго *акта передачи*. Отсюда не исключаются недвижимости, числящіяся по крѣпостнымъ книгамъ за однимъ изъ супруговъ, такъ какъ согласно ст. 3004 и примѣч. къ ней вещныя права, устанавливаемые силою закона, дѣйствительны и безъ внесенія ихъ въ публичныя книги. По ст. 152 Устава о пошлинахъ (изд. 1893 г.) имущество, переходящее безмездными способами, подлежитъ оплатѣ пошлиною только, если оно переходитъ или по наслѣдству, или по безмезднымъ *актамъ* ¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что право общей собствен-

¹⁾ Ср. рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1889 г. № 95, согласно которому и денежный капиталъ, полученный въ даръ безъ всякаго акта, не подлежитъ оплатѣ пошлиною.

сти, приобретаемое однимъ супругомъ на имущество другаго въ силу брака, оплатѣ пошпиною не подлежитъ.

Объ приведенныя статьи мѣстнаго гражданскаго права доказываютъ кромѣ того, что ничего удивительнаго въ томъ нѣтъ, что недвижимое имущество и въ продолженіе брака продолжаетъ быть укрѣпленнымъ за тѣмъ изъ супруговъ, которому оно принадлежало до брака, ибо для перехода его къ другому супругу не требуется особаго акта и слѣдовательно переходъ этотъ совершается и безъ внесенія какой-либо о томъ записи въ крѣпостныя книги ¹⁾).

б) Какъ выше было сказано, общность имущества по Лифляндскому городскому праву имѣетъ ту особенность, что опредѣленные идеальныя доли супруговъ въ общемъ имуществѣ выступаютъ лишь въ моментъ смерти одного изъ нихъ, а до тѣхъ поръ все имущество принадлежитъ обоимъ *вмѣстѣ*, въ нераздѣльномъ видѣ. Поэтому-то въ *продолженіе брака* нельзя опредѣлить, обогатился ли каждый изъ супруговъ тѣмъ, что онъ теряя исключительное право собственности на имущество, внесенное имъ при бракѣ, приобретаетъ право общей собственности на имущество, внесенное въ бракъ другимъ супругомъ, и насколько именно онъ обогащается, почему и невозможно взимать пошпину съ имущества, переходящаго отъ одного супруга къ другому чрезъ совершеніе брака.

с) На вопросъ о томъ, не является ли для законодателя нѣкоторое основаніе опредѣлить въ точности долю каждаго изъ супруговъ въ общей массѣ уже въ продолженіе брака, исчисляя за симъ пошпину съ той суммы, на которую стоимость этой доли превышаетъ стоимость внесеннаго имъ въ бракъ имущества, по моему, возможно только отвѣтить отрицательно.

Поступая такимъ образомъ, законодатель былъ бы вынужденъ взимать пошпину также съ того имущества, которое въ Лифляндскихъ городахъ (т. е., гдѣ нѣтъ супружеской имущественной общности) одинъ супругъ *даритъ* другому безъ совершенія акта, путемъ одной лишь передачи. Но проведенію такого начала, какъ справедливо замѣчаетъ Сенатъ, въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1889 г. № 95, мѣшаетъ невозможность слѣдить за такими переходами отъ одного лица къ другому. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть

¹⁾ Что *принадлежность* такихъ недвижимостей въ общей массѣ не ускользаетъ отъ вниманія учреждений, призванныхъ слѣдить за поступленіемъ пошпины, ясно само собою, въ виду публичнаго характера крѣпостныхъ книгъ.

въ виду, что, при имущественной общности Лифляндскаго городского права, доля каждаго изъ супруговъ въ общей массѣ въ известной степени подлежитъ распоряженію другаго супруга и отвѣчаетъ также за его долги, такъ что плюсъ, составляющій разницу между тѣмъ, что онъ приобретаетъ и теряетъ вслѣдствіе брака, очень часто можетъ исчезнуть, благодаря правамъ, сохраняемымъ на этотъ плюсъ другимъ супругомъ въ силу его участія въ общей собственности.

V.

Впрочемъ, взглядъ противниковъ нынѣшней практики судовъ содержитъ въ себѣ и внутреннее противорѣчіе. По Лифляндскому городскому праву въ случаѣ прекращенія брака не предоставляется пережившему супругу на выборъ или получить долю общей массы, или, отказываясь отъ таковой, сохранить за собою внесенное имъ при бракѣ и приобретенные имъ въ продолженіе таковаго имущественные объекты. Онъ можетъ только или получить названную долю, или отдать все, не исключая внесеннаго имъ при бракѣ (ст. 1819, 1821, 1829—1831). Отсюда слѣдуетъ, что, если имущество супруговъ и не было бы общимъ въ продолженіе брака, такое сліяніе во всякомъ случаѣ должно произойти въ моментъ прекращенія брака смертью одного изъ супруговъ. Если бы сказанное сліяніе имѣло мѣсто только *послѣ* смерти, то его можно было бы объяснить лишь тѣмъ, что пережившій супругъ, для того, чтобы участвовать въ наслѣдствѣ умершаго, долженъ внести въ наслѣдственную массу приобретенное имъ самимъ имущество, а съ этой точки зрѣнія его нельзя было бы, если онъ отказывается отъ принятія наслѣдства, лишить права сохранить за собою это имущество какъ свою собственность. Такимъ образомъ, оказывается, что даже тѣ, которые отрицаютъ существованіе настоящей общности имущества между супругами въ продолженіе брачнаго союза, вынуждены допустить, что имущество, переходящее отъ одного супруга къ другому по наслѣдству, переходитъ къ нему уже въ видѣ идеальной доли въ общей массѣ, а не превращается въ таковую лишь въ моментъ раздѣла наслѣдства. Но этимъ въ то же время и доказано, что если даже и согласиться съ воззрѣніемъ нашихъ противниковъ, ничего другаго не остается, какъ исчислять пошлину съ идеальной доли всей наслѣдственной массы.

Другой изъянъ въ ихъ взглядѣ оказывается еще изъ слѣдующихъ соображеній:

Такъ какъ мужъ имѣеть неограниченное право распоряженія надъ внесеннымъ женою движимымъ имуществомъ и властенъ пользоваться имъ по своему усмотрѣнiю и даже подарить его третьему лицу безъ обязанности вознаграждать за то жену, такъ какъ, далѣе, за его *доли* отвѣчаетъ все имущество жены, не исключая числящихся за нею по крѣпостнымъ книгамъ недвижимостей, и такъ какъ, наконецъ, жена также въ правѣ распоряжаться, хотя и въ ограниченной мѣрѣ, имуществомъ мужа, то не принято и невозможно требовать отъ мужа, чтобы онъ велъ счеты для внесеннаго женою въ бракъ отдѣльно отъ своего имущества. Вслѣдствiе этого, если и исходить отъ юридической констукціи *раздѣльности* имущества въ продолженіе брака, *фактически*, при прекращеніи брака, въ большинствѣ случаевъ нельзя установить, какіе изъ оставшихся имущественныхъ объектовъ принадлежали одному и какіе другому супругу.

Вотъ примѣръ. Мужъ и жена внесли въ бракъ оба по 10,000 руб. государственной ренты. Мужъ въ продолженіе брака продаетъ изъ этихъ 20,000 р. бумаги на 8000 р., покупая на эти деньги акцію на предъявителя товарищества писчебумажной фабрики, которое засимъ впадаетъ въ несостоятельность, при чемъ онъ теряетъ 4000 р. Кому принадлежатъ остающіеся 16000 р.? Допустимъ еще новое усложненіе. На полученные изъ конкурса 4000 р. мужъ покупаетъ акціи машиностроительнаго завода и продаетъ затѣмъ таковыя по тройной цѣнѣ за 12000 р. Какъ распредѣляется въ такомъ случаѣ весь капиталъ въ 28000 р.? И безразлично ли при этомъ, возможно ли установить, или нѣтъ, кѣмъ были внесены въ бракъ подлежащія облигаціи государственной ренты въ 8000 р., мужемъ или женою?

Возьмемъ другой примѣръ: жена внесла въ бракъ 2000 р., и супруги въ продолженіе брака сберегли отъ заработанныхъ ими денегъ 1500 руб. По желанію жены они предпринимаютъ поѣздку съ увеселительною цѣлью, стоящую 1000 руб. Кому принадлежатъ оставшіеся 2500 р.?

Еще примѣръ: жена внесла въ бракъ недвижимость, стоившую тогда 10.000 р., но обремененную ипотеками на 5000 р. Съ теченіемъ времени изъ доходовъ, получаемыхъ съ торговаго дѣла мужа, уплачиваются сказанные ипотечные долги и производятся затраты на содержаніе дома въ исправности и увеличеніе его доходности. Домъ продается во время общаго повышенія цѣнъ на недвижимости за 20.000 р., изъ которыхъ 10.000 руб. идутъ на

погашеніе долговъ, сдѣланныхъ мужемъ на воспитаніе и приданое дѣтей. Кому изъ супруговъ принадлежать оставшіяся 10.000 руб.?

Или, наконецъ, такой случай: мужъ фабричный мастеръ. Въ теченіе многихъ лѣтъ супругамъ удалось сберечь 5000 р. Тамъ, гдѣ по мѣстному гражданскому праву нѣтъ общности имущества, эти деньги считались бы собственностью мужа — (ст. 59 и слѣд.). Кому принадлежитъ этотъ капиталъ по Лифляндскому городскому праву?

Приведенные примѣры доказываютъ, что если считать наслѣдствомъ умершаго супруга не долю общей массы, а отдѣльные объекты, внесенные имъ въ бракъ или пріобрѣтенные имъ въ продолженіе брака, для пережившаго супруга въ огромномъ большинствѣ случаевъ не было бы никакой возможности объявить въ точности составъ наслѣдства; заявленіе составлялось бы на основаніи не положительныхъ, подлежащихъ контролю данныхъ, а произвольныхъ комбинацій, при чемъ — въ этомъ никто не станетъ сомнѣваться — убытокъ оказался бы на сторонѣ казны.

Лифляндское городское право, подобно древнѣйшему Гамбургскому праву, изъ коего оно позаимствовало большую часть своихъ постановленій, первоначально стояло въ принципѣ на почвѣ раздѣльности имущества супруговъ, хотя оно, допуская неограниченное право распоряженія мужа надъ движимымъ имуществомъ жены и отвѣтственность всего имущества жены за долги мужа, въ значительной степени приближалось къ системѣ имущественной общности. Если оно въ послѣдствіи сдѣлало дальнѣйшій шагъ по направлению къ сей послѣдней, распредѣляя, при прекращеніи брака, имущество супруговъ между пережившимъ супругомъ и родственниками умершаго въ видѣ опредѣленныхъ долей общей массы, оно, какъ полагаютъ ¹⁾, было вынуждено это сдѣлать потому, что при существованіи вышеприведенныхъ началъ въ большинствѣ случаевъ не было возможности установить, какіе объекты изъ массы, оказывающейся налицо при прекращеніи брака смертью, принадлежали мужу и какіе женѣ. Если это предположеніе вѣрно, то мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что въ настоящее время по Лифляндскому городскому праву осуществимо различеніе по прекращеніи брака отдѣльныхъ имущественныхъ объектовъ, внесенныхъ

¹⁾ Ср. статью Кроппа: „Eheliches Güterrecht in Hamburg“ въ сборникѣ Гейзе и Кроппа „Juristische Abhandlungen“, т. II, стр. 526 и выше назв. мое сочиненіе, § 7.

супругами въ бракъ или пріобрѣтенныхъ ими въ продолженіе брака, опровергается опытомъ, извѣданнымъ исторіею Лифляндскаго городского права лѣтъ шестьсотъ тому назадъ.

Г. Юргенсъ.

III.

2137 СТ. X Т. 1 Ч. СВОД. ЗАК. И СЛУЧАЙ ЕЯ ПРИМѢНЕНІЯ.

Чрезвычайно интересный и ни разу еще не восходившій на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ возникъ въ одной изъ судебныхъ палатъ—вопросъ о томъ, примѣнима ли 2137 ст. X т. 1 ч. Свод. зак. только къ участникамъ одного изъ установленныхъ закономъ видовъ товарищества, или законъ этотъ имѣетъ въ виду совладѣльцевъ, права которыхъ истекаютъ и изъ другихъ юридическихъ основаній, напр., сонаслѣдниковъ. Судебная палата, толкуя данный специальный законъ распространительно, пришла къ выводу, что „статья 2137 1 ч. X т. относится не только къ товарищамъ по договору, но и къ участникамъ, такъ какъ слово участникъ или наслѣдникъ въ горныхъ заводахъ употребляется въ одномъ и томъ же смыслѣ, что видно изъ 549 ст. 1 ч. X т., такъ что помянутая 2137 ст. охватываетъ *всѣ виды* общаго владѣнія, изъ какого бы юридическаго титула оно ни происходило“.

Исторія возникновенія даннаго закона указываетъ, что источникомъ его является Бергъ-Регламентъ, изданный 3 марта 1739 года, въ пунктѣ четвертомъ котораго сказано: „такоежъ, ежели кто въ рудокопаніе употребитъ капиталъ, или вступить въ компанію и положить свой капиталъ, а потомъ войдетъ въ долгъ казенный или партикулярныхъ людей, и такого долга кромѣ имѣющей своей въ заводѣ части заплатить чѣмъ не имѣетъ: въ такомъ случаѣ мы въ пользу тѣхъ рудокопныхъ компаній, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, такихъ должниковъ собственныхъ ихъ въ рудокопныхъ компаніяхъ имѣющихся частей не лишать, по отъ времени до времени выплачивать такіе долги изъ получаемой ихъ должниковой части прибыли капиталъ съ интересомъ и оный должникъ безъ соизволенія своего частей своихъ, которыя онъ получалъ, употребля на то свой капиталъ или инымъ обра-

зомъ, лишень не будетъ, а потому рудокопнымъ участникамъ свои части продавать и закладывать вольно“. Редакція только что приведеннаго пункта Бергъ-регламента не оставляетъ сомнѣнїя въ томъ, что этотъ первый законодательный актъ по разсматриваемому вопросу имѣлъ въ виду заводъ, или находящїйся во владѣнїи одного лица (что къ разсматриваемому случаю отношенїя не имѣетъ), или находящїйся въ компанейскомъ управленїи, на что указываетъ не только выраженїе . . . „или вступить въ компанїю и положить свой капиталъ“, но и дальнѣйшія выраженїя пункта 4-го Бергъ-регламента: „въ пользу тѣхъ рудокопныхъ компанїй“, „собственныхъ ихъ въ рудокопныхъ компанїяхъ имѣющихся частей не лишать“, „рудокопнымъ участникамъ свои части продавать и закладывать вольно“ и т. п. Въ этомъ именно смыслѣ данный законъ и примѣнялся, въ этомъ же смыслѣ онъ былъ понимаемъ и толкуемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ слѣдующемъ законодательномъ актѣ по тому же вопросу— въ объявленномъ всенародно Сенатскомъ указѣ, напечатанномъ въ Полномъ Собранїи Законовъ 26 мая 1809 г. подъ номеромъ 23662. Законъ 26 мая 1809 г., на который имѣется ссылка въ Сводѣ законовъ, какъ на источникъ 2137 ст., состоялся именно вслѣдствїе дошедшихъ до Правительствующаго Сената вопросовъ о возможности или невозможности продажи съ публичнаго торга находящихся въ компанейскомъ управленїи заводовъ частныхъ владѣльцевъ при дѣйствиї Бергъ-регламента, съ одной стороны, и банкротскаго устава, съ другой, а также и о возможности или невозможности продажи съ публичнаго торга заводовъ, находящихся въ бездѣйствиї (но этотъ послѣдній случай не имѣетъ отношенїя къ разсматриваемому вопросу). Первый вопросъ, подлежавшїй разсмотрѣнїю Правительствующаго Сената, возникъ, во-первыхъ, по прошенїю владѣльцевъ двухъ мѣдоплавильныхъ заводовъ, Малмыжскихъ купцовъ Иноземцевыхъ, принявшихъ къ себѣ въ компанїю купца Утямышева и ходатайствовавшихъ вслѣдствїе этого „заводы ихъ отъ прѣдѣла удержать“ по силѣ 4 п. Бергъ-регламента и, во-вторыхъ, по рапорту Казанской казенной палаты, разсматривавшей вопросъ о продажѣ мѣдоплавильнаго завода Симбирскихъ мѣщанъ Маленковыхъ, принявшихъ къ себѣ въ компанїю сначала купца Попова, а затѣмъ помѣщиковъ Огаревыхъ. Такъ какъ Бергъ-регламентъ воспрещалъ продавать части компаньоновъ, то вопросъ этотъ и былъ внесенъ на усмотрѣнїе Правительствующаго Сената Министеромъ Финансовъ, который писалъ:

„то и нужно опредѣлить: послѣ состоянія устава о банкротствѣ могутъ ли имѣть силу и дѣйствіе 4 пунктъ Бергъ-регламента и послѣдовавшіе въ объясненіе онаго Правительствующаго Сената указы?“ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что постановленія банкротскаго устава „принимать надлежитъ относительно горныхъ заводовъ на тѣ только, которые проданы быть могутъ, не нарушая другихъ состоявшихся по сему предмету узаконеній“, а такъ какъ согласно 4 пункту Бергъ-регламента продажѣ не подлежали части компаньоновъ въ горныхъ заводахъ, то для согласованія требованій Бергъ-регламента и требованій банкротскаго устава и былъ издавъ цитируемый законъ, а случаи, которые подлежали разсмотрѣнію Правительствующаго Сената при обсужденіи этого закона, мотивы и редакція самаго закона съ очевидностью указываютъ, что законъ этотъ имѣлъ въ виду только вопросъ о продажѣ заводовъ, владѣемыхъ компаніей, и заводовъ, находящихся въ бездѣйствіи: Правительствующій Сенатъ, обсуждая значеніе § 4 Бергъ-регламента въ связи съ двумя подлежавшими его разсмотрѣнію случаями возможности или невозможности продажи заводовъ Иноземцевыхъ и Маленковыхъ и постановляя, что „участниками завода слѣдуетъ считать такихъ, которые вошли въ товарищество прежде, нежели первобытный владѣлецъ впалъ въ долги“, прямо ссылается на два указанные случая составленія компаній Иноземцевыми и Маленковыми: „каковыми оказываются товарищи по дѣламъ выше сего изображеннымъ: ибо подобное товарищество не къ поправленію заводовъ склоняется, но единственно къ удержанію оныхъ отъ продажи и удаленію кредиторовъ отъ принадлежащаго имъ удовлетворенія“. (Такая мотивировка § 4 закона 1809 г. вызвана была тѣмъ, что Утямышевъ и Поповъ были приняты Иноземцевыми и Маленковыми въ компанію тогда уже, когда дѣла послѣднихъ пришли въ разстройство, какъ бы для того, слѣдовательно, чтобы воспользовавшись пунктомъ четвертымъ Бергъ-регламента, „удержать свои заводы отъ продажи“).

Въ Бергъ-регламентѣ впервые встрѣчается выраженіе „участникъ“, но это выраженіе, какъ видно изъ редакціи § 4 Бергъ-регламента, не можетъ быть толкуемо распространительно, а имѣетъ въ виду лишь участниковъ въ компаніи, и въ этомъ же смыслѣ выраженіе это перенесено и въ законъ 1809 г. съ той только разницей, что въ этомъ послѣднемъ законѣ мы встрѣчаемся не только съ выраженіемъ „компанія“, но и съ выраженіемъ „това-

рищество". Употребляя выраженіе „участникъ“, законъ 26 мая 1809 г. тѣмъ не менѣе иныхъ видовъ владѣнія, кромѣ владѣнія компанейскаго, этимъ выраженіемъ не опредѣлялъ, что доказы-
вается какъ ссылкой этого послѣдняго закона на § 4 Бергъ-регламента, такъ и тѣми основаніями, вслѣдствіе которыхъ возникъ законъ 26 мая 1809 г.: какъ указано выше, основанія эти заклю-
чаются въ примѣненіи § 4 Бергъ-регламента къ тѣмъ изъ заводо-
владѣльцевъ, которые образовали именно компанію для эксплуатаціи заводовъ. Въ неизмѣненномъ почти видѣ (исключена только мотивировка) законъ 26 мая 1809 г., въ тѣхъ его частяхъ (§§ 2 и 4), которыя своимъ предметомъ имѣютъ владѣніе заводомъ на правахъ товарищества, перенесенъ въ нашъ первый Сводъ законовъ и въ томъ же видѣ значитса онъ и въ дѣйствующемъ Сводѣ законовъ.

Если бы выраженіе „участникъ“ толковать распространительно, если бы подъ этимъ выраженіемъ понимать и наслѣдника по закону, то было бы совершенно непонятно, зачѣмъ законодателю понадобилось дѣлать въ послѣдней части 2137 ст. оговорку о томъ, что участниками завода признаются лишь вошедшіе въ товарищество прежде, чѣмъ первобытный владѣлецъ (а не наслѣдодатель) впалъ въ долги: эта оговорка съ одной стороны нарушаетъ общій принципъ наслѣдственнаго права, въ силу котораго наслѣдникъ, вступая во всѣ права наслѣдодателя, принимаетъ на себя и всѣ его обязанности, съ другой же стороны оговорка эта какъ бы устраняетъ наслѣдниковъ отъ наслѣдства, если наслѣдодатель ихъ впалъ въ долги. Только источники цитируемаго закона поясняютъ значеніе этой оговорки, указывая, что таковая относится исключительно къ лицамъ, дѣйствующимъ по договору одного изъ видовъ товарищества.

Помѣщеніе 2137 ст. X т. 1 ч. въ отдѣлѣ „о товариществѣ“ служитъ доказательствомъ, что и въ Сводѣ законъ этотъ вошелъ съ тѣмъ же значеніемъ, съ которымъ былъ изданъ въ 1739 г. и подтвержденъ въ 1809 г.; законъ этотъ имѣетъ неразрывную связь со всѣмъ отдѣломъ „о товариществѣ“: законодатель, опредѣляя сначала понятіе товарищества и предметъ его, указывая виды товарищества, заканчиваетъ первое отдѣленіе опредѣленіемъ ответственности за долги каждаго вида товарищества, при чемъ 2137 ст. именно и является послѣдней статьёй, заканчивающей опредѣленіе ответственности товарищей, ибо слѣдующая и послѣдняя статья перваго отдѣленія шестой главы X т. 1 ч. Свод. зак. (2138) опредѣляетъ

уже порядокъ разрѣшенія споровъ участниковъ того или иного вида товарищества. Такимъ образомъ связь цитируемаго закона со всѣмъ отдѣломъ устанавливается, кромѣ помѣщенія этого закона въ данномъ отдѣлѣ, системой самаго отдѣла „о товариществѣ“, и лучшимъ доказательствомъ неразрывности такой связи является ссылка 2137 ст. на предшествующую 2136 ст., безспорно трактующую объ отвѣтственности того или иного указанного въ законѣ (2128 ст.) вида товарищества; несомнѣнно, что и ст. 2137 говоритъ о томъ же, выдѣляя лишь изъ всѣхъ дозволенныхъ закономъ предприятий (2127 ст.) предприятие „по содержанію“ горнаго завода. Нисколько не противорѣчитъ, а скорѣе подтверждаетъ изложенное и то, что въ 2137 ст. мы встрѣчаемся съ выраженіемъ „участникъ“: какъ указано выше, выраженіе это впервые встрѣчается въ § 4 Бергъ-регламента и представляетъ собою понятіе компаніона въ содержаніи горнаго завода, съ такимъ же значеніемъ выраженіе это перенесено и въ законъ 1809 г., а затѣмъ съ этимъ же значеніемъ перешло и въ Сводъ законовъ. Послѣдній выводъ подтверждается редакціей предшествующей 2136 ст., на которую имѣется ссылка въ статьѣ 2137: не подлежитъ сомнѣнію, что 2136 ст. трактуетъ только о товариществѣ и употребленное въ ней выраженіе „участникъ“ прямо относится къ товариществу по участкамъ, какъ выраженіе „вкладчикъ“ къ товариществу на вѣрѣ и выраженіе „товарищъ“ къ товариществу полному; выраженіе же „участникъ“ въ ст. 2137 можетъ быть понимаемо или въ томъ же смыслѣ, въ которомъ употреблено оно и въ 2136 ст., т. е. можетъ выражать собою понятіе, тождественное съ понятіемъ члена товарищества по участкамъ (компаніи), или даже, толкуемое распространительнѣе выраженіе это является только болѣе общимъ поясненіемъ прикосновенности къ тому или иному виду товарищества. Если въ началѣ 2137 ст. выраженіе это употреблено въ смыслѣ участника въ компаніи, то въ концѣ того же закона это же выраженіе можетъ быть понимаемо уже не въ его специальномъ значеніи, а въ смыслѣ участія въ любомъ изъ видовъ товарищества: „участниками завода, — сказано въ концѣ 2137 ст., — признаются въ семь случаевъ только тѣ, которые вошли въ товарищество“... и т. д. Грамматическое толкованіе даннаго закона также такимъ образомъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что рѣчь въ этомъ законѣ идетъ только о томъ или иномъ видѣ товарищества: 2137 ст. говоритъ не о совладѣннн заводомъ, а о содержаніи такового. Содержаніе горныхъ заводовъ, какъ и всякаго промышленнаго предпріятія,

можетъ быть или по договору полнаго товарищества, или по договору товарищества на вѣрѣ, или, наконецъ, по компанейскому договору.

Сущность каждаго закона разъясняется, конечно, и волей законодателя, преслѣдующей ту или иную цѣль при изданіи закона: всѣ законодательные акты Петра Великаго и его преемниковъ, разъ они имѣли своимъ предметомъ вопросы промышленности, всегда преслѣдовали одну цѣль—поддержаніе и развитіе промышленности, и, конечно, такая важная отрасль промышленности, какъ горная, не игнорировалась законодателемъ: извѣстно, напротивъ, что на эту отрасль промышленности было обращено особое вниманіе Петра Великаго и его преемниковъ, поддержаніе и развитіе ея было одною изъ задачъ его царствованія. Съ этой цѣлью пунктомъ третьимъ Бергъ-регламента рудопромышленникамъ предоставлены были всевозможныя льготы: рудопромышленностью дозволено было заниматься не только россійскому подданному, но и иностранцу, рудопромышленники „снабжались заимообразно казенными деньгами“, имъ предоставлялись извѣстныя льготы въ случаѣ конфискаціи завода, въ случаѣ принадлежности части завода въ военное время непріятельскому подданному. Давая средства для занятія горной промышленностью, законодатель этимъ не ограничился: горное производство могло развиваться и при другомъ условіи—при условіи соединенія денежныхъ средствъ, т. е. при условіи образованія компаній. Съ этой цѣлью § 4 Бергъ-регламента поощряетъ образованіе такихъ компаній („ежели кто вступитъ въ компанію и положить свой капиталъ“) предоставленіемъ компаніонамъ льготъ въ видѣ воспрещенія при упадкѣ дѣль продажи части компаніона и удовлетворенія его кредиторовъ изъ доходовъ съ того же производства, падающихъ на часть задолжавшаго компаніона. При примитивности юридическихъ понятій въ 1739 г. Бергъ-Регламентъ конечно не могъ подраздѣлять соединеніе денежныхъ средствъ нѣсколькихъ лицъ на различные виды товарищества, извѣстные въ настоящее время: онъ называлъ такое соединеніе просто компаніей безъ всякаго отношенія къ тому, въ какомъ видѣ будетъ дѣйствовать эта компанія. Законъ 1809 г. такую компанію называетъ уже товариществомъ, очевидно подводя подъ это понятіе всѣ виды товарищества, ибо въ этотъ періодъ времени сущность товарищества была уже опредѣлена законодателемъ (законъ 1 января 1807 г., напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ номеромъ 22418). Указанная цѣль изданія какъ Бергъ-регламента, такъ и закона 1809 г. прямо

поясняется этимъ послѣднимъ закономъ: цѣль эта—поддержаніе и развитіе горной промышленности „на пользу общую и казенную“.

Нельзя согласиться, что доказательствомъ тождества понятій „участникъ“ и „наслѣдникъ“ въ 2137 ст. X т. 1 ч. Свод. зак. служить редакція 549 ст. того же тома и части: „законъ, говоритъ профессоръ Мейеръ въ своей книгѣ „Русское гражданское право“, помѣщенный въ системѣ законодательства подъ рубрикою, въ которой опредѣляются видовыя юридическія отношенія, не можетъ быть примѣненъ къ юридическимъ отношеніямъ другаго вида, хотя бы и обнималъ ихъ общею формою своего выраженія“. Ст. 549 находится въ той части X тома (книга вторая), которая озаглавлена „о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще“ и въ томъ отдѣлѣ этой книги, предметомъ котораго является право собственности, тогда какъ ст. 2137 помѣщена въ одномъ изъ отдѣловъ четвертой книги X тома „объ обязательствахъ по договорамъ“. Трудно допустить, чтобы редакцію закона по обязательственному праву возможно было пояснять редакціей закона, имѣющаго въ виду вещное право, но если бы и допустить эту возможность, то ссылка на 549 ст. лишь подтверждаетъ изложенное. Первое отдѣленіе третьей главы Законовъ гражданскихъ, въ которомъ помѣщена 549 ст., имѣетъ своимъ предметомъ различные виды общей собственности на имущества нераздѣльныя, изъ какого бы основанія таковыя ни истекали: 543 ст. указываетъ лишь, что „право собственности, принадлежащее двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество, есть право собственности общей“, одна изъ слѣдующихъ статей этой главы и отдѣленія (548), говоря о правѣ собственности компаніи на имущество, называетъ совладѣльца въ этомъ имуществѣ участникомъ, относя это выраженіе къ понятію компаніи, совладѣльца же по наслѣдству законъ называетъ наслѣдникомъ (549 ст.). Наконецъ, общее понятіе совладѣнія безотносительно къ титулу, изъ котораго таковое истекаетъ, законъ опредѣляетъ выраженіемъ „соучастникъ“ (547 ст.), потому и выраженіе 549 ст. „участники“ или „наслѣдники“ не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ тождества понятій и союзъ „или“ является въ данномъ законѣ въ своемъ обыкновенномъ грамматическомъ значеніи раздѣлительнаго союза, а не союза, отождествляющаго понятіе „участникъ“ съ понятіемъ „наслѣдникъ“. Лучшимъ доказательствомъ этого положенія служитъ источникъ даннаго закона: въ мотивахъ Государственнаго Совѣта при изданіи цитируемаго закона указано, что законъ этотъ имѣетъ въ виду случаи наслѣдства

или продажи: очевидно, поэтому, что законодатель при самомъ изданіи даннаго закона различалъ, а не отождествлялъ совладѣльцевъ наслѣдниковъ отъ лицъ, вступившихъ въ совладѣніе по инымъ юридическимъ основаніямъ, а слѣдовательно и текстъ закона 11 ноября 1836 г. долженъ быть толкуемъ въ этомъ же смыслѣ, а разъ это такъ, то и употребленное въ 549 ст. выраженіе „участникъ“ надлежитъ понимать въ томъ же значеніи, въ которомъ оно употреблено въ статьяхъ 548 и 2136, а слѣдовательно и въ ст. 2137 т. X 1 ч. Свод. зак.

Ст. 2137 т. X ч. 1 Свод. зак. есть законъ спеціальнѣйшій и уже поэтому не можетъ быть толкуемъ распространительно; нельзя законъ этотъ толковать распространительно и потому, что такое толкованіе противорѣчило бы указаннымъ выше цѣли и задачамъ законодателя—стремленію поддержать и развитъ горную промышленность. Отдача въ опеку завода одного хозяина даетъ возможность по оплатѣ долговъ заводовладѣльца сохранить этотъ заводъ, какъ таковой, такая передача не стѣсняетъ опеку въ управленіи заводомъ, равнымъ образомъ не можетъ стѣснять ни опеку, ни товарищей передача въ опекунсое управленіе пая одного изъ товарищей, ибо и въ этомъ случаѣ они дѣйствуютъ согласно товарищескаго договора, гдѣ права и обязанности каждаго изъ товарищей опредѣлены точно и для остальныхъ товарищей совершенно безразлично, если вмѣсто А. является В., а вмѣсто несостоятельнаго В. опекунъ надъ его частью. Такая замѣна не угрожаетъ существованію завода, разъ права и обязанности товарищей опредѣлены договоромъ, а права и обязанности опекуна кромѣ договора и закономъ. Совершенно иное представляется при отдачѣ въ опеку части сонаслѣдника: сонаслѣдники, являясь хозяевами завода, могутъ и должны дѣйствовать самостоятельно, опекунъ же, дѣйствуя по указанію закона, не будетъ въ такой мѣрѣ самостоятеленъ, ex officio будетъ стѣснять остальныхъ совладѣльцевъ въ ихъ начинаніяхъ, и результатомъ такого ненормальнаго совладѣнія хозяина самостоятельнаго и опекуна, поставленнаго закономъ въ извѣстныя рамки, явится упадокъ заводскаго дѣйствія, а если опека по количеству долговъ учреждается на продолжительное время, то упадокъ заводскаго дѣйствія можетъ угрожать и существованію самого завода.

Изложенныя соображенія, какъ кажется, приводятъ къ одному только выводу—къ выводу объ ограничительномъ толкованіи 2137 ст. X т. 1 ч. Свод. зак., т. е. къ выводу о томъ, что законъ этотъ можетъ

и долженъ быть примѣняемъ *только* по отношенію къ лицамъ, дѣйствующимъ на основаніи одного изъ установленныхъ закономъ видовъ товарищества.

Н. Ф. Магницкій.

IV.

ЧРЕЗПОЛОСНОЕ ВЛАДѢНІЕ И БЫТЬ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ВАРШАВСКАГО СУДЕБНАГО ОКРУГА ПО ДАННЫМЪ ГМИННАГО СУДА.

Суды, держа руку, такъ сказать, на пульсѣ бытовой жизни общества, имѣютъ широкую возможность подмѣчать всѣ его потребности и нужды, и всякія ихъ измѣненія, вызываемыя теченіемъ времени, а, поэтому, и статистическій матеріалъ, почерпаемый ими непосредственно изъ живаго источника, вѣрнѣе всякихъ журнальныхъ и кабинетныхъ трудовъ можетъ указать тотъ путь, по которому должны слѣдовать судебныя учрежденія, чтобы соответствовать экономическому и бытовому развитію того общества, для котораго они установлены. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ живой матеріалъ не всегда поддается включенію въ заранѣе приготовленныя схематическія формы официальной статистики, которая поэтому не въ состояніи выразить всей разновидности бытовыхъ отношеній и весьма часто упускаетъ изъ виду чрезвычайно важныя явленія, изслѣдовать которыя можно только посредствомъ специальной монографіи.

Собранныя мною статистическія данныя изъ гминно-судебнаго округа, населеннаго почти исключительно крестьянами, съ одной стороны, укажутъ намъ тѣ функціи, которыя долженъ бы отправлять гминный судъ, чтобы не только механически прилагать законъ къ единичнымъ случаямъ, какъ сухое воздѣйствіе на людей,—а составлять благотворную силу, вносящую въ крестьянское общество порядокъ и миръ,—съ другой стороны, представляютъ намъ картину фактическихъ землевладѣльческихъ отношеній крестьянъ, которыя очень часто идутъ совершенно въ разрѣзъ съ правовыми.

Статистическія данныя собраны за два разныя пятилѣтія, при чемъ, оба они, вмѣстѣ взятыя, представляютъ въ среднихъ числахъ движеніе дѣлъ за 10 лѣтъ и изображаютъ собою судебныя отношенія исключительно крестьянъ, такъ какъ изъ общаго числа

всѣхъ дѣлъ, при распредѣленіи ихъ на разныя категоріи и при опредѣленіи среднихъ и процентныхъ чиселъ, изъяты дѣла помѣщиковъ противъ крестьянъ, вчинаемыя первыми противъ послѣднихъ за разныя потравы и лѣсныя порубки, какъ не имѣющія ничего общаго съ бытомъ и взаимными отношеніями крестьянъ. Равнымъ образомъ, изъ общаго числа всѣхъ крестьянскихъ дѣлъ, уже за вычетомъ помѣщичьихъ, при распредѣленіи ихъ на дѣла изъ колоніальныхъ усадьбъ и изъ чрезполосныхъ, изъяты дѣла, вчинаемыя противъ крестьянъ округа лицами изъ внѣ судебного округа, напр. купцами изъ города за товаръ, и т. п., ибо дѣла эти тоже не имѣютъ ничего общаго съ взаимными отношеніями крестьянъ. Замѣтимъ только, что число этихъ дѣлъ вообще незначительно и за рассматриваемое время не увеличилось.

Рассматривая прилагаемую таблицу, прежде всего видимъ, что за 10 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ народонаселеніе увеличилось на 12%, число судебныхъ дѣлъ увеличилось на 85%, т. е. почти удвоилось. Подробное разсмотрѣніе таблицъ покажетъ намъ, что такое громадное увеличеніе числа дѣлъ произошло не вслѣдствіе соответственно быстрого экономическаго и бытоваго развитія общества, а, съ одной стороны, вслѣдствіе тѣхъ землевладѣльческихъ отношеній, въ которыхъ населеніе фактически находится, — съ другой, — вслѣдствіе неотправленія гминнымъ судомъ тѣхъ функцій, въ отправленіи которыхъ безграмотное по большей части крестьянское общество настойчиво нуждается.

Итакъ, прежде всего, изъ графъ дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства видимъ, что изъ всѣхъ 128 дѣлъ, которыя за оба пятилѣтія велись въ судѣ, судебнымъ порядкомъ приведено въ исполненіе только 2 и то, одно изъ нихъ, не однимъ изъ наслѣдниковъ, а кредиторомъ наслѣдственной массы. Остальныя 126 дѣлъ или оканчивались примиреніемъ, или прекращались по неявкѣ сторонъ, или же разрѣшались иными судебными рѣшеніями, но въ исполненіе судебнымъ порядкомъ не приводилось ни одно изъ нихъ и даже сторонами не получались изъ суда исполнительные листы. Значитъ, эти дѣла служили единственно понудительнымъ средствомъ въ рукахъ наслѣдниковъ, не владѣющихъ наслѣдственными частями, противъ тѣхъ наслѣдниковъ, которые владѣли наслѣдственными усадьбами, — судебного же раздѣла изъ этихъ 126 дѣлъ не было ни одного.

И вотъ, является рѣзкое противорѣчіе между фактическимъ землевладѣльческимъ отношеніемъ сонаслѣдниковъ и правовымъ:

ГРАЖДАНСКІЯ ДѢЛА.

УГОЛОВНЫЯ ДѢЛА.

Примѣчанія.

I-е пятилѣтіе съ 1881—1885 гг. средн. числ. населенія было: на колоніальн. 3.372 ж. на чрезп. . . 10.572 — Всего . 13.944 ж.

Поэтому въ соответственныхъ графахъ одно дѣло приходилось на число жителей:

II-е пятилѣтіе съ 1891—1895 гг. средн. числ. населенія было: на колон. усдб. 3.665 ж. на чрезп. — 12.065 — Всего . 15.730 ж.

А поэтому въ соответственныхъ графахъ одно дѣло приходилось на число жит.:

Въ I-мъ 5-лѣтїи народонаселенія было 13,944 ж., во II-мъ — 15,730,

т. е. населеніе увеличилось на 12 %.

ГОДЫ.	Число всѣхъ дѣлъ.	Число всѣхъ дѣлъ безъ помѣщичьихъ.				Дѣла о раздѣлѣ наслѣдства						Вредъ и убытки съ недвиж. имѣній.				
		Изъ нихъ:				Изъ нихъ окончилось						Всѣхъ.			Кол.	Чрезп.
		Изъ нихъ:				Судебнымъ рѣшеніемъ										
		Всѣхъ.	Кол.	Чрезп.	Всѣхъ.	Пре-краш.	Продать съ публ. торга.	Раздѣл. въ натурѣ.	Отказомъ въ искѣ.	Приводилось въ исполн.	Продать съ публ. торга.	Всѣхъ.	% изъ общаго числа всѣхъ д.	Кол.	Чрезп.	
1881	170	160	18	101	12	3	1	7	1	22	13	2	20			
1882	175	165	27	110	8	3		5		33	20	1	32			
1883	210	190	26	159	6	3		3		56	29	4	52			
1884	313	266	42	166	9	3	1	4	1	41	15	5	36			
1885	224	215	27	144	13	3		10		20	9	2	18			
Средн. числ.		199	28	136	48, изъ коихъ приведены 1 въ исполн. судебн. порядкомъ (средн. числомъ 9 дѣлъ въ годъ, что составляетъ 4 % всѣхъ дѣлъ).						34	17 %	3	32		
		70	120	77									1124	330		
		ж и т е л	е й	е й									жит е л е й	е й		

Увеличилось на 14 % въ сравненіи съ I-мъ пятилѣтіемъ.

ГОДЫ.	Число всѣхъ дѣлъ.	Число всѣхъ дѣлъ безъ помѣщичьихъ.				Дѣла объ оскорбленіи чести (130—142 ст. Уст.).				Дѣла о самов. пользов. чуж. движ. имущ. (145—155 ст. Уст.).			
		Изъ нихъ:				Изъ нихъ:				Изъ нихъ:			
		Изъ нихъ:				Изъ нихъ:				Изъ нихъ:			
		Всѣхъ.	Кол.	Чрезп.	Всѣхъ.	Кол.	Чрезп.	Всѣхъ.	% изъ общаго числа всѣхъ д.	Всѣхъ.	Кол.	Чрезп.	Всѣхъ.
1881	189	162	26	120	17	69	86	53	1	22	23	14	67
1882	213	173	23	137	20	94	114	65	1	14	15	8	73
1883	290	283	39	201	29	132	161	54	11	16	27	8	62
1884	402	340	38	172	20	105	125	31	2	9	11	3	34
1885	430	310	25	213	24	73	97	31		14	14	4	35
Средн. числ.		253	30	169	22	94	116	47 %	3	15	18	8 %	55 %
		55	112	60					1124	705			
		ж и т е л	е й	е й					жит е л	е й			

Увеличилось на 49 % въ сравненіи съ I-мъ пятилѣтіемъ.

Общее число всѣхъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ вмѣстѣ увеличилось на 85 %.

1) За рассматриваемое время замѣнъ чрепноосныхъ усадебъ колоніальными и обратно не было.

2) Въ числѣ колоніальныхъ усадебъ помѣщены не только тѣ усадебъ, которыя разбросаны совершенно отдѣльными колоніями, но и тѣ деревни, въ которыхъ крестьяне живутъ въ одной общей улицѣ деревнѣ, а лишь поля имѣютъ отдѣльными колоніями, т. е. каждый крестьянинъ имѣетъ свое поле въ одномъ дѣльномъ кускѣ, ибо при собираніи статистическихъ данныхъ оказалось, что число судебныхъ дѣлъ изъ такихъ деревень совершенно такое же, какъ и изъ отдѣльныхъ колоній, т. е. одно дѣло приходится на такое же число жителей, какъ и въ отдѣльныхъ колоніяхъ. Значитъ, на увеличеніе числа дѣлъ не вліяетъ общность жилищъ, а лишь чрепноосность земель.

3) Увеличеніе числа дѣлъ помѣщичьихъ зависитъ не отъ увеличенія числа лѣсныхъ порубокъ и погравъ, а вслѣдствіе перемѣнъ администраціи помѣщичьихъ лѣсовъ, которые во всемъ округѣ находятся въ однихъ рукахъ, а прежніе владѣльцы не преслѣдовали лѣсныхъ порубокъ и погравъ.

Служба

законъ о запрещеніи дробленія усадебъ на участки, меньшіе 6 морговъ, остается лишь мертвою буквою, ибо судебный раздѣлъ, соблюдающій сей законъ, хранится вмѣстѣ съ дѣломъ въ архивѣ суда, на дѣлѣ же наслѣдники дробятъ усадьбы произвольно почти до безконечности. Оплата однихъ наслѣдниковъ другими и, такимъ образомъ, оставленіе цѣлой наслѣдственной усадьбы за однимъ владѣльцемъ, какъ извѣстно, составляетъ весьма незначительный процентъ.

Контроль надъ фактическимъ дробленіемъ усадебъ невозможенъ: поземельный налогъ собирается съ цѣлой усадьбы какъ съ единицы, въ такихъ границахъ, какъ она обозначается въ ликвидационной табели, безъ различія, находится ли она во владѣніи одного или нѣсколькихъ лицъ; провѣрить же при почти исключительно чрезполосной системѣ крестьянскихъ владѣній, составятъ ли эти узкія полосы, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ 6 морговъ, или нѣтъ, почти невозможно, да и некому этимъ заняться.

Контролировать, соблюдается ли предѣльный 6-ти морговой законъ фактически, или нѣтъ при внѣсудебныхъ раздѣлахъ и наблюдать за его соблюденіемъ, было бы возможно только при колониальномъ устройствѣ крестьянскихъ владѣній. Это законъ установленный, а поэтому долженъ бы быть соблюдаемъ не только на бумагѣ, въ архивѣ суда, но и фактически, въ натурѣ на землѣ. Лишнимъ было бы доказывать, сколь важное значеніе онъ имѣетъ и какія пагубныя послѣдствія ведетъ за собою неисполненіе и несоблюденіе его: въ настоящее время, едва 33 года спустя послѣ Высочайшаго надѣла, не болѣе 15% всѣхъ усадебъ находится въ границахъ, обозначенныхъ ликвидационными табелями, при чемъ уже теперь нерѣдко можно найти полосы, которыхъ не захватить борона. По описи одной чрезполосной усадьбы въ 40 морговъ 63 прента, составленной судебнымъ приставомъ для ея продажи, пахатное поле находится въ 74 мѣстахъ, луга въ 4-хъ, а лѣсъ въ 2-хъ мѣстахъ. Спрашивается, какой ширины будутъ полосы при внѣсудебномъ раздѣлѣ такой усадьбы на нѣсколько частей?

Неудивительно поэтому, что разбросанную въ столькихъ мѣстахъ чрезвычайно узкими полосами усадьбу несравненно труднѣе уберечь отъ всякаго рода потравъ и убытковъ, нежели колониальную, а даже почти невозможно, — отсутствіе же правильныхъ, законнымъ порядкомъ вѣрно установленныхъ границъ, при значительно большемъ ихъ протяженіи, способствуетъ возникновенію всякаго

рода споровъ и тяжбъ. Это вполнѣ подтверждается разсматриваемою нами таблицею; сравнивая всѣ цифры, представляющія въ разныхъ графахъ числа дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ разныхъ категорій отдѣльно изъ колоніальныхъ усадебъ и отдѣльно изъ чрезполосныхъ и на сколько жителей приходится одно дѣло какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, и, принимая во вниманіе, что всѣ эти цифры относятся къ 10 годамъ двухъ разныхъ пятилѣтій, видимъ явленіе, которое должны признать за постоянное, т. е., что чрезполосное владѣніе почти вдвое болѣе способствуетъ возникновенію судебныхъ дѣлъ, нежели колоніальное.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, весь вредъ, какой придаетъ населенію лишнее удвоеніе числа судебныхъ дѣлъ въ матеріальномъ отношеніи, не говоря уже о вредѣ въ земледѣльческомъ и нравственномъ отношеніяхъ, какъ не составляющихъ предмета настоящаго труда, съ другой стороны, существованіе фактически почти исключительно внѣсудебнаго раздѣла крестьянскихъ усадебъ и, наконецъ, всю трудность раздѣла чрезполосныхъ усадебъ, особенно при раздѣлѣ наслѣдства между наслѣдниками, имѣющими неодинаковыя права на наслѣдство (напр. между дѣтьми, внуками и супругомъ наслѣдодателя или его братьями, племянниками и супругомъ, или же, когда, въ случаѣ безпотомственной смерти одного изъ сихъ имѣющихъ неодинаковыя права на первоначальное наслѣдство, его долею раздѣляются остальные сонаслѣдники) уже теперь, когда усадьбами дѣлятся едва второе поколѣніе послѣ Высочайшаго надѣла,—придемъ къ заключенію, что замѣна чрезполоснаго владѣнія колоніальнымъ необходима для предотвращенія той большой опасности, которая угрожаетъ и въ земледѣльческомъ, и въ экономическомъ, и въ юридическомъ, а поэтому и въ социальномъ и государственномъ отношеніяхъ, и какая можетъ возникнуть въ послѣдствіи, при раздѣлѣ усадебъ слѣдующими поколѣніями.

Противники принудительной замѣны, въ оправданіе своего мнѣнія, выставляютъ единственный мотивъ, именно, что принудительная замѣна была бы ограниченіемъ права собственности. Но здѣсь дѣло не въ принужденіи, а въ инициативѣ, ибо не случается встрѣтить крестьянина, который бы не сознавалъ всего вреда отъ чрезполоснаго владѣнія и всей пользы отъ колоніальнаго,—все затрудненіе поэтому состоитъ въ недостаткѣ инициативы, да въ недостаткѣ энергіи и средствъ, ибо крестьянинъ, при всемъ его желаніи замѣны, неохотно развяжетъ кошелекъ на расходы, выгоду отъ которыхъ онъ получить не въ непосредственномъ будущемъ.

Наконецъ, нѣтъ права собственности, безъ его ограниченій: въ ипотечномъ указателѣ существуетъ даже отдѣльный раздѣлъ для помѣщенія ихъ и, съ этой точки зрѣнія, чисто внѣшней, многія законодательныя реформы, основанныя на глубокомъ изученіи потребностей и нуждъ общества, вызываемыхъ теченіемъ времени, а поэтому являющіяся лишь правительственною инициативою и энергіею для проведенія идей, необходимость и пользу которыхъ глубоко сознаетъ все общество, можно было бы счесть ограниченіемъ существующихъ дотолѣ правъ.

Замѣну чрезполосныхъ усадебъ колоніальными слѣдуетъ считать ничѣмъ больше, какъ продолженіемъ или завершеніемъ великой реформы крестьянскаго надѣла, завершить который сразу и надѣлить крестьянъ отдѣльными цѣльными частями земли представлялось физически невозможнымъ, въ виду существованія до надѣла почти исключительно чрезполоснаго мелкаго землевладѣнія, а даже чрезполоснаго чередованія мелкаго съ крупнымъ землевладѣніемъ. Замѣна поэтому его колоніальнымъ могла быть достигнута не сразу, а въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, съ теченіемъ котораго въ замѣнѣ этой чувствуется все болѣе необходимостью.

Разсматривая таблицу далѣе, видимъ, что изъ общаго числа всѣхъ гражданскихъ дѣлъ 17% за I-ое и 28% за II-ое пятилѣтіе составляютъ дѣла о разнаго рода вредѣ и убыткахъ въ недвижимомъ имѣніи. Дѣла эти обязаны почти единственно чрезполосному владѣнію, ибо изъ колоніальныхъ усадебъ, особенно въ первомъ пятилѣтіи, дѣлъ этихъ почти не было (см. табл.). Остальныя около 70% дѣлъ, за вычетомъ дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства, которыя составляютъ около 4%, и составляющихъ незначительный процентъ дѣлъ по нотаріальнымъ актамъ, заключаемымъ при болѣе крупныхъ сдѣлкахъ,—это дѣла, возникающія изъ разнаго рода мелкихъ обязательствъ: аренды, найма, купли-продажи движимаго имущества, подрядовъ, займа и т. п. Сдѣлки эти совершаются почти исключительно домашнимъ порядкомъ.

Не удивительно поэтому, что при заключеніи сдѣлокъ безграмотнымъ преимущественно населеніемъ, словесно, возникаетъ множество разныхъ недоразумѣній, стороны различно понимаютъ условія, которыя не всегда дается установить даже на судѣ съ помощью свидѣтелей, которые тоже различно понимаютъ ихъ и даютъ самыя противорѣчивыя показанія. Наконецъ, по домашнему займу деньги очень часто пропадаютъ. Вотъ источникъ большинства дѣлъ,

притомъ не только гражданскихъ, но и уголовныхъ, ибо дѣла объ оскорбленіи чести (составляющія (см. табл.) 47% въ I-омъ и 54% во II-омъ пятилѣтіи общаго числа всѣхъ дѣлъ) возникаютъ почти исключительно на почвѣ имущественныхъ недоразумѣній и являются непремѣнными спутниками дѣлъ гражданскихъ.

Поэтому и свидѣтельствованіе всякаго рода мелкихъ сдѣлокъ, установленное какъ отдѣльная, постоянно дѣйствующая функція суда, въ значительной степени уменьшило бы споры и тяжбы, разоряющія населеніе.

Какъ настойчиво чувствуется потребность отправленія этой функціи гминными судами, доказываютъ иски, предъявляемые единственно съ цѣлью, чтобы заключенныя въ нихъ мировыя сдѣлки замѣняли собою засвидѣтельствованіе судомъ частной сдѣлки, что составляетъ явленіе довольно частое. Но такое, такъ сказать, вынужденное самимъ обществомъ на судѣ отправленіе этой функціи не всегда удобно и иногда рисковано. Напр., при займѣ денегъ: или кредиторъ-истецъ, давъ впередъ деньги, рискуетъ, что должникъ-отвѣтчикъ можетъ не признать ихъ на судѣ, или должникъ, признавъ въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу долгъ на судѣ, не получивъ денегъ до суда, можетъ не получить ихъ и послѣ.

Изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія таблицы видимъ, что 55% въ I-омъ и 81% во II-омъ пятилѣтіи уголовныхъ дѣлъ составляютъ дѣла объ оскорбленіи чести и пользованіи чужимъ движимымъ имуществомъ. Такимъ образомъ, большинство дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ (отбросивъ еще вчинаемыя полицією, таможенными и акцизными властями), вчинается исковыми прошеніями и жалобами самой простѣйшей формы. Поэтому и составленіе ихъ гминными судьями, т. е. принятіе въ судѣ словесныхъ заявленій, нисколько не можетъ вліять на исходъ рѣшенія дѣла, не говоря уже о томъ, что, какъ извѣстно изъ практики, между моментомъ принятія словеснаго заявленія и моментомъ рѣшенія дѣла безусловно нѣтъ ничего общаго.

Между тѣмъ, принятіе въ гминныхъ судахъ словесныхъ заявленій, не какъ случайное, спорадическое явленіе, а какъ отдѣльная, постоянно дѣйствующая функція суда, подорвало бы въ корнѣ тотъ плевель, который произрастаетъ на почвѣ чрезполоснаго землевладѣнія и домашняго совершенія мелкихъ сдѣлокъ, т. е. отвлекло бы населеніе отъ, такъ называемыхъ, уличныхъ адвокатовъ, къ которымъ оно, какъ безграмотное, обращается въ силу необходимости за составленіемъ прошеній и жалобъ.

Лишнимъ было бы доказывать общеизвѣстный фактъ, что уличные адвокаты разоряютъ крестьянъ. Но искорененіе понятія о нравственности и честности, подстреканіе самыхъ низкихъ инстинктовъ, поселеніе вражды между родителями и дѣтьми, отрываніе массъ отъ труда и заманиваніе ихъ къ сутяжничеству надеждою чужой обиды—это только дальнѣйшія и непремѣнныя послѣдствія того аномальнаго положенія, въ силу котораго эти поддонки общества составляютъ нужный и необходимый институтъ для писанія прошеній и жалобъ. Если бы безграмотный крестьянинъ не вынужденъ былъ искать уличнаго адвоката для написанія прошенія, то навѣрно не попалъ бы къ нему и за разными совѣтами. Въ простонародіи уличнаго адвоката даже иначе и не называютъ, какъ: „тотъ, который пишетъ прошенія“, т. е. онъ для простонародія прежде всего служитъ пишущою рукою.

Извѣстно, что уличные адвокаты на почвѣ чрезполоснаго владѣнія и домашняго заключенія сдѣлокъ размножаютъ судебныя дѣла съ артистическимъ умѣніемъ. Гминные суды, какъ первая судебная инстанція, имѣютъ возможность подмѣтить, такъ сказать, самозарожденіе этой артистической работы.

Разрушилъ, напр., сосѣдъ сосѣду заборъ и на мѣсто разрушеннаго поставилъ новый свой (сосѣди двоюродные братья на одной чрезполосной усадьбѣ), и вчинается въ судѣ разновременно семь дѣлъ: о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о вредѣ и убыткахъ, о самоуправствѣ въ разрушеніи стараго забора, о самоуправствѣ въ поставленіи новаго забора, о словесныхъ обидахъ и побояхъ, наконецъ 2 дѣла о клеветѣ, этомъ излюбленномъ спутникѣ, дающемся прицѣпиться къ каждому дѣлу. Независимо отъ сего, вчинается дѣло у комиссара по крестьянскимъ дѣламъ.

Общеизвѣстно, что въ чрезполосныхъ усадьбахъ луга отдѣльныхъ владѣльцевъ чередуются узкими полосами, вслѣдствіе чего крестьяне нуждаются во взаимной сосѣдской услугѣ; дозволенія однихъ другимъ проѣзжать черезъ свои полосы, иначе ни одинъ изъ нихъ не могъ бы добраться до своей. Но вотъ является уличный адвокатъ и подстрекаетъ одного изъ крестьянъ, дабы онъ не дозволилъ сосѣду переѣзжать черезъ свой лугъ, а онъ, адвокатъ, заставитъ-де этого сосѣда судебнымъ порядкомъ, на основаніи ему только извѣстныхъ причинъ, дозволить крестьянину переѣздъ черезъ полосу сосѣда, такъ что подстрекаемый имъ крестьянинъ не будетъ нуждаться во взаимной услугѣ со стороны послѣдняго. Крестьянинъ запрещаетъ переѣздъ черезъ свой лугъ силою, и вотъ вчинаются

въ судѣ два дѣла: о нанесеніи побоевъ и самовольномъ проѣздѣ. Одновременно, первый крестьянинъ, увѣренный уличнымъ адвокатомъ, что сосѣдъ будетъ заставленъ судебнымъ порядкомъ давать ему свободный проѣздъ черезъ свои луга, нуждаясь въ этомъ проѣздѣ для уборки сѣна, съ полнѣйшею самоувѣренностью переѣзжаетъ черезъ лугъ сосѣда. И вотъ вчинаются въ судѣ 2 новыхъ дѣла, тождественныя съ первымъ, но въ обратномъ порядкѣ. Наконецъ, каждый изъ сосѣдей вчинаетъ дѣло о клеветѣ, которая состоитъ по словамъ жалобъ въ томъ, что обвиняемый публично называлъ его злодѣемъ. Результатъ всѣхъ дѣлъ таковъ, что въ однихъ оба оправданы за взаимность обидъ, по дѣламъ же, по которымъ послѣдовали обвинительные приговоры, мирятся, но по всѣмъ дѣламъ каждый изъ нихъ долженъ заплатить свидѣтелямъ около 12 рублей, не говоря уже о другихъ затратахъ денегъ и времени, повесенныхъ ими хожденіемъ по дѣламъ. Наконецъ, мировую заливаютъ въ шинкѣ (вмѣстѣ съ уличнымъ адвокатомъ), что опять дешево не обойдется и, въ свою очередь, иногда служить началомъ возникновенія новаго ряда дѣлъ. Такимъ образомъ, весь выигрышъ остается за уличнымъ адвокатомъ и шинкомъ: первый обоимъ крестьянамъ писалъ много прошеній, жалобъ, отзывовъ, много разъ съ каждымъ шилъ, во второмъ происходило все хожденіе по дѣлу. Весь же вредъ, который вызвалъ эти дѣла, это тотъ, что каждый изъ крестьянъ проѣхалъ другому черезъ лугъ, при чемъ оба нуждаются во взаимномъ дозволеніи проѣзда.

Изъ рассматриваемой таблицы видимъ, что, при громадномъ увеличеніи всѣхъ дѣлъ вообще, дѣла о вредѣ и убыткахъ въ недвижимомъ имѣніи, и о пользованіи чужимъ движимымъ имуществомъ увеличились несоразмѣрно быстрѣе дѣлъ другихъ категорій: въ I-мъ пятилѣтніи дѣла эти составляютъ 17% гражданскія и 8% уголовныя, въ II-омъ дѣла эти, изъ общаго, увеличеннаго числа всѣхъ дѣлъ, составляютъ уже 28% гражданскія и 27% уголовныя. Не подлежитъ сомнѣнію, что это несоразмѣрное увеличеніе обязано исключительно уличнымъ адвокатамъ: вредъ и убытки въ недвижимомъ имѣніи, происходящіе отъ всякаго рода потравъ, явленіе обыкновенное въ деревенской жизни, а въ чрезполосномъ владѣніи почти неизбѣжное. Поэтому, въ виду взаимности постоянного причиненія вреда однихъ сосѣдей другимъ, существуетъ обычай, что, въ случаѣ потравы, потерявшій убытокъ и тотъ, чей скотъ его причинилъ, обращаются къ сосѣду, преимущественно къ солтысу, который оцѣняетъ убытокъ и стороны мирятся дома.

Такимъ образомъ цѣль достигнута: убытокъ вознагражденъ. Но вотъ является уличный адвокатъ и подстрекаетъ одного:—„что? тебѣ дають только 3 снопа вознагражденія?—ступай въ судъ—получишь 15“,—другому же говорить:—„съ тебя хотять получить 3 снопа вознагражденія?—пусть дѣло идетъ чрезъ судъ—не съумѣють доказать и одного“.—И пишетъ одному жалобу, другому отзывъ, обоимъ разныя прошенія, объясненія и съ каждымъ пьетъ.

Наконецъ 47% въ I-омъ и 54% во II-омъ пятилѣтїи—дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести, размноженіе ихъ и дѣланіе изъ одного изъ нихъ двухъ и болѣе—это артистическая работа уличныхъ адвокатовъ.

Резюмируя все вышеизложенное, становится яснымъ, что, съ одной стороны замѣна чрезполоснаго владѣнія колоніальнымъ, съ другой свидѣтельствованіе мелкихъ сдѣлокъ и принятіе словесныхъ заявленій въ гминномъ судѣ, какъ отдѣльныя постоянно дѣйствующія его функціи, уменьшило бы значительно число судебныхъ дѣлъ и, такимъ образомъ, оказало бы громадное вліяніе и на бытъ крестьянъ. Не говоря уже о вредѣ, который чрезмѣрное сутяжничество приноситъ обществу въ нравственномъ и земледѣльческомъ отношеніяхъ, отвлекая массы отъ труда, не трудно замѣтить, что общество затрачиваетъ на него громадныя наличныя деньги.

По годичнымъ памятнымъ книжкамъ Варшавскаго судебного округа въ гминныхъ судахъ ежегодно разбирается среднимъ числомъ 1200 дѣлъ. Принимая во вниманіе, что почти половина этихъ дѣлъ обязана возникновеніемъ чрезполосному владѣнію, что 28% гражданскихъ и 81% уголовныхъ дѣлъ составляютъ дѣла о вредѣ и убыткахъ и объ оскорбленіи чести, которыя въ значительной степени размножаютъ уличные адвокаты на почвѣ того же чрезполоснаго владѣнія и совершенія мелкихъ сдѣлокъ дома и которыя являются лишь непремѣнными спутниками дѣлъ гражданскихъ, наконецъ, что изъ остальныхъ 70% дѣлъ гражданскихъ большинство происходитъ вслѣдствіе недостатка учрежденія, которое бы на мѣстѣ устраивало юридическія и обязательственныя отношенія населенія,—безъ преувеличенія заключимъ, что изъ этихъ 1200 дѣлъ лишне ведется минимумъ $\frac{2}{3}$ части, т. е. 800 дѣлъ. 800 дѣлъ—это 800 прошеній, около 100 апелляціонныхъ жалобъ и отзывовъ, столько же разнаго рода добавочныхъ прошеній, которыя уличные адвокаты ухитряются писать то о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, то о выдачѣ документовъ, то объ от-

срокѣ разбора дѣла и т. п.—всего 1000 прошеній, что на наличныя деньги составить минимумъ 300 рублей, считая одно прошеніе 30 коп. Прибавивъ столько же на судебныя издержки, получимъ 600 рублей въ годъ.

Но львиную часть расходовъ забираетъ конечно шинокъ, почему и теперь, при введеніи казенной монополіи продажи спиртныхъ напитковъ и стремленіи сократить пьянство, на эту сторону сутяжничества слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Не одинъ крестьянинъ, который дома вовсе не пьетъ, при веденіи имъ судебного дѣла, посѣщеніе шинка считаетъ хожденіемъ по дѣлу: въ шинкѣ составляется прошеніе, въ шинкѣ онъ угощаетъ уличнаго адвоката, свидѣтелей и, къ сожалѣнію, при многихъ судахъ и лавниковъ. Случается, что за написаніе прошенія крестьянинъ заплатитъ 30 коп., а съ уличнымъ адвокатомъ пропьетъ 6 рублей и болѣе. Угощеніе свидѣтелей стоитъ столько же. Заливаніе мировой и подавно.

Провѣрено, что шинокъ, находящійся въ деревнѣ, въ которой находится камера гминнаго суда, торгуя въ обыкновенные дни среднимъ числомъ 2 рубля въ день (исключая дней, въ которые случится уличный адвокатъ съ новою жертвою), въ судебные дни торгуетъ отъ 30 руб. до 60, т. е. 45 рублей среднимъ числомъ. Значитъ, судебный день даетъ шинку 43 рубля лишняго оборота.

800 дѣлъ—это 40 судебныхъ дней, считая по 20 дѣлъ на одно судебное засѣданіе, да прибавивъ 10 дней на вторичный разборъ дѣлъ по поводу отложеній дѣлъ по разнымъ причинамъ,—всего 50 судебныхъ дней, которые доставляютъ шинку $43 \times 50 = 2150$ рублей. Такимъ образомъ, 800 лишнихъ дней стоятъ населенію округа $600 + 2150 = 2750$ рублей наличными деньгами. Цифра эта не только нисколько не преувеличена, но минимальна, ибо насколько возможно узнать и провѣрить, сколько шинокъ торгуетъ въ обыкновенные дни и сколько въ судебные, настолько неумовимо, сколько ежегодно затрачивается населеніемъ денегъ съ уличными адвокатами въ обыкновенные дни при вчатіи ими дѣлъ или при заливаніи мировыхъ сдѣлокъ; съ другой стороны, 30 коп. за написаніе прошенія—это цифра минимальная, ибо нерѣдко уличные адвокаты высасываютъ изъ своихъ жертвъ десятки и даже сотни рублей. Случаются въ судѣ дѣла, вчинаемыя уличными адвокатами отъ нихъ лично противъ крестьянъ, на довольно значительныя суммы, которыя, какъ оказывается впоследствии, причитаются имъ за хожденіе по судебному или комиссарскому дѣлу. Къ минимальной суммѣ

2150 руб. затратъ наличными деньгами слѣдуетъ прибавить еще наличныя деньги, расходуемыя населеніемъ при перенесеніи дѣлъ въ апелляціонную инстанцію, на судебныя издержки, гонораръ повѣренными и путешествія въ отдаленный городъ.

Наконецъ, кромѣ затраченнаго наличнаго капитала, не меньшій капиталъ затрачивается оторваніемъ массъ отъ труда. 800 дѣлъ—это 800 явокъ въ судъ для вчатія дѣла, 1600 явокъ обѣихъ сторонъ на разборъ дѣла (хотя многія дѣла прекращаются по неявѣ сторонъ, за то другія разбираются по нѣсколько разъ), столько же явокъ свидѣтелей, считая минимально по 2 свидѣтеля по каждому дѣлу, ибо почти нѣтъ дѣлъ съ меньшимъ числомъ свидѣтелей, а по многимъ вызывается значительно болѣе, всего 4000 явокъ, что какъ отвлеченіе отъ труда представляетъ собою минимумъ 1200 рублей, считая 30 коп. одинъ рабочій день.

Подведя итогъ всѣмъ этимъ лишнимъ расходамъ и затратамъ и принимая во вниманіе, что крестьяне даннаго округа платятъ всего поземельнаго налога основнаго и добавочнаго вмѣстѣ около 7388 рублей, при чемъ округъ такъ бѣденъ, что усадьбы отдаются въ аренду обыкновенно за уплату казенныхъ податей и гминныхъ повинностей, да прокормленіе зимой коровы и удобреніе нѣсколькихъ загоновъ подъ картофель,—увидимъ, какимъ тяжелымъ гнетомъ лежитъ на населеніи чрезмѣрное сутяжничество и какъ настойчиво чувствуется потребность въ его сокращеніи.

Цѣлесообразность къ этому вышеприведенныхъ средствъ, т. е. свидѣтельствованіе мелкихъ сдѣлокъ и принятіе словесныхъ заявленій въ судѣ, вполне подтверждается практикою: при двухлѣтнемъ принятіи словесныхъ заявленій въ судѣ, число дѣлъ уменьшилось болѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$ часть, при чемъ, какъ видно изъ содержанія вчинаемыхъ дѣлъ, уменьшилось число почти исключительно дѣлъ о вредѣ и убыткахъ и дѣлъ о личныхъ оскорбленіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко предъявляются иски на самыя незначительныя суммы, напр. о 20 коп., которыя раньше не предъявлялись, ибо самое написаніе прошенія стоило дороже. Но за то эти 20 коп. вызывали не разъ дѣла объ оскорбленіяхъ чести. Такимъ образомъ, самое принятіе словесныхъ заявленій, съ одной стороны, уменьшило чрезмѣрное сутяжничество, съ другой—способствовало, въ извѣстной степени, къ внесенію въ общество мира.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ перенесеніемъ центра тяжести хожденія по дѣламъ изъ шинка въ судъ, обороты шинка значительно сократились. Не говоря объ уменьшеніи дохода въ обыкновенные дни,

въ которые рѣже приводятъ уличныя адвокаты новыя жертвы, въ судебныя дни оборотъ шинка сократился до 12 руб. среднимъ числомъ. Это объясняется тѣмъ, что уменьшеніе числа дѣлъ и вызова числа свидѣтелей, съ одной стороны, сократило приливъ публики въ шинокъ и освободило населеніе отъ зависимости отъ уличныхъ адвокатовъ,—съ другой стороны, дало возможность суду оканчивать засѣданіе заразъ, безъ перерыва, притомъ несравненно раньше. Извѣстно, что перерывъ судебного засѣданія—это самое горячее время для угощеній въ шинкѣ, при раннемъ же окончаніи засѣданія публика спѣшитъ какъ можно скорѣе домой, чтобы поспѣть туда передъ ночью и не засиживается въ шинкѣ.

Нѣкоторые теоретики придерживаются того мнѣнія, что число дѣлъ въ судахъ пропорціонально довѣрію къ нимъ общества и, поѣтому, уменьшеніе числа дѣлъ нежелательно и доказываетъ уменьшеніе довѣрія общества къ суду. Но практикою взглядъ этотъ опровергается совершенно: именно, принимая во вниманіе, что съ уменьшеніемъ числа дѣлъ на $\frac{1}{3}$ часть число отзывать и апелляцій уменьшилось въ три раза, съ другой стороны уменьшилось число дѣлъ преимущественно сутяжническаго характера, т. е. о вредѣ и убыткахъ и о личныхъ оскорбленіяхъ, при чемъ иногда вчинаются дѣла о неисполненіи обязательства 5 и даже 15 лѣтъ тому назадъ, какъ оказывается впоследствии,—увидимъ, что уменьшеніе числа дѣлъ съ довѣріемъ общества къ суду не имѣетъ ничего общаго и зависитъ совершенно отъ другихъ причинъ.

Въ заключеніе скажемъ, что не менѣе желательны были бы нѣкоторыя измѣненія матеріальнаго и формальнаго права. Но вопросъ этотъ, какъ не составляющій предмета настоящей статьи, будетъ предметомъ отдѣльнаго труда.

Д. Сташевскій.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Сообщилъ Г. К. Рѣпинскій.

І. М. М. Сперанскій—Товарищъ Министра Юстиціи.—П. Одинъ изъ клеветниковъ Сперанскаго.

І. М. М. Сперанскій—Товарищъ Министра Юстиціи.

16 декабря 1808 г. статсъ-секретарь М. М. Сперанскій былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи и оставался въ этомъ званіи,—несмотря на назначеніе его въ концѣ слѣдующаго года государственнымъ секретаремъ,—вплоть до высылки его изъ С.-Петербурга, т. е. 18 марта 1812 г. Онъ даже никогда не былъ уволенъ отъ должности товарища министра, и когда въ концѣ 1812 года герольдмейстеръ возбудилъ вопросъ о томъ: показывать ли его въ списокѣ высшимъ гражданскимъ чинамъ на 1813 годъ, то комитетъ министровъ положилъ: „Сперанскаго въ изготавляемый списокъ не вносить, поелику онъ ни при должностяхъ не находится, ни при герольдіи не состоитъ“¹⁾.

Обрисовывая, по вѣрному выраженію, „энциклопедическую“ дѣятельность Сперанскаго въ означенный періодъ его жизни, біографъ его указываетъ, что товарищемъ министра юстиціи Сперанскій былъ назначенъ главнѣйше для занятій въ комисіи составленія законовъ; изъ числа же прочихъ обязанностей по этому званію на немъ лежало только производство тѣхъ текущихъ дѣлъ,

¹⁾ Деп. Мин. Юст. 1812 г.

которыя министр передавалъ ему или по своему родству съ тяжущимися и по другимъ обстоятельствамъ, или же по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и еще разсмотрѣніе меморій Сената. По собственному отзыву Сперанскаго (въ одной изъ докладныхъ его записокъ Императору Александру), количество дѣлъ перваго рода было очень незначительно, а меморіи Сената никогда почти не разсматривались, „да и разсматривать ихъ—прибавлялъ онъ— было бы бесполезно, по образу ихъ составленія“ ¹⁾.

При повѣрѣѣ этого отзыва по всѣмъ безъ исключенія архивнымъ дѣламъ министерства юстиціи за 1809—1812 г.г. оказалось, что о дѣятельности Сперанскаго по этому министерству сохранились лишь слѣдующіе слѣды: 1) въ августѣ 1809 г., по Высочайшему повелѣнію, ему было поручено находившееся на консультаціи министра дѣло генераль-маіора князя Щербатова съ сестрою его, и вслѣдствіе этого министр юстиціи, князь П. В. Лопухинъ, „рекомендовалъ юрисконсульту Созоновичу явиться къ его превосходительству для полученія приказаній“; 2) 28 октября того же года оберъ-секретарю Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ Сената Павлову министр приказалъ явиться къ Сперанскому съ дѣломъ купца Плотунова и другихъ съ генераль-маіоромъ Зубовымъ объ участіи въ С.-Петербургскомъ откупѣ, „такъ какъ, состоя съ гр. Зубовымъ въ родствѣ, онъ, министр, не можетъ имѣть никакого наблюденія по дѣламъ его“; 3) 5 ноября того же года предложено оберъ-прокурору Новосильцову по всѣмъ дѣламъ гр. Зубова, какія бы ни случились по вѣренному' ему департаменту, относиться, въ нужныхъ случаяхъ, къ товарищу министра Сперанскому; 4) 24 января 1810 г., увѣдомляя министра юстиціи И. И. Дмитріева, что военный министр, по Высочайшему повелѣнію, препроводилъ къ нему на разсмотрѣніе всеподданнѣйшую жалобу поручика Михалкова на рѣшеніе 4 департамента Сената, Сперанскій просилъ доставить ему записку по этому дѣлу; 5) 21 февраля 1810 г. юрисконсультъ Созоновичъ сообщилъ департаменту юстиціи, что онъ представлялъ Сперанскому вышеупомянутое дѣло кн. Щербатовыхъ съ своими замѣчаніями и заключеніемъ; по извѣщеніи же, что тяжущіеся примирились, „онъ получилъ его вчера отъ его превосходительства“; 6) 27 ноября 1810 г. министр И. И. Дмитріевъ, ссылаясь на Высочайшій рескриптъ его пред-

¹⁾ Бар. Корфъ: „Жизнь гр. Сперанскаго“, I, стр. 252.

мѣстнику отъ 20 декабря 1808 г., объ избавленіи Сперанскаго отъ Сенатскихъ дѣлъ, и объясняя, что въ силу этого рескрипта онъ не смѣлъ, самъ собою, передать Сперанскому дѣло родственницы своей; жены генералъ-лейтенанта Балашова, съ генералъ-лейтенантомъ Шепелевымъ, „ниже поручить старшему изъ оберъ-прокуроровъ“, испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія: „кому благоугодно будетъ повелѣть какъ надъ онымъ дѣломъ, такъ и надъ подобными, буде и встрѣтятся, имѣть наблюденіе?“ Въ отвѣтъ на это послѣдовало Высочайшее повелѣніе „препроводить дѣло къ товарищу министра“. Получивъ его 3 декабря, Сперанскій уже 9 числа того же мѣсяца возвратилъ его Дмитріеву вмѣстѣ съ предложеніемъ отъ его имени Сенату; 7) 6 марта 1811 г., основываясь на Высочайшемъ повелѣніи, Дмитріевъ препроводилъ къ Сперанскому дѣло родственниковъ своихъ Всеволожскихъ, и вслѣдствіе этого 22 марта оно слушалось на консультаціи подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго; 8) 30 мая 1811 г. Дмитріевъ сообщил о Высочайшемъ разрѣшеніи Сперанскому объявить Сенату Высочайшее повелѣніе о рѣшеніи не въ очередь дѣла отца Дмитріева и 9) 2 февраля 1812 г. Дмитріевъ препроводилъ къ Сперанскому дѣло подполковника Тищенко съ коллежскимъ ассесоромъ Столыпинымъ, подъ тѣмъ предлогомъ, „что по личнымъ къ нему неудовольствіямъ брата Столыпина онъ не желаетъ входить въ разсмотрѣніе этого дѣла“.

Такая малозначащая дѣятельность въ теченіе трехъ лѣтъ объясняется тѣмъ Высочайшимъ рескриптомъ 20 декабря 1808 г. министру юстиціи, князю Лопухину, на который,—какъ выше сказано,—сослался Дмитріевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ. „Желая,—говорилось въ этомъ рескриптѣ,—сколь можно ускорить совершеніемъ трудовъ, возложенныхъ на комисію составленія законовъ, я назначаю особенно и исключительно отъ всѣхъ прочихъ дѣлъ, къ производству Правительствующаго Сената и департамента ¹⁾ принадлежащихъ, употребить по сей части дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сперанскаго. По дѣламъ сей комисіи, усмотрѣнію моему подлежащимъ, онъ имѣетъ мнѣ докладывать“. Такимъ образомъ, съ избавленіемъ Сперанскаго отъ участія въ разсмотрѣніи достигавшихъ до министерства юстиціи, въ томъ или другомъ порядкѣ, дѣлъ Сената, которыя, конечно,

¹⁾ Т. е. департамента Мин. Юстиціи.

могли иногда представляться интересными по возбуждавшимся въ нихъ вопросамъ уголовного или гражданского права, онъ былъ освобожденъ и отъ занятій по другимъ дѣламъ министерства, вовсе не бывшимъ ему подѣ стать,—прибавимъ мы отъ себя. Громадное большинство этихъ дѣлъ (не въ одну тысячу въ годъ) заключалось въ перепискахъ: по принятію мѣръ къ скорѣйшему окончанію производствъ въ судебныхъ мѣстахъ; по направленію ихъ или, вѣрнѣе, по дачѣ имъ движенія въ Сенатъ, по переносу ихъ, по искамъ изъ департаментовъ въ общія собранія Сената или въ Государственный Совѣтъ; по всеподданнѣйшимъ жалобамъ или просьбамъ; по объявленію Высочайшихъ указовъ и повелѣній; по опредѣленію и увольненію чиновниковъ и даже курьеровъ; по прошеніямъ чиновниковъ и даже домогательствамъ ихъ, нерѣдко назойливымъ и безцеремоннымъ, о повышеніяхъ, наградахъ, пенсіяхъ или пособіяхъ; по жалобамъ частныхъ лицъ на судебныя и иныя установленія или по просьбамъ о принятіи ихъ и дѣлъ ихъ, или чужихъ для нихъ подѣ, какъ тогда говорилось,—покровительство министра. Однимъ словомъ, масса подавлявшихъ министерство дѣлъ состояла изъ тѣхъ дѣлъ, которыя зовутся „канцелярскими“, не дающими пищи ни сердцу, ни уму, наводящими скуку и тоску при чтеніи ихъ и оставляющими за собою, при частомъ разсмотрѣніи большаго числа ихъ, одно лишь одуреніе. Нѣтъ сомнѣнія, что для направленія и разрѣшенія ихъ достаточно было одного лица—министра, и что не только такому талантливому и занятому серьезными законодательными работами человѣку, какъ Сперанскій, но и всякому другому, кромѣ чиновъ департамента, дѣлать съ ними было нечего.

Что касается до меморій Сената, о которыхъ упоминаетъ бар. Корфъ, то мы ихъ не разыскивали, сознавая вполне, что „разсматривать ихъ было бы бесполезно, по образу ихъ составленія“.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть, что какъ ни ничтожны были занятія М. М. Сперанскаго по министерству юстиціи, однако 30 августа 1809 г. Сенату былъ данъ слѣдующій именной указъ: „товарища министра юстиціи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сперанскаго, въ воздаяніе за его усердную службу, отличные труды и исполненіе съ особеннымъ успѣхомъ многихъ порученій, отъ насъ на него возлагаемыхъ, Всемилостивѣйше жалуетъ въ тайные совѣтники“.

II. Одинъ изъ клеветниковъ Сперанскаго ¹⁾.

31 марта 1812 г. служившій въ С.-Петербургской адресъ-конторѣ губернской секретарь Владиміръ Боровиковскій, пріѣхавъ къ жившему на 12-й верстѣ Петергофской дороги, на своей дачѣ, отставному ротмистру Владимірову, объявилъ, что онъ тайный секретарь Санковскій и что Государь Императоръ повелѣлъ взять Владимірова вновь въ военную службу. Повѣря этому, Владиміровъ, по совѣту Боровиковскаго, написалъ къ медицинскому чиновнику письмо о выдачѣ ему свидѣтельства о болѣзни и отдалъ его Боровиковскому, вручивъ ему и 200 р. Въ тотъ же день вечеромъ Боровиковскій снова пріѣхалъ къ Владимірову и сказалъ, что онъ свободенъ, а спустя нѣсколько дней оставилъ у него два письма отъ имени Санковскаго: одно—чтобы Владиміровъ, за выдачу свидѣтельства о его болѣзни, послалъ оберъ-генераль-маіору Андрею Андреевичу Трощинскому 10 т. р., а другое къ Трощинскому, чтобы онъ принялъ Владимірова подъ свое покровительство. Затѣмъ, написавъ еще письмо отъ имени Трощинскаго къ Владимірову, отнесъ его въ домъ послѣдняго въ Петербургѣ и отдалъ его управляющему Прахнову, но 19 апрѣля, когда пришелъ за отвѣтомъ, то по заявленію Прахнова былъ арестованъ и преданъ суду.

Во время производства дѣла о немъ Боровиковскій послалъ государственному секретарю Шишкову два письма, съ приложениями, заключавшія въ себѣ доносъ объ измѣнѣ Хитрова, Сперанскаго и Магницкаго.

Письма эти, по Высочайшему повелѣнію, были предложены министромъ юстиціи Правительствующему Сенату, „съ тѣмъ, чтобы при учиненіи надъ Боровиковскимъ приговора и сія клевета была принята въ соображеніе“.

Въ первомъ изъ этихъ писемъ отъ неизвѣстнаго числа октября 1812 г. Боровиковскій писалъ, что онъ содержится въ тюрьмѣ по дѣлу съ Владиміровымъ. Цѣль его связаться съ симъ человѣкомъ, живущимъ безъ всякой отечеству пользы, была та, дабы употребить его изъ двухъ въ одно: или ему быть полезнымъ, или же дать ему, Боровиковскому, возможность оказать услугу своему природному Государю. Все, на что отважился, объяснилъ онъ главнокомандующему, который для сего требовалъ его изъ

¹⁾ Опредѣленіе 2 отд. 5 Д—та Правит. Сената 17 декабря 1812 г.

тюрьмы; но послѣ того, не получая свѣдѣнія, чѣмъ должна участь его кончиться, нынѣ изъяснивъ въ запискѣ подробно всѣ обстоятельства, чрезъ которыя невинно онъ страдаетъ, осмѣливается оную при семъ поднести, прося всепокорнѣйше не оставить доложить Государю Императору, или дать знать главнокомандующему и удостоить предстательствомъ своимъ объ исходатайствованіи ему несчастному того, чего онъ по соображенію прилагаемой записки заслуживаетъ. Для лучшаго же удостовѣренія въ разсужденіи Балашова, не угодно ли будетъ чрезъ оберъ-полицеймейстера потребовать его, Боровиковскаго, лично. Онъ можетъ на словахъ еще представить яснѣе тѣ доказательства, которыя въ запискѣ покажутся, можетъ быть, слабыми, и что онъ, терпя горькую участь въ заключеніи съ 19 апрѣля, имѣетъ совершениую въ всемъ нужду. Впрочемъ, надѣясь на покровительство, пріемлетъ смѣлость изъяснить, что неоднократно просилъ главнокомандующаго опредѣлить его въ ополченіе, дабы могъ онъ, буде то потребуется, за отечество пролить и кровь свою, не лишаясь однако званія, но и того къ несчастію не получаетъ.

Въ приложенной же къ этому письму запискѣ Боровиковскій изложилъ, что по всеподданнѣйшему письму удостоился онъ быть предъ Высочайшею Его Императорскаго Величества особою въ ноябрѣ 1810 г., но какъ сіе случилось первый разъ въ жизни его, то приведенъ будучи въ робость, не могъ подробно донести лично Его Императорскому Величеству о злоумышленникахъ, имъ найденныхъ; по тайному сношенію съ французскимъ дворомъ и ночныхъ посѣщеніяхъ ихъ того двора посланника замѣчены были имъ, Боровиковскимъ, Хитрово, Сперанскій и Магницкій; почему единственно порученъ былъ отъ Его Величества министру полиціи Балашову, для отобранія тѣхъ его замѣчаній, коему онъ все и обнаружилъ. Съ поводу сего взятъ былъ Хитрово и найденъ виновникомъ; Сперанскій же и Магницкій остались на своихъ мѣстахъ потому только, что Балашовъ противъ нихъ не принялъ отъ Боровиковскаго объявленія, велѣлъ страшиться могущества Сперанскаго, который въ состояніи подвергнуть Боровиковскаго ссылкѣ и заточенію за его дерзость. Таковыми и тому подобными угрозами, чтобы Боровиковскій и впредь не дерзалъ вмѣшиваться въ подобныя дѣла, принадлежащія однимъ только министрамъ, равномѣрно благоразумію и бдительности полиціи, заставилъ, противъ желанія и воли Боровиковскаго, дать показаніе, угодное только ему, министру, и замолчать о Сперанскомъ и Магниц-

комъ, подтверждалъ ему стараться избѣгать случая встрѣчаться и видѣть гдѣ-либо Государя Императора и принять одно средство—молчаніе, къ спасенію себя отъ предстоящей гибели своей. Черезъ оберъ-полиціймейстера отобраны отъ Боровиковскаго въ квартирѣ всѣ тѣ бумаги, которыя доказательствомъ служили бы тогда и нынѣ о истинѣ справедливаго его донесенія. Послѣ сего Всемиловѣйше повелѣно быть Боровиковскому на службѣ въ канцеляріи онаго министра и имъ же ему объявлено; но чрезъ короткое время, противъ желанія Боровиковскаго, предложеніемъ своимъ опредѣлилъ его въ контору адресовъ, велѣлъ надъ нимъ надсматривать, дабы онъ случая не имѣлъ гдѣ-либо повстрѣчаться съ Его Величествомъ, предлагалъ неоднократно принять Боровиковскому мѣсто въ которой-либо губерніи и не быть въ столицѣ, и за то, что онъ не соглашался въ другихъ мѣстахъ, кромѣ столицы быть на службѣ, строжайшее надсматриваніе надъ нимъ, какъ будто надъ преступникомъ, увеличивалось. Изъ сего ясно видѣть можно, что Балашовъ Высочайшую довѣренность употреблялъ во зло, скрывая измѣнниковъ, торгующихъ отечествомъ и не соблюдающихъ важности Высочайше вѣренныхъ имъ должностей, ибо напоследокъ оправдалось Боровиковскимъ на Сперанскаго и Магницкаго справедливое Балашову объявленіе, по которому если бы онъ такъ поступилъ тогда же какъ съ Хитрово, слѣдовательно тогдашнее и благовременное ихъ удаленіе отъ политическихъ дѣлъ и Высочайшей довѣренности возымѣло бы лучшее вліяніе на всѣ государственныя дѣла и, безъ сомнѣнія, воспрепятствовало бы вторженію общаго врага въ Россійскіе предѣлы. За всѣми таковыми угнетеніями и невозможностію имѣть случаевъ къ показанію услугъ своему отечеству, Боровиковскій, возбуждаясь ревностнымъ желаніемъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества какъ о вышеписанныхъ, такъ и о замѣчаніи его въ разсужденіи Балашова, но сіе уже случилось привыѣздъ отсюда Государя Императора въ армію, то онъ и не находилъ изобрѣсти лучшаго средства, какъ ѣхать вслѣдъ и въ дорогѣ, или въ главной квартирѣ, улучшить для сего удобный случай; не имѣвъ же денегъ, къ сему приступить не можно было. На тотъ конецъ рѣшился онъ, не думая вовсе причинить зла и не почитая сего обманомъ, но изъ патріотической ревности, недалновиднаго въ умѣ и непринносящаго никакой пользы отечеству ротмистра Владимірова употребить орудіемъ на пользу своего выѣзда, а съ тѣмъ вмѣстѣ и принести выгоду государственной казнѣ.

Во второмъ письмѣ, отъ ноября 1812 г., Боровиковскій писалъ Шишкову: „по приказанію Вашего Превосходительства, имѣю честь представить при семъ къ первой уже у васъ имѣющейся дополнительной записку, въ которой, сколько припомню, выразилъ обстоятельства, относящіяся къ послѣдствіямъ, выведеннымъ мною по повелѣнію Государя Императора 1810 г., и оныя вѣрныя вашему покровительству, прошу не оставить обо всемъ доложить Его Императорскому Величеству“.

Приложенная къ этому письму записка была слѣдующаго содержания: „Всѣ почти намѣренія Хитрово, Сперанскаго и Магницкаго и сношенія съ французскимъ дворомъ были ему извѣстны посредствомъ находившагося при французскомъ посланникѣ Коленкурѣ, его чиновника, фамилія котораго была записана, но захвачена съ прочими доказательствами, особливо въ пакетѣ запечатанными и въ его квартирѣ хранившимися, по приказанію Балашова, оберъ-полицеймейстеромъ Кутузовымъ, который и доставилъ оныя въ своемъ видѣ Балашову же; но гдѣ сей оныя скрылъ, ему неизвѣстно. Какъ же сей доносъ его первоначально состоялся въ ноябрѣ 1810 г., то съ того времени онъ упомянулъ (забылъ) фамилію того французскаго чиновника, который, по нахожденію при посланникѣ и по нечаянному знакомству его съ нимъ, Боровиковскимъ, въ бывшемъ нѣмецкомъ трактирѣ, называемомъ Веймарѣ, по секрету фальшь измѣнниковъ открывалъ, и послѣ Высочайшей воли о принятіи его на службу въ министерство полиціи, по многимъ проискамъ и стараніямъ его открыть того французскаго чиновника, онъ усѣтъ въ предпріятіи своемъ не могъ, и гдѣ тотъ французъ дѣвался, посланникомъ ли Коленкуромъ отосланъ во Францію, или Балашовымъ скрытъ, ему неизвѣстно; слѣдовательно, онъ теперь, признавая себя совершенно справедливымъ и сознавая то, что первоначально лично Государемъ Императоромъ взятъ былъ изъ бульвара во дворецъ, но, обробѣвши, не могъ Его Величеству открыть всего подробно, а обнаружилъ уже все Балашову, и что о Хитрово, Сперанскомъ и Магницкомъ онъ первый далъ свѣдѣніе и пояснилъ употребленіе во зло Высочайшей довѣренности. Сверхъ того, у него записано было, что отъ Сперанскаго, обще съ его умышленниками, были неоднократно отправляемы курьеры отъ лица ихъ къ французскому двору съ секретными бумагами, а иногда подъ видомъ тѣмъ, что будто бы оныя отъ Его Императорскаго Величества, иногда же и подъ видомъ собственнаго ихъ лица, на имя тамошнихъ министровъ; а нерѣдко отправлялъ Сперанскій

свои измѣническія сношенія и въ тѣхъ пакетахъ, которые слѣдуютъ отъ Государя Императора, за государственною печатью, но безъ малѣйшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Все то, что происходило въ домѣ французскаго посланника на счетъ измѣны, тотъ французъ, который впоследствии неизвѣстно гдѣ дѣвался, ему пересказывалъ въ точности и даже неоднократно приводилъ его ночью въ домъ посланника и показывалъ секретно тѣхъ Сперанскаго сообщниковъ; но что они съ посланникомъ говорили, по незнанію сихъ иностранныхъ языковъ, понимать не могъ. Во 2-хъ, когда онъ отъ Государя Императора порученъ былъ Балашову, то ему объяснилъ о всѣхъ имѣющихся у него запискахъ и свѣдѣніяхъ о измѣничествѣ Сперанскаго, Хитрово и Магницкаго, равномѣрно и о знакомствѣ его съ чиновникомъ посланника Колленкура, чрезъ котораго болѣе нежели своими происками былъ извѣстенъ совершенно о измѣнахъ и о употребленіи во зло Высочайшей довѣренности; Балашовъ же, отобравши, какъ выше значить, отъ него всѣ ясныя и неоровергаемыя на Сперанскаго, Хитрово и Магницкаго доказательства, въ которыхъ даже значилось и то, въ которые дни были отправляемы съ измѣническими ихъ актами курьеры его, оставилъ у себя и, не выпуская изъ подъ присмотра, неоднократно уговаривалъ не писать и не доказывать ничего на Сперанскаго и Магницкаго, а уличать одного Хитрово, и напоследокъ угрозами своими принудилъ его повиноваться его волѣ, кромѣ только того, что онъ, Боровиковскій, въ запискѣ, особо ему поданной, слабо напоминалъ о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ Сперанскаго, дѣлавшихъ на публику непріятныя вліянія, выполняя, впрочемъ, строгія Балашова приказанія. Напоследокъ, послѣ поступленія его на службу въ министерство полиціи, Балашовъ, сверхъ желанія его, опредѣлилъ его въ контору адресовъ, приказывая коллежскому совѣтнику Федотову его не допускать гдѣ-либо повстрѣчаться съ Государемъ Императоромъ, да и лично Боровиковскому подтверждалъ избѣгать случая гдѣ-либо увидѣть Императора, а особливо открывать вышеизложенныя обстоятельства. О семъ подробнѣе изъяснено въ первой запискѣ; кромѣ же сего, дѣйствительному статскому совѣтнику Маркловскому неоднократно приказывалъ Балашовъ, чтобы Боровиковскаго строжайше смотрѣть и не допускать на видъ Государю Императору и Маркловскій неоднократно приказывалъ Боровиковскому не выходить изъ послушанія и воли Балашова и гдѣ бы то ни было не показываться Его Императорскому Величеству, а дабы сего болѣе

избѣгнуть, самъ Балашовъ приказывалъ: въ случаѣ встрѣчи съ Государемъ, скрываться въ какой-либо попавшійся домъ и тѣмъ избавлять себя будто бы отъ гибели, которая, по мнѣнію и увѣренію Балашова, Сперанскимъ и его соучастниками, по довѣрію къ нимъ Государя Императора, ему назначена; слѣдовательно Балашовъ, имѣя для него такія предосторожности, былъ и самъ участникомъ Сперанскому и его товарищамъ, для чего предоставляет спросить Федотова, Маркловскаго и секретаря конторы адресовъ Боровикова; первые два безъ сомнѣнія покажутъ, что Балашовъ имъ о строгомъ смотрѣніи за нимъ приказывалъ, а послѣдній о сихъ повтореніяхъ слышалъ; но о случаѣ, заставляющемъ Балашова имѣть надъ нимъ таковой строгій надзоръ, оныя чиновники, какъ думать должно, не знали, ибо часто удивлялись и неоднократно спрашивали у него тому причины, но онъ однако имъ не открывалъ и, соблюдая твердо законъ и религію, все показанное сознаетъ по самой сущей справедливости. Впрочемъ, онъ объяснилъ все то, что припомнилъ, но твердо увѣренъ, что его открытіе Государю Императору было первое, и ежели бы Балашовъ, такъ какъ Его Императорское Величество ему то ввѣрить изволилъ, вошелъ въ обстоятельства, то безъ сомнѣнія тогда же было бы открытіе его полезное всему государству и воспрепятствовало бы нынѣшней общей разстройкѣ, открывъ слѣды тѣмъ злодѣямъ, которые, какъ думать должно, по себѣ оставили преемниковъ въ измѣнѣ, о которыхъ правительство и нынѣ должно взять свои мѣры. За всѣмъ же симъ, онъ болѣе ничего къ обвиненію Балашова представить не можетъ, кромѣ того, что онъ защищалъ измѣнниковъ, продающихъ природное отечество; слѣдовательно, всякъ защищающій злодѣя и держащій ихъ сторону, есть и самъ такой же преступникъ, который подлежитъ и одинаковому закону; но онъ какъ справедливый и первоначальный открыватель государственныхъ преступниковъ, хотя уже тому назадъ почти два года, не подлежитъ никакому обвиненію, ибо хотя прописанные измѣнники нынѣ и всѣмъ извѣстны, но тогда открыты были первымъ имъ Высочайшей особѣ въ видѣ Балашова, который, ежели бы соблюлъ Высочайшую довѣренность, открывшись Государю Императору въ настоящемъ видѣ все, что отъ него, по порученію Государя, узналъ, представилъ бы и тѣ бумаги, которыя отъ него получилъ, то не одинъ бы Хитрово, но и его соумышленники Сперанскій и Магницкій въ то время получили бы возмездіе своимъ злодѣяніямъ; но, не соблювши Высочайшей довѣренности, Бала-

шовъ обнаружилъ только Хитрово, да и то сдѣлалъ такъ, будто бы онъ найденъ и открытъ не имъ, Боровиковскимъ, но подъ другимъ выдуманымъ имъ какимъ-то предлогомъ, дабы чрезъ сіе дать время усилиться Сперанскому съ его соучастниками и между тѣмъ отнять отъ него, Боровиковскаго, заслуженную и собственно одному только ему принадлежащую награду; и уже сіи изверги открыты въ 1812 г., слѣдовательно, Балашовъ далъ имъ всѣ способы и возможность еще около двухъ лѣтъ, присѣгнувши всѣ способы и сдѣлавши преграду ему попасть когда-либо на видъ Государю Императору и открытъ лично измѣнниковъ съ ихъ защитникомъ; но когда уже Его Императорское Величество отправлялся въ армію и Балашовъ туда же за Его Величествомъ слѣдовалъ, то онъ, Боровиковскій, и искалъ средствъ обнаружить лично Императору защитника Сперанскаго шайки и, для того, отважился, для отъѣзда изъ С.-Петербурга, учинить съ Владиміровымъ поступокъ не изъ интереса, но изъ патріотизма“.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: Боровиковскаго, за обманъ Владимірова и за ложный на министра полиціи Балашова доносъ, лишивъ чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную работу.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Реформа германскаго устава гражданскаго судопроизводства.

Согласно ст. 1 закона о введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія, одновременно съ нимъ вступаетъ въ силу законъ объ измѣненіяхъ въ учрежденіи судовъ, уставѣ гражданскаго судопроизводства, уставѣ конкурснаго производства, законъ о принудительномъ отчужденіи и управленіи, о вотчинномъ дѣлопроизводствѣ и законъ объ охранительномъ судопроизводствѣ. Послѣдній изъ перечисленныхъ законовъ уже состоялся и переводъ его напечатанъ въ № 10 Жур. Мин. Юст. за 1897 г.; въ настоящей замѣткѣ мы желали бы отмѣтить важнѣйшія измѣненія, которыя произведены въ дѣйствующемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства обнародованнымъ 20-го мая закономъ.

Изъ упомянутой 1 ст. вытекаетъ, что главная цѣль реформы судопроизводства должна была заключаться въ согласованіи его съ новой кодификаціею гражданскаго права. Такъ смотрѣли на свою задачу и составители проекта, но въ результатѣ ихъ трудовъ оказалось, что тѣ измѣненія и вставки, которыя вызваны предстоящимъ введеніемъ въ дѣйствіе гражданскаго уложенія, составляютъ, и по значенію своему и по количеству, незначительную часть и совершенно теряются въ массѣ новшествъ (около 200 § измѣнено и столько же вставлено новыхъ), установленныхъ разсматриваемымъ закономъ. Кромѣ того, важнѣйшее измѣненіе, косвенно стоявшее въ связи съ новымъ уложеніемъ, было отвергнуто рейхстагомъ подъ давленіемъ рѣзкихъ протестовъ со стороны печати. Мы говоримъ о предположеніи повысить цѣну иска, при которой допускается кассационная жалоба на рѣшеніе Oberlandesge-

gericht'a. По статьѣ 508 дѣйствующаго германскаго устава кассационныя жалобы могутъ быть приносимы только на рѣшенія по такимъ искамъ, цѣна коихъ не ниже 1500 марокъ; независимо же отъ этого, кассационная жалоба можетъ быть приносима только въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніемъ нарушенъ смыслъ имперскаго закона или же такого, дѣйствіе котораго распространяется за предѣлы округа даннаго апелляціоннаго суда. Въ виду этого постановленія, со введеніемъ гражданскаго уложенія, въ значительной мѣрѣ объединяющаго гражданскіе законы отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, число кассационныхъ жалобъ несомнѣнно весьма замѣтно возрастетъ; а такъ какъ уже и въ настоящее время Reichsgerichtъ съ трудомъ справляется со своей задачей единообразнаго примѣненія законовъ, то составители проекта и включили статью объ увеличеніи до 3 тысячъ марокъ цѣны иска, при коей допускается кассация. Какъ уже замѣчено выше, рейхстагъ отвергнулъ эту статью, несмотря на авторитетный голосъ проф. Wach'a, настойчиво защищавшаго ее, и, съ своей стороны, не внесъ никакихъ измѣненій въ дѣйствующія по этому предмету постановленія. Мы не знаемъ, насколько справедливы дѣлаемые Reichsgericht'у упреки въ противорѣчивомъ толкованіи законовъ, но если даже они имѣютъ серьезное основаніе, то не подлежитъ сомнѣнію, что предположенное повышеніе цѣны иска, ничего общаго не имѣющее съ важностью затронутыхъ интересовъ и значеніемъ возбуждаемыхъ въ дѣлѣ юридическихъ вопросовъ, составило бы вопіющую несправедливость и что всякій другой выходъ, какъ напримѣръ—штрафъ за неправую жалобу, предварительное рассмотрѣніе жалобы въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, дозволеніе кассации только по такимъ дѣламъ, по коимъ рѣшеніе второй инстанціи измѣняетъ рѣшеніе первой, былъ бы цѣлесообразнѣе предложенія проекта. За то другое, менѣе существенное предложеніе проекта объ ограниченіи частыхъ жалобъ на опредѣленія судовъ по судебнымъ издержкамъ въ зависимости отъ количества ихъ принято рейхстагомъ, и въ этомъ смыслѣ дополнены 530 и 531 ст. дѣйствующаго закона (567 и 568 ст. новаго устава).

Нѣкоторыя статьи дополняютъ постановленія гражданскаго уложенія. Такъ, согласно 1312 ст. гражд. улож., запрещается бракъ между супругомъ, разведеннымъ по причинѣ прелюбодѣянія, и тѣмъ лицомъ, съ которымъ это прелюбодѣяніе совершено. Въ дополненіе къ этому ст. 581 проекта (624 ст. новаго устава), постановляетъ, что въ судебномъ рѣшеніи о разводѣ по причинѣ прелюбодѣянія

должно быть точно отмѣчено лицо, съ которымъ прелюбодѣнія было совершено.

Правило это несомнѣнно принесетъ большую практическую пользу; достаточно указать на примѣръ Франціи, гдѣ, благодаря отсутствію аналогичнаго закона, возникаетъ масса недоразумѣній, чиновники гражданскаго состоянія бывають поставлены въ затруднительное положеніе, и нерѣдко, въ случаѣ отказа ихъ совершить бракосочетаніе, къ нимъ предъявляются иски объ обязанности ихъ совершить этотъ обрядъ ¹⁾.

Большая же часть нововведеній, вызванныхъ новымъ гражданскимъ уложеніемъ, имѣють по преимуществу техническое значеніе и едва-ли представляютъ какой-нибудь интересъ для нашихъ читателей. Для примѣра укажемъ на 51 ст., которая гласитъ, между прочимъ, что состояніе совершеннолѣтняго лица подъ отеческой властью не ограничиваетъ его въ способности къ процессу (*Prozessfähigkeit*). Въ виду того, что новое уложеніе не знаетъ отеческой власти надъ совершеннолѣтними, эта часть статьи въ новомъ законѣ вычеркнута. Точно также вычеркнута, напр., 2 ч. 387 ст., предусматривающей, въ какихъ случаяхъ одна сторона обязана представить по требованію другой имѣющіеся у нея документы. Статья эта оказалась лишней, потому что 810 ст. гражд. уложенія обобщаетъ всѣ случаи, когда одно лицо можетъ требовать отъ другаго открытія ему документа. Такой же характеръ имѣють измѣненія, внесенныя въ ст. 53, 325, 726 и много другихъ. Вотъ почему мы не будемъ больше останавливаться на тѣхъ статьяхъ новаго закона, которыя являются прямымъ или косвеннымъ слѣдствіемъ кодификаціи гражданскихъ законовъ.

Гораздо серьезнѣе и интереснѣе другая, болѣе значительная, часть проекта, которая выходитъ за предѣлы, намѣченные 1 ст. вышеприведеннаго закона. Нѣмцы весьма гордятся своимъ уставомъ. „При введеніи его“, говоритъ проф. Wash, „мы не должны были прибѣгать къ объясненіямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя обнаружены австрійскимъ министерствомъ юстиціи на 128 страницахъ *in folio*“. Тѣмъ не менѣе 20-лѣтняя практика устава открыла въ немъ различныя недочеты, и тотъ же Wash признаетъ, что уже въ настоящее время настоятельно необходимымъ является общій пересмотръ всего устава. Но коммисія, выработавшая проектъ, не

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1898 г., № 2, стр. 244, 245.

ставила предъ собой такой широкой цѣли. Она хотѣла ограничиться лишь тѣми измѣненіями, которыя, на основаніи данныхъ опыта, признаны настоятельно и безусловно необходимыми. Въ мотивахъ къ отдѣльнымъ статьямъ мы то и дѣло читаемъ: „въ соотвѣтствіе съ многочисленными рѣшеніями Reichsgericht'a“, „во избѣжаніе этого постоянно ощущаемаго недостатка“, „съ различныхъ сторонъ указывалось на недостатокъ дѣйствующаго закона“, „долгий опытъ убѣдилъ въ настоятельной необходимости такого закона“ и т. д. и т. д. Въ болѣе же рѣдкихъ случаяхъ проектъ имѣеть въ виду положить предѣлъ возникающимъ въ практикѣ сомнѣніямъ и разнорѣчіямъ, при чемъ, разрѣшая эти сомнѣнія, составители проекта выставляютъ на своемъ знамени начала справедливости, цѣлесообразности, народно-хозяйственныхъ интересовъ. По ст. 87 дѣйствующаго устава проигравшая сторона обязана уплатить всѣ издержки процесса, въ частности возмѣстить противнику всѣ расходы, поскольку они, по усмотрѣнію суда, были необходимы для надлежащей защиты своихъ правъ. Къ этому новый законъ (ст. 91), въ виду возникавшихъ на практикѣ сомнѣній, добавляетъ: „Подъ возмѣщеніемъ издержекъ разумѣется также и вознагражденіе противника за совершенныя имъ путешествія и за потерю времени, происшедшую отъ явки въ засѣданія. Соотвѣтственно примѣняются и дѣйствующія постановленія о вознагражденіи свидѣтелей“. Въ тѣхъ же видахъ къ ст. 88 (ст. 92 новаго устава) добавлено, что въ случаѣ зачета издержекъ между сторонами судебныя издержки возлагаются на нихъ пополамъ.

Въ этомъ же отдѣлѣ слѣдуетъ отмѣтить 89 ст. проекта (94 ст. новаго устава). По дѣйствующему уставу судебныя издержки возлагаются на истца, если отвѣтчикъ не подалъ своимъ поведеніемъ повода къ иску и никакого спора противъ него не заявляетъ.

Но если притязаніе перешло къ истцу по сдѣлкѣ *inter vivos* или послѣ смерти контрагента, и отвѣтчикъ, вопреки требованіямъ гражданскаго уложенія (410, 2367 ст.), не былъ объ этомъ извѣщенъ, то нельзя требовать отъ него, чтобы онъ немедленно призналъ искъ, и возлагать на него издержки, если онъ не признаетъ. Поэтому новый законъ опредѣляетъ, что въ этихъ случаяхъ судебныя издержки точно также возлагаются на истца, поскольку онѣ возникли оттого, что отвѣтчикъ вынужденъ былъ оспаривать искъ вслѣдствіе неизвѣщенія его о переходѣ.

Весьма гуманнымъ кажется намъ нововведеніе ст. 107 проекта (116 ст. новаго закона): по 107 ст. дѣйствующаго закона призна-
Жур. Мин. Юст. Сентябрь 1898. 19

ніе за стороною права бѣдности обязываетъ судъ назначить сторонамъ адвоката для веденія процесса, въ которомъ участіе адвоката по закону обязательно. Кромѣ того, на основаніи 34 и 36 ст. устава адвокатуры, суду предоставляется назначить сторонамъ адвоката изъ числа состоящихъ при судѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда веденіе процесса чрезъ адвокатовъ необязательно. Такъ какъ опытъ, однако, показалъ, что, за недостаткомъ адвокатовъ, судъ часто бываетъ лишень возможности примѣнять это правило, то новый законъ постановляетъ, что для защиты правъ стороны въ словесномъ состязаніи судъ можетъ назначить и чиновника вѣдомства министерства юстиціи, который не занимаетъ должности судьи, или кандидата, выдержавшаго первое испытаніе на судебныя должности. Возникающіе отсюда расходы уплачиваются государственной казною и зачисляются въ счетъ издержекъ.

Признаніе душевно-больнаго неспособнымъ предоставлено дѣйствующей 593 ст. *Amtsgericht*'у, при чемъ территориальная подсудность опредѣляется по общимъ началамъ. На практикѣ нерѣдко случалось, что душевно-больной находится внѣ округа суда, въ которомъ имѣется его постоянное мѣстожителство, и не можетъ безъ неудобствъ для себя явиться въ этотъ послѣдній судъ. Поэтому 596 ст. (650 ст. новаго закона) постановляетъ, что суду, коему подсудно дѣло, предоставляется, если онъ признаетъ это необходимымъ, передать разрѣшеніе дѣла тому *Amtsgericht*'у, въ округѣ котораго временно пребываетъ больной. Гораздо существеннѣе нововведеніе, устанавливаемое 599 ст. (656), въ силу которой больной, даже и противъ его воли, можетъ, съ согласія лица, возбудившаго дѣло, быть помѣщенъ на срокъ не болѣе 6 недѣль въ лечебницу, если, по мнѣнію врачей, это необходимо для опредѣленія душевнаго состоянія больнаго и можетъ быть осуществлено безъ вреда для его здоровья. На это опредѣленіе суда лицо, которое проситъ признать недѣеспособнымъ, прокуратура и лица, коимъ предоставлено закономъ просить о признаніи недѣеспособности, могутъ приносить жалобы. Съ другой же стороны, согласно ст. 621 (681 ст.), при разсмотрѣніи дѣлъ о признаніи недѣеспособнымъ вслѣдствіе запоя суду предоставляется отсрочить рѣшеніе вопроса, если существуетъ вѣроятіе, что лицо, которое просятъ признать недѣеспособнымъ, можетъ исправиться.

Новый законъ настойчиво проводитъ упрощеніе судопроизводства и сокращеніе срока на совершеніе различныхъ судебныхъ дѣйствій. Такъ, напр., по 217 ст. процессъ приостанавливается въ

случаѣ смерти стороны впредь до вступленія въ него ея правопреемниковъ. Если же правопреемники медлятъ вступленіемъ, то они, по просьбѣ противной стороны, вызываются въ назначенное предсѣдательствующимъ засѣданіе; въ случаѣ ихъ неявки можетъ быть постановляемо заочное опредѣленіе о признаніи ихъ вступившими. На это опредѣленіе допускается принесеніе отъѣзда и до истеченія срока на принесеніе или до разрѣшенія отъѣзда нельзя продолжать разсмотрѣніе дѣла по существу.

Точно также въ случаѣ неявки лица, обязаннаго присягнуть въ назначенное для принесенія присяги засѣданіе, по требованію другой стороны, постановляется заочное опредѣленіе о томъ, что неявка разсматривается, какъ отказъ имѣющаго присягнуть отъ присяги, а затѣмъ въ дальнѣйшемъ поступается соотвѣтственно вышеизложенному въ ст. 217 порядку.

Согласно съ проектомъ, ст. 239 и 465 новаго закона постановляютъ, что въ обоихъ этихъ случаяхъ неявки судъ, по просьбѣ стороны, переходитъ непосредственно къ дальнѣйшему разсмотрѣнію дѣла по существу и это нововведеніе единодушно привѣтствуется всѣмъ юридическимъ міромъ. Другимъ примѣромъ можетъ служить постановленіе ст. 620, относящейся къ повудительному производству: срокъ на исполненіе приказа суда объ уплатѣ сокращенъ вдвое.

Впрочемъ, въ проектѣ стремленіе къ упрощенію судопроизводства было проведено не совсѣмъ послѣдовательно: въ измѣненіе 47 ст. о порядкѣ веденія протоколовъ судебныхъ засѣданій въ *Amtsgericht*'ахъ предполагалось постановить, чтобы всѣ требованія, признанія, а также заявленія сторонъ о принятіи или отказѣ отъ предложенной присяги заносились въ протоколъ, между тѣмъ какъ теперь требованія и объясненія сторонъ заносятся по усмотрѣнію суда, а признанія и заявленія сторонъ по поводу предложенной присяги заносятся по требованію противной стороны. Это предложеніе встрѣчено было критикой весьма недоброжелательно, такъ какъ, по ея мнѣнію, оно значительно осложнило бы дѣлопроизводство, сдѣлало бы его громоздкимъ, медленнымъ и часто ставило бы судей въ затруднительное положеніе. Въ подтвержденіе этого въ *Deutsche Juristenzeitung* судья *Iastrow* приводитъ такой случай изъ своей практики: „истецъ требуетъ взыскать съ отвѣтчика 150 марокъ въ уплату за проданную послѣднему охотничью собаку. Отвѣтчикъ возражаетъ, что при продажѣ ему собаки истецъ гарантировалъ ему ея хорошее чутье, а у нея оно оказалось пло-

химъ, и истецъ обѣщаль, что если это окажется такъ, онъ возьметъ собаку обратно. Истецъ признаетъ это, но утверждаетъ, что стороны согласились, что отвѣтчикъ пригласить истца на ближайшую охоту, собаку будетъ вести истецъ и, если ему не удастся доказать, что у нея хорошее чутье, то онъ беретъ собаку обратно. А такъ какъ отвѣтчикъ не пригласилъ его на ближайшую охоту, то онъ считаетъ себя отъ своего обязательства свободнымъ. Отвѣтчикъ возражаетъ, что въ общемъ содержаніе ихъ соглашенія передано вѣрно, но только рѣчь шла не о ближайшей именно охотѣ, и на приглашеніе отвѣтника явиться на одну изъ послѣдующихъ охотъ истецъ ничего не отвѣтилъ и не явился". Для того чтобы въ этомъ несложномъ процессѣ записать признанія сторонъ, необходимо, по справедливому замѣчанію автора, изложить весь ходъ состязанія, что, конечно, чрезвычайно тяжело отозвалось бы на работѣ судей. По этимъ именно соображеніямъ рейхстагъ не согласился съ предложеніемъ проекта, и 509 ст. новаго Устава постановляетъ, что въ протоколъ засѣданія заносятся требованія сторонъ и заявленія ихъ по поводу предложенной присяги; всякія же другія заявленія и особенно признанія сторонъ отмѣчаются по усмотрѣнію суда. Совершенно отвергнуто предложеніе проекта о введеніи въ производство Landgericht'овъ (общіе суды первой инстанціи) предварительнаго засѣданія по дѣлу, если объ этомъ ходатайствуетъ истецъ или если, по мнѣнію предсѣдательствующаго, споръ можетъ быть разрѣшенъ безъ судебного производства. Чтобы способствовать развитію этой новой формы, предполагалось разрѣшить отвѣтчику, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, являться въ предварительное засѣданіе безъ адвоката. Если въ этомъ засѣданіи не произойдетъ примиренія, прекращенія иска, признанія,—то дѣло получаетъ дальнѣйшее направленіе по общимъ правиламъ. Мнѣнія критики по этому вопросу раздѣлились и, наконецъ, возобладало то, которое видѣло въ назначеніи предварительныхъ засѣданій проволочку процесса.

Въ ряду такихъ нововведеній, которыя основаны на указаніяхъ опыта, нельзя не привѣтствовать измѣненіе, внесенное въ 715 ст. (810), и включеніе новой 715^a (812), имѣющихъ въ виду увеличить кругъ движимыхъ вещей, на которыя не можетъ быть обращено взысканіе за долги. Еще при обсужденіи гражданскаго уложенія рейхстагъ принялъ резолюцію, что при пересмотрѣ уст. гражд. суд. было бы желательно освободить отъ обращенія взысканія по крайней мѣрѣ тѣ вещи, которыя необходимы должнику для

занятія его ремесломъ и профессіей. Новый законъ пошелъ гораздо дальше этого: въ п. 1 ст. 715 (811), освобождающемъ отъ ареста одежду, кровати, столовую и кухонную посуду, особенно печи и кухонные очаги, поскольку они безусловно необходимы для должника, его семьи и прислуги, вставлено еще слово „бѣлье“, а слова „его семьи и прислуги“ замѣнены „для поддержанія приличнаго домашняго хозяйства“. П. 2 той же статьи освобождалъ отъ ареста жизненные припасы и топливо, необходимые должнику, его семейству и прислугѣ на время 2 недѣль. Новый законъ прибавляетъ сюда еще и освѣтительные матеріалы (эта вставка сдѣлана уже въ рейхстагѣ; въ проектѣ [ея не имѣлось) и двухнедѣльный срокъ замѣненъ четырехнедѣльнымъ. Но, кромѣ того, нынѣ дѣйствующій законъ страдаетъ въ этой части той очевидной непослѣдовательностью, что должники, у которыхъ случайно истощился запасъ перечисленныхъ предметовъ, окажутся, безъ всякаго разумнаго къ тому основанія, въ худшемъ положеніи, нежели тѣ, которые такіе запасы имѣютъ. Для устраненія этой непослѣдовательности законъ постановляетъ, что при отсутствіи такого запаса не подлежитъ аресту сумма денегъ, необходимая для покупки означенныхъ предметовъ на тотъ же срокъ, если эти предметы не обезпечены должнику инымъ путемъ.

Согласно высказанному рейхстагомъ желанію, въ число лицъ (художники, ремесленники и рабочіе), которымъ оставляются предметы, необходимые для продолженія ихъ личной дѣятельности, включены и другія лица, которыя добываютъ средства къ жизни ручнымъ и вообще личнымъ трудомъ. Кромѣ того, статья эта дополнена новыми 12 и 13 пунктами, освобождающими отъ ареста искусственные члены тѣла, очки и другія средства противъ тѣлесныхъ недостатковъ, предназначенныя для употребленія ихъ должниками и его семьею; предметы, предназначенные непосредственно для употребленія при похоронахъ. Относительно этихъ послѣднихъ мотивы къ проекту ссылаются на общественное правосознаніе, настойчиво требующее такого распространенія. Особенно интересными, и сами по себѣ и по сходству съ ученіемъ Л. О. Петражицкаго о правильномъ destinatарѣ, кажутся намъ мотивы проекта къ новой 715 ст., которые мы приведемъ поэтому *in extenso*: „въ домашнемъ обиходѣ должниковъ, которые находятся въ неблагоприятныхъ матеріальныхъ условіяхъ, нерѣдко имѣются вещи, служащія для обыденнаго употребленія, которыя имѣютъ значительную цѣнность для поддержанія маленькаго хозяйства и чрезвы-

чайно важны для нихъ въ видахъ возможности дальнѣйшаго, болѣе или менѣе сноснаго существованія. Большой частью такія вещи оказываются старыми и изношенными, вслѣдствіе чего продажная цѣна ихъ низка, и очень часто отъ принудительной продажи ихъ выручается такая сумма, которая по своей незначительности далеко не соотвѣтствуетъ той стоимости, которую онѣ имѣли для хозяйства должника. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобное положеніе дѣлъ бываетъ заранѣе очевидно, производство взысканія имѣеть единственнымъ результатомъ безцѣльную растрату вещей, которая весьма мало улучшаетъ положеніе кредитора, но чрезвычайно тяжело отзывается на положеніи должника. Законодательство должно постараться устранить возникающія отсюда хозяйственныя и соціальныя опасности, поскольку это дозволяетъ справедливость по отношенію къ кредитору. Поэтому 812 ст. новаго закона, согласно съ проектомъ, постановляетъ, что предметы, относящіеся къ домашнему обиходу и употребляемые въ хозяйствѣ должника, не подлежатъ аресту, если вполне очевидно, что отъ продажи ихъ получится выручка, совершенно не соотвѣтствующая ихъ стоимости. При такихъ условіяхъ интересъ кредитора достаточно обезпеченъ. Разрѣшеніе вопроса объ очевидности должно быть предоставлено усмотрѣнію судебного пристава, въ руководство которому министерство юстиціи преподаетъ надлежащія указанія. Само собой разумѣется, что если принудительная продажа арестованнаго имущества дастъ неблагопріятные результаты, то это обстоятельство само по себѣ отнюдь не можетъ служить указаніемъ, что судебный приставъ не исполнилъ правила приведенной статьи“.

Переходимъ засимъ къ тѣмъ нововведеніямъ реформы, которыя содержатъ въ себѣ какую-либо существенную новизну, устанавливають новое юридическое понятіе или вводятъ новый институтъ. Въ этомъ отношеніи необходимо остановиться прежде всего на отдѣлѣ второмъ, главѣ первой, которая въ дѣйствующемъ законѣ озаглавлена: „способность къ процессу“ (Prozessfähigkeit). Впереди этого слова новый законъ ставитъ „способность быть стороною въ процессѣ“ (Parteifähigkeit). Понятія эти часто смѣшиваются, не отдѣляются одно отъ другаго. Такъ, напр., г. Малышевъ ¹⁾, классифицируя ограниченія способности къ процессу, приводитъ два основанія: 1) „Нѣкоторые лица по закону не имѣютъ извѣстныхъ

¹⁾ Курсъ гражд. судопр. т. I ст. 187.

правъ гражданскихъ, а потому естественно не могутъ искать или защищать это право на судѣ. Такъ, напр., лица, лишенные всѣхъ правъ состоянія, не могутъ искать и защищать въ судѣ тѣ права, которыхъ они лишены; 2) нѣкоторыя лица вслѣдствіе личнаго ихъ состоянія ограничены въ обыкновенномъ правѣ распоряженія имуществомъ и считаются неспособными къ процессу. Таковы именно недѣеспособныя лица. За нихъ ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители, опекуны или попечители, какъ необходимые законные ихъ представители; сами же они неспособны вести процессъ ни лично, ни чрезъ уполномоченныхъ. Во второмъ случаѣ мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ неспособными къ процессу: несовершеннолѣтній можетъ быть стороною въ процессѣ, но не можетъ самъ отыскивать или защищать свои права; но въ первомъ случаѣ, гдѣ рѣчь идетъ о лицахъ, ограниченныхъ въ своихъ правахъ, мы имѣемъ неспособность быть стороною. Эти двѣ категоріи столь же различны и вполне соотвѣтствуютъ выработаннымъ матеріальнымъ правомъ категоріямъ правоспособности и дѣеспособности. Лицо неправоспособное, не считающееся субъектомъ правъ, не можетъ нуждаться въ ихъ охранѣ; напротивъ, лицо правоспособное, но недѣеспособное, должно быть охранено въ своихъ правахъ и, очевидно, должно имѣть право быть стороною въ процессѣ въ лицѣ своего законнаго представителя. Поэтому, слово: *Prozessfähigkeit* слѣдовало бы перевести—процессуальная дѣеспособность, а *Parteifähigkeit*—процессуальная правоспособность. Новый законъ (ст. 50) опредѣляетъ, что процессуальную правоспособность имѣютъ лица правоспособныя. Отсюда, однако, законъ допускаетъ исключеніе въ пользу неправоспособныхъ обществъ; къ нимъ могутъ быть предъявлены иски, и въ процессѣ такое общество приравнивается къ правоспособному. Процессуальная же дѣеспособность принадлежитъ по закону (ст. 52) лицамъ, которыя имѣютъ право вступать въ договоръ. Хотя въ мотивахъ къ приведенной 50 ст. коммисія и не ссылается на судебную практику, но нужно замѣтить, что въ рѣшеніяхъ своихъ *Reichsgericht* неоднократно возбуждалъ вопросъ о процессуальной правоспособности и, между прочимъ, высказалъ, что процессуальная дѣеспособность (*Prozessfähigkeit*) предполагаетъ процессуальную правоспособность, т. е. право быть истцомъ или отвѣтчикомъ.

Крупная особенность реформы заключается еще въ томъ, что она вводитъ въ уставъ гражданского судопроизводства цѣлый рядъ постановленій матеріальнаго права, устанавливая но-

выя обязательства ex lege. По дѣйствующему уставу (ст. 85), судъ въ правѣ допустить до веденія процесса лицо, которое дѣйствуетъ отъ имени стороны въ качествѣ вступающагося въ ея дѣла безъ порученія или въ качествѣ уполномоченнаго безъ довѣренности. Окончательное рѣшеніе можетъ быть постановлено лишь по истеченіи срока, назначеннаго судомъ на представленіе подтвержденія стороны. Къ этому новый законъ добавляетъ, что если къ тому времени, когда постановляется окончательное рѣшеніе, подтвержденіе не представлено, то допущенный до веденія процесса присуждается къ возмѣщенію противнику понесенныхъ имъ вслѣдствіе такого допущенія издержекъ и вреда. Въ мотивахъ къ этой статьѣ указывается, что по правиламъ гражданскаго уложенія замѣститель отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, если съ его стороны былъ умыселъ или недобросовѣстность. Такой гарантіи, по мнѣнію проекта, для противника недостаточно. Справедливость требуетъ, чтобы тотъ, дѣйствія котораго произвели данный результатъ, несъ на себѣ рискъ этихъ дѣйствій. Странно, однако, что такой принципъ выставляется только на случай веденія чужихъ дѣлъ въ судѣ, странно тѣмъ болѣе, что новое гражданское уложеніе, регулирующее веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія (ст. 677—687), еще не вступило въ силу, и уже къ нему вводятся поправки, противорѣчающія выставленнымъ имъ принципамъ. Точно также въ 717, 302, 600 и 945 ст. новый законъ постановляетъ, что, въ случаѣ отмѣны или измѣненія подвергнутаго предварительному исполненію рѣшенія или постановленія объ арестѣ или въ случаѣ если послѣ постановки рѣшенія съ оговоркой или въ порядкѣ, соответствующемъ нашему упрощенному производству, притязаніе истца признано будетъ неосновательнымъ, то онъ отвѣчаетъ за вредъ, причиненный отвѣтчику исполненіемъ рѣшенія или постановленіемъ объ арестѣ, а также за вредъ, наступившій вслѣдствіе дѣйствій отвѣтчика, которыя предприняты для предотвращенія принудительнаго исполненія рѣшенія или постановленія. Особенность этихъ статей заключается въ томъ, что, въ отступленіе отъ общихъ началъ гражданскаго уложенія объ отвѣтственности за причиненный ущербъ, истецъ отвѣчаетъ предъ отвѣтчикомъ во всякомъ случаѣ, совершенно независимо отъ того, была ли на его сторонѣ какая-либо вина. Мотивы къ перечисленнымъ статьямъ ссылаются на то, что „было бы крайне жестоко въ отношеніи отвѣтчика оставить его безъ возмѣщенія причиненнаго ему ущерба“, что „было бы неосновательной несправедли-

востью по отношенію къ истцу заставить его отвѣчать за причиненный вредъ въ томъ случаѣ, когда предварительное исполненіе отмѣнено по недостатку къ тому законныхъ основаній“ и что „вообще тотъ, кто прибѣгаетъ къ чрезвычайнымъ мѣрамъ судебной защиты, долженъ отвѣчать за всѣ послѣдствія, если окажется, что искъ его былъ неоснователенъ“. По поводу этихъ неопредѣленныхъ соображеній весьма умѣстно привести слова Л. I. Петражицкаго изъ его книги „Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы“ (ст. 159): „въ нихъ (такихъ разсужденіяхъ) повторяется методологическая ошибка, типичная для современной практической юриспруденціи и состоящая въ томъ, что положенія гражданского права объясняются и оправдываются съ точки зрѣнія одной изъ гражданскихъ сторонъ, при чемъ окончательный взглядъ изслѣдователя зависитъ, такъ сказать, отъ случая, а именно отъ того, на интересы которой изъ сторонъ онъ обратитъ свое вниманіе“. И дѣйствительно, если стать на сторону истца, то развѣ справедливо сдѣлать его безъ всякой вины отвѣтственнымъ за то, что высшая инстанція разрѣшила предложенный имъ юридическій вопросъ иначе, чѣмъ низшая? Судъ признаетъ его требованіе правильнымъ, приказываетъ исполнительнымъ органамъ взыскать съ отвѣтчика слѣдующія деньги и т. п., а затѣмъ, когда высшая инстанція найдетъ, что судъ неосновательно призналъ его требованіе правильнымъ, онъ долженъ отвѣчать за причиненный взысканіемъ вредъ? Институтъ гражданской отвѣтственности за вредъ, причиненный quasi-деликтами, стоитъ на границѣ гражданского и уголовного права, и общепризнаннымъ основаніемъ отвѣтственности всегда является вина. Отступленіе отъ этого основнаго принципа слѣдовало бы подтвердить болѣе вѣскими основаніями, чѣмъ неопредѣленной ссылкой на справедливость, въ особенности въ данномъ случаѣ, гдѣ посредничество судебной власти въ значительной степени несовмѣстимо съ понятіемъ quasi-delic't'a. Наконецъ, въ частности относительно предварительнаго исполненія рѣшеній нельзя не замѣтить, что въ силу 657 ст. дѣйствующаго устава (719 ст. новаго закона), въ случаѣ подачи отзыва или жалобы на рѣшеніе, подлежащее предварительному исполненію, судъ въ правѣ, по просьбѣ стороны, временно приостановить исполненіе. Въ Deutsche Juristenzeitung означенныя статьи встрѣчены отрицательной критикой. Нѣкоторые, впрочемъ, допускаютъ отвѣтственность за вредъ, причиненный отмѣненнымъ впослѣдствіи приказомъ объ арестѣ, потому что приказы выдаются по одностороннему требованію истца

безъ выслушанія противной стороны, или, если она и выслушивается, то въ средствахъ защиты законъ ограничиваетъ отвѣтчика. Во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать никакому сомнѣнью, что правило 655 ст. весьма серьезно подрываетъ авторитетъ судовъ первой инстанціи и что отнынѣ институтъ предварительнаго исполненія рѣшеній много терлетъ въ своемъ практическомъ значеніи.

Еще одно постановленіе матеріальнаго права содержится въ ст. 293 проекта (323 новаго закона). Основываясь на партикулярныхъ законахъ, статья эта постановляетъ, что если въ случаѣ присужденія къ періодическимъ удовлетвореніямъ (*Leistung*) произойдетъ существенное измѣненіе обстоятельствъ, которыя служили основаніемъ для присужденія къ удовлетворенію, для опредѣленія размѣра удовлетворенія или продолжительности срока выдачь, то каждая сторона въ правѣ предъявить искъ объ соответственномъ измѣненіи рѣшенія. Искъ этотъ можетъ быть предъявленъ въ томъ случаѣ, если основанія его возникли послѣ словеснаго состязанія, во время котораго можно было бы сдѣлать заявленіе о расширеніи исковаго требованія или предъявить возраженіе, и не могутъ быть заявлены уже въ формѣ отвѣта. Дѣйствіе измѣненнаго рѣшенія распространяется только на время съ момента предъявленія иска.

Въ этомъ же отдѣлѣ заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія относящаяся къ области частнаго международнаго права статья 328 новаго закона (293 проекта). Дѣйствующій уставъ регулируетъ въ ст. 661 вопросъ объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній, при чемъ въ основѣ его лежитъ принципъ реторсіи: по смыслу п. 5 упомянутой статьи взаимность есть условіе *sine qua non* исполненія иностраннаго судебного рѣшенія. Каково бы ни было значеніе и достоинства принципа реторсіи вообще, намъ кажется, однако, что примѣненіе его въ полномъ объемѣ къ гражданскому процессу, гдѣ требованія и цѣли международнаго и государственнаго права (вѣрнѣе сказать—международной политики) приходятъ въ коллизію съ частными интересами, едва-ли можетъ быть признано правильнымъ. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать упомянутую статью новаго закона: она ставитъ шире самый вопросъ о силѣ иностранныхъ судебныхъ рѣшеній, такъ какъ говоритъ объ ихъ признаніи вообще, а, главное, допускаетъ исключеніе изъ принципа реторсіи въ пользу тѣхъ случаевъ, когда рѣшеніе не касается имущественнаго притязанія и если это притязаніе по германскимъ законамъ неподсудно отечественному суду. Соответственно съ этимъ измѣнена и помянутая 661 ст. (723 ст. нов. закона), содержащая

въ новой редакціи ссылку на 328 ст. Съ другой же стороны, согласно новому пункту къ ст. 568 устава (с. 606 новаго закона), искъ о разводѣ между супругами-иностранцами можетъ быть предъявленъ въ германскихъ судахъ, если законы государства, подданнымъ котораго является супругъ, признають такой искъ подсуднымъ германскимъ судамъ. Эта статья можетъ подать поводъ къ слѣдующему недоразумѣнію: допустимъ, что законы какого-нибудь государства признають подсудность иска о разводѣ между его подданными германскому суду, не отказывая имъ, однако, въ помощи своихъ судовъ. Исходя изъ того, что иностранныя рѣшенія признаются только въ томъ случаѣ, если разрѣшенное притязаніе неподсудно германскимъ судамъ, можно отказать въ признаніи рѣшенія о разводѣ, постановленнаго судомъ такого государства, которое, какъ сказано выше, допускаетъ подсудность подобнаго иска и германскимъ судамъ. Но очевидно, что было бы непослѣдовательно исполнять рѣшенія судовъ такихъ государствъ, которыя вовсе не признають подсудности даннаго случая германскимъ судамъ, и отказывать въ исполненіи тѣмъ, которыя признають альтернативную подсудность. Поэтому нужно надѣяться, что если такой вопросъ и возникнетъ на практикѣ, то ст. 328 будетъ истолкована въ томъ смыслѣ, что подъ подсудностью германскимъ судамъ слѣдуетъ подразумѣвать обязательную подсудность на основаніи германскихъ законовъ. Во всякомъ случаѣ и постановленіе 568 ст. составляетъ шагъ впередъ, потому что нѣкоторые французскіе суды признають себя компетентными разсматривать тяжбы между иностранцами лишь въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ, заявивъ отводъ, не можетъ указать отечественный судъ, которому данный искъ является подсуднымъ ¹⁾).

Едва ли, однако, не самое смѣлое и оригинальное нововведеніе реформы составляютъ правила 231^{а-с} ст. проекта (ст. 257, 258, 259 нов. зак.). Согласно первой изъ означенныхъ статей, разрѣшается предъявлять иски о будущихъ платежахъ и о будущемъ очищеніи и сдачѣ земельного участка, квартиры или другаго какого бы ни было помѣщенія, если притязаніе на уплату или на очищеніе квартиры и т. д. не поставлено въ зависимость отъ встрѣчнаго удовлетворенія, а обусловлено лишь наступленіемъ опредѣленнаго срока. „Дѣйствующіе законы“, говорится въ мотивахъ, „держатся

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1897 г. № 8 стр. 263 „Частное международное право въ рѣшеніяхъ судовъ“.

того принципа, что присужденіе къ исполненію можетъ послѣдовать лишь по наступленіи срока исполненія“. Дѣйствительно, съ понятіемъ объ искѣ у насъ неразрывно соединяется понятіе о притязаніи, неудовлетворительномъ состояніи правъ, нарушеніи объективномъ или субъективномъ. Въ нашемъ послѣднемъ обзорѣни иностранной судебной практики мы указали, что германскій процессъ сдѣлалъ шагъ впередъ: при опредѣленныхъ условіяхъ судебная власть регулируетъ отношеніе сторонъ, когда право еще не нарушено, но прочность и опредѣленность его подвергаются опасности. Защита, даваемая государствомъ въ этомъ случаѣ, совершенно соотвѣтствуетъ положенію вещей: судъ никого ни къ чему не присуждаетъ, а лишь констатируетъ наличность права, т. е. восстанавливаетъ его опредѣленность. Новый законъ повелѣваетъ судамъ давать защиту такому праву, которое не только не находится въ состояніи неудовлетворительности, но которому даже ничего не угрожаетъ. Можно ли признать цѣлесообразной защиту того, что находится въ совершенно спокойномъ, безопасномъ состояніи? Интересы истца, говорятъ мотивы, страдаютъ, если, въ случаѣ спора со стороны отвѣтчика, онъ лишенъ возможности имѣть рѣшеніе, которое въ моментъ наступленія срока исполненія могло бы быть уже приведено въ исполненіе. А развѣ интересы отвѣтчика не страдаютъ, если его, ни въ чемъ неповиннаго, никакихъ поповзновеній на правонарушеніе не обнаруживающаго, зовутъ въ судъ, подвергаютъ тѣмъ неудобствамъ, какимъ подвергаютъ правонарушителей? Интересы истца могутъ еще только оказаться въ опасности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ остается еще неизвѣстнымъ, пострадалъ ли бы истецъ, если бы ему не было дано иска 231 ст., а отвѣтчикъ уже страдаетъ: его, выражаясь вульгарно, держатъ за шиворотъ, не ожидая поступковъ съ его стороны. Характерно еще и то, что наряду съ этимъ искомъ новый законъ устанавливаетъ правило (ст. 721), согласно которому, въ случаѣ присужденія отвѣтчика къ очищенію квартиры, судъ, по просьбѣ отвѣтчика, можетъ дать ему, по обстоятельствамъ дѣла, опредѣленный срокъ на исполненіе рѣшенія. Въ объясненіе этого правила мотивы указываютъ, что если отвѣтчикъ добросовѣстно спорилъ противъ иска, то немедленное исполненіе состоявшагося противъ него рѣшенія составитъ жестокою несправедливостью. А развѣ въ случаѣ примѣненія 231 ст. не могутъ при наступленіи срока обязательства такъ сложиться обстоятельства, что немедленное исполненіе рѣшенія совершенно разрушить благосостояніе отвѣтчика? Нако-

нецъ, неужели отвѣтчикъ, противъ котораго истецъ воспользовался искомъ о будущей сдачѣ квартиры, обязанъ платить судебныя издержки. Правда, 89 ст. дѣйствующаго устава (93 ст. новаго) постановляетъ, что издержки падаютъ на истца, если отвѣтчикъ своимъ поведеніемъ не подалъ повода къ иску и тотчасъ его признаетъ. Но, какъ указываетъ проф. Wash, правило это не можетъ имѣть примѣненія къ интересующему насъ случаю, потому что здѣсь, въ отличіе отъ общихъ принциповъ процесса, самъ законъ даетъ опредѣленной категоріи лицъ право иска, независимо отъ наличности повода къ нему. Въ обыкновенномъ порядкѣ возможны три комбинаціи: нѣтъ правонарушенія—въ искѣ отказывается; есть правонарушеніе только объективное—искъ удовлетворяется съ возложеніемъ издержекъ на истца; есть, сверхъ того, и субъективная вина—искъ удовлетворяется, и издержки падаютъ на отвѣтника. Въ случаѣ 231 ст. эти рѣшающіе моменты не играютъ никакой роли: о правонарушеніи никакой рѣчи нѣтъ и, слѣд., ст. 89 безъ specialнаго указанія закона не можетъ быть примѣняема къ случаямъ предъявленія этихъ новыхъ исковъ. Нельзя, однако, не согласиться, что весьма странно будетъ заставлять отвѣтника платить истцу расходы по веденію иска, предъявляемаго изъ опасенія, что, можетъ быть, отвѣтчикъ своевременно не исполнитъ своей обязанности. Ст. 231^a распространяетъ этотъ искъ на случаи періодическихъ уплатъ, а ст. 231^b на всѣ случаи, въ которыхъ окажется вѣроятнымъ, что отвѣтчикъ уклонится отъ своевременнаго исполненія. Если всѣ эти правила не останутся мертвой буквой, то нельзя не опасаться, что они создадутъ смуту и скорѣе будутъ стѣснять экономическій оборотъ, нежели способствовать его развитію.

Въ заключеніе укажемъ еще на расширеніе права измѣнять исковыя требованія. Ссылаясь на настойчивыя желанія, неоднократно заявленныя практиками, ст. 235 проекта (264 ст. нов. зак.) постановляетъ, что съ момента процессуальнаго состоянія дѣла искъ можетъ быть измѣненъ не только съ согласія отвѣтника, какъ было до сихъ поръ (п. 3 ст. 235), но и независимо отъ его согласія, если, по усмотрѣнію суда, примѣненіе иска не ухудшаетъ существенно положенія отвѣтника. Для примѣра въ мотивахъ приводится случай, когда самъ отвѣтчикъ ссылается въ свою защиту на факты, которые служатъ основаніемъ измѣненнаго иска. За исключеніемъ, однако, этого случая, разрѣшеніе вопроса, ухудшается ли существенно положеніе отвѣтника, представится нерѣдко затруднительнымъ, а неопредѣленность и растяжимость по-

нятія „существенно“ вызоветъ самую разнообразную и неустойчивую практику. Тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, это правило заслуживаетъ предпочтенія предъ 332 ст. нашего Устава, которая категорически запрещаетъ увеличивать и измѣнять исковыя требованія. Казалось бы, что если германское законодательство съ ея Anwaltszwang'омъ въ общихъ судахъ расширяетъ право измѣненія исковыхъ требованій, то тѣмъ болѣе желательно было ввести самый принципъ у насъ, въ виду того, что большинство процессовъ ведется безъ участія адвокатовъ, неосторожныя ошибки возможны гораздо чаще, и исправленіе ихъ нисколько не ухудшало бы положенія отвѣтчика въ процессѣ.

Что же касается апелляціонной инстанціи, то по дѣйствующему уставу (ст. 489) измѣненіе иска здѣсь не допускается даже съ согласія отвѣтчика. Новый законъ (ст. 527) и сюда вводитъ реформу, постановляя, что, съ согласія отвѣтчика, искъ можетъ быть измѣненъ. Составители проекта находятъ, что въ данномъ случаѣ публичный интересъ постепенности судебныхъ инстанцій долженъ безусловно отступить на задній планъ предъ обоюднымъ соглашеніемъ сторонъ продолжать разсмотрѣніе дѣла. Къ сожалѣнію, мотивы не объясняютъ, почему именно въ данномъ случаѣ отвѣтчику предоставляется право начать разсмотрѣніе дѣла прямо во 2 инстанціи и почему германскій законъ, признающій вообще обоюдное соглашеніе сторонъ недостаточнымъ, чтобы нарушить установленный уставомъ порядокъ постепеннаго разсмотрѣнія дѣла, въ данномъ случаѣ ставитъ публичный интересъ на задній планъ? Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что непослѣдовательность, которую этотъ новый законъ способенъ вызвать, значительно парализуется правиломъ 539 ст., согласно которому апелляціонный судъ имѣетъ право, отмѣнивъ рѣшеніе суда первой инстанціи, вернуть ей дѣло для новаго разсмотрѣнія.

Мы старались отмѣтить всѣ существенныя измѣненія, которыя вызваны новымъ закономъ. Кое-что мы вынуждены были опустить, потому что оно было бы непонятно безъ изложенія, хотя-бы и краткаго, того или другаго института процесса, вслѣдствіе чего наша замѣтка слишкомъ разрослась бы.

Въ общемъ намъ кажется, что тѣ измѣненія, коими составители имѣли въ виду усовершенствовать дѣйствующія правила, оставивъ самый принципъ ихъ нетронутымъ, вполне достигаютъ своей цѣли; тѣ же, которыя представляютъ нововведеніе въ настоящемъ смыслѣ слова, едва-ли можно признать удачными,

причину этого мы усматриваемъ въ томъ, что, какъ видно изъ мотивовъ, составители руководствовались исключительно практическими потребностями, а это принципъ очень неопредѣленный, шаткій и ненаучный.

И. Г.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Проф. И. Я. Фойницкій.—На досугъ. Сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 года. Т. I. 1898 г. Стр. II+608.

„Въ извѣстную эпоху жизни у каждаго человѣка,—говорить почтенный профессор,—выясняется потребность оглянуться на пережитое и отдать отчетъ въ прошломъ“. Такимъ „отчетомъ“ является вышедшій недавно обширный первый томъ (608 стр.) сборника юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 г., озаглавленный: „На досугъ“. Онъ содержитъ въ себѣ статьи самыя раннія, давно забытыя, вслѣдствіе чего авторъ и спрашиваетъ, слѣдовало ли воскрешать память о нихъ; отвѣтомъ на это и будутъ эти нѣсколько страницъ.

„Закону эволюціи подчинены какъ цѣлые народы, такъ и отдѣльныя личности“:—въ этомъ заключается главный интересъ сборника. Здѣсь можно видѣть, какъ постепенно появлялись у автора зачатки тѣхъ идей, которыя затѣмъ получили блестящее выраженіе въ томъ трудѣ его, который составилъ цѣлую эпоху въ исторіи науки русскаго уголовного права и создалъ автору громкое имя—мы говоримъ объ „Ученіи о наказаніи“, которое давно уже сдѣлалось библиографической рѣдкостью и новаго изданія котораго тщетно всѣ ожидаютъ.

Сборникъ представляетъ интересъ и въ другомъ отношеніи, оправдывая справедливость извѣстной поговорки—никто не бываетъ пророкомъ въ своемъ отечествѣ. Цѣлая школа—соціологическая школа—народилась въ уголовномъ правѣ за послѣднее двадцатипятилѣтіе. Родоначальниками ея считаются обыкновенно итальянскій криминалистъ Ферри и нѣмецкій профессоръ Листъ. Но стоитъ

только прочесть нѣсколько „забытых“ статей уважаемаго профессора, какъ можно увидѣть, что начала новаго направленія давно уже были имъ высказаны, но, какъ часто бываетъ у насъ, слова его оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Работы его хронологически раньше работъ Листа и Ферри, появившихся въ восьмидесятыхъ годахъ. Въ этомъ отношеніи разбираемый нами сборникъ и представляетъ большую важность. Русская наука уголовного права въ лицѣ проф. Фойницкаго можетъ гордиться однимъ изъ первыхъ основателей новаго направленія, которое поставило своей задачей борьбу съ преступностью, а не съ преступленіемъ, и которому безспорно принадлежитъ будущее.

„На досугѣ“ содержитъ 14 статей, появившихся въ теченіе 1870—74 г.г. Статьи эти слѣдующія: 1) уголовное уложеніе сѣверо-германскаго союза и его литература; 2) нѣсколько словъ объ уголовномъ правѣ Финляндіи; 3) письма изъ-за границы; 4) законодательная хроника Англіи; 5) проектъ основныхъ положеній тюремнаго преобразования въ Россіи (графа В. А. Соллогуба); 6) вліяніе временъ года на распредѣленіе преступленій; 7) уголовное право, его предметъ, его задачи; 8) тюремная реформа и тюремновѣдѣніе; 9) война и судъ; 10) укрывательство вещей, добытыхъ преступленіемъ; 11) системы размѣщенія цифровыхъ данныхъ въ таблицахъ уголовной статистики; 12) обзоръ произведеній русской литературы по тюремному вопросу; 13) тюремная статистика на западѣ; 14) реформа русскаго законодательства по вопросу о лишеніи правъ. Большинство изъ этихъ статей имѣетъ теперь только историческое значеніе; вслѣдствіе этого мы не намѣрены полемизировать противъ нихъ, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ говоритъ, что не всѣ изъ выставляемыхъ здѣсь положеній раздѣляются имъ и теперь, мы изложимъ только вкратцѣ содержаніе отдѣльныхъ работъ: съ одной стороны, это укажетъ на происходившую во взглядахъ автора эволюцію, съ другой—освѣтитъ его роль въ новомъ направленіи науки уголовного права.

„Уголовное уложеніе сѣверо-германскаго союза и его литература“—первый печатный трудъ почтеннаго профессора. Въ немъ впервые авторъ знакомитъ русскую публику съ только-что вступившимъ тогда въ силу сѣверо-германскимъ уголовнымъ кодексомъ, представлявшимъ по сравненію съ предшествующими законодательными памятниками крупныя достоинства. Авторъ подробно разматриваетъ общія положенія кодекса и, останавливаясь на карательныхъ мѣрахъ, подвергаетъ ихъ большой критикѣ и указывая весьма

Жур. Мин. Юст. Сентябрь 1898.

вѣрно на то, что въ основѣ карательной системы, вводящей такіа мѣры, какъ возстановленіе правъ, на-ряду съ смертной казнью, лежатъ діаметрально противоположныя начала. Ознакомленіемъ русской публики съ германскимъ уголовнымъ кодексомъ авторъ имѣлъ въ виду достиженіе и другой цѣли: „изложеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ уголовного законодательства въ ихъ современномъ положеніи въ западной Европѣ — говоритъ онъ — я хотѣлъ напомнить о той безднѣ, которая лежитъ между нашимъ положительнымъ законодательствомъ и сознанными уже требованіями справедливости и жизни, годъ отъ году, часъ отъ часу, завоевывающими себѣ все больше и больше признанія въ западно-европейскихъ кодексахъ“ (стр. 58). Эта работа автора по полнотѣ охваченнаго ею матеріала единственная въ русской литературѣ статья о германскомъ уголовномъ правѣ и съ этой стороны представляетъ не малый и современный интересъ. Зато чисто историческій интересъ носитъ другая статья: „Нѣсколько словъ объ уголовномъ правѣ Финляндіи“; съ принятіемъ Финляндіей новаго уголовного кодекса 1889 года, стоящаго на высотѣ требованій современной науки, уголовное право, изложенное авторомъ, отошло въ область исторіи ¹⁾. Авторъ подробно разсматриваетъ уродливыя переживанія началъ отдаленной эпохи уголовного права, которыя встрѣчались въ изобилии въ уложеніи 1734 г. Финляндское уголовное уложеніе представляло для автора интересъ, „какъ любопытный примѣръ дѣйствія въ эпоху несравненно болѣе высокой цивилизаціи тѣхъ законодательныхъ постановленій, которыя предназначались для временъ, гораздо болѣе раннихъ, и потому построены на совершенно особыхъ началахъ“ (стр. 60). Онъ подвергаетъ сильной критикѣ постановленія этого уложенія, всецѣло построеннаго на началахъ подчасъ самаго грубаго таліона и устрашенія, и въ заключеніе высказываетъ нѣсколько пожеланій, не потерявшихъ значенія и теперь; такъ, онъ находитъ нужнымъ въ интересахъ сближенія между Россіей и Финляндіей изданія единаго уложенія.

¹⁾ Въ замѣткѣ г. В. Г., напечатавшаго рецензію на сборникъ „На досугѣ“ въ Жур. Юр. Общ. (Мартъ 1898 г.), замѣчается грубая ошибка. Г. В. Г. полагаетъ, что въ Финляндіи до сихъ поръ дѣйствуетъ уложеніе 1734 г. Совершенно невѣрно также замѣчаніе г. рецензента, что въ Финляндіи до сихъ поръ процвѣтаетъ смертная казнь за цѣлый рядъ преступленій общеуголовнаго характера. Если бы г. В. Г. болѣе внимательно прочелъ статью проф. Фойницкаго, то онъ узналъ бы, что въ Финляндіи еще задолго до введенія новаго уложенія смертная казнь отмѣнена за всѣ общія преступленія манифестомъ 21 апрѣля 1826 г.

Слѣдующія двѣ статьи: „Письма изъ-за границы“ и „Законодательная хроника Англїи“ представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ содержатся богатые данныя, почерпнутыя изъ непосредственныхъ наблюдений автора, находившагося въ то время въ ученой заграничной командировкѣ въ Англїи и имѣвшаго такимъ образомъ возможность изучить правовые институты этой страны на мѣстѣ. Въ своихъ письмахъ онъ сообщаетъ о выдающихся уголовныхъ процессахъ, встревожившихъ въ свое время общественное мнѣніе Англїи, таковы: дѣло о'Коннора о покушеніи на королеву, дѣло Dixblanc и др. Изъ писемъ читатель можетъ наглядно познакомиться съ производствомъ дѣлъ въ англійскихъ судахъ, отличающихся большой простотой и отсутствіемъ формализма. Разбирательство дѣла передъ англійскимъ жури рисуется въ процессѣ о'Коннора, англійское коронерское предварительное слѣдствіе наглядно выступаетъ въ дѣлѣ объ убійствѣ Риль. Интересно описаніе англійскихъ тюремъ, которыя авторъ посѣтилъ лично, — портсмутской и портлендской. Обзорѣніе ихъ привело его къ отрицательному взгляду—онѣ не удовлетворяютъ дѣлямъ наказанія въ той рациональной постановкѣ, которая дана новымъ временемъ: здѣсь не проводится вовсе начало индивидуализированія наказаній и не прививается вовсе любовь къ труду вслѣдствіе отсутствія вознагражденія за трудъ и системы суровой работы, *hard labour*. Тутъ же мы находимъ описаніе редгильской колонїи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ— „этого мирнаго учрежденія свободнаго духа свободной націи“, описаніе *reformatory ships*, исправительныхъ судовъ, задача которыхъ—пріученіе мальчиковъ къ матросской службѣ, описаніе вакфильдскаго убѣжища для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія. Въ „Письмахъ“ же находится описаніе перваго тюремнаго конгресса въ Лондонѣ въ 1872 г., собраннаго по инициативѣ американца Уэнса; въ трудахъ его принималъ участіе и авторъ. Здѣсь дается подробный отчетъ о дѣятельности конгресса и указывается на характерную его особенность—преобладаніе официальныхъ представителей отъ отдѣльныхъ государствъ (отъ Россїи представителемъ былъ графъ Соллогубъ).

Въ „Законодательной хроникѣ Англїи“ разсматриваются два билля: одинъ для объединенія и поправленія актовъ, регулирующихъ производство у мировыхъ судей внѣ четвертныхъ засѣданій, другой—о публичныхъ обвинителяхъ.

Свою статью „Проектъ основныхъ положеній тюремнаго преобра-

зованія въ Россіи“ авторъ начинаетъ съ указанія на то, что въ исторіи тюремъ можно различать три весьма рѣзко обозначенныхъ періода: устрашительный, филантропическій и политическій; при чемъ подъ послѣднимъ разумѣется тотъ, когда за арестантами признаются права человѣческой личности. „Послѣднее слово, которое сказалъ опытъ западнаго тюремовѣдѣнія,—замѣчаетъ авторъ,—требуется, чтобы въ основу тюремнаго исправленія были положены социальныя условія жизни по освобожденіи, но съ тѣмъ, чтобы направленные къ тому мѣры тюремной дисциплины собразовались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ индивидуальными условіями арестантовъ“ (стр. 208). Исходя изъ этой точки зрѣнія, авторъ приступаетъ къ критикѣ проекта тюремной реформы. Въ числѣ недостатковъ, замѣчаемыхъ имъ здѣсь, особенное значеніе придаетъ онъ отсутствію начала индивидуализированія, за которое онъ постоянно ратуетъ, указывая, что только при наличности строгаго проведенія этого принципа и можетъ быть рѣчь о рациональномъ устройствѣ тюремъ. Изъ другихъ замѣчаній интересно привести слѣдующія. По словамъ автора, предоставленное часовымъ право на жизнь и на смерть арестантовъ, покушающихся на побѣгъ, лишено юридическихъ основаній. „Задержаніе арестанта даетъ лишь государству право охранять его, т. е. право на свободу въ теченіе извѣстнаго періода времени. Покушеніе на побѣгъ не создаетъ eo ipso для государства правъ на другія блага арестанта и особенно права на его жизнь, отличающагося отъ права на свободу глубокими родовыми признаками“ (стр. 227). Разсматривая постановленія проекта о мѣстахъ предварительнаго заключенія, онъ нападаетъ на тѣ стѣсненія, которымъ подвергается безъ всякаго основанія подслѣдственный арестантъ, не перестающій быть полноправнымъ членомъ общества; авторъ при этомъ высказываетъ весьма гуманныя, но мало осуществимыя на практикѣ взгляды, какъ, напр., объ устройствѣ семейныхъ квартиръ для подслѣдственныхъ женатыхъ арестантовъ. Обращая затѣмъ къ тюрьмамъ исполнительнымъ, онъ горячо стоитъ за проведеніе здѣсь принципа индивидуализаціи и впервые высказываетъ взгляды, которые развились впоследствии въ цѣлую теорію борьбы съ личнымъ состояніемъ преступности. По его словамъ, при всемъ разнообразіи причинъ преступленія, онѣ могутъ быть сведены къ тремъ группамъ, распадаясь на физическія, общественныя и индивидуальныя. Тюрьма должна бороться съ ними, но она не можетъ предупредить того, что уже сдѣлано до заклю-

ченія; ея дѣятельность сводится въ болѣе тѣсныя рамки предупрежденія преступности въ будущемъ, по освобожденіи; притомъ тюрьма можетъ дѣйствовать только на отдѣльныя лица и прибѣгать къ мѣрамъ частнымъ, имѣющимъ создать въ каждомъ арестантѣ рядъ условій для борьбы съ наличными причинами преступности. „Въ виду такого положенія тюремной дѣятельности, мѣры ея противъ физическихъ причинъ сводятся къ заботамъ санитарнымъ и къ доставленію арестанту запаса силъ, при помощи которыхъ онъ могъ бы удовлетворять свои физическія нужды законнымъ путемъ дѣятельности; это доставляется ею посредствомъ тюремной работы; противъ общественныхъ причинъ преступленій ей приходится ограничиваться устраненіемъ ихъ пагубныхъ вліяній относительно отдѣльныхъ лицъ, восполняя для нихъ то, что не успѣло дать общество на свободѣ для борьбы съ физическими условіями; это—дѣло тюремной школы. На обязанности послѣдней лежитъ также устраненіе неблагопріятныхъ индивидуальныхъ условій; но здѣсь на помощь школьной дѣятельности, какъ направленной главнымъ образомъ на разумъ, является дѣятельность, направленная на волю, избирающая своимъ путемъ нравственное и религіозное воспитаніе. Наконецъ, въ первыя минуты по освобожденіи дѣло тюрьмы, пока это оказывается нужнымъ, брать на себя попечительство объ освобожденныхъ“ (стр. 241). Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ возстаётъ противъ желанія составителей проекта ввести тюремную артель и нападаетъ на постановленіе его, разрешающее въ извѣстныхъ случаяхъ надѣвать на арестанта цѣпи: „даже арестантъ, лишенный всѣхъ правъ соціальныхъ, остается человѣкомъ, между тѣмъ какъ цѣпи отрицаютъ его человѣческое достоинство“ (стр. 253), замѣчаетъ въ высшей степени гуманно почтенный профессоръ. Въ заключеніе онъ замѣчаетъ, что тюрьма одна не въ состояніи радикально излечить зло преступленій— „она только одно изъ учрежденій, которыя имѣютъ задачей устранить необходимость или соблазнъ преступнаго образа дѣйствій для удовлетворенія различныхъ потребностей человѣческой природы“ (стр. 260); она вмѣстѣ съ тѣмъ крайняя мѣра, къ которой прибѣгаетъ общество лишь въ томъ случаѣ, когда оно по какимъ-либо причинамъ не могло или не успѣло оградить себя болѣе мягкими мѣрами. Поднятіе общаго уровня благосостоянія, развитіе образованія и т. д. являются тоже орудіями борьбы съ преступностью; только въ связи съ этими мѣрами общаго характера можно ожидать отъ тюрьмы благопріятныхъ результатовъ.

Статья „Вліяніе временъ года на распредѣленіе преступленій“, названная авторомъ „опытомъ соціального діагноза“, представляетъ большое научное значеніе и огромный бытовой интересъ. Въ ней авторъ, на основаніи самаго внимательнаго изученія данныхъ уголовной статистики Франціи, Англіи и Валлиса, приходитъ къ заключенію о существованіи зависимости между временами года и преступностью и констатируетъ вполне научнымъ путемъ наличность особыхъ космическихъ условій преступности. Авторъ разсматриваетъ сначала преступность вообще, затѣмъ отдѣльно, преступленія личныя и имущественныя, наконецъ послѣднія еще по отдѣльнымъ видамъ и приходитъ къ тому выводу, что посягательства противъ личности отмѣчены рѣзкимъ максимумомъ въ жаркіе мѣсяцы, между тѣмъ какъ холодные даютъ рѣшительное предпочтеніе для посягательствъ противъ имущества; интенсивность первыхъ ослабѣваетъ съ приближеніемъ холода, интенсивность вторыхъ съ приближеніемъ жара. Далѣе имъ выставляется положеніе, что вліяніе временъ года на личныя преступленія сильнѣе, чѣмъ на имущественныя, вліянія эти діаметрально противоположны и что подъ вліяніемъ временъ года въ преступленіяхъ личныхъ возрастаніе преступности быстрѣе ослабленія ея, между тѣмъ какъ въ преступленіяхъ имущественныхъ наденіе быстрѣе усиленія, хотя то и другое здѣсь гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ въ преступленіяхъ личныхъ. Но, выставивъ эти основныя положенія, авторъ замѣчаетъ рядъ колебаній въ данныхъ, полученныхъ имъ, и объясняетъ ихъ тѣмъ, что кромѣ физическихъ причинъ преступности есть еще соціальныя, умѣряющія значительно первыя—особенно это замѣтно въ группѣ преступленій имущественныхъ, гдѣ нѣтъ безусловной правильности въ колебаніяхъ и гдѣ историческія событія оказываютъ вліяніе на возрастаніе и уменьшеніе преступности. Тѣ же таблицы даютъ кромѣ того автору основанія для заключенія о наличности индивидуальныхъ вліяній на преступность. Такъ, напр., въ силу того, что внѣшній фактъ въ умысленныхъ убійствахъ и преступленіяхъ противъ здоровья одинъ и тотъ же—насилъственное нападеніе на личность,—слѣдовало бы ожидать и одинаковую степень подчиненія этихъ группъ преступленій климатическимъ вліяніямъ временъ года. Но эти группы различаются своей внутренней стороной, направленіемъ воли дѣятеля, его индивидуальнымъ опредѣленіемъ. Послѣднее и только послѣднее производитъ, по словамъ автора, замѣтное измѣненіе въ степени климатическихъ вліяній. Тамъ, гдѣ дѣятель имѣетъ больше мотивовъ удержаться отъ совершенія пре-

ступленія вслѣдствіе большей его важности, онъ болѣе освобождается изъ подъ вліянія физическихъ условій, чѣмъ тамъ, гдѣ онъ меньше взвѣшиваетъ свои дѣйствія. Это различіе происходитъ единственно вслѣдствіе элементовъ индивидуальнаго самоопредѣленія (стр. 316). То же самое выводитъ авторъ и изъ сравненія данныхъ относительно покушенія и совершенія того же преступленія: цифры покушеній стоятъ въ болѣе рѣзкомъ подчиненіи вліяніямъ временъ года, чѣмъ цифры совершеній, что за отсутствіемъ другихъ основаній объясняется особеннымъ участіемъ въ этомъ элементѣ индивидуальнаго самоопредѣленія. „Покушеніе,—прибавляетъ онъ,—разнится отъ совершенія не только объективной, но и субъективной его стороной“ (стр. 345), такъ какъ оно обнаруживаетъ недостаточную степень обдуманности дѣятелемъ того пути, котораго ему слѣдуетъ держаться, и тѣхъ средствъ, къ которымъ ему необходимо прибѣгнуть. Обращаясь затѣмъ къ исторической статистикѣ, т. е. сопоставленію статистическихъ данныхъ за разные періоды, авторъ находитъ, что исторія показываетъ ясный прогрессъ въ предупрежденіи и парализованіи неблагоприятныхъ для общества условій и что въ настоящее время большая часть преступленій стоитъ въ болѣе слабомъ подчиненіи климатическимъ вліяніямъ временъ года, чѣмъ прежде, что въ свою очередь доказываетъ прогрессъ общества въ области мѣръ для борьбы съ преступностью. Здѣсь авторъ опять высказываетъ, что наказаніе, какъ мѣра индивидуальная, можетъ служить противовѣсомъ лишь для индивидуальныхъ условій; для борьбы же съ условіями физическими и социальными нужны другія мѣры—мѣры, направленные къ развитію народнаго благосостоянія путемъ общественной культуры.

Внимательное изученіе данныхъ уголовной статистики и прекрасное знакомство съ самой структурой статистическихъ таблицъ, особенно ярко выразилось въ двухъ другихъ статьяхъ почтеннаго автора, примыкающихъ къ только-что разсмотрѣнной. Это—„Системы размѣщенія цифровыхъ данныхъ въ таблицахъ уголовной статистики“,—статья, написанная по поводу появившагося въ 1872 г. „Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, возникшимъ въ 1872 г.“, и „Тюремная статистика на Западѣ“—рефератъ, представленный Императорскому русскому географическому обществу.

Въ первой статьѣ авторъ говоритъ, что достоинство и годность всякихъ статистическихъ таблицъ зависитъ отъ регистраціи обни-

маемыхъ ими данныхъ и отъ системы расположенія ихъ по рубрикамъ, которыя должны быть такого рода, чтобы всегда можно было составить представленіе объ отдѣльномъ явленіи въ его средней конкретной обстановкѣ, т. е. въ связи со всѣми его факторами и обстоятельствами, его сопровождающими. Размѣщеніе статистическихъ данныхъ въ Сводѣ и возбуждаетъ цѣлый рядъ справедливыхъ нападокъ автора, которыя затѣмъ и были приняты во вниманіе въ слѣдующихъ изданіяхъ Свода.

Во второй статьѣ разсматриваются подробно статистическія таблицы запада: объемъ и система расположенія данныхъ уголовной статистики и регистрація тюремно-статистическихъ свѣдѣній (для этой работы авторъ тщательно изучилъ болѣе тысячи статистическихъ таблицъ).

Въ своихъ статьяхъ: „Уголовное право, его предметъ, его задачи“ и „Тюремная реформа и тюрьмовѣдѣніе“—вступительныхъ лекціяхъ къ университетскимъ курсамъ—почтенный профессоръ высказываетъ тѣ положенія, которыя являются его *profession de foi* и для его позднѣйшей ученой и литературной дѣятельности.

Такъ, въ первой статьѣ онъ говоритъ: „наука прежде всего должна догнать жизнь, подмѣтить новыя взгляды, новыя начала, уже успѣвшія пустить корни въ міръ реальностей, и отказаться отъ старыхъ, имѣющихъ за собой только доводъ традиціи“ (стр. 410). Къ числу такихъ взглядовъ, старыхъ, тормозящихъ развитіе науки уголовного права, относится взглядъ, по которому предметомъ уголовного права является преступленіе, какъ отдѣльное дѣяніе, а не вся личность преступника, его преступность, т. е. „состояніе лица, вызывающее (условливающее) нарушеніе юридическихъ отношеній, охраняемыхъ карой, и подтверждаемое совершеніемъ въ міръ юридическаго порядка разнообразныхъ измѣненій, составляющихъ выраженіе его“ (стр. 412); преступленіе входитъ въ науку уголовного права лишь потому, что оно составляетъ выраженіе преступности. Задача науки уголовного права—изученіе преступности въ ея выраженіяхъ, условіяхъ, послѣдствіяхъ. Изученіе преступности въ ея выраженіяхъ составляетъ анализъ преступленія и опредѣленіе тѣхъ признаковъ, при которыхъ данныя измѣненія въ юридическомъ порядкѣ признаются преступленіями; это—подчеркиваетъ авторъ—главнѣйшая задача криминалиста. Подъ условіями преступности разумѣются разнообразныя явленія, имѣющія въ своемъ результатѣ юридическое состояніе преступности. „Анализъ ихъ имѣетъ задачей опредѣлить сте-

пень индивидуальнаго участія лица въ преступности для приложенія къ нему наиболѣе соответствующихъ мѣръ и основанъ главнымъ образомъ на матеріалахъ статистическихъ“¹⁾). Последствія же преступности — это тѣ юридическія отношенія, которыя извѣстны подъ общимъ именемъ наказанія. При такомъ пониманіи предмета науки уголовного права, конечно, не нарушается тѣсная связь, которая существуетъ между отдѣльными ея частями: анализомъ преступленій, изученіемъ ихъ причинъ и ученіемъ о наказаніи.

Вторая статья рисуетъ дѣятельность Говарда въ дѣлѣ тюремной реформы и разбираетъ три фазы въ исторіи тюремъ: устрашительный, филантропическій и политическій періодъ.

Статья „Война и Судъ“ написана по поводу книги Шарля Люка „Le droit de légitime défense dans la pénalité et dans la guerre“; но интересна она не столько критикой этой книги и освѣщеніемъ роли Люка въ доктринѣ уголовного права, какъ энергичнаго борца противъ смертной казни и горячаго сторонника разныхъ благодѣтельныхъ пенитенціарныхъ реформъ, сколько тѣми взглядами, которые авторъ высказываетъ относительно войны. Столкновеніе потребностей, говоритъ онъ, вызываетъ борьбу сначала между частными лицами, затѣмъ между цѣлыми обществами и государствами. Борьба эта будетъ существовать, пока будетъ существовать человѣчeskій родъ; только съ прогрессомъ человѣчества въ ея характерѣ происходитъ важное измѣненіе, выражающееся въ постепенной морализаціи ея: мѣры физической силы мало по малу уступаютъ свое мѣсто соглашенію, война смѣняется судомъ. Война ведется тамъ, гдѣ существуетъ борьба за интересы; съ того момента, когда возникаетъ борьба за права, сила физическая смѣняется судомъ. Для частныхъ отношеній этотъ законъ морализаціи борьбы стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія; историческій процессъ человѣческаго развитія даетъ ясную картину этого: непосредственная саморасправа обиженнаго съ обидчикомъ постепенно смѣняется обращеніемъ къ посреднику, изъ чего постепенно образуется государственный судъ. Ту же картину морализаціи борьбы представляетъ и исторія общественныхъ отношеній, что авторъ заключаетъ изъ постепеннаго уменьшенія жестокостей революцій и постепенной

¹⁾ Авторъ, конечно, не могъ еще имѣть понятія въ 1874 году о томъ, какія богатыя данныя для уголовного права дастъ уголовная антропология.

смѣны революціи реформой. Но та же морализація борьбы замѣчается и въ международныхъ отношеніяхъ: и тутъ замѣчается постепенная смѣна войны судомъ, порядка силы порядкомъ права, что тоже обуславливается общимъ развитіемъ цивилизаціи и болѣе тѣснымъ общеніемъ между отдѣльными народами. Такимъ образомъ, морализація борьбы въ международныхъ отношеніяхъ идетъ путемъ аналогичнымъ съ отношеніями частными и общественными. Это обстоятельство приводитъ автора къ заключенію о возможности установленія вѣчнаго мира; онъ даже прямо убѣжденъ въ успѣшномъ достиженіи человечествомъ этой высокой цѣли—наука даетъ ему право предвидѣть достиженіе ея. Въ совершающемся теперь процессѣ морализаціи этой борьбы авторъ видитъ постепенный шагъ къ отмѣнѣ ея и опять таки ссылается на аналогичное явленіе въ области частныхъ отношеній, гдѣ принципъ силы тоже не сразу былъ вытѣсненъ принципомъ права: первоначально замѣчается только регулированіе его, лишь постепенно съ теченіемъ времени вытѣсняется онъ совершенно. То же должно быть и въ международномъ правѣ, такъ какъ право едино и ходъ его совершается одинаково въ разныхъ областяхъ. Такимъ образомъ всемірная юстиція замѣнитъ современную войну. Трудно согласиться съ этимъ оптимистическимъ взглядомъ уважаемаго автора; едва-ли можно здѣсь проводить аналогію между частными и международными отношеніями и едва-ли прекратится когда-нибудь та разнь націй, которая до сихъ поръ приводитъ къ вооруженному столкновенію между ними.

Статья „Укрывательство вещей, добытыхъ преступленіемъ“ представляетъ интересъ по связи ея съ позднѣйшей работой автора „О соучастіи“, являющейся дальнѣйшимъ проведеніемъ того начала, которое выражено въ этой статьѣ. „Каждый отвѣчаетъ за себя, за свою дѣятельность,—говоритъ авторъ,—вотъ основной законъ уголовного правосудія. Только за свою преступность лицо несетъ отвѣтъ передъ уголовнымъ закономъ и только его состояніе, вызвавшее измѣненіе въ сферѣ юридическихъ отношеній, кладется на вѣсы уголовной юстиціи“ (стр. 461). Авторъ нападаетъ на систему французскаго уложенія, гдѣ укрыватель наказывается за дѣйствіе главнаго виновника, а не за свое, и указываетъ на достоинства германской системы, гдѣ укрывательство вещей, добытыхъ преступленіемъ, составляетъ *delictum sui generis*.

Не останавливаясь на „Обзорѣ произведеній русской литературы по тюремному вопросу“, мы переходимъ къ послѣдней статьѣ

сборника „Необходимость реформы постановлений русскаго уголовного законодательства по вопросу о лишеніи правъ“—реферату, представленному въ 1875 году первому съѣзду русскихъ юристовъ. Здѣсь авторъ рѣшительно высказывается противъ существующаго въ нашемъ законодательствѣ института пораженія правъ, какъ мѣры пожизненной, безусловно обязательной для суда и абсолютной въ своемъ примѣненіи. Авторъ приводитъ противъ нея соображенія юридическія—относительная и абсолютная ея несправедливость — и уголовно-политическія — ея противорѣчіе современной идеѣ наказанія, стремящагося сдѣлать изъ преступника полезнаго члена общества. Кромѣ того приводятся соображенія о противорѣчии этого института современному социальному строю, антинаціональность его на русской почвѣ и вымирание его на западѣ. Переходя къ вопросу *de lege ferenda*, авторъ различаетъ въ жизни наказываемаго двѣ эпохи: до отбытія наказанія и послѣ него. Эпохи эти различны. Въ теченіе первой наказываемый дѣлается всецѣло объектомъ наказанія. Состояніе его въ сферѣ имущественной авторъ думаетъ приравнять состоянію безвѣстнаго отсутствія, т. е. осуществленіе правъ, принадлежащихъ данному лицу, должно быть отсрочено до окончанія отбытія наказанія. Относительно второй эпохи авторъ полагаетъ, что со временемъ, когда тюремныя учрежденія будутъ стоять на высотѣ своей задачи, всякія ограниченія правъ по отбытіи наказанія станутъ анахронизмомъ, но пока это одна надежда. Всѣ права онъ дѣлитъ на три группы: 1) такія, которыя образуютъ юридическое понятіе личности и съ устраненіемъ которыхъ отъ личности остается только физическій человѣкъ; 2) политическія полномочія личности, сообщающія ей политическую *potestas*; 3) полномочія, пользование которыми связано непосредственно съ интересами другихъ лицъ и которыя учреждаются въ виду ихъ. Права перваго рода не должны быть вовсе отнимаемы; при разрывѣ ихъ уничтожается самая личность (сюда относятся права имущественныя, наследственныя, семейственныя и др.). Лишеніе же вторыхъ и третьихъ возможно изъ-за соображеній безопасности; но при этомъ осужденному должно быть запрещено только практическое осуществленіе извѣстныхъ функций, голое же право на нихъ должно быть оставлено. Пораженія правъ должны быть по возможности непродолжительны и обществу желательно дать средства брать назадъ свое слово осужденія, если окажется, что оно принесло свои плоды, т. е. желательно введеніе института реабилитаціи.

Таково содержаніе перваго тома Сборника. Намъ кажется, что вопросъ, поставленный авторомъ, о томъ, слѣдовало ли воскрешать память объ этихъ забытыхъ работахъ, слѣдуетъ рѣшить утвердительно: онѣ представляютъ безспорно большой интересъ для русской читающей публики. Намъ остается только пожелать чтобы авторъ исполнилъ свое обѣщаніе, высказанное въ предисловіи, выпустить еще два тома своихъ остальныхъ работъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія написаны авторомъ уже въ эпоху близкую къ намъ, а потому и представляютъ еще болѣй интересъ.

А. Жижиленко.

Г и р ш ъ.—Преступленія и проституція, какъ соціальныя болѣзни. Перев. съ нѣмец. Изд. Павленкова. Цѣна 30 к.

Тѣсная связь между преступностью и проституціей не подлежитъ сомнѣнію. Въ Англіи за періодъ 1856—1864 г.г. проститутки составляли 60% всѣхъ женщинъ-преступницъ; увеличеніе преступности, замѣчающееся въ нѣкоторыхъ странахъ за послѣднія десятилѣтія, идетъ рука объ руку съ возрастаніемъ проституціи. Для успѣшной борьбы съ этими соціальными болѣзнями, прежде всего, необходимо, конечно, знать причины ихъ возникновенія.

Такими причинами, по мнѣнію представителей уголовно-антропологической школы, являются врожденныя ненормальныя особенности въ строеніи тѣла преступниковъ и проституткокъ. Напротивъ, сторонники соціологическаго направленія утверждаютъ, что причиной преступленій и проституціи служатъ, главнымъ образомъ, общественныя условія, соціальная среда.

Авторъ сжато излагаетъ сущность обоихъ направленій, разбирая взгляды ихъ главныхъ представителей: Ломброзо, Марро, Гарофало, Листа и др. Довольно подробно онъ останавливается на крайнихъ взглядахъ Ломброзо и Ферреро, къ которымъ пришли эти изслѣдователи при изученіи вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи находятся преступницы и проститутки къ нормальной женщинѣ. Авторъ вполне правильно указываетъ на почти полное игнорированіе названными изслѣдователями соціальныхъ условій, вслѣдствіе чего простыя и понятныя явленія объясняются ими крайне искусственно. Воздавая должное уваженіе уголовно-антропологической школѣ, авторъ, тѣмъ не менѣе, ставится на сторону соціологическаго направленія.

Въ качествѣ важнѣйшихъ причинъ, вліяющихъ на возникновеніе преступленій и проституціи, онъ указываетъ слѣдующія:

1) затрудненія вступленія въ бракъ и увеличивающееся вслѣдствіе этого количество вѣбрачныхъ рожденій; незаконнорожденные, оставшіеся въ живыхъ, какъ бы мстятъ обществу за оказанныя имъ несправедливости, доставляя громадный % преступниковъ;

2) домашнія условія жизни, въ силу которыхъ дѣти растутъ безъ всякаго надзора и лишены возможности получить какое-либо образованіе; этимъ объясняется безграмотность большинства малолѣтнихъ преступниковъ;

3) жилища рабочихъ, оказывающія гибельное вліяніе на физическое здоровье и нравственность; тѣснота и грязь этихъ помѣщеній гонятъ рабочаго въ часы отдыха на улицу, въ трактиры и другіе притоны;

4) занятія женщинъ въ промышленности способствуютъ увеличенію проституціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преступности; за грошевую плату работницы, особенно занятія въ домашней промышленности, принуждены работать съ утра и до поздней ночи, принося въ жертву не только свое здоровье, молодость, но нерѣдко честь и нравственное чувство;

5) промысловыя занятія дѣтей школьнаго возраста, крайне тяжелыя, несообразныя съ силами ребенка, создаютъ въ немъ отвращеніе къ труду, наклонность къ праздности и, кромѣ того, надрывая здоровье, дѣлаютъ его черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно неспособнымъ къ правильной работѣ;

6) промышленныя кризисы весьма замѣтно вліяютъ на увеличеніе преступности и проституціи; такъ, на примѣръ, въ Германіи съ 1889—1892 г.г. при повышеніи цѣнъ на жизненные припасы число осужденныхъ за многократную кражу увеличилось на 18%, число осужденныхъ за 1-ю кражу—на 60%; количество зарегистрированныхъ въ Берлинѣ за этотъ періодъ проституткокъ также значительно возрасло.

Авторъ подробно разсматриваетъ вліяніе cadaго изъ указанныхъ условій на развитіе преступности и проституціи, подкрѣпляя свои доводы данными статистики, примѣрами изъ судебной практики и цитатами изъ различныхъ авторовъ.

Въ заключеніе онъ разбираетъ тѣ средства, которыя предлагаются для излѣченія этихъ соціальныхъ болѣзней. Наказаніе не можетъ служить такимъ средствомъ. „Дѣло не въ наказаніи,—говоритъ авторъ,—а въ предохраненіи отъ дальнѣйшихъ преступленій...

Улучшеніе экономическихъ условий, основательное уничтоженіе зародышей болѣзни—вотъ лучшее средство борьбы съ этими плодами современнаго строя“.

Какъ видно изъ представленнаго здѣсь изложенія содержанія, книжка Гирша не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, но благодаря важности и интересу затронутаго предмета, ясности и простотѣ изложенія, а также въ виду вполне правильнаго взгляда автора, она можетъ быть съ успѣхомъ рекомендована каждому, желающему ознакомиться съ современнымъ положеніемъ этого вопроса въ литературѣ.

Вал. Ш—ъ.

С. И. Гальперинъ.—Отголоски закона о ростовщичествѣ. Екатеринославъ. 1898 г. Стр. 16. Ц. 15 коп.

Лишь на предпоследней (15) страницѣ авторъ высказываетъ свою точку зрѣнія на разсматриваемый имъ законъ. „Судь“, говоритъ онъ, „не можетъ превращаться въ няньку вполне здоровомыслящихъ и дѣеспособныхъ людей, которые сами не могутъ настолько оберегать свои интересы, что правосудіе не въ состояніи придти имъ на помощь...“. Конечно, судъ долженъ быть праведнымъ, и судья ничего не остается дѣлать, если праведный судъ не можетъ помочь сторонѣ, но какое отношеніе это имѣетъ къ закону о ростовщичествѣ, который даетъ правосудію возможность оберечь интересы „здоровомыслящихъ и дѣеспособныхъ“? Повидимому, неопредѣленность точки зрѣнія объясняется тѣмъ, что „рамки газетной статьи заставляютъ насъ быть краткими“ (стр. 4). Однако, авторъ призналъ необходимымъ перепечатать свою газетную статью въ видѣ отдѣльной брошюры, чтобы повѣдать *inibi et obibi* о „нѣкоторыхъ уродливыхъ явленіяхъ, вызванныхъ къ жизни, благодаря закону о ростовщическихъ дѣйствіяхъ“. Оказывается, что законъ этотъ совершилъ прямо-таки чудесный переворотъ въ природѣ: „пауки оказались въ рукахъ (?) у мухъ“ (стр. 9), онъ (паукъ-кредиторъ) „попалъ въ лапы къ своей мухѣ“ (стр. 11). Случилось это потому, что законъ былъ ложно понятъ „съ трехъ сторонъ: со стороны лицъ, обладающихъ капиталами и готовыхъ ихъ ссудить подъ %; со стороны лицъ, желающихъ эти деньги подъ % занять, и, наконецъ, иногда со стороны лицъ, примѣняющихъ новый законъ“ (стр. 4). Для первыхъ законъ сталъ „какимъ-то пугаломъ“, они „стали воздерживаться отъ дачи денегъ въ ростъ“ и, такимъ

образомъ, „извѣстный экономическій законъ (?!) былъ нарушенъ: спросъ на деньги былъ великъ, а предложеніе мало“ (стр. 5). Кончилось тѣмъ, что „у насъ, въ Екатеринославѣ, стали строить дома такія лица, которые до сихъ поръ всегда предпочитали помѣщать свои средства не въ недвижимыя имущества, приносящія 6—8⁰/₀, а подъ векселя, приносящія 12—15⁰/₀ (!) годовыхъ“ (стр. 6). Какъ бы это не привело къ нарушенію еще какого-нибудь извѣстнаго г. Гальперину экономического закона!

Ложное пониманіе закона „со стороны лицъ, желающихъ занять эти деньги“, „дало имъ почву для своего рода продѣлокъ“. Авторъ, „не называя именъ“, сообщаетъ факты, „оставляя отвѣтственность за ихъ справедливость на тѣхъ, кто ихъ намъ сообщалъ“ (стр. 9). Мы узнаемъ, что мухи навели такой страхъ на пауковъ, что одинъ „не только подарилъ ему (должнику) весь долгъ, но еще возвратилъ ему и его братіи—свидѣтелямъ 15 тысячъ руб... По другимъ версіямъ, сумма выкупа была еще значительнѣе“. Другой паукъ уничтожилъ „свою закладную въ нѣсколько тысячъ рублей“ и „послѣ этого казуса по городу разнесся слухъ, что суды теперь признаютъ закладныя ничтожными, если противъ нихъ подымается обвиненіе въ ростовщичество“ (стр. 12). Ужаснѣе всего, что мухи дошли до такой беззастѣнчивости, что не стѣняются въ присутствіи постороннихъ требовать денежную мзду за прекращеніе возбужденнаго дѣла по обвиненію въ ростовщичество. Такъ, авторъ рассказываетъ (стр. 12, 13), что ему приходилось присутствовать при заявленіи такихъ требованій и онъ, стоя на высотѣ своихъ юридическихъ познаній, сдѣлалъ „замѣчаніе, что дѣла о ростовщичество не могутъ быть прекращены миромъ“. Почему, однако, онъ не указалъ еще на кое-какія статьи Улож. наказ., которыя были бы весьма умѣстны въ такихъ случаяхъ? Почему не раздастся кличъ „*saveant consules*“? Почему спитъ правосудіе? Вотъ вѣдь „извѣстный богачъ С. отказалъ на отрѣзъ дать выкупъ, а потому обвиненіе было предъявлено“, но чѣмъ же оно кончилось? Какой „послѣ этого казуса разнесся по городу слухъ“? Къ сожалѣнію, авторъ умалчиваетъ объ этомъ, оставляя насъ въ томительной неизвѣстности. Но за то г. Гальперинъ увѣряетъ насъ, что одинъ земскій начальникъ неправильно истолковалъ 180⁴ ст. Уст. наказ. и хотя приговоръ „и былъ, конечно, отмѣненъ“ уѣзднымъ съѣздомъ, но авторъ не можетъ забыть это и предлагаетъ „изъять изъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ дѣла о проступкахъ по 180⁴ ст.“ (стр. 16). Однако, если каждый разъ, въ силу неправильнаго тол-

кованія закона тѣмъ или другимъ судебнымъ учрежденіемъ, измѣнять подсудность, кто же тогда въ концѣ концовъ будетъ творить судъ?

Въ заключеніе, авторъ полагаетъ, что „затронутые нами вопросы заслуживаютъ того времени и труда, которые потратитъ читатель на прочтеніе нашей статьи“. Боюсь, что въ этомъ отношеніи мнѣнія читателей разойдутся съ мнѣніемъ автора, и, можетъ быть, намъ легче будетъ сойтись на другомъ, а именно: „затронутые вопросы“ заслуживаютъ того, чтобы судить о нихъ не по разнесшимся въ городѣ слухамъ и не потому, что въ Екатеринбургѣ ростовщики стали строить дома.

Г. Гессенъ.

Дѣятельность Плоцкаго окружнаго суда по упорядоченію нотаріальнаго дѣла въ округѣ суда (1892—1897). Плоцкъ. 1898.

Напечатанный по распоряженію предсѣдателя окружнаго суда отчетъ о дѣятельности Плоцкаго окружнаго суда въ указанномъ направленіи заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ онъ поднимаетъ завѣсу надъ одной изъ самыхъ неизслѣдованныхъ сторонъ нашей юридической жизни. Открывающаяся за этой завѣсой перспектива рисуется въ довольно-таки мрачныхъ краскахъ. Изъ отчетовъ о произведенныхъ въ 1892 г. ревизіяхъ, которыя и вынудили судъ принять настойчивыя мѣры къ упорядоченію нотаріальной части, оказалось, что нотаріусы совершенно не руководствуются дѣйствующими законами. „Акты совершаются не лично нотаріусами, а ихъ писцами“, „лица, пребывающія въ нотаріальныхъ конторахъ, въ качествѣ свидѣтелей, исполняютъ и другія функціи, клонящіяся къ оформленію нотаріальныхъ дѣйствій“ (стр. 6), „въ актахъ, подлежащихъ на основаніи 256 и 257 ст. Положенія о нотаріальной части, утвержденію мировыхъ судей или предсѣдателя суда, по принадлежности, не имѣется свѣдѣній о томъ, что контрагентамъ извѣстно о необходимости утвержденія акта“. Одинъ изъ нотаріусовъ дѣлаетъ даже оговорки, что стороны согласны съ послѣдствіями, могущими возникнуть при неисполненіи 256 и 257 ст. и признаютъ совершенный ими актъ во всякомъ случаѣ для себя обязательнымъ (стр. 7, 8); въ спискѣ лицъ, состоящихъ подъ законнымъ прещеніемъ, вносятся и другія лица по требованію полицейскихъ властей (ib.); „канцелярскаго порядка у нотаріусовъ почти не существуетъ (стр. 9)“; по отноше-

нію къ отчетности (стр. 9—11) весь порядокъ составляетъ сплошное нарушеніе закона и т. д. или, какъ выражается отчетъ (стр. 22), „у нотаріусовъ существуетъ другой порядокъ, явно нарушающій требованія закона“. Въ виду этого общее собраніе отдѣлений суда признало необходимымъ—„преподать нотаріусамъ нижеслѣдующія разъясненія“ (стр. 11—26), которыя въ сущности сводятся къ тому, что дѣйствующіе законы должны быть точно исполняемы. Такъ, напримѣръ, судъ разъясняетъ, что въ актахъ не должно быть приписокъ, поправокъ, непочеркнутыхъ пробѣловъ, что должно соблюдать правила 72, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 116, 195, 201 ст. и т. д. То и дѣло въ отчетѣ встрѣчаются фразы: окружный судъ „предписалъ имъ (нотаріусамъ) въ точности исполнять законъ (стр. 14, 25)“; „это отступленіе отъ дѣйствующаго закона не можетъ быть терпимо“ (стр. 16).

Несмотря, однако, на всю несложность и удобопонятность преподаннаго судомъ разъясненія, „въ опредѣленіи отъ 11 декабря 1893 г. окружный судъ призналъ необходимымъ вторично указать нотаріусамъ недостатки ихъ дѣятельности, которые уже были перечислены въ опредѣленіи отъ 1 декабря 1892 г. (стр. 26)“, потому что „улучшенія въ дѣятельности нотаріусовъ не замѣчается“ (стр. 28, 29 и др.). Въ 1894 году всѣ нотаріальныя конторы были вновь обревизованы, и отчетъ констатируетъ, что „бдительный надзоръ суда за дѣйствіями нотаріусовъ благопріятно отразился на ихъ дѣятельности“ (стр. 30); тѣмъ не менѣе и здѣсь мы еще встрѣчаемъ замѣчанія, что „такая практика не можетъ быть терпима (стр. 31), что большинство актовъ по прежнему весьма неудовлетворительно“ и, что, пожалуй, хуже всего, составляется „масса фиктивныхъ актовъ, дающихъ затѣмъ обильный матеріалъ для исковъ, прецѣвляемыхъ въ гражданскомъ отдѣленіи окружнаго суда“ (стр. 32). Послѣ ревизіи, произведенной въ 1895 г., судъ считаетъ необходимымъ предварить нотаріусовъ, что „въ виду очевидной недостаточности принимаемыхъ дисциплинарныхъ мѣръ, судъ вынужденъ будетъ обратиться къ болѣе строгимъ мѣрамъ“ (стр. 44). И дѣйствительно, въ отчетѣ вновь отмѣчается, что „большинство нотаріусовъ продолжаетъ небрежно относиться къ столь серьезной части ихъ дѣятельности (стр. 45), за каковую небрежность они неоднократно уже привлекались къ дисциплинарной ответственности“. Наконецъ, 17 декабря 1896 г. окружный судъ „призналъ необходимымъ... подтвердить нѣкоторыя, преподанныя въ предшествующихъ опредѣленіяхъ, указанія и требованія суда“ (стр. 53)

Такимъ образомъ, если, по замѣчанію отчета, „въ настоящее время замѣчаются значительныя улучшенія въ веденіи нотаріальнаго дѣла, въ округѣ суда“, то эта побѣда, какъ мы видѣли, досталась не даромъ. Но нельзя не сказать, что она стоитъ того упорнаго и настойчиваго труда, который былъ положенъ на ея достиженіе, и что дѣятельность Плоцкаго окружнаго суда заслуживаетъ полнаго сочувствія, такъ какъ нормальная постановка нотаріальной части весьма сильно вліяетъ на правильное теченіе юридической жизни. Вотъ почему было бы весьма желательно, чтобы отчетъ этотъ сталъ извѣстнымъ нашимъ судебнымъ учрежденіямъ, тѣмъ болѣе, что онъ можетъ служить прекраснымъ образцомъ, какъ и въ какомъ направленіи должна производиться ревизія нотаріальныхъ конторъ.

I. Г.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Бутинъ, М.—Сибирь и ея дореформенные суды. Администрація по дѣламъ фирмы бр. Бутиныхъ.—Спб. 98. (Стр. 473+7 нenum.).

Дьяконовъ, М.—Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ (XVI—XVII в.в.). Изданіе Археографической Коммисіи.—Спб. 98. (Стр. III+344+IV).

Катковъ, В.—„Философія права“ или политическая философія?—Отискъ изъ Журн. Юрид. Общества. Спб. 98. (Стр. 75—109).

Курнатовскій, Георгій.—Дуэль. Историко-догматическое изслѣдованіе.—Варшава. 98. (Стр. III+98).

Невзоровъ, А. С.—Русскія биржи. Вып. I. Отчетъ по командировкѣ 1896 года. (Стр. 223). Вып. II. Сводный уставъ русскихъ биржъ. (Стр. 287).—Юрьевъ. 98.

Отчетъ о дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской судебной палаты за 1897—98 г. (съ 15 февраля 1897 г. по 15 февраля 1898 г.)—Харьковъ. 98. (Стр. 257).

Отчетъ распорядительной коммисіи о дѣятельности консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ столичномъ мировомъ създѣ за 1897 годъ.—М. 98. (Стр. 23).

Паренного, А.—Практическое руководство для волостныхъ судовъ, преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 года.—М. 98. (Стр. VII+474). Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Преображенскій, В.—О благотворительности.—Красноярскъ. 98. (Стр. 58). Ц. 50 к.

Принсъ, Ад., проф.—Преступность и репрессія. Уголовно-юридическій очеркъ. Переводъ подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣч. В. В. Пржевальскаго. Вып. № 15 изданія „Вопросы науки, искусства, литературы и жизни“.—М. 98. (Стр. XVI+210). Ц. 80 к.

Сабининъ, Л. X.—Преступныя дѣти и исправительныя заведенія.—Ровно. 98. (Стр. 43). Ц. 15 к.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

**НОВЫЯ КНИГИ,
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. К. МАРТЫНОВА**

(С.Пб. Невскій пр., уголъ Б. Садовой № 50—15).

- Алфавитъ о прекращеніи неѣвроспособности**, по іюнь 98 г. 1 р.
- Анисимовъ А.** Дополнительный списокъ лицамъ, огранич. въ правоспособности съ 1 апрѣля 97 по іюнь 98 г. 1 р., вмѣстѣ съ алф. указателемъ, содержащимъ свѣдѣнія по 1 апрѣля 97 г.,—6 р.
- Анциферовъ К.** Сборникъ статей и замѣтокъ по уголовному праву и судопроизводству. 98. 2 р.
- Гаугеръ А.** Законы гражданскіе, съ разъясненіями Сената и алфав. указателемъ. Изд. 4. 98. 3 р., въ переплетѣ 3 р. 50 к.
- Джаншіевъ Г.** Эпоха великихъ реформъ. Изд. 7. 98. 2 р. 50 к.
- Есиповъ В.** Очеркъ русскаго уголовного права, часть общая. 98. 2 р. 50 к.
- Кобеляцкій А.** Справочная книга для чиновъ фабричной инспекціи, фабрикантовъ и заводчиковъ. Изд. 5. 98. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к.
- Его же.** О надзорѣ за паровыми котлами и сборѣ съ котловъ. 98. 50 к., въ переплетѣ 80 к.
- Мордвиновъ В.** Справочная книга для полицейскихъ урядниковъ и сельской полиціи, съ инструкціями и разъясн. Изд. 2. 98. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.
- Положеніе о госуд. промысловомъ налогѣ.** 98. 40 к., въ пер. 60 к.
- Правила технич. эксплуатаціи жел. дорогъ 8 февраля 98 г.** 40 к., въ перепл. 60 к.
- Рейтеръ В.** Сборникъ узаконеній о крестьянахъ Прибалтійскихъ губ. 3 тома. 98. 7 р.
- Сабининъ Л.** Преступныя дѣти и исправительныя заведенія. 98. 15 к.
- Саковичъ В. и Широковъ Н.** Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка. Изд. 2. 98. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
- Цейль М.** Уставъ лѣсной, съ разъясн., сост. по поруч. А. Ѳ. Кони, изд. 2. 98. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.
- Шиповъ-Шульцъ.** Законъ и земство (устройство, судъ и полиція). 98. 1 р. 50 к.
- ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Н. К. МАРТЫНОВА:**
- Уставъ о воинской повинности**, съ разъясн. *А. Анисимова.* ц. 2 р.
- Уставъ гражданского судопроизводства**, съ разъясн. *В. Гордона.*
- Уставъ уголовного судопроизводства**, съ разъясн. *М. Шрамченко* и *В. Ширкова.*

Шпаги: со стальнымъ клинкомъ лучшія	6 р. — к. и 9 р. — к.
„ съ простымъ „ „	2 „ 25 „ и 4 „ — „
Темляки: лучшій сортъ	1 „ 25 „
„ проще	— „ 65 „
Португеи для шпагъ чистаго шелка	2 „ — „
„ „ „ простая	— „ 50 „
Сукно для кантовъ 1 сортъ за вершокъ	— „ 50 „
„ „ „ 2 сортъ „ „	— „ 40 „
Башлыки: лучшій сортъ съ золотымъ галуномъ	3 „ 50 „
„ „ „ съ галуномъ аплике	2 „ 25 „
Шапки хорошаго каракуля	отъ 6 р. до 10 „ — „
Папахи „ „	12 р. и 14 „ — „
Фуражки лучшія кастановыя съ знакомъ	3 „ 50 „
Перчатки: замшевыя лучшій сортъ	1 „ 50 „
„ вязаныя лѣтнія лучшій сортъ	40 к. и — „ 50 „
„ „ зимнія „ „	75 „ и 1 „ — „

Примѣчаніе. Означенныя вещи и матеріалы высылаются и отпускаются исключительно самыхъ высокихъ сортовъ какъ по качеству, такъ и по внѣшнему виду ихъ; наплечные знаки мною изготовляются на стальной пластинѣ, кои значительно дольше не теряютъ своего вида въ носкѣ. Высылка производится черезъ два дня со дня полученія заказа подъ личнымъ моимъ наблюдениемъ.

Съ почтеніемъ

Абрамъ Акинфиевичъ Капустинъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

МАГАЗИНА И СКЛАДА ОФИЦЕРСКИХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ВЕЩЕЙ

ИВАНА АКИНФІЕВИЧА КАПУСТИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ торговомъ дворѣ графа Апраксина, № 52.

Для чиновъ Министерства Юстиціи.

НОВОЙ ФОРМЫ ИЗЪ ГАЛУННОЙ ТКАНОЙ РОГОЖКИ
чистаго серебра 94 пробы.

Погоны Генеральскія 4 и 5 классовъ	2 р. 50 к.
„ Штабъ-офицерскія 6 „	2 „ — „
„ Остальныхъ чиновъ со звѣздочками	2 „ 20 „
„ „ „ безъ звѣздочекъ	2 „ — „
Погоны изъ алюминія: Генеральскія 4 и 5 классовъ	1 „ 75 „
„ „ „ Штабъ-офицерскія 6 „	1 „ 50 „
„ „ „ Остальныхъ чиновъ	1 „ 50 „
Шапки каракуловыя Генеральскія съ галуномъ	8 р., 10 р. и 12 р.
„ „ безъ галуна	6 р., 8 р. и 10 р.
Фуражки кастановыя со значкомъ и кокардою	3 р.
Значки для шапокъ рельефныя 84 пробы	3 р. 25 к. шт.
„ „ „ обыкновенныя	— „ 65 „ шт.
„ для фуражекъ рельефныя 84 пробы	1 „ 50 „ шт.
„ „ „ обыкновенныя	25 к. и 35 „ шт.
„ для петлицъ рельефныя 84 пробы	3 р. пара.
„ „ „ обыкновенныя	50 к. и 65 к. пара.
Петлиčky бархатныя безъ арматуръ	25 к. пара.
Кокарды фуражечныя серебряныя 84 пробы 35 к. шт., аликъ	10 к.
Шпаги лучшей работы со стальн. золинген. клинкомъ съ золотоу гравировкой отъ	8 р. до 12 р.
„ лучш. раб. со стальн. золин. кл. никелировъ	5, 6, 7 и 8 р.
„ съ простымъ клинкомъ	2 р.
Темляки для шпагъ	75 к. и 1 р.
Португелъ для шпаги шелковая изъ орденскихъ лентъ	1 р. 25 к.
„ „ „ простая	— „ 60 „
Перчатки замшевыя бѣлыя и сѣрыя	1 „ 40 „
„ вязаныя „ „ теплыя	65 к. и 75 „
„ „ „ „ лѣтнія	35 „ и 45 „
Галстуки къ мундиру шелковые съ завязками	— р. 35 к.
„ „ „ „ „ резинкою	— „ 30 „
„ къ вицъ-мундиру	— „ 60 „

Галунъ для обшлаговъ: узорчатый 94 пробы	1 „ — к.
„ „ „ алюмин.	— „ 65 „
„ „ „ гладкій 94 пробы	— „ 80 „
„ „ „ алюмин.	— „ 50 „
Пуговицы мундирныя рельефныя дюж.	1 „ 20 „
„ жилетныя „ „ „	— „ 60 „
„ мундирныя обыкновенныя золоч. 1 с. дюж.	— „ 45 „
„ жилетныя „ „ „	— „ 25 „
Бархатъ для воротника Лионскій	1 „ 25 „
Сукно для канта 1 с. вершокъ	— „ 50 „

Шитье для мундировъ:

IV класса	65 рублей.
V „	55 „
VI „	35 „
VII „	28 „
VIII и IX клас.	18 „
Лента орденская въ 1 верш. II степени	60 к. арш.
„ „ „ $\frac{5}{8}$ „ IV „	35 „ „

Накидки:

Сѣрыя и черныя резиновыя 28 верш. 5 р., 30 и 32 верш.	5 р. 50 к.
Черныя вискатиновыя 28 верш. 2 р. 25 к., 30 „ 32 „	2 „ 50 „

Для судебныхъ разсылныхъ:

Жгуты изъ золотого шнура	5 „ — „
„ „ алюминіеваго шнура	3 „ 50 „
„ „ шнура аплике	1 „ 50 „
Знакъ темнобронзовый	— „ 75 „
Фуражка	2 „ 50 „

Кромѣ того высылаются должностные знаки:

Мировыхъ судей, Городскихъ судей и Земскихъ Начальниковъ, по	7 р. и 9 „ — „
Тоже рельефныя буквы и гербъ все накладное	17 „ — „
Знаки для судебныхъ приставовъ серебр. 84 пробы, рельефныя буквы и гербъ все накладное	17 „ — „
Знаки фрячные: Мировыхъ судей, Городскихъ судей и Земскихъ Начальниковъ, 84 пробы	2 „ 75 „
Тоже бронзовые вызолоченные	1 „ 25 „

Примѣчаніе: Вышеозначенныя вещи изготовляются изъ самаго лучшаго матеріала и изящной работы. Высылка вещей почтою съ наложеннымъ платежомъ. Пересылка и упаковка на счетъ заказчика. Выписывающему на 25 рублей дѣлается скидка 5⁰/.

Вниманію гг. чиновъ Министерства Юстиціи, Народнаго Просвѣщенія и Лѣснаго Вѣдомства.

Рекомендуется экономическая постройка форменнаго платья изъ прочныхъ чисто шерстяныхъ матеріаловъ, которые при испытаніи ихъ прочности выдерживаютъ установленный техническій разрывъ сопротивленія.

Сукно тонкое для мундировъ 5 р., 5 р. 50 к. за арш. на мун. $2\frac{1}{2}=2\frac{3}{4}=3$ арш., касторъ матовый плотный для сюртуковъ, куртокъ, брюкъ и плащей 4 р. арш., на куртку 2 и $2\frac{1}{4}$, на брюки $1\frac{3}{4}=1\frac{10}{16}=1\frac{8}{16}=1\frac{6}{16}$, на плащъ $3\frac{3}{4}=4=4\frac{1}{4}$ арш.

Драпъ для плащей 4 р. 50 к., 5 р. и 5 р. 50 к. арш., на плащъ $3\frac{3}{4}=4$ и $4\frac{1}{4}$ арш., для дорожныхъ и будничныхъ плащей, куртокъ, сюртуковъ и брюкъ касторы въ 2 р. 95 к. и 2 р. 60 к. арш., для судебныхъ разсылныхъ гвардейское сукно 1 р. 70 к. арш., подкладка шерстяная, прочная отъ 50 к. арш., для воротниковъ натуральные каракули хивинскіе за шкурку 7—8 и 9 руб., пуговицы 1 сорта рельефныя 1 руб. дюж., матовыя 40 коп. дюж., шпаги 2 р. 50 к., 5 и 7 руб., кокарды серебряныя 84 пробы 35 коп. штука, башлыки мягкаго пушистаго бобріка отъ 90 к. до 2 р. 50 к., перчатки бѣлыя замшевыя 1 р. 40 к. и 1 р. 75 к., фуражки со знаками 2 р. 50 к. и 3 руб., а также высылаю всѣ существующіе знаки по заготовочной цѣнѣ изящнаго достоинства; всѣ сукна высылаются спеціально отдектерованными (по сажени); при выпискѣ прилагать $\frac{1}{3}$ задатку.

В. Наумовъ.

Поставщикъ потребительскихъ и экономическихъ обществъ
Москва, Садовая.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(35-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ Москвѣ съ доставкой:				На города съ пересылкой:				За границу съ пересылкой:			
на 12 мѣсяцевъ 10 р. — к.				на 12 мѣсяцевъ 11 р. — к.				на 12 мѣсяцевъ 18 р. — к.			
” 6	”	5	50	” 6	”	6	—	” 6	”	9	—
” 3	”	3	—	” 3	”	3	50	” 3	”	4	80
” 1	”	1	—	” 1	”	1	20	” 1	”	1	90

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7.

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му іюня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 руб. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

Для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ въ Москвѣ съ доставкой на 1 мѣсяць—85 к., съ пересылкой въ другіе города на 1 мѣсяць—1 руб.

ПОДПИСКА ВЪ РАЗСРОЧКУ (отъ 3-хъ руб. въ мѣсяць) на
„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“

(начатый проф. И. Е. Андреевскимъ)

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. К. Арсеньева и заслуженнаго проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова	отдѣлъ	біологическихъ наукъ
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва	„	химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго	„	сельско-хозяйственный и лѣсоводства.
Владимира Соловьева	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Словарь выходитъ полутомами черезъ каждые два мѣсяца.

Цѣна за каждый полутомъ въ переплетѣ 3 р., безъ переплета 2 р.
70 к. (безъ пересылки).

Въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Казани каждый полутомъ доставляется на квартиру по указанной цѣнѣ (3 руб. или 2 руб. 70 к.). Во всѣ остальные мѣста Россіи книги высылаются по почтѣ, при чемъ за пересылку взимается 40 коп. съ полутома.

Условія подписки: 1) Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе полутомы. 2) Для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, подписка въ разсрочку производится черезъ гг. казначеевъ или начальниковъ учреждений, за отвѣтственностью которыхъ высылаются книги, при чемъ: а) Разсрочка платежа производится **помѣсячно** или въ **иные промежутки времени** по желанію подписчика, съ расчетомъ не менѣе 36 руб. въ годъ, или по 3 руб. въ мѣсяць съ cadaго подписчика. б) Расчетъ съ конторою редакціи производится въ сроки, устанавливаемые по соглашенію съ гг. казначеями или начальниками учреждений; въ концѣ cadaго года контора высылаетъ подробный счетъ. в) Подписное требование должно быть **официальное** за надлежащею подписью. 3) Лица, не состоящія на государственной службѣ, для полученія разсрочки платежа благоволятъ обратиться за условіями въ контору Редакціи (С.-Петербургъ, Прачешный б).

Издатели { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

СПбГУ

СПбГУ

08083935

ЮФ СПбГУ

